

ВОЗВЫШЕНИЕ СТАЛИНА

Оборона Царицына

ЖЖ военные
тайны
века

Annotation

Летом 1918 года белые армии предприняли наступление на важнейший стратегический пункт – Царицын. Вокруг этого города развернулись многодневные бои, в которых в конечном счете победу одержали большевики. Оборона Царицына стала не только одним из самых важных сражений Гражданской войны, но и поворотным пунктом в карьере И.В. Сталина. Для него Царицын оказался тем же, чем Тулон для Бонапарта – отправной ступенью для резкого карьерного роста. Эта книга, впервые изданная в 1941 году, хотя и содержит неумеренные славословия в адрес вождя народов, тем не менее, является желанной находкой для истинного любителя военной истории.

- [Возвышение Сталина. Оборона Царицына](#)
  -
  - [От составителя](#)
  - [Часть первая. Поход Ворошилова](#)
    - [Глава I. Вторжение австро-германских войск в Советскую республику в 1918 году](#)
    - [Глава II. Поход К. Е. Ворошилова с Украины в Донбасс](#)
    - [Глава III. Операция 5-й Украинской армии тов. Ворошилова](#)
    - [Глава IV. Родаково, Меловая, Луганск](#)
    - [Глава V. Миллерово, Лихая](#)
  - [Часть вторая. Операции группы войск тов. Ворошилова](#)
    - [Глава VI. Белая Калитва, Морозовская, Суровикино](#)
    - [Глава VII. Станция Чир – Рычково. Прорыв красных частей на левый берег Дона](#)
      -
      - [Краткие выводы](#)
  - [Часть третья. Героическая оборона Царицына](#)
    - [Глава VIII. Политический и стратегический план товарища Сталина и первоначальные мероприятия по обороне Царицына](#)
    - [Глава IX. Первое окружение Царицына](#)
      -

- Положение на фронтах
- Оперативная группировка сторон на Царицынском фронте
- Развитие наступления группы генерала Фицхелаурова
- Наступление красных частей на Калач-на-Дону и на Куберле, Мартыновку.
- Окружение Царицына со всех сторон
- Товарищ Сталин разрабатывает план контрманевра против белоказаков
- Решающие бои в районе Царицына
- Переход Красной армии в контрнаступление и разгром врага
- Глава X. Подготовка белоказаков ко второму решительному наступлению
- Глава XI. Мероприятия Военного совета обороны Царицына перед вторым окружением
- Часть четвертая. Второе окружение Царицына
  - Глава XII. Наступление белоказаков в октябре 1918 года и их разгром
    - Военный совет обороны Царицына готовит контрудар против наступающих белоказаков
    - Товарищ Сталин раскрывает маневр белоказаков и направление их главного удара
    - Оперативная группировка белоказаков
    - Оперативная группировка сил 10-й Царицынской красной армии и начало решительного сражения
    - Решительный бой в районе Ивановка, Чапурники
    - Стремление белоказаков овладеть станцией Воропоново
    - Разгром белоказаков на подступах к Царицыну.
    - Развитие операций к северу от Царицына
    - Ликвидация прорыва к северу от Царицына и преследование белых к Дону.
    - Краткие выводы

- [Глава XIII. Бои на Царицынском фронте в ноябре 1918 года](#)
- [Глава XIV. Заключение](#)
- [Приложения](#)
  - [Царицынская эпопея в лицах: нарком Троцкий, генерал Снесарев и другие](#)
  - [Красный террор в Царицыне – правда и вымыслы](#)
  - [Боевые документы\[320\]](#)
  - [Вкладка](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)

- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)

- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)

- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)

- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)

- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)

- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)

- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)

- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)

- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)

- [360](#)
  - [361](#)
  - [362](#)
  - [363](#)
  - [364](#)
  - [365](#)
  - [366](#)
  - [367](#)
  - [368](#)
  - [369](#)
  - [370](#)
  - [371](#)
  - [372](#)
  - [373](#)
  - [374](#)
  - [375](#)
  - [376](#)
  - [377](#)
  - [378](#)
  - [379](#)
  - [380](#)
  - [381](#)
  - [382](#)
-

Возвышение Сталина. Оборона Царицына

От составителя

Царицынской эпопее 1918 года в советской историографии крайне не повезло. Сразу же сделавшись яблоком раздора в политическом руководстве большевиков, она неизбежно оказалась мифологизированной – и эти мифы менялись в соответствии с направлением «генеральной линии». Историки 1920-х годов, многие из которых так или иначе были связаны с Троцким, стратегическую роль Царицына в кампании первого года Гражданской войны стремились преуменьшать, хотя отрицать ее совсем было невозможно.

С начала 30-х, когда у власти в СССР прочно утвердился Сталин, а все руководство вооруженными силами постепенно сосредоточилось в руках Ворошилова, ситуация кардинально изменилась. Теперь Царицын стал официальным мифом, демонстрируя как полководческие достоинства руководителей его обороны, так и коварство демонического Троцкого. Событиям, связанным с обороной Царицына, был посвящен роман Алексея Толстого «Хлеб» – между прочим, прекрасный образец художественной реконструкции, в целом достаточно адекватно отразивший канву как военных, так и политических событий.

В 50-х годах, после смерти Сталина, разоблачения «культы личности» и опалы Ворошилова как члена «антипартийной группы» роль обороны Царицына опять была пересмотрена. Она не замалчивалась, но отошла в тень, войдя в ряд с другими эпизодами Гражданской войны. Во многом это объяснялось неофициальным стремлением как можно меньше упоминать имя Сталина, – а без него адекватно изложить историю Царицынской эпопеи было невозможно.

В результате значение Царицына вновь оказалось преуменьшено, а без правильного его понимания стало невозможным адекватно оценить стратегический рисунок всей кампании 1918 года. В самом деле, город на Волге обеспечивал коммуникации Центральной России с Астраханью, Прикаспием и Северным Кавказом, откуда в Центр шло не только продовольствие, но и нефть. И одновременно он оказался тем клином, что разделил белогвардейские силы на Дону и Кубани с Восточным фронтом на Волге, возникшим в результате чехословацкого мятежа.

Вот что пишет о значении этого пункта эмигрантский историк, бывший белогвардейский генерал Зайцов в своих «Очерках истории русской Гражданской войны»^[1]:

«Освобождение Дона, возвращение Добровольческой армии из похода на Кубань и образование фронта на Волге, естественно, ставили вопрос о согласовании усилий этих трех основных группировок русской контрреволюции. И эта проблема с военной точки зрения была проблемой Царицына.

Всякое продвижение донцов на северо-восток, на соединение с Самарским фронтом Народной армии фланкировалось Царицыном. На него же базировались красные силы Северного Кавказа. Царицын же обеспечивал за большевиками Астрахань, разъединявшую уральских казаков от юго-восточного казачества... Царицын обеспечивал владение Каспийским морем и связывающей его с центром железной дорогой Урбах – Астрахань».

И далее Зайцов подводит итог: *«Проблема Царицына – капитальная проблема нашей Гражданской войны в 1918 году».*

Настоящий сборник не претендует на то, чтобы поставить окончательную точку в истории обороны Царицына и событий вокруг нее. Скорее, это всего лишь подборка материалов, предназначенных для дальнейшего исследования этой проблемы. В основу сборника вошла работа видного советского военного историка В.М. Меликова «Героическая оборона Царицына», опубликованная вторым изданием в 1940 году и до сих пор являющаяся наиболее подробным исследованием по данной теме. В качестве приложения к ней дана подборка документов, взятых из двух фундаментальных сборников документов Гражданской войны – «Директивы Главного командования Красной армии» (1969) и первый том «Директив командования фронтов Красной армии» (1971). Документы расположены в хронологическом порядке, что лучше помогает понять их внутреннюю логику; они, как и работа Меликова, сопровождаются комментариями, в том числе увязывающими содержание оперативного описания с содержанием тех или иных приказов и донесений.

Кроме того, в сборник вошли две статьи, анализирующие различные аспекты действий советского руководства при обороне Царицына по современным материалам.

***Комдив В.А. МЕЛИКОВ, профессор Академии Генерального штаба
РККА***

Героическая оборона Царицына

(1918 год) [\[2\]](#)

Часть первая. Поход Ворошилова

Глава I. Вторжение австро-германских войск в Советскую республику в 1918 году

Хотя 3 марта 1918 года кайзеровское правительство подписало мирный договор в Брест-Литовске, германо-австрийские войска продолжали наступление на Украину. Еще задолго до 18 февраля 1918 года контрреволюционная Центральная украинская рада продала Украину германскому империализму. Свергнутая украинскими рабочими и крестьянами в конце января 1918 года^[3], Центральная рада успела бежать в Житомир. 9 февраля она подписывает соглашение с германским правительством, по которому не только официально оформляется продажа Украины германскому империализму, но германские и австрийские войска должны оккупировать эти огромные земли.

18 февраля германо-австрийские войска вторгаются в пределы Украины, продолжая свое наступление до конца мая 1918 года, оккупировав за три с половиной месяца Украину, Донецкий каменноугольный бассейн, Крым и часть Северного Кавказа.

Германское главное командование, бросив на Украину 29 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, общей численностью до 300 000 бойцов при 1000 орудиях, рассчитывало, что эти войска очень быстро, накоротке выполнят поставленную им задачу. Но уже с первых дней австро-германо-гайдамацкого наступления стало ясно, что противнику предстоит большая, суровая борьба за каждый шаг вперед.

Прежде чем перейти к характеристике боевых действий на Украине в этот период, рассмотрим коротко общую военно-политическую обстановку для кайзеровской Германии, а также те стратегические планы германского империализма, которые им были выработаны в 1918 году, перед своим вторжением на Украину.

Вступление Соединенных Штатов Америки в мировую войну на стороне Антанты резко изменило реальное соотношение сил обеих империалистических коалиций не в пользу держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция).

Экономическое и политическое положение Германии, игравшей руководящую роль в этом союзе, было к началу 1918 года критическим. Военная диктатура Людендорфа и Гинденбурга подчинила себе все ресурсы государства. Голод свирепствовал внутри страны и на фронте. Высокая смертность от систематического недоедания жестоко обессиливала население и армии Центральных держав. Недовольство и возмущение кайзеровским правительством и командованием росли не только среди трудящихся, но и в солдатских массах. Уже в конце 1917 года перед правительством и главным германским командованием встала дилемма: или немедленно кончить войну и заключить невыгодный мир, или же сосредоточить последние силы и в 1918 году добиться победы на основном – франко-британском – театре военных действий.

Военная партия взяла верх. Она решила найти выход из кризиса в дальнейшей, еще более усиленной империалистической политике вильгельмовской Германии на Западе и на Востоке.

По данным германского правительства и командования, огромные продовольственные, топливные и другие сырьевые ресурсы находились на территории, вышедшей из империалистической войны, – на территории Советской России, особенно ее южных районов: Украины, Донбасса, Крыма и Кавказа. На шахты, заводы, фабрики и черноземные поля, на все богатства Украины и Донбасса и устремились кайзеровские захватчики.

Оккупация Украины началась 18 февраля 1918 года, а германское наступление немцев на франко-британском фронте – 21 марта 1918 года. Иными словами, Людендорф за месяц до решительного наступления на Западном фронте бросил германо-австрийскую оккупационную армию на Украину с целью свержения советской власти и систематического выкачивания из страны продовольственных и топливных ресурсов^[4].

С лихорадочной поспешностью дорабатывается Людендорфом обширный план оккупации Украины. Во главе оккупационных войск становится германский генерал Линзинген, а с конца марта 1918 года – фельдмаршал Эйхгорн. Эйхгорн и его начальник штаба Гренер как при Раде, так затем и при Скоропадском делаются единственными и полновластными хозяевами поработенной Украины и Крыма. В данном случае выполнялась директива кайзеровского посла на Украине

во время оккупации, барона Мумма, который писал: *«До тех пор пока германские и австро-венгерские войска находятся в стране, Украина не должна иметь собственных войск; разрешаются лишь полицейские части, в ограниченном количестве, по согласованию с главнокомандующим».*

Барону Мумму вторил германский мининдел Буше, который констатировал: *«В настоящее время власть [на Украине. – Вл. М.] находится в наших руках, и министры должны нам подчиняться».*

Когда же в апреле 1918 года Мумму была дана директива свергнуть правительство Рады, изгнать даже и этих послушных министров-попугаев и установить монархический режим гетмана Скоропадского, Мумм писал в Берлин, что при смене правительства Рады «украинские кулисы» («Die ukrainische Kulisse») должны быть абсолютно сохранены, и, таким образом, толчок к перевороту будет исходить не от нас. Генерал Гренер рассчитывал, что, быть может, ему удастся «через прибывшие сегодня в Киев крестьянские депутации свергнуть правительство изнутри, и поэтому связался с генералом Скоропадским». 28 апреля 1918 года правительство Центральной рады было разогнано кайзеровскими войсками, а кулацко-помещичий «Съезд хлеборобов» на другой день по указке Эйхгорна и Гренера провозгласил гетманом бывшего царского генерала Скоропадского – крупнейшего помещика Черниговской и Полтавской губерний.

В основу стратегического плана оккупации Украины Людендорф положил, как это видно из официальной, дипломатической и военной переписки оккупантов^[5] и мемуаров Людендорфа^[6], Гофмана^[7] и Бюлова^[8], следующие задачи:

1. Отторжение Украины от Советской России и превращение ее в германское генерал-губернаторство с колониальным режимом. Людендорф говорил, что Украину *«ни в коем случае нельзя было отдать большевикам, ибо в последнем случае из нее нельзя было бы извлечь никакой пользы... Германия должна была оградить себя от проникновения большевизма из Советской России при помощи достаточно выдвинутого барьера. Во всяком случае, мы должны были войти в глубь территории Украины».*

2. Вывезти как можно быстрее и больше продовольственных и топливных запасов с юга Советской страны. Для этой цели были организованы соответствующие заготовительные органы (бюро) на

местах и Центральное бюро в Киеве. Барон Мумм докладывал в марте 1918 года германскому рейхсканцлеру Гертлингу: *«Центральные державы организуют в Киеве Центральное бюро (Zentralstelle) для заготовки хлеба, хлебопродуктов, бобовых растений, кормов для скота, семян масляничных и других культур. Украинское правительство имеет право выделить своего представителя для связи с руководством Центрального бюро».*

В дальнейшем ставленник германских империалистов, гетман Скоропадский обязался в срочном порядке вывезти для Германии из Украины 60 млн пудов хлеба, 3 млн пудов мяса, 400 млн яиц и целый ряд других продовольственных запасов. Частично это ему удалось.

3. Прокормить ресурсами самой Украины огромную оккупационную германо-австрийскую армию, сняв ее тем самым с продовольственного бюджета (пайка) Центральных держав.

По этому поводу германский главком Восточного фронта генерал Бюлов 10 марта докладывал Министерству иностранных дел в Берлине:

«Бесплатное снабжение войск украинским правительством явится облегчением для нашей родины, и по крайней мере это будет каким-то реальным достижением... Хлеб и фураж являются для нас насущными жизненными потребностями. На западе нам предстоят самые тяжелые решительные бои, поэтому здесь сейчас не следует считаться с дипломатическими соображениями по поводу будущих отношений с Украиной. Если иначе невозможно, то мы должны взять силой то, что нам срочно необходимо для жизни и борьбы. Получим ли мы хлеб от нынешнего правительства, которое не может долго удержаться, или от другого, – это безразлично. Комиссии сейчас неуместны. Вопрос должен быть решен исключительно военной силой»^[9].

План военной оккупации, разработанный Людендорфом, Эйхгорном и Гренером, с точки зрения военного искусства не представлял ничего примечательного. Предварительные разведывательные данные, имевшиеся у главного германского командования, включая сюда и сведения, полученные от изгнанной в январе 1918 года Центральной рады, говорили Людендорфу и Гренеру, что в процессе занятия территории Украины и Крыма оккупационные войска не должны встретить организованного вооруженного

сопротивления. Ожидалось, что будут бои эпизодического порядка с теми импровизированными красными отрядами, которые насчитывали в то время на Украине 15–20 тысяч вооруженных бойцов. В силу этого Людендорф полагал закончить всю оккупацию не более как в месячный срок, попутно организуя непрерывный подвоз к железным дорогам и шоссейным путям продовольствия и топлива с целью быстрой отправки их в Германию.

Как сейчас увидим, оккупанты за эту свою беспечность и предвзятость жестоко поплатились. Украинский народ оказал им героическое сопротивление.

Оккупационные корпуса были расставлены Людендорфом и Гренером равномерным кордоном с севера на юг (от Пинска до устья Дуная) с целью наступления на восток вдоль железных дорог.

18 февраля 1918 года внезапным ударом оккупационная армия одновременно с наступлением в Белоруссию и Прибалтику вторглась в пределы Украины. Оккупанты немедленно восстанавливали помещичий строй. В полном согласии с вильгельмовским правительством и командованием барон Мумм декларировал: *«Необходимо разрешить аграрный вопрос путем восстановления права собственности и оплаты крестьянами полученной ими земли. При этом необходимо сохранить крупные поместья в интересах повышения экспортных возможностей сельского хозяйства. Максимальный размер отдельных имений должен быть определен специальным законом».*

Австро-германская военная литература, рассматривая опыт действий оккупационных войск на Украине в 1918 году, отмечает, что германо-австрийское командование и войска хотя и имели большую боевую практику, полученную в сражениях мировой войны 1914–1918 годов, но оказались совсем не подготовленными к особым и своеобразным условиям боевых действий на Украине. Эшелонная война, которую пришлось вести им на Украине и в Донбассе, а также особый характер борьбы с партизанским и повстанческим движением, охватившим весь ближний и глубокий тыл оккупантов в первые же недели их пребывания на Украине, – все это оказалось для генералов Людендорфа, Гренера, Эйхгорна, Коша, Кнерцера и других, как они констатируют, неожиданным кровавым и тяжелым периодом борьбы с большевистской революцией в 1918 году.

6 марта красногвардейские отряды организованным контрнаступлением встречают противника в районе Слободка. Командование красными отрядами, хорошо проведя разведку, обнаружило, что оккупанты двигаются самоуверенно, беспечно и без должного охранения. Внезапный переход в контрнаступление заставляет врага поспешно развернуться в не выгодном для него положении, к тому же под огнем красных. Бой в районе Слободка продолжался до глубокой ночи, в результате чего противник потерял 7 офицеров и 430 солдат убитыми и большое количество ранеными. На другой день, 7 марта, на станции Бирзула красные отряды, завязав упорные бои, опять наносят чувствительный удар, и, по свидетельству начальника штаба оккупационного корпуса полковника Драгони, противник в районе станции Бирзула потерял 90 человек убитыми и 600 ранеными.

Серьезное боевое сопротивление, встреченное кайзеровскими войсками с первых же дней вторжения в Советскую страну, большие потери, понесенные ими здесь, заставляют командование интервентов в корне изменить свою точку зрения на то, что, располагая огромным численным и военно-техническим превосходством, они легко проделают «быструю увеселительную военную прогулку накоротке».

Завязавшиеся упорные и ожесточенные бои почти на всех основных железнодорожных направлениях, ведущих на Украину, заставляют кайзеровское командование отдать ряд приказов, которые требовали тщательной организации дальнейшего продвижения оккупационных войск на восток. Эти приказы германского командования требовали от войск постоянной разведки конницей, броневыми автомобилями и мотоциклетными частями. Требовалось действовать совместно с контрреволюционными гайдамацкими частями, стараясь держать их в районе боевой работы авангардов. В колонне авангарда приказы требовали двигать конницу с автоброневыми отрядами, а при движении войск по железной дороге иметь в авангарде бронепоезда. Было указано широко использовать авиацию не только с разведывательной целью, но и для бомбардировки зажигательными снарядами железнодорожных узлов и станций, с тем чтобы всемерно затруднить действия красных отрядов.

13 марта 1918 года оккупанты под командованием генерала Коша вторглись в Одессу. Из Одессы германо-австрийские войска двинулись

в район Николаева и Херсона. Первый они заняли 17 марта, второй 20 марта. Рабочие и красногвардейцы захваченных городов подняли восстание. Начались многодневные кровопролитные бои. Вся вторая половина марта 1918 года прошла для оккупантов в ожесточенных боях с красными отрядами рабочих и крестьян в районах Николаева (бои с 22 по 25 марта) и Херсона (бои с 23 марта по 5 апреля). Вильгельмовским войскам в эти дни пришлось срочно потребовать от своего главного командования новых подкреплений, но, несмотря на это, Херсон героически держался в продолжение двух недель. Лишь 5 апреля, будучи совершенно отрезанными и обескровленными в долгой и неравной борьбе, красные бойцы Херсона прекратили героическое сопротивление.

Отряды народных героев, Щорса, Котовского, Киквидзе и других, в марте 1918 года в районах Новозыбкова, Киева и Ольвиополя наносили сокрушительные удары гайдамакам и оккупантам. Под руководством К. Е. Ворошилова шахтеры и металлисты Донбасса в марте 1918 года завязали свои первые бои с кайзеровскими войсками в районе Конотопа (станция Дубовязовка), а затем, как увидим ниже, продолжили их в апреле и мае, ведя борьбу с противником на страдном боевом пути от Ворожбы до станции Лихая. Тысячи красных бойцов Украины принуждены были уходить дальше на восток и северо-восток, но десятки тысяч их рассеивались в виде партизанских отрядов по оврагам, балкам, лесам, хуторам и селам Украины.

Под непрерывными ударами отходивших отрядов Красной армии и в результате действия в тылу многотысячных красных партизанских отрядов гайдамаки и оккупанты понесли огромные потери в людях и военной технике. Их тыл горел, не было ни часа, когда бы они могли почувствовать себя на Украине в безопасности. С каждой новой декадой народная отечественная война принимала все большие размеры. Если гайдамацко-кайзеровским поискам при своем распространении на восток вначале приходилось действовать в полосе железных дорог, то все расширявшаяся партизанская война заставляла их снимать целые дивизии с фронта и отправлять их в глубокий тыл Украины для борьбы с партизанами.

К такой борьбе с ее особыми приемами и способами командование оккупационными войсками оказалось неподготовленным. Тактика партизан наносила противнику огромные потери. Местные крестьяне

обычно очень точно и своевременно информировали штабы партизанских отрядов о месте нахождения оккупантов и карательных гайдамацких экспедиций. Имея эти данные и предварительно еще раз проверив их (обычно путем заблаговременного ввода в пункт атаки отлично переодетых партизан, с оружием, спрятанным на себе и в повозках, с крынками молока, хлебом, картофелем и пр.), на рассвете, а то и ночью данный объект удара окружался партизанами со всех сторон, затем следовали стремительная атака и полное уничтожение врага. Обычно к рассвету операция заканчивалась последними ударами в виде вылавливания по хатам, дворам, сараям обезумевших от неожиданного удара вражеских солдат и офицеров. Прделав эту операцию, захватив оружие, обозы, знамена и другие трофеи, партизаны быстро уходили в свои скрытые от противника места.

Такие замечательные руководители партизанским движением на Украине, как Щорс, Котовский, Боженко и другие, часто применяли тактику, составленную из целой серии различных, искусно организованных военных хитростей. Например, излюбленным приемом партизан было наводить войсковые части противника друг на друга. Делалось это так: командир партизанского отряда через разведку узнавал, что в данном районе один гайдамацкий отряд идет навстречу другому, тогда партизаны вступали с одним из отрядов в бой и дрались с ним до вечера, тем самым сближаясь с другим отрядом противника. Находясь в середине между двумя этими отрядами и сблизив их настолько, что можно было ожидать неизбежного их столкновения, партизаны незаметно балками, перелесками отходили в сторону, а кайзеровско-гайдамацкие части до рассвета, поливая друг друга снарядами и ружейно-пулеметным огнем, дрались до тех пор, пока не обнаруживали, что красные партизаны перехитрили их.

Таких примеров, когда ловкими и заблаговременными распоряжениями Щорса, Котовского, Боженко и других ^[10] гайдамаки атаковывали австро-германцев или же заставляли их бить гайдамаков, можно привести десятки и сотни. 15–20 тысяч красных бойцов, разбросанных к 18 февраля 1918 года по разным районам огромной украинской территории (Киев, Екатеринослав, Харьков, Донбасс), задержали продвижение эшелонов с оккупационными войсками, нанесли врагу ряд частных поражений, обеспечив тем скорейшую эвакуацию в глубь страны всего ценного из захватываемых

противником пунктов. Это все, что они могли делать при создавшемся соотношении сил 1:10.

Продовольственные и топливные богатства Украины, которые оккупантам удавалось захватить, немедленно перебрасывались в Германию.

«В феврале, – как пишет в своих воспоминаниях Людендорф, – Верховное командование с согласия правительства оккупировало Украину, не только имея в виду большевистскую опасность, а исходя из глубокого убеждения, что Украина необходима нам для того, чтобы прокормить Четверной союз. С помощью Украины Австро-Венгрия смогла пробарахтаться еще в течение лета. Мы получили оттуда скот, лошадей и много сырья... Германия и другие государства Четверного союза могли получить необходимый нам добавок продовольствия из Украины; без ее помощи в начале лета 1918 года неизбежно должен был наступить тяжелый кризис»^[11].

«Армия получила большое количество лошадей, без которых всякое дальнейшее ведение войны было бы невозможным»^[12].

Вильгельмовское командование на Украине считало наиболее важным операционное направление, идущее на Киев, Полтаву, Харьков, Луганск и Ростов-на-Дону. Оно потребовало от генералов Линзингена, Эйхгорна, Гренера и Кнерцера в кратчайшие сроки овладеть всеми этими районами. С фронта Пинск, Сарны, Ровно, Каменец-Подольск, Аккерман наступали, считая с севера на юг, по порядку: 41, 22, 27 и 1-й резервный германские корпуса, а затем 25-й и 27-й австро-венгерские и 52-й корпус генерала Коша. На фронте Бахмач, Полтава, Кременчуг, Екатеринослав наступление вели наиболее сильные германские корпуса – 22-й, 27-й и 1-й резервный; отсюда они двинулись на Харьков, Луганск, Ростов.

В конце февраля, в марте и апреле 1918 года против наступающих германо-австрийских войск действовали пять наших украинских армий, каждая численностью не более 3–5 тысяч. Эти армии (отряды) вели борьбу преимущественно вдоль железных дорог, находясь в железнодорожных эшелонах. Хотя они и не умели еще организованно сражаться в условиях полевой маневренной войны, но на отдельных

направлениях и в отдельных районах уже начинали с успехом применять принцип сосредоточения сил на наиболее важных и жизненных направлениях, нанося последовательно удар за ударом по гайдамацко-кайзеровским войскам.

После занятия 1 марта Киева здесь расположился штаб Главного кайзеровского командования (Эйхгорн и Гренер); сюда же приехал представитель германского Министерства иностранных дел барон Мумм. 25 марта вильгельмовские войска с боем заняли Кременчуг, 29 марта – Полтаву и Кривой Рог, а 31 марта – Ворожбу. Вся вторая половина марта прошла в жестоких, кровопролитных боях по всей Украине. Оккупанты несли большие потери убитыми и ранеными; их тыл горел в пламени партизанских восстаний. К первым числам апреля интервенционные войска подходили к линии Белгород – Харьков.

Подпольные большевистские организации руководили борьбой миллионных масс украинского народа, поднявшегося на борьбу против оккупантов.

В мае 1918 года германский агент Кордт сообщил германскому посольству: *«...всюду в стране царят беспорядок и разруха. Крестьяне говорят: „Жаль, что мы не ухлопали всех буржуев до прихода немцев“.* Они и слушать не хотят о выкупе земли»^[13].

А вот что сообщил германский дипломат Штумм германскому послу в Киеве Мумму: *«На Украине восстание с каждым днем расширяется. Немцы, поджигая целые села в целях подавления восстания, только возбуждают против себя еще большую ярость»*^[14].

Начиная с апреля 1918 года, все больше и чаще комендатуры оккупантов на Украине регистрировали и сообщали в Главный штаб о фактах перехода кайзеровских солдат на сторону восставшего украинского народа.

Большевистская революция на Украине последовательно и закономерно отбирала у германского империализма его солдат. На Украине начали образовываться в германских и австрийских оккупационных частях Советы солдатских депутатов.

«...Германские империалисты, – писал В. И. Ленин, – обещали доставить в Германию из Украины 60 миллионов пудов хлеба и этим подвозом продовольствия уничтожить в Германии зародыши большевизма среди народных масс. Но на практике получилось

совершенно иное: вместо 60 миллионов пудов хлеба, немцы привезли с Украины всего только 9 миллионов пудов. Но вместе с этим хлебом они завезли в Германию тот большевизм, который дал там такие пышные всходы»^[15].

Глава II. Поход К. Е. Ворошилова с Украины в Донбасс

(Действия 1-го отряда луганских рабочих в районе Ворожбы – март 1918 года)

В марте 1918 года, в самый разгар наступлении гайдамацко-кайзеровских войск, тов. Ворошилов приехал из Петрограда в Харьков. По поручению большевистской партии он выехал в Донбасс для формирования вооруженных отрядов из рабочих. Донбасс хорошо знал Ворошилова по долголетней подпольной работе. Красная гвардия города Луганска, созданная и организованная Ворошиловым и в его отсутствие находившаяся под руководством тов. Пархоменко, как и партийная организация этого пролетарского центра, с огромной радостью встретила своего руководителя, слесаря, крановщика луганских заводов К. Е. Ворошилова.

5 марта тов. Ворошилов обратился со следующим воззванием к рабочим Донбасса:

«Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорожную, нашей собственной кровью омытую Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюры, Винниченка и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого – к оружию! С оружием в руках стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!

Луганск, 5 марта 1918 г.».

Началась горячая организационная работа по формированию из литейщиков, слесарей, крановщиков, шахтеров Донбасса 1-го Луганского социалистического отряда, во главе которого встал Ворошилов. Было создано крепкое рабочее ядро отряда из 640 человек, хорошо вооруженных.

На бывшем заводе Гартмана в Луганске были оборудованы две бронеплощадки с пулеметами и орудийными установками; эти бронеплощадки должны были играть роль бронепоездов. Из Луганска отряд Ворошилова 10 марта двинулся в район Харькова для его защиты; 1-й Луганский отряд получил задачу выбить вильгельмовские и гайдамацкие войска из района Конотоп, Бахмач. К этому времени 27-й германский корпус занял станцию Конотоп, с тем чтобы в дальнейшем овладеть районом Ворожба и двинуться в направлении Курска.

Отряд луганчан под командой К. Е. Ворошилова прибыл на станцию Ворожба 18 марта. В районе этой станции стояли размещенные в эшелонах небольшие красные отряды, в большинстве называвшиеся по имени своих начальников. Каждый из этих отступивших сюда отрядов имел своего начальника, а начальники почти не пытались выяснить общую оперативно-боевую обстановку, положение соседних частей, с тем чтобы решительными совместными усилиями действовать для достижения определенной единой цели. Самостоятельность в выборе средств и действий, чрезвычайная пестрота в личном составе этих отрядов, а также в вооружении,

снаряжении, в наличных боевых припасах создавали крайне сложную обстановку борьбы с таким организованным и методически наступавшим противником, каким являлись дивизии 27-го германского корпуса^[16].

Военная дисциплина внутри этих красных отрядов была весьма условной; в иных царило большое воодушевление, но бойцы не умели владеть оружием; в других имелось достаточное количество солдат старой армии и унтер-офицеров, но не было достаточной боевой дисциплины и политической спайки; в некоторых украинских отрядах были и анархисты и эсеры, а подчас к ним примазывался и различный темный элемент единственно с целью наживы. Надо учесть, что регулярная Красная армия только что начинала зарождаться в огне боев с многочисленными врагами – с интервентами и белогвардейцами, обрушившимися на Советскую республику со всех сторон.

Дивизии 27-го германского корпуса занимали Конотоп. В это же время, хотя старая армия почти уже «разошлась» по домам, все же по целому ряду направлений продолжали двигаться толпы самодемобилизующихся солдат, голодных, усталых, с огромным желанием скорее добраться до своих родных сел и хат. Ворошилов во время борьбы в районе Ворожба также встретился с этими толпами солдат старой армии. Об этой встрече Климент Ефремович пишет следующее:

«Март 1918 года. Немецкие оккупационные войска, заняв Киев, двигаются на Харьков, ими уже занят Конотоп. Я с пролетарским отрядом луганчан и двумя бронепоездами моряков веду непрерывную перестрелку с немецким „бронепоездом” и пехотой. Со стороны немцев вдоль полотна железной дороги проселком движутся, поднимая тучи пыли, колонны солдат. Орудийный и пулеметный огонь с нашей стороны заставляет колонны сойти с дороги, но движение продолжается. Усиленный огонь наших пушек и пулеметов наконец заставил колонну разбиться на небольшие группы, но люди по-прежнему шли в нашу сторону. В нашем отряде имелась прекрасная, из 19 человек, кавалерийская разведка. Отдаю распоряжение начальнику разведки выяснить, в чем дело. Через короткое время получаю сообщение, что идут наши же солдаты с румынского фронта. А через час примерно я имел возможность разговаривать с этими солдатами.

Что это были за люди! Тени, а не люди – так они были измождены, устали и совершенно ко всему равнодушны. На все мои расспросы о немцах и о том, как они их пропустили через свой фронт, я не мог ничего добиться. Попытался было устроить импровизированный митинг, но из этого ровно ничего не вышло. На предложение поступить в отряд хотя бы двум-трем десяткам (из 400–500 вповалку лежавших, ко всему безучастных, тоскливо глядевших людей) не нашлось ни одного желающего. Больше того, ни один человек не вступил со мною в спор, даже в разговор. „Хватае з нас, навоювались, годи”, – раздавались отдельные голоса. Никто из этих людей не интересовался, кто мы, в кого стреляем, кто против нас. Стрельбу они воспринимали как нечто обычное, ставшее неизбежным, а потому и мало интересным. Они стихийно рвались домой отдохнуть»^[17].

Но очень скоро, придя домой и несколько отдохнув, солдаты старой армии включались в революционно-классовую борьбу и, видя, что большевистская партия борется за их кровное дело против буржуазно-помещичьей белогвардейщины, стали вступать в регулярную Красную армию. Очень многие солдаты старой армии, особенно из артиллерии и инженерно-технических родов войск, делались инструкторами; многие становились в боевую линию фронтов Гражданской войны или, находясь в тылу, дрались в партизанских отрядах.

Находясь в районе станции Ворожба, тов. Ворошилов предложил созвать Военный совет из представителей всех отрядов, с тем чтобы попытаться объединить эти разрозненные самостоятельные мелкие отряды и заставить их начальников действовать по определенному плану. Так был создан партизанский штаб Ворожбинского района. Было решено перейти в наступление для обратного захвата Конотопа.

27 марта луганчане впервые столкнулись с немцами у станции Дубовязовка (15 км к востоку от Конотопа). Когда эшелоны подъехали километров на пять к Конотопу, пехота во главе с луганским полком была оставлена на ближайшем разъезде. Сгрузив на землю свои 6-дюймовые пушки, командиры отряда луганчан на передней площадке самодельного бронепоезда выехали вперед произвести глубокую разведку и вступить с немцами в бой. Навстречу им вышел из Конотопа германский бронепоезд, и сражение началось. Несколько дней

продолжались бои отрядов Ворошилова с кайзеровскими захватчиками между Конотопом и Ворожбой. Частям 27-го германского корпуса с боями приходилось овладевать станциями Дубовязовка, Ворожба и другими.

В только что начинавшейся разворачиваться Гражданской войне опытные военно-технические кадры у революции исчислялись единицами, так как подавляющее большинство офицерского состава оказалось на стороне контрреволюции. А поэтому вполне закономерно, что в первом сражении с немецкими оккупантами матрос Львов управлял огнем пулеметов, начальник артиллерии, бывший фейерверкер, сам наводил трехдюймовку; из штабного начальства старшим по званию оказался ефрейтор. Ни оперативного плана, ни письменных распоряжений, ни телефонов не было и в помине – все заменяли импровизация и революционная отвага пролетарской массы. Но для победы над регулярными германскими войсками одного героизма было мало.

Боевая обстановка с каждым часом решительно требовала иметь и оперативные планы, и письменные, и устные распоряжения, и телефоны, и т. д.

Бой с дивизиями 27-го германского корпуса под Конотопом и Ворожбой окончился отходом красных отрядов на харьковское направление. Сильный огонь германского бронепоезда, паровоз которого был все же подбит луганчанами, нанес значительный урон красным бойцам. Удачным попаданием оккупанты взорвали вагоны со снарядами, прицепленные к броневнику красных. Значительные потери людьми вынудили начать отход на Ворожбу.

С арьергардными боями в районе Дубовязовка, Конотоп и под постоянным давлением германских войск отходили красные отряды в район Харькова. Несколько дней в этом районе шли кровопролитные ожесточенные бои. Большинство командиров отрядов было ранено (Сиверс, Киквидзе), тов. Чудновский, окруженный в районе станции Огульцы, покончил с собой, чтобы не сдаться в плен германцам.

1-й Луганский отряд К. Е. Ворошилова имел задачу оборонять район станции Основа (предместье Харькова). Удар 1-го германского резервного корпуса под командованием генерала Менгельбира (в составе 16, 45, 9, 215, 224 ландверных дивизий и 2-й баварской кавалерийской дивизии) на Харьковский район был концентрическим, и

многие красные отряды – Сиверса, Киквидзе, Чудновского, Руднева и других – были окружены.

К 8 апреля красные отряды оставили район Харькова; 9 апреля оккупанты вошли в город. 1-й Луганский отряд не успел погрузиться в вагоны в районе Основы и под руководством К. Е. Ворошилова принужден был в окружении пробивать себе путь на Чугуев. Эта операция после долгих ночных маршей удалась, и 1-й Луганский отряд, обстрелянный в боях, вернулся в Луганск для пополнения новыми силами и военно-техническими средствами. К 16 апреля Ворошилов вместе с эшелонами луганчан после пополнения и доформирования выдвинулся в направлении Купянска, заняв к югу от него район станции Кабанье.

Первые бои красных отрядов в марте 1918 года с оккупационными дивизиями, а также развертывание новых формирований гайдамаков и белоказаков показали К. Е. Ворошилову, что борьба будет длительной и потребует больших жертв, что необходимо безотлагательно приступить к организации крепких рабочих вооруженных отрядов, сведя их в цельный организм – в армию.

Шахтерский, рабочий Донбасс был подлинным вооруженным лагерем, из которого пролетарская революция черпала дисциплинированные рабочие отряды и полки для борьбы с вильгельмовской вооруженной интервенцией и внутренней контрреволюцией на Украине и в Донбассе. Центром формирований явился Луганск: в нем находились паровозовагонный завод Гартмана и патронный завод.

Ядром в формируемой Красной армии Донбасса и ее командными кадрами явилась Красная гвардия Луганска во главе с тов. Пархоменко, которая под руководством большевистской партии имела уже значительные успехи в борьбе с гайдамаками, белоказаками, меньшевиками, эсерами и анархистами как в период керенщины, так и в первые месяцы после победы Октябрьской социалистической революции.

Глава III. Операция 5-й Украинской армии тов. Ворошилова

Командование 1-го германского резервного корпуса, разместив свой штаб в Харькове, начало осуществлять план оккупации Донецкого бассейна. От Эйхгорна и Гренера из Киева шли директивы в Харьков с требованием самыми быстрыми и энергичными темпами занять Донбасс с целью вывоза оттуда как можно больше ценного имущества и топлива. Кроме того, заняв Донецкий бассейн, оккупанты создавали завесу, за которой организовались донские войска – вооруженная сила русской контрреволюции и вильгельмовской интервенции.

Заняв Харьков, дивизии 1-го германского резервного корпуса получили задачу овладеть Купянском, Старобельском, Миллеровом и Луганском. 12 апреля германские войска, овладев Купянском, двинулись на Сватово. В это время украинские советские армии продолжали с боями отходить на восток; 5-я – от Купянска на Сватово, Донецкая – от Святогорска на Родаково, 3-я – на Бахмут, 2-я и 1-я – на Дебальцево и Иловайскую. С огромными потерями захватывали каждую новую станцию и шахту советского Донбасса германско-гайдамацкие отряды.

14 апреля в Сватово находились отряды общей численностью 300–400 штыков и 100 сабель, легкая батарея (2 орудия), бронеплощадка (2 орудия). В этих частях происходили непрерывные митинги; бойцы требовали от своего начальства скорейшей эвакуации на юго-восток ввиду подхода немцев к Сватову.

К 16 апреля, после пополнения и доформирования в Луганске, отряды 5-й армии Ворошилова уже находились в районе станции Кабанье, куда со всех сторон, и особенно со стороны Сватова, под воздействием 6-дюймовых германских снарядов отходили другие украинские отряды.

Из документов того времени характер наступления германских оккупационных войск был следующим:

«Противник ведет строго методическое наступление кавалерийскими рейдами широким фронтом, базируя свои главные

силы по железным и грунтовым дорогам, идущим к железнодорожным узлам, – типичное преследование противника по пятам и врывание на спинах противника в важные стратегические пункты, при незначительном сопротивлении с нашей стороны. Операционной линией, таким образом, является линия железных дорог со станциями, забитыми многими, совершенно ненужными на фронте поездными составами».

Далее в этом документе дается описание украинских отрядов, рисующее их тяжелое состояние, особенно в военном и военно-техническом отношениях. И действительно, в противовес организованным германским корпусам и дивизиям мы вынуждены были выставлять импровизированные отряды.

Оккупанты почти постоянно применяли систему охватов и обходов, в силу чего красные отряды, действуя в окружении, не оставляли надолго своих эшелонов и не удалялись далеко от них, чтобы их не потерять. Кайзеровские захватчики пользовались тем, что красных сил было мало и что они еще не были организованы. Имея на Украине огромное численное превосходство (в 10–15 раз), оккупанты быстро продвигались все далее на восток. Боевая обстановка решительно требовала как можно скорее ликвидировать крупные недостатки в отходящих красных отрядах, с тем чтобы скорее дать отпор обнаглевшему врагу. Обстановка требовала скорейшей организации армейских соединений со штатными ротами, батальонами, полками и дивизиями.

Давая 15 апреля 1918 года свое согласие на командование 5-й армией вместо Сиверса^[18], Ворошилов писал в Главштаб:

«Сообщаю народным комиссарам Донецкой республики о разговоре с вами и о предложении принять на себя командование 5-й армией. Я согласен и прошу о телеграфном предписании тов. Сиверсу сдать мне армию со всеми поездами снабжения, вооружения, обмундирования, штаба и денежных сумм. Сегодня выезжаю в направлении Купянска».

В действительности во вновь формируемую 5-ю армию К. Е. Ворошилов получал одновременно поэшелонно отдельные отрядики и большей частью в таком состоянии, что их надо было

заново организовывать, формировать, обучать и приводить в такое состояние, чтобы они могли выполнять боевые задачи.

18 апреля Сиверс, бывший до этого командующим 5-й армией, получил приказ:

«Ваша армия переименовывается во 2-ю особую. 5-й армией является армия тов. Ворошилова, штаб – Кабанье. Ваша бездеятельность у Купянска губительна. Сватово занято с боем противником, наступающим к Старобельску...»^[19]

В это время 1-я Украинская армия, после боев в районе Александровска почти расплывшаяся, отступала к Волновахе.

На огромном пространстве (линия Валуйки, Купянск, Изюм, Славянск, Бердянск, равная 400 км) против численно слабых отрядов продолжали действовать отлично вооруженные германские дивизии 1-го резервного корпуса (16, 45, 91, 215, 224-я ландверные дивизии и 2-я баварская кавалерийская дивизия), Екатеринославская группа австрийцев (59-я и 11-я, 5-я пехотные дивизии), 15-я и 7-я германские ландверные дивизии и 4-я кавалерийская дивизия, оккупировавшие побережье Азовского моря.

На станции Кабанье тов. Ворошилов приказал бронепоезду направиться в Сватово, где несколько разрозненных отрядов продолжало вести беспорядочные бои. Имея в виду, что в это время шло отступление красных отрядов в направлении Изюм, Славянск, на восток и юго-восток, Ворошилов приказал для обеспечения левого фланга своего расположения (к северу от Кабанье, Кременное) выставить разведывательные заставы по линии реки Красная.

Овладев районом Сватово, немецкое командование решило (после ряда неудачных лобовых атак к северу от Кабанье) обходным маневром заставить эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова отойти на Лисичанск. Для этой цели немцы направили большую часть сил на Мостки и Старобельск, причем с подходом в район Мостки одна часть продолжала движение на Старобельск, Чертково, а другая пошла от Мостков на Варваровку, в обход, с одновременным ударом с фронта от Сватова на Кабанье.

Выдвинувшиеся на север, в направлении Сватово, отряды тов. Ворошилова оказались в одиночестве, так как кругом все отступало от

непрекращающегося напора германо-гайдамацких войск. Вступив в командование отрядами 5-й армии, тов. Ворошилов стремился пропустить свои войска через один-два серьезных боя с сильным противником, с тем чтобы выявить все хорошие и слабые стороны своих частей. Но уже в боях в районе к югу от станции Сватово для тов. Ворошилова стало ясно, что долго в такой обстановке продержаться не удастся. В этих условиях тов. Ворошилов всемерно стремился поднять настроение частей (моральное состояние которых было довольно тяжелым), так как они ясно видели, что все боевые преимущества на стороне врагов, которые лучше и вооружены и обучены и у которых в руках инициатива.

Вот почему, когда начальник Знаменского отряда, прибыв на станцию Кременное, стал громко заявлять, что имеет указание грузиться и уходить в Луганск, он получил сильнейшую отповедь от тов. Ворошилова, который заявил ему, что раз он находится в районе действий 5-й армии, то, значит, подчинен этой армии и должен оставаться в Кременном до особых распоряжений штаба 5-й армии. Во главе штаба 5-й украинской армии тов. Ворошилова находился Николай Александрович Руднев, с которым Ворошилов был знаком по обороне района Харькова во второй половине марта и начале апреля 1918 года.

Вскоре одновременно с сильным нажимом немцев на Кабанье с севера наши разведывательные отряды, действовавшие в направлении Мостков, донесли, что германские колонны маршируют от Мостков на Варваровку, во фланг и тыл 5-й армии Ворошилова. Тов. Ворошилов приказал выслать в сторону Варваровки кавалерийский разъезд. Последний не вернулся. Было совершенно ясно, что противник решил комбинированным ударом с фронта и фланга отрезать путь отхода эшелонов 5-й армии на Лисичанск. Надо было принимать решение на отход для того, чтобы сохранить боевые кадры рабочих, а также железнодорожные эшелоны и имущество в них. Тов. Ворошилов приказал стянуть войска со станции Кабанье, погрузить их в эшелоны и планомерно, под прикрытием бронеплощадок и бронепоезда отходить на Лисичанск. Погрузку начали с темнотой, провели ее тихо и организованно. Последний эшелон был занят под штаб армии тов. Ворошилова. Движение проходило одновременно по двум путям.

«Перед самым восходом солнца, – рассказывают участники, – против дер. Поповка эшелон, шедший по нечетному пути, вследствие неправильной погрузки, зацепился за соседний эшелон, результатом чего был сход с рельсов платформы с броневином в одном поезде и платформы в другом. Образовалась пробка. Эшелоны один за другим подходили и... останавливались. На лицах появились сомнения и страх, а солнце уже окрашивало восточный край неба. Послышались робкие советы, перешедшие в грозные требования, – бросить платформы под откос вместе с грузом».

Покрывая гам и галдеж, раздался голос командующего, тов. Ворошилова, немедленно явившегося на место аварии. «Ни одного гвоздя вильгельмовским грабителям! Что стоите? Немедленно поднять платформы на рельсы! Дрючки, домкраты, веревки! Живо!» Те, кто только что требовал бросить платформы под откос, быстро принялись вместе со своим командующим за работу. Тов. Ворошилов сноровисто и ловко подводил домкраты под оси платформы; у бойцов, увлеченных примером командующего, работа закипела так, что рубахи стали мокрыми. Через каких-нибудь час-полтора заминка в движении была ликвидирована, и эшелоны двинулись дальше на юг, к Лисичанску.

Чтобы освободить железнодорожные пути на станциях Лисичанск и Переездная, тов. Ворошилов приказал все имевшиеся в их районе эшелоны перебросить до особых распоряжений в Нырково. Эшелоны двигались вдоль реки Северный Донец, благополучно пройдя район станции Кременное. Штаб 5-й армии хорошо учитывал, что, захватив район Варваровка, Боровеньки, немцы будут стремиться прежде всего взорвать железнодорожный мост через Северный Донец к северу от станции Несветичево и затормозить тем самым движение эшелонов. К счастью, враг не успел осуществить свой замысел. Все эшелоны с войсками благополучно проследовали через мост, включая и вагон со штабом армии, который шел последним, прикрывая весь отход. В этот момент противник открыл со стороны Варваровки и Боровеньки беглый артиллерийский огонь. Последняя германская граната ударила в мост, когда по нему проследовал последний вагон эшелонов 5-й армии. Бронепоезд, двигавшийся в арьергарде, открыл в сторону Варваровки, Боровеньки ответный огонь. Эшелоны 5-й армии благополучно проследовали на станцию Переездную.

В районе Переездная, Волчеярская произошел такой случай. В этом районе был расположен содовый завод, на котором меньшевистская организация свила крепкое гнездо и подчинила своему влиянию большую часть рабочих. Лисичанский район оказался цитаделью меньшевизма.

Командование 5-й армии во главе с тов. Ворошиловым проследовало вперед и двигалось от станции Несветичево в середине отступавших эшелонов. На этом участке пути железнодорожная линия идет в выемке между двумя возвышенностями. Большевистские главари Лисичанска и содового завода^[20], видя отходящие эшелоны 5-й Украинской армии, распустили слухи, что красные разбиты и спасаются бегством; надо, мол, остановить их и обезоружить. Большевики собрали ряд бандитских шаяк, вооружили их и приготовились к атаке эшелонов армии тов. Ворошилова. Как только эшелоны очутились между указанными возвышенностями, они подверглись сверху со всех сторон жестокому – правда, хаотическому – ружейно-пулеметному обстрелу. На открытых пульманах, защищенных лишь с боков мешками с песком и землей, появились раненые; на броневике был убит один боец.

Тов. Ворошилов приказал остановиться. Беспорядочность пальбы указывала на то, что стреляет неорганизованная и плохо умеющая обращаться с оружием банда. Большевистские главари, видя, что эшелоны остановились, а немцы еще далеко от места перестрелки, насмерть перетрусили; они ожидали, что в ответ на это внезапное провокационное нападение из-за угла красное командование двинет свои отряды. Из Лисичанска в Переездную прибыла перепуганная делегация содового завода. Тов. Ворошилов потребовал немедленно выдать организаторов злодейского нападения из-за угла. Делегаты стали просить прощения и заверять, что они найдут виновных и примерно их накажут. Обстановка не давала возможности долго задерживаться эшелонам 5-й армии, так как немецкие войска каждую минуту могли подойти. Тов. Ворошилов приказал эшелонам следовать дальше, сказав делегатам, что он скоро вернется к ним, с тем чтобы строго проверить, как они выполнили свое обещание наказать предателей, стрелявших в советские эшелоны.

Когда эшелоны 5-й армии прибыли в Нырково, стало известно, что шедший в арьергарде бронепоезд под командой тов. Алябьева все же

обстрелял район содового завода. Тов. Ворошилов вызвал к себе Алябьева.

– Это ты стрелял? – спросил тов. Ворошилов.

– Я.

– Прими к сведению, что мы, большевики, с мирным населением не воюем. Террористические замашки брось. Разъясни своей команде, что ваши гранаты могли лишить жизни или искалечить невинных людей. Если мы сейчас отступаем, то это временно; мы непременно вернемся, и нельзя оставлять в пройденных местах недовольных нами.

В Ныркове тов. Ворошилов имел возможность получить ориентировку о военно-политической обстановке, создавшейся в районе Юзово, Никитовка, т. е. к югу от линии Нырково, Луганск, где под напором германских оккупационных войск происходило быстрое паническое отступление отдельных отрядов. В Ныркове тов. Ворошилов отдал приказ всем эшелонам 5-й Украинской армии двигаться в район станции Родаково, куда стягивались с Украины другие отряды Красной армии.

В боевых распоряжениях тов. Ворошилова и его ближайшего соратника, начальника штаба Руднева^[21], отдававшихся в период борьбы на участке Сватово, Кабанье, красной нитью проходит стремление – как можно полнее, тщательнее распознать обстановку в стане врага, сохранить уже созданные и обстрелянные рабочие кадры, не растерять их бессмысленно в неравных боях с сильным и организованным врагом, постоянно учиться у врага технике и искусству вооруженной борьбы, с тем чтобы затем бить его беспощадно. Тов. Ворошилов учил не гоняться за мимолетным, временным, эффектным, эпизодическим успехом; не хорохориться, не зазнаваться при успехах и не впадать в уныние при неудачах, а думать о завтрашнем дне и готовиться к тяжелой, длительной борьбе не на жизнь, а на смерть с оккупантами и гайдамаками и с поднявшей голову донской казачьей контрреволюцией.

Тов. Ворошилов дал замечательный для того сложного времени прогноз. Например, когда он утверждал, что немцы едва ли ограничат свое продвижение на восток занятием района Купянск, Бахмут, Иловайская, а пойдут и дальше, к Миллерову, ему резко возражали и не хотели верить. Тов. Ворошилов оказался прав, так как вильгельмовским

захватчикам нужны были Донбасс и его богатства; чтобы прочно оккупировать Донбасс, им надо было оседлать своими войсками и железную дорогу Ростов-на-Дону, Миллерово, Чертково. Дальше начиналась область донской казачьей контрреволюции генералов Краснова и Денисова, которых немцы купили для борьбы с советской властью. Таким образом, с запада тыл наемника германского империализма атамана Краснова обеспечивался оккупационными войсками.

После того как германские войска в основной своей массе заняли полосу Чертково, Миллерово, Ростов, Батайск, они воочию убедились в тех больших трудностях, которые им нужно было преодолеть при освоении занятой обширной территории Украины, Крыма и Донбасса. Отечественная война против иноземных захватчиков расширялась с каждым днем; тыл оккупантов полыхал от крестьянских восстаний и боев с партизанскими отрядами. Что касается донской казачьей контрреволюции, оккупанты окажут ей, как считал тов. Ворошилов, всемерную помощь оружием, огнеприпасами, снаряжением; если понадобится, германское командование эпизодически будет посылать и вооруженные отряды.

В апреле 1918 года для тов. Ворошилова было ясно основное: потеря Донбасса неизбежна, а поэтому необходимо в создавшихся условиях обстоятельно позаботиться о том, как получше организовать эвакуацию донбассовских рабочих кадров и их семей и вывезти из Донбасса все имущество, представлявшее собою оборонную ценность, особенно же материалы, имевшие военное значение.

К 20 апреля общая оперативная обстановка в Донецком бассейне была следующей:

5-я армия тов. Ворошилова – сдерживая продолжавшийся напор дивизий 1-го германского резервного корпуса, начала свой планомерный отход с боями на Лисичанск, Нырково.

Донецкая армия – фактически перестала существовать; ее разрозненные небольшие отряды оставили район Бахмут, Лиман; придя в распоряжение частей 5-й армии в районе Родаково, эти остатки Донецкой армии организационно влились в 5-ю армию.

3-я армия – в районе Барвеньково в продолжение пяти дней вела ожесточенные бои с превосходными силами немцев. Оккупанты ввели против 3-й армии новые резервы и заставили ее погрузиться в эшелоны

и отступить в направлении Славянок, Краматорская, Константиновка, а затем сосредоточиться в районе Никитовка, Дебальцево. Командный состав и бойцы этой армии требовали от своего командования увода их в тыл для приведения частей в порядок и их переформирования.

2-я армия – быстро двигалась в эшелонах на восток в направлении Таганрога.

1-я армия – перестала существовать и рассыпалась своими небольшими эшелонами по различным железнодорожным магистралям, идущим из Донбасса в ростовском направлении.

В отчетном докладе о действиях советских войск юга России указано, что к 24 апреля 1918 года германские войска заняли станции Нырково, Сентяновка. Далее в этом докладе говорилось:

«5-я армия Ворошилова должна была совершать свой отход, не будучи обеспеченной ни на флангах, ни в тылу. Та часть Донецкой армии, которая отошла из Ям через Часов Яр на Нырково, взорвав мост у Бахмута, сдала его без боя и открыла противнику возможность 24 апреля в 3 часа утра войти в глубь Донецкого бассейна...

Нельзя точно определить, как произошел отход, до того все это было хаотично».

Против 5-й армии, насчитывавшей в то время 2000–3000 штыков, наступали 224-я германская дивизия, 2-я кавалерийская дивизия баварцев и 91-я дивизия, т. е. 35 000 вымуштрованных оккупантов.

Приведенная нами выдержка из доклада достаточно ярко рисует положение к 24 апреля красных частей в Донбассе и позволяет судить о том, насколько была правильна линия, настойчиво и последовательно проводившаяся командующим 5-й армией тов. Ворошиловым, который сосредоточил все силы на решении двух задач как одной: во-первых, посредством ожесточенного сопротивления и боев нанести возможно большее поражение оккупантам, гайдамакам и всяким другим белогвардейским отрядам; во-вторых, спасти рабочие кадры и ценное оборонное имущество Донбасса и все это эвакуировать на восток.

В те дни в тылу отходивших на восток красных частей поднялось контрреволюционное казачество. Белоказаки совместно с оккупантами стремились всемерно затормозить планомерную эвакуацию Донбасса. Белое казачество уже систематически начинало взрывать мосты,

водокачки и станционные сооружения на путях отступления красных войск и портить железнодорожное полотно, разбирая его на десятки километров. В тылу усиленно шло формирование белоказачьих отрядов.

Германские дивизии наступали на Донбасс концентрически: одна группа войск должна была занять Старобельск, Чертково и тем самым перерезать и оседлать в то время крайне важную для Советской республики железнодорожную магистраль Воронеж, Лиски, Миллерово, Ростов; другая должна была охватить ударами от Нырково и от Дебальцева сердце Донбасса – пролетарскую крепость, лагерь и город рабочих-шахтеров Луганск.

В. И. Ленин, узнав от товарища Сталина (в тот период товарищ Сталин был председателем делегации Советской России по ведению мирных переговоров с Украинской радой, которые должны были начаться в Курске 28 апреля) о сложившейся к 22 апреля военной обстановке в Донбассе, немедленно посылает следующее распоряжение Народному комиссариату по военным делам:

«22 апреля в 11 часов ночи Совнарком постановил: предложить Военному Комиссариату принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертково, занять которую стремятся немцы и гайдамаки для перерыва железнодорожного сообщения с Ростовом. О деталях переговорить со Сталиным»^[22].

Эта директива товарища Ленина, требовавшая не допустить нарушения идущего по железной дороге Ростов, Воронеж потока продовольственных и топливных грузов с юга (с Северного Кавказа на север, в центрально-промышленные районы), была выполнена только частично. Тираспольский отряд (2500 штыков, 500 сабель, 12 орудий и 4 броневика) под командованием тов. Вендиктова был выслан из Луганска с задачей занять Старобельск и наступать далее на запад. Из района Чертково был направлен на Евсуг, Старобельск небольшой отряд местных формирований в составе 300 штыков и сабель с двумя орудиями. 2-й армии Сиверса было приказано наступать от Валук на Купянск; 5-й армии тов. Ворошилова – от Сватова на Купянск.

Превосходство сил было на стороне германских войск. Тираспольский отряд несколько дней героически дрался с немцами в районе к югу и юго-западу от Старобельска; малочисленный отряд из Черткова не мог оказать существенной помощи в этой борьбе. Сиверсу не удалось развить намеченную операцию. Немецкие войска заняли Евсуг. Ударом на Колядовку они отделили чертковский отряд (находился к востоку от Евсуг) от тираспольского (находился в Колядовке), который отошел через Михайловку в восточном направлении, в Донскую область. Интервенты двинулись в район Чертково, а Тираспольский отряд попал в окружение восставших против Советской власти станиц в районах Мигулянской и Казанской. Тов. Венидиктов был убит, а его отряд был частично уничтожен, а частично рассеялся по разным направлениям. Все это поставило 5-ю армию тов. Ворошилова в совершенно изолированное и исключительно трудное положение; фактически она была окружена со всех сторон, ее эшелоны с боями начали отходить через станцию Нырково к станции Родаково.

К 24 апреля германские оккупационные войска вели на территории Донецкого каменноугольного бассейна жестокие бои, отвечая огнем орудий на письменные протесты предсовнаркома Донецко-Криворожской республики тов. Артема (Сергеева)^[23]. Германское главное командование считало необходимым в мае закончить оккупацию всего Донецкого бассейна.

Глава IV. Родаково, Меловая, Луганск

К моменту прихода эшелонов 5-й армии тов. Ворошилова на станцию Родаково (23–25 апреля) здесь уже собралось много различных украинских и донецких отрядов, отступавших под непрерывным напором германских корпусов. На станции Родаково собрались также небольшие отряды рабочих Донбасса (остатки так называемой Донецкой армии). Настроение у начальников красных частей, всех этих смешанных, утомленных и обессиленных отрядов, было подавленное. К западу и югу от Родакова не прекращалась артиллерийская канонада и происходили непрерывные полеты германских самолетов.

Прибыв на станцию Родаково, командующий 5-й армией тов. Ворошилов, видя этот хаос отрядной неразберихи, созвал в здании родаковского вокзала совещание командиров красногвардейских отрядов Украины и Донбасса, находившихся в районе этой станции. После короткого обмена мнениями тов. Ворошилов обрисовал общее военно-политическое положение, создавшееся в связи с австро-германской оккупацией, и наметил меры, которые он считал безотлагательными.

Тов. Ворошилов говорил, что в данных условиях борьбы реальное соотношение сил оказалось невыгодным для Красной армии и советской власти на Украине и в Донбассе. Кайзеровский империализм, бросив для оккупации огромные вооруженные силы, оказался и в боевом и в военно-техническом отношении на данном этапе борьбы сильнее нас.

Тов. Ворошилов призывал учиться у опытного врага, хотя бы за эту выучку пока приходилось платить очень дорого, особенно в условиях отступления. Отступление, говорил он, тоже искусство, и притом искусство нелегкое. Отступать надо с умом, организованно, по плану. При малейшем беспорядке в отступлении красные рискуют потерять не только территорию, но, что особенно дорого, ценнейшие рабочие кадры, огромные богатства фабрик, заводов и рудников Донбасса. Надо так организовать отступление под прикрытием красных вооруженных отрядов, чтобы дать возможность местным советским органам произвести полную эвакуацию богатств Донбасса. Отходить следует

планомерно и с упорными боями, стараясь задерживать на каждом удобном рубеже оккупационные войска и всемерно помогавшую им внутреннюю контрреволюцию.

Но для того чтобы планомерно отходить, необходимо организовать из этих маленьких отрядов и отрядиков одну армию с армейским аппаратом управления, т. е. штабом. Такая армия может и должна действовать крепким ударным кулаком, а не растопыренными пальцами, как сейчас, когда существует множество различных самостоятельных отрядов. Без твердой организации не может быть победы.

Таково вкратце содержание выступления тов. Ворошилова. Во время его речи на станцию Родаково совершили налет германские самолеты. Пролетая бреющим полетом, они сбрасывали бомбы над станцией, вокзалом и над эшелонами с красноармейцами.

Собравшиеся командиры приняли решение влиться в 5-ю армию тов. Ворошилова и продолжать отход и борьбу под его руководством. После этого совещания тов. Ворошилов приказал начальнику своего штаба тов. Рудневу приступить к учету всех отрядов, их численности, а также имевшихся у них вооружения, снаряжения и продовольственных запасов. Было приказано начать переформирование отрядов в более крупные, полноценные боевые единицы, которым можно было бы поручить тот или иной боевой участок на позициях. До Луганска оставалось 25–30 км, а поэтому надо было так организовать оборонительные бои и отход, чтобы дать возможность погрузить все ценности и без суеты эвакуировать район Луганска – куда тов. Ворошилов решил срочно выехать сам, с тем чтобы проследить выполнение плана эвакуации.

Разведывательные отряды донесли, что германцы двигаются в направлении Родаково, куда противник время от времени посылал очереди тяжелых снарядов. Переформировываться приходилось под огнем. Большинство командиров точно выполняли приказания полевого штаба 5-й армии, но отдельные анархически настроенные отряды и их начальники, угрожая, требовали немедленной отправки их в Луганск. Ряд таких отрядов пришлось расформировать, разоружить и влить в крепкие организованные части. Все это делалось со стремительной быстротой и без дерганья. Перед отъездом в Луганск тов. Ворошилов приказал особенно крепко держать участок Родаково, Меловая. Вновь

организованные отряды вышли из эшелонов, заняли, согласно приказу полевого штаба 5-й армии, боевые участки и изготовились к встрече приближавшегося врага.

Приехавшему в Луганск тов. Ворошилову доложили, что Луганский исполком, имея донесения о быстром продвижении германских оккупационных частей и боясь попасть в плен, срочно уехал в Миллерово, не закончив эвакуации. Тов. Ворошилову пришлось основательно вмешаться в дело и заставить оставшихся работников исполкома производить эвакуацию оборонного имущества по четко разработанному плану. В самый разгар этой работы тов. Ворошилов получил сведения, что наши части с упорным боем отошли от Родакова и что завязались новые бои перед станцией Меловая, причем штаб 5-й армии просил о срочном возвращении своего командующего.

Отдав необходимые распоряжения по эвакуации Луганска и оставив здесь надежных товарищей, тов. Ворошилов выехал на позиции к востоку от станции Меловая. Объединение отрядов благоприятно подействовало на бойцов: в районе Родаково и под Меловой они стойко держали оборону порученных им боевых участков, отбивая атаки противника, и сами переходили в контратаку. Случаи самовольного оставления боевых участков, что ранее было обычным явлением, теперь оказывались единичными, причем эти прорывы сейчас же заполнялись бойцами из резервов. Ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь бойцы также научились вести более организованно. Это был первый реальный показатель, говоривший о том, что ряд отрядов начинает вести борьбу по-новому.

На станции Родаково, Меловая наступало более двух кайзеровских дивизий. Прибывший на боевые участки тов. Ворошилов приказал наступать правым флангом армии, с тем чтобы опрокинуть зарвавшегося врага. Контратака красных при деятельной поддержке артиллерии тов. Кулика^[24] удалась. Интервенты были обращены в бегство; германцы оставили на поле боя убитых и раненых, две батареи, около 20 пулеметов и два подбитых германских самолета. Это была большая победа, которая ясно говорила, что наши части могут не только отбивать организованные полки оккупантов, но и преследовать их на поле боя при дружной поддержке нашей артиллерии.

Бои в районе станций Родаково, Меловая, по мысли тов. Ворошилова, преследовали основную цель – «выигрыш времени для

планомерной эвакуации»; каждый лишний час сохранял для советской власти большие материальные и людские богатства Донбасса. Погрузка эшелонов в районе Луганска шла круглые сутки. Работали с исключительным подъемом, воодушевленные ворошиловским лозунгом: «Не оставлять и ломаного гвоздя врагу!» Количество эшелонов росло с огромной быстротой, и погруженные вагоны уже насчитывались не сотнями, а тысячами.

К 28 апреля эвакуация Луганского района была закончена. Тов. Ворошилов отдал приказ частям 5-й армии под прикрытием бронепоезда и бронелетучек отходить на Луганск.

Обстановка с каждым часом становилась для 5-й армии тяжелей. С севера и запада армия была окружена германскими частями; на юге быстрый и беспорядочный отход 3, 2 и 1-й украинских армий к востоку дал возможность врагам охватить эшелоны армии тов. Ворошилова с юга.

К 28 апреля тов. Ворошилову было известно, что в районе Старобельска немцы быстро пошли к Черткову. Рабочие, бойцы красных отрядов, захватив с собой семьи и домашнее имущество, с чувством глубокой горечи проследовали 28 апреля через родной Луганск, с болью отдавая его в кровавые лапы внешней и внутренней контрреволюции.

«С нами двинулся целый город на колесах, – пишет один из участников похода. – Красногвардейцы, семьи металлистов, горняков со скарбом, с птицей и даже с телятами. Вся эта громада – эшелон в несколько сот вагонов с десятками тысяч людей – двинулась в Миллерово. Над нами, как ястреб, все время летал немецкий аэроплан. Паники он уже не наводил, к нему привыкли. Только изредка постреливали из винтовок».

29 апреля все эшелоны сосредоточились в районе Миллерово, 30 апреля стало известно, что район станции Чертково занят германскими войсками. На станции Миллерово царил беспорядок. Через Миллерово от Лихой на Лиски передвигался ряд отрядов. Они не слушали предупреждений командования 5-й армии, что район Чертково уже занят германскими войсками, и продолжали двигаться на север, где были перехвачены и взяты в плен германскими войсками и гайдамаками.

С оккупацией германцами района Чертково все отрезанные от севера красные войска были предоставлены самим себе.

Командование 5-й армии, будучи отрезано от севера и юга, принимает решение, полное исключительной смелости и огромной оперативно-стратегической целесообразности. Тов. Ворошилов решает идти на юг от Миллерова и пробиваться через Лихую, через казачью Вандею – Донскую область – на Царицын. Начиналась новая героическая эпопея. Надо было организовать вывоз из окружения 3000 вагонов более чем со 100 паровозами. Эти эшелоны везли грузы огромной ценности, вооружение и семьи рабочих.

Тов. Ворошилов решил идти через земли Донской казачьей области, от Лихой на Царицын. Это был тяжелый, страданный путь, ибо отступательное движение при наличии железнодорожных эшелонов было неизбежно приковано к единственной железной дороге Миллерово – Лихая – Царицын, в то время как по всей Донской области спешно развертывалось формирование белоказачьих полков.

К концу апреля 1918 года 15 000 белоказаков под командованием полковника Денисова и Быкадорова занимали районы 1-го и 2-го Донских округов; более 5000 были расположены в районе Нижне-Чирской, где формировал отряды генерал Мамонтов. Более 10 000 были сформированы в Верхне-Донском и Усть-Медведицком округах под командованием Голубинцева и Фицхелаурова. В Донском округе действовали совместно с дивизиями 1-го резервного кайзеровского корпуса белоказаки формирований генерала Гусельщикова. Таким образом, начиная с Миллерова, отряды тов. Ворошилова, двигаясь на Лихую, станцию Чир, Царицын, с первого же километра к югу от Миллерова должны были двигаться среди многочисленных и сильных врагов.

Глава V. Миллерово, Лихая

Итак, 250-км путь с боями и большими испытаниями от Кабанье до Миллерова был закончен. Начинаясь новый 400-км страданный поход от Миллерова через Каменскую и Лихую на Царицын.

В настоящем труде освещаются только основные этапы похода; полное описание этого грандиозного исторического события в нашей Гражданской войне требует коллективных творческих усилий участников и руководителей похода.

В своей автобиографии тов. Ворошилов упомянул лишь в нескольких словах об этом великом походе рабочих Донбасса от Луганска к Царицыну:

«Десятки тысяч деморализованных, изнуренных, оборванных людей и тысячи вагонов со скарбом рабочих и их семьями нужно было провести через бушевавший казачий Дон.

Целых три месяца, окруженные со всех сторон Мамонтовым, Фицхеларовым, Денисовым и другими, пробивались мои отряды, восстанавливая железнодорожное полотно, на десятки верст снесенное и сожженное, строя заново мосты и возводя насыпи и плотины. Через 3 месяца „группа войск Ворошилова” пробилась к Царицыну, и здесь из нее и других частей была образована 10-я Красная армия, которой мне было поручено командовать»^[25].

Попытаемся здесь с помощью исторических фактов, документов, воспоминаний героев – участников похода Луганск, Царицын – воссоздать хотя бы в основных чертах картину замечательной эпопеи, не отказываясь от привлечения и свидетельств врага из белогвардейской литературы.

Перед тем как двинуть эшелоны 5-й армии с ценнейшим имуществом и вооружением, с семьями металлистов и шахтеров Донбасса от Миллерова на юг к станции Лихой, а затем на Белую Калитву, Царицын, командование 5-й армии (товарищи Ворошилов и Руднев) было хорошо осведомлено, что через район станций Каменская, Лихая спокойно и без боев не пройдешь. Было известно, что в районе станицы Гундоровская (контрреволюционное гнездо так

называемого стопобедного генерала Гусельщикова) ведут бои красные отряды тов. Щаденко и что эта большая, населенная станица и прилегающие к ней более мелкие кишат контрреволюционным казачеством. Положение численно более слабых частей тов. Щаденко было очень тяжелым.

1 мая эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова двинулись от станции Миллерово к Каменской и Лихой. На другой день, 2 мая, германские войска заняли район станции Миллерово. К этому моменту в районе станций Гундоровская, Лихая, Звереве вели бои красные отряды, сформированные председателем Донецкого окружного партийного комитета и чрезвычайного штаба по формированию и борьбе с контрреволюцией тов. Щаденко^[26].

Щаденко, располагая крепким ядром в составе 1-го Донецкого полка, кавалерийского полка, сулинских формирований, шахтерского и железнодорожных отрядов и др., с нетерпением ждал скорейшего прихода в район Каменская, Гундоровская армии тов. Ворошилова, ибо ее прибытие облегчило бы крайне тяжелую обстановку, создавшуюся в этом районе. Да и 5-й армии тов. Ворошилова необходимо было спешить к Лихой, пока эти районы находились в руках красных частей.

Поход эшелонов 5-й армии сразу изменил боевую обстановку в пользу красных войск. По этому поводу тов. Щаденко пишет:

«1 мая германские войска отрезают путь движения к Воронежу разрушением железнодорожного полотна между станциями Миллерово, Чертково. Единственный путь движения остается на юго-восток, через Каменскую, Лихую, Царицын. Сдерживая натиск наступающих от Гундоровской объединенных немецко-белоказачьих сил, каменский гарнизон, состоящий из 1-го Донецкого полка, шахтерского отряда, кавалерийского полка и отряда железнодорожников, переживал критические дни. Подошедшие 2 мая к станциям Глубокая и Каменская части 5-й армии тов. Ворошилова быстро изменили обстановку, дружным совместным натиском немцы и гундоровские казаки были отброшены к западу километров на 25. Гундоровская станица оказалась снова в наших руках. Подтянув резервы, командир экспедиционного корпуса ген. фон Кнерцер с частями 91-й германской пехотной и кавалерийской дивизий совместно с гундоровскими, метякинскими, луганскими казаками под командой ген. Гусельщикова с рассветом 5

мая повели ожесточенные атаки и к утру вынудили нас очистить станцию Гундоровскую, а к 14 час. и станции Глубокую, Каменскую. Особенно ожесточенные бои происходили под станцией Лихая, но, несмотря на десятки германо-белоказачьих атак, наши части, лично руководимые тов. Ворошиловым, удерживали станцию Лихую до утра 6 мая».

На фронт Каменская, Лихая, как уже говорилось, продолжали двигаться германские дивизии. Для тов. Ворошилова, приказавшего двинуть эшелоны на Лихую, Царицын, было ясно, что потребуются нечеловеческие усилия, чтобы пробиться из этого белоказачьего и германского кольца на восток к Царицыну. Перед ним стояла задача – пропустить через Лихую более 80 эшелонов, которые растягивались на пространстве в несколько десятков километров, а затем провезти их по одной железной дороге через 400-км пространство, через бушевавшую контрреволюционную Донскую область.

Германское командование, заняв районы Черткова, Миллерова и Луганска, самым внимательным образом следило за отрезанными от севера войсками и эшелонами тов. Ворошилова. План германского командования заключался в том, чтобы ударом от Миллерова на юг и выделением необходимых сил на Лихую, Каменскую не дать эшелонам 5-й армии проследовать на Белую Калитву. Немцы посредством воздушной разведки зорко следили за каждым шагом движения красных эшелонов. Участники этого великого похода хорошо помнят почти непрерывные полеты германских самолетов в районе Миллерово и затем во время движения эшелонов на юг к Лихой.

В сложившейся обстановке тов. Ворошилов принимает смелое решение взять инициативу действий в свои руки и коротким ударом в направлении контрреволюционной казачьей станции Гундоровской занять район этой станции и удерживать его до тех пор, пока эшелоны 5-й армии благополучно не проследуют на юг через Каменскую на Лихую. Каменские и гундоровские белоказаки во сне видели, как им с помощью германских отрядов удастся захватить эшелоны 5-й армии, где, по их разведывательным данным, было много ценнейшего имущества и оружия, столь необходимого новым белогвардейским формированиям, в это время интенсивно развертывавшимся во всей Донской области Денисовым, Мамонтовым, Фицхелауровым и др.

Тов. Ворошилов приказал передовым отрядам луганских металлистов, сулинских шахтеров и старым, испытанным бойцам отрядов 5-й армии высадиться к югу от района станции Глубокая и ударом со стороны Глубокой совместно с отрядами тов. Щаденко отбросить белоказаков от Гундоровской.

Этот маневр оказался совершенно неожиданным для белоказаков. Внезапный организованный удар на Гундоровскую от Глубокой и Каменской с энергичным распространением сразу же в западном направлении от Каменской буквально ошеломил руководителей контрреволюции Гундоровского района. Они сами намеревались, притаившись к западу от Гундоровской, ударить внезапно в район железнодорожного моста у Каменской, пропустить головные эшелоны, где, по расчетам белоказаков, должны были пройти от Глубокой бронепоезда и бронелетучки, прикрывающие красные эшелоны, а затем мощным ударом обрушиться на эшелоны, внести в них панику и с помощью германских полков захватить в плен всю 5-ю армию с ее эшелонами богатейшего имущества, вывезенного из районов Луганска и Миллерова.

План белоказаков был сорван. Вместо задуманного ими удара последовал внезапный удар тов. Ворошилова. Передовые белоказачьи части бросились отступать в западном направлении от Гундоровской, дав сигнал к поголовному уходу белоказаков из окружающих станиц. Быстрое бегство врага подняло настроение красных бойцов. Некоторые были настолько сильно охвачены наступательным порывом, что стали подумывать о возможности наступления сейчас же прямо от Гундоровской к родному Луганску. Но отступавшее белое казачество предприняло ряд решительных мер. Оно разослало во все направления просьбы о помощи. Особенно раболепно оно взывало к помощи германского оккупационного командования, соблазняя его перспективами захвата такой богатой добычи, как многочисленные эшелоны 5-й армии.

Кайзеровское командование отдало своим дивизиям приказ ускорить удар в направлении Каменская, Лихая. Между тем бойцы 5-й армии во главе с тов. Ворошиловым продолжали свое движение на запад от станицы Гундоровская. Белое казачество уходило поголовно, и с каждым новым километром продвижения красных войск становилось яснее, что враг, собрав силы с помощью германских интервентов, вот-

вот перейдет в контрнаступление от Гундоровская. Тов. Ворошилов внушил командирам отрядов, что необходимо быть начеку и не зарываться. Глубокое наступление в сторону Луганска командование 5-й армии считало нецелесообразным и несвоевременным, так как основная задача заключалась в создании временного заслона в сторону Гундоровской только для того, чтобы быстро и благополучно пропустить из Миллерова через Каменскую все эшелоны 5-й армии. На левом фланге уступом вперед выступал отряд тов. Латышева. Он уже миновал станицу Гундоровская.

Вот как об этом пишет замечательный боец-организатор Михайловский^[27]:

«Коротким ударом нескольких объединенных отрядов Гундоровская нами взята. Наш первый Луганский имени Ворошилова отряд (в составе которого чуть ли не $\frac{3}{4}$ президиума Луганского совета) под командой тов. Латышева, заменившего тов. Ворошилова^[28], дерется на левом фланге наступающих.

С боем проходим станицу, преследуя отступающих казаков. Мы рвемся вперед, соревнуясь в перебежках. Победа подгоняет нас. Мы не чувствуем усталости. Зарвавшись далеко вперед, примерно на 2–3 км за Гундоровскую, располагаемся на высотах. Среди нас ликование. Мы уже рисуем себе картины наших дальнейших побед и обратного возвращения на Украину. Но воевать мы еще совсем не умеем. Мы не ведем разведки. Мы не держим связи между отрядами. У нас нет даже непосредственного охранения. А враг не дремлет. Он пользуется балками и оврагами, тем, что на военном языке называется „складками местности“, и обходит нас.

И судьба всех нас, если бы не выручил Клим Ворошилов, была бы судьбой богураевцев»^[29].

Одновременно с этим отрядом в центр, прямо на станицу наступали Харьковский отряд и отряды тов. Щаденко. Наступление велось цепями плечом к плечу, развернутым фронтом. Но местность была довольно пересеченная, а поэтому, особенно после форсирования реки Большая Каменка (перед Гундоровской), требовалось установление твердой связи между наступающими отрядами. Белоказики, отойдя на несколько километров к западу от Гундоровской, соединились с подошедшей германской дивизией. Германское

командование решило вести совместно с белоказаками решительное контрнаступление, обходя Гундоровскую с севера от Донца, а также по обеим сторонам Северо-Донецкой железной дороги.

Первый удар противника обрушился на слишком выдвинувшийся Луганский отряд Латышева. Этот удар оказался неожиданным для красных бойцов и внес в их ряды замешательство. Поднялась беспорядочная стрельба; бойцы стали рассыпаться по полю, управление было потеряно. Отряд Латышева, ушедший на 3 км вперед к западу от Гундоровской, фактически оказался отрезанным. Белоказаки и германцы продолжали наносить удары от хуторов Власово, Нижний Шевыревский на северо-восток в обход Гундоровской. Удары стали обрушиваться и на отряд Локотоша, который пишет следующее:

«Вдруг с Северо-Донецкой железной дороги показалась немецкая колонна с кавалерией, около 300 всадников, и артиллерией, быстро двигавшаяся к нам. Для удобства принятия боя я свой отряд начал отводить на противоположную сторону станции, с тем чтобы занять командные высоты, но не успели мы перейти мост [имеется в виду мост через р. Большая Каменка. – *Вл. М.*], как по нам был открыт сильный артиллерийский огонь. Здесь же некоторые наши части проявили полную неорганизованность, рассеявшись к беспорядочному бегству по лугу, без определенного направления и даже не без опасности для себя, не ища никаких прикрытий».

В этот переломный момент наступательных боев тов. Ворошилов увидел, что отряд тов. Латышева, не выполнивший указания о том, чтобы не слишком зарываться, вести разведку, держать связь с соседом, почти окружен противником и ему грозит полное истребление под перекрестным огнем противника. Тов. Ворошилов послал в отряд ординарцев с категорическим приказанием организованно отходить за реку Бол. Каменка, а сам, пустив коня в карьер, бросился к Луганскому отряду. Тов. Михайловский пишет:

«На взмыленном коне влетел он [*К.Е. Ворошилов. – Вл. М.*] на наш курган.

„Немедленно отходить назад. Нас обходят справа от Донца. Если не успеете, вас всех перерубят!”

Команда быстро воспринята Отстреливаясь, отходим цепью назад через пылающую Гундоровскую. У нас в тылу глубокая балка – самое опасное место. Под фланговым ружейно-пулеметным и артиллерийским обстрелом белых, что называется в последний момент удается проскочить через нее. Если бы мы задержались еще на полчаса, то уже было бы поздно».

Начинало смеркаться. Разосланные тов. Ворошиловым ординарцы с предупреждением об отходе на восток от Гундоровской не все справились с порученной им задачей, а контрнаступление и огонь противника продолжались. Тов. Ворошилов лично, верхом на коне, принужден был под непрерывным огнем противника принять меры к тому, чтобы упорядочить отступление за линию реки Большая Каменка. Участники этих боев пишут:

«Ряды смешались. Всем показалось, что из огненной ловушки не вырваться, не уйти из-под ураганного огня. Люди бежали, падали, поднимались и снова бежали. И именно здесь тов. Ворошилов проявил свое исключительное присутствие духа. Верхом на коне, под ураганным огнем, вместе с Сашей Пархоменко носился он среди бежавших людей. В панической толпе на лету он выхватывал лучших людей и через некоторое время организовал первую цепь из луганчан. А через два-три часа была установлена и вторая цепь. Огонь начал утихать».

После долгих усилий тов. Ворошилову удалось к вечеру навести порядок и начать медленный отход к станции Каменская.

В это время эшелоны 5-й армии двигались на юг к Лихой. Тов. Ворошилов приказал самым тщательным образом организовать боевое охранение эшелонов – так, чтобы впереди шел бронепоезд, по бокам двигались броневики. Целый ряд пульмановских вагонов был превращен в своего рода бронепоезда; в арьергарде двигались бронелетучки. Так как эшелонов было 80, и они шли друг за другом, а скорость была незначительной, до 20 км в час, бои в районе Гундоровской и к западу от железной дороги Глубокая, Каменская, Лихая позволили выиграть целых двое суток. Этот выигрыш имел огромное значение: он дал эшелонам возможность благополучно

проскочить контрреволюционный очаг Каменская, Гундоровская, пересечь железнодорожный мост через Донец и проследовать далее на юг, к Лихой.

Кроме того, эти бои и исключительное мужество тов. Ворошилова необычайно подняли его авторитет как командующего. Надо иметь в виду, что многие из бойцов Донецкой армии, 3-й Украинской армии и др., влившиеся в 5-ю армию из Украины и Донбасса, еще не знали тов. Ворошилова как непосредственного руководителя и организатора боя. В этих же боях те, кто его не знал, увидели его исключительную смелость и геройство, умение вовремя находить выход из крайне тяжелой обстановки.

Кровавые бои у Каменской и Гундоровской фактически положили начало беспрецедентно тяжелым боевым испытаниям, которые 5-й армии пришлось перенести на протяжении 70 суток. Удачное продвижение эшелонов через железнодорожный мост у станции Каменская, как очень скоро выяснилось, далеко еще не решало общего вопроса о благополучном проходе к Белой Калитве, так как к моменту подхода эшелонов 5-й армии к станции Лихая (20 км к югу от Каменской) здесь творилось что-то трудно описуемое. Оказалось, что к Лихой двигались со всех сторон эшелоны с отрядами других отступавших украинских армий. На станции Лихая скопилось такое количество вагонов, на которое никогда не была рассчитана пропускная способность станции, в силу чего получился затор, пробка.

Тяжелое положение осложнялось еще тем, что железнодорожный мост у Белой Калитвы был взорван и надо было потратить несколько дней для его исправления^[30]. Почти непрерывная бомбардировка авиацией оккупантов всего района Лихой вносила хаос и неразбериху. К станции Лихая продолжали двигаться потоки эшелонов, к западу от Гукова и к югу от Зверева. Начальники целого ряда эшелонов, двигавшихся от Гукова и Зверева к Лихой, находясь в силу всего пережитого и перенесенного за последние месяцы в нервном состоянии, не желали никому подчиняться, категорически требуя скорейшего пропуска именно их эшелонов. На станции царило полное безначалие. Об этом безотрадном положении было доложено командующему 5-й армией тов. Ворошилову. Надо было немедленно принимать решение, так как каждый упущенный час играл на руку

противнику, который с запада вел решительное наступление на фронт Каменская, Лихая.

Тов. Ворошилов предложил Артему (Сергееву) проследовать к станции Звереве и попытаться навести там порядок. Начальник штаба 5-й армии Руднев получил приказ взять в свои руки все движение на станции Лихая. Сам тов. Ворошилов с Пархоменко, Щаденко, Куликом, Михайловским и др. некоторое время задерживался в районе Каменской. Здесь они организовали оборону по фронту от Каменской и к югу от станции, постепенно проталкивая к Лихой эшелон за эшелонами. Основная задача заключалась в том, чтобы не дать противнику осуществить его намерения – наброситься с запада на растянувшиеся к Лихой эшелоны 5-й армии и их захватить. Здесь тов. Ворошилов оставался до тех пор, пока все эшелоны 5-й армии не проследовали к Лихой, а затем он выехал на станцию Лихая. В своей автобиографии тов. Ворошилов пишет:

«На станции Лихая произошло большое сражение. Наши отряды в панике бежали в направлении на Белую, встретив восставших казаков и их пули»^[31].

Несмотря на все усилия в период с 4 по 6 мая 1918 года боевых соратников тов. Ворошилова – Руднева, Пархоменко, Артема, Щаденко, Кулика, Михайловского, Алябьева и других, – в районе Лихая, Звереве продолжал царить невероятный хаос. Да и трудновато было установить здесь порядок, так как район Лихой находился под сильнейшим обстрелом германской артиллерии и бомбардировался с воздуха. Горели эшелоны, взрывались летучки с огнеприпасами. Обитатели эшелонов бросали вагоны и в панике разбегались кто куда. Германо-гайдамацкие отряды продолжали вести наступление на станцию Лихая.

На станции Лихая тов. Ворошилов стремился установить хотя бы какой-нибудь порядок. Он выдвинул отряд к западу от Лихой, стараясь пропустить возможно больше эшелонов на станцию Белая Калитва.

«На самой станции, – пишут участники, – оставаться было почти невозможно. К вечеру нам все же удалось много эшелонов продвинуть вперед. Чуть забрезжил рассвет. Началась канонада. В наш вагон попал снаряд, кому-то оторвало голову. Обстрел усилился. Часов в 8 утра стало известно, что наши бросают позиции и что по пятам их к станции

продвигается противник. К полудню положение создалось невообразимое. Мчались группами, в одиночку кавалеристы, пехота, артиллерия, на ходу рубились построики, бросались орудия, пулеметы. Трудно было установить, кто же бегущие».

Командир отряда 5-й армии Локотош вспоминает:

«Подходя к Лихой, мы увидели облако дыма и услышали гул артиллерийской и пулеметной канонады... При приближении к станции мне представилась потрясающая картина: эшелоны горят, кругом рвутся снаряды, на платформах взрываются орудия, слышны стоны раненых, крики бегущих. Я увидел Руднева, Ворошилова, Артема. Они тверды и спокойны. Я получил приказ от них принять меры к борьбе с паникой, но немного мне удалось сделать».

Наступили самые критические минуты в жизни 5-й армии и тех отрядов, которые присоединились в районе Лихой к тов. Ворошилову. Надо было буквально из огня, хаоса и разрушения вырвать эшелоны бойцов и их семьи. Выставленные тов. Ворошиловым отряды к западу от Лихой не могли продолжительно сдерживать напор германских полков, которым было хорошо известно, что быстрое занятие Лихой передаст в их руки значительную добычу^[32]. Оккупационные войска торопились, причем с севера от Каменской им усиленно помогали белоказаки, также жаждавшие богатой наживы и отмщения за разгром их в районе Гундоровской.

Враги с бешеной энергией стремились к району Лихой. Тов. Ворошилов вместе со своими боевыми соратниками – Рудневым, Пархоменко, Щаденко и другими – оставался на станции Лихая до последнего момента. Положение еще более усложнялось тем обстоятельством, что разведка в сторону от Лихой, на Белую Калитву, сообщила, что железнодорожный мост в районе Белая Калитва взорван и что для его восстановления нужно не менее 3–4 дней. Тов. Ворошилов продолжал руководить эвакуацией и проталкиванием эшелонов. И лишь тогда, когда германские и гайдамацкие войска подошли к станции Лихая вплотную, тов. Ворошилов отдал приказ взрывать и поджигать оставшиеся вагоны, чтобы врагу остались лишь обломки. Когда все это под непрерывным огнем противника было

выполнено, тов. Ворошилов со своими боевыми соратниками сели на коней и двинулись в сторону эшелонов, уходивших на Белую Калитву.

«По дороге, – пишет Локотош, – тов. Ворошилов подбирал пулеметы. В это время его настиг (всегда нюхом его отыскивающий) Пархоменко. Последний тоже мне говорил, что, когда все побежало, смешалось, его забеспокоила мысль – что с Климом, и он пустился на поиски его, сдерживая по дороге бегущих и заставляя подбирать оружие».

Гундоровская, Каменская и Лихая отняли очень много сил и энергии у тов. Ворошилова, непрестанно находившегося в тесном непосредственном общении с войсками и командирами. Метод непосредственного руководства боем, личного общения с бойцами есть то замечательное качество тов. Ворошилова, которое хорошо известно всем, кому приходилось работать с ним на фронте. Это качество он пронес через всю свою боевую, оперативно-тактическую и политическую деятельность за годы Гражданской войны.

В Лихой немецкие интервенты захватили лишь небольшое количество вагонов, не успевших проскочить из района Зверева; в их руки перешли разрушенная, горящая станция и десятки горящих и обуглившихся вагонов на исковерканных железнодорожных путях. От станции Лихая до Белой Калитвы ворошиловские эшелоны к северу от железной дороги прикрывали отряды тов. Щаденко, а с юга – Луганский отряд. Разрушенный белогвардейцами железнодорожный мост через Сев. Донец в районе станции Белая Калитва пришлось заменить временной переправой. После огромного напряжения была сооружена обходная насыпь «Гибзаг», по которой и проложили новую линию. К 7 мая ворошиловские эшелоны растянулись от Белой Калитвы до разъезда Жирново.

К этому времени Таганрогский и Ростовский округа были заняты кайзеровскими оккупационными войсками.

**Часть вторая. Операции группы войск
тов. Ворошилова**
(5-я и 3-я Украинские армии в Донской области)

Глава VI. Белая Калитва, Морозовская, Суровикино

Войска 5-й армии и примкнувшие к ним эшелоны 3-й Украинской армии вступили в бурлящий контрреволюционный, белоказачий Дон, который необходимо было пересечь с запада на восток по железной дороге на расстоянии до 400 км, двигаясь очень медленно, отдельными эшелонами по 3–5 км в день – из-за непрерывных боев в окружении врага, который стремился не дать красным эшелонам возможность проскользнуть к Царицыну.

Как только эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова перешли железнодорожный мост через реку Северный Донец, перед командованием армии встал немаловажный вопрос: будут ли германские войска продолжать свое преследование к востоку от Донца или же они пока ограничатся оккупацией Донбасса? Большинство руководящих товарищей, находившихся с эшелонами, утверждало, что германцы будут вести преследование не только до Нижне-Чирской на Дону, где была белоказачья резиденция генерала Мамонтова, но пойдут и дальше, к Волге.

Несмотря на бои с германскими отрядами в районе Белой Калитвы, о чем мы коротко скажем ниже, тов. Ворошилов твердо был убежден, что теперь армии придется иметь дело главным образом с белоказачьей контрреволюцией, ибо оккупанты от линии Донца на восток не пойдут. Оккупационными войсками занята огромная территория, которая требует длительного освоения; кайзеровский империализм в мае вступил в самые кризисные и решительные бои с державами Антанты на франко-британском фронте и стремился быстро перебросить все возможное в Германию и на французский (Западный) фронт; да, кроме того, надо было прокормить 300-тысячную оккупационную австро-германскую армию.

Немцы на первое время были вполне уверены, что белоказачество Дона (Краснов, Денисов, Мамонтов, Фицхелауров, Быкадоров, Гусельщиков, Попов и др.) при их всемерной поддержке оружием, инструктажем и т. д. самостоятельно сумеет продержаться до тех пор, пока германские армии не окончат успешно боев на французском

фронте и не реализуют захваченных богатств на Украине, в Крыму и в Донбассе. Тов. Ворошилов не исключал возможности, что немцы, как и под Гундоровской, Лихой и Белой Калитвой, будут помогать белоказакам эпизодическим введением в бой той или другой своей войсковой части. Но общего германского наступления в Донской области до Нижне-Чирской ожидать не следует. Как увидим ниже, этот прогноз тов. Ворошилова оказался верным.

Указав общую перспективу борьбы на территории Донской области, тов. Ворошилов столкнулся с новым, весьма серьезным противодействием, которое срывало все дело похода в целом. Не успели эшелоны собраться в районе станции Белая Калитва, как в среде руководящих работников, находившихся в этих эшелонах, появились паникерско-оппортунистические планы и, по существу, вредительские варианты организации похода через Донскую область. Паникеры говорили, что эшелоны громоздки, движение их будет крайне медленным, кроме того, они будут требовать много лишних усилий, труда, лишений и постоянно связывать в действиях. Приводились примеры, что разрушенный железнодорожный мост через Северный Донец потребовал нескольких дней для его исправления и что впереди таких мостов много, так же как станций и водокачек, которые белоказакки будут беспощадно разрушать. Движение, таким образом, будет часто застопориваться, а поэтому, мол, не лучше ли бросить эшелоны, организовать крепкие боевые отряды и с ними отходить на Царицын? Это заманчивое предложение, шедшее по линии наименьшего сопротивления, по существу, в корне разрушало организацию ворошиловского похода, оно фактически отдавало сотню паровозов и тысячи вагонов с ценнейшим грузом врагу.

Тов. Ворошилов решительно восстал против этих новых планов и вариантов, грозивших срывом всего похода. Он призывал вооружиться стойкостью, выдержкой, непреклонной волей, верить в успех похода и не щадить свою жизнь, но спасти эшелоны со всем их имуществом и обитателями. Он не скрывал, что поход сопряжен с величайшими трудностями, с ожесточенной борьбой, что за каждый шаг, за каждый километр продвижения придется отважно биться с дико-зверской донской контрреволюцией. Разрушенный белыми мост в районе станции Белая Калитва и начавшиеся беспрерывные атаки белоказакков

на эшелоны ясно говорили, что весь путь до Царицына будет проходить в таких же условиях.

Начиная с 7 мая, со всех сторон на ворошиловские эшелоны наступали вражеские отряды. Фактически до 10 мая 1918 года шли упорные, ожесточенные бои с германскими полками и белодонскими отрядами в районе Белой Калитвы и к востоку от нее. Германская пехота под прикрытием броневиков и бронепоезда двинулась с запада от Лихой на Белую Калитву; белодонские казачьи отряды Фицхелаурова, Быкадорова и других – с севера и юга на участке железной дороги Белая Калитва, разъезд Жирное. Тов. Ворошилов организует решительное контрнаступление; он обрушивает свои удары отрядами Питомина, богураевцев, луганчан и др. на германцев и отбрасывает их к Лихой. Под мощным ударом красных отряды полковника Быкадорова (3500 бойцов, 8 орудий и 20 пулеметов), неся потери, в панике бегут на юг, от Белой Калитвы к станции Екатерининской. Богураевцы отбрасывают белых далеко на север от Усть-Белокалитвенской.

Белоказачьему командованию после боев в районе Белая Калитва было ясно, что на восток, к Морозовской, Чиру, Царицыну движется грозная монолитная сила, которую эпизодическими наскоками не возьмешь, что необходимо ударить сомкнутой, крепко организованной компактной массой. Были посланы гонцы к Денисову и Мамонтову с донесениями и за инструкциями и директивами. Ответ последовал лаконический: всеми силами и мерами замедлить темп движения красных эшелонов, разрушать железнодорожные пути и станции, чтобы выиграть время, пока донское воинство не сорганизуется настолько, чтобы дать серьезное сражение где-то до линии Дона (станция Чир, Нижне-Чирская). Директивы гласили, что белоказачье командование не позволит красным эшелонам пересечь «великую казачью реку Дон».

Эти директивы ставили целью не только захват богатого имущества красных эшелонов. Белоказакам важно было разгромить живую революционную силу эшелонов, которая будет на своем дальнейшем пути, как и прежде, собирать и сплачивать вокруг себя бедняцко-средняцкую часть «иногородних» (безземельных крестьян) и малоимущую часть казачества. Эти эшелоны тов. Ворошилова своим походом по Донской области символизировали борьбу за мир, за землю, за Советы. Вокруг этих эшелонов разгоралась по всему «Всевеликому

войску Донскому» ожесточенная классовая борьба среди казачества; безземельные крестьяне, «иногородние», переставали платить арендную плату, они повсеместно восставали против сословных привилегий казачества. С каждым часом борьба становилась ожесточенней.

Надо иметь в виду, что до станции Морозовской, кроме эшелонов 5-й армии, двигался еще ряд эшелонов 3-й Украинской армии, которые также успели проскочить за Лихую и затем на Белую Калитву. Шахтерские отряды и красные партизанские отряды из местного крестьянства во главе с тов. Щаденко после боев в начале мая также влились в 5-ю армию тов. Ворошилова. Боевая обстановка настоятельно требовала все эти отряды объединить вокруг 5-й армии для того, чтобы действовать по единому плану похода. Но для этого необходимо было упорно работать с бойцами и добиться, чтобы эшелоны 5-й армии как можно скорее стали образцом безупречной дисциплины и высокой организованности, тогда к нам, говорил тов. Ворошилов, все пойдут, мало того, будут проситься в 5-ю армию.

11 мая красные боевые арьергарды, которые прикрывали эшелоны, по приказанию тов. Ворошилова снялись и двинулись от Сев. Донца за эшелонами к Морозовской.

Ворошилов и Руднев разработали план движения к Царицыну и охраны 80 эшелонов. В этих эшелонах находились до 50 000 рабочих с Украины и Донбасса, которые взяли свои семьи, чтобы не оставить их на растерзание озверелым классовым врагам. Эту массу людей надо было не только охранять от непрерывных налетов белых, но и дать ей питание и воду. Эшелоны с арьергардами растянулись от Белой Калитвы до Морозовской (до 75 км). Передвижение эшелонов на восток к Царицыну шло очень медленно. Луганский отряд и отряд тов. Питомина из одесских, черноморских моряков и грузчиков находились распоряжением тов. Ворошилова и Руднева в арьергарде и прикрывали все движение эшелонов. Эти отряды имели броневые платформы с артиллерией. По обе стороны растянувшихся кишкой эшелонов, в небольшом удалении от железнодорожной колеи нес охрану и двигался на восток целый ряд небольших, хорошо вооруженных отрядов. Впереди всех 80 эшелонов в виде авангарда двигался рабочий отряд с бронепоездом и бронеплатформами с орудийными установками.

Во второй половине мая предстояла весьма сложная в тех условиях операция, а именно: надо было взять на строгий учет все эшелоны и все их содержимое, чтобы обеспечить строгий контроль над расходом снаряжения, вооружения, продовольствия, огнеприпасов и пр. Необходимо было организовать политическую и культурно-пропагандистскую массовую работу для того, чтобы добиться политической сознательности и стойкости в борьбе как бойцов-рабочих, так и их семей.

Уже после сосредоточения в районе станции Белая Калитва, во время движения к станции Жирново и Ковылкино в штаб 5-й армии стали поступать донесения и жалобы, что в эшелонах 3-й армии с прямого попустительства одного из их руководителей, Вишневого (эсер), творится дезорганизаторская работа, разрушается дисциплина и анархически настроенные лица начинают брать верх. Их агитация была несложной, а именно: не допустить объединения отрядов и не дать возможности восторжествовать ворошиловской идее учета и контроля над расходом имущества 80 эшелонов. Провокаторы распускали слухи, что ворошиловская армия, как наиболее сильная и дружная, стремится путем «учета и контроля» забрать все имущество в свои руки, с тем чтобы расходовать его по своему усмотрению. «Никакой реорганизации, оставить так, как есть», – твердили пробравшиеся в эшелоны преступные элементы и провокаторы, работавшие на дело белоказачьей контрреволюции.

Участники этого похода в своих воспоминаниях пишут:

«Уже подойдя к Морозовской, мы установили, что отдельные авантюристические элементы собираются демагогически использовать намечающиеся нами мероприятия по реорганизации. Один из подобных „заправил“, так называемый командир 3-й армии Вишневский, был нами арестован. Тогда к нам явилась делегация с требованием его освобождения и с угрозами. Было ясно, что нам необходимо выбрать одно из двух: либо мы уступим, выпустив Вишневого, и тогда будем находиться под постоянной угрозой всяких демагогов и опасности дезорганизации всех неустойчивых „партизанских“ отрядов, либо теперь же решимся заставить их подчиниться нам. Мы избрали последнее. Мы понимали, что в таких случаях решимость может оказать свое действие».

Тов. Ворошилов приказал объявить делегации, что Вишневский освобожден не будет и в случае дальнейшего неподчинения отряда он будет немедленно разоружен, причем было сказано, что броневые силы и бойцы готовы каждую минуту приступить к усмирению бунтовщиков, дезорганизаторов похода в столь трудной боевой обстановке. Это решение тов. Ворошилова и твердое указание немедленно приступить к учету всего имущества всех эшелонов, к установлению строгого контроля надо всем имело огромное дисциплинирующее значение. До учета и контроля, организованных тов. Ворошиловым, каждый считал, что эшелоны любого отряда и все, находящееся в них, – собственность данного отряда. После общего учета все прониклись сознанием, что все имущество, заключавшееся в 3000 вагонах и более чем в 100 паровозах, принадлежит всему советскому народу и от спасения людей будет зависеть спасение имущества огромной оборонной ценности.

Учет и контроль заняли несколько дней напряженной работы под руководством комиссии: Руднева, Магидова и Круссера. Несмотря на агитацию затесавшихся в эшелоны темных элементов и бандитов, которые грозили убить членов комиссии и не дать им возможность произвести учет, комиссии все же удалось справиться с этой трудной задачей. В дальнейшем уголовный элемент был выловлен и расстрелян.

Сейчас же после окончания работы по учету запасов в эшелонах были выделены товарищи, которые должны были строго следить за внутренним порядком эшелонов и организовать их обслуживание, так как движение становилось с каждым километром все труднее: начиная с Белой Калитвы и на восток, к станциям Морозовская, Суровикино, Чир, белоказаки не оставляли в сохранности ни одной станции и водокачки, взрывали железнодорожные мосты, железнодорожные стрелки, разбирали на несколько километров железнодорожный путь, впрягали волов, гнули ими рельсы и увозили их с собой далеко в балки.

Пришлось организовать постоянный специальный железнодорожный отряд; на отряд возлагались все работы по восстановлению железнодорожного пути. Несмотря на полное взаимодействие и взаимоподдержку боевого и железнодорожного отрядов, движение не превышало 4–5 км в сутки, а отдельные эшелоны продвигались на восток, от Лихой к Царицыну, по 2–3 км в сутки.

Участники похода рассказывают, что рабочие постепенно настолько пообжились в эшелонах, что чувствовали себя, как дома. У эшелонов можно было наблюдать детишек, игравших в наступление, употреблявших коробки из-под консервов вместо снарядов. Женщины стирали и сушили белье. В отдельных теплушках стояли кровати, небольшие, простые домашние зеркала, шумел самовар. Вблизи на разведенных кострах жарилось, варилось, и если эшелон начинал двигаться, то варившие на кострах протестовали и требовали подождать. Пролетавшие аэропланы уже не производили впечатления, и детвора выбегала на них смотреть. Во время пути до Царицына в некоторых эшелонах появились даже новорожденные.

На протяжении всего пути от Лихой до линии Дона испытывался острый недостаток в воде и топливе, которые требовались в огромном количестве для снабжения эшелонов и паровозов. Из этого трудного положения организаторы похода выходили с честью. Под топливо брали все, что только можно, так как лесов в полосе движения эшелонов почти не было. Все водокачки и колодцы вблизи железнодорожного пути белоказачи разрушали и засыпали. Воду для самих бойцов, женщин и детей, а также для питания паровозов приходилось доставать из ближайших речек и родников. Для этого под охраной вооруженной силы организовывали живую цепь, конвейер из мужчин, женщин и подростков, и по этой цепи, длиной в 2–3 км, ведрами передавали воду, которой и наполняли баки эшелонов и котлы паровозов.

В условиях гигантских трудностей похода и по мере приближения эшелонов к значительным очагам контрреволюционного казачества (Нижне-Чирская, Кобылянская, Пятиизбянская и др.) заметно остывал энтузиазм у ряда руководителей всего похода. Эшелоны проделали от Белой Калитвы до Морозовской 75 км трудного пути. До Царицына оставалось еще 180 км. В Морозовской опять, как и в Белой Калитве, появились новые планы и варианты – с той лишь разницей, что создатели их с еще большей настойчивостью пытались сорвать поход. Ряд товарищей рассказывают, что почти все активные работники определенно требовали оставить эшелоны и идти походным путем на Царицын. Троцкист Богуславский и целый ряд других представителей Морозовского ревкома требовали остаться в Морозовской, укрепиться и не двигаться дальше. Троцкисты пытались на совещании в

Морозовской «убедить» товарищей Ворошилова, Руднева, Щаденко и других, что ввиду того, что все станции и мосты до Царицына взорваны, эшелонам придется передвигаться несколько месяцев.

Но тов. Ворошилов со всей большевистской страстностью и убежденностью разоблачил преступность, никчемность и паникерство всех этих «новых проектов». Он говорил, что ни за что не оставит врагу имущества большой боевой ценности и не допустит раздельного, «обходного» от железной дороги движения по белоказачьим станицам огромной армии с женщинами и детьми, которые явно не вынесут этого тяжелого похода и, не дойдя до Царицына, станут жертвой преступного прожектерства некоторых паникерски настроенных «руководителей», потерявших способность сопротивления трудностям похода. Тов. Ворошилов неустанно требовал от руководителей отрядов воспитания бойцов на бесстрашном преодолении трудностей. Как и всегда, тов. Ворошилова на совещании в Морозовской поддержали Руднев, Пархоменко, Щаденко, Кулик и др.

В районе Морозовской было завершено объединение отрядов 5-й и 3-й армий. Отряды из крестьянской и шахтерской бедноты Донской области, боровшейся под руководством тов. Щаденко, которые влились в армию тов. Ворошилова, насчитывали до 12 500 бойцов, 2 дивизиона тяжелых гаубиц и 4 батареи 3-дюймовых полевых пушек.

На объединенном партийном совещании большевиков в станице Морозовская, где присутствовали представители от Морозовского и Донецкого округов и большевики 5-й и 3-й Украинских армий, был принят целый ряд важных решений в связи с дальнейшим движением эшелонов к Царицыну. Было решено, что все красные отряды,двигающиеся на Царицын, объединяются под руководством тов. Ворошилова. Так как в ряде районов Донской области сформировались и продолжали формироваться местные отряды добровольцев-красногвардейцев (как, например, успешные крупные формирования тов. Щаденко в Скасырской, о которых он докладывал на этом партийном совещании), то было решено, что тов. Ворошилов также возглавит все эти формирования. В связи с этим была избрана чрезвычайная пятерка под председательством тов. Ворошилова, которая и должна была постепенно вывести из глубины ряда округов Донской области сформировавшиеся красногвардейские отряды для пополнения красных отрядов в эшелонах 5-й и 3-й армий.

На этом же совещании тов. Ворошилов приказал своему начальнику штаба тов. Рудневу выдать Морозовскому ревкому 10 000 винтовок, 400 снарядов, пулеметы и большое количество патронов. Он потребовал, чтобы морозовские войска под командованием Мухаперца двинулись в район станиц Милютинская и Усть-Березовская с задачей разгромить формировавшиеся в этих районах белогвардейские шайки.

Дальше события развернулись следующим образом. Командованию 5-й и 3-й армий было чрезвычайно важно знать, что же делается в самом Царицыне. Какова вооруженная сила Царицына? Могут ли красные отряды Царицына выйти навстречу эшелонам объединенных 5-й и 3-й армий? Насколько сильны белогвардейские отряды, оперирующие между линией Дона и Волгой, и насколько крепка советская власть в Царицыне?

Для выяснения всех этих вопросов, по предложению тов. Ворошилова, в Царицын была направлена по железной дороге под охраной вооруженной силы авторитетная делегация под председательством тов. Артема (Сергеева). После ряда боев, понеся потери в личном составе, делегация во главе с Артемом все же пробралась с бронеплощадкой и ремонтными поездами в Царицын. На другой день делегация и присоединившийся к ней уполномоченный ЦК РКП(б) на Северном Кавказе тов. Орджоникидзе сумели вызвать по сохранившейся телеграфной линии станцию Морозовская и попросили тов. Ворошилова приехать на станцию Чир. Командование 5-й армии, учитывая, что станции Суровикино и Чир не заняты противником, решило отправить в Царицын санитарный поезд с больными и тяжело ранеными, которые очень просили как можно скорее переправить их для лечения в условиях городских больниц.

От Морозовской до Царицына – день езды. Имевшиеся разведывательные данные говорили, что впереди железнодорожный путь не настолько занят белоказачьими отрядами, чтобы санитарному поезду с больными и ранеными нельзя было проскочить этот участок. Кроме того, казалось, что тяжело раненых и беспомощных людей, а также их жен и детей белоказачи трогать не будут. Но все же на всякий случай санитарному поезду дали небольшую охрану.

«К общему ликованию изнуренных раненых, – пишут участники этой поездки, – наш поезд пошел полным ходом к Царицыну. С

эшелоном мы проходили по километру в день, редко-редко удавалось нам одолеть два километра. Полтора месяца мы были совершенно оторваны от внешнего мира. Поэтому равномерное, быстрое постукивание нашего поезда действовало на нас лучше всяких лекарств. Мы радовались и ликовали, ведь до Царицына остался всего один день езды».

Вечером 22 мая санитарный поезд благополучно прибыл на станцию Суровикино. В нем было до 600 человек. Помощник начальника станции Суровикино Чиликин оказался белогвардейским агентом-предателем. За ночь он отвел в тупик санпоезд и угнал паровоз, сообщив через свою агентуру в штаб белоказаков полковника Попова о том, что можно с рассвета действовать, что охрана поезда небольшая и район Суровикино быстро перейдет в руки белых. И действительно, на станции Суровикино поезд простоял всю ночь, а на рассвете раненые и больные услышали ружейные, пулеметные и артиллерийские выстрелы. Это наступали белоказачьи полки под командованием Попова. Среди обитателей санитарного поезда прошел слух, что к станции подошел казачий отряд с целью ее атаки, что паровоза у поезда нет, его куда-то угнали и что санитарный поезд за ночь загнан в железнодорожный станционный тупик с явным намерением передать поезд в руки белоказачьих отрядов. Далее предоставим слово очевидцам этих событий, которые дают наглядное представление об ожесточенности борьбы на территории Донской области.

«Через пару часов наступающие начали вести артиллерийский обстрел. Снаряды падали вокруг поезда. У нас был какой-нибудь десяток винтовок, и мы были отрезаны от своих. Раненые в панике стали вылезать из вагонов, тут же падали. Часть расползлась по степи. Но скрыться было некуда. Каждый разрывающийся снаряд вызывал новый прилив паники. Везде раздавались душераздирающие крики и стоны».

Небольшой красный отряд под командованием красных казаков-героев, товарищей Сысоева Михея Ивановича и Варламова Иосифа Кондратьевича, находившийся в районе станции Суровикино, героически отбивал атаки озверелых белоказачьих шаек. Но силы были неравны. В

бою погибли Сысоев и Варламов, а также 12 героев-бойцов; 18 красных партизан Суровикинского отряда были тяжело ранены. Белые ворвались на станцию и свирепо расправились с ранеными санитарного поезда.

В этот момент к станции Суровикино подъезжал паровоз с прицепленной бронелетучкой, в которой находились товарищи Ворошилов, Руднев и Пархоменко. Они ехали из Морозовской по вызову Артема и Орджоникидзе на станцию Чир, где предполагали установить план для дальнейших действий. Но за одни сутки обстановка резко изменилась, и станции Суровикино и Чир были захвачены белоказачьими отрядами. Тов. Артему и Орджоникидзе пришлось уехать обратно в Царицын. Им стало ясно, что теперь эшелоны 5-й и 3-й армий совершенно отрезаны. Тов. Ворошилов и Пархоменко, не подозревая опасности, оказались в районе станции Суровикино как раз тогда, когда шла не поддающаяся описанию расправа белоказачков с больными и ранеными санитарного поезда. очевидцы рассказывают:

«И вдруг со стороны Обливской появился наш паровоз. С ним был один только пустой вагон. В нашем примитивном броневике ехали Ворошилов и Пархоменко. Но наш поезд был в тупике, и прицепить его было нельзя. Пархоменко ранило в плечо. Начали втаскивать раненых в вагон, поместили туда несколько семей. Люди ползли, цеплялись за колеса, за рессоры, лезли на буфера, на тендер. Надо было торопиться. Успеют взорвать враги путь – погибнут наш броневик и наш Ворошилов. Поднялась стрельба снарядами по эшелону. Бронелетучка, обвешанная людьми, отошла от станции под градом пуль. Нас несколько человек уцепились за рессоры. Потом четырех из нас перебросили к котлу. Во время дороги двоих убило. Паровоз № 585 был весь изрешечен пулями. Вокруг рвались снаряды».

Тов. Ворошилову удалось прорваться со станции Суровикино и тем самым вырвать из лап смерти ту часть больных и раненых и их семей, что успела погрузиться на бронелетучку и в вагон, в котором приехал тов. Ворошилов. Вернувшись к своим отрядам, которые уже находились в районе Обливской, тов. Ворошилов немедленно повел наступление на станцию Суровикино, чтобы спасти оставшихся

раненых. После ожесточенных кровопролитных боев к 27 мая белые были разбиты и их остатки были выбиты из района станции Суровикино, которая перешла в руки красных отрядов тов. Ворошилова.

Перед красными отрядами предстала ужасающая картина белоказачьего изуверства. Из всего состава санитарного поезда в живых остались несколько десятков человек, остальные, более 500 человек, были замучены, зарублены и подвешены к потолкам вагонов вниз головой. Так отомстила белоказачья контрреволюция за продолжающееся продвижение красных эшелонов на восток. Не имея сил остановить их в открытом бою, она выместила свою злобу на больных и раненых, совершенно беззащитных людях и зверски истребила их.

В суровикинской трагедии – одной из потрясающих кровавых страниц Гражданской войны – еще более раскрылось звериное лицо белогвардейской контрреволюции. Эта трагедия, относящаяся к 23 мая 1918 года, показала, как глубоко прав был тов. Ворошилов, разоблачивший тех, кто настаивал на том, чтобы покинуть эшелоны и походным порядком идти по белоказачьим станицам с женщинами и детьми. Нет сомнений, что это привело бы к мучительной гибели тысячи людей от руки классовых врагов, бешено ненавидевших Пролетарскую революцию.

Организаторы суровикинского избиения изобразили чудовищную расправу над больными и ранеными как «генеральное сражение с большевиками». За эту изуверскую резню белоказачий полковник Попов получил от атамана Краснова чин генерала.

Глава VII. Станция Чир – Рычково. Прорыв красных частей на левый берег Дона

Краснов, избранный 16 мая в Новочеркасске атаманом «Всевеликого войска Донского», отдал своему командующему армией, донскому генералу Денисову, директиву во что бы то ни стало захватить в ближайшее время эшелоны 3-й и 5-й красных армий, продолжавших двигаться в направлении на Царицын. Денисов приказал взорвать все мосты и разобрать железнодорожный путь, разрушить станции, и в первую очередь на участке Суровикино, Ляпичев, взорвать железнодорожный мост через Дон^[33], активизировать борьбу между Доном и Волгой, захватить Калач и Воропоново и сгруппировать силы для генеральной атаки района Царицына. На заседании Большого войскового круга атаман Краснов говорил о задачах казачьей контрреволюции следующее:

«Я вошел в переговоры с германцами. Благодаря весьма искусной политике генерала Черячукина в Киеве, Николая Эльпидифоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева в Ростове за шерсть и за хлеб мы получили орудия, винтовки и патроны. Чирский, а за ним Донецкий и Усть-Медведицкий и Хоперский фронты ожили, и началась настоящая война. Мы получили оружие. Наша борьба благодаря громадному военному таланту и твердой воле командующего Донской армией генерала Денисова и большой работоспособности его начальника штаба полковника Полякова приняла строго планомерный характер»^[34].

Положение объединенных 3-й и 5-й красных армий было чрезвычайно тяжелым и напряженным; вопрос о связи с Царицыном оставался открытым. Железнодорожный мост через Дон, в 8 км к востоку от Рычкова, к 22 мая оказался взорванным. Это гнуснейшее преступление совершила белогвардейская шайка во главе с троцкистом Мининым^[35], в то время пробравшимся на ответственный пост председателя Царицынского совета.

Двурушник, предатель, троцкист Минин боялся прихода в Царицын красногвардейских, большевистских эшелонов во главе с тов. Ворошиловым. Своей меньшевистской политикой Минин пытался установить в Царицыне «классовый мир» и допустить мирное сожительство буржуазно-кулацкой городской Думы и управы и других типичных буржуазных органов с Советом. Серго Орджоникидзе жестоко боролся против этих троцкистов; он писал Ленину и Сталину, что на каждом шагу здесь, в Царицыне, сталкивается с предательством и изменой делу большевистской партии.

23 мая Серго Орджоникидзе телеграфировал Ленину и Сталину о том, что «...положение здесь [т. е. в Царицыне. – *Вл. М.*] неважное, нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела, на станции стоят шесть маршрутных поездов хлеба в Москву, Питер и не отправляются. Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры – вокруг Царицына бушует контрреволюция. Орджоникидзе»^[36].

Политическое и стратегическое значение района Царицына было очень велико, Царицын являлся центром всего юго-востока Советской страны. 31 мая состоялось постановление о назначении товарища Сталина руководителем продовольственного дела на юге России. 6 июня товарищ Сталин приехал в Царицын. Тов. Ворошилов в своей книге «Сталин и Красная армия» пишет:

«...В Царицыне он [товарищ Сталин. – *Вл. М.*] застаёт невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обуславливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину»^[37].

Под гениальным руководством товарища Сталина Царицын не только облегчил тяжелое продовольственное положение центрально-промышленных районов Советской республики, но и разгромил, как

увидим ниже, блестяще и до конца донскую контрреволюцию атамана Краснова и всех тех, кто эту контрреволюцию организовал и ей помогал.

Разрушенный железнодорожный мост через Дон явился для ворошиловских эшелонов большим препятствием. 3000 вагонов и более 100 паровозов должны были стоять перед взорванным мостом, не имея возможности перейти на левый берег Дона и сосредоточиться в районе Царицына. Обстановка осложнялась еще тем, что ремонтные поезда эшелонов тов. Ворошилова ушли в Царицын с делегацией тов. Артема; эти ремонтные поезда в связи с наступлением белоказаков на Воропоново так и остались в Царицыне.

Тов. Ворошилов спросил инженерно-технических работников (горстка таких находилась в эшелонах), сколько времени нужно для исправления моста через Дон. После соответствующих расчетов те ответили, что мост можно исправить не ранее как через полтора-два месяца. После стольких дней невзгод и мучений похода стоять 45 или 60 дней всем железнодорожным эшелонам 5-й и 3-й армий среди голой степи в условиях постоянных белоказачьих налетов и нападений – поистине мрачная, гнетущая перспектива!

Опять, как в Белой Калитве и Морозовской, ряд ответственных участников похода стали требовать от тов. Ворошилова оставить все эшелоны, погрузить, что только можно, на конные повозки (их теперь, после объединения с отрядами Щаденко, было много) и обходным движением там, где имеются переправы через Дон, двинуться походным порядком на Царицын. Чем стоять около 2 месяцев, и ждать постройки моста, не лучше ли оставшиеся до Царицына около 100 км пройти в несколько дней, так рассуждали эти «прожекторы».

Этот паникерский план имел в эшелонах немало сторонников, так как на первый взгляд он казался многим легко осуществимым. Тов. Ворошилову снова приходилось доказывать всю преступность этого плана, отдававшего в руки контрреволюционного казачества тысячи железнодорожных вагонов с ценнейшим имуществом, потому что на повозки можно было взять лишь ничтожную долю этого имущества. Кроме того, было очень сомнительно, что участникам похода удастся благополучно преодолеть эти 100 км в условиях белоказачьего окружения. Все казачьи станицы на путях к Царицыну в это время подняли мятеж против Советской власти. Таким образом, 100-км путь

проходил бы в исключительно неблагоприятной, враждебной классовой среде.

Тов. Ворошилов, как единодушно свидетельствуют целый ряд очевидцев, настойчиво разъяснял, что оставить железнодорожные эшелоны на правом берегу Дона с ценным имуществом и вооружением, а затем окружным путем пробираться в Царицын – это значит вооружить и снабдить контрреволюцию, которая не только истребила бы участников этого похода, но и окрепла бы для борьбы за захват Царицына. Гарнизон же Царицына, до приезда товарища Сталина состоявший из нескольких красных отрядов, насчитывал не более 4000 человек. Классовый враг умышленно посылал в части царицынского гарнизона своих доверенных людей, которые записывались «добровольцами» в красные отряды, а затем вели в них подлую шпионскую и дезорганизаторскую работу. Долго удержать Царицын эти незначительные отряды, неполноценные в классовом отношении, без твердого руководства товарища Сталина и без рабочей и шахтерской армии тов. Ворошилова, не смогли бы, так как донская белоказачья армия Краснова к началу июня превосходила численностью красные части царицынского гарнизона в десять раз^[38].

Тов. Ворошилов понимал, что ввиду развертывающейся Гражданской войны на Дону для Царицына крайне важно скорейшее сосредоточение 30 000 бойцов^[39] – луганских металлистов, донецких шахтеров, украинских бойцов 5-й и 3-й армий и отрядов тов. Щаденко. Эта, уже закаленная в тяжелых боях армия рабочих и крестьян-«иногородних» значительно укрепила бы оборону Царицына.

Тов. Ворошилов принимает решение о восстановлении разрушенных ферм железнодорожного моста через Дон, с тем чтобы пропустить через него все эшелоны к Царицыну по железной дороге. Но для того чтобы обеспечить возможно более быстрое проведение в жизнь этого решения, необходимо было создать вокруг эшелонов, стоявших в районе станции Чир, крепкий плацдарм и благоприятную зону, в которую не мог бы проникнуть противник.

Кроме того, наступательная операция, задуманная Ворошиловым и Рудневым в направлении станции Нижне-Чирская, заставила бы отвлечь белоказачьи силы от Царицына.

Надо иметь в виду, что к 15 июня, т. е. ко времени сосредоточения эшелонов к станции Чир, во всем огромном районе по обе стороны

железной дороги к западу и востоку от линии реки Дон хозяйничали белоказачьи полки генералов Мамонтова, Фицхелаурова и других. Тов. Ворошилову было ясно, что постройка моста будет проходить в невиданно тяжелых условиях. Для восстановления моста не имелось почти никаких необходимых технических приспособлений, так как все ремонтные поезда, как мы уже говорили, были в Царицыне. Одновременно с постройкой надо было драться с белоказаками, которые, как шакалы, рыскали всюду; особенно много их было в обширном районе станиц Голубинская, Добринская, Потемкинская, Есауловская, Кобылянская, Нижне-Чирская, Пятиизбянская и Калач^[40].

Имея в виду, что в районе станции Морозовская бесперывно продолжались налеты, местные советские органы еще перед началом движения эшелонов 5-й и 3-й Украинских армий в направлении Суровикино, Чир просили тов. Ворошилова оставить часть войск в районе станции Морозовская. Так и было сделано. Но морозовцы продержались недолго. Окруженные со всех сторон, под сильным напором белоказачков они под руководством тов. Щаденко также собрались в начале июня в районе станций Чир и Рычково. Атаман Краснов пишет:

«Отходящие вдоль железной дороги к Царицыну части Щаденко напали с тыла на части генерала Мамонтова и поставили его в очень тяжелое положение, принудив бороться на два фронта. Были дни, когда положение генерала Мамонтова, имевшего очень мало патронов, было критическим. Казаки мамонтовской группы уже готовы были призвать на помощь немцев, но донской атаман не разрешил им этого, убедив их, что они сами справятся с большевиками. 14 июня войска генерала Фицхелаурова и генерала Мамонтова совместными усилиями овладели станцией Суровикино и принудили Щаденко бросить железную дорогу и грунтовыми путями отойти к станции Чир».

Строительство Чирского моста заняло почти двадцать дней. За эти дни стройки Ворошилову, как главному инициатору этого строительства, часто приходилось выслушивать упреки со стороны измученных борьбой людей в «никчемности», «дикости» и «своенравии» этой «нелепой затеи». На эти упреки не скупилась даже очень близкие и ответственные работники, неустойчивое, паникерское настроение которых передавалось и в утомленные войска. Терпеливое

разъяснение тов. Ворошилова и его ближайших помощников Пархоменко, Щаденко и Руднева успокаивало нервы, смиряло и ставило на свои места дезорганизаторов, которых с каждым днем становилось все меньше и меньше.

Одновременно с постройкой разрушенных пролетов железнодорожного моста почти непрерывно шли бои по обе стороны железной дороги на всем протяжении от Суровикино до станции Ляпичев (в последней находился переправившийся на левый берег Дона красный отряд). Особенно ожесточенные бои происходили в направлении мамонтовской базы белоказачьих формирований Нижне-Чирского района, которым стремились овладеть отряды 5-й и 3-й армий.

К 15 июня, к моменту отдачи приказа тов. Ворошилова о наступлении на Нижне-Чирскую, группировка обеих сторон была следующая. Белоказаки фактически сдавили со всех сторон красные эшелоны, сосредоточенные на 20-км железнодорожном участке между реками Лиска и Дон и окруженные кольцеобразным фронтом. Белоказачьи полки генерала Мамонтова располагались главным образом во Втором Донском округе, т. е. южнее железной дороги Суровикино, Царицын. Они прочно занимали основные базы формирований – Нижне-Чирскую и Цымлянскую, кроме того – хутора В. Солоновский, Н. Солоновский, Верхне-Солоновский. Станции Кобылянская, Есауловская, Потемкинская являлись белоказачьими опорными пунктами, разбросанными вдоль реки Дон, к югу от Нижне-Чирской. К северу от железнодорожной линии Суровикино, Царицын, т. е. в Медведицком и Втором Донском округах, а также к востоку от станции Суровикино, в направлении хуторов Лисинский, Максимов, располагались полки Фицхелаурова, Секретева и Макарова. Базы белоказачьих формирований находились в Усть-Медведицкой, Клецкой; опорными пунктами вдоль реки Дон были станции Пятиизбянская и Голубинская.

Эта группировка противника заставляла красное командование сгруппировать свои отряды таким образом, чтобы, во-первых, успешно отражать белоказачьи налеты и нападения на эшелоны, вытянувшиеся кишкой в районе станций Чир, Рычково; во-вторых, выставить крепкое охранение с таким расчетом, чтобы в районе строящегося моста через

Дон не допустить непосредственного нападения на тех, кто производил восстановительные работы.

На совещании у товарищей Ворошилова и Руднева с 13 по 15 июня 1918 года было решено овладеть белоказачьей базой генерала Мамонтова – станицей Нижне-Чирская. План операции заключался в следующем^[41].

Главный удар возлагался на отряды, входившие в правофланговую группу Руднева, Локотоша, Бобырева; левофланговая группа Харченко и Крючковского наступала от Ерицкой, Верхне-Чирской. Таким образом, обе группы должны были охватить Нижне-Чирскую концентрическими ударами. Трудность наступления для группы тов. Руднева заключалась в том, что на ее флангах нависали белоказачьи отряды Фицхелаурова. В районах хутора Максимов и станции Чир группировались резервы, которые по обстановке должны были быть брошены в нужном направлении. Одновременно с развитием этой наступательной операции к югу от железной дороги Суровикино, Чир, Рычково отряды морозовцев, отряд Питомина и другие части 5-й армии должны были обеспечивать эшелоны и отражать белоказачьи налеты с севера от железной дороги, не давая противнику возможности препятствовать восстановлению железнодорожного моста через Дон.

Этот оперативный план, по существу, преследовал цель не только захватить станицу Нижне-Чирская, но и посредством боев за нее (а тов. Ворошилов утверждал, что овладение базой белоказачьих формирований Нижне-Чирской потребует много усилий, жертв и времени) выиграть пространство, т. е. отогнать белоказаков еще дальше на юг и выиграть время главным образом для строительных работ по возведению моста. Кроме того, ниже-чирская операция отвлекала белоказачьи силы от Царицына и тем самым облегчала его положение в первой половине июня. Взяв боевую инициативу в свои руки, можно было тем самым сковать волю противника, не давая ему возможности хозяйничать в этом районе и заставляя его постоянно считаться с волей и энергией красных войск.

Результатом этого оперативного плана явились бои, которые продолжались с большим упорством с 16 июня и до конца июня, т. е. до момента постройки моста и прохода всех эшелонов через Дон. Постараемся коротко охарактеризовать эти бои.

Общее наступление, которое должно было начаться с рассветом 16 июня, пришлось немного отложить, так как ряд красных частей еще не был готов к наступлению. Морозовцы получили следующую задачу по обеспечению всей операции:

а) захватить хутор Ближне-Осиновский и занять фронт на юг до реки Чир, где связаться с частями 2-го Донецкого полка, который обеспечивал тыл наступающей колонны Локотоша, и затем.

б) наступая на север, северо-восток и восток по бугру от хутора Ближне-Осиновский до Бурацкого, не допускать нападений противника на железную дорогу с севера, держа тесную связь с отрядом Питомина.

В 10 часов было получено сообщение, что красный отряд, переброшенный на левый берег Дона, по оригинально устроенному «понтонному» мосту из бочек с настилом досок из разобранных сараев занял станцию Ляпичев и продвинулся к северу от реки Донская Царица и занял участок хутора Грачевский до реки Дон. Этот маневр был очень удачен и выгоден для бойцов, занятых постройкой моста. К вечеру 16 июня противник начал проявлять активность. Он повел наступление с линии хуторов Сулацкий и Верхне-Солоновский на восток и юго-восток, но был отброшен. На другой день, 17 июня, отряды Локотоша и Бобырева, ведя бои с передовыми частями белоказаков, подошли к хутору Кустовский, где были встречены сильным ружейным и пулеметным огнем из домов, садов, колодцев и отдельных кустов. Командиры отрядов Локотош и Бобырев, выполняя приказ тов. Ворошилова, указали своим частям окопаться и перенесли центр тяжести боевой работы на свою артиллерию, которой было приказано открыть интенсивный огонь по хутору Кустовский, чтобы зажечь его с целью заставить белоказаков отойти к югу от этого хутора. К 12 часам хутор Кустовский, подожженный нашей артиллерией, загорелся.

Видя накопление красных сил в направлении на Нижне-Чирскую, противник начал проявлять активность, перегруппировывая свои силы в районе Пятиизбянская, Каменская. Этот маневр преследовал основную цель – отвлечь наше внимание на север и ослабить продолжавшийся напор на Нижне-Чирскую. Например, когда наша дальнобойная артиллерия открыла огонь по району хутора Каменский, оттуда сразу же выскочили более 300 всадников, которые стали скрываться в балках. Кроме того, у хутора Малые Лучки переправились

до 400 человек белой пехоты и 200 человек белой кавалерии с целью ударить в тыл нашему отряду.

Движение красных отрядов на Нижне-Чирскую и упорный бой у хутора Кустовский, что в 6 км к северу от станицы, создавали реальную угрозу Нижне-Чирской и вызвали сильное беспокойство белого командования. Станица Нижне-Чирская являлась наиболее крепким контрреволюционным гнездом, колыбелью мамонтовско-денисовских белоказачьих формирований. Отряды Фицхелаурова, наступая на фронт Люсинской, Бурацкой, терпели неудачу и отбрасывались донецкими и морозовскими полками в исходное положение.

Все белые хутора и станицы района Нижне-Чирская оживились, как встревоженный муравейник. Тревога за Нижне-Чирскую электрическим током прошла по белоказачьим полкам Мамонтова и Фицхелаурова, вызвав особую активность белых на огромной территории Медведицкого и Второго Донского округов. Уже 18 июня было известно, что начались переправы белоказачьих частей в район Потемкинской, Есауловской, Кобылянской, Пятиизбянской, Голубинской станиц, на левый берег Дона, а также в направлении эшелонов и строящегося моста. Это была демонстрация, продиктованная стремлением создать у красных впечатление, что белоказаки переходят по всему фронту в контрнаступление. Такое повсеместное оживление в стане врага заставило командование красных армий 19 июня сосредоточить внимание всех красных частей на основной задаче – на охране эшелонов от нападения и на еще более высоких темпах строительства железнодорожного моста.

В период с 19 по 24 июня по всему фронту расположения красных войск белоказаки пытались прорваться в район эшелонов. Они тремя-четырьмя цепями вели наступление на Ближне-Осиновский, Бурацкую между Трехтрубочным Логом и правым берегом Дона, но, неся значительные потери, каждый раз откатывались. Попытки противника овладеть левым берегом реки Чир и прорваться в районах хуторов Лисинский, Ерицкий, с тем чтобы атаковать эшелоны с юга, также потерпели полный крах.

Упорство красных частей и энергичные переходы в контратаку, как только показывались цепи противника, не боязнь, а желание принять штыковой бой с белоказаками – это было основной причиной того, что все наступательные попытки противника в направлении эшелонов,

стоявших между реками Лиска и Дон, и в направлении строящегося моста отбивались и терпели неудачи. По показаниям пленных, командование белоказаков было уверено, что большевикам мост построить не удастся и что, «пока большевики возятся с этим мостом», полки Мамонтова и Фицхелаурова сумеют пополниться и совместным ударом на железнодорожный участок Чир, Рычково с юга и севера овладеют красными эшелонами. В последнюю декаду июня красная разведка показывала, что скопление белых в районе Пятиизбянская, Нижне-Чирская и на левом берегу, в районе Дункин, Ковылев продолжается. Белоказаков насчитывалось более 25 000.

Середина 1918 года была тяжелым временем для Советской республики, окруженной со всех сторон огненным кольцом врагов. Сибирь и Поволжье были в руках контрреволюции, Украину и Донецкий бассейн до линии Миллерово, Ростов, Батайск оккупировали германо-австрийские войска. Царицын и Астрахань являлись последними железнодорожными и водными узлами, через которые представлялась возможность перебросить из свободных от белоказаков областей Дона и Кубани хлебные, рыбные и мясо-жировые запасы в голодающие рабочие центры – Москву, Питер, Тулу и в другие города блокированной Страны Советов.

Большевицкая партия и В. И. Ленин послали И. В. Сталина в Царицын в качестве главного общего руководителя продовольственного дела на юге Советской республики. Но для того чтобы выполнить поставленную партией задачу и срочно перебросить огромные хлебные, рыбные и мясные запасы, имевшиеся на юге, товарищу Сталину пришлось в первую голову организовать и укрепить советские, партийные, профессиональные органы и заняться организацией военной обороны обширных районов Царицынской и Астраханской губерний. Штаб Северо-Кавказского военного округа во главе с военным руководителем, ставленником предателя Троцкого, бывшим генералом царской армии Снесаревым, находился в Царицыне. Первое же соприкосновение с этим штабом и его работниками со всей ясностью показало товарищу Сталину, что дело обороны находится здесь в руках замаскированных саботажников и ярых врагов советской власти, которые, как увидим дальше, очень скоро были разоблачены,

раскрыты и по указанию товарища Сталина изгнаны из района Царицына, а некоторые физически истреблены^[42].

В эти тяжелые, решающие дни июня 1918 года товарищ Сталин ждал скорейшего завершения строительных работ по возведению моста через Дон и прихода луганских металлистов и донецких шахтеров в Царицын. Он указал военному руководителю Северо-Кавказского военного округа Снесареву отдать приказ об объединении всех красных вооруженных сил, находившихся на правом берегу Дона, и назначить общим командующим их тов. Ворошилова.

Вот содержание этого приказа, отданного по войскам Северо-Кавказского военного округа от 23 июня 1918 года за № 4.

«1. Все оставшиеся части бывших 3-й и 5-й армий, части бывшей армии Царицынского фронта и части, сформированные из населения Морозовского и Донецкого округов, объединить в одну группу, командующим которой назначается бывший командующий 5-й армией тов. Климент Ефремович Ворошилов.

2. Всем названным выше воинским частям впредь именоваться „Группой войск тов. Ворошилова”.

3. Все начальники частей, отрядов и армий, перечисленных выше, в § 1, обязуются беспрекословно подчиняться всем приказам тов. Ворошилова; предупреждается, что неповинующиеся будут предаваться Военно-революционному трибуналу. Кроме того, так как подобным неповиновением они наглядно покажут, что они не понимают или почему-либо не желают выполнять революционную дисциплину, которая требует от каждого подчиненного прежде всего беспрекословного выполнения всех распоряжений назначенного советской властью начальника, все такие неповинующиеся должны немедленно отрешаться по своему несоответствию от занимаемых ими командных должностей.

4. Командующему группой тов. Ворошилову приказываю:

а) Действуя в полной связи с командующим Царицынским фронтом тов. Крачковским, вывести всю свою группу на левый берег реки Дона, овладеть участком от станции Калач до железнодорожного моста через Дон (железная дорога из Царицына на Лихую), перекинуть всю свою артиллерию, обозы и подвижной железнодорожный состав на левый берег Дона.

б) Очистить от казаков всю территорию левого берега Дона на участке ст. Калач, железнодорожный мост через Дон между станциями Ляпичев и Чир.

в) Все переправы на указанном выше участке Дона обеспечить авангардами должной силы, выдвинув их на правый берег Дона.

г) По выполнении указанного установить самую действительную связь со штабом Северо-Кавказского округа.

д) Как только позволит боевая обстановка, срочно, но последовательно привести все части группы в должный порядок, переформировать все отряды и армии, соответственно, в роты, батальоны, полки и бригады, согласно новым штатам частей Красной армии...

е) Напоминаю о необходимости самой интенсивной разведки и по возможности ежедневных оперативных и разведывательных сводок.

ж) По выполнении всей операции вы назначаетесь ответственным начальником всех войск, расположенных на Царицынском фронте, от р. Иловля включительно до станции Гашунь включительно».

Кроме того, в приказе командующему Царицынским фронтом было указано:

«1. Поддержать всемерно самую действительную связь со штабом тов. Ворошилова и при его выходе на левый берег Дона оказать ему активное содействие войсками вверенного вам фронта.

2. По окончании операции вы поступите в подчинение тов. Ворошилова».

23 июня товарищ Сталин подтвердил этот приказ следующим документом:

«Подтверждаю назначение т. Ворошилова командующим частями бывших 3-й и 5-й армий, бывшей армией Царицынского фронта и частями, сформированными из населения Морозовского и Донского округов.

Член Совета народных комиссаров, народный комиссар СТАЛИН»^[43].

Этот приказ возлагал на тов. Ворошилова новую, еще более ответственную работу оперативно-стратегического характера, когда ему нужно было сейчас же после перехода на левый берег Дона объединить под своим непосредственным руководством все войска Царицынского фронта, от реки Иловля до станции Гашунь (фронт составлял 350 км без Камышинского района, а с включением последнего – до 500 км).

Одновременно предстояло провести большую работу по переформированию множества различных отрядов в цельные оперативно-тактические единицы (дивизия, бригада, полк, батальон, рота и т. д.), и все это в условиях непрерывного, неослабного натиска со стороны классового врага с опытным в боевом отношении офицерским и рядовым составом.

Все попытки белоказаков до конца июня прорваться к красным эшелонам, а также помешать постройке железнодорожного моста у Рычкова окончились неудачей. Атаки белоказаков были почти непрерывны и повсеместны; особенную активность они проявляли в районах хуторов Ближне-Осиновский, Лисинский, Кустовский, Бурацкий, Трехтрубочный Лог и Ляпичев. Налеты происходили на рассвете и были комбинированного порядка: производился неожиданный конный набег как бы с целью разведки и затем наступление нескольких цепей пехоты или же пехотная атака, и если она оказывалась удачной, то для борьбы на поле боя и преследования высылались несколько конных сотен. О характере этих боев активный их участник, ныне покойный тов. Михайловский писал:

«Передовая цепь Харьковского отряда. В цепи – Ворошилов. На цепь с гиком и свистом, леденящим кровь, несется мамонтовская кавалерия, но цепь молчит. Зычную команду Клима „Не стрелять. Пусть ближе подъезжают”, подхваченную сотенными и десятниками, все слышат и строго выполняют. Но вот казаки совсем близко. Новый зычный крик: „Пли!” – и цепь открывает адский ружейный и пулеметный огонь. Валятся лошади и люди. „Товарищи, за мной в атаку. Ура!” Мощное ответное тысячеголосое „ура”, и красноармейская пехотная лавина несется в атаку на кавалерию. Клим – впереди. Рядом с ним несколько отборных ребят. Патроны все расстреляны. Казацкий полковник вот совсем перед нами. Иван Локотош – командир Харьковского отряда – не крикнул, а взвизгнул каким-то

неестественным, высоким фальцетом: „Клим, Клим, стреляй!..” Клим приложился. Выстрел... Полковник как будто подпрыгнул в седле, шапка взлетела вверх, и он свалился с лошади. Подскочившие партизаны срывают с него серебряную шашку и вручают Ворошилову».

Другие участники, как бы дополняя тов. Михайловского, рассказывают об этих боях:

«Наутро мы заметили среди белых большую суетливость и увеличение численности. К полудню к нам на участок прибыли тт. Ворошилов и Руднев. Я заметил прибывшим, что их появление на боевом участке почти всегда ознаменовывается со стороны казаков переходом в наступление и что уже сейчас заметно оживление в лагере противника. И действительно, вскоре казаки повели наступление. Мы установили, что наступают по крайней мере 7 цепей. Нужно заметить, что к этому времени наши части уже закалились. Вначале при появлении казаков, даже за 4–5 км, наши цепи поднимали невероятную пулеметную и ружейную стрельбу. В последнее же время наши части приобрели выдержку и стойко выдерживали приближение неприятельских частей, сохраняя спокойствие. Было отдано распоряжение не стрелять до открытия пулеметного огня с командного кургана, на котором находились мы с тов. Ворошиловым. Тов. Кулику был отдан приказ открыть артиллерийский огонь, меткость которого произвела замешательство в рядах казаков, но наступления не остановила.

Подпустив казаков шагов на 400 к нашим цепям, когда у них раздалась команда „Вперед, в атаку”, мы открыли губительный пулеметный огонь, от которого, точно снопы, валились их цепи; но следующие цепи с обнаженными саблями мчались на нас, и тогда мы перешли в контратаку. Я уже расстрелял все свои патроны. В это время возле меня мчится на коне казачий полковник. Я крикнул Ворошилову, последний выстрелил вдогонку и сшиб офицера с лошади.

После мы установили, что казаки наступали так остервенело и рискованно потому, что были абсолютно пьяны, и, кроме того, их уверили, что это – последнее решительное наступление, после которого с нами будет покончено».

Успешные бои в районе Ближне-Осиновская, Нижне-Чирская, Ляпичев, Пятиизбянская сыграли решающую роль для сохранения в целостности красных эшелонов и благополучного завершения героических работ по возведению пролетов железнодорожного моста через Дон. Эти бои еще более закалили волю к борьбе у красных бойцов, выработали у них упорство в преодолении всевозможных трудностей и обогатили их ценным боевым опытом.

Большой документальный материал говорит об исключительном внимании тов. Ворошилова к разведывательной деятельности. Он постоянно напоминал своим боевым соратникам, чтобы те научились даже из скудных, обычно отрывочных сведений о противнике составлять себе ясное представление о положении врага и на основе этих сведений принимать решение. Сотни раз за свою многообразную боевую деятельность в период Гражданской войны тов. Ворошилов лично выезжал на разведку. Заглянуть в расположение врага, узнать, что делает противник, было постоянным его стремлением. Это стремление не раз ставило тов. Ворошилова в рискованное положение, из которого он выходил благодаря мастерскому умению действовать сообразно с боевой обстановкой, а главное – никогда не терять присутствия духа.

Вот один из многочисленных боевых эпизодов, характеризующих эту сторону деятельности тов. Ворошилова.

Во время боев в районе строящегося моста через Дон было известно, что белоказаки из частей под командованием генерала Фицхелаурова сосредоточивали значительные силы в районе станций Голубинская, Пятиизбянская для удара в южном направлении, с тем чтобы сорвать работы по постройке моста. Тов. Ворошилов решил поехать в броневом автомобиле на разведку и направлении Пятиизбянской.

«Автомобиль при въезде в деревню внезапно врезается в гущу белогвардейцев-казаков. Броневи́к завяз в узкой улочке и не может развернуться: задний ход плохо действует, шофер теряется... Казаки, как горохом, осыпают выстрелами в упор машину. Они, визжа и крича, почти налетают на нее. Ворошилов успокаивает шофера и советует ему, пока казаки в раже не догадались перекопать дороги, постепенно разворачиваться. Шофер начинает разворот. Два метра вперед – два

назад. Два вперед – один назад... Двадцать минут дьявольской трескотни пуль о броню, и вдруг машина рванула влево, застонала и понеслась по дороге. На сей раз командующий возвратился к своим, и только когда он, пошатываясь, выходил из броневика, видно было, как с шеи его тонкими струйками сочилась кровь от осколков брони»^[44].

В конце июня, когда еще продолжали строить мост, тов. Ворошилову удалось побывать в Царицыне. Здесь от товарища Сталина он получил полную информацию о положении на всех фронтах республики и о перспективах борьбы на Царицынском фронте. Товарищ Сталин указал, что необходимо возможно скорее сконцентрировать все силы, находящиеся под командованием тов. Ворошилова, к западу от Царицына, в район Кривомузгинская, Карповка, переформировать части в цельные оперативно-тактические единицы, а также произвести мобилизацию, с тем чтобы собрать новые силы и выполнить директиву Владимира Ильича Ленина об обязательном удержании Царицына в руках советской власти в эти критические дни, когда контрреволюция Юга пытается объединиться на линии Волги с контрреволюцией Востока.

В конце июня мост через Дон был восстановлен.

Постройка моста почти под непрерывным пулеметным и артиллерийским огнем взбешенного противника – одна из самых замечательных страниц в истории нашей великой Гражданской войны, в истории упорной борьбы луганских металлистов и донбассовских шахтеров, «иногородних» – крестьян, бедняков и середняков Донбасской области за свою родную рабоче-крестьянскую власть. Обуздывая водную стихию, люди, «бутившие» двадцать суток своенравный глубокий Дон, совершили поистине легендарный подвиг. Тысячи и тысячи рук бросали камни в воды Дона, превращая, как казалось очень многим, «несбыточную затею» в реальную явь в виде новых пролетов железнодорожного моста. Белоказаки с издевкой, наблюдая людей, муравьями сновавших у разрушенных железнодорожных ферм, почти ежедневно предлагали красным бойцам прекратить сопротивление и сдаться^[45]; эти предложения подкреплялись постоянной артиллерийской пальбой. Белоказачье командование не допускало и мысли, что голыми руками можно восстановить разрушенные фермы огромного железнодорожного моста,

да еще через такую реку, как Дон^[46]. С необычайным энтузиазмом принялись за эту работу бойцы и командиры под руководством тов. Ворошилова, пристально изо дня в день следившего за постройкой. Очевидцы постройки разрушенных пролетов моста рассказывают:

«Материал подвозили паровозом, вагонами, носили руками, реку засыпали камнями, щебнем, землей. Работали все. И вот на поверхности воды появились первые признаки насыпи (это значит, что Дон „забутился”). Фундамент был заложен, насыпь была сделана, потом начали накладывать шпалы все выше и выше, шпалы клали в клетку, пока не сровняли с уровнем моста. Тогда наложили рельсы, и по рельсам пошел паровоз. Он шел осторожно, и за каждым его движением следили тысячи напряженных глаз. Не было предела ликования бойцов, когда первый паровоз прошел через этот необычайный мост и выехал на твердый, верный железнодорожный путь. Потом под обстрелом неприятеля (к счастью, многие снаряды у белых не разрывались) стали пропускать состав».

Об этом же волнующем событии другие участники этой необычайной, закончившейся так успешно стройки рассказывают:

«Было необычайно торжественно, когда после долгих мучительных дней через мост, созданный руками бойцов, прошел первый эшелон. Казаки наблюдали за мостом и свое ожесточение выразили усиленным орудийным обстрелом, но прочная связь с Царицыном была уже восстановлена. На станции Кривомузгинская, в 40–50 км от Царицына, мы устроили расширенное совещание из представителей всех частей... Было обрисовано фактическое положение дел, была дана всесторонняя информация, и это совещание вынесло резолюцию, что делегаты частей приложат все усилия для введения в своих отрядах надлежащей дисциплины. Наши части, ценою своей жизни сохранившие республике около 3000 вагонов всякого имущества, свыше сотни паровозов, массу вооружения, мало-помалу стали настоящей регулярной силой».

Прорыв «Группы войск тов. Ворошилова» к Царицыну после 700-км марша и месячной вынужденной остановки в районе между реками Лиска и Дон был огромной победой Красной армии и тяжким

поражением германских интервентов и их ставленников – атамана Краснова, Денисова, Мамонтова, Фицхелаурова и других, которые, несмотря на все свои попытки, так и не сумели овладеть красными эшелонами.

В белом журнале «Донская волна» классовый враг писал:

«Ворошилов – бывший слесарь, выдвинувшийся благодаря революции. Под станцией Морозовская его войска были окружены казаками со всех сторон, но благодаря его энергии и помощи Сталина он пробивается к Дону, восстанавливает связь с Царицыном, восстанавливает железнодорожный мост и, наконец, соединяется с Царицынским гарнизоном, приведя ему свыше 15 000 штыков и многочисленные запасы. Эти заслуги, а вместе с тем ясный ум, здравые военные рассуждения сделали то, что Ворошилов через короткое время занимает выдающийся пост командующего 10-й армией Южного фронта»^[47].

Краткие выводы

Так закончился первый этап почти четырехмесячной титанической боевой страды (март – июнь 1918 года), беспримерного героического похода, увенчавшегося успехом благодаря негибавшему мужеству и целеустремленному большевистскому руководству великого полководца рабочего класса тов. Ворошилова, имевшего таких прекрасных боевых соратников – бойцов, командиров и политработников, как замечательный энтузиаст, начальник штаба армии Руднев, Пархоменко, Щаденко, Кулик, Михайловский, Алябьев и др.

Тов. Ворошилов правильно выбрал путь отхода красных эшелонов с Украины через шахтерский Донбасс к рабочему центру на Волге – Царицыну, в то время находившемуся на стыке восточной и южной контрреволюции. 700 км похода протекали в непрерывном окружении разнообразных врагов (германские интервенты, гайдамаки, белоказаки и т. д.). Несмотря на тяжкие условия борьбы, тов. Ворошилов блестяще справился с задачей – отводом 80 эшелонов с оборонным имуществом и 50 000 советских людей к Царицыну.

Двигаясь изо дня в день по казачьей «Вандее», сохраняя свою сплоченность, организованность и целеустремленность, побеждая

всякие невзгоды на своем многомесячном пути, ворошиловские эшелоны неизбежно становились организующим и объединяющим политическим центром, куда тянулись передовые революционные силы Донбасса и Донской области. Впервые в военной истории двигалась такая масса железнодорожных эшелонов с армией, находившейся более 90 дней в полном окружении. Движение по линии железной дороги авангарда (обычно рабочие отряды с бронепоездом, бронелетучками и броневыми платформами), следование за ним главных сил и затем арьергардных отрядов с бронелетучками, охранение с обеих сторон всех эшелонов кавалерийскими отрядами были отлично организованы в этом походе.

Слаженность движения гигантского массива 80 железнодорожных эшелонов, растягивавшихся в глубину до 70 и более километров, связь между эшелонами и быстрое приведение их в случае тревоги в боевое состояние – все это может быть охарактеризовано тем обстоятельством, что за май и июнь атаки врагов с любого направления для ворошиловцев почти никогда не были внезапными. Как правило, бойцы эшелонов давали атакующему немедленный крепкий отпор. Женщины, дети, подростки и старики, которых в эшелоне было несколько тысяч, обычно соблюдали строгую дисциплину и оказывали посильную помощь бойцам выполнением ряда хозяйственных обязанностей (подача воды, сбор материалов для топлива, ремонт пути и пр.).

Кайзеровские захватчики, оккупировав к июню 1918 года Украину, Крым, Донбасс, часть Советского Кавказа и выйдя на линию Миллерово, Лихая, Ростов, Батайск, тем самым обеспечивали с запада тыл атамана Краснова и его так называемого Всевеликого войска Донского. Но, обеспечивая германскими оккупационными войсками тыл Краснова, всемерно помогая ему оружием, огнеприпасами, инструктажем, введя в захваченных советских землях кровавый режим террора против рабочего класса, режим еврейских погромов и зверских карательных экспедиций против крестьян, кайзеровский империализм не учел, что его собственный тыл на Украине, в Крыму и в Донбассе не только не обеспечен, но полыхает в огне народных восстаний против иноземных угнетателей.

Перейдя через Дон, на его левый берег, группа войск тов. Ворошилова стала сосредоточиваться в районе Кривомузгинская, Карповка, где в первых числах июля 1918 года началось

переформирование отрядов в полки и дивизии по директивам товарищей Сталина и Ворошилова. Начинаясь новый исторический этап, период героической обороны Царицына и всего юго-востока Советской страны.

**Часть третья. Героическая оборона
Царицына**

Глава VIII. Политический и стратегический план товарища Сталина и первоначальные мероприятия по обороне Царицына

Враги советского народа стремились задушить молодую Советскую республику голодом и вооруженной интервенцией. Захватив самые богатые хлебом и продовольствием районы – Украину, Сибирь, Дон, Кубань, – они добились того, что огромные массы рабочих буквально голодали. «...В 1918 году летом московские рабочие в два дня раз получали $\frac{1}{3}$ хлеба со жмыхами»^[48]. Продовольственный и топливный кризис в стране, обострившись до крайности, вызывал тяжкие лишения и эпидемические заболевания среди населения и в красных войсках.

Анализируя создавшуюся обстановку в стране, Владимир Ильич Ленин приходит к твердому выводу:

«...Хлеба хватит на всех только при строжайшем учете каждого пуда, только при безусловно равномерном распределении каждого фунта. Хлеба для машин, то есть топлива, тоже крайний недостаток: встанут железные дороги и фабрики, безработица и голод погубят весь народ, если не напрячь все силы для беспощадно строгой экономии потребления, правильности распределения. Катастрофа перед нами, она продвинулась совсем, совсем близко. За непомерно тяжелым маем идут еще более тяжелые июнь, июль и август»^[49].

«...Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»^[50].

В мае 1918 года целый ряд богатейших хлебом и продовольствием районов юго-востока страны, а именно Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга, находился в руках советской власти. По своему географическому положению ключом всего юго-востока Советской России являлся район Царицына, к которому со всех сторон тянулись железные дороги и водные пути. Красновский штаб отлично учитывал

важность скорейшего захвата района Царицына в силу его огромного военно-стратегического и экономического значения. В Царицынском районе, скрещивались три важнейшие железнодорожные магистрали юго-востока Советской страны, а именно Юго-Восточная, Донецкая и Владикавказская. А прекрасным дополнением к этим железнодорожным магистралям являлась гигантская водная артерия – Волга.

В силу этого именно через Царицын свободно шли грузы с кубанской пшеницей, астраханской рыбой, средневожской солью, среднеазиатским хлопком, верхневожским лесом, донецким углем, уральским металлом, бакинской нефтью. Царицын являлся крупным промышленным центром на юго-востоке с 40 000 рабочих. Орудийный и снарядный царицынские заводы давали возможность организовать и расширять оборонную мощь Царицынского района. Вот этим важнейшим стратегическим районом, Царицыным, и стремилась в первую очередь овладеть контрреволюция, с тем чтобы, во-первых, не дать возможности через Царицын переправлять в голодающие губернии и промышленные центры (Москва, Питер, Тула, Нижний Новгород, Иваново-Вознесенск и др.) хлеб и продовольствие (жиры, рыба, скот и пр.) и, во-вторых, объединить здесь на линии Астрахань, Царицын, Камышин белоказачьи армии Юга (донские, кубанские, астраханские и терские) с белоказаками Востока (уральскими и оренбургскими).

31 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров вынес постановление о назначении И. В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России. Вот текст этого постановления:

***«НАЗНАЧЕНИЕ И. В. СТАЛИНА РУКОВОДИТЕЛЕМ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА НА ЮГЕ РОССИИ***

31 мая 1918 г.

НАЗНАЧЕНИЕ

Член Совета народных комиссаров, народный комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом народных комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета народных комиссаров:

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)»^[51].

Товарищ Сталин прибыл в Царицын 6 июня 1918 года, когда 3-я и 5-я Украинские армии под командованием тов. Ворошилова с ожесточенными боями пробивались вдоль железной дороги Лихая, Чир к Царицыну.

К моменту приезда товарища Сталина в Царицын (6 июня 1918 года) обстановка на юге и востоке Советской республики была чрезвычайно напряженной и тревожной. Украина продолжала находиться под ярмом германо-гетманской диктатуры: войска «Добровольческой армии» Деникина двинулись из района Мечетинская, Егорлыкская на Тихорецкую, Екатеринодар с целью оккупации Кубанской области; белое казачество Донской области получило директиву кайзеровского Генерального штаба захватить Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск^[52], а белая армия «Комуча» (Комитет учредительного собрания) и чехословацкий корпус, выполняя задание англо-французов, стремились овладеть Средней Волгой^[53].

С первого же дня работы в Царицыне товарищу Сталину стало совершенно ясно, что его деятельность не может быть ограничена вопросами продовольственными, что необходимо со всей энергией взяться за организацию крепкой советской власти в районе Царицына. А в условиях борьбы за власть Советов в первой половине 1918 года эта деятельность не могла не опираться на вооруженную силу, которую надо было организовать заново, так как по приезде в Царицын товарищ Сталин *«...застает невероятный хаос не только в советских,*

профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования»^[54].

Проработав месяц в районе Царицына, ломая всевозможные препятствия и саботаж на каждом шагу, товарищ Сталин, «как опытный революционер, – говорит тов. Ворошилов, – скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей».

«Линия южнее Царицына еще не восстановлена», – пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: «Спешу на фронт, пишу только по делу».

«Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого – ни себя, ни других, а хлеб все же дадим.

Если бы наши военные „специалисты” (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им»^[55].

«Все более присматриваясь к военному аппарату, – пишет Ворошилов, – товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части – и прямом нежелании организовать отпор наглежащей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 года товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-Кавказского округа оказался совершенно не приспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши „специалисты” психологически не способны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как „штабные” работники, умеющие лишь „чертить чертежи” и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой, в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

«Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина оторван от пункта снабжения, а север – от хлебного района, считаю себя не вправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил Царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи:

«Навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся».

(Из телеграммы РВС Республики с надписью: «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным».^[56])

Выполняя директивы Ленина, товарищ Сталин развивает кипучую энергию, организуя оборону юго-востока Советской республики и превращая Царицын в неприступную крепость Пролетарской революции.

Для того чтобы опрокинуть планы врагов, надо было организовать не только красные войска, но и их тыл, исходя из сталинского положения, что *«...сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие»*^[57].

Находясь непосредственно в центре военно-политических событий на юге и востоке, тщательно анализируя все ходы и махинации классовых врагов, формировавших новые контрреволюционные силы на Украине, Поволжье, Дону, Кубани, Северном Кавказе, в Закавказье и Туркестане, товарищ Сталин прекрасно понимал, что падение

Царицына во второй половине 1918 года было бы огромным несчастьем для всей Советской республики.

Он давал следующую общую оценку стратегической роли Царицына:

«...взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын»^[58].

Таким образом, основной задачей стратегии Красной армии было разгромить врагов на Дону и Северном Кавказе и не допустить образования единого, сплошного оперативно-стратегического фронта белых армий Востока и Юга, не допустить объединения астраханских, оренбургских казаков, белой армии «Комуча» и чехословаков с казачеством Дона и Кубани. А для этого необходимо было крепко держать в своих руках районы Царицына, Камышина и Астрахани, которые, находясь в распоряжении Красной армии и советской власти, тем самым разделяли контрреволюционные силы Юга и Востока.

Товарищ Сталин подчеркивал, что:

«...одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок»^[59].

Исходя из основной стратегической цели – разгрома белогвардейских армий, а отсюда воспрепятствования возможности контрреволюции Юга и Востока объединиться на линии Волги,

товарищ Сталин и строил всю работу по организации обороны Царицынского района и по руководству борьбой на Северном Кавказе и в Закавказье. В тот момент, когда группа войск Ворошилова прорывалась по железной дороге Лихая, Чир к Царицыну, товарищ Сталин, не ослабляя ни на миг внимания к сбору хлеба, жиров, мяса, рыбы для посылки в голодающие рабочие центры, отдавал массу времени и сил для превращения Царицына в грозную цитадель, оплот и твердыню власти Советов.

Таким образом, военная работа товарища Сталина в районе Царицына непрерывно переплеталась с работой по организации посылки с юга маршрутных поездов с продовольствием для рабочих северных губерний. Прямой телеграфный провод между Лениным и Сталиным работал непрерывно. Ленин требовал скорейшей и еще большей мобилизации всех продовольственных ресурсов и посылки их в Москву, Петроград, Тулу и другие города.

«ЦАРИЦЫН. СТАЛИНУ. 24 июля 1918 г. (14 ч. 40 м.)

Посылайте рыбу, мясо, овощи, вообще все продукты, какие только можно и как можно больше.

ЛЕНИН»^[60].

В крупных промышленных городах хлебный паек на человека обычно не превышал полуголодной нормы в полфунта на день. Продовольственное положение рабочих поистине было тягчайшим, учитывая, что запасы других продуктов (картофеля, рыбы, капусты, жиров и пр.) также были весьма ограничены.

В зимние и летние месяцы 1918 года на заводских стенах нередко появлялись такие извещения:

ИЗВЕЩЕНИЕ ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

По техническим условиям хлебный паек может быть увеличен до $\frac{1}{2}$ фунта только с 21 января. 19-го и 20-го будет выдано по-старому, т. е. по $\frac{1}{4}$ фунта.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Петроградская Центральная продовольственная управа 18 января 1918 г.

На просьбы товарища Сталина в июле о дальнейшей присылке денежных знаков и товаров легкой промышленности для обмена их на продовольствие Ленин отвечал Сталину в Царицын:

«Получил третью депешу и записку Сталина. Принимаем все меры. Цюрупа говорит, что деньги будут непременно отправлены завтра, а товары сегодня же приказано грузить. Шлите маршрутные поезда с тройной охраной. Саботажников и хулиганов арестуйте и присылайте сюда»^[61].

Контрреволюция напрягала все усилия, чтобы помешать титанической работе большевистской партии по организации обороны первой в мире Советской республики.

Контрреволюция собирала силы не только для борьбы на вооруженных фронтах, она формировала подпольные белогвардейские организации в Москве, Петрограде и других городах Советской страны. В первой половине 1918 года с помощью германских и англо-французских капиталистов были организованы: «Правый центр»^[62] с монархической платформой; «Союз защиты родины и свободы»^[63] – военная организация из молодых офицеров под руководством Бориса Савинкова; «Союз возрождения России» – кадетско-меньшевистская и эсеровская организация с задачей вооруженного свержения советской власти, установления военной диктатуры и восстановления частной собственности; «Национальный центр» – монархическая организация, главным образом из кадетов и торгово-промышленных деятелей; «Тактический центр»^[64], который образовался в апреле 1919 года из слияния «Национального центра» и «Союза возрождения России». С поражением Германии в мировой войне и ноябрьской революцией «Национальный центр» (организованный в Москве еще в марте 1918 года) был связан главным образом с «Добровольческой армией» Деникина, при которой имел своих представителей.

Ленин писал:

«ЦАРИЦЫН, НАРКОМУ СТАЛИНУ»^[65] 1 июля (1918 г.) 1 ч. 00.

Сегодня около 3 часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских

капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Лациса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров. Все, кто против войны, будут за нас.

Относительно Баку самое важное, чтобы вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном и чтобы Шаумян знал предложение германцев, сделанное послу Иоффе в Берлине, относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся. Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще.

ЛЕНИН»^[66].

Товарищ Сталин ответил:

«МОСКВА, ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ, КРЕМЛЬ (7 июля 1918 г. 3 часа ночи).

Сегодня же отправляю в Баку нарочного с письмом. Все будет сделано.

Что касается истеричных – будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по-вражески.

СТАЛИН».

Выполняя директиву Ленина о Баку и политике партии в Закавказье, Каспии и Туркестане, товарищ Сталин писал С. Шаумяну следующее:

«Так как времени у меня мало, начинаю прямо с дела.

1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами, внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией.

2. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии

признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана.

3. Немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти за эквивалент. Мы эту „просьбу”, конечно, можем удовлетворить.

4. Ваши успехи радуют нас, но мы хотели, чтобы во избежание осложнений с немцами вы не пошли дальше Елизаветполя, т. е. не вторгались бы в пределы Грузии, независимость которой официально признана Германией.

В вопросе о национализации Каспийского флота можете действовать решительно, не обращая внимания на телеграмму. Можете быть уверены, что Совнарком будет с вами.

Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу.

Сообщаю, что партия левых эсеров (по постановлению своего ЦК) убила Мирбаха и подняла петушиное восстание против нас в Москве и восстание подавлено, но неизвестно еще, чем и как ответит Германия на этот акт. Левые эсеры в Москве арестовываются, их дружины разоружаются. Примите меры для предупреждения эксцессов со стороны этих жалких провокаторов войны с Германией.

Ну, жму руку. Привет друзьям.

И. СТАЛИН.

Царицын, 8 июля 1918 года»^[67].

Контрреволюция великолепно понимала роль и значение для Советской республики Царицынского района в летние и осенние дни 1918 года, а поэтому она, как кровавый спрут, обвила его со всех сторон. Двурешники, предатели, дезорганизаторы красной обороны подчас надевали «скромную» личину военспецов, военруков или хозяйственников, выполняя на деле злодейские контрреволюционные задания в тылу, войсковых частях резерва и на фронте.

Им многое сходило с рук безнаказанно – до тех пор, пока вся мощь пролетарской диктатуры под руководством И. В. Сталина не обрушилась

на них суровый меч беспощадной кары. Началась систематическая, организованная работа по разоблачению антисоветских партий, борьба за полный разгром их и за установление революционного порядка в Царицынском районе.

«Физиономия Царицына, – пишет тов. Ворошилов, – в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы»^[68].

Прорвав белоказачье кольцо окружения, группа войск под командованием тов. Ворошилова сосредоточилась на левом берегу Дона, в районе Кривомузгинская, Карповка, Воропоново. Это было для товарища Сталина, уже месяц (весь июнь) неутомимо работавшего над организацией обороны Царицына, самым радостным событием. Пришедшие от Луганска и Лихой тысячи бойцов-металлистов и шахтеров с ценнейшим оборонным имуществом помогли еще более укрепить и сцементировать оборону Царицына.

Началась огромная и напряженная работа по переформированию частей и созданию новых войсковых соединений. Военный совет по обороне Царицына не мог воспользоваться теми штатами, которые разрабатывались для войсковых частей военспецами Центра, оторванными от боевой жизни фронтов Гражданской войны. Эти «творцы», не понимавшие и не желавшие понимать характерные особенности нашей Гражданской войны, свою организационно-штатную работу строили, исходя из опыта мировой войны 1914–1918 годов. В конце концов все это «творчество» вылилось в известный штат приказа № 220, где был взят за основу штат стрелкового сибирского корпуса царской армии. Этим штатом и приказано было руководствоваться при построении и формировании девяти полков

стрелковой дивизии. Не случайно это громоздкое, малоподвижное, с огромными тылами детище позиционного периода мировой империалистической войны не могло найти своего применения на наших фронтах Гражданской войны. И совершенно прав тов. Ворошилов, который в своем докладе «15 лет Красной армии», характеризуя стрелковую дивизию по штатам приказа № 220, говорил^[69]:

«РВСР, например, развернул строительство регулярных дивизий и разработал для них такие штаты (знаменитые штаты по приказу № 220), что одна стрелковая дивизия состояла из 55 тыс. человек и 25 тыс. голов лошадей. Нет надобности здесь говорить о том, что ни одной такой дивизии мы не создали и не могли создать. Зато тылов, т. е. едоков, при этом организационном „творчестве“ мы наплодили буквально миллионы»^[70].

Товарищи Сталин и Ворошилов при реформировании отдельных отрядов в дивизии и бригады исходили из основного – они строго учитывали характерные особенности театра военных действий и особенности того противника (белоказачьи войска), с которым приходилось воевать. Конкретная обстановка борьбы требовала создания небольших высокоманевренных стрелковых дивизий, по 3000–4000 штыков, с приданными им кавалерийскими полками, насыщенными пулеметами и артиллерией; обстановка требовала сформирования отдельных кавалерийских частей (бригады, дивизии), которые могли бы успешно действовать самостоятельно против казачьих конных частей, и, наконец, создания бронепоездов, броневых автомобилей и авиации.

Эта организационная работа по строительству красных вооруженных сил в районе Царицына непрерывно переплеталась с боевой работой на фронте.

Назначенный Троцким военный руководитель Северо-Кавказского военного округа, бывший генерал царской армии Снесарев^[71] и его ближайшие помощники, полковник Носович, Ковалевский и другие – активные агенты белогвардейского «Национального центра», – сперва исподтишка, а затем и открыто повели вредительскую деятельность, предавая на каждом шагу и подрывая оборонную мощь Царицына. Эту

преступную, вредительскую деятельность старых военспецов «из лагеря беспартийных контрреволюционеров» очень быстро распознал и раскрыл товарищ Сталин. Ясно видя, что всемерная поддержка Троцким этих военспецов с каждым часом становится все более пагубной для дела организации обороны Царицына, И. В. Сталин посылает следующую телеграмму В. И. Ленину:

«ЦАРИЦЫН, 16 июля 1918 г., 10 час. вечера

Военрук **Снесарев** по-моему очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково – Тихорецкая. Ввиду этого я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с собой **Зедина**^[72], командующего Ворошилова, броневой поезд, технический отряд и поехал. Полдня перестрелки с казаками дали нам возможность прочистить дорогу, исправить путь в четырех местах на расстоянии 15 верст. Все это удалось нам сделать вопреки **Снесареву**, который, против ожидания, также поехал на фронт, но держался от поезда на расстоянии двух станций и довольно деликатно старался расстроить дело. Таким образом, от ст. Гашунь нам удалось добраться до ст. Зимовники, южнее Котельникова. В результате двухнедельного^[73] пребывания на фронте убедился, что линию, безусловно, можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гашуном и связанную по рукам и ногам распоряжениями **Снесарева**. Ввиду этого я с **Зединым** и **Ворошиловым** решили предпринять некоторые шаги вразрез с распоряжениями **Снесарева**. Наше решение уже проводится в жизнь, и дорога в скором времени будет очищена, ибо снаряды и патроны имеются, а войска хотят драться. Теперь две просьбы к Вам, т. **Ленин**: первая – убрать **Снесарева**, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками – казаками. Может быть, он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он – серьезный тормоз, и если линия до сих пор не прочищена, между прочим, потому и даже главным образом потому, что **Снесарев** тормозил дело. Вторая просьба – дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю – компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты.

Нарком СТАЛИН».

На этой телеграмме тов. Ленин написал:
«По-моему, согласиться со Сталиным»^[74].

Содержание этой телеграммы относится именно к тому периоду, когда товарищ Сталин прилагал все меры, чтобы установить прочную оперативно-боевую связь с красными войсками, действовавшими на Северном Кавказе, а также, очистив от белых железнодорожную линию Зимовники, Великокняжеская, Торговая, обеспечить планомерную погрузку и выгрузку хлеба, скота, жиров и другого продовольствия, закупленного в районах Сальского округа и в станицах Ставропольщины.

К 16 июля 1918 года белоказачьи части войска Донского занимали фронт: Чаплыженский, Назаров, Кременская, по правому берегу Дона, Калач, Пятиизбянская, Чир, Нижне-Чирская, Крюков, Зимовники.

Войска Поворинского района занимали Тепикинскую, Ольховский, Долгов. Разграничительная линия между Воронежским районом и войсками Северо-Кавказского военного округа – устье реки Хопер на Баланда, Аткарск^[75]. К белоказачьему фронту из глубины территории «Всевеликого войска Донского» непрерывно двигались новые белые полки, которые включались в оперативные группы полковника Альферова, генерала Фицхелаурова, генерала Мамонтова, полковника Полякова. Эти оперативные группы начинали занимать исходные районы для развертывания с целью перехода в решительное наступление согласно оперативно-стратегическому плану генерала Краснова и генерала Денисова.

К 16 июля на войска Северо-Кавказского военного округа возлагались следующие основные задачи:

а) Обеспечить и охранить сообщения по железным дорогам Царицын – Грязи и Царицын – Тихорецкая^[76].

б) Не дать возможности противнику захватить город Царицын и, как писал Снесарев в своем приказе № 11 от 16 июля 1918 года, «оттеснить по возможности к западу противника на этом участке» (т. е. на участке Грязи, Царицын, Тихорецкая).

Командующему Усть-Медведицким фронтом Миронову^[77], который имел около 2600 штыков и сабель, 8 пулеметов, 3 орудия + отряд Шамова (около 4200 штыков и 400 сабель), было приказано

оттеснить противника за реку Дон на участке устье реки Хопер, устье реки Песковатка.

Командующему Царицынским фронтом тов. Ворошилову, согласно приказу по войскам Северо-Кавказского военного округа от 16 июля № 11^[78], подчинялись все войсковые части, находившиеся между линиями: ст. Котлубань (искл.), Песковатский (искл.), устье реки Песковатка, железнодорожная ст. Семичная (искл.), устье реки Цымла. Этим приказом войскам Царицынского фронта ставилась задача «охранять железную дорогу Котлубань – Царицын – Семичная и Царицын – Кривомузгинская, железнодорожный мост через реку Дон (вкл.), стараясь оттеснить противника за реку Дон на участке: устье реки Песковатка, устье реки Цымла. Штабу Царицынского участка быть на станции Воропоново.

Гашуньский участок был подчинен Болоцкому. Болоцкий располагал в районе Ремонтной силами в 9200 штыков, 1700 сабель, 3 бронепоезда, 86 пулеметов, 12 орудий – 3-дюймовых, 2 орудия – 48-линейные гаубицы, 1 орудие – 75-мм, 1 орудие – горное, 1 орудие – 125-мм + отряд Васильева в 2600 штыков, 1100 сабель, 28 пулеметов, 4 бронепоезда, 6 орудий – 3-дюймовых, 1 орудие – 6-дюймовое, располагавшиеся в районе станции Котельниково. В этот участок включались все красные войска, находившиеся в районе Ремонтная, Власовская, Великокняжеская. Болоцкому приказывалось *«при первой возможности очистить железнодорожный путь Гашунь, Великокняжеская от неприятельских частей и восстановить прочную связь с войсками Калнина^[79]. Штаб – Ремонтная»^[80].*

Командующему Кубанско-Черноморским фронтом было приказано:

«1) Принять меры к скорейшему очищению железнодорожного участка реки Маныч у Великокняжеской до Белоглинской и обеспечить этот участок от дальнейших покушений противника;

2) препятствовать всеми возможными мерами дальнейшему продвижению немцев в глубь Кубанской области как со стороны Батайска, так и со стороны Азовско-Черноморского побережья;

3) выяснить силы и направление движения противника как со стороны Таманского полуострова^[81], так и со стороны Сухум-Кале вдоль Черноморского побережья;

4) препятствовать производству десантов противника на Азовско-Черноморском побережье»^[82].

Этим приказом войска гарнизона и резерва в Царицыне оставались в подчинении военрука Снесарева. Непосредственное начальствование этими войсками возлагалось на тов. Тулака и его заместителя.

Если внимательно проанализировать оперативные задачи, которые ставил Снесарев этим приказом, то станет совершенно ясным крайне пассивный их характер^[83].

Приказ пестрит паллиативными формулировками, причем лицо автора этого приказа ясно видно сквозь строчки, им написанные. Он очень боится, как бы не допустить в приказе такое выражение, которое заставило бы войска приступить к разгрому белоказаков. А отсюда и формулировки: «оттеснить по возможности», «очистить при первой возможности» и т. д. В свете формулировок боевых задач, поставленных этим приказом Снесарева, становится более наглядным содержание вышеприведенной телеграммы товарища Сталина, которую он послал 16 июля на имя В. И. Ленина и где совершенно справедливо писал, что своими распоряжениями Снесарев «связывает по рукам и ногам» красные войска.

В то время, когда шла интенсивная реорганизационная работа по созданию красных войсковых частей под руководством Сталина и Ворошилова, передовые белоказачьи части генералов Мамонтова, Фицхелаурова и Полякова уже начинали завязывать упорные бои на протяжении всего огромного фронта от Чаплыженской, Калач, Зимовники, чрезвычайно осложняя эту работу.

В двадцатых числах июля 1918 года Донская белая армия заняла своими боевыми группами исходные районы для наступления на Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск, Богучар и Лиски, имея следующие оперативные направления:

Северная группа (полковник Альферов) – хоперские части численностью до 12 000 бойцов, общее направление: Богучар, Лиски, Новохоперск.

Северо-восточная группа (генерал Фицхелауров) – численностью до 20 000, общее направление: Балашов, Камышин.

Восточная группа (генерал Мамонтов) – численностью 22 000, общее направление: Калач-на-Дону, Царицын.

Мамонтову должны были помогать белоказачьи части, расположенные в районе севернее Великокняжеской, численностью до 10 000; на них возлагались задачи: перерезать связь красных войск Царицына с войсками Северного Кавказа, а также наступать вдоль полосы железной дороги Великокняжеская, Зимовники, Сарепта на Царицын, тем самым помогая с юга группе Мамонтова в его наступлении с востока на Царицын^[84].

Как видим, несмотря на весьма обширные замыслы Краснова – Денисова, при довольно ограниченной численности их армии далеко выдвинуться за пределы границ Донской области все же центральная оперативная идея заключалась в твердом *стремлении концентрическим ударом с севера, востока и юга* отрезать Поворино и Камышин и красные войска Северного Кавказа от Царицына и занять последний.

27 июля Военсовет Северо-Кавказского округа обратился с телеграммой^[85] в Воронеж к военруку Чернавину, в Высший военный совет к Бонч-Бруевичу и затем в Москву к Троцкому с просьбой помочь Царицыну организацией совместного концентрического удара по белоказакам с севера на юг, со стороны Воронежского и Саратовского округов, и с востока на запад и юго-запад, со стороны самого Царицына. Кроме того, из Царицына просили выделить в его распоряжение одну боеспособную дивизию, учитывая продолжавшуюся подготовку к наступлению на Царицын Донской белоказачьей армии.

И в дальнейшем герои обороны Царицына будут еще не раз обращаться с требованием об активном содействии, т. е. о наступлении со стороны 8-й и 9-й красных армий Южного фронта под командованием Сытина^[86], а также об усилении Царицынского фронта свежими войсками – переброской их с других фронтов и из центра. Но ко всем этим требованиям Троцкий оставался глух, и Военному совету приходилось вести борьбу собственными силами и ресурсами, постоянно прибегая к новым и новым мобилизациям трудящихся внутри самого Царицынского района, организуя на фабриках и металлургических заводах Царицына производство необходимого материала оборонного значения. Саботаж центральных военных учреждений (Высший военный совет, Всероссийский главный штаб, штаб Южного фронта) в отношении помощи Царицыну живой силой и вооружением будет проходить красной нитью на протяжении всех

тяжелых месяцев борьбы второй половины 1918 года. Очень часто товарищу Сталину приходилось лично обращаться к В. И. Ленину и писать ему телеграммы, письма, записки такого содержания:

«Горячий привет любимому старшему товарищу Ленину. Очень прошу в срочном порядке удовлетворить наше требование о вооружении, посланное нами... в отдел снабжения... Дела на фронте поправляются, и если наше требование будет исполнено своевременно, мы победим казаков.

7/VIII, СТАЛИН»^[87].

И только непосредственное вмешательство Ленина и Свердлова, их твердый нажим на главное командование, возглавлявшееся тогда извергом Троцким, заставляли последнего буквально из-под палки передавать в распоряжение Царицына в минимальных дозах огнеприпасы и военное снаряжение, а также людские пополнения. Читатель на примере обороны Царицына наглядно увидит преступную роль Троцкого и части окружавших его военспецов-предателей.

Тов. Ворошилов в своем замечательном докладе «15 лет Красной армии» говорил:

«Нельзя объяснять трудности в организации регулярной Красной армии в первые годы ее жизни наличием только одних объективных причин. В этом деле немалую роль сыграли субъективные причины. Именно эти субъективные причины вынудили однажды товарища Сталина, когда его отправляли спасать положение на одном из фронтов, написать Ленину, что его (Сталина) превращают „в специалиста по чистке конюшен военного ведомства”. Этими словами товарищ Сталин метко охарактеризовал работу тогдашнего Реввоенсовета и руководство Троцкого. Метод Троцкого – руководить Красной армией с двух поездов, а всю тяжесть работы перекладывать на второстепенных работников, этот метод не достигал цели. Этот метод приводил к тому, что Ленин принужден был заниматься буквально всем, вплоть до мелочей, чем по сути дела, обязаны были заниматься Реввоенсовет и его глава Троцкий»^[88].

В отношении же помощи живой силой Царицын фактически за весь 1918 год ничего не получил, кроме Вольской дивизии, которая принесла очень много хлопот командованию Царицынского фронта. Тов. Ворошилов говорит:

«...Для укомплектования частей на фронте поступали из тыла обычно неорганизованные пополнения. В моей личной практике был только один случай, когда москвичи прислали на Царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный Рогожско-Симоновский полк. Все, начиная с комполка товарища Лагофета и кончая стрелками, было в этом полку хорошо. В первых боях полк дрался прекрасно, но быстро выдохся. Люди не были втянуты в боевую жизнь, в тяжелую боевую работу на фронте. Во-время сменить такую часть на фронте, дать ей оправиться, отдышаться от первых боевых потрясений – это элементарная задача всякого командования. Но мы этого делать не могли. Раз попавшая на фронт воинская часть бесменно или почти бесменно должна была драться до победы, до разгрома врага»^[89].

За июль 1918 года товарищем Сталиным совместно с командующим Царицынским фронтом тов. Ворошиловым была проведена огромная работа по реформированию частей и созданию общевойсковых соединений. Был создан ряд новых дивизий (дивизия Попова, 1-я Коммунистическая из рабочих, 1-я Донецкая Харченко, 1-я Южная), в которые вошли ранее существовавшие отдельные небольшие отряды, но теперь уже в качестве рот, батальонов, полков и т. д.

На этом работа по организации войсковых частей, конечно, не заканчивалась, так как организационная пестрота в войсковых частях еще продолжала существовать. Для реальных условий борьбы на Царицынском фронте в 1918 году это явление было как бы неизбежным, так как почти каждый раз, как только появлялась угроза существованию того или другого района, сейчас же появлялись новые добровольческие отряды, в которые входили жители станиц, деревень, хуторов, местечек, желавшие драться с оружием в руках за советскую власть. Эти отряды обычно именовали себя тем районом, станицей, в которых они до этого жили (например, Громославский объединенный пехотный полк, Морозовский полк, Котельниковский кавалерийский полк, 1-й революционный батальон Царицынского совета, 1-й

Борисоглебский полк), а подчас носили имя того организатора, который их создавал (конный отряд тов. Буденного и пр.).

Таким образом, переформирование отрядов в батальоны, полки и дивизии продолжалось почти непрерывно; как правило, вся эта организационная работа протекала в тяжелых условиях фронтовой обстановки, так как на Царицынском фронте, как известно, глубокого тыла не было, ибо расстояние между Доном и Волгой небольшое, а именно здесь и происходили самые ожесточенные бои. Кроме того, отводить войсковые части далеко в тыл для переформирования и отдыха обстановка также не позволяла, ибо в период с августа и по декабрь 1918 года так называемого полного затишья на фронте не существовало. Вооруженная борьба не прекращалась ни на день; она постоянно требовала предельного напряжения всех имевшихся сил, ибо, как мы уже говорили, регулярного поступления пополнений для Царицынского фронта не было. И тов. Ворошилов прав, когда говорит, что в его личной практике был только один случай, когда москвичи прислали на Царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный 38-й Рогожско-Симоновский полк.

По указанию товарища Сталина была ликвидирована и старая организация штаба Северо-Кавказского военного округа и был организован Военный совет войск Северо-Кавказского военного округа во главе с товарищем Сталиным (председатель Военного совета) и командующим Царицынским фронтом тов. Ворошиловым (член Военного совета)^[90].

Выше мы уже говорили, что в стратегическом отношении Царицын был узловым пунктом водных и железнодорожных путей и пунктом связи нескольких оперативных направлений, так как через него шла оперативная связь Южного фронта^[91] (где 8-я армия удерживала район Лиски, Таловая, а 9-я армия, находясь штабром в Балашове, удерживала Поворинский район) с Северо-Кавказским фронтом. Для Царицынского фронта было чрезвычайно важно, чтобы железнодорожные линии Царицын – Поворино – Грязи, Царицын – Великокняжеская – Торговая – Тихорецкая и Калач-на-Дону – Чир – Царицын крепко удерживались в руках Красной армии. Это позволяло обеспечивать оперативную связь со штабами армий Южного фронта и Кубанско-Черноморской группой (штаб – Тихорецкая), а также

бесперебойно направлять через Царицын в голодающие рабочие центры Москвы, Тулы, Петрограда и др. эшелоны продовольствия.

В силу этого вполне естественно, что товарищ Сталин постоянно требовал крепко удерживать эти жизненные для Советской власти оперативные пути. В цитированной выше телеграмме от 16 июля на имя Ленина товарищ Сталин писал, что для прочной связи Царицына с группой красных войск Кубанско-Черноморского фронта он вместе с тов. Ворошиловым и военкомом при Снесареве Зединым организовал наступательную операцию к станции Зимовники, с тем чтобы восстановить боевое взаимодействие с группой Калинина, находившейся к 16 июля в районе Великокняжеская, Торговая, Белоглинская, Тихорецкая^[92].

По плану Деникина основное оперативное направление для второго его похода на Кубань как раз должно было проходить от района Мечетинская на Великокняжескую, Торговую, Тихорецкую, разветвляясь отсюда на Куцевку и Кавказскую, чтобы овладеть Екатеринодаром как центром Кубанской области. А потому всякий успех «Добровольческой армии» Деникина в ее движении на Великокняжескую, Торговую и Тихорецкую, естественно, создавал разрыв связи с Кубанско-Черноморским фронтом и расстраивал снабжение, которое должно было идти из районов Северного Кавказа. Точно так же всякая неустойчивость красных войск (Киквидзе, Сиверса и др.) на Поворинском участке порывала связь Царицына с центром (Москва).

Перед августовским наступлением генерала Краснова на Царицын обстановка сложилась так, что товарищи Сталин и Ворошилов принуждены были сосредоточить все внимание на тех событиях, которые развернулись в районе Великокняжеская, Торговая, Тихорецкая. Под ударами «Добровольческой армии» Деникина группе войск Кубанско-Черноморского фронта пришлось очистить занимаемые ею районы. Связь с Северным Кавказом, таким образом, оказалась прерванной.

26 июля товарищ Сталин писал из Царицына В. И. Ленину:

«ЦАРИЦЫН,

26 июля 1918 г. № 12498.

...У нас имеется теперь точная картина положения дел на Кубани. До сего времени у нас были непроверенные сведения, а теперь имеются факты. Положение всей Кубанской армии отчаянно неприглядное: армия осталась без необходимых предметов вооружения, она отрезана, и гонят ее к морю. Если мы с севера не пробьемся и не соединимся с ними в ближайшие дни, то весь Северный Кавказ, закупленный хлеб и всю тамошнюю армию, созданную нечеловеческими усилиями, потеряем окончательно».

Далее товарищ Сталин просит о срочной высылке на Царицынский фронт формируемой для Баку дивизии, ибо сил в Царицыне недостаточно. И заканчивается письмо так:

«...все дело во времени. Если вовремя не придет помощь, Северо-Кавказ будет потерян. Об этом говорят все данные, только что полученные от Калнина».

Группа войск Калнина принуждена была очистить весь район Великокняжеская, Тихорецкая. Изложим вкратце происшедшие здесь события. Из района своего расположения Мечетинская, Егорлыцкая «Добровольческая армия» первый удар нанесла в направлении Торговая, Великокняжеская. После овладения последними Деникин круто повернул всей своей армией на Тихорецкую, продолжая теснить красные войска, которые были очень слабо организованы, в направлении Белоглинская, Тихорецкая. Об этой операции в июне 1918 года Деникин пишет так:

«На царицынском направлении наша задача была окончена. В самой Великокняжеской сосредоточилось до 2,5 тысячи донцов; донские отряды продолжали сами очищение Сальского округа, продвинувшись затем верст на 80 к ст. Зимовники. Только гнездо местных большевиков – слобода Мартыновка – держалось еще целых пять недель, осажденное со всех сторон донским ополчением».

Дальше Деникин говорит, что он передал район Великокняжеской донскому командованию, а войска «Добровольческой армии» повернул к Торговой с целью приступить к операции по овладению Тихорецкой.

Ведя упорные бои, «Добровольческая армия» вскоре занимает Белоглинское (Белая Глина) и ведет концентрическое наступление на Тихорецкую. 13 июля белые полки под командованием Кутепова после ожесточенных боев с большими потерями для обеих сторон занимают Тихорецкую, а отдельные группы войск Калнина начинают быстрый отход к Екатеринодару, Армавиру, Ставрополю. После этой операции Деникин приступает к осуществлению второго этапа своего плана – занятию Екатеринодара. Северный Кавказ был отрезан от Советской России. Атаман Краснов еще более усилил подготовку к решительной наступательной операции на Царицын и Камышин.

Военный совет царицынской обороны в конце июля и начале августа предпринимает ряд активных операций на Калач-на-Дону и в направлении Великокняжеской. В районе последней находилась группа донских белоказачков под командованием полковника Полякова. Чтобы эти операции проходили более целеустремленно, товарищ Сталин направляет в район Гашуни (Сальская группа советских войск) командующего Царицынским фронтом тов. Ворошилова. Одновременно с этим он категорически требует от командующих южной завесой (затем переформированной в Южный фронт) Чернавина и Сытина всемерно усилить и активизировать Поворинский участок, с тем чтобы ни под каким видом не дать красновцам перерезать основную железнодорожную магистраль Царицын – Поворино – Грязи.

Но все обещания Сытина остались пустой бумажной отпиской. 8-я и 9-я армии Южного фронта оказались настолько пассивными, что противнику удалось без особых усилий одержать с первых же часов своего наступления большой успех на камышинском направлении и тем самым отрезать Царицын от центра, поставив его защитников в первые дни августа 1918 года в тягчайшие условия.

Глава IX. Первое окружение Царицына *(Августовское наступление белоказаков и их разгром)*

В конце июля 1918 года белоказачьи части заняли исходные районы для решительного наступления на Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск, Калач. Подготовительные мероприятия были закончены. Концентрический удар, как предполагал красновский штаб, к середине августа должен был обеспечить захват района Царицына. В белоказачьем стане считали, что не пройдет и двух недель, как политические и военные деятели донской «столицы» – Новочеркаска – в торжественных манифестах объявят буржуазно-кулацкой «общественности» о невиданных победах белоказачьего оружия.

Кайзеровское главное командование требовало от Краснова скорейшего общего наступления и за будущий успех наступления гарантировало в обмен на хлеб, шерсть, рыбу и пр. дальнейшую помощь оружием, столь необходимым Донской белоказачьей армии в ее вооруженной борьбе с Красной армией.

Положение на фронтах

Обстановка для защитников Царицына становилась с каждым днем все напряженной. С Восточного фронта приходили безрадостные вести о том, что чехословаки совместно с белой армией «Комуча» продолжают успешное наступление к Волге; враги захватили 21 июля Симбирск, а через несколько дней, 6 августа, – Казань. Крепкое овладение линией Волги на участке Саратов, Казань было одним из важнейших условий для контрреволюции Восточного фронта, которая, не в меру раздувая успехи войск Антанты, захватившей 2 августа Архангельск, мечтала через соединение на линии Вологда, Вятка совместными силами двинуться к сердцу Советской страны – Москве. Белогвардейцы выдвинулись к Волге и захватили на ней важнейшие города – Казань, Симбирск, Самару, с нетерпением ожидая удара донского белого казачества в направлении Саратов, Камышин, Царицын, Астрахань, чтобы образовать единый сплошной фронт контрреволюции Востока и Юга.

Выше мы приводили ряд документов, ярко свидетельствующих о том, как пристально следили Ленин и Сталин за развитием тяжелой борьбы в Закавказье, куда германо-турецкий империализм при полном содействии и помощи грузинских меньшевиков и армянских дашнаков ввел свои оккупационные войска, захватив почти все Закавказье.

Советская власть в Баку оказалась в чрезвычайно тяжелых условиях. Турецкие войска наступали на Баку; бакинский пролетариат, отрезанный от центра Советской страны, вел полуголодное существование. Находившееся в Иране английское командование использовало территорию Ирана как плацдарм для интервенции на Кавказе и в Туркестане.

Все лето 1918 года большевики Закавказья под руководством Степана Шаумяна вели ожесточенную борьбу с контрреволюционными соглашательскими партиями, а также руководили боями Красной армии с турецкими оккупационными войсками в районах к западу и северо-западу от Баку (Шемаха, Геокчай, Уджары, Кюрдамир и др.). 2 августа 1918 года Военный совет царицынской обороны получил тяжелую весть, что в Баку образовалась новая, контрреволюционная власть – «Диктатура Центрокаспия». Закавказье было потеряно^[93].

На Северном Кавказе в это время было значительное количество красных войск; учитывая это, товарищи Сталин и Ворошилов решают развить активные операции в сторону Великокняжеской, Тихорецкой, с тем чтобы войти в оперативно-боевую связь с красными войсками на Северном Кавказе. Кроме того, с целью пресечь возможность армии Краснова оперировать в полосе между Доном и Волгой было решено занять фронт к западу от Царицына на участке Нижне-Чирская, Калач, Кременская.

Оперативная группировка сторон на Царицынском фронте

Расположение красных войск Царицынского фронта и оперативных групп белой армии «Всевеликого войска Донского» к концу июля 1918 года было следующим:

1. На фронте к западу от железной дороги Кумылга, Себряково, Арчеда, Липки, Лог, Иловля, Качалино располагались части под командованием Миронова в составе 6500 штыков, 500 сабель, 51 пулемета, 15 орудий.

2. На линии Качалино, Песковатка, Кривая Музга (Кривомузгинская), Логовской, Громославка, Абганерово на фронте 110 км располагались части отряда Межевых, Сводно-казачья дивизия, 1-я Коммунистическая, 1-я Донецкая дивизии; в районе Жутово – отряд Круглякова; в районе Котельниково – отряд Васильева. Общая численность – 20 000 штыков, 2700 сабель, 162 пулемета, 82 орудия.

3. Район железнодорожного участка Ремонтная, Гашунь занимала Сальская группа Шевкоплясова в составе 9000 штыков, 1700 сабель, 86 пулеметов, 17 орудий.

4. Резерв под командованием Тулака, общей численностью 1300 штыков, 500 сабель, 47 пулеметов, 8 орудий, находился в самом Царицыне.

Против этих красных сил белоказаки сосредоточили:

1. В районе Великокняжеская, Куберле отряд полковника Полякова численностью до 10 000 с задачей удара на Царицын с юга.

Белоказачьи отряды окружили район слободы Мартыновка, в которой сосредоточились до 3000 красных бойцов под командованием Ковалева.

2. Оперативная группа под командованием генерала Мамонтова, опираясь на свою основную базу формирований, станицу Нижне-Чирскую, занимала фронт по правому берегу Дона от Потемкинской на Пятиизбянская, Калач, Трех-Островенская. Группа имела 22 000 бойцов с задачей, захватить Царицын, наступая главными силами в направлении Воропоново, Бекетовка, Царицын.

3. Оперативная группа под командованием генерала Фицхелаурова занимала фронт Хмелевской, Кременская, Назаров, Усть-Медведицкая, Чаплыженский, Сатаров, Алексеевское, общей численностью до 20 000 бойцов. Общее направление наступления – на Балашов, Камышин.

В районе Богучар, Мигулинская, Вешенская собралась группа полковника Альферова в составе до 12 000 чел. с задачей наступать на Лиски, Поворино, Калач (Воронежской губ.) и тем самым обеспечивать главную операцию, которую будут вести группы Мамонтова и Фицхелаурова.

Всего белоказаки имели 27 000 пехоты, 30 000 конницы, 610 пулеметов, 175 орудий, 20 самолетов, несколько бронепоездов.

Краснов пишет, что овладение Царицыном дало бы белоказачьям огромные материальные блага, включая сюда пушечный и снарядный

заводы, а также громадные запасы всякого войскового имущества. Далее он говорит, что «...заятие Царицына сблизило бы, а может быть, и соединило бы нас с чехословаками и Дутовым и создало бы единый грозный фронт. Опираясь на войско донское, армии могли бы начать марш на Самару, Пензу, Тулу, а тогда донцы заняли бы Воронеж»^[94]. Таковы были стратегические планы и мечты донской белоказачьей контрреволюции.

Всего красные имели 35 000 штыков, 3400 сабель, 260–270 пулеметов, 100 орудий.

Оперативно-стратегической целью, поставленной для Царицынской армии товарищем Сталиным, было не только удержать район Царицына, но, продолжая интенсивное строительство и укрепление войск Царицынского фронта, в ближайший отрезок времени (август) крепким ударом в направлении Новочеркасск, Ростов разгромить белоказачью контрреволюцию. Вспомогательные удары должны были последовать со стороны советских войск Северного Кавказа и со стороны группы красных войск, действовавших в районах Лиски, Новохоперск, Поворино, Елань, Красный Яр.

К моменту решительного наступления оперативной группы генерала Фицхеллаурова с первоначальной задачей овладеть железнодорожной линией Поворино, Царицын, с тем чтобы отрезать район Царицына от центра (Москва) и отбросить красные войска в направлении Камышина, обстановка на фронте красных была следующая.

В районе Новохоперск, Алексиково находились отряды Сиверса численностью до 2000 бойцов; в районе Бударино, Филоново, Панфилово – полки дивизии Киквидзе численностью до 2000–3000 бойцов; в районе Себряково, Арчеда, Лог – отряды Миронова численностью до 1500–2000 бойцов. Красные части группировались на железнодорожных станциях с охранением, выставленным не далее 2–3 км в сторону противника. Каждый занимаемый железнодорожный участок вместе с наиболее крупной станцией носил название фронта, а каждый такой фронт имел своего командующего. Поэтому в материалах и оперативных документах того времени встречаются такие наименования, как «Поворинский фронт», «Себряковский фронт», «Арчединский фронт», «Филоновский фронт» и т. д. Самостоятельное

формирование войсковых частей и образование все новых и новых «фронтов» в июне и июле 1918 года происходило почти постоянно.

После серьезных боев остатки того или другого войскового соединения переходили во вновь формируемые отряды, полки и дивизии, куда начинали стекаться все разрозненно действовавшие местные отряды крестьян, казаков, рабочих-железнодорожников. Например, отряды Миронова состояли главным образом из казаков, причем, пока операции шли успешно, в руках Миронова оставалась боевая сила, но очень часто при неудачах целые отряды из казаков изменяли и переходили на сторону Краснова. В нижеприводимом документе – телеграмме товарища Сталина Ленину от 4 августа – не только дается характеристика войск Миронова и «отрядной неразберихи», которая имела место в отрядах Сиверса и Киквидзе к моменту решительного наступления Краснова в конце июля и в августе на Поворино, Камышин, Царицын, но и объясняется основная причина, в силу которой так быстро была потеряна важнейшая для Царицына железнодорожная магистраль Поворино, Царицын. Для того чтобы показать, насколько плохо был обеспечен правый фланг Царицынского района со стороны Поворинского направления и насколько мало заботилось об этом военное командование Южного фронта и 9-й армии, в которую до 15 июля входили отряды Сиверса, Киквидзе и Миронова^[95], приведем факты из боев 15 июля в районе Филоново.

«В первых числах июля 1918 года, – пишет начальник штаба дивизии Киквидзе, – противник стал проявлять большую активность со стороны Анненской и хутора Березовского, а в тылу, в районе хуторов Ситников, Саламатин и Преображенской станицы, формировалось местное белогвардейское казачество под командой ген. Ситникова.

Так как наши части занимали лишь станции и станицы, а промежутки между ними только освещались, то противник свободно сносился с формирующимися в тылу бандами и 15 июля на рассвете атаковал станцию Филоново с фронта и тыла. Наш гарнизон был, правда, большой^[96], но так как противник напал внезапно со всех сторон, то возникла неизбежная паника. Противник ворвался в деревню, здесь бой шел на улицах; с фронта противник теснил сторожевое охранение, а наш гарнизон, прикованный к станции, тоже не в силах был прийти на помощь, защищая ее. Большинство

красноармейцев гарнизона дрались в одном нижнем белье. Артиллеристы с винтовками в руках бились около пушек».

Эта выдержка со всей ясностью говорит о плохом состоянии взаимосвязи и разведывательной деятельности в частях дивизии Киквидзе, вследствие чего внезапный удар противника имел успех. Правда, эта атака была вскоре отбита, но за ней последовало развернутое наступление группы войск генерала Фицхелаурова на весь фронт, от станции Лог до Поворино.

Развитие наступления группы генерала Фицхелаурова

25 июля противник занимает район станции Литки, а на следующий день – станции Лог и Арчеда. Войска Миронова стали поспешно отходить в направлении Красный Яр. 27 июля противник занимает район Чернушкина и по пути мобилизует все годное к военной службе население. Как только обозначился успех против боевого участка Миронова, белоказаки начали бешеный натиск на боевые участки Сиверса и Киквидзе. Огромное имущество, находившееся на станции Филоново, которая оказалась забитой эшелонами, своевременно эвакуировано не было.

«В это время, – пишет начальник штаба дивизии Киквидзе, – дивизия была весьма богата: имущества – целые эшелоны патронов, снарядов, винтовок, пулеметов; снаряжения – целые горы. Все это было сосредоточено тут же на станции, и почти всего этого дивизия лишилась, ибо при быстром отходе эвакуировать удалось только раненых и часть снарядов».

28 июля станции Панфилово и Бударово были заняты белоказаками. Противник воспользовался отсутствием боевой связи и взаимодействия между участками Сиверса, Киквидзе и Миронова – наступал на каждый боевой участок по очереди. 30 июля два белоказачьих полка при 6 орудиях атаковали станцию Себряково и после ожесточенного боя заняли на следующий день этот район. К 3 августа белоказаки отбросили части Миронова и Киквидзе на линию Красный Яр, Елань, Поворино.

За красными дивизиями тянулись целые караваны с крестьянским скарбом, скотом и пр., так как все основное крестьянское население уходило вместе с красными войсками. Белоказики беспощадно расправлялись с пленными и ранеными, изуверствовали, вырезая на теле захваченных красных бойцов лампасы, слова: «Земля и воля» и прочее. Потеряв железнодорожную магистраль Поворино – Лог, красные части принуждены были расстаться с эшелонами и приступили к организации обозов и войсковых тылов. В августе из частей Миронова была сформирована в районе Красного Яра 23-я дивизия, из частей Киквидзе – 16-я (район Елани), а отряды Сиверса получили наименование 15-й дивизии, которая занимала район Поворино. Все эти части вошли в 9-ю армию.

Неудача на правом фланге Царицынского района и потеря участка железной дороги Поворино – Лог поставили защитников Царицына в крайне тяжелое положение. Для Военного совета обороны Царицына было совершенно ясно, что Краснов решил отрезать Царицын от Москвы. Кроме того, неудачи на северном участке (поворинское направление) как раз совпали с рядом победоносных операций войск Царицынского фронта в районе станции Лог и Калача в направлениях на Верхне-Чирскую и от Гашуни на Куберле и Великокняжескую.

Успехи генерала Фицхелаурова срывали развитие операций, организованных Военным советом к западу и югу от Царицына, заставляя Сталина и Ворошилова предпринять ряд новых контрмероприятий. В конце июля и начале августа 1918 года к северу, западу и югу от Царицына обстановка была следующей. Военный совет Царицынской обороны не предполагал, что наступательные успехи генерала Фицхелаурова в камышинском направлении примут столь значительные размеры. Мало того, командование Южного фронта заверяло Военный совет, что наступление красных царицынских войск в сторону Калача и Великокняжеской будет всемерно поддержано активными операциями 9-й и 8-й армий на юг, в направлении Богучар, Усть-Медведицкая. Но, как мы видели выше, дело повернулось иначе. Отряды Сиверса, Киквидзе, Миронова были отброшены с железнодорожной линии Поворино, Царицын далеко на восток, к Красному Яру, Елани, Поворино.

Наступление красных частей на Калач-на-Дону и на Куберле, Мартыновку

30 июля красные войска 1-й Коммунистической дивизии перешли в решительное наступление на Калач с целью отбросить белых за Дон. 31 июля в районе Калача красные войска обнаружили хорошо оборудованные укрепления противника: окопы, усиленные блиндажами и снабженные замаскированными бойницами, имели впереди себя проволочные заграждения. Противник стойко отражал все наши атаки. Первая линия окопов была взята в штыковом бою; белые почти все были перебиты. Тогда противник идет на хитрость. Он насильно собирает в глубине своей обороны, во второй линии окопов, женщин и подростков и заставляет их под угрозой расстрела кричать «ура», а сам на флангах переходит в контрнаступление. Его кавалерия стремится обойти левый фланг красных, но меткий артиллерийский огонь расстреливает ее. Под прикрытием артиллерийского огня наши части переходят в стремительное наступление; противник не выдерживает атаки и оставляет 31 июля Калач. В наши руки переходят большие военные трофеи – винтовки, пулеметы, орудия, пароход и баржи, несколько десятков пленных и огромные запасы хлеба.

Товарищ Сталин писал 4 августа Ленину:

«Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков и, как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву».

31 июля войска отряда Межевых переходят в энергичное наступление на север и занимают станцию Лог. В это время командующий Царицынским фронтом тов. Ворошилов выехал в расположение войск Сальской группы Шевкоплясова для личного руководства операцией на Великокняжескую с основной задачей скорее осуществить соединение с войсками Кубанско-Черноморского фронта.

Ко 2 августа районы станций Зимовники и Куберле перешли в наши руки. Тов. Ворошилову было известно, что в 50 км к северо-западу от Куберле, в районе слободы Мартыновка, в продолжение 35 дней держится советский отряд Ковалева, окруженный со всех сторон белоказаками. Эта 35-дневная героическая борьба мартыновцев и

орловцев (из слободы Орловка, в 25 км к западу от Мартыновки) – один из замечательных эпизодов нашей Гражданской войны.

В центре белогвардейского движения в Сальском округе целое село Мартыновка начало борьбу с белыми, сформировав достаточно сильный отряд. В первых числах июля это село было окружено белыми и началась форменная осада. Но защитники проявили героическую стойкость. Белым, несмотря на бешеные атаки, так и не удалось прорвать оборону и уничтожить находящиеся в осаде части и революционное население. Прорвавшиеся к мартыновцам две роты из частей Великокняжеского участка усилили их, но также оказались в окружении. Всего в Мартыновке было до 3000 вооруженных бойцов. В таком положении они дрались длительное время до подхода помощи.

Деникин пишет в своих «Очерках русской смуты», что после захвата «Добровольческой армией» района Великокняжеской и распространения донских белоказаков к Зимовникам *«только гнездо местных большевиков – слобода Мартыновка – держалось еще целых пять недель, осажденное со всех сторон донским ополчением»*^[97].

После занятия Зимовников и Куберле тов. Ворошилов решает освободить защитников слободы Мартыновка и вывести их в расположение красных войск. Это решение в крайне сложных условиях борьбы, развертывавшейся на юге от Царицына, было очень смелым, так как требовалось прорвать кольцо белоказаков и решительными и быстрыми действиями освободить окруженных со всех сторон орлово-мартыновцев.

В оперативной сводке от 5 августа 1918 года, скупно поясняющей положение на фронтах Северо-Кавказского военного округа, коротко говорится об этом изумительно смелом предприятии. *«Наш отряд, окруженный в Мартыновке, пробился и соединился с Сальской группой, присоединил к себе 3 тысячи бойцов»*^[98]. Вот и все. На самом деле это историческое событие протекало следующим образом. Тов. Ворошилов потребовал, чтобы командующий Сальской группой Шевкоплясов немедленно организовал наступательную операцию в сторону Мартыновки с целью освободить и вывести окруженных со всех сторон орлово-мартыновцев. Шевкоплясов и командир кавалерийской бригады Думенко стали доказывать тов. Ворошилову исключительную трудность организации этой операции, указывая, что, кроме лишних потерь, эта «затея» ничего не принесет красному оружию. Таким

образом, Шевкоплясов, Думенко^[99] и ряд других командиров Сальской группы предательски отказались участвовать в прорыве белоказачьего фронта и в намеченном рейде в направлении Мартыновки. Но тов. Ворошилов остался тверд в своем решении: он организует для рейда кавалерийский полк С. М. Буденного (который в это время командовал полком в кавалерийском отряде Думенко) и вместе с ним приступает к решению задачи.

Этот искусно организованный рейд в глубокий тыл белоказачьего фронта приводит кавалерийскую группу под непосредственным командованием тов. Ворошилова к району окруженной со всех сторон Мартыновки. Геройским стремительным ударом кольцо окружения было прорвано, и ошеломленный противник, принявший вначале красную кавалерию за свою, вскоре убедился в роковой для себя ошибке. Кавалерийская группа Ворошилова – Буденного пришла к мартыновским пленникам в белоказачьем стане как раз в тот момент, когда обстановка у них в связи с окончанием запасов продовольствия и огнеприпасов и упадком настроения казалась совершенно безвыходной. С каждым днем до прихода тов. Ворошилова все чаще и чаще раздавались упадочнические голоса незначительной группы казаков и подкулачников о неизбежной сдаче; эта группа запугивала героев – защитников Мартыновки, уговаривала добровольно сдаться в плен, иначе, мол, белоказаки поголовно всех истребят.

Не было предела ликования и радости, когда орлово-мартыновцы собственными глазами увидели командующего Царицынским фронтом тов. Ворошилова и красных бойцов, прорвавшихся к Мартыновке на выручку своих товарищей. Сборы были недолгие; не теряя времени, все жители с семьями и обозами под охраной боевого отряда героев-буденновцев по указанию тов. Ворошилова двинулись из Мартыновки в направлении Куберле.

Прибыв в район Куберле, тов. Ворошилов послал следующую телеграмму Военному совету в Царицын:

«ЦАРИЦЫН. ВОЕНСОВЕТ

Мартыновцы (около трех тысяч бойцов), сопровождая обозы оставивших Мартыновку жителей, с боем продвинулись к Куберле и соединились с нашими войсками. Мартыновцы вышли бодрыми и свежими после тридцатипятидневной осады. Полковой командир и его

помощник Ситников и военный комиссар Сызин, истинные борцы за советскую власть, вынесли на своих плечах все тяжести осады, выглядят прекрасно и готовы продолжать борьбу с бандами красновцев и других кадет. Потери мартыновцев во время осады сравнительно ничтожны... Сейчас уезжаю в Ремонтную, где подожду еще день, а потом поеду в Царицын. Имеем в виду бригаду Колпакова, которую сменят мартыновцы.

Член Военсовета ВОРОШИЛОВ»^[100].

Этот героический эпизод имел огромное воспитательное значение для всех бойцов Царицынского фронта, которые так неожиданно получили в лице мартыновцев новое пополнение в 3000 с лишним закаленных и испытанных в 35-дневной жестокой осаде красных бойцов.

Выведенные из Мартыновки красные бойцы отдельной бригадой вошли в состав Южного боевого участка Царицынского фронта. В связи с отходом частей Миронова, Киквидзе и Сиверса на севере Царицынского района, перед Военным советом стал вопрос о несвоевременности продолжения наступательных операций на юге, в направлении Великокняжеская, Тихорецкая.

Общее политическое и стратегическое положение в районе Царицына и на Северном Кавказе к 4 августа 1918 года отчетливо представлено в следующем докладе товарища Сталина В. И. Ленину:

«Положение на Юге не из легких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего Военрука, отчасти заговором привлеченных Военруком лиц в разные отделы Военного Округа. Пришлось начинать все сызнова, наладили дело снабжения, поставили Оперативный Отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные приказы и только после этого повели наступление на Калач и на Юг в сторону Тихорецкой. Наступление повели в надежде, что северные участки (Миронов^[101], Киквидзе^[102], Поворинский участок) обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и не обеспечены. (Вам известно отступление Миронова и других на Северо-Восток, захват казаками всей железнодорожной линии от Липок до Алексикова, переброска отдельных партизанских казачьих групп в

сторону Волги, попытки последних прервать сообщение по Волге между Камышином и Царицыном.)

С другой стороны, Ростовский фронт и вообще группы Калнина ввиду отсутствия снарядов и патронов потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада (говорю „видимо” потому, что точных сведений о группах Калнина до сих пор не можем получить). Я уже не говорю о том критическом положении, в которое попали Кизляр, Брянская.

Баку (в Баку англофильская ориентация окончательно провалена, но на фронте там дела обстоят более чем неблагоприятно; Кизляр, Прохладная, Ново-Георгиевск, Ставрополь в руках восставших казаков; только Брянская, Петровск, Минеральные Воды, Владикавказ, Пятигорск и, кажется, Екатеринодар пока еще держатся).

Создалось таким образом положение, при котором связи с Югом, с его продовольственными грузами прерваны, а сам Царицынский район, связывающий Центр с Северным Кавказом, оторван, в свою очередь, или почти оторван от Центра.

Ввиду этого и решили мы приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них Северный Ударный Кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопер. Цель этого предприятия очистить линию Царицын – Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад. Мы имеем все основания рассчитывать на осуществление этого плана в самое ближайшее время.

Обрисованную выше неблагоприятную обстановку следует объяснить:

1) поворотом фронтовика, „справного мужика”, в октябре боровшегося за Советскую Власть, против Советской Власти (он ненавидит всей душой хлебную монополию, твердые цены, реквизиции, борьбу с мешочничеством);

2) казачьим составом войск Миронова (казачьи части, именующие себя Советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией; целыми полками переходили на сторону Миронова казаки для того, чтобы, получив оружие, на месте познакомиться с расположением наших частей и потом увести за собой в сторону Краснова целые полки; Миронов трижды был окружен

казаками, ибо они знали всю подноготную Мироновского участка и, естественно, разбили его наголову);

3) отрядным строительством частей Киквидзе, исключая возможность связи и координации действий;

4) изолированностью ввиду всего этого частей Сиверса, потерявших опору на левом фланге.

Положительной стороной Царицынско-Гашуньского фронта надо признать полную ликвидацию отрядной неразберихи и своевременное удаление так называемых специалистов (больших сторонников отчасти казаков, отчасти англо-французов), давшее возможность расположить к себе воинские части и установить в них железную дисциплину.

Положение продовольствия после перерыва связи с Северным Кавказом стало безнадежно. Свыше семисот вагонов стоит на Северном Кавказе на колесах, свыше полутора миллиона заготовлено, а вывезти весь этот груз не представляется никакой возможности ввиду перерыва сношений как по железной дороге, так и морем (Кизляр, Брянская не в наших руках). В Царицынском, Котельниковском, Гашуньском районах хлеба немало, но его надо убрать, между тем как Чокпрод не приспособлен и до сих пор не может приспособиться к этой новой форме заготовки. Необходимо убрать урожай, спрессовать и свезти к одному месту, но прессов у Чокпрода не оказалось; необходимо организовать в большом масштабе уборку хлеба, но организаторы Чокпрода оказались никудышными. В результате дело заготовки хромает на обе ноги.

Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков и, как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву. Уборка хлеба, плохо ли, хорошо ли, все же идет; надеюсь в ближайшие дни добыть несколько десятков тысяч и также отправить Вам. Скота здесь больше, чем нужно, но сена крайне мало, и так как без сена нельзя отправлять, то отправка в большом масштабе становится невозможной. Было бы хорошо организовать по крайней мере одну консервную фабрику, поставить бойню и проч., но, к сожалению, знающих, инициативных людей пока не могу найти. Я предписал Котельниковскому уполномоченному организовать соление мяса в больших размерах, дело уже начато, кое-какие результаты есть, и если дело разрастется, то на зиму мяса будет достаточно (в одном Котельниковском районе скопилось 40 000 голов

крупного скота). В Астрахани скота не меньше, чем в Котельникове, но местный Продкомиссариат ничего не делает, представители Заготоселя спят непробудным сном, и можно с уверенностью сказать, что мяса они не заготовят. Я послал туда уполномоченного Залмаева для заготовки мяса и рыбы, но сведений от него пока не получал.

Гораздо больше надежды в смысле продовольствия на Саратовскую и Самарскую губернии, где хлеба много и откуда экспедиции Якубова, я полагаю, сумеют выкачать полмиллиона или даже больше пудов хлеба.

В общем, нужно сказать, что до восстановления связи с Северным Кавказом рассчитывать (особенно) на Царицынский участок (в продовольственном отношении) не придется.

Ваш СТАЛИН

Царицын н-В»^[103].

Окружение Царицына со всех сторон

Обстановка, сложившаяся в районе Царицына, обрисована в этой телеграмме товарища Сталина с исчерпывающей полнотой. 4 августа Царицын был отрезан и от центра и от Северного Кавказа. Эта телеграмма товарища Сталина была отправлена В. И. Ленину как раз в тот момент, когда на помощь группе генерала Фицхелаурова, наступавшей в направлении Поворино, Камышин, пришла группа генерала Мамонтова, изготовившаяся к удару в направлении Калач, Кривомузгинская, Царицын, а с юга, из района Великокняжеской, начинала развивать свою наступательную операцию на Куберле, Гашунь, Котельниково группа полковника Полякова.

В 11 часов 15 минут 7 августа тов. Ворошилов, выведя орлово-мартыновцев в район Куберле, писал товарищу Сталину в Царицын, что белоказаки напирают по всему фронту Куберле, Зимовники, Гашунь довольно сильными частями, и указывал, что за 6 августа красные войска потеряли сто человек ранеными и десять убитыми. Тов. Ворошилов просил о скорейшем сообщении новых сведений о положении на северном участке Царицынского фронта^[104].

Группа генерала Фицхелаурова, отбросив красные части в направлении Камышин, Елань, Поворино, своим правым флангом начала развивать стремительное наступление на Царицын с севера.

2 августа уже была занята Пролейка у Волги; белоказачьи части усиленным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем стали обстреливать курсировавшие по реке советские пароходы, заставляя последние уходить обратно в район Царицына. Таким образом, на участке Царицын, Камышин перевозки хлеба, рыбы, жиров и прочих товаров были прекращены.

В период со 2 по 10 августа генерал Мамонтов вел энергичную разведывательную деятельность своей авиацией, стремясь определить основную группировку красных войск, расположенных к западу от Царицына^[105]. 8 августа группа генерала Мамонтова перешла в общее наступление из района Калач, Пятиизбянская, Нижне-Чирская, Потемкинская прямо на восток к Царицыну. 11 августа части Мамонтова заняли станцию Кривомузгинскую, а генерал Фицхелауров захватил станцию Иловля, и его конные разъезды очутились в 5 км от Качалино^[106].

Красные войска на всем Царицынском фронте под напором белоказаков стали отходить в направлении Котлубань, Басаргино, Тингута. Командующий Царицынским фронтом тов. Ворошилов на заседании Военного совета 11 августа, анализируя обстановку на всех основных направлениях, констатировал:

«Равновесие нарушено. Нужны экстренные меры и переброска частей Шевкоплясова ближе к Царицыну, оттягивая их на Котельниково»^[107].

Действительно, с каждым часом обстановка на Царицынском фронте становилась все катастрофичнее. Внутри Царицына подняли голову контрреволюционные подпольные группы, подкрепленные приехавшими в Царицын шпионами – организаторами диверсий. Бывший начальник Оперативного управления Царицынской армии полковник Носович, которому удалось передать белым ряд оперативных замыслов красного командования, писал в белогвардейской «Донской волне» после того, как он перебежал^[108] к Краснову:

«...Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы

города переполнились... Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе Учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой, и благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткой: „Расстрелять”. Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью состояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней, были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда расстреляны».

Товарищ Сталин разрабатывает план контрманевра против белоказачков

Под Царицыном нарастало кризисное положение. Белоказачья пресса в Новочеркасске авансом сообщала, что Царицын не сегодня-завтра будет в руках «Всевеликого войска Донского».

11 августа на заседании Военного совета обороны Царицына в связи с продолжавшимся успешным наступлением группы генерала Фицхелаурова с севера на Царицын и наступлением генерала Мамонтова от Калача на Кривомузгинскую было решено:

1. Собрать мощный кулак в районе Царицына, а для этого оттянуть войска Сальской группы, в которой, по данным приехавшего из Куберле тов. Ворошилова, было более 12 000 бойцов, в район Котельниково, Царицын.

2. Мобилизовать всю буржуазию в возрасте от 18 до 40 лет для рытья окопов в районах по линии Тингута, Басаргино, Гумрак.

3. Мобилизовать лошадей и необходимый фураж, причем у буржуазии и кулаков все это конфисковать, а у трудового населения закупить за соответствующую плату.

4. В период с 14 по 18 августа мобилизовать по Царицыну и его уезду пять возрастов, родившихся в 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 годах.

5. Объявить осадное положение.

6. Составить приказ-воззвание от имени Военсовета к войскам и населению^[109].

Хорошо зная сепаратистские настроения в группе командного состава Сальских войск (Шевкоплясов, Думенко и др.), которая на протяжении борьбы до 11 августа, будучи целиком поглощена местническими интересами, не желала покидать свои районы комплектования и формирования, а постоянно стремилась в ущерб общему делу обороны Царицына отделиться, обособиться и действовать на свой страх и риск, товарищ Сталин 11 августа вызвал к проводу командира отряда Васильева, находившегося в районе Котельниково. Поведение Шевкоплясова и Думенко в отношении орлово-мартыновцев уже было известно товарищу Сталину из личного доклада, сделанного ему тов. Ворошиловым, вернувшимся к этому времени в Царицын из района Куберле. Товарищ Сталин стремился переломить существовавшие у руководителей Сальской группы преступные местнические настроения; он категорически потребовал от них немедленно принять меры, которые были бы направлены на общую пользу обороны Царицына в один из самых решительных периодов борьбы с наступающей белоказачьей армией Краснова.

Вот содержание этого разговора:

«СТАЛИН: В Царицыне положение ухудшается с каждым часом. Иловля взята казаками, кадетами. Музга также взята, наши части отступают Карповка – Воропоново – Царицын. Если Царицын падет, погибнут весь Южный фронт и Поволжье. Я уже 10 дней тому назад говорил об этом, требовал от Шевкоплясова частей на север, но Шевкоплясов до сих пор не исполнил своего долга, теперь Царицын накануне падения и вся ответственность падет на Шевкоплясова и Думенко. Сегодня последний раз обращаюсь к Южному фронту с требованием незамедлительно перебросить на север необходимые части. Повторяю, если эта переброска не произойдет сегодня же,

Царицын будет отрезан, весь юг останется без снарядов и патронов; следует помнить, что кадеты направляют все свои силы против Царицына. Прошу, товарищ Васильев, все сказанное Вам немедленно передать, срочно сообщить Шевкоплясову и Думенко, Колпакову, Штейгеру; панику разводить не следует, но правду сказать мы обязаны начистоту, Вы должны передать правду о надвигающемся падении Царицына без прикраски. Я жду ответа.

ВАСИЛЬЕВ: Все, что передано Вами, будет сообщено Шевкоплясову, Колпакову и всем остальным; со своей стороны, я буду указывать на действительно безвыходное положение Царицынского фронта. Но прошу Вас, давайте нам задания, наш гарнизон жаждет тем, что уже Вам известно. Тов. Штейгер 10 августа выехал на Степной фронт целью отозвать части туда^[110], где было сказано во время совещания в присутствии Вас.

СТАЛИН: Срочно, не теряя ни одной минуты, оттягивайте тому пункту, о котором говорилось у вас на совещании, задания остаются старые^[111]. Также срочно, не теряя ни одной минуты, сообщайте о результатах Ваших переговоров с Южным фронтом. Никакие колебания недопустимы, колебания преступны; либо Вы спасете Царицын, и тогда спасем весь Южный фронт, либо Вы останетесь глухи к требованиям момента, и тогда неизбежно погибнет весь фронт. Торопитесь, не запаздывайте, ибо запоздать – значит все проиграть».

11 августа Военный совет отдал за подписями товарищей Сталина и Ворошилова замечательный приказ № 14 по войскам Северо-Кавказского военного округа. Исключительная тревожность обстановки, сложившейся на Царицынском фронте, требовала от войск особого напряжения, а от командования красных частей производства такой перегруппировки и маневра, которые создали бы несокрушимую активную оборону Царицына и обеспечили бы красным войскам возможность перехода в энергичное контрнаступление с целью полного разгрома белоказачков в огромном районе к западу от Царицына.

Приказ № 14^[112] состоит из четырех основных разделов. В первой своей части он сжато характеризовал создавшуюся обстановку простым, ясным сталинским стилем^[113]:

«11 августа 1918 года, гор. Царицын.

Завоеваниям Октябрьской революции грозит смертельная опасность. Чехословаки на востоке, англо-французы на севере и на побережье Каспия, красновско-германские банды на юге угрожают низложить советскую власть, отнять землю у крестьян, раздавить свободный пролетариат и посадить на спину трудящихся буржуазию, помещиков, коннозаводчиков и генералов.

Царицын окружается.

Царицын может пасть.

Южная армия окажется тогда отрезанной – она может лишиться боевых припасов и ее могут разбить и раздавить по частям».

Во втором разделе следовали общие оперативно-стратегические задачи, которые, акцентируя на необходимости немедленной перегруппировки войск Сальской группы Шевкоплясова – Думенко – Штейгера, были сформулированы так:

«Ввиду этого Военный совет округа постановил:

- 1) Для укрепления слабых мест фронта – сократить его.
- 2) Для этого предписывается Шевкоплясову организованно отойти на линию Котельниково – Верхне-Курмоярская вдоль берега реки Курмоярский Аксай, где закрепиться. Отход совершить, прикрываясь центральными и фланговыми арьергардами.

Соединившись с частями Котельниковского и Жутовского боевых участков, разделить войска на три группы:

а) 1-я группа, численностью 5000 человек под общей командой т. Колпакова	Двигается с боем, касаясь левым флангом левого берега реки Дон, на станицу Потемкинская и хутора Молоканский, Ильменский, Логовской, Ляпичев, Калач, Песковатка, станция Иловля, оставляя достаточные заслоны и заставы на переправах и подступах.
б) 2-я группа, численностью до 3000 человек	Немедленно распоряжением Шевкоплясова грузится и отправляется в г. Царицын в распоряжение Военного совета.
в) 3-я группа – оставшиеся части от соединения с Котельниковским и Жутовским участками	Располагается по линии Котельниково – Верхне-Курмоярская, оставляя достаточный гарнизон в Котельниково, могущий оказать активное сопротивление, и ежедневно высылая глубокие разведывательные партии для производства паники в тылу противника.

В третьем разделе говорилось следующее^[114]:

<p>а) Котельниковский участок. Командующий Штейгер</p>	<p>До прихода частей Шевкоплясова с юга демонстрирует наступление на запад. С приходом частей Южной группы поступает в распоряжение тов. Колпакова как командир левой колонны наступающих частей тов. Колпакова.</p>
<p>б) Жутовский боевой участок. Командующий тов. Кругляков</p>	<p>До прихода частей Шевкоплясова демонстрирует наступление на запад и северо-запад, применяя Громославские* части, которые поступают в его распоряжение. С приходом южных частей поступает в распоряжение тов. Колпакова как начальник правой колонны наступающих частей тов. Колпакова.</p>
<p>в) Карповский участок. Командующий тов. Харченко</p>	<p>Дивизии Морозовская и 1-я Коммунистическая должны занять оставленные позиции и закрепить их за собой, стараясь левым флангом связаться с Жутовским боевым участком.</p>
<p>г) Котлубано-Бузиновский участок. Командир тов. Попов</p>	<p>Восстановить прежнее положение и связаться с Северным участком тов. Межевых и Южным тов. Харченко, оттягивая все время части противника на себя огнем и поисками разведчиков по правой стороне Дона.</p>

И, наконец, в четвертом разделе подчеркивалась необходимость крепкого удержания направлений, идущих вдоль железной дороги от Иловли к Царицыну.

^[115]

<p>а) Качалинский участок. Командир тов. Межевых</p>	<p>Связавшись с правым флангом тов. Попова, расположить свои части отдельными заставами по р. Дону и загнуть правый фланг через линию железной дороги Поворино—Царицын, стремясь восстановить связь с частями тов. Паршкова*. Производить ежедневно глубокие разведки в тыл противника. Выделить карательный отряд для уничтожения банд, прорвавшихся в тыл тов. Паршкова.</p>
--	--

Как видим, основной стержень в этом решительном оперативном контрманевре заключался в следующем.

Во-первых, ударить в тыл группой тов. Колпакова по наступающим белоказачьим полкам генерала Мамонтова на Карповку, Воропоново и этим фланговым маневром отрезать противника от Дона.

Во-вторых, войска под командованием тов. Харченко должны были фронтальным контрударом в направлении Кривомузгинская, Пятиизбянская, Калач содействовать с фронта обходному маневру тов. Колпакова и, таким образом, ударом с тыла и фронта зажать прорвавшиеся к Карповке части генерала Мамонтова.

В-третьих, активными действиями Попова и Межевых в направлении Качалино парализовать дальнейшее распространение на юг, к Гумраку группы белых генерала Фицхелаурова.

В-четвертых, укрепить Котельниковский район, не давая возможности войскам генерала Полякова овладеть Котельниковом. Оставшиеся в распоряжении Шевкоплясова – Думенко 3–3¹/₂ тысячи после выделения Колпакова на север должны были удержать весь район Котельникова.

В-пятых, укрепить фронт Качалино, Дубовка и контрнаступлением отбросить белых к Качалино, Иловля, опрокидывая тем самым все планы и намерения врага прорваться к Пичуге.

В-шестых, с прибытием новых 3000 бойцов из группы Шевкоплясова в Царицын иметь их как активный резерв для переброски на тот или другой участок, куда потребует боевая обстановка.

Таким образом, сокращая весь фронт, товарищи Сталин и Ворошилов создавали активные группы на решающих направлениях и могли при успешном развитии операции превратить победу белых в их поражение. Кроме того, приказ № 14 как бы еще раз должен был проверить линию поведения Шевкоплясова и Думенко в отношении их местного образа действий. Будет выполнен этот приказ – значит конец предательскому сепаратизму Южного Сальского фронта, а если нет, то ходом борьбы Сальская группа окажется отрезанной от Царицына.

Случилось второе. Командование Сальской группы Шевкоплясова и Думенко, за исключением войск под командованием Круглякова,

Харченко, Колпакова (фактически одна Доно-Ставропольская бригада) [116], отказалось выполнить предлагаемую Военным советом перегруппировку, и в ходе дальнейших операции, как это предвидел товарищ Сталин, Сальская группа была отрезана от района Царицына и тем самым поставила защитников Царицына в еще более трудные условия борьбы. Предательский образ действий Сальской группы в период первого окружения Царицына в августе 1918 года снял со счетов несколько тысяч бойцов, которые имела Сальская группа и которые в эти кризисные, тяжелые дни так необходимы были для непосредственной обороны Царицына. Все это было на руку белоказакам. Если бы геройская защита Царицына потерпела неудачу, отрезанная от Царицына Сальская группа в случае занятия Царицына Красновым, попала бы под концентрический удар от Сарепты в направлении Жутово, Котельниково, Ремонтная и затем под удар от Куберле на Ремонтную полковника Полякова; она была бы зажата в белоказачьи клещи и целиком истреблена.

Сальская группа Шевкоплясова – Думенко, оставаясь изолированной в районе Ремонтная, Куберле, Жутово в период с 15 по 24 августа, оказалась не разгромленной лишь благодаря тому, что защитники Царицына удержали город и нанесли жестокий удар белоказакам. Успехи на левом фланге Царицынской армии в районе Абганерово, Громославка дали возможность войскам Сальской группы опять войти в связь с красными войсками Царицына. Ход этих исторических событий представляется в следующем виде.

Решающие бои в районе Царицына

После захвата Иловли группа генерала Фицхелаурова, сосредоточив к 12 августа кулак в направлении Качалино, переходит в энергичное наступление, намереваясь захватить район Гумрак. 12 августа энергичной конной атакой белые заставляют отойти к югу красные посты Межевых, оставив Качалино в руках белоказачьих. В это время группа генерала Мамонтова переносит центр тяжести операций к своему правому флангу.

Генерал Мамонтов решает ударом в направлении Червленной балки, Бекетовки, Сарепты выйти во фланг и тыл красным частям, державшим фронт восточнее Басаргина, Конной. Он бросает конный

отряд в 1000 сабель в направлении Червленоразное. Завязывается ожесточенный бой на левом фланге фронта тов. Харченко.

Находясь в эти дни постоянно в боевой линии фронта, тов. Ворошилов приказывает сосредоточенным артиллерийским и пулеметным огнем отбить эту конную группу белоказаков и перейти в контрнаступление с целью ее уничтожения. Весь день 13 августа идут жестокие бои по всему фронту 1-й Донецкой и 1-й Коммунистической дивизий. Командующий Царицынским фронтом тов. Ворошилов появляется на самых решительных и опасных участках боя, воодушевляя войска и командиров своей неутомимой кипучей энергией, вселяя в них твердую уверенность в победе. Он заверяет товарища Сталина, что не допустит белоказаков овладеть западным и юго-западными участками Царицынского фронта, и просит его обеспечить победу к северу от Гумрака, Пичуги.

К концу дня 13 августа от тысячной конной группы белых не остается почти ничего, остатки противника в панике отходят по балкам на запад к Басаргину. Тов. Ворошилов доносит Сталину о том, что фронт к западу от Воропонова держится крепко. В телеграмме от 14 августа 1918 года из Воропонова он сообщает:

«ЦАРИЦЫН, ВОЕНСОВЕТ. СТАЛИНУ^[117]

Положение на фронте восстановлено. Нами заняты известные вам позиции^[118]. Кавалерия противника силою около 1000 человек стремится зайти с левого фланга балкой Червленая. Приняты необходимые предупредительные меры. Мною отдано распоряжение Харченко произвести некоторую перегруппировку для упрочения положения^[119]. Рано утром объезду весь фронт, а по объезде подробно донесу Военсовету. Считаю крайне важным курсирование броневых поездов, одного севернее Гумрак – Котлубань и двух на юге Сарепта – Тингута – Абганерово. Теперь там один путь, пошлите на север „2-й Сибирский”. Рекомендую серьезно следить за положением севера.

Член Военсовета ВОРОШИЛОВ»

В период с 14 по 16 августа, несмотря на ожесточенное сопротивление царицынцев, генералы Фицхелауров и Мамонтов решают во что бы то ни стало захватить Воропоново, Гумрак, Сарепта, Тингута. Командование белоказаков непрерывно получало донесения,

что бронепоезда, курсировавшие по кольцевой железнодорожной ветке Царицын, Гумрак, Воропоново, а также Сарепта, Тингута, Абганерово, создают крайне невыгодные условия для концентрического наступления на Царицын. И действительно, в эти решающие дня героические бронепоезда под командой тов. Алябьева творили чудеса, срывая замыслы противника и ослабляя его наступательный порыв. Они работали буквально день и ночь, сметая огненным артиллерийским шквалом наступательные колонны белоказаков и высаживая десанты в тыл врага.

Мамонтов требует от Фицхелаурова бросить в район Гумрака как можно больше сил, с тем чтобы иметь твердый успех, сам же вливает в боевую линию все резервы из района Калач, Пятиизбянская, Чир и Нижне-Чирская. К 15 августа его передовые разъезды опять появляются в районе Воропоново, Бекетовка, Ивановка, Тингута.

Судьба Царицына висит буквально на волоске. Каждый час приносит все более и более тревожные вести с боевой линии фронта. Военный совет обращается к рабочим Царицына с призывом дать новые пополнения фронту, чтобы выиграть этот решительный бой. Красногвардейцы Садовой, Ельшанки, Бекетовки, Отрадного, входившие в Ново-Никольский полк вместе с полками Морозовско-Донецкой и 1-й Коммунистической дивизий, дают энергичный бой полкам генерала Мамонтова в районе Воропоново. Энтузиазм и энергия красных бойцов ломают напор озверелых белоказачьих полков, которые терпят большой урон (под Воропоново белые потеряли бронепоезд, 20 пулеметов, более 100 убитыми и много ранеными).

К утру 16 августа белые отброшены к западу от Воропонова. Революционно настроенные члены профсоюза «Грузолес» (главным образом рабочие-грузчики) постановляют просить Военный совет дать им оружие и отправить их немедленно на фронт. Военный совет разрешает выдать «Грузолесу» оружие и сформировать отряд. Этот отряд численностью более 2000 бойцов под командованием тов. Карпова выступил на фронт для усиления Северного участка.

Учитывая, что Сальская группа отказалась выполнить приказ № 14 от 11 августа, товарищи Сталин и Ворошилов отдали 16 августа следующий приказ по войскам Северо-Кавказского военного округа^[120].

Для охраны Северного участка фронта:

Бригада под командованием тов. Колпакова	Немедленно перебросить все части своей бригады на ст. Гумрак, где связаться с правым флангом частей тов. Харченко; занять фронт на восток, вбирая в себя и подчиняя себе все отряды, как то: Межевых, Данилова, Паршкова и других. Открыть продвижение с боем в направлении Иловля, до соединения с Камышинскими частями. Во все время флангового продвижения иметь тесную связь с частями тов. Харченко.
--	---

Для охраны Западного участка фронта:

1-я Коммунистическая дивизия и 1-я Донецко-Морозовская дивизия под командованием тов. Харченко	Укрепиться на занятых позициях, держа связь с частями тов. Колпакова, обращая особое внимание на левый фланг. Выделить из Морозовской один батальон и расквартировать его на станции Сарепта, завязав связь с громославцами.
--	--

Для охраны Южного участка фронта:

Громославские части (7 рот пехоты и кавалерия) под командованием тов. Романевского	Подтягиваются от Громославки до левого фланга и располагаются вдоль и с западной стороны линии Владикавказской железной дороги, охраняя подступы к ст. Червленая, Тингутово, Абганерово до связи с тремя ротами, остающимися в Громославке. Выполнение приказа громославскими частями возлагается на товарища Щаденко.
--	--

Жутовский участок под командой тов. Круглякова	Демонстрировать наступление в сторону на запад и северо-запад Владикавказской железной дороги. Все южные части отходят до Ремонтной, сохраняя за собой мосты на участке Ремонтная—Гашунь. 1-му Донскому полку с батареей грузиться и прибыть в Царицын, части под командой тов. Терехова отходят до Котельникова.
--	---

Далее в этом приказе указывалось, что командиром всех бронепоездов Царицынского фронта назначается тов. Алябьев, который должен был находиться при штабе тов. Харченко; комиссаром всех частей Царицынского фронта назначался тов. Щаденко. В это время

Штейгер подал заявление об отставке; Военный совет отставки не принял, требуя выполнения приказа о переброске частей Сальской группы в район Котельникова^[121].

Во время выполнения этого приказа войсками Царицынского фронта белоказаки продолжали концентрическое наступление на Царицын. Командующий Донской армией генерал Денисов подтвердил требование генерала Мамонтова к генералу Фицхелаурову, чтобы войска последнего как можно скорее захватили линию Гумрак, Пичуга. Атаман Краснов мечтал выслужиться перед Вильгельмом и германским командованием и затем преподнести заседавшему в это время Донскому кругу Царицын «как драгоценный дар».

Для противодействия красным бронепоездам тов. Алябьева генерал Денисов отдал приказ сосредоточить все имеющиеся в Донской армии белые бронепоезда, с тем чтобы парировать и локализовать успех красных бронепоездов, об успешных действиях которых пестрили донесения со всех участков белых войск.

16 и 17 августа напор Донской белоказачьей армии к северу от Царицына был особенно жестоким. Станция Конная и село Орловка были заняты противником, стремившимся захватить железнодорожный участок Гумрак – Царицын.

17 августа отряд белых в составе 300 сабель и 150 штыков при одном орудии прорвался в районе Ерзовки к Волге, желая захватить баржи со снарядами, следовавшие в Царицын. Судам боевой царицынской флотилии было приказано отбить эту атаку противника, что она и выполнила успешно. Но это не облегчило положения в районе к востоку от Гумрака, так как к 18 августа белые захватили Пичугу и Ерзовку. Дубовка со своим героическим отрядом тов. Паршкова продолжала держаться, окруженная противником со всех сторон.

В тот же день, 18 августа, продолжался непрерывный натиск на участок железной дороги Царицын, Сарепта. Район Бекетовки и Отрадного находился в руках казаков, которые порвали провода и взорвали железнодорожную линию, идущую от Сарепты на Абганерово. К 18 августа Царицын был отрезан и от севера и от юга. *Наступал кризис всей операции на подступах к Царицыну.* В случае захвата белыми кольца железной дороги защитники Царицына лишились бы поддержки бронепоездов Алябьева, а противник

фактически вплотную подошел бы к железнодорожной ветке Царицын – Гумрак – Воропоново – Сарепта.

Именно в эти дни решалась судьба Царицына: красновские банды должны были или разбиться о кремневую стену героизма и стойкости его славных защитников, или же врагу удалось бы, оседлав железнодорожное кольцо, ворваться в Царицын. Бронепоезда Алябьева ураганным артиллерийским огнем неустанно косили белоказачков. Красные бойцы в продолжение нескольких дней не имели ни минуты передышки. За боевой казачьей линией стоял необозримый многотысячный табор повозок и телег белостаничников «Всевеликого войска Донского»; белые с часу на час с нетерпением ждали сигнала, когда можно будет ворваться в Царицын для мародерства и грабежа. Белая пресса в Ростове, Новочеркасске и других городах Донской области трубила о скором падении красного Царицына. Белоказачьи самолеты разбрасывали множество листовок, в которых хвастливо и нагло говорилось о предстоящей полной победе белого оружия.

18 августа, когда полукольцо белоказачьего окружения замкнулось, товарищи Сталин и Ворошилов отдали следующий приказ, № 79.

«Военный совет приказал:

Для более планомерного руководства боевыми операциями Царицынский фронт разделить на три боевых участка:

- 1) Северный участок от станции Гумрак на восток и северо-восток до Волги – правое крыло.
- 2) Западный участок от станции Гумрак на юг и юго-запад до станции Воропоново – центр.
- 3) Юго-западный участок от станции Воропоново на юг и юго-восток до ст. Сарепта – левое крыло»^[122].

Этот приказ как бы ставил рубеж, дальше которого отступать нельзя было ни на шаг. Так и поняли красное командование и войска этот краткий, но полный грозного смысла приказ товарищей Сталина и Ворошилова. Красные бойцы сомкнули свои ряды в мощный кулак в районе Царицына, готовые или умереть или победить.

Об этот полукольцевой огненный фронт, упирившийся флангами в берега Волги, должны были разбиться все белоказачьи атаки; мало того, линия Пичуга, Гумрак, Воропоново, Сарепта должна была стать

исходной линией для мощного контрнаступления, которое отбрасывало врага от Царицына.

Переход Красной армии в контрнаступление и разгром врага

Крупная неудача генерала Мамонтова 15–16 августа в районе станции Воропоново, а также неуспех в прочном овладении железнодорожным участком Царицын, Сарепта, Тингута явились как бы кульминационным пунктом в наступательном порыве войск генерала Мамонтова. Задержалось развитие операции и у войск генерала Фицхелаурова на участке Конная, Орловка, Рынок.

Бронепоезда, непрерывно курсируя по 40-км железнодорожному кругу и прорываясь в тыл белых на север от Гумрака, на запад от Воропонова и на юг на участке Ново-Никольской, Ельшанка, Бекетовка, Сарепта, Тингута, вместе с боевыми судами Волжской флотилии сеяли панику в рядах белоказаков. Район Царицына опоясался упругой, стальной, несокрушимой броней.

Анализируя оперативные донесения за период 17–23 августа, мы видим, что с каждым днем и часом уверенность генерала Мамонтова и генерала Фицхелаурова в овладении Царицыном ослабевает. Они бросают то там, то здесь конные группы, которые с криками «ура» и диким гиканьем налетают на стальную стену красной обороны в районе Ерзовка, Рынок, Орловка, Гумрак, Воропоново, Бекетовка, Сарепта и, неся потери убитыми и ранеными от огня красных, с расстроенными рядами отскакивают обратно в исходное положение. Вскоре сосредоточенные усилия двух групп врага переходят в отдельные вспышки наступательного порыва на этом более чем 100-км фронте^[123], что свидетельствовало уже о начале перелома.

Инициатива уходила из рук красновского командования. Бешеные атаки в период с 13 по 18 августа дорого обошлись врагу. Раненые белоказаки, прибывавшие в районы расположения указанного выше табора повозок и телег, начали вносить страшную панику в тыловую казачье-кулацкую банду, стоявшую на путях к Царицыну и жаждавшую легкой наживы. Изуверски настроенные белоказаки-бородачи и казачки – их жены – начинали терять терпение, а более дальновидные – и надежду. Когда стали распространяться слухи, что красные перешли по

всему фронту в наступление, весь этот табор с руганью и проклятиями бросился в панике обратно за Дон, к станицам, спасая себя, пустые повозки и телеги.

На Северном участке 20 августа красные отряды Данилова, Сорокина, Косолапова выбивали противника из Орловки, Мечетки, Рынок. Это было как бы сигналом для всех частей Северного участка к переходу в энергичное контрнаступление по всему фронту. Каждый занятый ранее метр противник отдавал с жестоким боем; он не хотел еще расстаться с мыслью, что Царицын ему не взять, но напор красных бойцов действовал на него отрезвляюще.

22 августа противник теряет Пичугу; его артиллерийские части в ответ на эту потерю бьют из нескольких батарей по району Гумрака. Красные бойцы 5-го казачьего полка из района Городище совместно со 2-й сводно-казачьей дивизией переходят в энергичное наступление из района Гумрака на север.

22—23 августа на левом фланге Царицынского фронта последовал новый нажим белоказаков на район Жутово. Бой под Жутовым длился 16 часов, после чего наши части отошли в направлении Абганерово. 22 августа Мамонтов бросил 4 конных полка в направлении Отрадного. Создавалась крайне напряженная обстановка в районе Бекетовка, Отрадное. В этот же день командир Бекетовского полка эсер Сухачев, войдя до этого в агентурную сеть контрреволюционных подпольных организаций, получил от последних приказ поднять мятеж против Советской власти в тот момент, когда белоказаки войдут в район Бекетовка, Отрадное. Этот заговор был раскрыт, и предатели понесли соответствующую суровую кару.

Но противник продолжал продвигаться все глубже, и казалось, что он вот-вот крепко оседлает железнодорожный путь Царицын, Сарепта. Зная, что в районе Громославки остались красные войска Громославского полка (см. приказ Военного совета от 16 августа), Военный совет приказал комиссару войск Царицынского фронта тов. Щаденко отправиться в Громославку и вывести оттуда части Громославского полка (около 2500 человек) в район Царицына. Выполняя эту задачу, тов. Щаденко вывел полк из Громославки, привел его в район ст. Абганерово и, погрузив в эшелоны, направил на Сарепту. По времени это совпало с моментом подхода белоказачьих полков в район Бекетовки. Громославский полк выгрузился и стремительным

наступлением из района Ивановки крепко ударил во фланг и тыл врагу, находившемуся в районе Бекетовка, Отрадное. Хорошо организованный удар был настолько неожиданным для белоказаков, что они не выдержали и, теряя многих убитыми и ранеными, начали быстро отходить к линии реки Червленной.

Этот нажим на левый (южный) участок Царицынского фронта по времени совпал с последними ожесточенными контратаками на северном участке по реке Сух. Мечетка, в районе к северо-востоку от Гумрака, Городища.

23 августа в ожесточенной рукопашной схватке на реке Сух. Мечетка части нашего 5-го красного казачьего полка зарубили 150 белых, взяв до 30 пленных, в том числе нескольких офицеров. Упорный бой продолжался до самого вечера, причем в районе Городище противник, проведя пять кровопролитнейших штыковых атак, принужден был к сумеркам залечь и окопаться, а за ночь обессиленный враг, потерявший всякую веру в успех, стал отходить, применяясь к местности, в направлении Котлубань, Варламов, Прудки.

В то время, когда на флангах Царицынского фронта волны белоказачьего наступления разбились о стойкую оборону красных частей Колпакова, Попова, Паршкова, Сорокина и др. (Северный участок), Харченко, Мухоперцева, Гущенко и Романовского (Левый участок), героические войска 1-й Коммунистической дивизии (Центр) и отряды Донченко и «Грузолеса», составленные главным образом из рабочих, гнали отряды Мамонтова в направлении Басаргино, Карповка, сокрушая все на своем пути в ожесточенных схватках и забирая массу пленных, десятки пулеметов и сотни винтовок.

Ввиду чрезвычайно успешных боев войск Центрального участка товарищи Сталин и Ворошилов 24 августа посылают за своими подписями следующее приказание командующему Центральным участком:

«Вследствие окончания выполнения Вами приказа Военный совет приказывает Вам дальнейшее продвижение на запад приостановить; занять господствующие высоты, закрепить и обратить особое внимание на правый фланг, не имеющий возможности так быстро выполнить задачу.

Соответствующее приказание о дальнейших боевых действиях будет своевременно отдано Военным Советом. № 25»^[124].

Это решение было продиктовано настоятельной необходимостью, так как ожесточенные бои в районе Гумрак и Городище еще не закончились и здесь к 24 августа не совсем было ясно, что предпримет в ближайший день противник. А поэтому слишком глубокое выдвижение 1-й Коммунистической дивизии на запад, в направлении Кривомузгинской было не вполне своевременным, ибо обезумевший от своих бесконечных неудач на подступах к Царицыну враг мог пойти на всякую авантюру и броситься на правый фланг и тыл выдвинувшихся к Карповке войск боевого Центрального участка.

Вышеприведенный оперативный документ и был продиктован стремлением не допустить возможные диверсии на правом фланге этих войск.

25 августа войска Центрального участка заняли Карповку; в это время (утром 25 августа) на левом фланге бойцы под командованием начальника боевого участка тов. Харченко заняли высоты левого берега реки Червленая, где и окопались. Наши успехи и отход врага по всему фронту Дубовка, Конная, Басаргино, Тундутово облегчили положение красных отрядов тов. Круглякова в районе Абганерова.

К 30 августа группа красных войск, отрезанная до этого от Царицына и расположенная в районе Котельникова (командир Штейгер), перешла в наступление и заняла станицы Нагаевскую, Верхне-Курмоярскую и Потемкинскую; белоказаки бежали за Дон. Быстро был очищен от противника весь железнодорожный участок Тингута, Абганерово, Жутово, Котельниково. Это случилось потому, что разгром оперативных групп генерала Мамонтова и генерала Фицхелаурова в районах на подступах к Царицыну не мог не сказаться на положении группы полковника Полякова. Для последнего стало совершенно ясным, что провал задуманного атаманом Красновым и генералом Денисовым концентрического удара от Иловли, Калача и Зимовники по Царицыну опрокидывал все его наступательные планы.

Надо было уходить обратно в район Великокняжеской, чтобы избежать поражения. Белоказачья группа полковника Полякова так и поступила.

Чтобы скорее очистить всю огромную полосу между Волгой и Доном от разбитых под Царицыном белоказачьих частей, товарищи Сталин и Ворошилов 30 августа отдают оперативный приказ № 73/а^[125], в котором ставят следующие задачи войскам Царицынского фронта.

Военный Совет приказывает:

1) **Группе, расположенной в Жутове**, двинуться на хутор Кумской, заняв который, направиться на хутор Ильменский и, заняв выгодную позицию, подвергнуть обстрелу артиллерийским огнем хутора, расположенные южнее хут. Ильменский.

2) **Группе, расположенной в станице Потемкинской**, загнуть свой правый фланг, беря под обстрел хутора, расположенные по реке Дону севернее Аксяя, стремясь соединиться с Жутовской группой; по занятии хуторов выделить достаточной силы заставы для охраны переправ через реку Дон, а освободившиеся части направить вдоль реки Дон на север для поддержки действующих там наших частей.

3) **Гнилоаксайской группе** направиться на слободу Громославскую, по занятии которой спешно двигаться на хутор Логовский, где занять железнодорожный мост через реку Дон, охранять его и в то же время разобрать железнодорожный путь в сторону станции Ляпичев, дабы преградить отступление поездов противника со станции Кривомузгинская.

4) **Левому крылу южного участка** Царицынского фронта с продвижением Гнилоаксайской группы занять хутор Ерицко-Крепинский, двигаясь дальше в сторону хутора Логовский на соединение с частями, там расположенными. Правому же крылу Южного участка держать тесную связь с центром Царицынского фронта и по мере продвижения всего фронта двигаться к станции Кривая Музга.

5) **Центральной группе**, упираясь правым флангом р. Дон и держа тесную связь с частями Южного участка Царицынского фронта, двигаться на юг, в сторону станицы Голубинская, занимая все хутора по левому берегу Дона и оставляя достаточную охрану на переправах.

6) **Северной группе тов. Колпакова** и правофланговым частям Центральной группы, направляющимся на север вдоль берега р. Дон, продвигаться через балку Герасимова на хутора Нижне- и Верхне-

Гнилой, Верхне-Панчинский и на станицу Качалинская, выравнивая фронт с правым флангом Северного участка и оставляя достаточные заставы на переправах и подступах реки Дон.

7) **Дубовским частям**, с выравниванием фронта от реки Волга до р. Дон, предписывается связаться с частями тов. Косолапова.

8) **Всем командующим группами и участками** предписывается начать выполнение настоящего приказа в 3 часа утра 2 сентября сего года^[126] и аккуратно, своевременно доносить о ходе операции Военному совету»^[127].

Затем, 2 сентября, товарищи Сталин и Ворошилов отдали следующее предписание начальнику штаба Волжской военной флотилии.

«Военный совет приказал:

С получением сего, снабдив достаточным количеством снарядов и патронов, два истребителя, послать их на дежурство по правому берегу р. Волги около хутора Пичуги (Ерзовка) и у станицы Пичужинской. По приходе в Ерзовку старшему истребителей явиться к командующему правым флангом Сорокину, с которым все время держать тесную связь»^[128].

Эти оперативно-боевые приказания товарищей Сталина и Ворошилова имели основной целью не только расширить территорию Царицынского фронта занятием новых районов, но и превратить недавний наступательный успех и подход врага на 10 км к Царицыну в полное поражение для белых, отбрасывая обратно за Дон оперативные группы генералов Мамонтова и Фицхелаурова. Мощный удар вдохновил бы царицынских героев на новые подвиги и спутал бы и опрокинул все замыслы в стане Краснова – Денисова.

Когда красные войска Царицынского фронта приступили к выполнению вышеприведенных боевых приказов товарищей Сталина и Ворошилова, телеграф из Москвы принес горестную весть:

«30 августа 1918 года после митинга на заводе б. Михельсона, где Ленин делал доклад, член партии правых эсеров Фанни Каплан выстрелами из револьвера нанесла Ленину две тяжелые раны».

2 сентября на заседании ЦИК по докладу Я. М. Свердлова о покушении на В. И. Ленина было решено на гнусный удар врага ответить массовым красным террором против буржуазии и ее агентов.

Получив это ужасное сообщение, товарищи Сталин и Ворошилов послали из Царицына следующую телеграмму:

«Военный совет Северо-Кавказского военного округа узнал о злодейском покушении наймитов буржуазии на жизнь величайшего революционера в мире, испытанного вождя и учителя пролетариата товарища Ленина. Военный совет отвечает на это низкое покушение из-за угла организацией открытого массового систематического террора на буржуазию и ее агентов»^[129].

Стремительной лавиной двинулись красные отряды и дивизии Царицынского фронта на белоказачьи полки генералов Мамонтова и Фицхелаурова, опрокидывая все попытки белоказаков задержаться на выгодных для них рубежах, неудержимо преследуя врага на поле боя.

Пять дней наступления и решительных боев потребовалось от войск Царицынского фронта, чтобы доблестно выполнить, в основном, боевые директивы товарищей Сталина и Ворошилова, датированные 30 августа и 2 сентября.

30 августа красные войска Северного участка тов. Колпакова быстро развивали свой успех в общем направлении станция Иловля, Ивановка, Пролейка. К концу дня 31 августа войска Северного боевого участка, преодолевая упорное сопротивление врага, с боем заняли ряд хуторов (Фастов, Прудки, Варламов и другие) в 15–20 км северо-восточнее станции Котлубань. Уже в эти дни в тылах противника стали появляться партизанские отряды, которые нападали в районах Голубинская, Пятиизбянская на отходившие обозы и разъезды белоказаков.

31 августа 1918 года, еще до получения сведений о ранении Владимира Ильича, товарищ Сталин посылает В. И. Ленину следующее письмо:

«Дорогой товарищ Ленин! Идет борьба за юг и Каспий. Для оставления за собою всего этого района (а его можно оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок. Умоляю Вас разбить все преграды и тем

облегчить – двинуть вперед дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими, если немедля будут удовлетворены требования. Наши дела на фронте идут хорошо. Не сомневаюсь, что пойдут еще лучше (казачество разлагается окончательно). Жму руку моему дорогому и любимому Ильичу. Ваш СТАЛИН»^[130].

На этом письме еще больной В. И. Ленин 6 сентября зачеркнул заключительную строку, которая относилась к нему лично, изменил адрес, поставил под этим письмом свою подпись и тотчас же направил его по телеграфу в Петроград, как приказание к безотлагательному выполнению.

В первые дни сентября 1918 года в части царицынской обороны приходили со всех направлений 250-км фронта известия за известиями о разложении в рядах противника, о сдаче в плен и переходе ряда белых полков на нашу сторону.

1 сентября красные войска Северного участка заняли станцию Качалино. Оперативная сводка от 2 сентября сообщала:

«На нашу сторону перешла почти вся неприятельская дивизия, оперировавшая на Северном участке, причем один из полков этой дивизии сдался целиком, с оружием и пулеметами. Из четырех полков этой дивизии один совместно с нашими войсками вступил в бой с карательным неприятельским полком, высланным противником для воспрепятствования переходу казаков на нашу сторону. Карательный отряд разбит, есть арестованные казачьи офицеры. Два кавалерийских неприятельских полка, соединившись с нашей кавалерией, бросились к переправам наперерез убегавшей неприятельской артиллерии и толпам казаков и офицеров. На Центральном участке – частичное продвижение в сторону Кривомузгинской. Ко 2 сентября в этом участке зарегистрированы около 300 неприятельских перебежчиков»^[131].

К 3 сентября, после перехода нескольких белых полков на нашу сторону, остатки частей группы генерала Фицхелаурова панически отступили на линию Иловля, Пролейка.

На направлении севернее Калача-на-Дону противник также был разбит и быстро уходил за Дон на всем 45-км участке станиц

Качалинская, Голубинская, причем передовые части Центрального боевого участка в ряде мест перешли на правый берег Дона (район Трех-Островенская, Акатовский, Екимовский и др.), а в районе хутора Вертячий были захвачены 12 пулеметов, 2500 винтовок и сотни тысяч патронов. На этом же направлении у противника был отбит гурт скота в 5000 голов, который он не успел увести с собой. По поводу этих трофеев пленные шутили: «Поедим мяса хоть у большевиков, не то атаман все равно отправит Вильгельму нашу скотинку».

К концу дня 3 сентября в районе к западу от меридиана Карповки блестящей операцией 1-го Луганского, 2-го Коммунистического и 4-го Сиверского полков был занят район станции Кривомузгинская, а к югу от железной дороги Царицын, Чир красные части вышли на реку Донская Царица.

В течение 3–6 сентября по всему огромному фронту продолжалось неотступное преследование противника, который в безумной панике бежал по разным направлениям. Усиленная посылка генералом Мамонтовым и Фицхелауровым карательных отрядов не помогла восстановить порядок в отступавших белых полках; все устремились за Дон; управление этими разрозненными белыми толпами было утеряно, о чем без утайки доносили генералы Мамонтов и Фицхелауров.

4 сентября красные войска занимают станцию Иловля и затем выходят на всем протяжении реки Иловля, соединившись с войсками до этого отрезанного Камышинского укрепленного района.

6 сентября был занят Калач-на-Дону; в эти же дни наши аэропланы успешно бомбардировали старую казачью базу формирований – станцию Нижне-Чирская, куда Мамонтов стягивал с иловленского направления 10-й Донской и 3-й партизанский кавалерийские полки и от Великокняжеской – 59-й Донской полк.

Известие о победе Красной армии было для Ленина лучше лекарств. Товарищ Сталин посылает 7 сентября в Совнарком Ленину следующую телеграмму:

«Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята ст. Иловля, на западе – Калач, Ляпичево, мост на Дону, на юге – Ромашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается.

Нарком СТАЛИН».

С Восточного фронта также шли благоприятные для нас сообщения – в эти дни красные войска, перейдя в наступление, заняли Казань и штурмовали Вольск, Симбирск, Уральск. Все это ясно говорило о том, что план создания единого сплошного оперативно-стратегического фронта между чехословаками и белогвардейцами «Комуча» и белым казачеством «Всевеликого войска Донского» был сорван благодаря героизму Красной армии. Царицын продолжал стоять несокрушимой гранитной скалой, о которую разбились все бешеные атаки белоказаков Дона.

Стремясь отомстить за поражение, контрреволюция опять выпустила кровавые щупальца из щелей своих подпольных организаций в Царицыне. Она хорошо знала, что героическая, передовая часть рабочих союза «Грузолес» с беззаветной смелостью продолжает бороться на фронте к западу от Царицына, а в самом Царицыне формировались новые части из рабочих этого союза. Посадив в этот союз своего доверенного агента, офицера Уфимской армии Молдавского^[132], контрреволюционеры решили поднять в освобожденном от осады Царицыне вооруженный мятеж, ослабить тем самым успех красных, а в случае удачи отвлечь красные войска с фронта обратно к Царицыну и тем облегчить положение белоказаков.

Под руководством Молдавского вооруженные части «Грузолеса» в ночь с 7 на 8 сентября начали мятеж – открыв ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь, они попытались врасплох захватить наиболее важные здания Царицына. На подавление мятежников были брошены учебно-пулеметные курсы и испытанные рабочие царицынских заводов. Товарищ Сталин приказывает не вызывать ни одного бойца с фронта – где, как мы видели, шло преследование разбитых белоказаков, – а беспощадно раздавить мятежников своими внутренними силами. Борьба была недолгая: решительные удары со стороны рабочих и бойцов гарнизона Царицына заставили мятежников бросить оружие и запросить пощады.

8 сентября товарищи Сталин и Ворошилов телеграфировали Ленину и Свердлову:

«Ночью с седьмого на восьмое запасный полк Грузолеса во главе с правым эсером Молдавским восстал против Советской власти, открыл оружейный огонь. Благодаря своевременно принятым мерам утром восьмого восстание ликвидировано, полк разоружен, зачинщики арестованы. В городе спокойно. Есть убитые и раненые. Наше наступление на фронте успешно продолжается»^[133].

Разгром белых на фронте и полный провал их мятежа внутри Царицына окончательно деморализовали силы контрреволюции. Ее вожаки решают пойти на отступление и на собирание сил для нового наступления – реванша.

Имея крупные успехи к северу и западу от Царицына, Военный совет решает организовать более решительные операции и в направлении Великокняжеской.

За подписью товарищей Сталина и Ворошилова командующему Южным участком Царицынского фронта тов. Харченко был отдан следующий приказ № 97 от 7 сентября 1918 года^[134]:

«Тов. Харченко приказываем:

1) Срочно очистить линию Владикавказской железной дороги до левого берега реки Дона от кадетских банд от Подтиховской переправы до станицы Нагаевской (хутор Дархановский).

2) Построить по Курмоярскому Аксаю проволочные заграждения в местах возможных подступов противника, усиливая заграждения заставами.

3) Обеспечить охрану переправ противника с правого на левый берег реки Дона.

4) Освободившиеся части отправить на соединение с частями Южного фронта тов. Ковалева, совместно с которыми продвигаться в сторону Великокняжеской, отрезая части противника, направляющиеся на станицу Атаманскую и село Заветное Астраханской губернии».

Далее в этом же приказе говорилось, что тов. Харченко должен *«объединить действия и привести в порядок все части войск, расположенные по левому берегу р. Дон от Подтиховской переправы на юг до станицы Нагаевская к станции Ремонтная».*

Отделу формирования, который находился в колонии Сарепта, было приказано выделить 1000 пеших бойцов и отправить их на станцию Гнилоаксайская в распоряжение командующего Южным боевым участком. Сюда же направлялась артиллерийская группа^[135]. Комиссару армии тов. Щаденко было указано всемерно помогать выполнению возложенных на Южный участок боевых задач.

10 сентября в Царицыне товарищи Сталин и Ворошилов в торжественной обстановке вручили боевые красные знамена с надписью «За доблесть в боях» целому ряду героических полков Царицынского фронта. Знамена вручал лично товарищ Сталин.

В связи с ранением В. И. Ленина и для решения целого ряда дел товарищ Сталин выехал на несколько дней в Москву. 19 сентября В. И. Ленин и И. В. Сталин послали героям Царицынской обороны следующую телеграмму:

«Царицын, Военный совет, командующему фронтом Ворошилову, начальникам боевых участков, комиссару фронта Щаденко.

Передайте наш братский привет героической команде и всем революционным войскам Царицынского фронта, самоотверженно борющимся за утверждение власти рабочих и крестьян. Передайте им, что Советская Россия с восхищением отмечает героические подвиги коммунистических и революционных полков Харченко, Колпакова, кавалерии Булаткина, броневых поездов Алябьева, военно-волжской флотилии.

Держите красные знамена высоко, несите их вперед бесстрашно, искореняйте помещичью и кулацкую контрреволюцию беспощадно и покажите всему миру, что социалистическая Россия непобедима.

Председатель Совета народных комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Нарком и председатель Революционного совета
Южного фронта СТАЛИН».

Итак, несмотря на то что за время решительного наступления белоказаков на Царицын поддержка со стороны 8-й и 9-й армий Южного фронта и Сальской группы Шевкоплясова совершенно отсутствовала, Царицын победил и мужественно отбросил остатки разбитых армий Краснова. Мало того, этот героический подвиг

обеспечил Царицыну свободу действий для дальнейшей борьбы со «Всевеликим войском Донским», чрезвычайно облегчил положение частей Южного фронта (8-я и 9-я красные армии) и буквально спас отрезанную от Царицына Сальскую группу.

Нет сомнений, что при неудачном исходе обороны Царицына войска Сальской группы не продержались бы долго в белоказачьем окружении и неминуемо были бы истреблены; точно так же и части 8-й и 9-й армий оказались бы в невыносимо трудном положении, потому что освободившиеся от осады белоказачьи полки бросились бы на фронт Воронеж, Балашов, Камышин. Имея помощь от сомкнувшихся тогда белых войск Восточного фронта, белоказаки поставили бы красные армии Южного и Восточного фронтов в чрезвычайно тяжелые условия, учитывая обстановку, в которой боролась молодая Советская республика в августе 1918 года.

Глава X. Подготовка белоказаков ко второму решительному наступлению

Очень скоро в Новочеркасске узнали о полном провале августовского наступления и разгроме белоказачьей армии «Всевеликого войска Донского». Представители кайзеровского главного командования в штабе Донской армии и «правительстве» Краснова твердо и категорически указали Краснову и Денисову, что разгром белоказаков на Царицынском фронте значительно отразился на их военно-политическом престиже в глазах Вильгельма, а поэтому необходимо сейчас же начать подготовку новой наступательной операции на Царицын.

По указанию Вильгельма германские империалисты были готовы еще раз помочь правительству и командованию белого Дона военным инструктажем, оружием, деньгами, снаряжением (не безвозмездно, конечно, а требуя новых продовольственных поставок от Краснова), так как они нуждались в немедленной, неотложной победе. На франко-британском фронте империалистической войны в период с марта по июль 1918 года все четыре основных прорыва Людендорфа на Амьен, Лис, Шмен-де-Дам, Шато-Тьерри катастрофически провалились для германской армии.

Вильгельмовская армия была совершенно истощена. Англо-французское командование весь август вело решительно и успешно развивающееся контрнаступление по всему фронту и заняло огромные куски территории во Франции и Бельгии, захваченные ранее германцами.

В Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, Турции царил голод; их армии на фронтах империалистической войны испытывали огромный недостаток в продовольственных ресурсах. Украина, Дон, Закавказье явились новыми продовольственными и топливными источниками для истощенного германского империализма; эти оккупированные земли Советской страны должны были крепко охраняться Скоропадским, Красновым и другими наемниками кайзеровского империализма.

Полный провал августовского наступления на Царицын и успехи генерала Деникина на Северном Кавказе в период второго похода на

Кубань чрезвычайно раздражали и угнетали атамана Краснова, который ясно понимал, что без успеха на фронте белое Донское «правительство» долго не продержится.

В силу этого Краснов потребовал от генералов Денисова и Мамонтова подготовки нового решительного наступления на Царицын, с тем чтобы начать его не позднее конца сентября 1918 года и на этот раз непременно взять Царицын и Камышин.

«Атаман, – пишет сам Краснов, – не терял надежды до зимы овладеть Царицыном, чтобы этим закончить наступательные операции. Для усиления Царицынского фронта спешно укомплектовывались и вооружались 3-я Донская дивизия и 2-я стрелковая бригада молодой постоянной армии и выписаны были пушки из Севастополя, для которых в Ростове, в мастерских Владикавказской железной дороги, делали особые бронированные платформы.

Чтобы закрепить до зимы все войско Донское, на Дону были мобилизованы все казаки. Не было ни одной казачьей семьи, где кто-либо из мужчин не был убит или ранен»^[136].

Краснову и Денисову было ясно, что, пока в районе Царицына будут группироваться крупные, стойкие красные силы, все планы белого Дона двигаться в северном направлении на фронт Балашов, Поворино, Новохоперск, Таловая, Лиски будут нереальны. Находясь на фланге тех белых сил, которые должны были двигаться на север (Балашов, Лиски) против 8-й и 9-й красных армий, защитники Царицына могли в любой момент ударом во фланг и тыл сорвать эту операцию Донской белой армии. В наступательном оперативном плане Донской армии направление на Царицын, Камышин продолжало все время быть главным и решающим.

Мало того, если бы Краснов и Денисов знали заранее, что в августе красные части, расположенные в направлении Балашов, Лиски, будут такими слабыми и пассивными, то они сочли бы необходимым сосредоточить все силы против Камышина и Царицына, оставив только заслон на Северном участке. Но никто в Ставке белого командования не думал, что оборона Царицына будет такой устойчивой и что она не только сдержит натиск более чем 60-тысячной отборной Донской армии, но и разобьет ее, отбросив остатки далеко на запад от Царицына, за Дон.

Разгром в августе очень тяжело переживался руководителями Донского круга. На секретном совещании Круга в начале сентября представители его, только что вернувшиеся с фронта, заявили: «Казачи на фронте ждут мира или поддержки. Всякое замедление поведет к гибели казачества»; и поэтому совещание в лоб задавало вопросы атаману Краснову: 1) когда и на какую поддержку можно рассчитывать и 2) возможно ли добиться путем переговоров прекращения Гражданской войны?^[137]

Деникин пишет, что действительно после августовского поражения донским генералам приходилось *«успокаивать утомленные нервы представителей на Круге и воинов на фронте. В этом отношении положение мое было неизмеримо легче, чем атамана. Добровольческая армия, по крайней мере основные ее части, шла беспрекословно туда, куда я ее вел»*^[138].

На поставленные ему вопросы атаман Краснов ответил, что *«ни о какой гибели речи быть не может, казачество накануне победы»*. А сейчас, при содействии германского командования, «правительство» «Всевеликого войска Донского» организует новое наступление на Царицын, и Круг должен оказать ему поддержку. И действительно, атаману Краснову удалось убедить представителей Круга. *«Они вновь подтвердили основное задание, ранее данное Донскому войску, а именно – занять города Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск»*.

Необходимо отметить, что в организации нового наступления и в восстановлении доверия к Краснову решающую роль сыграло опять-таки кайзеровское главное командование. Например, узнав о том, что на место Краснова оппозиция Круга усиленно выдвигает донского атамана генерала Богаевского, сторонника союзников и командования «Добровольческой армии» Деникина, это командование через своего майора Генерального штаба Кофенгаузена сказало свое слово.

Во-первых, атаман Краснов получил следующее письмо майора Кофенгаузена:

«...Высшее германское командование просит Вас потребовать немедленного выбора атамана, которым, несомненно, будете Вы, Ваше превосходительство (судя по всему тому, что нам известно). Отсрочка выборов атамана дает возможность агитировать враждебным немцам

элементам, и я боюсь, что высшее командование сделает свои выводы и прекратит снабжение оружием».

Во-вторых, 15 сентября 1918 года во время переизбрания атамана «Всевеликого войска Донского» командующий Донской белоказачьей армией генерал Денисов получил следующую ноту от кайзеровского главного командования:

«По поручению высшего германского командования имею честь сообщить Вам следующее: происшедшее за последние дни показывает, что на Круге имеется стремление ограничить власть атамана. Ввиду чего предвидится опасность, что будет образовано правительство со слабою властью, которая не сможет в достаточной мере противостоять многочисленным внутренним и внешним врагам Донского государства. Так как, с другой стороны, высшее командование может находиться в хороших отношениях только с таким государством, которое по конструкции своего правительства даст уверенность быть сильным и защитить свою свободу, оно (высшее германское командование) видит себя вынужденным до тех пор, пока это обстоятельство является сомнительным, временно воздержаться от всякой поддержки оружием и снарядами.

Применение этого решения продолжится до тех пор, пока не будет выбран атаман, в котором высшее германское командование будет уверено, что он поведет политику Донского государства в направлении, дружественном Германии, и который будет облечен Кругом полнотою власти, необходимой для настоящего серьезного момента.

Я прошу Ваше превосходительство сообщить об этом еще сегодня же Его Высокопревосходительству донскому атаману, к которому высшее германское командование питает самое полное доверие, а также сообщить г. Председателю Совета министров генерал-лейтенанту Богаевскому.

Фон Кофенгаузен,
Генерального штаба майор»^[139].

Этот документ со всей циничной откровенностью показывает, что атаман Краснов и его подручные являлись полными вассалами Вильгельма.

Когда в сентябре 1918 года Круг узнал содержание этой ноты германского главного командования, он большинством голосов переизбрал генерала Краснова атаманом «Всевеликого войска Донского», получив за это от Вильгельма новую партию оружия, снарядов и пр. для нового решительного наступления на Царицын, Камышин, Балашов.

На этом заседании Круга от «Добровольческой армии» присутствовал в качестве наблюдателя генерал Лукомский, имевший соответствующую инструкцию от Деникина.

Через Лукомского Деникин узнал о ноте Кофенгаузена, содержание которой он сообщил представителям Антанты, находившимся при ставке «Добровольческой армии». Деникин дал указание генералу Лукомскому «сообщить доверительно отдельным видным представителям оппозиции» в Круге, что, несмотря на все, «добровольческое командование, которое генерал Краснов считал злейшим своим врагом и опорой оппозиции», своевременно поможет Дону в борьбе с Красной армией.

В этом секретном наказе генералу Лукомскому Деникин писал:

«...Добровольческая армия, как только справится со своей задачей на Кубани, будет двинута безотлагательно на Царицын и поможет в полной мере Дону. При этом обязательно подчинение действующих на этом фронте донских частей командованию Добровольческой армии»^[140].

Так оно в дальнейшем и случилось – в начале 1919 года ставленник Деникина генерал Сидорин стал во главе Донской белоказачьей армии, а Краснов с разгромом Германии на фронтах мировой войны эмигрировал за границу.

Получив 15 сентября 1918 года от Круга указ, который предоставлял «донскому атаману в полном объеме власть и управление военное и гражданское и власть законодательства во время отсутствия Круга», Краснов отдал директиву штабу Донской армии закончить к 23 сентября все мероприятия для перехода в решительное наступление.

По данным Краснова^[141], Донская армия, к октябрю получившая стройную организацию, снабженная всем необходимым, была готова к

наступлению. Армия имела к этому времени 1282 офицера, 31 300 бойцов^[142] на фронте, до 150 орудий и 267 пулеметов и, кроме того, «молодую армию» в составе 20 000 бойцов^[143]. Технические средства армии состояли из 68 самолетов, 14 броневиков, 3 бронепоездов, химического взвода, имевшего 257 баллонов с удушливыми газами и 15 000 дымовых шашек, 450 самокатов, более 3000 верст телеграфного и телефонного кабеля и более 2000 аппаратов^[144].

Таким образом, 63 000—65 000 белоказачьих бойцов, из коих 60 % конницы, при 150 орудиях и 267 пулеметах, было решено опять бросить на Царицын, Камышин с целью скорейшего овладения последними.

Оперативный план, составленный генералами Денисовым и Мамонтовым для этого нового наступления-реванша, заключался в следующем:

1. **Главный удар** наносится на участок Воропоново, Сарепта, Тингута.

2. **Вспомогательные удары** должны иметь целью отрезать район Царицын, Гумрак, Воропоново, Сарепта от севера (Камышин) и юга (Жутово, Ремонтная). Северный вспомогательный удар направляет свои усилия в сторону Камышина и на Котлубань, а южный вспомогательный удар должен от Абганерова на юг и от Куберле на северо-восток зажать в клещи красные войска, расположенные в районе Котельниково, Ремонтная.

3. Распределение сил по этому оперативному плану генералом Денисовым и генералом Мамонтовым намечалось таким образом:

а) **Главный удар** должны были наносить не менее 20–25 тысяч бойцов, из коих 60 % конницы (3 пехотные и 4 кавалерийские дивизии). Эти силы сосредоточиваются в районе Калач, Чир с целью удара прямо на восток на участок Воропоново, Тингута, Сарепта (генералы Мамонтов и Толкушкин).

б) **Северный вспомогательный удар** нанесут 15 000 штыков и сабель после сосредоточения в районе Арчеда, Лог, основное направление – Камышин, Котлубань, Гумрак.

в) **Южный вспомогательный удар** – окружение в районе Гнилоаксайская, Котельниково, Ремонтная – осуществляется силой в 12 000 штыков и сабель.

г) Значительная часть так называемой молодой армии оставалась в резерве генерала Краснова.

Глава XI. Мероприятия Военного совета обороны Царицына перед вторым окружением

С 12 по 20 сентября 1918 года товарища Сталина в Царицыне не было; как мы уже писали, он временно выехал в Москву в связи с ранением В. И. Ленина и для разрешения целого ряда дел.

Из Москвы товарищ Сталин продолжал пристально следить за ходом борьбы в районе Донской области и Северного Кавказа, давая указания и советы командующему войсками Царицынского фронта К. Е. Ворошилову, который держал непрерывную телеграфную связь с товарищем Сталиным, ежедневно посылая ему в Кремль оперативные сводки^[145] и другие боевые документы.

К. Е. Ворошилов проводит огромную организационную работу по приведению в порядок царицынских войск, измотанных гигантским, почти шестинедельным (с 24 июля по 8 сентября) напряжением непрерывных боев по разгрому белоказаков в районе Царицына и преследованию остатков врага за реку Дон.

Необходимо было сменить уставшие и обескровленные красные войска частями из резерва, произвести новые мобилизации рабочих и трудовых крестьян, влить эти новые пополнения в поредевшие боевые ряды, пополнить огнеприпасами артиллерию, отремонтировать броневые поезда, бронелетучки, бронеплощадки и броневики, позаботиться о скорейшем излечении тяжело раненных (легко раненные, как правило, по личной просьбе оставались в строю), с тем чтобы вернуть их в строй.

Тов. Ворошилову было ясно, что вскоре последует новое белоказачье контрнаступление. Тов. Ворошилов стремится как можно продуктивнее использовать «передышку» для укрепления войск фронта, который к 15 сентября 1918 года был более 500 км протяжением.

Он заботится о налаживании еще более успешной оборонной работы заводов и фабрик района Царицына, с тем чтобы восполнить огромные августовские расходы боеприпасов, снаряжения и пр. Военный совет по-прежнему посылал в Центр и в штаб Южного фронта на имя Сытина телеграммы и нарочных во главе с тов.

Пархоменко, требуя необходимых пополнений, но фактически безрезультатно. Пользуясь пребыванием И. В. Сталина в Москве, К. Е. Ворошилов продолжал шифрованными телеграммами напоминать о скорейшей организации материальной помощи Царицыну, о проталкивании в бюрократических канцеляриях военного ведомства тех запросов и требований, которые посылал Царицын Центру; оборонные запасы, привезенные тов. Ворошиловым из Донбасса, фактически были уже израсходованы в страдные боевые дни августа и первой половине сентября 1918 года.

15 сентября товарищ Сталин имел разговор по прямому проводу с Военным советом Царицына. Из этого разговора ясно видно, что Царицын испытывал большие трудности в снабжении, что белоказаки опять начали проявлять активность к западу от Царицына (из района Мирского моста через Дон) и что из районов Новочеркаска прибывают новые части белоказаков.

***ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ТОВАРИЩА СТАЛИНА
С ТОВАРИЩЕМ ВОРОШИЛОВЫМ***

15 сентября 1918 г.

Из Царицына ВОРОШИЛОВ: Разобрали шифровку?

Из Москвы СТАЛИН: Сейчас разбирают. Почему до сего времени не взяты ст. Лог, Липки и Арчеда?

ВОРОШИЛОВ: Поспешись, людей насмешишь; дело идет.

СТАЛИН: А мне казалось, дело стоит.

ВОРОШИЛОВ: Не беспокойтесь, своевременно будет сделано. Передам только что полученные сведения от Харченко. Вчера на правом фланге был целый день бой в расположении левого фланга Морозовской дивизии. Противник повел наступление двумя пехотными и одним кавалерийским полками пластунской дивизии из Новочеркаска. Полки ночью зашли глубоко во фланг Морозовского полка и с рассветом повели стремительную атаку. Нашим пришлось отступить, потеряв несколько убитыми и ранеными и один пулемет, но вскоре подоспели резервы, противник был сломлен и в панике бежал. Отбиты 9 пулеметов, 200 винтовок и несколько тысяч патронов. Противник потерял убитыми из командного состава пять прапорщиков,

3 поручиков, одного штабс-капитана, одного капитана и генерала Краснова – командира пластунской дивизии. У последнего найдены послужной список, оперативный приказ и карта, кроме того, убиты масса нижних чинов^[146]. Группа Ковалева соединилась с Котельниковским гарнизоном, части Терехова вошли в тесную связь с группой Ковалева (Семичная). Ремонтная в наших руках, настроение бодрое. Завтра или послезавтра предпринимаем известные Вам операции^[147]. Сегодня вручаем знамена второму коммунистическому и третьему революционному украинским полкам. Полки сегодня же отправляются по месту назначения. Нами объявлена мобилизация всех способных к физическому труду до пятидесятилетнего включительно для организации рабочих дружин. Желательно, чтобы ЦИК и Совнарком телеграфно отметили заслуги начальников и частей наших фронтов. Пора центральному правительству знать, что и мы здесь не спим.

СТАЛИН: Абсолютно необходимо взяться немедленно за формирование дивизии, которая на днях понадобится на фронте. Очень прошу сделать это. Все наши вопросы, видимо, будут решены в пользу Царицына. Я выеду через два дня. Передайте Харченко, что об его подвигах немедленно передаем куда следует. Ваше сообщение передам в печать.

ВОРОШИЛОВ: Тов. Сталин, нам крайне нужны легковые, грузовые и броневые автомобили. Не забудьте настоять на том, чтобы они своевременно были отправлены, и вообще потребуйте, чтобы нас снабдили всем необходимым с соответствием потребности нашего округа. Мы вам напоминаем об этом потому, что Пархоменко буквально воеет, что ему чинят всякого рода препятствия. Постарайтесь захватить с собою боевые награды, если они уже выработаны, и также знамена и револьверы лучших систем: Маузер, Парабеллум и др. С Астраханью говорил, положение там пока еще устойчивое. Относительно делегации и проч. даны директивы. Туда пока не выезжаем, но в случае, если это понадобится, немедленно выедем. Тов. Сталин, крайне необходимо привезти из Центра знаки отличия и награды, если таковые уже приняты. Кроме того, мы очень нуждаемся в автомобилях, которых захватите с собой возможно больше. Вообще считаем нужным повидаться Вам с тов. Пархоменко и дать ему соответствующие инструкции и полномочия^[148].

Как бы в ответ на вопрос И. В. Сталина о начале развития решительных операций к северу от Царицына в районе станций Лог, Липки, Арчеда К. Е. Ворошилов задумывает чрезвычайно интересный оперативный маневр с решительной целью. Этот маневр должна была выполнить наиболее стойкая и боевая 1-я Коммунистическая дивизия, имевшая в своем составе главным образом рабочих. План маневра 1-й Коммунистической дивизии при активном содействии ей со стороны соседей зафиксирован в боевом приказе № 72 от 16 сентября. Даем целиком его содержание, а также схему, рисующую оперативный замысел тов. Ворошилова для развития решительного наступления на севере Царицына.

***ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА^[149]***

№ 72

16 сентября 1918 года
Гор. Царицын

По оперативной части

§ 1

Центральный участок Царицынского фронта

Оставив достаточные заставы и обеспечив подступы от противника с правого берега реки Дона на левый, от станицы Качалинская до Пятиизбянской под общим командованием начальника Котлубано-Бузиновской дивизии Попова, выделить 1-ю Коммунистическую дивизию в ударную группу, которую перебросить на ст. Иловля, откуда начать наступление на запад и северо-запад, держа направление по шоссе: Иловлинское, Гуляевка, Арчединская и Аннинская, левым флангом упираясь в Дон, форсируя его у станицы Сиротинская, и занять ее, Старо- и Ново-Григорьевские, Перекопскую, Кременскую и

хутора по правому берегу реки Дон, от Сиротинская до Клецкой, и по левому берегу реки Дон, до линии Поворино – Царицын, дальнейшее продвижение левого фланга вести вдоль берега Дона на станицу Усть-Медведицкую, располагая свои части по правому берегу реки Медведица. С выравниванием фронта Красный Яр и Усть-Медведица частями товарищей Колпакова и Косолапова по правому берегу реки Медведица продолжать наступление левым флангом до реки Хопер и двигаться на север и северо-восток, держась левым флангом левого берега реки Хопер и правым флангом шоссе Арчединско-Аннинская до соединения с частями Поворинской группы.

§ 2

Северный участок Царицынского фронта

Следуя за ударной группой, закреплять за собой все занятые и очищенные от противника пункты, оставляя достаточные заслоны и заставы в местах, наиболее удобных для прорыва противника, главным образом в петле реки Дон, организуя охрану станиц Сиротинская, Старо– и Ново-Григорьевская, Кременская, Перекопская и Клецкая.

§ 3

Фронт Камышинского направления

В зависимости от продвижения частей товарища Колпакова и держа тесную связь с частями Миронова и Киквидзе, продвигаться всем фронтом, взяв направление для правого фланга на ст. Панфилово Царицын – Поворинской линии, соответственно продвигаясь левым флангом совместно с частями товарища Колпакова до правого берега реки Медведица.

§ 4

Исполнение настоящего приказа начать в ночь с 17 на 18 сентября с. г. в пять часов утра (на рассвете), о продвижениях вверенных Вам частей доносить немедленно в Военный совет Северо-Кавказского округа.

Член Военсовета ВОРОШИЛОВ^[150].

Как видим, суть этого оперативного замысла заключается не только в расширении плацдарма за счет северного направления Царицынского фронта; этот замысел преследовал также цель помочь красным частям Поворинского района 9-й армии.

Почти одновременно с отдачей боевого приказа № 72 тов. Ворошилов выехал на Южный участок Царицынского фронта, в район ст. Ремонтная, с тем чтобы лично выяснить на месте положение красных частей, которые, как мы уже знаем, были отрезаны в августе от Царицына вследствие предательской линии поведения командования войсками Сальской группы Шевкоплясова и Думенко.

19 сентября тов. Ворошилов писал в Царицын начальнику Оперативного отдела:

ТЕЛЕГРАММА^[151]

ЦАРИЦЫН, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ВОЕНСОВЕТА

Сводка от 19.IX 1918 г.

Вчера был в Ремонтной, куда отошли все войска Ковалева; Куберле, Зимовники, Гашунь нами оставлены. Распоряжением Ковалева Сальский мост сожжен^[152], настроение войск улучшается. Сегодня утром вместе с Харченко поехал в Заветное к Терехову. У хутора Крылова нас окружила неприятельская кавалерия, и мы едва выбрались обратно в Котельниково. Выезжаю на фронт.

Ком. фронта ВОРОШИЛОВ.

К моменту приезда товарища Сталина в Царицын положение на фронте опять изменилось не в пользу красных войск.

Ген. Мамонтов, сосредоточив к 20 сентября группу в районе Нижне-Чирская, Рычков, прорывает красный фронт между станцией Ляпичев и хутором Ильинский, теснит части 1-й Донецко-Морозовской дивизии и продолжает быстро распространяться в восточном направлении, прямо на Царицын. Этот успех противника мог снова поставить в тяжелое положение красные части, начинавшие свои активные действия на севере, согласно боевому приказу тов.

Ворошилова от 16 сентября за № 72. К концу сентября на всем огромном 540-км Царицынском фронте обстановка складывалась следующим образом.

Рассмотрение оперативных и разведывательных сводок и других боевых материалов по дням показывает, что, начиная с момента выхода красных частей к Дону (9 сентября) и до двадцатых чисел сентября, на всем 540-км фронте продолжались бои эпизодического порядка. Таким образом, «передышка» носила весьма относительный характер, ибо то там, то здесь вспыхивали бои; прорывы и налеты белоказачьих отрядов численностью до 200–300—500 сабель на тылы красных продолжались. И это было вполне естественно, так как держать сплошной 540-км фронт было невозможно, а поэтому линия фронта была прерывчатой, рваной; удерживались и занимались важнейшие пункты и направления. Последнее обстоятельство давало противнику возможность просачиваться на стыках красных частей и непрерывно держать их в состоянии полной боевой готовности.

Документальный материал оперативно-разведывательных сводок наглядно показывает, что «затишья» в обычном понимании этого слова на всем фронте в сентябре не было; чтобы дать красным частям действительный отдых от недавнего нечеловеческого боевого напряжения, единственным способом оставался вывод их в глубокий тыл – в резерв.

Но последнее удавалось крайне редко; таким образом, новый удар противника красные войска Царицынского фронта встречали опять в напряженных условиях.

На фронте, непосредственно окаймлявшем район Камышин, Царицын на протяжении 300 км, по линии Островская, Зензеватка, Лог, Старо-Григорьевская, Голубинская, Кривомузгинская, Бузиновка, Громославка, Жутово располагались следующие части противника^[153]:

1) <i>Камышинское направление</i> (Островская, ст. Лог).	5 конных казачьих Донских полков до 2500 сабель, или 1 1/2 казачьих дивизии, 5 пехотных казачьих Донских полков + 1-й Саратовский пехотный полк, около 4000 штыков, или 1 3/4 пехотных дивизий, 50 пулеметов, 11 легких орудий.
2) <i>Качалинское направление</i> (ст. Лог, Трех-Островенская).	8 конных казачьих Донских полков численностью до 3500 сабель, или 2 конные дивизии; 11 пехотных казачьих Донских полков — 5-й Саратовский пехотный полк до 8000 штыков, или 3 пехотные дивизии, 62 пулемета, 31 орудие, 1 бронепоезд.
3) <i>Воропоновское направление</i> (Голубинская, Бузиновка).	7 конных казачьих Донских полков численностью до 3500 сабель, или 2 конные дивизии, 2 пехотных казачьих Донских полка — 1000 штыков, или 1 пехотная бригада, 46 пулеметов, 30 легких, 13 тяжелых орудий, 2 бронепоезда.
4) <i>Тингута, Царицынское направление</i> (Бузиновка, Громославка, Жутово).	20 конных казачьих полков численностью в 9000 сабель, или до 6 конных дивизий, + 2 500 штыков, или 1 1/2 пехотной дивизии, 80 пулеметов, 30 легких, 8 тяжелых орудий, 2 бронепоезда, несколько автоброневиков.

Кроме этих сил, белоказаки располагали в направлении Ремонтная, Котельниково силами до 12 000 штыков и сабель и затем 20 000 бойцов так называемой молодой армии. Таким образом, с помощью германского командования Краснов и Денисов ко второму наступлению на Царицын набирали около 65 000 штыков и сабель, 300 пулеметов, 150 орудий, 14 броневииков, 68 самолетов.

Против этих сил белоказаков красные дивизии к 15 сентября занимали следующее положение:

1) <i>Группа войск Северного участка</i> (Зензеватка)	3704 штыка, 21 пулемет, 10 орудий, 381 сабля + 2 пулемета
2) <i>Группа войск Северо-Западного участка</i> (Алаев)	2114 штыка, 45 пулеметов, 20 орудий, 261 сабля + 2 пулемета
3) <i>Качалинская дивизия</i> (Паншенской, Вертячий, Гумрак)	1685 штыков, 30 пулеметов, 6 орудий, 160 сабель + 2 пулемета
4) <i>2-я сводная казачья дивизия</i> (Вертячий, Красноярский, Кривомузгинская, Карповка)	1760 штыков, 9 пулеметов, 6 орудий, 200 сабель + 7 пулеметов

5) 1-я Коммунистическая дивизия (Иловля, Красноярский, Калач, Колпачевский, Карповка).	5700 штыков, 58 пулеметов, 90 орудий
6) 1-я Морозовско-Донецкая дивизия (Кривомузгинская, Ляггичев, Изяковский, Ковалев)	3000 штыков, 58 пулеметов, 24 орудия, 746 сабель + 7 пулеметов
7) 2-я Донская народная дивизия (Жутово, Ковылев, Верхне-Кобнеровской, Шибалин, Ильменский, Чилеково)	2792 штыка, 49 пулеметов, 11 орудий, 628 сабель + 2 пулемета
8) Группа войск Котельниковского участка (Котельниково)	2600 штыков, 23 пулемета, 4 орудия, 1135 сабель + 8 пулеметов
9) Группа войск Южного фронта (Ремонтная).	8128 штыков, 70 пулеметов, 23 орудия, 1855 сабель + 8 пулеметов
10) Группа войск Степного северного фронта (Заветная)	750 штыков, 9 пулеметов, 7 орудий, 25 сабель + 1 пулемет
11) Группа войск Степного южного фронта	5000 штыков, 15 пулеметов
12) Ставропольская группа (Б. Джалга)	4000 штыков
13) Броневые колонны товарищей Алябьева и Рудь	

Броневые поезда:

а) «Гром», б) «Брянский», в) «Черноморец», г) «2-й Сибирский», д) «Охотник», е) «Воля», ж) «Большевик», з) «Борец», и) «Коммунар», к) «Грозный», л) «2-й Таганрогский», м) «Молния» (бронелетучка).

Все эти бронепоезда к 15 сентября находились, соответственно: Ляггичев, Котельниково, Царицын, Котлубак; Ляпичев, Котельниково, Царицын, Гнилоаксайская; Царицын, Ляпичев, Царицын. Бронеколонна имела 36–40 орудий различных калибров^[154].

К 20 сентября обстановка в направлении Кривомузгинской резко изменилась. Белоказаки прорвали центр Царицынского фронта и заняли Калач-на-Дону, успешно распространяясь в восточном направлении.

Полученные ранее разведывательные данные говорили, что противник сосредоточил в районе Нижне-Чирской (старая, крепкая белоказачья база для формирования генерала Мамонтова), Пятиизбянской значительные силы. Эти силы и были брошены атаманом Красновым и генералом Денисовым в направлении Царицын, Тингута в развитие задуманного ими оперативного плана второго наступления на Царицын.

С целью отвлечь внимание и силы врага с громославско-бузиновка-карповского направления тов. Ворошилов приказывает войскам Северного участка Царицынского фронта стремительным ударом отбросить белоказаков к западу от железной дороги Иловля – Лог – Арчеда – Себряково и занять станции Лог, Липки, Арчеда.

С 22 сентября начинаются ожесточенные бои на Северном участке Царицынского фронта. В этот день, ведя энергичное наступление по всему фронту, красные войска Камышинского района штыковой атакой занимают сильно укрепленные позиции в районе станицы Островская, нанеся противнику жестокое поражение. В оперативной сводке от 23 сентября^[155], суммировавшей донесения частей с фронта, говорилось, что красные войска, наступавшие в полосе между Доном и железной дорогой, отбросили противника за линию станция Лог, Ново-Григорьевская. Сводка сообщала:

«Ночью 22 сентября при попытке противника ликвидировать прорыв были брошены в бой подоспевшие резервы в количестве трех кавалерийских полков, но они также были нашими войсками разбиты наголову и в паническом беспорядке бежали, бросая убитых и раненых. Наши войска продолжают преследование противника, сметая на своем пути бросаемые противником в бой свежие силы»^[156].

24 сентября после ожесточенного боя станция Липки перешла в руки краевых частей 1-й Коммунистической дивизии. Во время этого наступления командир 2-го Коммунистического пехотного полка тов. Туз первым геройски бросился после заминки на врага, увлек за собой бойцов, был смертельно ранен и вскоре скончался.

Имея значительный успех к северу от Царицына, а также успехи на Степном фронте, где красные войска заняли Крылов, Бурульский, Граббский, Зим. Корольков, и успехи вдоль реки Сал, командование Царицынского фронта продолжало тревожиться за положение на

Кривомузгинском направлении. В направлении Нижне-Чирской и Пятиизбянской продолжали двигаться все новые и новые белоказачьи полки; они двигались вдоль по реке Дон на судах, маршировали пешим порядком, перебрасывались по железной дороге от Лихой на Чир – то есть по тому историческому пути, по которому несколько месяцев назад шли в белоказачьем окружении красные эшелоны под руководством товарища Ворошилова.

Атаман Краснов и генерал Денисов спешно перебрасывали свою «молодую» казачью дивизию из района Новочеркаска и вновь мобилизованных казаков из станиц Донской области для решительного наступления на Царицын. Первый и главный удар в первой половине октября должна была наносить в центре на фронте Воропоново, Тингута группа генерала Мамонтова. Для этого необходимо было занять выгодный плацдарм в районе Кривомузгинская, Громославка и стремительно бросить их, как и в августе, к Царицыну.

Из мемуаров руководителей «Всевеликого войска Донского» видно, что они имели кое-какие разведывательные данные о тяжелом положении красных войск Царицынского фронта в отношении снабжения оружием и огнеприпасами. Это еще более окрыляло надежды белых на скорую победу. И действительно, если моральное состояние красных героев Царицынского фронта было на высоком уровне, то снабжение оружием и огнеприпасами находилось прямо-таки в катастрофическом положении.

Военный совет обороны Царицына продолжал посылать своих представителей во главе с тов. Пархоменко в Центр и штаб Южного фронта, отправлял почти ежедневно просьбы о присылке патронов, снарядов и другого снаряжения, но все это не имело ни малейшего успеха. Товарищ Сталин, уезжая 18 сентября из Москвы обратно в Царицын, получил всевозможные заверения и обещания от руководителей военного ведомства, во главе которого в то время стоял Троцкий; как всегда, эти обещания не были выполнены.

Насколько ревностно врагом народа Троцким охранялись бюрократические аппараты военного ведомства от малейшего вмешательства в их прерогативы, настолько беззаботно и преступно эти аппараты относились к исполнению тех требований, которые шли с боевого фронта. Вот на выборку один из многочисленных примеров. Приехав обратно в Царицын, И. В. Сталин детально ознакомился с

положением дел на юге России. Красные войска, оперировавшие против Деникина на Северном Кавказе, находились в тяжелом положении. Для того чтобы получить о них более подробные сведения, необходимо было каким-то образом установить с ними связь. Ни главное командование в Арзамасе, ни штаб Южного фронта, находившийся в Козлове, не имели никакой связи с красными войсками Кубано-Черноморского фронта. Если бы они и желали ее иметь, то могли это сделать только через Военный совет Северо-Кавказского округа, который находился в Царицыне и председателем которого был народный комиссар товарищ Сталин^[157].

К 15 сентября в Царицыне, в штабе Военного совета, были следующие суммарные данные о войсках Кубано-Черноморского фронта. Во главе фронта по решению местных властей стоял бывший сотник Сорокин. Деникин в своих «Очерках русской смуты» расхваливает Сорокина. Нам, конечно, понятно, почему Деникин хвалит Сорокина, оказавшегося предателем и изменником^[158].

Отрезанные от Северной России красные войска Кубано-Черноморского фронта, по разнообразным данным, имели к 15 сентября 1918 года следующую структуру и численность.

Структура и численность красных войск

Кубано-Черноморского фронта

Наименование частей	Место расположения	Бойцов	Штыков	Винтовок	Пулеметов	Орудий	Бойцов-кавалеристов
Кубано-Черноморские войска	Невинномысская						
1-я колонна	Район: Армавир, Овечка	12 040	10 900	10 900	114	27—3-дм.; 2—6-дм	1510 + 21 пулемет
2-я колонна (1-я Стальная бригада)	Район: Овечка, Богословская	15 950	15 000	15 000	94	33	1250 + 11 пулеметов
3-я колонна	Тифлисская, Усть-Лабинская, Курганная	10 770	10 100	10 100	67	11	—
4-я колонна	Район: тот же	5180	4800	4800	36	20	—
5-я колонна (кавалерийская дивизия Кочубея)	Усть-Лабинская, Белореченская, Хадыженская	—	—	—	—	—	5400 + 40 пулеметов

Наименование частей	Место расположения	Бойцов	Штыков	Винтовок	Пулеметов	Орудий	Бойцов-кавалеристов
6-я колонна	Район: Тифлисская, Романовская, Отрада, Кубанская, Григориполисская	1100	—	—	10	—	820 + 2 пулемета
7-я колонна	Район: тот же	1300	—	—	5	—	—
8-я колонна	Григориполисская, Кубанская, Армавир	6500	—	—	23	20	—
9-я колонна	Район: Богословская, Александровская	15 500	—	—	50	16	—
Майкопский округ		10 000	—	—	—	—	—
10-я колонна	Таманская армия тов. Матвеева, пробившаяся к Армавиру	29 752 (по данным к 26 сентября)	—	—	141	32	4037

Как видим, по численности советские войска Кубано-Черноморского фронта в конце сентября 1918 года представляли собой довольно внушительную силу, которая, во всяком случае, не менее чем в два раза превосходила численность всех белых сил на Северном Кавказе. Эти силы не были объединены единым военным управлением. Точно так же отсутствовал единый административный и политический центр, продолжали существовать три советские республики со своими центрально-исполнительными комитетами (Кубанская, Черноморская и Ставропольская). Деникинская армия в Черноморской и Кубанской областях к началу октября фактически заканчивала оккупацию этих областей.

Во второй половине сентября после ожесточенных боев с «Добровольческой» и Белокубанской армиями Деникина красные войска отходили к железнодорожной магистрали Тихорецкая, Армавир, Невинномысская, Пятигорск, группируясь главными силами к востоку

от Екатеринодара и к западу от Ставрополя. Единое централизованное военное управление красными войсками отсутствовало. Были несколько командующих, которые враждовали между собой.

Занятие белыми войсками Деникина Екатеринодара и отход советских войск к Армавиру поставили красные войска в крайне тяжелые условия: дисциплина падала, партизанщина и слабое подчинение своим непосредственным начальникам, а последних общему начальнику, которым в сентябре являлся Сорокин, отсутствие достаточного количества огнеприпасов – все это делало хотя и большие по численности войска на Северном Кавказе (108 312 бойцов, 18 417 бойцов кавалерии, 497 пулеметов, 161 орудие) очень мало боеспособными.

24 сентября 1918 года за подписью членов Военно-революционного совета Южного фронта^[159] товарищей Сталина и Ворошилова был отдан приказ № 118^[160], который требовал от Сорокина немедленного установления боевой и технической связи с войсками Царицынского фронта. Приказ указывал, что все советские войска, оперирующие на Северном Кавказе, объявляются мобилизованными на общих основаниях. Командующему войсками на Северном Кавказе Сорокину приказ № 118 в твердых тонах указывал «немедленно принять все меры и срочно установить как телефонную, так и телеграфную связь между своими частями, а также с войсками Царицынского фронта и Военно-революционным Советом через следующие пункты: Дивное, Кресты (Астраханской губернии), Заветное, Царицын»^[161].

Целесообразность и своевременность такого распоряжения действительно диктовались обстановкой, сложившейся в конце сентября 1918 года как в огромном районе Царицына, так и на Северном Кавказе.

Необходимо было как можно скорее привести в порядок численно большие силы на Северном Кавказе, уничтожить партизанщину и под организующим влиянием центральной власти использовать эти красные силы в борьбе с Красновым. Кроме того, этим приказом преследовалась цель как можно скорее узнать действительное положение дел с войсками Кубано-Черноморского фронта, с тем чтобы иметь реальную возможность влияния на ход вооруженной борьбы на Северном Кавказе.

Товарищ Сталин считал необходимым, как увидим ниже (см. его доклады от 27 сентября и 2 октября), переформировать войска на Северном Кавказе в крепкую монолитную группу, помочь ей огнеприпасами и, прикрываясь на Екатеринодарском направлении, нанести удар от Армавира на Ростов, в то время как главный удар будут наносить из района Царицына красные войска в направлении Лихая, Ростов. Концентрические удары по красновской контрреволюции должны были уничтожить ее в октябрьские дни.

Обстановка требовала быстрейшего осуществления этого плана, ибо нельзя было дальше оставлять слабо организованную массу советских войск Северного Кавказа без руководства. Конечно, эта работа требовала больших усилий, но она сулила несомненный успех.

Но сталинский приказ № 118 был понят в Центре (штаб главкома) не как законное желание Северо-Кавказского военного округа (Царицынский фронт) установить деловую связь с красными войсками на Северном Кавказе для совместных действий, а как вмешательство царицынского Военсовета, во главе с его председателем товарищем Сталиным, в прерогативы главного командования.

Главком посылает следующий протест Троцкому, который пересылает его Свердлову и Ленину.

**«МОСКВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК, КОПИЯ ПРЕДСОВНАРКОМА
ЛЕНИНУ**

Мною получена следующая телеграмма: „Боевой приказ Сталина номер сто восемнадцать надо приостановить исполнением. Командующему Южным фронтом Сытину мною даны все указания. Действия Сталина разрушают все мои планы. № 01253. Главком. Козлов, 5 октября 1918 г., 554”»^[162].

Вместо живой, деловой помощи в разрешении назревшего вопроса получилась преступная волокита, которая вскоре привела к тому, что ни главное командование, ни Южный фронт (Сытин) не установили нужной связи с войсками Сорокина; предоставленные самим себе, не имея повседневного организующего влияния и руководства от Центра, эти войска после мятежа Сорокина в октябре 1918 года против

Советской власти совершенно дезорганизовались; их пришлось снять со счетов. Они под концентрическими ударами белых несли огромные потери, разлагались и в ноябре полностью потеряли боеспособность. Прижатые после падения Ставрополя к песчаной, безводной степи, измученные и больные остатки войск Сорокина в неимоверно тяжелых условиях отходили к Астрахани.

Таким образом, численно большие силы красных войск Северного Кавказа в дни ожесточенных октябрьских боев под Царицыном в силу ряда предательств со стороны Троцкого, главкома^[163], командующего Южным фронтом и Сорокина, оставались в районе Ставрополь, Невинномысская, вместо того чтобы совместно с красными войсками Царицына бороться против внутренней контрреволюции и интервенции. Только одна Стальная дивизия прорвалась к Царицыну и приняла активное участие в его обороне.

Обстановка в направлении Кривомузгинская, Бузиновка к 27 сентября стала еще более угрожающей; было ясно, что противник собирает в этом районе все больше и больше сил, очевидно, для крупной операции. Показания пленных подтверждали эти предположения.

27 сентября товарищ Сталин посылает командующему войсками на Северном Кавказе следующий приказ, выполнение которого позволяло проверить, будет ли Сорокин действовать совместно с войсками Царицынского фронта или он остается на позициях предательской политики по отношению к распоряжениям командования Царицынского фронта.

***ПРИКАЗ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО
ФРОНТА^[164]***

№ 120

Секретно

27 сентября 1918 г.

Царицын н-В.

По части оперативной

В связи с переброской противником крупных сил на Царицынский фронт, чем создано положение, угрожающее городу Царицыну, предписывается: командующему войсками Северного Кавказа Сорокину экстренно перебросить Стальную дивизию со всеми входящими в нее частями в гор. Царицын в распоряжение Военно-революционного Совета Южного фронта, для чего срочно заменить означенную дивизию другими частями. Об исполнении донести.

Председатель Военно-революционного
Совета Южного фронта СТАЛИН.

Командующий Южным фронтом ВОРОШИЛОВ^[165].

Одновременно с этим товарищ Сталин посылает Военно-революционному совету Республики оперативно-стратегический доклад, в котором изложен план операций быстрого и окончательного разгрома войск красновской контрреволюции (письмо Военно-революционного совета Южного фронта от 27 сентября 1918 года за № 1479). Содержание его следующее:

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ^[166].

Положение с 20 сентября на нашем фронте несколько изменилось не в нашу пользу.

Атаман Краснов перебросил на наш фронт 20 полков, главным образом конных, среди которых имеются части из добровольческой армии Алексева. Во многих местах нашего фронта полки эти помяты, но в одном месте, на пространстве между станцией Ляпичев и хутором Ильинский (западнее станции Криво-Музгинская), неприятельским полкам удалось прорвать фронт, причем для ликвидации прорыва мы вынуждены перебросить полки с других участков, приостановив там наше наступление.

Правда, есть у нас резервы из мобилизованных, которые можно было бы бросить на заполнение прорыва, но они не одеты и не вооружены. Обещанных же в Москве винтовок и обмундирования до сих пор нет.

Дело можно было бы еще поправить нажимом северных участков Южного фронта, но участки эти абсолютно вялы, командующий же

Сытин, странным образом не интересующийся положением фронта в целом (если не считать Поворинский участок), видимо, не принимает или не в силах принять меры для оздоровления северных участков Южного фронта. Более того, на наш двукратный запрос о состоянии северных участков он до сих пор не ответил ни единым словом, не говоря уже о том, что своей оторванностью от южных участков фронта он, видимо, совершенно не тяготится. Между тем Краснов двигает все новые и новые полки.

Ввиду всего этого Военревсовет Южного фронта решил:

1) Заняв станцию Лог, на севере приостановить временно дальнейшее наступление.

2) Снять из-под Лога несколько полков, усилить ими части, стоящие западнее Царицына, под Криво-Музгинской, для ликвидации прорыва.

3) Подготовить наступление через Дон в сторону Лихой.

4) Открыть наступление по левому берегу Маныча Северо-Кавказских советских частей в сторону Батайск – Ростов^[167].

5) Продвинуть степные войсковые группы в сторону Великокняжеской по правому берегу Маныча.

6) Организовать наступление со стороны Воронежа по направлению Кантемировка – Миллерово.

Все это необходимо сделать для того, чтобы перенести театр военных действий поближе к Ростову и наконец покончить с Красновым.

Для выполнения этого плана абсолютно необходимо выслать немедленно в распоряжение Военревсовета Южного фронта:

1) 30 000 русских винтовок трехлинейных (из них 5000 карабинов).

2) 20 000 000 патронов к ним.

3) 150 пулеметов «максима», к ним 150 комплектов запасных частей и 1000 лент.

4) 50 штук 3" орудий.

5) 70 000 снарядов (гранаты и шрапнели) 3" полевых.

6) 20 000 снарядов унитарных с гильзами 42 линейных и 20 000 48 линейных.

7) 12 000 снарядов 6".

8) 15 000 снарядов 3" горных.

9) Обмундирования не менее 100 000 комплектов.

10) Седел 5000.

Без удовлетворения этих требований срочным порядком улучшение нашего положения на Юге, тем более ликвидация Донской Вандеи, немислимы.

К сказанному нужно добавить, что в настоящее время в Царицынских складах:

1) Нет снарядов (осталось 150 – сто пятьдесят штук).

2) Нет ни одного пулемета.

3) Нет обмундирования (осталось 500 комплектов).

4) Нет патронов (осталось всего миллион патронов). Заявляем, что если в самом срочном порядке не удовлетворите требований (они минимальны с точки зрения общего количества войск Южного фронта), мы вынуждены будем прекратить военные действия и отойти на левый берег Волги.

Председатель Военревсовета Южн. фронта СТАЛИН.

Член Военревсовета ВОРОШИЛОВ.

«Покончить с Красновым» и «ликвидировать Донскую Вандею» – таков был стратегический план товарища Сталина.

Сталинский приказ № 120 от 27 сентября о переброске Стальной дивизии предатель Сорокин отказался выполнить. В конце сентября 1918 года он уже полностью работал на врагов советской власти; желая стать военным диктатором на Северном Кавказе, Сорокин пустился в преступную авантюру. В октябре он расстрелял замечательного командира Красной армии, командующего Таманской армией тов. Матвеева, а затем и членов ЦИК Северо-Кавказской ССР. Стальная дивизия вопреки всем препятствиям, чинимым ей со стороны врага народа Сорокина, самостоятельно выполнила приказ – вовремя прибыла под Царицын и тем принесла пользу делу обороны, о чем будет рассказано дальше.

Фактически тов. Матвеев был расстрелян предателем Сорокиным за то, что отказался со своей армией идти к Невинномысской и стремился или соединиться с 10-й Царицынской армией тов. Ворошилова, или ударить на Екатеринодар, т. е. на ставку и базу Деникина. Сорокин категорически отказался исполнить приказ товарища Сталина от 24 сентября, требуя своими приказами перебросить таманские войска в район Невинномысской. Он

намеревался иметь свою базу в восточной части Северного Кавказа и держать лишь окольную и крайне ненадежную технически связь с Центром через Святой Крест на Астрахань. Между тем приказом № 118 от 24 сентября товарищ Сталин требовал установления связи с Дивным, Заветным и Царицыном.

Мы считаем, что если бы был осуществлен план Матвеева – план соединения с Царицыном, – то красным бойцам Стальной дивизии не пришлось бы претерпеть тех трудностей, которые они испытали, пробиваясь тайком от Сорокина к Царицыну. Если Стальная дивизия сумела пробиться от Невинномысской к Царицыну, то это же самое могли сделать и другие части Северного Кавказа. Этим было бы усилено царицынско-астраханское направление, на котором в то время держался весь юго-восток.

Дальше, если бы был положен конец преступной сепаратистской деятельности командования красных войск на Северном Кавказе и приказ товарища Сталина от 24 сентября № 118 был выполнен, то представлялась бы возможность начать осуществление плана операции, изложенного товарищем Сталиным 27 сентября. Во всяком случае, основная железнодорожная магистраль Тихорецкая – Великокняжеская – Царицын прочно находилась бы в руках красных, что давало возможность свободно маневрировать как на Северном Кавказе, так и на Царицынском фронте^[168]. Этим и объясняется *постоянное стремление* товарищей Сталина и Ворошилова в течение всей борьбы, начиная с 6 июня (приезд товарища Сталина в Царицын), во что бы то ни стало добиться прочного оседлания железной дороги Тихорецкая – Великокняжеская – Царицын.

Повторяем, преступный сепаратизм и партизанщина, существовавшие в 1918 году в командовании красными войсками на Северном Кавказе, были основной причиной того, что 150-тысячная армия при 200 орудиях была оторвана от Центра, действовала изолированно, анархически, до тех пор, пока совершенно не развалилась и почти целиком не погибла в астраханских песках зимой 1918 года, во время отхода от района Ставрополя и Астрахани.

Стратегический план товарища Сталина, изложенный в докладе от 27 сентября, а также план объединения всех советских войск, действовавших на Северном Кавказе, с войсками Царицынского фронта (изложен в телеграмме № 118 от 24 сентября) не встретили никакой

поддержки со стороны главкома и командюжа Сытина; напротив, делалось буквально все, чтобы затормозить выполнение и осуществление этих планов. Наряды на просимые огнеприпасы, пулеметы, орудия и пр. по-прежнему маринвались в канцеляриях военного ведомства, возглавлявшегося Троцким.

Вместо крепкого нажима и энергичного очищения огромных, засоренных всяким саботажническим и контрреволюционным элементом бюрократических учреждений Центра, как то: Всеросглавштаб, Центральное управление снабжений с его громоздкими управлениями (артиллерийским, военно-хозяйственным, военно-инженерным и др.), Управление военных сообщений (УПВОСО) и др. – Троцкий вел преступнейшую линию по отношению к руководству обороны Царицына. О его подлых делах свидетельствует гора документов, подписанных самим же Троцким, который всей своей меньшевистской душой ненавидел твердое, подлинно большевистское руководство Военного совета, руководившего обороной Царицына (Сталин и Ворошилов).

Троцкий применял грязное оружие клеветы; он посылал кляузные телеграммы Ленину и Свердлову, всячески стремясь дискредитировать героическую работу Военного совета. Между тем весь процесс борьбы в районах Царицынского фронта подтверждал, что только твердое большевистское руководство товарищей Сталина и Ворошилова 50-тысячной армией рабочих и крестьян, организованных и поднятых ими на борьбу против врагов, спасло Царицынский фронт от окончательной гибели. Ленин и Свердлов стремились всячески помочь героям царицынской обороны, давая строжайшие указания руководителям военного ведомства о скорейшей организации действительной поддержки Царицыну.

Наши архивы хранят десятки таких телеграмм:

«АРЗАМАС, РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ. Предлагаем принять самые срочные меры подаче помощи Царицыну. Об исполнении донести.

СВЕРДЛОВ, ЛЕНИН»^[169].

«КОЗЛОВ – СЫТИНУ. ЦАРИЦЫН – ВОРОШИЛОВУ.
15/10 1918 г.

Получаем отчаянные телеграммы Ворошилова о неполучении снарядов и патронов вопреки его многократным требованиям и настояниям. Предлагаем немедленно проверить это, принять самые энергичные меры для удовлетворения и известить нас, что сделано, указать ответственных за исполнение лиц. № 1031 29/10.

Пред. ЦИК СВЕРДЛОВ

Предсовнаркома ЛЕНИН»^[170].

Подавляющее большинство этих директивных распоряжений преступно тормозилось выполнением в бюрократических канцеляриях тогдашнего военного ведомства.

Троцкий по-вражески использовал все нашептывания, наветы и ложь окружавших его военспецов, завербованных в известной своей части белогвардейским подпольным «Национальным центром», и писал доклады Ленину, беззастенчиво и нагло искажая и подтасовывая факты, клевета на героических защитников Царицына; он так же поступал и в отношении М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева на Восточном фронте, требуя смещения Фрунзе с должности командующего 4-й армией и назначения любого военспеца, но только не Фрунзе; то же самое он писал о С. М. Кирове, настаивая на его смещении и переброске из Астрахани и на посылке вместо него генерала Люденквиста, который был предателем и шпионом у Юденича^[171].

Штабы армии и дивизий Царицынского фронта под управлением товарищей Сталина и Ворошилова были хорошо организованы, и если сравнить сохранившиеся дела других армий за 1918 год (т. е. год начала организации Красной армии) с делами 10-й Царицынской армии, которые велись с редкой для того времени систематичностью и порядком, то будет ясно, что вопрос заключался вовсе не в том, что сводки якобы не посылались по соответствующим адресам, а в том, что большевистское руководство царицынской обороной было не по нутру матерому меньшевику – Троцкому, пробравшемуся в нашу партию с предательскими намерениями.

В вышеприведенном докладе от 27 сентября 1918 года товарищ Сталин, сигнализируя главному командованию о перебросках из резерва свежих красновских сил на Царицынский фронт, предложил новый стратегический план действий.

Он выдвигал идею сокрушительного концентрического удара в сердце красновской контрреволюции на Дону – Новочеркасско-Ростовский район.

Основной стержень этого плана – целеустремленность и достижение единства в действиях. Фланговые удары должны были нанести: с севера – 8-я армия (со стороны Воронежа на Кантемировку, Миллерово), с юга – войска Северо-Кавказского фронта, которые должны были наступать по левому берегу Маныча на Батайск, Ростов. Главный удар наносился войсками Царицынского фронта от Царицына через Дон в район Лихая, Новочеркасск. Этому основному удару должны были содействовать в виде вспомогательных групп по правому берегу Маныча на великокняжеском направлении Сальская группа и группа Степного фронта.

Чтобы осуществить в жизни этот смелый и решительный план операции для улучшения нашего положения на юге и ликвидации «Донской Вандеи», требовалась срочная поддержка оружием и обмундированием со стороны главного командования. Было совершенно ясно, что с теми наличными запасами, которые имелись в распоряжении Военного совета Царицынского фронта, ни о каких активных операциях думать было нельзя. Мало того, без срочного пополнения Царицына огнеприпасами и оружием со стороны Центра вставал вопрос в связи с новой активностью армий Краснова о прекращении военных действий и «отходе на левый берег Волги» царицынских войск.

Сталинский план от 27 сентября требовал немедленного и ясного ответа Революционного военного совета Республики, ибо нужен был ряд организационных мероприятий в отношении советских войск на Северном Кавказе, армий Южного фронта (8-я и 9-я) и групп Степного фронта. Как мы уже писали, первым ответом на этот план был протест со стороны главного командования относительно приказа № 118 Военного совета. На остальные вопросы доклада товарища Сталина Реввоенсовет ответил полным молчанием. В результате обстановка для руководства вооруженной борьбой на юге становилась все нестерпимей. Главное командование также никак не реагировало по существу доклада товарища Сталина от 27 сентября. Южный фронт во главе с Сытиным находился в состоянии полного преступного оцепенения; Сытин изредка отдавал распоряжения своим 8-й и 9-й

армиям: «Крепко удерживать занимаемые позиции», – и очень мало думал о том, как активнее помочь ударами с севера красным войскам Царицынского фронта.

Угроза нового наступления Краснова с главным ударом Донской казачьей армии от Чира на Воропоново, Тингута заставляла Военный совет большое внимание уделять Еланско-Поворинскому участку, где красные части армий Южного фронта продолжали, как и в августе-сентябре, или топтаться на месте или уходить вглубь под ударами противника. Полная беспомощность Сытина как командующего фронтом и его нежелание организовать дело вооруженной борьбы с контрреволюцией, а также чрезвычайно спокойное реагирование на острый недостаток в армиях – 8-й, 9-й и Царицынской (переименованной в 10-ю армию) – оружия, огнеприпасов, вещевого довольствия, обмундирования и т. д. вскоре заставили Военный совет на заседании 1 октября принять следующее решение:

«1) Ходатайствовать перед Военревсоветом Республики об отстранении от должности командующего Южным фронтом Сытина.

Мотивы:

а) полное отсутствие у Сытина интереса к положению на Южном фронте в целом,

б) полное отсутствие у Сытина какого-либо стратегического плана,

в) полное неумение Сытина наладить дело Поворинско-Еланского участка, оказавшегося в 60 верстах позади Царицынско-Камышинских групп, продвинувшихся уже к Арчеде и Себряково.

2) Ходатайствовать о назначении командующим Южным фронтом члена Военревсовета товарища Ворошилова.

Р. С. Сытин назначен на должность командующего Южным фронтом Реввоенсоветом Республики, рекомендация от имени Л. Троцкого как расторопного и знающего человека»^[172].

На доклад от 27 сентября, в котором товарищи Сталин и Ворошилов требовали в связи с тяжелым положением на фронте немедленной высылки необходимого вооружения, ответа от Центра по-прежнему не было. Военревсовет Республики не откликнулся и на ходатайство Военсовета о снятии Сытина с должности командующего Южным фронтом.

Тогда товарищ Сталин послал в Центр следующую телеграмму^[173]:

В ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ,
КОПИЯ ГЛАВКОМУ,
КОПИЯ ЛЕНИНУ,
КОПИЯ СВЕРДЛОВУ
Царицын, 2 октября 1918 года

Положение на Южном фронте становится неустойчивым ввиду:

- 1) Недостатка снарядов, патронов.
- 2) Неимения обмундирования, винтовок.
- 3) Неприсылки обещанных Военным советом Республики необходимых подводных лодок.

Казачи стягивают все новые силы против Царицына. У нас есть достаточно мобилизованных для того, чтобы, отразив удары, перейти за Дон, но мобилизованных не во что одеть, нечем вооружить. У нас есть возможность быстро очистить линию Царицын – Поворино, но запас снарядов иссяк и мы вынуждены стоять, причем не исключено, что нам придется на днях отступить и на этом участке, если снарядов не будет.

У нас есть возможность использовать Северо-Кавказские войска, количество которых растет по дням ввиду большого притока иногородних, но все эти войска не одеты, не обуты, страдают отсутствием снарядов, патронов, пулеметных лент и пр.

Наконец, мы могли бы двинуть кое-какие части на Баку и на защиту Астрахани, напасть на которую казаки намерены с суши, а отступивший из Баку Бичерахов с моря. Но для этого необходимо хотя бы пару подводных лодок, прислать которые нам обещались, но получить которые удастся лишь после закрытия навигации. Причем Бичерахов не дремлет, спешно выгружает богатую артиллерию на Каспийском побережье, вооружает терских казаков и, видимо, намерен их двинуть по двум направлениям – к Грозному и к Астрахани.

Все это делает положение Южного фронта угрожающим. Так как это наше предупреждение не первое, а Воен. рев. совет Республики, не давая нам обещанных боевых припасов и подводных лодок, упорно отмалчивается, Воен. рев. совет Южного фронта считает нужным спросить Вас:

- 1) Считаете ли вы нужным удержать за собою Юг?

2) Если да, можете ли снабжать войска Южного фронта всем необходимым?

3) Если не можете снабжать, не следует ли Вам своевременно отвести части в известном направлении во избежание развала фронта?

4) Если не считаете нужным удержать за собою Юг, скажите это прямо, ибо неопределенность положения может погубить войска Южного фронта, особенно Царицынско-Северо-Кавказские.

Имейте в виду, что положение под Царицыном становится все более серьезным.

...Мы ждем точных и безоговорочных указаний по вышеуказанным вопросам.

Материалы о состоянии южных войск и о требованиях Южного фронта Вам уже доставлены нашим курьером Головушкиным.

Председатель Военно-революционного совета Южного фронта СТАЛИН.

Все эти документы, написанные товарищем Сталиным, со всей ясностью говорят о его титанической, всепобеждающей целеустремленности, опрокидывавшей трудности в борьбе против красновской контрреволюции и препятствия, чинимые ему Троцким.

Телеграмма Сталина дополняет и развивает его доклад от 27 сентября. Троцкому на этот раз нельзя было отмалчиваться, и он ответил открыто предательской телеграммой, ясно говорившей о его готовности сдать Царицын в первой же половине октября 1918 года атаману Краснову. Содержание этой телеграммы (от 3 октября 1918 года): *«Приказываю Сталину немедленно образовать Революционный совет Южного фронта на основании невмешательства комиссаров в оперативные дела, штаб поместить в Козлове. Неисполнение в течение 24 часов этого предписания заставит меня предпринять суровые меры».*

В тот момент, когда огромные силы белоказачьих банд ринулись в прорыв на участке Кривомузгинская, Бузиновка, Громославка на Воропоново, Тингута, эта телеграмма требовала, чтобы военно-политические руководители – большевики – перестали вмешиваться в руководство вооруженной борьбой с контрреволюцией, чтобы штаб руководства эвакуировался в Козлов, отстоящий на 550 км от Царицына.

Своим предательским приказом Троцкий помогал красновской контрреволюции. Товарищи Сталин и Ворошилов принуждены были послать в Центр следующую телеграмму:

МОСКВА: ЛЕНИНУ, СВЕРДЛОВУ, ЦК ПАРТИИ
КОММУНИСТОВ, ТРОЦКОМУ,
АРЗАМАС: ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ
РЕСПУБЛИКИ, ГЛАВКОМУ

Получили от Троцкого 3 октября не понятный для нас телеграфный приказ.

«Приказываю Сталину немедленно образовать Революционный совет Южного фронта на основании невмешательства комиссаров в оперативные дела, штаб поместить в Козлове. Неисполнение в течение 24 часов этого предписания заставит меня предпринять суровые меры».

Приказ этот непонятен, потому что Реввоенсовет Южного фронта образован еще 17 сентября Реввоенсоветом Республики и функционирует как таковой с 20 сентября. Читайте постановление Реввоенсовета Республики:

«Арзамас, 18 сентября, постановление Реввоенсовета Республики. 17 сентября сего года образован Реввоенсовет Южного фронта в составе: наркома Сталина, командующего Южного фронта Сытина и его помощника Ворошилова. Означенному Реввоенсовету принадлежит вся полнота власти на Южном фронте, вновь назначенным членам Реввоенсовета Южного фронта Реввоенсовет Республики предлагает немедленно вступить в исполнение возложенных на них обязанностей. Подписал: главком».

Кроме того, как известно из протокола заседания Военревсовета Республики от 17 сентября, последний постановил:

«1) Предоставить самому Военревсовету выбрать свое место пребывания, старое решение о Козлове считать отмененным.

2) Предоставить Реввоенсовету Южного фронта в недельный срок выставить кандидатуру на пост командующего Южным фронтом на случай, если Сытин окажется неподходящим».

На основании вышеуказанного и принимая во внимание все обстоятельства фронта, Военсовет Южного фронта постановил:

1) Запросить Реввоенсовет Республики, известен ли ему вышеуказанный приказ Троцкого, аннулирующий приказ Реввоенсовета

Республики от 17 сентября.

2) Заявить Реввоенсовету Республики, что телеграфный приказ Троцкого, угрожающий развалом всему фронту и гибелью всему революционному делу на юге, не может быть выполнен Военсоветом Южного фронта.

Члены Военсовета Южного фронта
СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ^[174].

Одновременно с посылкой этой телеграммы товарищи Сталин и Ворошилов пишут Ленину доклад о положении, создавшемся на Южном фронте.

***ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ЦК ПАРТИИ КОММУНИСТОВ
ЛЕНИНУ***

Из Царицына в 18 час. 30 мин. от 3/X 1918 г.

ТЕЛЕГРАММА

«Мы получили телеграфный приказ Троцкого, копию которого и ответ на который Вы, должно быть, уже получили. Мы считаем, что приказ этот, писанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека, не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не Военный революционный совет Республики, а приказ Троцкого не приказ Реввоенсовета Республики.

Приказы только в том случае имеют какой-либо смысл, если они опираются на учет сил и знакомство с делом. Отдать фронт в руки не заслуживающего доверия человека, как это делает Троцкий, значит, погрязнуть элементарное представление о пролетарской дисциплине и интересах революции, фронта. Ввиду этого мы, как члены партии,

заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными.

Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров.

Все эти вопросы мы предлагаем ЦК партии обсудить на первоочередном заседании, на которое в случае особенной надобности мы вышлем своего представителя.

Член ЦК партии СТАЛИН.

Член партии ВОРОШИЛОВ».

Эта телеграмма на имя В. И. Ленина совпала по времени с *началом* второго решительного наступления атамана Краснова на Царицын. Просимых у Центра огнеприпасов, оружия, снаряжения и обмундирования Царицын не получил. Зато Военный совет Царицына продолжали засыпать такими телеграммами, которые или «поучали», или «разъясняли», или «требовали» и «негодовали», но только не такими, которые извещали бы, что такого-то числа туда-то придут грузы с огнеприпасами, оружием и пр.; высылайте представителей для получения и немедленной отправки этих грузов в боевую линию фронта. Таких телеграмм от главного командования и от главных управлений по снабжению вновь окруженный белыми Царицын не получал.

Как мы видели, главное командование очень враждебно восприняло приказ товарища Сталина № 118 от 24 сентября. Оно потребовало отмены этого приказа. Не менее враждебно главное командование встретило стратегический план товарища Сталина от 27 сентября. Товарищ Сталин пишет, что Сытин «странным образом не интересуется положением фронта в целом (если не считать Поворинский участок)», мало того, на «двукратный запрос о состоянии северных участков он до сих пор не ответил ни единым словом». Далее товарищ Сталин просил помочь Царицыну оружием, огнеприпасами, так как противник перебрасывал все новые и новые силы. На все это

последовал следующий ответ главкома товарищу Сталину, в копии – Троцкому и Сытину^[175]:

«Как видно из телеграммы, Сытин не участвовал в том заседании Реввоенсовета и, следовательно, решение о перебросках войск принято без его ведома и согласия, причем главное внимание обращено на Царицынский участок в ущерб другим. Переброска войск решена в тот момент, когда мною производится сосредоточение резервов для намеченной операции, о которой даны указания Сытину. Реввоенсовету Южного фронта неоднократно предлагалось выехать из Царицына в Козлов для работы с Сытиным по проведению операции, но до сего времени Реввоенсовет этого не исполнил, продолжает работать самостоятельно. Такое игнорирование распоряжений Реввоенсовета Республики и нежелание работать в контакте с командующим фронтом считаю недопустимым, тем более что решение Реввоенсовета Южного фронта идет явно в ущерб намеченной операции. № 01208»^[176].

Одновременно с этим, как уже известно, последовал предательский телеграфный приказ Троцкого о том, чтобы Сталин и члены Военного совета в 24 часа выехали в Козлов. На это товарищи Сталин и Ворошилов написали 3 октября доклад Ленину, приведенный выше. Положение на фронте между тем с каждым часом становилось все катастрофичнее.

К 4 октября товарищ Сталин послал еще одну телеграмму главкому и в Оперативный отдел Аралову с просьбой прислать снаряды и патроны. Эта телеграмма начала «гулять» из Москвы (оперод) в Арзамас (штаб главкома) и обратно.

АРЗАМАС. ГЛАВКОМУ

Военно-оперативная

Прошу сообщить, подлежит ли исполнению следующая телеграмма:

«Москва, Оперод, Аралову. Копия – Арзамас, Главкому. Вышлите немедленно снарядов трехдюймовых – тридцать тысяч, патронов – трехлинейных – двадцать миллионов для фронта. У нас иссякли все запасы. Фронт накануне развала. Дайте срочно снаряды, патроны, винтовки, не губите фронта.

Предреввоенсовет Южного фронта СТАЛИН».

Москва, 4.10.18 г. № 03589/172. Аралов^[177].

Между тем противник уже изготовился ко второму генеральному наступлению на Царицын. Время было потеряно, красные войска не получили боеприпасов. Враг перешел в наступление. С гиканьем, криками, бранью двигались белоказачьи конные полки в направлении Царицын, Тингута. Под ударами превосходящих сил отлично вооруженного врага красные полки отходили все далее и далее на восток от реки Дон. Началось второе окружение Царицына.

**Часть четвертая. Второе окружение
Царицына**

Глава XII. Наступление белоказаков в октябре 1918 года и их разгром

Соотношение сил на фронте Кривомузгинская, Громославка к 29 сентября оказалось далеко не в пользу красного оружия. Белоказаки продолжали свой стремительный натиск с необычайным упорством и невиданным зверством: попавших в плен они рубили в куски. Краснов бросил в прорыв, самое лучшее, что у него было. Лава за лавой, цепь за цепью, мало обращая внимания на жестокие потери в личном составе, казаки двигались на восток, теснили красные части, которые, неся большие потери, шаг за шагом отходили к Карповке.

Согласно приказу тов. Ворошилова от 16 сентября за № 72, основные полки 1-й Коммунистической дивизии перегруппировались в направлении ст. Лог. Здесь бои были для нас очень успешными. 24 сентября в наших руках была станция Липки, а на камышинском направлении фронт противника подался на всем протяжении далеко на запад. В конце сентября противник здесь был оттеснен и занимал позиции несколько западнее линии Красный, Ново-Ольховский, Липки, Вилтовский. Красные полки Камышинской дивизии, 1-й Коммунистической дивизии и группы тов. Колгеакова, героически сражаясь с противником, продолжали теснить его на север и северо-запад.

29 сентября, находясь на фронте частей 2-й Сводно-казачьей дивизии, 1-й Донецко-Морозовской дивизии, левофланговых частей 1-й Коммунистической дивизии (в нее входил боевой отряд союза «Грузолес» под командой тов. Карпова), товарищ Ворошилов доносил:

«ЦАРИЦЫН. РЕВВОЕНСОВЕТ СТАЛИНУ

Из Карповской. Принята 29 /IX 1918 года 15 ч. 45 мин.

Связи с Музгой еще нет. Карповка забита поездами. Музга занята нами. Антонов повел свои части на балку Грачеву и хутор Черкасов. Еще не установил истинной причины отступления и паники. Полагаю, что все от преступной небрежности командного состава. Сейчас выезжаю в Музгу и на фронт. Своевременно донесу о положении.

ВОРОШИЛОВ»^[178].

«ЦАРИЦЫН. ВОЕНСОВЕТ СТАЛИНУ

Принята 29/IX 1918 года

“Грузолес” двинулся вперед, далеко сегодня продвинуться не удастся, зайдем господствующие высоты, что перед хутором Ильевским и Черкасовым. У этих хуторов противник поставил два орудия, из которых бьет по нашим броневикам. Силы противника точно не установлены, но, по всем признакам, они не велики. Мост на Калач цел. С Морозовской дивизией связи еще не установлено. С Голубинской донесли, что наш фронт на прежних позициях, за исключением левого фланга у Калача, который вынужден был несколько отойти и загнуть на юго-восток. В общем, положение восстанавливается, но все точно выяснится только завтра, задержите Щаденко до моего приезда, я скоро выеду.

ВОРОШИЛОВ».

Это было как раз в тот момент, когда передовые полки генерала Мамонтова боролись за овладение Голубинская, станцией Кривомузгинская и станцией Ляпичев с целью дальнейшего наступления к Царицыну.

Приезд Ворошилова на фронт в район Кривомузгинской имел решающее значение. Во-первых, был наведен порядок с эвакуацией Карповки; во-вторых, боями под личным руководством тов. Ворошилова на другой день, 30 сентября, к вечеру удалось отбросить противника за реку Дон. Во время ожесточенного боя за Калач смертью героя погиб командир боевого отряда «Грузолес» тов. Карпов.

Но за передовыми частями белоказаков 1 октября стали переправляться через Дон новые крупные силы. Наши летчики, обстреливавшие район ст. Ляпичев, доносили, что большие силы белоказаков двигаются также в направлении Ерицко-Крепинский, Абганерово.

12 сотен белоказачьей конницы при поддержке пехотного казачьего полка были 1 октября брошены в направлении Кумовской, Варламов в обход станции Кривомузгинской с юга. В это же время станция подверглась жестокому обстрелу из восьми 6-дюймовых орудий. Суммируя донесения с фронта за 30 сентября и 1 октября, оперативная сводка Военного совета от 2 октября тревожно сообщала:

«На левом фланге противник крупными силами ведет наступление на станцию Абганерово, стараясь взять гор. Царицын с юго-запада, причем вами оставлена станция Гнилоаксайская. Наши войска, находящиеся на Южном фронте в районе Котельниково – Ремонтная, от нас отрезаны, связи с ними пока не имеем»^[179].

Повторялась та же история, что и в период первого окружения Царицына в августе – с той лишь разницей, что тогда группа Шевкоплясова не пожелала отойти к северу, в район Царицына, теперь же группа Ковалева была отрезана от Царицына стремительным, внезапным натиском белоказачьих полков под командованием генерала Толкушкина на Громославку, Абганерово. Это положение заставило Военный совет принять следующее решение, которое зафиксировано в разговоре тов. Ворошилова с тов. Харченко.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ТОВ. ВОРОШИЛОВА С КОМАНДУЮЩИМ ЮЖНЫМ УЧАСТКОМ ТОВ. ХАРЧЕНКО^[180]

2. X.1918 года

Я – ХАРЧЕНКО.

ВОРОШИЛОВ: Запишите приказ Военного совета.

ХАРЧЕНКО: Пишу.

ВОРОШИЛОВ: «Военный совет приказывает сегодня, 1 октября, на рассвете двинуть достаточные силы Вашей дивизии на Бузиновку и занять ее... Бузиновка должна быть взята во что бы то ни стало и каких бы это усилий ни стоило. И, кроме того, как можно раньше. Примите меры к обеспечению за собой Ивановки, оставив для этого необходимое количество бойцов и нужное количество артиллерии. Главное Ваше внимание должно быть обращено на Бузиновку, а для того, чтобы операция была совершена точно и своевременно, не доверяйте руководить другим. Ведите части под своей собственной командой.

Члены Военного совета: СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ».

ХАРЧЕНКО: Хорошо.

ВОРОШИЛОВ: Вы поняли точно мой приказ?

ХАРЧЕНКО: Понял.

ВОРОШИЛОВ: Приведите в точности завтра в исполнение.

ХАРЧЕНКО: Принимаем меры.

ВОРОШИЛОВ: Не принимаем меры, а я вас спрашиваю: выполните Вы сегодня приказ или нет?

ХАРЧЕНКО: Сейчас на участке названной дивизии ружейная и артиллерийская (стрельба).

ВОРОШИЛОВ: Отвечайте на вопрос, не виляя, выполните вы сегодня приказ или нет?

ХАРЧЕНКО: Да, выполним.

ВОРОШИЛОВ: Вы за выполнение приказа отвечаете головой?

ХАРЧЕНКО: Ответим. Все?

ВОРОШИЛОВ: Все^[181].

Военный совет обороны Царицына готовит контрудар против наступающих белоказачков

Перед командованием Царицынского фронта вставал вопрос о переброске испытанных рабочих полков 1-й Коммунистической дивизии из района Лог обратно на кривомузгинское направление. Сам же начальник Коммунистической дивизии во время боев в районе Кривой Музги проехал на левый фланг дивизии. Управление войсками и их снабжение были затруднены, так как штаб и органы снабжения дивизии находились на ст. Лог, а начальник дивизии управлял боем в районе Кривомузгинской. Кроме того, с фронта Кривомузгинская, Бузиновка, Громославка, Жутово продолжали поступать тревожные сведения, что противник превосходящими силами продолжает теснить красные части на восток и прижимает их все более и более к железной дороге Жутово – Сарепта, стремясь захватить последнюю.

Товарищи Сталин и Ворошилов решают, во-первых, закрепить успехи на севере от Царицына и, отвлекая сюда внимание и силы белых, не допустить угрозы Царицыну со стороны Лог, Иловля. Для этого 4 октября они отдают приказ № 121^[182], согласно которому 1-й Камышинский, 1-й Иловлинский, 2-й Иловлинский, 6-й Камышинский стрелковые и Камышинский кавалерийский полки были сведены в 1-ю Камышинскую дивизию. Этой дивизии было приказано:

«Завязав тесную связь левым флангом с тов. Колпаковым и правым флангом с Мироновым и закрепив части, стоящие на восток от линии жел. дороги Арчеда – Себряково, продвигаться левым флангом совместно с Доно-Ставропольской бригадой тов. Колпакова вдоль линии Арчеда – Себряково развернутым флангом, держа левый фланг не ближе 5 верст к западу от железной дороги, замыкая таким образом кадетские части, находящиеся на восток от желдорлинии».

На другой день пришли новые данные с юга, которые со всей ясностью говорили, что белые переносят центр тяжести удара к югу от железной дороги Царицын, Ляпичев.

ПРИКАЗ

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА^[183]

5 октября 1918 года. Гор. Царицын на/В

По части оперативной

По полученным донесениям, противником занята станция Абганерово, причем наступление кадетских банд велось с востока.

Для ликвидации наступления и для освещения всего района между линией Владикавказской железной дороги и озерами Сарпа, Цаца, Барманцак и Альматин Военно-революционный совет приказал:

1) Тов. Харченко немедленно послать два эскадрона кавалерии для обследования указанного района от кол. Сарепта на юг до линии Гнилоаксаяская – озеро Альматин.

2) Выделить один батальон пехоты и взвод артиллерии из Морозовской дивизии и направить на ст. Абганерово для занятия и охраны таковой.

3) Назначить от Сарептского штаба формирования одну роту пехоты в прикрытие броневоего поезда «Коммунист»^[184].

4) Тов. Алябьеву выделить один броневой поезд и послать на линию Тингута – Абганерово – Гнилоаксаяская.

Председатель Военно-революционного совета
Южного фронта СТАЛИН

Член Военсовета ВОРОШИЛОВ

И вот в тот момент, когда угроза второго окружения Царицына стала реальной, когда на требования Военного совета о присылке огнеприпасов Реввоенсовет республики по-прежнему молчал, когда на оперативные донесения Царицына штаб Южного фронта фактически никак не реагировал, создалось нетерпимое положение еще и с вопросом о взаимоотношениях с Центром в отношении управления и командования.

Со стороны Реввоенсовета республики и главного командования продолжали поступать распоряжения, которые еще больше осложняли работу Военного совета обороны Царицына.

6 октября товарищ Сталин выехал в Москву для личного доклада В. И. Ленину.

В Царицын продолжали сыпаться телеграммы Троцкого о том, что *«командующему Южным фронтом принадлежит полная самостоятельность во всех вопросах оперативно-стратегического характера. Соответствующие приказы командующего скрепляются подписью одного из членов РВС Южфронта»*, что *«штаб Южфронта с 5 октября располагается в городе Козлове»*^[185].

Затем последовало распоряжение о том, что весь Южный фронт подразделяется на пять районов^[186], каждый район составляет армию (8, 9, 10, 11 и 12-ю), причем вооруженные силы, находящиеся на камышинском и царицынском направлениях, образуют 10-ю армию. Командующим 10-й армией назначается тов. Ворошилов.

Последнее распоряжение о назначении тов. Ворошилова командующим 10-й армией заставило тов. Ворошилова послать следующую телеграмму в Центр:

«АРЗАМАС, ВОЕНРЕВСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЦИК, СТАЛИНУ, КОЗЛОВУ, СЫТИНУ,
ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТ ТОЛЬКО АРЗАМАС»^[187]

Военревсоветом Республики 17 сентября я назначен членом Военревсовета Южного фронта и помощником командующего Южным фронтом. До сих пор отмены моего назначения я от Военревсовета Республики не получал. В то же время в телеграммах за подписью Предреввоенсовета Республики Троцкого, полученных в последние

дни, указывается о создании Военревсовета Южного фронта в новом составе и в которых называюсь командующим десятой армией^[188].

Для себя считаю законными постановления лишь Военревсовета Республики, прошу разъяснений, отстранен ли я с товарищем Сталиным от должности членов Военревсовета Южного фронта. До получения указания от Военревсовета Республики не считаю себя вправе приводить в исполнение единоличные приказы Троцкого, считаю долгом заявить, что бесконечная путаница приказов, отменяющих один другой, в последние дни пагубно отражается на положении фронта, что уже дает плачевные результаты. Если в срочном порядке не будут устранены подобные явления и не получится снаряжение, я за последствия ответственность с себя снимаю. № 789.

ВОРОШИЛОВ».

Вскоре последовало указание, что командующим 10-й армией является тов. Ворошилов, которому предоставляется право выбрать место расположения штаба армии. Для 10-й армии устанавливались разграничительные линии, которые проходили от Медведицы до Маныча, от Елани до Великокняжеской, иными словами, линия боевого фронта доходила до 520 км.

В приказе по войскам 10-й армии № 3 от 17 октября 1918 года тов. Ворошилов писал, что на основании приказа Военревсовета республики от 3 октября, № 16, § 4, он вступил в командование 10-й армией; *«в состав армии входят все войска, оперирующие в районе, ограниченном на севере рекой Медведица, на юге – рекой Маныч со станцией Великокняжеская включительно. Местом штаба вверенной мне армии назначаю гор. Царицын...»*.

Казалось бы, что Реввоенсовет республики обязан был проявить внимательное и чуткое отношение к армии, имеющей такой огромный по протяжению фронт и весьма активного противника. На деле же Троцкий продолжал свою предательскую линию поведения по отношению к Царицыну. Он организует посылку в члены РВС 10-й армии своего ставленника Окулова с основной задачей – скомпрометировать всеми мерами перед органами Центра командование 10-й армии. Но товарищ Ворошилов, оставаясь в Царицыне, по-прежнему держал тесную связь с Кремлем и товарищем

Сталиным, постоянно информируя его всеми способами (телеграфом, нарочным и т. д.) о положении 10-й армии.

Товарищ Сталин раскрывает маневр белоказаков и направление их главного удара

6 октября проездом через Камышин в Москву товарищ Сталин посылает тов. Ворошилову телеграмму, в которой с поразительным предвидением предлагает самым тщательным образом организовать оборону левого фланга Царицынского фронта. Вот содержание этой телеграммы:

«После некоторого размышления на досуге для меня стало очевидным, что казаки намерены во что бы то ни стало соединиться с астраханскими казаками, прервать Волгу, если даже Царицын не будет взят, то оторвать совершенно Северо-Кавказскую армию от центра снабжения, взять Астрахань, закрепить за собой Сев. Каспий и Сев. Кавказ, поэтому наша основная очередная задача во что бы то ни стало закрепить за собой линию Сарепта – Барманцак – Садовая – Обильное – Киселево, без выполнения этой задачи положение будет угрожающее. Через час выезжаю Москву.

СТАЛИН».

Так оно и случилось. Главный удар Краснов и Денисов организовали и направляли на фронт Тингута, Абганерово, стремясь обойти Царицын с юга, занять линию озер, о которых говорится в телеграмме товарища Сталина, выйти к Волге, форсировать ее, а в дальнейшем спуститься к Астрахани. Своевременные указания тов. Ворошилова крепко оборонять этот участок и приход на левый фланг Стальной дивизии в кризисные дни середины октября имели выдающееся значение для защиты Царицына.

К 9 октября командованию 10-й Царицынской армии стало совершенно ясным, что главные силы белых наступают на Царицын южнее железной дороги Ляпичев, Карповка, Басаргино, Воропоново. Было также ясно, что вражеские войска значительны, свежи, хорошо одеты и прекрасно вооружены.

По словам пленных, в Новочеркасске царила полная уверенность в том, что новое наступление передаст в ближайшие дни в руки «Всевеликого войска Донского» не только Царицын, но и Камышин и

Астрахань. Они же подтверждали, что атаман Краснов и командующий Донской армией ничего не жалеют для того, чтобы поддержать боевое настроение донцов обильным питанием, подарками и наградами, а также обещаниями передать Царицын в случае его захвата в руки донцов на три дня. Настроение наступавших белых полков повышалось и градусами водки, на которую начальство не скупилось. К пленным красноармейцам белоказаки относились по-прежнему зверски, бесчеловечно: они пытали их, мучили и затем или закапывали живыми в землю, или загоняли в сараи, где поджигали их, или же рубили пленных на куски. Так, в районе Кривомузгинская, Варламов, как сообщали тов. Ворошилову в донесении, были найдены тела убитых красноармейцев и командиров, настолько изуродованные, что даже у видавших виды бойцов содрогнулись сердца от беспримерной дикости и жестокости врага.

Героические защитники Царицына, обладая высокой классовой сознательностью и зная о зверствах белоказачков в отношении пленных красноармейцев, как правило, в плен не сдавались. По своему ожесточению борьба на Царицынском фронте в 1918 году была совершенно исключительной, неповторимой в истории Гражданской войны.

Войска Краснова, действовавшие в направлении Бекетовка, Сарепта, Чапурники и образовывавшие 4-ю оперативную группу, имели к 10 октября большой успех. Они захватили весь железнодорожный участок Жутово – Тундутово (Червленное). Наши войска, находившиеся к югу от Жутова, в районе Котельниково, Ремонтная, были окружены и отрезаны белоказаками. На них со стороны Великокняжеской на Ремонтную двигалась группа генерала Попова, а со стороны Жутова на юг давили белые полки, занявшие район Жутово.

Тов. Ворошилов находился в эти дни непрерывно на фронте. Переезжая из одной дивизии в другую, он вносил необходимые коррективы в работу командования дивизий, воодушевлял бойцов, вселяя в них глубокую веру в то, что и при наличных, хотя и небольших по сравнению с противником силах и средствах царицынцы не отдадут родного города в руки врага. «Об отступлении за Волгу не может быть и речи», «погибнем все, но Царицын не сдадим», – эту мысль неустанно внушал товарищ Ворошилов всем бойцам и командирам. Его непоколебимое мужество и уверенность в победе передавались

защитникам Царицына, отвечавшим своему командующему беспредельной преданностью и любовью.

Подчас в Царицыне под влиянием различных классово враждебных панических слухов нарастало настолько сильное беспокойство, что об эвакуации Царицына уже говорилось как о проблеме не дней, а часов. В эти моменты острой тревоги работники учреждений и заведений как 10-й армии, так и местных организаций получали с боевой линии от тов. Ворошилова успокаивавшие и приободрявшие телеграммы, вроде следующей:

«ЦАРИЦЫН, ВОЕНСОВЕТ

Принята 10/X 1918 г. 11 ч. 40 м.

Объехал Морозовскую дивизию. Приняты все меры для восстановления положения. Тундутово займу сегодня. Еду в Чапурники, куда в случае надобности телеграфируйте. Положение не так плохо, как это многим трусам и дуракам кажется. К вечеру или ночью буду в Совете.

ВОРОШИЛОВ»^[189].

К 11 октября (в этот день товарищ Сталин вернулся в Царицын из Москвы) линия фронта к западу от Царицына приняла причудливую форму. Бузиновка и Карповка были в наших руках. К северу от железной дороги мы удерживали еще линию Песковатский, Карповка. Белоказачья часть в 3000 сабель, овладев 8 октября Степанниковым, продолжала двигаться к верховьям реки Червленая; от Бузиновки над нею нависли наши войска. В районе Ивановки шли ожесточенные бои с переменным успехом, но ударом от Тингуты белые на рассвете 10 октября овладели Тундутовым (Червленное). Другая группа с линии Тингута, Абганерово быстрым маршем двинулась в направлении оз. Цаца, оз. Барманцак (именно это предвидел еще за несколько дней товарищ Сталин в своей телеграфной записке из Камышина от 6 октября) с целью овладеть линией реки Волга южнее Царицына. К вечеру 10 октября более 1000 белых овладели районом Светлый Яр, прервав сообщение по Волге южнее Сарепты и поставив под прямую угрозу район Астрахани.

11 октября товарищи Сталин и Ворошилов, анализируя создавшуюся обстановку, приходят к общему выводу, что в центре, на

воропоновском направлении положение можно считать пока удовлетворительным, учитывая частный успех в районе Бузиновка, Карповка. Положение на юге в районе Сарепты тревожное. Напрашивалось основное решение, а именно: нужно было как можно дольше удержаться в центре и на северном участке Царицынского фронта. Красные боевые участки получили приказание удерживать Басаргино, Воропоново, а также район ст. Иловля, линию реки Иловля. Вечером 11 октября тов. Ворошилов посылает начальнику Иловлинского участка Колпакову оперативную ориентировку, подчеркивая крайнюю трудность обстановки к югу от Царицына и отсюда полную необходимость не сдавать позиции на севере и в центре Царицына.

Тов. Ворошилов писал:

ИЛОВЛИНСКАЯ, НАЧАЛЬНИКУ УЧАСТКА КОЛПАКОВУ

11 октября 1918 года, Царицын

Карта 10 верст в дюйме

Вечерняя оперативная сводка

С Камышинского участка новых сведений не поступало; на Центральном участке Царицынского фронта наши войска, наступая от Карповки, взяли Бузиновку, на Южном участке сегодня утром наши бронепоезда, двинутые в сторону Червленной, вступили в бой с неприятельской кавалерией, поддержанной артиллерией, и заставили противника скрыться в балке; после полудня противник, сгруппировав превосходные силы, вновь начал наступление. Первая атака противника была отбита нашими войсками, но когда к противнику подоспело подкрепление пехоты до 1000 человек при 2 орудиях, после упорного боя наши войска отступили к 16 часам сперва к ж.-д. разъезду Чапурники, что севернее Червленной, а затем на высоты юго-запад и северо-запад от Сарепты. Противник силою более бригады кавалерии стремится прорваться к Сарепте, между Ивановкой и железной дорогой, и делает попытки обойти наш левый фланг. Селение Цаца и окружающий район заняты 10 октября вечером противником, силою более 1000 человек пехоты и кавалерии при 2 орудиях, из которых

большая часть направилась на помощь своим в сторону Чапурники, Светлый Яр на Волге.

Командующий ВОРОШИЛОВ^[190].

Все попытки со стороны штаба 10-й армии узнать, что происходило в это время в районе Ремонтная, Котельниково, оказались безуспешными. Каково положение там красных частей Ковалева и Штейгера, что последние думают предпринять с потерей связи с Царицыном? Пойдут ли они на север или, как в период августовского окружения, останутся в занимаемых районах и будут отбиваться от нападающего со всех сторон противника? Изжиты ли местнические настроения?

Около 11 000 бойцов пехоты и кавалерии Ковалева и Штейгера остались на юге в 170 км от Царицына; они решили пробиваться на север, к Царицыну.

1-я отдельная бригада под командованием Круглякова, уже наученная горьким опытом августа 1918 года, теперь, при первой же угрозе станции Тингута, быстро отошла на север, в район Чапурники, Сарепта, и сохранила благодаря этому 2500 испытанных, закаленных бойцов для обороны Царицына.

В жестоких боях в районе Бекетовка, Ивановка, Сарепта доблестная бригада тов. Круглякова кровью отстаивала родную советскую землю от хищного врага.

Опять наступили тяжелые дни для Царицына. Товарищ Сталин спешит в район боевых операций. 11 октября, возвратившись из Москвы и убедившись на месте, что все обещания командования Южного фронта (Сытин, Механошин) о помощи Царицыну, главным образом снарядами, патронами и оружием, опять остались лишь обещаниями, пустыми словами, товарищ Сталин вызывает к прямому проводу Я. М. Свердлова.

ПЕРЕГОВОР СТАЛИНА СО СВЕРДЛОВЫМ^[191]

Прин. 11/Х 1918 г., 13 ч. 50 м. из Царицына

У аппарата тов. Сталин.

У аппарата тов. Свердлов.

СТАЛИН. Только что приехал в Царицын. Свидетельствую, что до сих пор не получено ни одного снаряда, ни одного патрона. Фронт переживает ужасное положение. Мне сдается, что прекращение снабжения не случайность, что чья-то умелая рука старается доконать Царицын. Кому это выгодно, понять нетрудно. Заявляю, что оставить этот вопрос без немедленного разрешения невысказано, преступно. Пока все.

Приеду в Москву для того, чтобы изложить перед Ц.К. партии весь ужас положения. Казаки в пяти верстах от Волги, южнее Сарепты, а Сытин и его защитники на деле отказывают в снарядах. Передайте тов. Карпову, что терпеть такое положение невысказано. Говоря о Карпове, я подразумеваю Владимира Ильича. Я кончил. Сталин.

СВЕРДЛОВ. С Карповым вчера виделся. Он на днях начнет работать. Сейчас же дам соответствующую телеграмму по всем пунктам с категорическим требованием немедленно послать снаряжение произвести строжайшее расследование причинах задержки с привлечением виновных к самой строгой ответственности. Захвати с собой материалы о выделении Царицына в особую губернию. Жду, что скоро приедешь. Все. Копии телеграмм своих пошлю тебе. Все.

СТАЛИН. Захватываю все материалы, выеду в кратчайший срок, Карпову жму руку. Привет. До свиданья.

СВЕРДЛОВ. Привет. До свиданья.

Учитывая, что боевая обстановка с каждым часом становится все тяжелее, командование Царицынского фронта (Сталин, Ворошилов) немедленно принимает ряд энергичных мер, с тем чтобы посредством новых и новых мобилизаций рабочих Царицынского района, его скудными внутренними ресурсами в отношении оружия и огнеприпасов восполнить потребности боевого фронта. Заводы и фабрики работали на оборону день и ночь. Красные бойцы расходовали каждый снаряд и патрон с особой бережливостью.

13 октября 8 кавалерийских и 4 пехотных полка белых заняли район Бол. Чапурники. Создалась непосредственная угроза Сарепте, которую бешено атаковали белоказаки. С этого момента бои к югу от Царицына не прерывались: хутора, бугорки, лощины, овраги по несколько раз переходили из рук в руки. В эти кризисные часы мечта владеть железнодорожной линией Царицын – Сарепта не давала покоя

белому стану. Белоказаки прижали красные войска к району Бекетовка, Отрадное, Сарепта и беспрерывными атаками днем и ночью стремились овладеть этими пунктами. Никогда еще за всю историю обороны Царицына не накалялись так сильно орудийные стволы красных бронепоездов, которые своим огнем помогали красной пехоте отбиваться от наседавшего со всех сторон врага.

В основном, настроение у бойцов в столь тяжелой обстановке было крепкое и бодрое; уверенность, что Царицын найдет еще в себе силы для контрудара, не покидала сердца красных героев. Стальная стена сопротивления, о которую разбивались все новые и новые атаки врагов, становилась с каждым новым боевым испытанием все более несокрушимой. В подход новых, свежих сил с севера (со стороны 9-й красной армии) и с юга (Северный Кавказ) мало уже кто верил; надеяться приходилось только на собственные силы.

Оперативная группировка белоказиков

К моменту генерального сражения на подступах и предместьях Царицына расположение сторон было следующее.

К 11 октября белые занимали следующее положение (составлено по ряду разведывательных сводок):

1-я оперативная группа ³ (Камышинское направление)	Корниловский отряд (600 штыков), 9, 10, 11, 12-й Донские казачьи полки и 7-й Саратовский пехотный полк, 13, 14, 5, 35-й конные казачьи Донские полки — 2 конные и 2 пехотные дивизии общей численностью 7 тысяч штыков и сабель при 50 пулеметах и 11 орудиях.
2-я оперативная группа (направление Качалино— Дубовка— Царицын)	1, 2, 3, 4, 6, 15, 16, 17-й конные казачьи Донские полки, 13, 14, 41, 42, 68, 78, 79, 97, 98, 99, 51-й пехотные казачьи Донские полки — 2 конные и 3 пехотные дивизии общей численностью 13 000 штыков и сабель при 72 пулеметах, 36 орудиях и 2 бронепоездах
3-я оперативная группа (направление Воропоново—Царицын)	62, 64, 67, 44, 43, 46, 50-й конно-казачьи Донские полки, Каменский, 45-й пехотные казачьи Донские полки — 2 конные и 1 пехотную дивизию общей численностью 5000 штыков и сабель при 56 пулеметах, 35 легких и 15 тяжелых орудиях и 3 бронепоездах.
4-я оперативная группа (направление Сарепта— Царицын)	46, 47, 77, 76, 61-й пехотные казачьи Донские полки, четыре астраханских полка, 76, 77, 61, 79, 66, 63, 41, 45, 47, 48, 49, 51, 68, 78, 71, 82, 88-й конные казачьи Донские полки и два конных отдельных полка, до тысячи сабель — 6 конных и 2 пехотные дивизии общей численностью 20 000 штыков и сабель, 100 пулеметов, 33 легких и 10 тяжелых орудий, 3 бронепоезда.

Кроме этих сил, имелось 20 000 штыков и сабель так называемой молодой армии, частями которой в процессе наступления усиливались наиболее трудные направления.

Для этих 12 конных и 8 пехотных дивизий численностью 45 000 штыков и сабель (+ 20 000 «молодой армии») при 300 пулеметах, 150 орудиях, 8 бронепоездах была поставлена задача во что бы то ни стало к 15 октября овладеть Царицыном и захватить в плен всю 10-ю красную армию.

Оперативная группировка сил 10-й Царицынской красной армии и начало решительного сражения

Боевой и численный состав войск 10-й армии по состоянию к 15 октября 1918 года

	Штыков	Пуле-метов	Орудий	Сабель	Пулеметов кавалерии
Камышинская дивизия (Красный, Попков, Ольховка, Александровка)	4700	81	9	225	5
Доно-Ставропольская дивизия (Пятидесятый, Тарасовский, Иловлинская)	2632	41	4	555	9
Качалинская дивизия (Байбаев, Качалинская, Верх. Паншенский, Вертячий искл.)	4012	50	8	801	3
1-я Коммунистическая дивизия (Иловля, Воропоново)	3615	90	64	204	3
2-я Сводная казачья дивизия (Песковатка, Воропоново)	3094	63	16	250	1
1-я Северо-Кубанская сводная дивизия (Воропоново)	3016	50	6	—	—
1-я Донецко-Морозовская дивизия (Бекетовка, Сарепта)	5770	40	7	798	8
1-я Отдельная стрелковая бригада (Сарепта, Чапурники)	2144	25	5	370	
Котельниковская дивизия (Чилеково, Котельниково, Семичная)	2173	30	11	1029	28
1-я Донская советская стрелковая дивизия (Ремонтная, Гурин, Шалин, Крылов)	5492	71	24	2056	31
Стальная дивизия (Бол. Чапурники, Дубовый овраг к 15 октября)	8000	200	18	3000	—
Группа войск Степного фронта (Заветное, Граббская, Приютная)	4616	33	7	271	—

	Штыков	Пуле-метов	Орудий	Сабель	Пулеметов кавалерии
Царицынский гарнизон	4926	46	16	714	25
Броневые колонны Алябьева и Рудя	—	—	—	—	—
Всего в 10-й армии	52 190	820	195	10 273	113

Броневые поезда: а) «Гром», б) «Черноморец», в) «2-й Сибирский», г) «Большевик», д) «Молния» (бронелетучка), е) «Коммунист», ж) «2-й Таганрогский», з) «Углекоп», и) «3-й Интернационал».

Все эти 9 бронепоездов непрерывно работали на железнодорожной линии Арчеда, Царицын, Кривомузгинская, Гнилоаксайская. Они имели

97 пулеметов и 32 орудия разных калибров^[192]. Два бронепоезда заканчивались ремонтом.

14 октября вечером бои на подступах к Царицыну приняли самый ожесточенный характер по всему фронту. Со всех боевых участков продолжали поступать в Царицын категорические требования о присылке пополнений и огнеприпасов; на бешеные атаки и ураганный огонь белоказаков красные бойцы были принуждены, как правило, отвечать штыковыми контрударами. Тов. Ворошилов снова обратился в Центр и к главному командованию со следующими телеграммами:

«АРЗАМАС, ВОЕНРЕВСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ.
КОЗЛОВ, ВОЕНРЕВСОВЕТ ЮЖНОГО ФРОНТА.
ГЛАВКОМУ.
МОСКВА, ЦИК, СВЕРДЛОВУ.

14 октября. Ввиду задержки Центром необходимого вооружения, снаряжения и обмундирования положение фронта резко ухудшилось. Оставлены станции Кривая Музга, Карповка, Лог, противник переправился через Волгу у Светлого Яра, распространяясь по левому берегу против Царицына. Поторопите высылку подкреплений, пока не поздно.

Командарм 10 ВОРОШИЛОВ»^[193].

«АРЗАМАС, ВОЕНРЕВСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ.
МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СВЕРДЛОВУ.
КОЗЛОВ, ВОЕНРЕВСОВЕТ ЮЖНОГО ФРОНТА.

14 октября противник крупными силами наступает против Центрального и Северного участков Царицынского фронта. Наши части отступают. Противник отрезал Волгу на юге, пытается отрезать на севере и взять Царицын. Положение критическое, снарядов нет. Необходима немедленная помощь по Волге военными судами, живой силой, снарядами, патронами, после исправить положение будет уже трудно. Армия сражается героически, но всему есть предел.

ВОРОШИЛОВ»^[194].

В ответ на эти тревожные телеграммы тов. Ворошилова главное командование отдало 15 и 17 октября ряд директивных распоряжений о том, чтобы командующий Южным фронтом Сытин перешел своей 9-й

армией «в наступление до полного напряжения с таким расчетом, чтобы оно самым существенным образом отразилось на действиях казачьих отрядов против Царицына» (телеграмма главкома № 01624 от 15 октября^[195]).

Затем красному командованию в Астрахани было приказано погрузить «на суда самый надежный полк и экстренно двинуть его вверх по Волге к Царицыну для защиты его от захвата казаками» (телеграмма главкома № 01606 от 17 октября^[196]). Далее Московскому военному округу было приказано сформировать и направить «один полк пехоты, батарею артиллерии на Саратов для дальнейшего следования на пароходах в Царицын для его защиты» (телеграмма главкома № 016 от 17 октября^[197]). 20 октября командующий Южным фронтом Сытин писал тов. Ворошилову: «Вольская дивизия, по всей вероятности, уже прошла Дубовку. Направленный к вам в Царицын из Саратова Рогожско-Симоновский полк также, думаю, уже плывет по Волге и где находится сейчас, не знаю»^[198].

Как видим, в Царицын, в штаб 10-й армии, шел целый поток телеграмм о том, что подкрепления идут со всех сторон, что и по железным дорогам и во воде спешат красные войска спасать Царицын. Когда же мы проследили, что же фактически пришло на помощь Царицынскому фронту в кризисные дни второго окружения, то оказалось, что только Рогожско-Симоновский полк действительно вовремя прибыл, приняв боевой участок, и героически дрался с белоказаками. Обещанная же Вольская дивизия^[199] принесла командованию 10-й армии вместо пользы массу хлопот. Уже 21 октября тов. Ворошилов писал в Козлов Сытину:

«Из состава Вольской дивизии прибыл только Московско-Саратовский полк в составе около пятисот штыков и штаб артиллерийской бригады без орудий. Остальная часть Вольской дивизии, по сведениям, полученным по телеграфу, дорогой разошлась по домам. Остальные полки и бронированный отряд не прибыли»^[200].

В дальнейшем части Вольской дивизии восстали, и царицынцам пришлось их разоружать. Таким образом, если бы товарищи Сталин и Ворошилов надеялись и ждали подкреплений, обещанных главным и фронтовым командованием, а не организовали бы самостоятельную

оборону наличными силами и средствами, то Царицын в период 15–22 октября неминуемо оказался бы в руках Краснова.

Одновременно с обращением в Центр о помощи Царицыну товарищ Ворошилов приказал собрать все имеющиеся запасы огнеприпасов, передать их войскам, так как было ясно, что для Царицына наступили самые тяжелые часы. Воля бойцов и командиров Царицынского фронта была напряжена до предела.

В эти дни и часы, как и всегда в такие тяжелые периоды борьбы, товарищи Сталин и Ворошилов с риском для жизни воодушевляли войска в самых опасных местах боев личным примером. Находясь в боевой линии, товарищ Ворошилов писал в штаб Военного совета:

«ЦАРИЦЫН, СТАЛИНУ

Из Воропоново, принята 14/X 1918 г. 12 ч. 2 мин.

Противник рано утром повел сильное наступление на разъезд Басаргино, но нашей пехотой и бронепоездами был сбит. Нами были заняты господствующие высоты, командный состав не распорядился задержаться на высотах и начал преследовать отступающего врага. Противник, оправившись, пошел в контратаку, сбил нашу цепь, и все побежало. Я и Кулик с ног сбились, пытаюсь остановить отходящих, но задержать не удалось. Цепи дошли до железнодорожного пути. Броневые поезда работают самоотверженно и исключительно стойко, если положение восстановится, то исключительно благодаря бронепоездам. Я напрягаю все силы и принимаю меры спасти положение. Еду опять на фронт, в цепь.

ВОРОШИЛОВ»^[201].

Именно в эти кризисные часы и минуты, когда в районах на подступах к Царицыну все кипело и гудело, когда белый враг почти оседлал, как и в августе, железнодорожное кольцо Царицын, Гумрак, Воропоново, Царицын, Сарепта, товарищи Сталин и Ворошилов отдают два боевых распоряжения.

Они приказывают угнать далеко на север все переправочные средства (лодки, баржи и пр.), находившиеся в районе Царицына, с тем чтобы для всех было ясно, что об оставлении Царицына не может быть и речи, что в тылу – широкая, без переправ Волга, а впереди – озверелый, жаждущий победы враг, которого надо разгромить во что бы

то ни стало и отстоять для Пролетарской революции героический город. Обращаясь к боевой линии, товарищ Ворошилов в эти грозные, критические для Царицынского фронта часы пишет знаменитый приказ.

«БЕКЕТОВКА, НАЧУЧАСТКА ХАРЧЕНКО, НАЧДИВ МУХОПЕРЦОВУ, НАЧБРИГ ЛОБАЧЕВУ И КРУГЛЯКОВУ.

ДОСТАВИТЬ СРОЧНО ПО НАХОЖДЕНИЮ НА ПОЗИЦИЮ.

Приказываю с занимаемых позиций не отступить ни шагу назад впредь до распоряжения. Не исполнившие настоящего приказания будут расстреляны.

Командующий ВОРОШИЛОВ»^[202].

В эти часы командование белоказачьей армии распорядилось выдать бойцам все имевшиеся в ближайших тылах запасы водки. Сюда же атаманом Красновым были командированы во главе с архиереем попы и дьячки из Ростова, Новочеркаска и ряда крупных донских станиц для подъема духа в частях молебнами о даровании скорейшей победы белому оружию. Попы усердно махали крестами и кадилами, обильно кропили «святой водой» белых бойцов. С молебственным напутствием, в пьяном чаду остервенелые белоказачьи банды цепь за цепью, лава за лавой набегали, как разъяренные волны, на царицынский гранитный утес. Разбиваясь о его неприступные скалы, захлебываясь в своей крови, они возвращались в исходное положение для нового перестроения и новых атак. Так продолжалось во все шесть дней, с 14 по 19 октября.

Уже к вечеру 14 октября товарищам Сталину и Ворошилову было ясно, что наступательный порыв белых достиг кульминационного пункта. Наступил момент, когда одна из сторон должна была уступить другой арену борьбы. Не могло быть и речи о том, что белые, выйдя на линию Рассошинский, Воропоново, М. Чапурники, остановятся, окопаются, чтобы в дальнейшем повести планомерное, шаг за шагом наступление к Царицыну, до которого осталось всего 20 км. Было ясно, что 15–16 октября или Царицын будет захвачен стремительной концентрической атакой с востока, от Воропонова, и с юга, от Сарепты, или же красные бойцы, найдя в себе новые силы и энергию, контрударом опрокинут набегавшие одна за другой лавы и цепи

белоказаков. К этому времени в районе к западу от Царицына уже были возведены две линии окопов с проволочными заграждениями.

Сосредоточив все внимание на защите Центрального участка, приказывая войскам во что бы то ни стало сохранить в своих руках железнодорожную магистраль Царицын, Котлубань, Воропоново, Сарепта, товарищи Сталин и Ворошилов постоянно подчеркивали необходимость полного взаимодействия между пехотой и бронепоездами. Последние действовали буквально день и ночь; их самоотверженная героическая работа вызывала восхищение защитников Царицына, которых удивить героизмом было не так-то легко. Красные бронепоезда под общим управлением тов. Алябьева врезались в боевой порядок белых, когда те шли в полосе железнодорожного полотна, и обливали их горячим свинцом губительного, меткого пулеметного и артиллерийского огня. Личный состав бронепоездов проявлял в боевой работе изумительное бесстрашие, не щадя собственной жизни, неся большие потери.

Бронепоезда «Коммунист» (тов. Рудь), «Гром», «Молния» (бронелетучка), «2-й Сибирский», «Углекоп», «3-й Интернационал», «Большевик» и др., появляясь на железнодорожном полотне, заставляли вражеские бронепоезда мгновенно скрываться; внезапность в действиях красных бронепоездов вносила деморализацию в ряды белоказаков, заставляя последних в панике разбегаться в стороны, подальше от железной дороги. Уж кому-кому, но бронепоездам не было отказа в огнеприпасах. Командование 10-й армии экономило огнеприпасы всюду, но для бронепоездов экономить их было бы нецелесообразно.

В ночь на 15 октября, когда мрак окутал Царицын, предместья и подступы которого продолжали жить лихорадочной жизнью, красные бронепоезда непрерывно курсировали по железнодорожному кругу, беспощадно жалея направления Воропоново, Басаргино, Карповка, Ельшанка, Сарепта, Тундутово, Гумрак, Котлубань, Качалино, Иловля; бронепоезда действовали совместно с красной пехотой, опрокидывая и истребляя белоказаков, осмелившихся на ночные атаки.

Решительный бой в районе Ивановка, Чапурники

С рассвета 15 октября по всему фронту завязался горячий бой.

3-я оперативная группа воропоново-царицынского направления в составе двух конных дивизий и одной пехотной дивизии заняли 15 октября фронт Вертячий, Рассошинский, Басаргино. Командующий Донской армией генерал Денисов отдал приказ, чтобы части 1-й и 2-й оперативных групп, выйдя на линию Иловля и держа тесную связь с 3-й оперативной группой, стремительным натиском овладели Котлубань, Дубовка.

4-я оперативная группа направления Бекетовка, Сарепта, Чапурники в составе 6 конных и 2 пеших дивизий белых овладела передовыми частями линией: правый берег реки Червленая, Ивановка, Мал. Чапурники, завязав в середине дня 15 октября бои в районе Бекетовка, Отрадное. Конные отряды белых появились на линии южнее колонии Сарепта, овладев Мал. Чапурниками и Светлым Яром. Сообщение по Волге южнее Сарепты противник прервал^[203]. Астрахань была отрезана от Царицына. Белые прониклись уверенностью, что еще один сильный нажим – и Царицын окажется в их руках, а с падением Царицына гибель Астрахани и красных войск на Северном Кавказе была бы неизбежной^[204].

Красные войска на Северном Кавказе продолжали борьбу, несмотря на свою отрезанность от Центра^[205]. Донесения белых полны тревоги о том, что конные и пешие Донские полки генерала Мамонтова и генерала Толкушина на линии Басаргино, Воропоново, Ельшанка, Сарепта и южнее терпят большие потери от убийственного огня бронепоездов, которые враг окрестил в те дни «красными дьяволами».

15 октября из района Бекетовки стали поступать сведения, что красные части не выдерживают натиска. Это был очень критический момент. Тов. Ворошилов приказал своему ближайшему помощнику по оперативно-боевой работе Николаю Рудневу^[206] восстановить положение в районе Бекетовка, Отрадное. Весь день 15 октября в районе Бекетовка, Сарепта, Мал. Чапурники шли ожесточенные, кровавые бои с переменным успехом; штыковые атаки и рукопашные схватки сменяли одна другую.

Когда сильно обескровленные красные части Донецко-Морозовской дивизии и 1-й Отдельной стрелковой бригады залегли впереди к западу от железнодорожной ветки Царицын – Сарепта, а также в районе Чапурники, поступили сведения, что на одном из участков сагитированные преступным кулацким элементом, недавно

мобилизованные отряды 1-го и 2-го Крестьянских полков изменяют делу революции и переходят отдельными группами на сторону врага. Страшной ненавистью наполнились сердца красных бойцов; не жалея последних патронов, они открыли огонь по малодушным предателям, убегавшим в сторону врага.

Не разобравшись, в чем дело, белые на первых порах также открыли по перебежчикам сильный огонь. Под перекрестным огнем с обеих сторон большинство изменников, предателей сложили свои головы, но этот прорыв стоил нам очень дорого.

Внимательно следя за ходом развития боев на подступах к Царицыну и узнав об измене в Крестьянском полку в районе Бекетовки, товарищ Сталин сейчас же отдал следующий приказ:

«ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ ЦАРИЦЫНСКОГО ФРОНТА

№ 112

15 октября 1918 г. Г. Царицын н/В

Наглая шайка генералов и помещиков гонит на красный Царицын большие силы.

Наши славные дивизии, наши грозные броневые поезда, наша Красная Советская армия стойко отражает генеральско-кадетские банды.

Но некоторые части из Крестьянского полка перешли на сторону врагов народа.

Предатели не достигли цели и были уничтожены перекрестным огнем, нашим и кадетским, не поверившим подлости предателей и открывшим по ним стрельбу. Имущество предателей будет конфисковано в пользу деревенской бедноты.

Вечный позор изменникам!

Слава неустрашимым красным бойцам!

Член Военревсовета: СТАЛИН»^[207].

Суммируя донесения с фронта за день, оперативная сводка от 24 часов 15 октября^[208] сообщила тяжелую весть о смертельном ранении в районе Бекетовки замечательного героя царицынской обороны Николая Руднева. Это он проделал вместе с тов. Ворошиловым беспримерный в нашей Гражданской войне героический поход из Донбасса в Царицын. Это он под руководством товарищей Сталина и Ворошилова, не зная

покою ни днем, ни ночью, работал, не покладая рук, внося свою лепту в великое дело обороны Царицына. Сводка сообщала:

«На Центральном участке на правом фланге сегодня вновь начался жестокий бой. Наши войска геройски отражают упорные атаки противника. Бой продолжается. На левом фланге во время ожесточенного боя часть состава из мобилизованных первого и второго крестьянских наших полков с тремя орудиями предательски открыли фронт и перешли на сторону кадетов. Во время перехода часть предателей перекрестным огнем наших и кадетских войск уничтожена.

Образовавшийся прорыв был ликвидирован геройскими усилиями красноармейцев, верных революции, во главе с начальником бригады товарищем Рудневым, причем отбито было одно орудие. Во время ликвидации прорыва тяжело ранен тов. Руднев. Бой продолжается, все атаки противника успешно отражаются нашими войсками».

Ранение оказалось для Николая Александровича Руднева смертельным. В последних словах перед смертью он просил передать товарищам Сталину и Ворошилову, что их «приказание выполнено, прорыв ликвидирован». С этими словами Руднев умер. Весть о смерти этого прекрасного борца Пролетарской революции глубоко опечалила защитников Царицына, бойцов и командиров 10-й армии.

Товарищ Сталин, узнав о гибели Н. А. Руднева, написал в боевую газету Царицына «Солдат революции», орган Реввоенсовета 10-й армии, следующее обращение:

«С глубокой скорбью отмечаю геройскую смерть тов. Руднева на славном посту воина с контрреволюцией. Вечная память беззаветному воину коммунизма! Месть беспощадная царским генералам и их прихвостням – эсаулам!

Член Военно-революционного совета республики, народный комиссар СТАЛИН»^[209].

С новой огромной энергией все боевые полки Царицынского фронта приняли призыв товарища Сталина о беспощадной мести классовым врагам, пули которых продолжали вырывать лучших товарищей из боевой когорты трудящихся. Как львы, бросились в решительный бой красные полки, бригады и дивизии. Яростные атаки и штыковые схватки с новой силой разгорелись по всему Центральному

60-му участку фронта (Росошинский, Воропоново, Ивановка, Чапурники).

В тот момент, когда умирал тяжело раненный Коля Руднев, в районе Воропоново тов. Ворошилов приготовил врагу страшный удар.

Стремление белоказаков овладеть станцией Воропоново

15 октября генерал Мамонтов получает категорический приказ Краснова и Денисова во что бы то ни стало добиться успеха в направлении Воропоново, Царицын. Генерал Мамонтов решает сосредоточить не менее 25 конных и пеших полков из 3-й и 4-й оперативных групп на направлении Воропоново, Червленоразное. Весь день 15 октября шли ожесточенные, кровопролитные бои в районе Басаргино. Генерал Мамонтов решает захватить Воропоново ударом с юга; ведя упорный бой пехотой и спешенной конницей вдоль железной дороги Басаргино, Воропоново, он держит наготове конный кулак на правом фланге. Мамонтов решает пустить его в ход во фланг, как только удастся сбить красные полки с фронта. Красные бойцы отходят к Воропонову, отдавая каждую пядь земли с ожесточенными боями.

Тов. Ворошилов в это время находился в районе станции Воропоново. У него уже сложился твердый план дать генеральное сражение в районе Воропоново; он приказал тов. Кулику собрать в этот район артиллерию, имевшуюся на Центральном боевом участке, а также подбросить ряд батарей из резерва, с тем чтобы составить мощную артиллерийскую группу. В основном, план заключался в нанесении сокрушительного удара объединенными усилиями пехоты, артиллерии и бронепоездов по врагу, наступающему на Воропоново, Садовая, Царицын.

И вот тогда, когда в районе несколько восточнее станции Басаргино шли упорные бои, когда заканчивались приготовления к решающей схватке, на станции Воропоново произошел следующий характерный эпизод, ярко рисующий бесстрашие и находчивость тов. Ворошилова, умеющего быстро разбираться в любой боевой обстановке.

Очевидцы и участники царицынских боев рассказывают, что в момент подхода белоказачьих полков к Воропонову тов. Ворошилов, по своему обыкновению, выехал к боевой линии фронта. На станции

Воропоново в штабном вагоне вместе с тов. Ворошиловым находились начальник артиллерии 10-й армии тов. Кулик, начальник бронепоездов тов. Алябьев и ряд командиров 1-й Коммунистической дивизии. На станции скопилось множество вагонов, наполненных беженцами с правого берега Дона, а также ранеными в последних боях. Основной причиной перегруженности станции Воропоново было отсутствие достаточного количества паровозов. Тов. Ворошилов, тщательно взвешивая сведения, поступавшие с боевых участков, склонился над картой вместе со своими боевыми соратниками и весь ушел в глубокое, сосредоточенное раздумье, анализируя сложную и большую операцию концентрического удара Краснова на Царицын. Вдруг за окном железнодорожного штабного вагона послышались душераздирающие крики: «Казаки, казаки!»

Обитатели теплушек, старики, женщины, подростки, а также раненые, способные передвигаться, бросились в панике в разные стороны, куда глаза глядят, подальше от железнодорожных эшелонов, с одной мыслью – скрыться от зверской расправы врага. Тов. Ворошилов, Алябьев, Кулик и остальные, находившиеся в штабном вагоне командиры выскочили из него; вдали на юго-западе пылила атакующая белоказачья лава. Опытный взгляд Ворошилова и его боевых соратников сразу определил, что к станции Воропоново на карьере несется не менее конного полка белоказаков. Паника кругом была настолько сильной, что поток убегающих беженцев увлек за собою часть караульных красноармейцев, бросивших винтовки и пулемет.

Тов. Ворошилов бросился к оставленному пулемету, и через миг в опытных, ловких руках командующего армией пулемет с бешеной силой обрушился огненным шквалом свинца на подъехавших близко белоказаков. Вскоре другие командиры, сопровождавшие тов. Ворошилова, вместе с тов. Куликом и вернувшимися, сконфуженными от мимолетной паники красноармейцами притащили другой пулемет. Непрерывный ружейный и пулеметный огонь смял конные части врага. Полагая, очевидно, что станцию Воропоново охраняет значительный красный гарнизон, враг, понеся большой урон, повернул назад и без оглядки, карьером бросился в сторону к балкам, к западу от ст. Воропоново.

«Надо теперь проследить за ними, – удовлетворенно сказал товарищ Ворошилов красноармейцам, – они могут оправиться и вновь

наскочить... Ну, а мы давайте доканчивать...» Озабоченный командующий армией вновь взял из рук тов. Кулика карту, и все отправились к вагону полевого штаба 10-й армии для продолжения так неожиданно прерванной оперативной работы.

Описанный эпизод являлся внезапным прорывом отдельного кавалерийского полка из 4-й оперативной группы генерала Мамонтова, когда фронт рваной линией тянулся в 3–4 километрах восточнее станции Басаргино. Весь рассказанный эпизод продолжался лишь несколько минут. Такова природа внезапной конной атаки: она протекает мгновенно и в отражении ее дорога каждая секунда. Если бы в данном случае была проявлена хоть бы на мгновение малейшая растерянность, белоказаки ворвались бы на полном карьере в Воропоново и учинили бы здесь такую же зверскую расправу, какую они учинили в конце мая 1918 года на станции Суровикино во время знаменитого похода армии тов. Ворошилова из Донбасса к Царицыну. К счастью, этого не случилось благодаря героическому поведению командующего Царицынской армией, обычному для Климента Ефремовича и для тех, кто его окружал.

Беззаветно любившие его бойцы и командиры стремились подражать ему во всем, так как, помимо умения руководить крупными массами, помимо изумительной личной храбрости, тов. Ворошилов обладал теми качествами, которые чрезвычайно поучительны для рядового бойца – он великолепно стрелял из личного оружия, из пулемета, если нужно, из пушки, прекрасно владел клинком и конем, водил машину, отлично знал все «мелочи» боевой жизни.

За два дня боев, 15 и 16 октября на Центральном боевом участке Царицынского фронта обстановка резко изменилась не в нашу пользу. Мамонтовские полки, несмотря на огромные потери, настолько обнаглели, что при наступлении перестали даже применяться к местности: шли в атаку прямо в открытую, с офицерским составом впереди. У генерала Мамонтова была телеграмма Краснова и Денисова, требовавшая 16 октября захватить Садовую, а 17-го – Царицын. Действительно, оперативная сводка за 16 октября коротко, но с тревогой сообщала: «...на Центральном участке к вечеру 16 октября после ожесточенного боя нами оставлено Воропоново»^[210].

Это уже был тот предел, дальше которого в создавшейся конкретной обстановке пропустить врага было нельзя. Артиллерийская

группа была готова к действию. Начальник артиллерии тов. Кулик блестяще справился с порученной ему задачей. На рассвете 17 октября белые перешли вновь в наступление с задачей развить вчерашний дневной успех. Но здесь они наткнулись на ту же неожиданность, что и в районе Бол. и Мал. Чапурников, когда они считали, что Сарепта уже в их руках и когда контрудар героических красных частей развеял в пух и прах эту надежду. При активной поддержке бронепоездов генерал Мамонтов двинул свои цепи и лавы к Садовой. Надо отдать справедливость врагу – белые дрались в эти дни особенно упорно и ожесточенно.

Разгром белоказаков на подступах к Царицыну

Операцией по ликвидации прорыва белых на Воропоново руководил лично тов. Ворошилов. Мы видели, как в исключительно тяжелые и тревожные дни 14 и 15 октября в районе Басаргино и Воропоново он, рискуя своей жизнью, восстановил боевой порядок в частях и поднял настроение у бойцов и командиров. Он приказал широко оповестить войска о победах 15 октября на левом фланге в районе Сарепта, Чапурники, о том, что враг там разгромлен и отступает на запад. Эти сведения о победе к югу от Царицына и о приходе с Северного Кавказа бойцов Стальной дивизии подняли настроение в войсках Центрального участка, которые в течение нескольких дней вели ожесточенные бои. Бойцы были чрезвычайно утомлены в горячие дни боев 13, 14, 15, 16 и 17 октября, но с ними тем не менее необходимо было добиться перелома во что бы то ни стало.

Как и в памятные дни августа 1918 года, когда противник в первый раз окружал Царицын, в городе тревожно заревели гудки бывшего французского металлургического завода Дюмо, оружейного завода, а также многочисленных лесопильных заводов. Это была тревога, говорившая о новой опасности Царицыну. Это была тревога, требовавшая от рабочих Царицына нового напряжения и новых жертв. И доблестные сыны рабочего класса посылали новые сотни бойцов на фронт и, не зная отдыха и сна, готовили новое оружие и ремонтировали испорченное.

Все чаще и чаще из заводских ворот выходили с винтовками за плечами колонны рабочих, спешившие на станцию Царицын для

отправления в боевую линию.

Газеты «Борьба» и «Солдат революции», как мощные большевистские рупоры, звали на новые подвиги, прославляя героев, скорбя о погибших, клеймя позором трусов, дезертиров и разоблачая предателей и шпионов, которые опять подняли головы из своих щелей. В грозные часы в жизни города-героя эти большевистские газеты, организованные товарищем Сталиным, стремились оправдать его оценку печати как самого острого оружия партии, при помощи которого она ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке.

16 октября Сталин и Ворошилов пишут «Письмо к донской бедноте»^[211]. Письмо сыграло большую роль, переходы на нашу сторону обманутой и насильно мобилизованной донской бедноты стали очень частыми.

На рассвете 17 октября офицерские ударные части и конница бросились от Вороповово в новую атаку, стремясь захватить район Садовой. Но наш меткий артиллерийский огонь был дополнен пулеметным с высот в районе к западу от Садовой. Артгруппа в составе примерно 200 орудий, сосредоточенная Ворошиловым и Куликом на фронте в 3–4 км, при поддержке 10 бронепоездов с 40 орудиями и пехоты 1-й Коммунистической, 2-й Сводной казачьей дивизий и 1-й Северо-Кубанской сводной дивизии, а также боевых рабочих резервов Царицынского гарнизона опрокинула врага. Его бешено атаковавшие части смешались и очень быстро обратились под свинцовым огнем защитников Царицына в кровавое месиво. Оставшиеся в живых отступили к Басаргину.

Разгром группы белоказаков в районе Воропоново, где генерал Мамонтов потерял под мощными ударами красных войск свои лучшие полки, совпал с успехом красных дивизий в районе Бекетовка, Отрадное, Сарепта, Большие и Малые Чапурники. Кроме того, сюда 15 октября подошли с Северного Кавказа, выполняя приказ товарища Сталина, бойцы Стальной дивизии. Совместным ударом с частями Донецко-Морозовской дивизии и 1-й Отдельной стрелковой бригадой тов. Круглякова бойцы Стальной дивизии разгромили белоказачьи полки, входившие в 4-ю оперативную группу и наступавшие в направлении Бекетовка, Сарепта.

Утром 17 октября под губительным огнем артиллерийской группы белые оставляют Воропоново; перешедшие в контрнаступление красные войска гонят белых в направлении Басаргино. Мамонтов приказывает сформировать к западу от Воропонова офицерские заслоны с пулеметами и беспощадно расстреливать тех, кто бежит к станции Басаргино. Под перекрестным огнем обеих сторон деморализованный противник, несмотря на расстрелы, бежит на запад, обратно к Кривой Музге. Паника охватывает остатки полков 3-й оперативной группы белых. Управление белыми потеряно. К разгрому их правого фланга добавился разгром их центра. Лучшие, надежные полки белых разгромлены, и остатки их отброшены от Воропонова и Сарепты. У атамана Краснова остается еще последняя надежда – добиться успеха к северу от Царицына.

1-я оперативная группа белых камышинского направления в составе 2 конных и 2 пехотных дивизий и 2-я группа воропоново-царицынского направления в составе 2 конных и 3 пехотных дивизий получают задачу стремительным наступлением с линии Вертячий, Верхний Паншенской, Усть-Погожая овладеть Гумраком, Дубровкой, а затем и Царицыном. Желание иметь успех на севере Царицына подкреплялось для Краснова и Денисова тем обстоятельством, что левый фланг 9-й армии (дивизия Миронова^[212]) отходил; отступая, мионовцы целыми ротами переходили к белоказакам; переход на сторону врага особенно усилился в тот момент, когда генерал Мамонтов и Толкушкин были у Воропонова и Сарепты.

Дивизия Миронова отскочила на фронт станция Ильмень, Лопуховка, позволив белоказакам произвести налет на станцию Матышева и тем самым передав им, хотя и временно, железную дорогу Камышин – Балашов. Такова была реальная «польза» от организации Сытиным «решительного наступления дивизиями 9-й армии» с целью помочь Царицыну с севера! Но успеху белых на севере не суждено было развиться настолько, чтобы он оказался равнозначным успеху Краснова в районе Сарепта, Воропонова в дни 14–16 октября.

С 15 октября противник начал активно атаковать по всему северному участку Царицынского фронта. Он стремился найти стык между 1-й Камышинской дивизией и Доно-Ставропольской. После многократных атак по всему фронту ему удалось определить этот стык, и он бросает в него крупные конные и пехотные силы, обходя ими

внутренние фланги этих дивизий и двигаясь в общем направлении Александровка, Лозное.

Тов. Ворошилов немедленно приказал тов. Колпакову не допустить расширения прорыва, удлинить свой правый фланг и, держа тесную боевую связь с 1-й Камышинской дивизией, срочно ликвидировать успех противника. Это было особенно необходимо, так как 15 октября белые вели бои на подступах к станции Воропоново. Ворошилов писал: «ИЛОВЛЯ, КОЛПАКОВУ.

15 октября 1918 года.

По донесению Косолапова, полученному 21 час, видно, что между вами и 1-й Камышинской дивизией образовался прорыв; для ликвидации Военревсовет 10-й армии приказывает вам податься вправо и занять своими частями при помощи броневых автомобилей и кавалерии участки до Чернушкина, где связаться с частями 1-й Камышинской дивизии. Подкрепление высылается.

Командарм 10 ВОРОШИЛОВ»^[213].

Как мы видели выше, наши части имели уже к этому времени перелом и крупный успех в районе Сарепты; сосредоточивая всю энергию и силы, тов. Ворошилов стремился продолжить этот успех в направлении Воропоново, Карповка, а поэтому для него было очень важно, чтобы линия реки Иловля, находившаяся в 75 км от Царицына, прочно удерживалась красными частями.

Это было особенно необходимо в силу того, что, если бы удалось достигнуть успеха на Центральном участке, надо было бы сейчас же продолжить этот успех на Северном. Так в условиях чрезвычайно тяжелой боевой обстановки в полководческом творчестве товарищей Сталина и Ворошилова рождалась замечательная идея своевременного и постепенного переноса усилий с одного направления на другое. В данном случае борьба по внутренним операционным линиям являлась совершенно необходимой. Искусство и мастерство руководства заключались именно в том, чтобы не дать возможности увлечь себя потоком шедших отовсюду тревожных сведений и донесений, не разбросать свои незначительные силы и средства, а, имея твердый, целеустремленный оперативный путь, громить врага ударами сосредоточенных огневых кулаков.

Дело в том, что развитие наступления 1-й и 2-й оперативных групп белых на Котлубань, Дубовка по времени совпало с тем моментом, когда командующий 10-й армией тов. Ворошилов уже добился решительного успеха на левом (южном) фланге.

В то время, когда белые войска 1-й и 2-й оперативных групп, отбрасывая к Камышину 1-ю Камышинскую дивизию, теснили на юг части тов. Колпакова и, форсировав реку Иловля, двигались на Качалино (17–19 октября), тов. Ворошилов успел разгромить белых и в центре и отбросить их за станцию Басаргино, неотступно преследуя противника к Кривомузгинской. Таким образом, от Басаргина линия фронта сдвинулась южнее Тундутово и белые везде отступали на запад. В силу этого удар северного фланга Краснова на юг, несмотря на некоторый территориальный успех (белые взяли Лог, Иловлю, Качалино), в основном, повис в воздухе. Части белых, наносившие этот удар, уже не могли иметь решающего успеха, так как для захвата Царицына с севера они были слишком слабы численно, а после 19 октября Краснову усилить их было нечем, ибо к этому времени после разгрома в районе Сарепта, Воропоново шло повсеместное бегство разбитых дивизий белых.

Товарищ Сталин внимательно следил за ходом развития прорыва противника к северу от Царицына. 19 октября он отдает следующий приказ начальнику боевого участка Колпакову (Гумрак), в копии 1-й Коммунистической (Воропоново) и Харченко (Бекетовка):

«Товарищ Колпаков, наши царицынские части пошли в наступление с Рынка на Ерзовку (по карте – Пичугу), прошли 6–8 верст, но под напором противника в количестве 700, главным образом, кавалерии седьмого полка, наши части отступили, продолжают отступать, могут покинуть Рынок.

Торопитесь исполнить приказ, данный Вам, установите связь с царицынскими частями и поддержите их. Об исполнении уведомьте срочно.

СТАЛИН»^[214].

Это обстоятельство следует считать решающим; в период второго окружения удалось разгромить белых по частям, а именно – сперва в районе Чапуринок и Сарепты (14–15 октября), затем в районе Воропоново, Басаргино (16–18 октября), и, наконец, наступление белых

было ликвидировано на Северном участке (20–24 октября). Основная ошибка командующего Донской белой армией генерала Денисова заключалась в том, что он рассредоточил свои усилия и по времени и по направлениям, искусство же управления со стороны командования 10-й армии заключалось в том, что оно сосредоточивало все усилия на решении сперва одной задачи на данном направлении и уже после того, как она была решена, переходило к решению другой и на другом направлении.

Эта последовательная ликвидация разновременных усилий противника свидетельствует о большом искусстве оперативного руководства обороной Царицына. Как полководец К. Е. Ворошилов в этой операции проявил выдающиеся качества: он действовал своими небольшими силами кулаком, а в этом было основное, так как, разбросав он силы по разным направлениям, поверь он в помощь командующего Южным фронтом Сытина и главного командования, которое много обещало, но реально ничего не делало, оборона Царицына оказалась бы в катастрофических условиях; в лучшем случае она закончилась бы поражением наших войск и частичной эвакуацией Царицына. Красной нитью в распоряжениях и поведении тов. Ворошилова как военачальника проходит умение подчинить все и вся достижению единой цели, заключавшейся в сохранении Царицына и победе над врагами.

Развитие операций к северу от Царицына

В приказе 10-й армии № 15 от 22 октября мы читаем^[215] о том, что белые силою до дивизии пехоты и дивизии конницы заняли район Сазанов, Усть-Погожая, Лозное, Садки, Прудки. Иными словами, к 22 октября белые с севера своими передовыми частями оказались в 25–30 км от Царицына. Тов. Ворошилов решает, не останавливая преследования противника на Центральном и Южном участках в направлении Кривомузгинская, Громославка, нанести крепкий удар по северной группировке белых, используя для этого Камышинскую дивизию, несмотря на то что на ее правом фланге дивизия Миронова отступила в район Ильмень, Красный Яр. В это время в районе Дубовки сосредоточилась присланная главкомом часть Вольской дивизии под командованием Гаврилова. Не зная этой дивизии, тов.

Ворошилов решает проверить ее боеспособность. Он приказывает Камышинской дивизии занять фронт Красный, Дорожкин, Нижне-Ольховка, Александровка и оборонять его, тем самым охраняя Камышин с запада.

Доно-Ставропольская дивизия должна занять и прочно оборонять фронт хутор Грачевский, Котлубань, а Вольской дивизии тов. Ворошилов приказывает:

«Начальнику Вольской дивизии тов. Гаврилову немедленно занять Усть-Погожая, Малую Ивановку, Лозное и Садки, где закрепиться и ожидать дальнейшее приказание. По достижении означенной линии установить тесную связь с левым флангом Камышинской и правым флангом Доно-Ставропольской дивизии. Донесения посылать два раза в сутки, утром и вечером, и по достижении указанных пунктов»^[216].

Это распоряжение тов. Ворошилова – поучительный образец оперативного искусства. Вновь прибывшей части Вольской дивизии, которую он мало знает^[217], дается полная возможность показать себя в условиях боя. При этом товарищ Ворошилов создает ей вполне благоприятную обстановку: ее фланги прикрываются и обеспечиваются обстрелянными и испытанными дивизиями Царицынского фронта. В этом приказе – весь облик товарища Ворошилова-полководца, который в любой обстановке, как бы она ни была трудна, ищет случай проверить и посредством боевой проверки учить и воспитывать своих подчиненных.

Вот еще пример. Через несколько дней, 5 ноября, в распоряжение тов. Ворошилова прибыл 38-й Рогожско-Симоновский полк, состоявший исключительно из добровольцев – рабочих фабрик и заводов Москвы.

Посылая его на качалинско-иловлинское направление, тов. Ворошилов лично выезжает на фронт. Он как рабочий вождь и полководец того класса, который его выдвинул и представителем которого он является, идет в цепи вместе с бойцами 38-го рабочего полка в первое его боевое крещение.

На другой день после ожесточенного, кровавого боя тов. Ворошилов с гордостью за присланное рабочее пополнение писал товарищам Сталину и Свердлову^[218]:

«Вчера прибывший из Москвы Рогожско-Симоновский советский полк был пущен в бой. С радостью могу констатировать, что, наблюдая за действиями полка, я видел умелое руководство начальников, бесстрашие молодых солдат и сознательность всего полка вообще. Надеюсь, что новый Московский 38-й Рогожско-Симоновский советский полк будет с каждым днем крепнуть и закаляться в боях и в ближайшие дни покроет себя славой, которая будет и славой матушки Москвы.

Командующий X армией Южного фронта
ВОРОШИЛОВ»^[219].

Точно так же действовал на Восточном фронте другой великий полководец пролетариата, Михаил Васильевич Фрунзе. Он также лично повел под Уфой в атаку своих родных иваново-вознесенских рабочих-ткачей; точно так же действовал и С. М. Киров в районе Астрахани.

Ликвидация прорыва к северу от Царицына и преследование белых к Дону

«К вам идет сформированная нами крепкая дивизия – Вольская, которая спасет Царицын», «Вольская дивизия опрокинет врага и покажет командованию 10-й армии, как надо защищать Царицын», – вот красная нить в распоряжениях главного командования и командования Южного фронта.

И что же оказалось на деле? Тов. Ворошилову уже в первых числах ноября пришлось спасать Северный участок Царицынского фронта от мятежа и вооруженного бунта частей этой дивизии. Вольская дивизия начала сосредотачиваться одной своей бригадой в районе Дубовки к 22 октября, т. е. тогда, когда части Стальной дивизии совместно с Донецко-Морозовской дивизией и отдельной бригадой тов. Круглякова, разгромив правый фланг генералов Мамонтова и Толкушкина (4-я оперативная группа), двинулись в жутовском направлении, заняли ст. Абганерово и соединились с отрезанными до этого частями Штейгера и Ковалева. Последние с 13 по 20 октября пытались с юга пробиться к Царицыну и к 20-му заняли Жутово.

В этих боях особенно отличилась красная конница под управлением тов. Буденного, которая через несколько дней добилась

нового успеха на фронте.

Ликвидация успеха белых в районе Сарепта, Светлый Яр и своевременный поворот по указанию тов. Ворошилова частей Стальной дивизии к югу в направлении Абганерова значительно укрепили положение левого фланга Царицынского фронта. На Центральном участке белые всюду отступали в направлении к Кривомузгинской. Перешедшие в контрнаступление части тов. Колпакова выбили белых из района Котлубань, хут. Грачевский и погнали их к Качалину.

Таким образом, Вольская дивизия, сосредоточивавшаяся по частям, прибыла на Царицынский фронт 22 октября, когда обозначился полный успех красного оружия на юге, западе и севере от Царицына.

Следовательно, расхваленное и разрекламированное главкомом пополнение опоздало к моменту решительных боев в районе Царицына. А затем не прошло и нескольких дней, как это, с позволения сказать, «пополнение» доставило множество хлопот и забот командованию 10-й армии.

Еще 19 октября, в момент перелома в нашу пользу положения к югу и западу от Царицына, тов. Ворошилов просил скорее перебросить Вольскую дивизию в район Дубовки, надеясь, что эта авансом расхваленная троцкистами, главкомом и Сытиным войсковая часть облегчит положение к северу от Царицына и поможет поскорее ликвидировать прорыв белых. 19 октября тов. Ворошилов писал командующему Южным фронтом Сытину:

«Доношу, что Доно-Ставропольской бригаде^[220] вследствие тяжелого положения Царицына было дано предписание отойти от Иловли до ст. Качалинский. При отходе бригада оторвалась от камышинских частей. Образовался прорыв до 30 км. Противник бросил в прорыв до пяти полков. Мною приняты следующие меры: отправлены 400 человек астраханцев при двух орудиях, послана вооруженная флотилия Олени – Дубовка а также сообщено в Камышин для высылки в Дубовку живой силы. Из Царицына больше ничего посылать не могу.

Прикажите Вольской дивизии идти в Дубовку.

ВОРОШИЛОВ»^[221].

Как видим, еще до 22 октября (приход в район Дубовки одной бригады Вольской дивизии) тов. Ворошилов принял ряд предварительных мер, учитывая, что северное направление было очень

важно как дававшее прямую связь Царицына с Центром. Вот почему это направление командование 10-й армии особенно берегло, зная, что 9-я армия Южного фронта не раз уже ставила в тяжелое положение правый фланг Царицынского фронта своим пассивным топтанием на месте или быстрыми отходами на восток и оголением Северного участка Камышинского района, являвшегося составной частью Царицынского фронта.

К 22 октября на всем огромном 300-км Царицынском фронте располагались следующие наши части^[222]:

- *1-я Камышинская дивизия Косолапова* занимала фронт от Красного Яра через Н. Ольховку. Далее имелся разрыв с правым флангом Доно-Ставропольской дивизии, о чем говорилось еще в телеграмме тов. Ворошилова от 19 октября. К 22 октября этот разрыв еще более увеличился и доходил до 50–60 км. Дивизия занимала фронт в 90 км, имея 4600 штыков, 87 пулеметов, 9 орудий, 225 сабель.

- *Доно-Ставропольская дивизия Колтакова* (2750 штыков, 56 пулеметов, 11 орудий, 555 сабель).

- *Качалинская дивизия Желяговского* (3500 штыков, 90 пулеметов, 12 орудий, 800 сабель).

- *1-я бригада Коммунистической дивизии Питомина* (1000 штыков, 45 пулеметов, 17 орудий, 100 сабель) занимала фронт Варламов, ст. Котлубань, Вертячий; на всем этом 35-км фронте красные части продолжали преследовать отходящего противника.

- *1-я Коммунистическая дивизия* (2000 штыков, 48 пулеметов, 18 орудий, 110 сабель).

- *2-я Сводная Донская дивизия Агатовича* (3100 штыков, 64 пулемета, 16 орудий, 250 сабель).

- *1-я Донецко-Морозовская дивизия Мухомерцева* (6000 штыков, 106 пулеметов, 32 орудия, 789 сабель).

- *1-я Отдельная стрелковая бригада Круглякова* (2100 штыков, 37 пулеметов, 9 орудий, 370 сабель).

- *Стальная дивизия* (8000 штыков, 250 пулеметов, 19 орудий, 300 сабель) и оставшиеся части Сводной Кубанской дивизии Ширяева занимали фронт от Вертячего (искл.), Карповка по западному берегу реки Червленая, южнее Тундутова; эти войска также продолжали наступать, тесня противника к Дону.

• *Котельниковская дивизия Штейгера* (2500 штыков, 58 пулеметов, 1029 сабель) и *1-я Донская стрелковая дивизия Ковалева* (9500 штыков, 102 пулемета, 24 орудия, кавбригада Буденного – 2050 сабель) – эти силы были переброшены к северу, сосредоточившись в районе Жутово, Гнилоаксайская, Абганерово.

23 октября тов. Ворошилов отдал приказ № 13 по войскам 10-й армии:

«Удачными действиями наших частей на Центральном участке противник отходит к Дону, по-видимому, имея намерение привести в порядок свои расстроенные части и укрепиться на господствующих высотах правого берега реки Дона. Чтобы воспрепятствовать намеченным планам противника, необходимо развить наступление наших войск не только на левый берег Дона, но перебросить части на правый берег»^[223].

В каждой строчке этого приказа, отданного вслед за ожесточенными многодневными боями, учтен весь опыт, накопленный в сложной и тяжелой борьбе с таким серьезным коварным противником, как Донская белоказачья армия. Несмотря на второй разгром Краснова под Царицыном, товарищ Ворошилов считал, что враг еще может на отдельных направлениях проявить некоторую активность за счет глубоких резервов. Вот почему в этом приказе красной нитью проходит желание командующего 10-й армией внушить красным бойцам, что успокаиваться фактом разгрома белых на подступах к Царицыну нельзя, что надо продолжать искать его живую силу, с тем чтобы ее истребить, а это возможно было только путем развития решительного наступления к Дону и за реку Доя. Чтобы обеспечить более удобное управление на огромном 300-км фронте, тов. Ворошилов решает разделить весь фронт на три основных боевых участка^[224], а именно:

В Северный участок под командованием Колпакова включались: 1) Доно-Ставропольская дивизия, 2) Качалинская дивизия, 3) бригада Сорокина.

В Центральный участок включались: 1) Стальная дивизия, 2) 1-я Коммунистическая дивизия, 3) 1-я Донецко-Морозовская дивизия, 4) Котлубано-Бузиновская дивизия.

В Южный участок под командованием Харченко включались все части 1-й Донской Советской стрелковой дивизии, 1-й Котельниковской дивизии, кавалерийской бригады тов. Буденного и все части Степного фронта. Кроме того, устанавливались два временных боевых участка: *один* в составе Вольской дивизии и Дубовских частей, за исключением 2-го запасного кавалерийского полка; *другой* в составе 1-й Камышинской дивизии.

Тов. Ворошилов устанавливал для этих участков следующие разграничительные линии:

а) Между левофланговыми частями 9-й армии и 1-й Камышинской дивизии – от Усть-Погожая до левого фланга частей Миронова, местонахождение которого точно установить в это время было трудно, так как части Миронова отступали.

б) Между 1-й Камышинской дивизией и Северным участком тов. Колпакова – Иловлинская, хутор Попов, Пролейка, все для Северного участка.

в) Между Северным участком и Центральным участком – хут. Вертячий, ст. Котлубань, Пичуга, все для Царицынского фронта.

г) Между Центральным участком и Южным участком – устье реки Мышкова (Южной), станция Абганерово, все для Южного фронта.

д) Между Южным участком и 11-й армией – станция Великокняжеская, река Маныч.

В пределах этих разграничительных линий участкам были поставлены, в основном, следующие боевые задачи (см. карту 1:42 000):

а) Вольская дивизия должна была занять хутора Прудки, Лозное, Усть-Погожая; иными словами, части Вольской дивизии должны были опрокинуть белых и заполнить своими силами образовавшийся прорыв и разрыв между 1-й Камышинской дивизией и Северным участком тов. Колпакова, затем перейти в стремительное наступление и занять ст. Лог, а также хутора и переправы по левому берегу Дона.

б) Одновременно с наступлением Вольской дивизии 1-я Камышинская дивизия должна была в тесной связи с частями Вольской дивизии наступать к железной дороге и занять станцию Арчеда, Себряково, располагая свой правый фланг на высотах, господствующих по левому берегу реки Медведица.

в) **Дивизии Северного участка** тов. Колпакова должны были занять участок реки Дон в районе хутора Вертячий до устья Иловли, а затем форсировать Дон и выдвинуться на линию Хмелевский, Лаптев, Набатов.

г) **Дивизии Центрального участка** должны были очистить в пределах своих разграничительных линий весь район и выйти к Дону на участке от хутора Вертячий до устья реки Мышкова (Южной). После этого форсировать реку Дон и прочно занять на правом его берегу все господствующие высоты в районе от Березовской до Трехтрубочного Лога. Во время этой операции очищения Центрального участка от белоказаков Стальная дивизия выделяет силы для удара вдоль левого берега реки Дон, от хутора Верхне-Кибиревский до Потемкинской.

д) **Дивизиям Южного участка** было приказано крепко охранять полосу железной дороги от Жутова на юг, а также, наступая к Дону, обеспечивать левый фланг войск Центрального боевого участка.

Таким образом, этот приказ тов. Ворошилова ставил очередной задачей для дивизий 10-й армии прочно овладеть огромной полосой между Волгой и Доном, а также занять выгодные плацдармы на правом его берегу для развития в дальнейшем операции в глубь «Всевеликого войска Донского».

Несомненно, эти задачи были бы доблестно выполнены войсками 10-й Царицынской армии, если бы на правом фланге было полное содействие со стороны 9-й армии и если бы мятеж частей Вольской дивизии не осложнил положения к северу от Царицына.

До начала ноября операция по выдвигению к реке Дон на Северном и Центральном участках протекала вполне благоприятно; уже 31 октября царицынские войска вышли на линию Усть-Погожая, Лозное, станция Иловлинская, Кривомузгинская. Во время преследования белых к Дону был совершен ряд блестящих подвигов; так, например, при взятии Карповки удалось захватить много пулеметов и огнестрельного оружия и тяжелое орудие, которое тотчас же было обращено против неприятеля. В этом деле особенно отличилась батарея под командой тов. Сильченко: выкатив захваченное орудие на открытую позицию, она стала беспощадно истреблять отступающие колонны белых.

2 ноября на Южном участке конная бригада тов. Буденного искусным обходным маневром и внезапным ударом на рассвете в

районе Абганерово, Аксай разбила четыре конных полка и один пеший полк донских казаков и захватила артиллерийскую батарею, 10 пулеметов и много снарядов. Эта победа дала возможность войскам Южного участка быстрее продвинуться к западу от железной дороги Жутово, Царицын.

Краткие выводы

К концу октября стало ясно, что решительное наступление белых на Царицын, его второе окружение провалилось так же, как и первое, в августе 1918 года. За месяц непрерывных боев белоказаки понесли огромные потери – до 20 000 ранеными и убитыми. Как ни стремилось правительство «Всевеликого войска Донского» затушевать, замять, замолчать позорный провал и свое поражение под Царицыном, вести о новом разгроме белого войска очень быстро распространились по станицам Донской области и докатились до Ростова и Новочеркасска.

В правительстве белого Дона и в штабе Донской армии настроение было подавленное. Рассчитывать теперь на новую помощь от Вильгельма было уже бессмысленно, так как германская армия на франко-британском фронте повсеместно отступала. В германских войсках вспыхивали бунты и революционные выступления, а сама Германия находилась накануне революции. В австро-германских войсках на Украине, в Крыму и в Донбассе повсеместно создавались Советы солдатских депутатов, в войсках оккупантов шел полный развал, стотысячная украинская армия красных партизан взрывала тылы, беспощадно громила и уничтожала германо-австрийские части и гайдамацкие банды.

Рассчитывать на помощь «Добровольческой армии» генерала Деникина было также безнадежно, так как у Деникина уже был готовый план убрать Краснова и заменить его своим ставленником генералом Сидориным, а обескровленную Донскую белоказачью армию реорганизовать и влить ее составной частью в будущие «Вооруженные силы юга России».

Политический и военный престиж «правительства» Краснова и его военного ведомства во главе с генералом Денисовым был окончательно утерян. Организовать новое наступление на Царицын у Краснова не было сил и средств. Поэтому он вынужден был держаться тактики

выжидания, продолжая подбадривать свои небольшие части, еще сохранившиеся на камышинском и балашовском направлениях.

Операция 10-й Царицынской армии в октябре 1918 года разрушила замысел генералов Краснова и Денисова овладеть Царицыном, Астраханью и Камышином. Она сорвала план Краснова – Денисова и его исполнителей, генералов Мамонтова и Толкушкина, стремившихся прорваться главными силами южнее Царицына, отрезать последний от Астрахани и, спустившись по Волге вниз, занять Астрахань, осуществив таким путем соединение астраханского белого казачества с донским. Иными словами, белоказаки хотели в октябре 1918 года одним ударом с юга занять линию Волги от Астрахани до Камышина.

Марш-маневр генерала Мамонтова и генерала Толкушкина, руководивших 4-й оперативной группой белых, был сорван в самом кульминационном пункте развития их успехов. Они уже подошли вплотную к Сарепте и Бекетовке, прорвали линию по озерам Сарпа, Цаца, Барманцак, начали хозяйничать в районе Райгорода и Светлого Яра, отрезав Астрахань от Царицына, но были с огромными потерями опрокинуты и бежали на запад, где в районе Бол. и Мал. Чапурники были окружены красными частями (совместные действия Стальной дивизии и отдельной бригады тов Круглякова, а также частей Донецко-Морозовской дивизии).

Попытка соединения армии «Всевеликого войска Донского» с чехословаками и белыми войсками армии «Комуча» на линии Волги (Царицын, Камышин, Саратов, Самара) провалилась еще в августе 1918 года, когда белые имели там максимальный успех, выдвинувшись, как известно, к западу от линии Казань, Симбирск, Самара, Сызрань.

Опрокинув и разгромив в августе подошедшую вплотную к Царицыну и Камышину красновскую армию, защитники Царицына под руководством Военного совета (Сталин – Ворошилов) в период наибольших успехов белых не дали контрреволюции Юга (белоказачий Дон, Кубань, Терек и пр.) соединиться в полосе реки Волга с контрреволюцией Востока (астраханское, уральское, оренбургское белое казачество, чехословаки, армия «Комуча»). К моменту октябрьских боев на Царицынском фронте проблема объединения Краснова с белыми войсками Восточного фронта не утратила еще своей актуальности, но к этому времени белые получили ряд крепких ударов

на Восточном фронте и потеряли Казань (7 сентября), Симбирск (12 сентября), Сызрань (3 октября), Самару (7 октября).

Победа красных войск в августе – октябре 1918 года (первое и второе окружение Царицына) над белоказаками Дона явилась полной катастрофой для генерала Краснова и его хозяина – германского империализма. Это был смертельный удар по вильгельмовско-красновской контрреволюции.

На протяжении всего исследования мы одновременно с анализом и разбором военно-исторических фактов все время стремились подчеркивать поучительность политического и военного искусства в руководстве красными войсками Царицынского фронта.

Здесь необходимо еще раз упомянуть, что каждый раз победа на полях сражений приходила тогда, когда красным командованием и войсками искусно осуществлялся основной сталинский тезис: *«Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собой все роды войск, довести их до совершенства и умело сочетать их действия»*. И мы видели, как искусное взаимодействие пехоты с артиллерией, бронепоездами и бронемашинами, организуемое командованием 10-й Царицынской армии (бои в районах Гумрак, Иловля, Воропоново и др.), давало успех, несмотря на превосходство в силах и средствах белоказаков.

На протяжении многомесячной обороны Царицына во всех боях, организуемых красной стороной, как мы видели, оборона отличалась чрезвычайной активностью с постоянным стремлением раскрыть наступательный план противника и перейти в решительное контрнаступление. Например, когда в первой половине октября осуществился удар по флангу в районе Малые и Большие Чапурники, тов. Ворошилов, активным контрнаступлением сейчас же продолжает этот успех в центре фронта. Непрерывные удары сосредоточенными огневыми кулаками в центре и на флангах (например, в августе – район Ивановки) потрясли весь наступающий фронт Краснова. Мы видели, как искусное сосредоточение в решительный момент военно-технических средств на важнейшем участке, в районе Воропоново, где тов. Ворошилов сосредоточил на участке 3–4 км огромную артиллерийскую группу Кулика, разрушило и уничтожило наступательные планы врага.

Одновременно с этим артиллерийским ударом при четком взаимодействии с бронепоездами тов. Алябьева Ворошилов приказывает пехотным дивизиям перейти в решительное контрнаступление; он стремится фланговыми ударами выйти на тылы врага и окружить его в районе Воропоново, Басаргино.

Такое сочетание артиллерийского удара и маневра пехоты с бронепоездами дает огромный успех в самый кульминационный период на подступах к Царицыну и вызывает огромные потери в белоказачьих частях.

Удачно на протяжении всех боев за Царицын было использовано небольшое количество судов Волжской флотилии, которые в полном взаимодействии с пехотой, артиллерией и бронемашинами наносили жестокое поражение белоказакам, когда те пытались овладеть Пичугой, Дубовкой, Камышином, а также рядом местных пунктов, расположенных южнее Царицына.

Как правило, после ожесточенных схваток, переходивших часто в штыковые атаки с обязательным массовым применением ручных гранат (если враг опрокидывался и, неся огромные потери, начинал отходить), сейчас же следовало неотступное преследование его. Преследование велось днем и ночью с исключительным упорством и быстротой до полного разгрома противника.

Бой организуется командованием 10-й армии всегда тщательно, с обязательным применением всех видов разведки. Личное общение с подчиненными командирами и войсками происходит непрерывно, оно постоянно дополняется установлением технической связи.

Упорное стремление поражать врага сосредоточенным огнем всего имеющегося оружия в дивизиях, бронеколоннах и бронепоездах проходит красной нитью через все долгие месяцы обороны Царицына. В резерве армии перед решительным контрударом постоянно, помимо пехотных частей, держатся технические боевые средства (броневые автомобили, броневики, бронепоезда, конная артиллерия и пр.).

В ноябрьские дни на Царицынском фронте кавалерийская бригада Буденного скрытно и искусно бросается в тыл белоказакам. При полном взаимодействии с пехотой и бронепоездами она удачным маневром разгромила многочисленную группу белоказаков в районе Абганерова, Аксай. Этой замечательной операцией, а также ранее осуществленным рейдом на Мартыновку была открыта широкая

страница победных героических дел красной конницы в Гражданской войне 1918–1922 годов.

Мы видим, как в тяжелые дни октября 1918 года, когда белые подошли совсем к воротам Царицына, герои-царицынцы под непосредственным руководством своих вождей, товарищей Сталина и Ворошилова не испугались трудностей, они пошли навстречу им, чтобы их преодолеть. Они терпели нужду в самом необходимом, но твердо стояли на своем посту и мужественно отражали атаки врага. Враг был не только на фронте, но и в тылу. Обещания, например, вагонов с огнеприпасами, новых пополнений, заверения, что армии Южного фронта переходят в «энергичное, стремительное наступление», – все это, как потом выяснилось, было заведомой ложью Троцкого и его приспешников в целях провалить большевистскую борьбу за Царицын, провалить сталинский план разгрома вильгельмовско-красновской контрреволюции. Троцкий действовал заодно с Красновым и был для героического Царицына более опасным врагом, чем белоказаки.

Но директива Ленина об обязательной победе на юго-востоке с его центром – Царицыном – была доблестно выполнена товарищами Сталиным, Ворошиловым и царицынскими героями-бойцами вопреки всяческим затруднениям и осложнениям на пути к этой цели. Как в период первого, так и второго окружения Царицын стоял, как гранитная скала, о которую разбивались белоказачьи атаки. Его удержание облегчило тяжелое продовольственное положение Советской республики, подавая на север и в центрально-промышленные районы Советской страны сотни тысяч пудов хлеба, рыбы, масла, мяса и других продуктов. В этом его бессмертная, историческая заслуга Сталина перед великим советским народом.

24 октября товарищ Сталин, выехавший после разгрома второго окружения Царицына в Москву, прислал в Царицын телеграмму следующего содержания:

«КОМАНДУЮЩЕМУ ЦАРИЦЫНСКИМ ФРОНТОМ ТОВ. ВОРОШИЛОВУ

Передайте Морозовскому, Тихорецкому, 3-му революционному и другим полкам, командиру (бригады) Лобачеву, окружавшим противника и разгромившим его наголову, мой горячий коммунистический привет. Скажите им, что Советская Россия никогда

не забудет их геройских подвигов и вознаградит их по заслугам. Да
здравствуют отважные войска Царицынского фронта!

Член Революционного военного совета
Республики народный комиссар СТАЛИН».

Глава XIII. Бои на Царицынском фронте в ноябре 1918 года

В период 23–30 октября, когда успешно развивалась операция по преследованию белоказаков к району Калач-на-Дону, западнее Кривомузгинской и к станции Ляпичев, в штаб 10-й Царицынской армии стали поступать тревожные сведения с Северного участка Царицынского фронта.

В это время командующий 10-й армией тов. Ворошилов напрягал все силы, чтобы не дать противнику возможность сорвать задуманную им операцию по овладению правым берегом Дона и по очищению от него Царицынско-Поворинской железнодорожной магистрали.

Тщательно анализируя ход развития операции по преследованию белых в направлении районов Карповка и Гнилоаксайская, тов. Ворошилов к 25 октября приходит к выводу, что настал момент, когда можно начать энергичное очищение Северного участка Царицынского фронта с целью скорейшего овладения железной дорогой Царицын, Себряково, Поворино. Для него было ясно, что если части 9-й армии не будут стойко держать свой фронт, а части 1-й Камышинской дивизии на правом фланге не разовьют активных действий в направлении станций Филомово, Кумылга, (искл.) Себряково, т. е. если они не будут стремиться отогнать противника севернее реки Медведица на запад к железной дороге Себряково – Поворино и далее на юго-запад, за реку Дон, то все наступательные бои 10-й армии севернее Царицына будут протекать в крайне тяжелых условиях.

Белоказаки, действовавшие на Северном участке Царицынского фронта, получили строжайший приказ крепко удерживать позиции к северу от линии Вертячий, Котлубань, Варламов, Прудки. Генералу Татаркину, штаб дивизии которого располагался в хуторе Лозное, было приказано: 5-м и 6-м кавалерийскими полками, 1, 4, 17, 41, 78 и 82-м пехотными полками расширять прорыв в направлении Котлубань, Пичуга.

В штабе генералов Краснова и Денисова после провала их наступления западнее и южнее Царицына еще теплилась надежда на развитие успеха на севере, в направлении Гумрак, Царицын. Эта

надежда подкреплялась тем обстоятельством, что белоказаки продолжали до 25 октября бить части дивизии Миронова, которая входила в 9-ю армию и находилась на стыке с 10-й Царицынской армией. Белоказиков окрыляли успехи в камышинско-красноярском (Красный Яр) направлении, и они продолжали свои наступательные действия, стремясь овладеть железной дорогой Камышин, Красный Яр, Балашов. Кроме того, довольно благоприятные сведения для белых шли и с фронта Лиски, Новохоперск, где они также имели успех против 8-й красной армии Южного фронта.

25 октября 1918 года тов. Ворошилов отдает приказ № 19 по войскам 10-й армии. Здесь мы приводим его полностью.

Для скорейшей ликвидации прорыва и вытеснения частей противника на северном и временных 4-м и 5-м участках^[225] вверенной мне армии ПРИКАЗЫВАЮ:

Северному участку под командой тов. Колпакова:

Держа тесную связь с центральным участком^[226], левым флангом своих войск сбить неприятеля с занимаемых позиций и продвинуться на северо-запад и север, занять станцию и станицу Качалинскую, переправы по реке Дон от станицы Трех-Островенская – Зимовенский вплоть до устья реки Иловли, впадающей в реку Дон. Центром и правым флангом своих войск, держа тесную связь с частями тов. Гаврилова (начдив Вольской) сбить неприятеля с занимаемых позиций и, продвигаясь на северо-запад и север, занять хутора: Зотов, Сазанов 2-й, Фастов, Широков, Собачий, Байбаев, Шишкин, Алаев, Заваригин, Попов, Колоцкий, ст. Иловлю и станицу Иловлинскую, Песочный, Песчанский и Авиллов. По занятии вышеуказанных хуторов закрепиться на занимаемых позициях и ждать дальнейших распоряжений.

Временному 4-му боевому участку под командой начальника Вольской дивизии Гаврилова:

Держа тесную связь на правом фланге с частями Косолапова и на левом фланге с частями тов. Колпакова, сбить неприятеля с занимаемых позиций по всему участку своих войск, продвигаясь на северо-запад и север, расширяя свой боевой участок, занять хутор Садковский, Сазанов 1-й, Ермилов, Большую Ивановку и все хутора по р. Иловля, от Авиллова до Екатериновской включительно. По исполнении

вышеуказанной операции и занятии всех хуторов закрепиться на занятых позициях по р. Иловля, ожидая дальнейших распоряжений.

Временному 5-му участку под командой Косолапова:

Держа тесную связь на правом фланге своих войск с частями Миронова и на левом фланге с частями Гаврилова, при продвижении которых продвигаться своими частями в направлении Себряково.

К исполнению сего приказа приступить 27 октября на рассвете в 5 час. утра.

Командующий 10-й армией ВОРОШИЛОВ^[227].

Как видим, этот приказ есть детализация (главным образом для Северного участка) тех директивных указаний, которые тов. Ворошилов отдал войскам армии 23 октября по преследованию белоказаков за реку Дон.

Основная оперативная идея, вложенная в этот приказ, заключалась в том, чтобы ликвидировать прорыв белых к северу от Царицына, отбросить их за реку Иловля, а затем крепко оседлать Царицынско-Поворинскую железнодорожную магистраль. Мы снова подчеркиваем чрезвычайно поучительный метод использования еще мало знакомой тов. Ворошилову в боевом отношении Вольской дивизии, которую он ставит в середине (с обеспеченными флангами) между боевыми участками Колпакова и Косолапова.

Успешное развитие преследования белых на Центральном и Южном участках давало возможность приступить к скорейшему очищению всего района между реками Иловля и Волга (1-й этап), а затем между Медведицей и Волгой (2-й этап).

Если бы Царицын своевременно получил просимые им у Центра огнеприпасы и если бы не восстали полки Вольской дивизии, то процесс очищения Северного участка от противника, безусловно, прошел бы быстрее и успешнее. Одновременно с оперативной работой интенсивно продолжалось дальнейшее организационное совершенствование частей 10-й Царицынской армии. Готовились новые кадры командного состава, еще тщательнее стал происходить отбор контингентов из новых пополнений. Приказом от 25 октября № 18^[228] сформировались 1-я Донская советская стрелковая дивизия (трехбригадного состава с артбригадой)^[229] с приданной 1-й Советской конной бригадой тов. Буденного. Во все войсковые части назначались

политические комиссары; на высшие командные должности выдвигались те товарищи, которые показали свое умение и храбрость в решительных боях первого и второго окружений Царицына.

Приказом от 23 октября № 17, как мы видели, были установлены боевые участки с соответствующими разграничительными линиями; для того чтобы еще более закрепить этот принцип организации командования, надо было ясно указать, что отдельные дивизии, ранее подчинявшиеся непосредственно командующему 10-й армией, теперь подчиняются начальникам боевых участков, а последние – командованию армии. Это делалось главным образом для того, чтобы более оперативно управлять огромным по протяжению (до 400 км) фронтом, который держала 10-я армия, причем этот фронт был крайне неустойчивым, подвижным и прерывчатым. Кроме того, нужно было дать большую оперативно-тактическую свободу в выборе средств и мероприятий начальникам боевых участков, которых приказом № 17 от 23 октября было установлено пять. Иными словами, устанавливалось пять командных инстанций с пятью частными начальниками, непосредственно подчиненными тов. Ворошилову.

Нельзя забывать основного, что в 1918 году Красная армия строила и совершенствовала свои боевые части в огне и буре тягчайших лишений, боев, в условиях недостатка огнеприпасов, доблестно отражая со всех сторон натиск внешней и внутренней контрреволюции. Дисциплина в бою и вне боя была еще не везде на высоте, а поэтому тов. Ворошилов очень часто обращался к войскам с приказами, которые требовали железной дисциплины и строгой организации. 26 октября, когда непосредственная опасность Царицыну уже отпала и разбитый и деморализованный враг отходил на Центральном и Южном боевых участках, удерживаясь пока лишь к северу от Царицына, тов. Ворошилов отдает следующий, крайне поучительный приказ № 20 по войскам 10-й Царицынской армии:

«В огне боев, среди тревог и радостей походной жизни армия на Царицынском фронте неустанно продолжала свое внутреннее строительство. Созданы крупные боевые единицы, утверждена дисциплина. И Военно-революционный совет 10-й армии приветствует как товарищей красноармейцев за их стремление к революционной дисциплине, так и командный состав за его усилия создать военный строй армии и поднять ее боевой революционный дух на страх врагам

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Но вместе с тем, наблюдая отдельные случаи уклонения от дисциплины, колебаний при исполнении приказов, неподчинения стоящему выше командованию, Военно-революционный совет армии на основании декретов высшей советской власти настоящим приказом строжайше предписывает неуклонно соблюдать революционную дисциплину и порядок подчинения. Начальники участков подчиняются непосредственно командующему армией и Военно-революционному совету армии, командиры дивизий подчиняются начальникам участков, командиры бригад – командирам дивизий, командиры полков – командирам бригад и т. д., до взводного, отделенного командиров и каждого красноармейца советской армии включительно. Между всеми лицами командного состава, как и среди товарищей красноармейцев, должна существовать строгая товарищеская дисциплина, построенная на взаимном уважении друг друга»^[230].

Приказом по войскам от 30 октября тов. Ворошилов прикомандировал 38-й Рогожско-Симоновский^[231] полк к 1-й Коммунистической дивизии. В ее славных рядах и боролся 38-й полк пролетариев Москвы с исключительным героизмом и стойкостью.

В процессе развития активных операций к северу от Царицына он в сотый раз посылает в Центр и штаб Южного фронта просьбу о присылке не «телеграмм-обещаний», а грузов с огнеприпасами для снабжения ими героических бойцов, продолжавших сражаться, имея небольшой запас продукции царицынских заводов и трофеи.

Тов. Ворошилов писал:

«КОЗЛОВ, КОМФРОНТ СЫТИНУ,
ЧЛЕНУ ВОЕНРЕВСОВЕТА МЕХАНОШИНУ,
КОПИЯ АРЗАМАС. ГЛАВКОМУ

Доношу: к 31 октября сего года вверенная мне армия доведена численностью более 70 000 человек (пехота, кавалерия, артиллерия). Все обучены. До сего времени 10-я армия геройски отражала наступление противника, отбиваясь не раз без боевых припасов, одними штыками. Снабжение в армию начало прибывать пока в малом количестве; несмотря на своевременные требования, отпуск их все-таки тормозится.

5 ноября с/г. армия перешла в наступление на Арчадинском и Камышинском участках и при получении отпущенных боевых припасов в достаточном количестве перейдет в наступление по всему фронту. Численный состав армии высылается ежемесячно два раза в штаб Южного фронта. № 165.

Командарм-10 ВОРОШИЛОВ»^[232].

31 октября в штабе 10-й армии стало известно, что ее правый сосед – 9-я армия Южного фронта – опять терпит поражение и под давлением белоказаков отходит к востоку от железной дороги Камышин, Балашов. Дивизия Миронова отошла с большими потерями в район Рудня, дивизия Киквидзе – к Александровка, Матышево.

30 октября белоказаки заняли Красный Яр, прервав сообщение Балашова с Камышином. Иными словами, создалась прямая угроза единственному пути для снабжения 10-й армии – району Камышина и идущей от него железной дороге на Балашов – Тамбов – Москву.

1 ноября тов. Ворошилов отдает два приказа, № 24 и № 25, направленные к тому, чтобы как можно целесообразнее и быстрее ликвидировать успехи белоказаков в камышинском направлении и к северу от Царицына. Приказом № 25 тов. Ворошилов вверяет командование Центральным участком 140-км фронт от реки Мышкова (Южная), через Вертячий до хут. Екатериновский (на реке Иловля) и указывает, что на Северном участке у него будет помощником тов. Колпаков. Южный участок Харченко оставался без изменений, как указано в приказе № 17 от 23 октября.

Фронт от хутора Екатериновский и до Красного Яра вручался начдиву Камышинской дивизии; ему же подчинялись все войска, которые направлялись в район Камышина.

Таким образом, у командования Центральным участком были: Стальная дивизия, 2-я Сводно-казачья, Котлубано-Бузиновская, Качалинская, Доно-Ставропольская, 1-я Коммунистическая, Вольская дивизии и бригада Сорокина^[233].

Основная оперативная идея, вложенная в приказ № 24^[234], заключалась в том, чтобы за счет перегруппировки частей выделить на арчадинское направление ударную группу из наиболее опытной в боевом отношении 1-й Коммунистической дивизии с задачей овладеть

районом Арчеды и тем самым выйти в тыл белоказакам, прорвавшимся в направлении на Красный Яр.

Для этого Стальная дивизия, 1-я Донецко-Морозовская, 2-я Сводно-Донская и Качалинская дивизии должны были продолжать свое выдвижение к Дону на участке устье реки Мышкова (Южная), хутор Колоцкий. Четыре с половиной дивизии (Доно-Ставропольская, Коммунистическая, Вольская и 1-я Камышинская и одна бригада) наступают в полосе между реками Медведица и Волга. К этому времени (первые числа ноября 1918 года) боевой состав дивизий был следующий:

[235]

Наименование частей	Штыков	Пуле-метов	Орудий	Кавалерия
1-я Камышинская дивизия	4913	81	9	250 + 2 пулемета
Вольская дивизия	4629	46	16	669 + 3 пулемета
Доно-Ставропольская дивизия	4399	50	17	555 + 9 пулеметов
1-я Коммунистическая дивизия	7874	103	35	528 + 9 пулеметов
Качалинская дивизия	1960	31	4	483 + 4 пулемета
2-я Сводная казачья дивизия	2881	61	9	—
1-я Донецко-Морозовская дивизия	6390	62	31	1164 + 22 пулемета
1-я Отдельная стрелковая бригада	2108	30	7	420 + 3 пулемета
Котельниковская дивизия	1008	13	5	565
1-я Донская советская стрелковая дивизия	5642	55	23	2000 + 40 пулеметов
Стальная дивизия	5500	103	15	1446 + 47 пулеметов
В 14 бронепоездах*	169	142	38	—
Резерв с гарнизоном Царицына	9488	59	20	208 + 25 пулеметов

Ударной группе, т. е. 1-й Коммунистической дивизии, должны были содействовать на левом фланге Доно-Ставропольская дивизия под командой Колпакова наступлением вдоль реки Дон к хутору Духовской, а на правом фланге – Вольская и Камышинская дивизии, которые должны были наступать на фронт Камышин, Гуров. Кроме того, группа в 1500 бойцов должна была ударом в тыл из района Камышина истребить противника, прорвавшегося к Красному Яру.

Тов. Ворошилов считал, что после перегруппировки дивизий с утра 3 ноября можно начать наступление в направлении Арчеда,

Поворино.

В период 6–9 ноября собрался VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Во время работы съезда поступили сообщения о германской революции, которая перечеркнула Брестский договор.

Тов. Ворошилов информировал тов. Сталина о выезде на VI съезд Советов делегатов от 10-й Царицынской армии:

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА (ЦАРИЦЫН) С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ (МОСКВА) В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ НОЯБРЯ 1918 г.

ВОРОШИЛОВ. Сегодня ночью делегаты выезжают на съезд. Положение снабжения по-прежнему безнадежно. Камышину непосредственно угрожает противник, получено сведение о занятии кадетами Нижн. Добрынки, что выше Камышина верст 25–30. Нами приняты меры для отстояния Камышина, но вся эта печальная, если не сказочная, больше печальная история произошла с такой головокружительной быстротой, при том на носу у командфронта, что нами ничего другого и не могло быть предпринято. Общее положение остается по-прежнему вялым, но мы уже имеем сведения о том, что противник накапливает силы у Ляпичева и др. местах. Что же касается наших парадов и смотров, то они произвели определенное впечатление на Троцкого, который убедился, что у нас не отрядики, а что у нас действительно организованная, серьезная революционная армия. Я, Ворошилов, сейчас остаюсь здесь почти один. Работать сейчас, при создавшихся условиях страшно тяжело.

СТАЛИН. Я полагаю, что вы должны стянуть из Астрахани, Воронежа всех своих активных товарищей для того, чтобы образцово поставить дело фронта. Ворошилов, как командующий – хозяин фронта и он имеет возможность поставить дело, как найдет нужным. Все ваши записки хранятся в портфеле...

ВОРОШИЛОВ. Скажите, каково положение Северо-кавказских войск?

СТАЛИН. Также страдают без снабжения, как и вы. По полученным сведениям, частями Кавказской армии занята Кавказская и они направляются Тихорецкой, которая тоже, возможно, занята. Об этом нам доложил проезжавший Москву товарищ.

ВОРОШИЛОВ. Отъезжающие товарищи подробно обо всем доложат, а я своей стороны прошу почаще меня информировать о положении дел в центре. Кроме того, прошу выслать сюда Пархоменко, который мне очень нужен.

СТАЛИН. Сию же минуту передам Пархоменко. Насчет перемены политики подождите до окончания съезда. Дела в Центре пойдут теперь лучше, чем они шли до сих пор. Я в этом не сомневаюсь. Я ухожу, жму всем руки.

ВОРОШИЛОВ. Будьте добры сказать, что слышно о Западе?

СТАЛИН. Пока ничего особенного.

ВОРОШИЛОВ. Ну, всего хорошего. От нас привет товарищу Ильичу, жмем руки.

СТАЛИН. Ильич душой с вами, он полюбил вас, чертей.

ВОРОШИЛОВ. Это нам самая большая награда за все наносимые незаслуженные обиды другими товарищами. Будьте здоровы.

СТАЛИН. Жму руку^[236].

* * *

Мы прервали изложение операций 10-й армии на том моменте, когда она приступила к перегруппировке своих частей для выполнения приказа тов. Ворошилова за № 24 от 1 ноября. Перегруппировка частей шла нормально; только из района, занимавшегося полками Вольской дивизии, к 5 ноября стали поступать сведения, что в частях Вольской дивизии настроение такое, при котором они едва ли выполнят боевую задачу, поставленную им приказом № 24. Три полка Вольской дивизии сосредоточились в районе Лозное, которое белоказаки к 3 ноября оставили, отойдя на север, к линии реки Иловля. Тов. Ворошилов 6 ноября послал на имя начальника Вольской дивизии Гаврилова и политического комиссара Беляева приказ № 28:

«Вольской дивизии приказываю немедленно приступить к исполнению оперативного приказа № 24; за неисполнение приказа весь командный состав и комиссары будут преданы суду Военно-революционного трибунала, а провокаторы, подбивающие солдат к невыполнению, будут расстреливаться без суда. О получении приказа № 28 телеграфировать мне. № 132»^[237].

Но этот приказ не оказал воздействия на Вольскую дивизию, вконец разложившуюся, и командование не сумело восстановить порядок и должным образом расправиться с главарями мятежа.

5 ноября тов. Ворошилов, находясь на Северном боевом участке, писал в Военревсовет:

«Наши части с 8 часов утра перешли в наступление, войска подходят к разъезду Белужинскому, который будет сегодня занят. Противник пока себя не обнаруживает. Успешное продвижение сильно тормозится благодаря уничтожению всех железнодорожных мостов и порче пути. На большом пространстве рельсы погнуты и шпалы уничтожены. О дальнейших действиях буду своевременно информировать»^[238].

И вот в то время, когда происходили упорные бои вдоль железной дороги, идущей к станции Иловля, когда под личным руководством товарища Ворошилова доблестные герои, московские рабочие 38-го Рогожско-Симоновского полка шли в атаку, уничтожая классового врага, истекая кровью в жесточайших боях, когда бригада товарища Сорокина имени III Интернационала ловким маневром зашла в тыл белым и одним ударом уничтожила в районе станции Иловля 250 человек при 2 офицерах, в этот момент 1-й Астраханский, 1-й и 2-й Балаклавские стрелковые полки, бросив позиции, сосредоточились в районе Лозное, решив идти далее на Дубовку. Части 2-го Иловлинского полка 1-й Камышинской дивизии, поддавшись контрреволюционной агитации пробравшихся в полк мятежников из Вольской дивизии, также бросили позиции и отошли в тыл.

Во время этого мятежа 1-й и 2-й Балаклавские и 2-й Иловлинский полки бросили позиции, 7-я рота 1-го Иловлинского полка проявила выдающийся героизм: окруженная восставшими полками, на их требование сдать оружие она ответила ружейно-пулеметным огнем, прорвалась из района Захаровки в район Александровки, разоружила одну из предательских рот 2-го Иловлинского полка и продолжала крепко драться с белоказаками. Руководители этого доблестного дела Соломенцов (комиссар полка) и Дорохин (командир 7-й роты) получили благодарность командующего 10-й армией тов. Ворошилова.

Видя, что дальнейшее распространение мятежа может сорвать успешно развивающееся к станции Иловля наступление нашей ударной

группы, товарищ Ворошилов приказывает в кратчайший срок ликвидировать мятеж частей Вольской дивизии. Для этой цели он выделяет отряд под командованием героя царицынской обороны тов. Михайловского, который очень быстро и успешно ликвидирует мятеж полков Вольской дивизии^[239].

Еще 1 ноября командующий Южным фронтом, ставленник Троцкого, Сытин отдал директиву, в которой решал перейти в энергичное наступление всеми армиями. Он писал:

«Главнейшим операционным направлением признаю линию Поворино Царицынской желдороги, и в этом направлении должен быть нанесен противнику сокрушительный удар со стороны как Поворино (главной ударной группой), так и со стороны Царицына»^[240].

Оперативный замысел командующего фронтом заключался в нанесении 8, 9 и 10-й армиями «стремительного, энергичного, концентрического» удара в направлении Таловая, Калач; Поворино, Филоново и долинами рек Арчеда, Медведица. Но из этого наступления, которое должно было начаться 4 ноября, ничего не вышло. Мало того, эту директиву увез с собой к Краснову перебежавший на сторону белоказаков активный член белогвардейского «Национального центра» полковник Носович^[241]. По этому поводу тов. Ворошилов писал:

«МОСКВА, ЦИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СВЕРДЛОВУ

Из Царицына, принята 6/XI 1918 г.

Реввоенсовет восьмой армии сообщил нам, что бывший наш таб Севкавкра Носович перешел на сторону белых. Не только мы, но помкомфронтюж Славен^[242] неоднократно указывал на явную контрреволюционность Носовича, однако обычная невнимательность наших товарищей дала ему возможность и на этот раз ускользнуть от кары и принять командование неприятельскими силами. Мы полагаем, что в настоящий момент необходимо принятие ряда экстренных мер по отношению к ближайшим соратникам Носовича, занимавшим совместно с ним видные посты: генералу Снесареву, освобожденному из-под ареста и командующему западной завесой, и в особенности Ковалевскому, начальнику штаба Южного фронта, открыто заявлявшему (что может быть подтверждено Сталиным и Серго

Орджоникидзе), что с казаками он не воюет. Совершенно настоятельно необходимы и неотложны чистка Южного фронта и замена всех шифров, так как факт беспрепятственного прохождения Носовича не только через нашу линию, но и неприятельскую ясно указывает на сношения Носовича с неприятелем во время нахождения его в штабе фронта.

Командарм Х
К. ВОРОШИЛОВ».

Краснов и Денисов, узнав оперативный замысел командующего Южным фронтом Сытина, бросили сосредоточенную 13-тысячную группировку в энергичное наступление на фронт Лиски, Таловая в направлении Воронежа. Это очень встревожило командюжа Сытина, и он отказался от своего плана концентрического наступления. Вечером 3 ноября Сытин писал тов. Ворошилову, что белоказаки ведут в районе Бобров, Николаевка, Купавка наступление крупными силами. Они обрушились на фронт 8-й армии, положение которой стало угрожающим, а поэтому *«приходится резервы, предназначенные для общего наступления, раздать двум армиям для задержки успехов противника»*. Сытин требовал от 10-й армии развить наступление в направлении станции Себряково, куда и сосредоточить возможно больше войск^[243]. Успех белоказачков развивался с каждым днем. Фронт 8-й и 9-й армий опять понес большие потери (латышские полки и 11-я дивизия, потерявшая 37 орудий, почти вышли из строя).

За этот провал операции Сытин был отстранен от командования Южным фронтом.

К середине ноября 1918 года тов. Ворошилову стало ясно, что 10-я армия (Царицынская), как и прежде, предоставлена самой себе; помощи со стороны Северного Кавказа и Южного фронта ожидать не приходится. На Северном Кавказе сорокинщина очень сильно осложнила обстановку. Деникин с помощью держав Антанты прочно овладел Кубанью и Ставропольщиной, и хотя под руководством тов. Орджоникидзе 12-я красная армия успешно подавляла контрреволюционное восстание терских белоказачков^[244], но эти частные успехи не могли резко помочь общей неблагоприятно для советской власти сложившейся военно-политической ситуации на Северном Кавказе. Последний был надолго отрезан от Центра. На

Южном фронте 8-я и 9-я армии могли вести лишь оборонительные операции, что они и выполняли весь ноябрь 1918 года.

15 ноября главком^[245] писал тов. Ворошилову, что на место Вольской дивизии он направляет в распоряжение 10-й армии в район Камышина^[246] Уральскую дивизию. Главком писал:

«По обстановке вся ваша армия должна перейти в наступление. Главная задача ложится на вашу армию, так как она самая сильная. Прошу использовать весь ваш авторитет для поднятия настроения»^[247].

Главком телеграммой № 341 на имя нового командюжа Славена требовал скорейшего перехода всеми армиями в наступление с целью овладения железнодорожной магистралью Борисоглебск, Царицын. На это командюж 16 ноября отвечал главкому о причинах неудач 8-й и 9-й армий и о том, что в ноябре эта задача для фронта непосильна^[248]. Здесь же командюж подчеркивал, что плохое состояние боевого снабжения 10-й армии препятствует тов. Ворошилову в развитии широких наступательных операций.

Но военно-политическая обстановка (ноябрьская революция в Германии, попытки Краснова переменить свою германскую ориентацию на англо-французскую) требовала развития решительных операций против Краснова для окончательной ликвидации остатков его частей.

Вся вторая половина ноября опять прошла для тов. Ворошилова в напряженной деятельности. Оперативно-боевая работа непрерывно перемежалась, как и прежде, с большой организационной работой по строительству 10-й армии.

К 22 ноября тов. Ворошилов и инспектор артиллерии тов. Кулик провели тщательную и большую работу по учету и перегруппировке всей артиллерии, имевшейся в войсках Царицынского фронта. Затем был отдан приказ по 10-й армии^[249], который закреплял за каждой дивизией соответствующее количество батарей и калибры орудий, сводя их в артиллерийские бригады и артиллерийские дивизионы. Суммируя эти данные по дивизиям, мы даем соответствующую таблицу, показывающую наличие артиллерии в дивизиях, которые получили по легкой артбригаде и тяжелому артдивизиону (см. таблицу).

Наличие артиллерии в дивизиях Царицынского фронта

Наименование соединений	Количество батарей	Калибр орудий	Количество орудий	Количество легких артбригад и тяжелых артдивизионов
Коммунистическая дивизия	7	3-дм.	28	Легкая артбригада
	2	48-лин.	8	Тяжелый артдивизион
	1	42-лин.	2	Тяжелый артдивизион
Доно-Ставропольская дивизия	8	3-дм.	29	Легкая артбригада
	1	48-лин.	4	Тяжелый артдивизион
	1	42-лин.	2	—
	1	6-дм.	2	—

[250]

Наименование соединений	Количество батарей	Калибр орудий	Количество орудий	Количество легких артбригад и тяжелых артдивизионов
Стальная дивизия	9	3-дм.	33	Легкая артбригада
	2	48-лин.	8	Тяжелый артдивизион
	1	42-лин.	2	—
	1	6-дм.	2	—
Донецко-Морозовская дивизия	8	3-дм.	31	Легкая артбригада
	1	48-лин.	4	Тяжелый артдивизион
	1	42-лин.	3	—
	1	6-дм.	2	—
1-я Донская советская дивизия	7	3-дм.	28	Легкая артбригада
	2	42-лин.	4	Тяжелый артдивизион
Камышинский легкий артдивизион*	3	3-дм.	11	—
Легкий артдивизион*	2	3-дм.	4	—
4-я Московская батарея имени Октябрьской революции*	—	3-дм.	4	—
Горная артиллерия была придана кавалерии, находившейся при отряде	—	3-дм.	10	—
Армейская артиллерия	2	3-дм.	8	—
	1	48-лин.	6	—
	1	42-лин.	2	—
	1	7-дм.	2	—

Кроме того, все действующие войска 10-й армии были сведены в дивизии, последние имели по 2–3 бригады, бригады – по 2–3 полка.

Согласно приказу тов. Ворошилова за № 55^[251], 10-я армия во второй половине ноября 1918 года сформировала:

- 1) Камышинскую стрелковую дивизию;
- 2) Доно-Ставропольскую стрелковую дивизию;
- 3) Коммунистическую стрелковую дивизию;
- 4) Донецко-Морозовскую стрелковую дивизию;
- 5) 1-ю Донскую советскую стрелковую дивизию;
- 6) Стальную стрелковую дивизию;

7) Кавалерийская бригада Буденного, после того как в нее влилась вся кавалерия Стальной дивизии, была развернута в Сводную кавалерийскую дивизию^[252].

Надо постоянно помнить, что вся эта большая организационная работа по переформированию частей проходила в 1918 году, в бурные боевые дни, под огнем противника, который не ослаблял на Царицынском фронте своей активности. И, конечно, целый ряд этих организационных мероприятий тов. Ворошилова неизбежно вызывал нотки недовольства отдельных командиров, которые еще не осознавали полностью необходимости переформирования частей и перегруппировки боевых средств; они писали письма командованию 10-й армии, высказывая в них обиды и недовольство, на которые командование армии отвечало с большим тактом, внося ясность в это дело. В качестве иллюстрации в конце книги приводится письмо одного из боевых командиров Царицынского фронта и ответ ему командующего 10-й армией^[253].

С целью окончательной ликвидации остатков войск Краснова товарищ Ворошилов провел три замечательные операции на важнейших направлениях.

В двадцатых числах ноября тов. Ворошилов выехал на Южный боевой участок тов. Харченко. Из Абганерова он писал в Царицын:

«Запросите немедленно об Уральской дивизии [т. е. о той, которую, как мы видели выше, обещал главком. – *Вл. М.*], спишитесь с Козловым [штаб Южного фронта. – *Вл. М.*], укажите на важность положения с прекращением навигации [наступили холода, и суда Волжской флотилии стали на зимовку. – *Вл. М.*]. На Южном участке положение прежнее. Наши занимают ст. Абганерово, село [Гнилое] Абганерово и на Восток до Ельмата – Тундутово, на северо-запад до хут. Лусь, что

восточнее Степанникова. Выезжаю в расположение Стальной дивизии 23 ноября 1918 года.

ВОРОШИЛОВ»^[254].

Хотя тов. Ворошилов очень скептически относился к возможности быстрой переброски главкомом обещанной им Уральской дивизии в распоряжение 10-й Царицынской армии, все же он просил еще раз узнать, как обстоит дело с этой дивизией. И, действительно, опасения товарища Ворошилова оправдались. Через четыре дня он получил от главкома следующую срочную телеграмму:

«Командарму-10 Ворошилову. 27.XI.18 г. Серпухов.

Прошу срочно сообщить, имеете ли возможность выделить из состава своей армии одну вполне надежную и боеспособную бригаду, укомплектованную рабочими Донецкого бассейна, для переброски ее на Воронежское направление. № 373»^[255].

Тов. Ворошилов просил обещанную ему Уральскую дивизию главным образом для Камышинского боевого участка (куда он назначил командующим Северным боевым участком и начдивом Антонюка), так как расформирование Вольской дивизии и активность белоказаков на фронте Красный Яр, Камышин требовали усиления этого направления. Но после приведенной телеграммы № 373 главкома стало ясно, что борьбу надо было вести, рассчитывая только на наличные силы.

23 ноября в районе Абганерово тов. Ворошилов, ознакомившись на месте с обстановкой, с положением своих частей и противника, санкционировал план предполагаемой активной операции, которую задумал командующий Южным участком Харченко совместно с командованием Донской советской дивизии и кавалерийской бригады тов. Буденного. Тщательно проведенная разведка установила, что белые конные части 7-го кавалерийского полка, 1-й и 2-й пластунские полки, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й пехотные полки, а также 46-й и 2-й пехотные полки группируются в районе Гнилоаксайской и хутор Кучеровы. Там же находился офицерский полк при 4 орудиях и 8 пулеметах. Эти белоказачьи части (76-й, 77-й, 78-й, 79-й партизанские пехотные полки) входили в группу генерала Попова, остальные же были на отрыве и группировались южнее, в районе Котельниково, Зимовники.

Командующий Южным участком решил взять инициативу в свои руки и разгромить Гнилоаксайскую группу белых; на это он получил согласие со стороны командующего 10-й армией. Детали этой замечательной, молниеносной операции мало известны и только зафиксированы в приказе по войскам 10-й армии тов. Ворошилова^[256]. Дело, в основном, было так: кавалерийская бригада Буденного (развернутая с 28 ноября в сводную кавдивизию), скрытно и искусно проникнув в тыл белоказакам, при всемерном содействии пехотных частей 1-й Донской советской дивизии, наступавших к югу от ст. Абганерово, удачным маневром, как пишет товарищ Ворошилов в своем приказе от 26 ноября, взяла «...противника в кольцо и наголову разбила его кавалерию, 46-й и 2-й Волжские пехотные полки в полном составе. Благодаря выдающемуся хладнокровию и распорядительности командующих и беспредельному мужеству героев-красноармейцев, стремительно и точно исполнивших боевой приказ, почти весь наличный состав неприятельских полков оказался уничтоженным, а трофеи, оставшиеся нам, были громадными. До настоящего момента отмечено несколько вагонов пленных – солдат, кадетов, при 7 офицерах, отправленных в Царицын, остальные пленные собираются и подсчитываются; взяты 2 орудия, 11 пулеметов, две тысячи винтовок, свыше 100 повозок с патронами и снарядами, заключающих в себе более 300 000 патронов и свыше 1500 снарядов; общее число пленных превышает 700, на поле брани более 300 вражеских трупов; продолжается преследование врага. Объявляя об этой блестящей победе по войскам 10-й армии, Реввоенсовет армии горд и счастлив отметить этот выдающийся случай героической отваги и мужества как со стороны командного состава, так и со стороны товарищей красноармейцев. С такими войсками победные знамена великой социалистической всемирной революции не будут знать поражения. Честь и хвала товарищам героям!

По представлении более подробного рапорта Реввоенсовет 10-й армии наиболее отважных и отличившихся представит к боевой награде.

Командарм 10-й ВОРОШИЛОВ»^[257].

Одновременно с гнилоаксайской операцией развернулось под непосредственным личным руководством тов. Ворошилова

ожесточенное сражение с превосходными силами белоказаков к югу от Кривомузгинской, на фронте Стальной дивизии.

23 ноября в 23 часа 19 минут Ворошилов писал:

«ЦАРИЦЫН, ВОЕНСОВЕТ, ТОВ. ЩАДЕНКО

Телеграфируйте в Кривую Музгу, что сделано с флотилией для отвода на зимовку.

ВОРОШИЛОВ»^[258].

На эту телеграмму 24 ноября последовал ответ в Кривую Музгу:

«Относительно флотилии меры приняты. Некоторые срочные дела настоятельно требуют вашего присутствия в Царицыне. № 3236.

ЩАДЕНКО»^[259].

Не имея возможности выехать в Царицын, тов. Ворошилов 24 ноября телеграфировал:

«ЦАРИЦЫН, РЕВВОЕНСОВЕТ, ЩАДЕНКО

24. XI—18 г.

Целый день руководил боями. Противник кавалерией в шесть полков совершенно обошел дивизию, которая отбивалась целый день. Противник понес большие потери, наши остановились на востоке перед Варламовкой. Я еду в Царицын.

ВОРОШИЛОВ»^[260].

Эта операция протекала таким образом.

Приезд тов. Ворошилова в распоряжение войск Стальной дивизии как раз совпал с энергичным наступлением белоказаков на фронте этой дивизии. Согласно приказу по 10-й армии № 24, Стальная дивизия должна была выйти из резерва и занять фронт от Мариновки через Кривомузгинскую далее на юг, примерно до района Степанникова. Войска Стальной дивизии заняли указанный ей фронт. Рано утром 24 ноября на расположение 1-го революционного пехотного полка (1018 штыков, 27 пулеметов), 1-го и 2-го Донских пехотных полков (1070 штыков, 25 пулеметов и 633 штыка и 15 пулеметов), 1-го Тихорецкого пехотного полка (852 штыка и 16 пулеметов) и резервного пехотного полка^[261] (719 штыков и 20 пулеметов) набросилась конная группа шести полков белоказаков в составе 8000 сабель. Противник стремился

ударом по левому флангу и центру расположения Стальной дивизии выйти через хутор Варламов в глубокий тыл расположения красных и стремительным натиском захватить район Карповки.

Белые вели наступление лавами в конном строю на фронт Варламов, Бузиновка, стремясь овладеть высотами на правом берегу реки Донская Царица. Бойцы Стальной дивизии были обойдены удачным маневром белоказаков и дрались в окружении. Целый день тов. Ворошилов, рискуя каждый миг своей жизнью, отдавал на поле боя распоряжения и руководил ходом сражения красной пехоты с конницей белых.

Под конец белоказаки, видя бесплодность всех своих попыток зажать в огневое кольцо полки Стальной дивизии, стали спешиваться и под прикрытием броневиков продолжали наступление цепями. Один из броневиков прорвался от Варламова, но под метким артиллерийским огнем ему пришлось уйти назад, а затем в конце дня боя он был подбит и уничтожен.

Отряд в 8000 белоказаков к концу непрерывного 16-часового боя остервенел от ярости; неся огромные потери и чувствуя свое бессилие перетянуть чашу весов на свою сторону, он отдельными группами стал быстро уходить на запад, бросая своих раненых и истребляя оставшихся на поле боя раненых красноармейцев.

Героический день 24 ноября в боевой жизни Стальной дивизии тов. Ворошилов ознаменовал приказом по 10-й армии:

«С чувством революционной благодарности отмечаю беззаветную храбрость пехотных полков Стальной дивизии, которые в продолжение целого дня действовали мужественно и стойко, отражая врага, кольцом окружившего славных революционных стальных бойцов. Враг понес большие потери и в беспорядке отступил, оставив занятые было им части наших позиций. Руководя и наблюдая лично боем 24 ноября в течение всего дня, отмечаю личную храбрость и прекрасное руководство артиллерийским огнем инспектора артиллерии тов. Кулика, единолично орудийным огнем прогнавшего автоброневик противника, зашедшего нам в тыл.

Товарищам: временно исполняющему обязанности начальника Стальной дивизии Гореленко, командиру Тихорецкого полка Шелистову выражаю особую благодарность за их самоотверженность и

революционную отвагу – будучи оба ранеными, они не оставили своего поста и доблестно сражались и руководили боем до поздней ночи.

За смелость и высокую революционную доблесть благодарю товарищей Пархоменко, состоящего для поручения при мне, и помощника начальника боевого участка Агатовича, неустанно под градом пуль и шрапнелей работавших, пока враг не был сломлен.

Еще раз отмечаю храбрость и высокую революционную стойкость пехоты Стальной дивизии, по совести должен сказать, что артиллерия могла бы действовать гораздо лучше, но, принимая во внимание преступное отношение начальника артиллерии тов. Огиенко, который совершенно отсутствовал во время боя, я только этим и объясняю причину растерянности и неподобающего поведения некоторых из командиров батарей, которые и помешали отличиться товарищам артиллеристам. Инспектору артиллерии тов. Кулику приказываю расследовать причину отсутствия тов. Огиенко и, отстранив его от несения обязанностей, отдать под суд Военно-революционного трибунала армии.

Командарм-10 ВОРОШИЛОВ»^[262].

23—25 ноября войска Донецко-Морозовской, Доно-Ставропольской, Качалинской и Сводно-Донской дивизий продолжали развивать наступление, выполняя приказ № 24 тов. Ворошилова от 1 ноября, мужественно отбрасывая белоказаков за реку Дон.

К 25 ноября на участке Калач, устье реки Иловля, белоказаки были оттеснены на правый берег Дона. Части Коммунистической дивизии были переброшены на Лог, арчадинское направление, где успешно действовали в полосе железной дороги Царицын – Поворино.

23 ноября завязался ожесточенный бой на берегах реки Иловля. Группа белоказаков под управлением генерала Татаркина оказывала упорное сопротивление и крепко удерживала северный берег реки Иловля от устья до хут. Авилов. Стремительной атакой полки Коммунистической дивизии и 38-й Рогожско-Симоновский полк разгромили группу белоказацкого генерала Татаркина и целиком уничтожили 78, 98, 82-й Донские полки, отбросив остатки этой группы к станции Арчеда. К 23–25 ноября боевая линия на Царицынском фронте шла от станции Липки далее на Новогригорьевскую и по левому берегу реки Дон до хутора Черкасского. Это была огромная

победа, если учесть то обстоятельство, что 10-я Царицынская армия по-прежнему очень скудно получала необходимое ей вооружение, огнеприпасы, несмотря на обещания центральных органов снабжения. Такое нетерпимое положение заставило тов. Ворошилова в конце ноября обратиться в Центр к товарищам Ленину, Свердлову, главкому и командующему Южным фронтом со следующей телеграммой:

«... Нас хватит для отпора до рождества. За это время истратим снабжение, наши пополнения^[263] не покрывают текущих потерь, истечем кровью, рискуем погубить армию, сдать Царицын, если не будут приняты совершенно экстренные меры Центром. Становится ясно, что 9-я и 10-я армии наличными силами при полном напряжении не разрешат совокупности стоящей задачи. Нам совершенно необходима немедленная присылка одной полной дивизии на Камышинский участок. Настоящее время мы притянули на себя большие силы противника, не можем сделать никакой переброски, фронт трещит. № 1575»^[264].

При совершенно недостаточном снабжении огнеприпасами нередко случалось, что грузы, следовавшие в адрес Царицына или Камышина, пропадали в дороге и в адрес 10-й армии приходили пустые вагоны, подмененные в пути ловкими дельцами в тылу Южного фронта. Например, в разговоре по прямому проводу^[265] начальник боевого Камышинского участка жаловался начштабу 10-й армии, что груз в 2000 винтовок пропал по дороге между Тамбовом и Балашовом, а в Камышин пришли пустые вагоны. Снабженческие махинации подобного рода еще больше осложняли и без того тяжелое положение с вооружением и огнеприпасами.

В Камышинском районе, в связи с постоянной неустойчивостью левофланговых частей 9-й армии (дивизия Миронова) положение все время было напряженным. 30 ноября тов. Ворошилов писал командующему Южным фронтом^[266]:

«КОЗЛОВ, КОМФРОНТУ СЛАВЕНУ

Положение на Северном участке улучшается, принятыми мерами прорыв вскоре будет ликвидирован. Примите самые экстренные меры против безобразий, чинимых Мироновым, вследствие его ничем не вызванного отхода от станции Ильмень и Айдадурово [Красный Яр. – Вл. М.], наш Северный участок не может с ним связаться и противнику предоставляется возможность прорыва на север. № 3428.

Реввоенсовет 10 армии
ВОРОШИЛОВ»^[267].

Наступили холодные дни; бои эпизодического характера продолжались по всему фронту в условиях длительных дождей со снегом; приказы тов. Ворошилова полны заботы о бойце. Он строго приказывал как можно лучше оборудовать окопы, устроить настилы, озаботиться доставкой в окопы соломы, с тем чтобы сохранить здоровье бойцов. Товарищ Ворошилов приказывал усилить бдительность за коварным врагом, особенно по ночам, проверяя как можно чаще (не реже, чем через полчаса) караулы, секреты, заставы и пр.

Камышинский район держался довольно стойко, ведя бои в 40–50 км к западу и 100 км к северо-западу от города Камышина и отбивая всякие попытки белоказаков перерезать железную дорогу Камышин – Красный Яр.

В конце ноября белоказаки прорвали фронт на реке Иловля, севернее хутора Александровка, и стали распространяться опять в направлении Усть-Пагожая, Лозное. Это была демонстративная группа в составе двух кавалерийских и одного пехотного полков, так как главные силы противника находились в районе Котово, Соломатино. Основная оперативная идея белых заключалась в том, чтобы как можно скорее оседлать железную дорогу Камышин, Балашов, ударить в стык между 9-й и 10-й армиями, разобщить их и бороться с каждой из этих армий в отдельности.

Переход противника на южный берег Иловли заставляет тов. Ворошилова предпринять срочные меры к локализации этого успеха белых. Он приказывает организовать Дубовский отряд и бросает его под командованием Шамова на север с задачей вместе с правым флангом войск тов. Колпакова занять фронт на Иловлю от Захаровки до Успенки. Одновременно с этим в начале декабря части 9-й армии, перейдя в успешное наступление (15-я дивизия – на Алексиково, 16-я – на станцию Ярыженскую, 23-я – на станцию Филоново), захватили железную дорогу, но вскоре опять ее потеряли и заняли фронт в 40–50 км южнее (Булгуринский) и юго-западнее (Преображенская) железной дороги Красный Яр – Балашов. В этих условиях тов. Ворошилов пишет следующее письмо-телеграмму командованию Камышинского района:

«КАМЫШИН, НАЧУЧАСТКА

Из Царицына, принята 3/ХІІ – 1918 г.

Приказываю энергично вести наступление согласно приказу № 36^[268]. От вашего участка зависят все действия девятой армии. Наступление должно вестись, не считаясь ни с чем; поставьте все на карту и приведите в исполнение приказ № 36. Соберите, стяните все, что можно, и решайте судьбу свою и нашу. Передайте Антонюку, Михайловскому и всем другим, также и вас прошу, пусть приложат все усилия и проявят побольше энергии.

Желаю успеха.

Командарм X

ВОРОШИЛОВ»^[269].

На всем протяжении Камышинского фронта, а также южнее его левого фланга (Соломатино) завязались упорные бои, которые в первой половине декабря успешно закончились; белоказаки были отброшены к западу от линии Бурлук, Котово, Соломатино; дальше фронт шел по реке Иловля от Захаровки на Липки.

В конце ноября 1918 года рухнул гетманский режим на Украине. 30 ноября тов. Ворошилов отдал приказ по 10-й армии, информируя бойцов о низложении на Украине власти Скоропадского^[270] и об избрании Советского правительства в составе Артема, Ворошилова^[271] и других:

«Революционный военный совет 10-й армии призывает вас, всех до единого неуклонно-бестрепетно оставаться на своих постах. Близок день, когда наши победные знамена с радостной музыкой пойдут по полям Дона, Кубани, Украины под братские крики приветов, которыми будут встречать все трудящиеся...

Да здравствует Украина! Да здравствуют красные солдаты-украинцы 10-й армии и все их соратники в грядущих победных боях за освобождение Украины!»^[272]

В декабре 1918 года бои на Царицынском фронте шли только на отдельных оперативных направлениях.

10-я армия за октябрь-ноябрь сильно истекла кровью. Почти непрерывные бои, а также болезни вывели многих бойцов из строя. Потери исчислялись тысячами. В декабре численность Царицынской армии с 70 000 бойцов снизилась до 40 000. Это обстоятельство заставило тов. Ворошилова обратиться в Центр с просьбой пополнить эту сильную убыль в людях. Большой фронт и отсутствие резервов настоятельно требовали новых пополнений: Камышинской дивизии требовалось 8900 человек, Коммунистической дивизии – 7800 человек, Стальной дивизии – 7500 человек, Донецко-Морозовской дивизии – 9600, 1-й Донской советской дивизии – 8700 и Доно-Ставропольской дивизии – 7600 человек^[273].

Тов. Ворошилов просил присылать пополнения обмундированными и вооруженными. К сожалению, и эта просьба была выполнена не больше чем на 10 %. В декабре благодаря хорошо организованной работе царицынских заводов, благодаря трофеям и умению экономить запасы, на что товарищ Ворошилов постоянно обращал самое серьезное внимание своих войск, огнеприпасы, хотя и небольшие, исчислялись все же в 25 млн патронов и 50 000 снарядов.

Перемена ориентации Красновым с германской на союзническую провалилась; державы Антанты всемерно помогали Деникину. Краснов совершенно потерял на Дону политический и военный авторитет; вскоре Кругом «Всевеликого войска Донского» он был уволен в отставку.

В декабре 1918 года на Царицынском фронте погода с каждым днем ухудшалась: непролазная грязь в период холодных дождей, сильные, пронизывающие до костей ветры дополнились обильным снегопадом.

Огромные материальные и людские потери Донской казачьей армии требовали новых сил и пополнений. Широкий маневренный характер боевых действий шестимесячного периода (с июля 1918 года) сменился на Царицынском фронте затишьем. После того как атаман Краснов был уволен в отставку, на смену ему генерал Деникин приготовил своего ставленника генерала Сидорина. Но это случилось уже в 1919 году.

Глава XIV. Заключение

На протяжении всего нашего исследования мы видели, какое гигантское политическое и стратегическое значение имел район Царицына в 1918 году для молодой Советской республики. Мы видели, как под непосредственным личным руководством товарища Сталина были блестяще разрешены все политические и стратегические задачи, ходом истории возлагавшиеся на Царицын.

Царицын не дал объединиться белогвардейским силам Юга и Востока; Царицын был тем стальным звеном, которое дало возможность в 1918 году сохранить прочную, тесную связь Центра страны с Югом и Каспием (Северный Кавказ, Баку и т. д.). Царицын был не только плацдармом, откуда был нанесен сокрушительный, смертельный удар по белогвардейщине, по красновской контрреволюции – он также явился источником, откуда благодаря энергии товарища Сталина страна черпала сотни тысяч пудов хлеба и другого продовольствия для голодавших в то время центрально-промышленных районов.

В своей статье «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов»^[274] товарищ Сталин писал, что в войне против Колчака и против Деникина в 1919 году мы блестяще выиграли ряд решительных операций, так как правильное нацеливание основного направления для главного удара^[275] определило характер всех дальнейших операций, вплоть до ликвидации армий Колчака и Деникина.

«Иначе говоря, – пишет тов. Сталин, – определить направление основного удара – это значит предрешить характер операции на весь период войны, предрешить стало быть на $\frac{9}{10}$ судьбу всей войны. В этом задача стратегии».

Это положение относится и к операциям 1918 года на Украине, в Донской области и на Северном Кавказе. Здесь есть два основных момента.

Во-первых, под давлением в десять раз более сильной германо-австрийской и гайдамацко-белогвардейской армии красные отряды оставили территорию Украины, Крыма и Донбасса, с тем чтобы

выиграть время для организации своих сил и контрудара. По этому поводу товарищ Сталин в той же статье говорит:

«...Бывают еще моменты, когда приходится пренебречь тактическим успехом, сознательно пойти на тактические минусы и проигрыши для того, чтобы обеспечить за собою в будущем стратегические плюсы. Так бывает нередко на войне, когда одна сторона, желая спасти кадры своих войск и вывести их из-под удара превосходных сил противника, начинает планомерное отступление и сдает без боя целые города и области для того, чтобы выиграть время и собраться с силами для новых решительных боев в будущем. Так обстояло дело в России в 1918 году во время германского наступления, когда наша партия вынуждена была пойти на Брестский мир, представляющий громадный минус с точки зрения непосредственного политического эффекта в тот момент, для того, чтобы сохранить союз с крестьянством, жаждавшим мира, заполучить передышку, создать новую армию и обеспечить, таким образом, в будущем плюсы стратегические».

Во-вторых, необходимо было определить район для решающих боев, найти его на гигантском 6500-км фронте вооруженной борьбы, который имела Советская республика в 1918 году, с тем чтобы не дать противнику возможности овладеть этим районом, а отсюда и получить большие стратегические выгоды.

Для 1918 года на Украине, в Донской области и на Северном Кавказе таким решающим районом и пунктом оперативно-стратегической связи между Восточным, Южным и Северо-Кавказским фронтами был район Царицына. С гениальным политическим и стратегическим искусством это определили В. И. Ленин и И. В. Сталин, призывая держаться в районе Царицына до последнего, но не сдавать его врагу ни на минуту и именно из этого района нанести смертельный удар по красновско-германской контрреволюции и по «Добровольческой армии» Деникина на Северном Кавказе.

В. И. Ленин и партия послали в Царицын товарища Сталина, который должен был как можно скорее добыть на юго-востоке Советской России хлеб и другое продовольствие для голодавших рабочих центров. Осуществляя «крестовый поход» (Ленин) за хлебом

для голодающей страны, одновременно товарищ Сталин организовал неприступную оборону полосы Средней и Нижней Волги, а также удержал стратегический плацдарм для удара в сторону Ростова (Краснов + немцы) и Тихорецкой (Деникин).

Для величайших политиков и стратегов революционно-классовой войны – Ленина и Сталина – было ясно, что с потерей линии Царицын – Астрахань произошло бы соединение на линии Волги контрреволюционных сил *Юга* (донское, кубанское, терское белое казачество) и *Востока* (уральское, оренбургское, астраханское белое казачество). Но, как известно, благодаря тому, что *именно в 1918 году*^[276] Царицын оставался в наших руках, этого соединения не произошло на протяжении всей Гражданской войны, и противнику на Южном и Восточном фронтах приходилось держать оперативно-стратегическую связь между собой далеким, окольным путем, через огромные пространства и территории Европы и Азии. Терялось чрезвычайно много времени – это, во-первых, а во-вторых, враги, скажем, Колчак и Деникин, а до них Краснов и армия «Комуча» и чехословаков, будучи разобщены, не могли оказать друг другу непосредственную помощь живой силой и военной техникой.

В кровавой борьбе в августе – ноябре 1918 года, т. е. в те месяцы, когда на огромных пространствах между Доном и Волгой, между реками Медведица и Сала происходили ожесточенные бои с целью не только удержать район Царицына, но и разгромить южную контрреволюцию на Дону и Кубани, победа была достигнута благодаря замечательному политическому и военному руководству товарищей Сталина и Ворошилова.

В этой борьбе был блестяще осуществлен на деле принцип искусного боевого взаимодействия основных родов войск. Пехота, кавалерия, артиллерия, броневые силы и речные суда под непрерывным и непосредственным руководством Военного совета действовали дружными совместными ударами, помогая друг другу и держа тесную боевую связь между собой.

Выше мы говорили, что героический поход «Группы войск товарища Ворошилова» с Украины через Донбасс к Царицыну сыграл огромную роль в дальнейшей организации обороны Царицына в 1918 году. Войска под командованием тов. Ворошилова вовремя пришли в район Царицына. Они упрочили его положение. В стойкой героической

шестимесячной обороне Царицына под непосредственным личным руководством товарища Сталина решался исход исторических событий, происходивших на всей огромной территории юго-востока Советской России (Украина, Донская область, Северный Кавказ, Астрахань, Баку, Туркестан); мы видели, что товарищ Сталин, находясь в Царицыне, руководит не только его обороной и наступательными операциями против Краснова, кайзеровских оккупантов, Деникина, но и всей борьбой на юго-востоке Советской республики.

Вполне закономерно, что все основные директивы Ленина для юго-востока шли именно через товарища Сталина, который, будучи к тому же народным комиссаром национальностей, как никто другой, обстоятельно и глубоко знал гигантский многонациональный район юго-востока с его сложнейшим переплетом классовой борьбы, где веками угнетавшиеся народности требовали особо искусного политического руководства.

Исключительная динамика событий заставляла товарищей Сталина и Ворошилова указывать защитникам Царицына, что нельзя ограничиваться «черчением чертежей», нельзя в отрыве от войск, далеко в штабах составлять отвлеченные, надуманные планы; что в пылу борьбы необходимо личное общение с командирами и красноармейцами боевой линии. Личное мужество и храбрость высшего начальника, сообразованные со тщательным анализом и трезвым учетом боевой обстановки, – вот что являлось прекрасным средством исправления всяких крайностей и вывихов у бойцов и командиров.

В героической борьбе за Царицын, продолжавшейся почти год, отбирались и закалялись великолепные кадры командиров из рабочих и крестьян. Именно здесь, на обширных полях Донской области, на приволжских возвышенностях и в калмыцких степях, в ожесточенных схватках с классовым врагом родилась созданная по личной инициативе товарища Сталина знаменитая Конная армия во главе с ее вождями К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным. Здесь выросли замечательные командиры, которые, пройдя огонь и бури многочисленных фронтов, продолжают сейчас работать над дальнейшим усовершенствованием вооруженных сил СССР.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов очень любили и ценили созданные и выпестованные товарищем Сталиным замечательные кадры

командиров, политработников и бойцов. И не случайно, когда тов. Ворошилова и ряда его соратников уже не было в Царицыне (они находились на Украине, выполняя новые поручения большевистской партии) и когда Царицын очутился под ударами так называемой Кавказской армии генерала Врангеля, входившей в «Вооруженные силы юга России» генерала Деникина, наступавшего на север, к Москве, Владимир Ильич Ленин 30 мая 1919 года писал:

«Немедленно выделите группу ответственных и энергичнейших царицынских работников, участвовавших в проведении назначаемых Сталиным мер при обороне Царицына, и поручите им начать проведение всех этих мер с такой же энергией. Имена ответственных телеграфируйте.

Предсовоборона ЛЕНИН»^[277].

Героическая царицынская эпопея замечательна еще тем, что в ней не встретишь ни шаблона, ни схематизма – этих злейших врагов такого живого и сложного дела, как организация управления и командования. И в первом и во втором окружениях Царицына решающими являлись три основных оперативных направления: 1) на Поворино; 2) на Чир, Лихую; 2) на Великокняжескую, Тихорецкую. В силу этого обстоятельства Военный совет обороны Царицына во главе с товарищами Сталиным и Ворошиловым неустанно работал над созданием трех крепких ударных маневренных кулаков с прочной коммуникацией и базой, обеспечивавшими наиболее целесообразное выполнение единой задачи.

Сущность этой задачи заключалась в том, чтобы не давать врагу господствовать на поле боя, сохранить за собой инициативу и, угрожая флангам, громить его живую силу посредством маневра. Особенно следует подчеркнуть, что Сталина и Ворошилова мало беспокоили факты потери того или иного географического пункта: это было для них лишь эпизодом, и они упорно, неотступно стремились к основному – уничтожению живой силы врага.

В нашей книге мы рассказали о том, как наносились врагу контрудары, как развивался один успех за другим. Силы бросались в атаку лишь после самого серьезного расчета и глубокого продумывания обстановки. Решившись дать бой или разыграть сложную операцию, товарищи Сталин и Ворошилов, как правило, сосредоточивали все, что только можно, к району удара, вручая судьбу боя и жизнь бойцов

наиболее проверенным командирам; они никогда не забывали оставить силы в резерве для усиления того или другого направления в ходе боя и операции.

Весь 1918 год Царицын и Камышин^[278] оставались опорными советскими пунктами на Волге, находясь в крепких руках Царицынской красной армии. С этого исходного плацдарма и был нанесен смертельный удар по белым армиям так называемого Всевеликого войска Донского, с этого стратегического плацдарма и был разгромлен атаман Краснов.

Бессмертными страницами входят в историю нашей Гражданской войны трехмесячный героический поход из Донбасса к Царицыну армий тов. Ворошилова и шестимесячная оборона Царицына в 1918 году. Так и остались на протяжении всей нашей четырехлетней Гражданской войны разьединенными линией реки Волга контрреволюционные армии Юга и Востока.

Как известно, 1 июля 1919 года Царицын был взят армиями Деникина. В это время по директиве ленинской партии тов. Ворошилов работал на Украине в качестве народного комиссара внутренних дел и командующего войсками внутреннего фронта (с конца декабря 1918 года).

После падения в июле 1919 года Царицына^[279] возможность для армии Деникина объединиться на линии Волги у Царицына с армиями Колчака была мало вероятной, так как Колчак к этому времени уже был отброшен от Царицына и левого берега Волги на сотни километров к Уралу. Мало того, Красная армия Восточного фронта продолжала гнать остатки деморализованных колчаковских армий в глубь Сибири.

Героическая оборона Царицына под непосредственным личным руководством товарищей Сталина и Ворошилова в продолжение всей второй половины 1918 года является самой замечательной, поучительной, бессмертной страницей нашей великой Гражданской войны 1918–1922 годов.

Приложения

В. Гончаров

Царицынская эпопея в лицах: нарком Троцкий, генерал Снесарев и другие

Советская историография Гражданской (да и Великой Отечественной) войны обладала одним существенным недостатком: она описывала события, а не личности. То есть жизнеописаний героев было хоть отбавляй, но все они носили характер житий святых, в лучшем случае отражая событийную часть и практически не касаясь психологии персонажей и побудительных мотивов их действий.

Современная историография переняла все эти недостатки, дополнив их своими. Теперь традиция святочных описаний перешла на белых полководцев, наиболее наглядным в этом отношении является пример многострадального адмирала Колчака. Лишь в самое последнее время, с появлением ряда действительно вдумчивых работ (биографии Анненкова и Сорокина) ситуация начала меняться. Тем не менее в описании «красной» стороны даже самые серьезные исследователи до сих пор продолжают использование штампов, пытаюсь сводить разнообразие мнений большевистских вождей и их личные разногласия к примитивным интригам в борьбе за власть.

Настоящая работа представляет собой попытку реконструкции психологии и побудительных мотивов нескольких человек, так или иначе оказавшихся замешанными в узел противоречий, стянувшийся вокруг Царицына летом и осенью 1918 года. Центральной фигурой описания должен был стать военный специалист, бывший генерал А. Д. Снесарев, однако логика развития событий вышла из-под контроля автора, о чем он и уведомляет читателя, принося ему глубокие извинения.

Заняв 4 марта 1918 года пост председателя Высшего Военного совета, а 13 марта в дополнение к этому став народным комиссаром по военным и морским делам, Лев Давыдович Троцкий фактически получил в свои руки силовой аппарат, параллельный Совету народных комиссаров. Большевистское руководство это прекрасно понимало – возможность появления кандидата в военные диктаторы рассматривалась как сама собой разумеющаяся. Поэтому в качестве

противовеса военному ведомству с марта 1918 года были расширены полномочия Всероссийской чрезвычайной комиссии.

ВЧК изначально подчинялась напрямую Совнаркому при контроле Наркоматов юстиции и внутренних дел, все результаты своих расследований она должна была передавать в Ревтрибунал. Однако по декрету «Социалистическая революция в опасности» от 21 февраля 1918 года ВЧК она получила право внесудебных расстрелов – правда, лишь за тяжкие уголовные преступления. К концу февраля 1918 года в органах ВЧК насчитывалось всего 120 человек, но с весны 1918 года начинается бурный рост ее структуры. 18 марта ВЧК приняла постановление «О работе ВЧК во всероссийском масштабе», предусматривавшее образование местных ЧК, создаваемых по единому образцу; во все губернские центры были направлены соответствующие распоряжения. 12 июня 1918 года Первая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла «Основные положения об организации чрезвычайных комиссий». К августу 1918 года в Советской республике насчитывалось 38 губернских и 75 уездных чрезвычайных комиссий, к концу года было создано уже 365 уездных ЧК.

16 июля указом СНК на Восточном фронте была создана первая фронтовая ЧК под руководством М. Лациса. Осенью 1918 года аналогичные комиссии стали создаваться на Южном фронте, а в конце ноября Вторая конференция чрезвычайных комиссий приняла решение о создании ЧК во всех фронтах и армиях. 9 декабря 1918 года был создан Военный отдел ВЧК под руководством М. Кедрова. С подчинением ему в начале следующего года контрразведывательных армейских структур («военный контроль») было завершено создание Особого отдела ВЧК и соответствующих армейских ОО.

Другой структурой, уравнивающей влияние военного ведомства, стал институт революционных военных советов. Это были коллегиальные структуры управления воинскими объединениями (фронтами и армиями), в которые должны были входить главнокомандующий и несколько политических комиссаров – представителей центральных партийных органов. Первые военные советы были созданы еще весной 1918 года в войсках завесы. Первый фронтовой РВС был создан 13 июня 1918 года одновременно с созданием Чехословацкого (Восточного) фронта: командующий

Муравьев, члены РВС Благоднаров, Кобозев и Мехоношин. До конца августа были созданы РВС пяти армий Восточного фронта.

19 июля был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа в составе А. Е. Снесарева, И. В. Сталина, С. К. Минина. 24 июля в состав ВС был введен С. К. Ковалевский, 4 августа его сменил К. Е. Ворошилов. 23 сентября ВС округа был расформирован в связи с созданием Южного фронта.

2 сентября 1918 года постановлением ВЦИК в отсутствие тяжело раненного Ленина был создан РВС республики под председательством Троцкого. Однако вопреки стараниям Троцкого ЦК ВКП(б) и Совнарком сумели уравновесить его роль в этом органе путем введения в него противников наркомвоенмора. Однако борьба за контроль над армией в рамках РВСР выходит за пределы нашего повествования.

Троцкий считается создателем и организатором Красной армии. Не умаляя его заслуг, отметим, что еще до назначения Льва Давыдовича на указанные выше посты огромную роль в развитии вооруженных сил Советской России сыграл генерал-лейтенант М. Д. Бонч-Бруевич, бывший командующий войсками Северного фронта, с ноября 1917 года занимавший пост начальника штаба Верховного главнокомандующего, а затем с марта по август 1918 года являвшийся военным руководителем Высшего военного совета, сиречь главнокомандующим РККА.

Михаил Дмитриевич был старшим братом управляющего делами Совета народных комиссаров Владимира Бонч-Бруевича; вдобавок еще с весны 1917 года он являлся членом Псковского и Могилевского советов, то есть среди всех царских генералов большевики могли считать его наиболее лояльным. По той же причине многие современные исследователи склонны относиться к нему крайне негативно, зачастую не гнушаясь пересказом ничем не подтвержденных сплетен либо же просто их сочинением. Основным лейтмотивом этих сплетен является невероятный карьеризм генерала Бонч-Бруевича; в действительности же документы свидетельствуют о том, что после ухода с поста военрука ВВС он старательно избегал занимать сколько-нибудь важные должности и даже пост начальника Полевого штаба РККА в июле 1919 года принял под давлением и с большой неохотой.

Часто Бонч-Бруевича называют ставленником Троцкого. Однако вот какую характеристику Льву Давыдовичу давал он сам:

«Смешно отрицать острый ум Троцкого и его ораторский талант. Но... во всяком случае я, являвшийся в первые месяцы организации Красной армии ее военным руководителем, не обнаруживал у него даже подобия интереса к военному делу».

И в самом деле, Троцкий в первую очередь был политиком, армия для него оставалась лишь инструментом. Он мог красоваться своей военной должностью как красивым парадным оружием в драгоценной оправе, но пользоваться им не умел и не считал необходимым. Военные специалисты, которым, как считается, покровительствовал Троцкий, на самом деле были для него лишь необходимым орудием, выполнявшим для него непонятную, но, безусловно, необходимую работу. Вникать непосредственно в военные дела Троцкий не желал – ему было просто не до того. Однако подпускать кого-то другого к этим делам он также категорически не желал. Именно в этом и заключается причина крайне настороженного отношения Троцкого к военачальникам из коммунистов: будучи для большевиков «своими», обладая партийным доверием, они априори получали большую самостоятельность и независимость, переставая таким образом быть бессловесным орудием в руках наркомвоенмора. Не следует забывать, что вплоть до 1930-х годов большевики искренне стремились к коллегиальности управления, поэтому любой коммунист имел право апеллировать в центральные органы.

Кстати, по той же самой причине в следующем 1919 году Троцкий вдруг начал бороться с «фронтowymi пристрастиями» представителей реввоенсоветов. Дело в том, что зачастую большевистские деятели, сработавшись на фронте с теми или иными военспецами, проникались к ним доверием и начинали их всячески защищать либо даже продвигать на более высокие посты. Такие «танделы» (Аралов – Костяев, Гусев – Каменев) представляли собой огромную опасность для безграничной власти Троцкого над старыми офицерами, ограничивая его контроль над военным ведомством.

Не удивительно, что Троцкий прилагал все усилия для ликвидации талантливых командиров-самородков из «социально приемлемой» среды, если они претендовали на сколько-нибудь важную роль. Так весной 1919 года именно Троцким был организован конфликт с Махно, незадолго до этого получившем из рук Дыбенко орден Красного

Знамени. В начале 1920 года Троцкий организовал «ликвидацию» командира Конно-сводного корпуса Б. М. Думенко – поводом к этой акции стал явный бандитизм Думенко, бывшего казачьего вахмистра. В 1921 году им был уничтожен командующий 2-й Конной армией Ф. К. Миронов, арестованный за связь с мятежом Вакулина и через полтора месяца убитый при странных обстоятельствах во дворе тюрьмы. Откровенно недолголюбивал Троцкий и Буденного с Ворошиловым, однако после 1918 года эти фигуры пользовались покровительством Сталина, то есть были ему уже не по зубам...

Возможно, по той же самой причине осенью 1918 года военное руководство Республики всеми мерами саботировало оказание помощи Северо-Кавказской (позднее 11-й) армии. Эта армия имела в строю до 120 000 штыков и сабель, но буквально задыхалась без патронов и снарядов, самостоятельно, практически в отрыве от остальной территории Советской России сражаясь с Добровольческой армией Деникина. Однако в ней практически не было «старых военспецов», войсками командовали «социально близкие» младшие казачьи офицеры Автономов и Сорокин.

Таким образом, не следует идеализировать отношение Троцкого к военным специалистам из царских офицеров – оно было сугубо прагматичным. Если при возникновении конфликта Троцкий становился на чью-то сторону, скорее всего, это вызывалось логикой борьбы за сохранения власти и влияния на Красную армию. Если рассматривать события, происходившие вокруг Царицына и руководства Северо-Кавказским военным округом летом и осенью 1918 года, многое становится гораздо более понятным...

Теперь познакомимся поближе с другим фигурантом нашей истории – военным руководителем округа А. Е. Снесаревым.

Андрей Евгеньевич Снесарев был образованнейшим человеком – в 1884 году он поступил на физико-математический факультет Московского университета и 1888 году окончил его с золотой медалью за диссертацию «Исследование бесконечно малых величин». Кроме того, он был великолепным оперным певцом – в 1895 году ему довелось выступать на сцене Большого театра в одном концерте с самим Собиновым. Там же, в Большом, заменяя заболевшего певца, он исполнял партию Невера в опере Джакомо Мейербера «Гугеноты».

Однако более всего Снесарева тянуло не к математике и не к пению, а к военной службе. Сразу после блестящего окончания университета он поступает... на годичное отделение Московского пехотного юнкерского училища и оканчивает его с отличием и занесением на мраморную доску. После этого молодой подпоручик (с 1893 года – поручик) семь лет служит в 1-м лейб-гвардейском Екатеринославском полку, в основном, на штабных должностях. Следует попытка поступить в Николаевскую инженерную академию (ту, что в Инженерном замке) – неудачная, Андрей Евреньевич «срезался» на рисовании. Однако молодой поручик не унывает и в 1896 году повторяет попытку, на этот раз подав заявление в Академию Генерального штаба. Закончив ее в 1899 году по первому разряду, штабс-капитан Снесарев получает направление на службу в Среднюю Азию, обер-офицером для поручений в штабе Туркестанского военного округа.

Почти сразу же новоиспеченный офицер Генерального штаба получает особое поручение – отправляется в командировку в Северную Индию через Памир, Кашгар и Афганистан. В конце 1900 года он отправляется в четырехмесячную поездку в Англию, а вернувшись, в 1902 году назначается командиром Памирского отряда. В 1903 году он выпускает двухтомное военно-географическое описание Северо-Индийского театра, затем следуют несколько работ с описаниями Памира и Восточной Бухары.

В 1904 году Снесарев получает чин подполковника и возвращается в Санкт-Петербург на должность помощника делопроизводителя в управлении генерал-квартирмейстера Генерального штаба – в современной терминологии это значит оперативный отдел Генштаба. Многие биографы Снесарева склонны утверждать, что его занятием в Генштабе была разведка. Но это не так – управление генерал-квартирмейстера занималось только пассивной обработкой и систематизацией информации, поступавшей из различных источников; непосредственное руководство активными разведывательными действиями осуществляло созданное в 1903 году «разведочное отделение» ротмистра Лаврова, в 1905 году преобразованное в 5-е делопроизводство 1-й обер-квартирмейстерской части под руководством полковника Абадаша. В 1910 году эта структура вновь была выделена из общей системы генерал-квартирмейстерства, став

Особым делом производством, а его новый руководитель, полковник Монкевиц одновременно занял должность помощника 1-го оберквартирмейстера Главного управления Генерального штаба.

Но мы уклонились в сторону. Занимаясь Центральной Азией, Снесарев оказывается в числе востоковедов с мировым именем. Он становится ученым секретарем Русского географического общества, членом Императорского общества востоковедения, преподает военную географию в юнкерских училищах, активно участвует в работе Российского общества ревнителей военных знаний, в 1908 году на XV конгрессе ориенталистов в Копенгагене читает на немецком языке два доклада: «Религии и обычаи горцев Западного Памира» и «Пробуждение национализма в Азии», а вскоре публикует книгу «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе». В том же году Снесарев получает чин полковника, а сентябре 1910 года для прохождения «полевого ценза» назначается начальником штаба 2-й казачьей дивизии, с которой через четыре года и вступает в Великую войну.

Важная деталь: предвоенной аттестации на полковника Снесарева помощник командующего войсками Варшавского военного округа генерал А. А. Брусилов рекомендует использовать его на научной, а не на штабной и командной работе: *«...его сфера, скорее, ученая деятельность, кабинетная»*.

В первые месяцы войны награды на отличившихся офицеров сыпались дождем. Уже за бой под Бучачем 10 августа 1914 года Снесарев получает орден Святого Владимира 3-й степени с мечами, затем – Георгиевское оружие. В декабре, уже командуя 133-м пехотным Симферопольским полком, за штыковую атаку под деревней Цисово, не позволившую австрийцам прорвать блокаду Перемышля, получает Военный орден святого Георгия 4-й степени и производство в генерал-майоры. Затем следуют ордена святого Станислава 1 степени с мечами и святой Анны 1 степени с мечами. *«Я участник 76 боев, не считая малых дел, и притом участник в наиболее опасных и страшных местах»*, – пишет он в дневнике осенью 1917 года.

При этом очень характерно, что дневник Снесарева содержит очень мало записей, посвященных непосредственно военным действиям. Он много и подробно пишет о прочитанных книгах, дает развернутые характеристики тем или иным военным деятелям, иногда –

бытовые и психологические зарисовки. Много пишет о смерти, но о самой войне предпочитает молчать. Создается впечатление, что у него, человека выдающегося, безусловно, храброго и, несомненно, гордящегося военной службой, само по себе военное дело интереса не вызывало. Так же, как и у Троцкого...

С конца 1914 года успехи русских войск на австрийском фронте прекращаются и дальнейший служебный рост Снесарева также замедляется, лишь в декабре 1915 года он становится командиром бригады 34-й пехотной дивизии, 18 февраля 1916 года назначается на должность начальника штаба 12-й пехотной дивизии, которая по рангу примерно соответствовала должности командира полка, он некоторое время командует бригадой, в 1916 году становится командиром 64-й пехотной дивизии и лишь после Февральской революции 1917 года получает Георгия 3-й степени и чин генерал-лейтенанта.

Случившееся со страной Снесарев оценивает вполне разумно и адекватно:

«Для современной обстановки русскому человеку не достает двух данных: образования и чувства гражданственности, увы, не привитых старым режимом; раньше первое заменялось опеканием бюрократии, второе выбивалось палкой. Не стало этой „помощи” – и столбы рухнули...»

Заметим, сказанное в первую очередь относится не к «образованным» слоям, а именно к широким народным массам, психологию и стремления которых русская интеллигенция была склонна либо идеализировать, либо игнорировать.

В письме к жене от 6 мая 1917 года Снесарев пишет еще более резко, демонстрируя великолепные способности к политическому анализу:

«...расчетов на авторитетность социальных групп мало, это почувствуется живо, и страна пойдет еще левее к тем, которые сулят еще более: не только землю сейчас, а не после Учредит[ельного] собрания, но сейчас и дворцы, банки и всякие благополучия... А там анархия, вновь трепетное искание лучших русских людей, мобилизация крестьянских трезвых масс и искание прежде всего власти, а с нею порядка и покоя. Я почти убежден, что все так будет, что эту многострадальную Голгофу еще раз придется пройти моей бедной

стране, что еще раз – в век пара, аэропланов, X-лучей и т. д. – она проделает тот же тяжкий путь, который она выполнила в конце IX, в начале XVII и в другие, менее яркие годы испытаний. И я буду только приятно удивлен, если моя родина вернется к порядку каким-то новым, более коротким путем. Но, увы, я не вижу созидających сил, я не вижу и людей. Те, которые поняли и, может быть, помогли бы, бегут, как крысы с корабля, а остаются те, которые не понимают, а главное, которым безразлично».

Интересна также оценка Снесаревым генерала Лавра Корнилова, его хорошего знакомого, крестного отца родившихся в 1917 году детей Александра Евгеньевича, близнецов Александра и Георгия. Весной 1917 года, в период наивысшей «революционности» Корнилова, только что назначенного главнокомандующим Петроградским военным округом, Снесарев в письме жене от 16 апреля 1917 года он высказывает опасение:

«Кого мне жаль, это Лавра Георгиевича; в конечный его успех я не верую; все, что он может достигнуть, это внешняя благопристойность и наружный покой, но внутренней спайки и прочной дисциплины ему не создать: против его одинокого центростремительного напряжения будут работать десятки центробежных сил, и они его сомнут. Сколько раз, я думаю, он вспомнит свою славную дивизию или корпус, как часто, мне думается, его тянет на боевое поле, где много страшного, где машет смерть своими черными крыльями, но где нет условностей, нет политики и сердце храброго человека находит себе здесь и утеху, и удовлетворение. Передай ему мой поклон и благодари за добрую память».

В сентябре 1917 года Снесарев назначается начальником штаба 9-го армейского корпуса 2-й армии Западного фронта, почти одновременно солдатский комитет избирает его командиром корпуса. Однако в декабре корпус был расформирован, Снесарев выходит в отставку и отправляется в свой родной Острогжск.

Весьма характерно, что при этом большевики берут А. Е. Снесарева как крупного ученого-востоковеда на персональный учет по высшей категории «А», он назначается в Комиссию по улучшению быта ученых – ЦЕКУБУ. То есть в Красную армию в марте

1918 года Снесарев вряд ли пошел ради пайка, а принудительных мобилизаций военных специалистов в это время еще не проводилось. После непродолжительной службы в Воронеже и Орле 2 мая 1918 года бывший генерал Снесарев назначается в Царицын военным руководителем Северо-Кавказского военного округа.

Впрочем, «бывшим» сам себя он не считал, явившись в штаб округа при полной форме, с погонами генерал-лейтенанта. На удивление кого-то из комиссаров Снесарев гордо ответил, что его никто пока еще не разжаловал. В штабе пожали плечами и посмотрели на это чудачество сквозь пальцы....

Однако был ли этот жест просто чудачеством? Из него видно, что Снесарев очень гордился своей военной профессией – несмотря на то что вполне состоялся как ученый и был куда более известен в качестве востоковеда нежели генерал-лейтенанта. Поэтому не стоит удивляться той ревности, с какой он относился к вмешательству в военное дело «штатских» – в частности, Ворошилова. Вот что докладывал Снесарев Военному совету Республики 21 июля, объясняя суть конфликта, какой она виделась с его стороны:

«Лично т. Ворошилов, как войсковой начальник, не обладает достаточными нужными качествами, так, например: он, получив приказ о смене подчиненными ему войсками нуждающихся в отдыхе частей Царицынского гарнизона на позиции у Кривой Музги^[280], этого приказа не выполнил, ссылаясь сначала на то, что его войска устали и могут выполнить приказ только через неделю, а затем на то, что Царицынский гарнизон сам пожелал остаться на позициях; 13 июля я встретил т. Ворошилова на ст. Царицын, при чем штаб свой он оставил, не сообщив мне, не уведомив штаба округа о своем заместителе. Из этого заключаю, что он недостаточно проникнут долгом службы и не придерживается элементарных правил командования войсками, почему, скорее, он подлежал бы удалению с занимаемой должности, чем доверием ему руководства сложной операцией на громадном фронте»^[281].

Однако мы несколько забежали вперед. Перед этим в нашей истории должен появиться еще один персонаж – И. В. Сталин. 29 мая 1918 года 38-летний нарком по делам национальностей был назначен

Советом народных комиссаров руководителем продовольственного дела на Юге России с чрезвычайными полномочиями.

Следует отметить важный факт, которого современные исследователи игнорируют либо просто не знают: в 1917 году в Поволжье был неурожай, валовой сбор хлеба составил около 55 % от среднего сбора за 1909–1913 годы. В 95 % уездов Саратовской губернии весной 1918 года не хватало семян для посевной, в Симбирской и Пензенской губерниях начинался голод^[282]. Поэтому главными источниками хлеба для Советской России должны были стать Нижнее Поволжье, Кубань и Северный Кавказ – регион, обнимаемый Северо-Кавказским военным округом. Устойчивая связь со всем этим регионом шла только через Царицын.

В тот же день Сталин телеграфирует в Царицын, сообщая о своем назначении и задавая три вопроса, очевидно, волнующих его больше всего:

«Я хотел бы знать, где Серго, насколько обеспечена линия Царицын – Тихорецкая, какова сила внутренних контрреволюционных банд. Как дело с Автономовым, каковы ваши отношения к упомянутому назначению».

Итак, Сталина интересуют военное положение региона, наличие железнодорожной связи с Кубанью и Северным Кавказом – и отношение местных руководителей к его назначению. Уже по пути из Москвы, со станции Грязи он шлет в Москву телеграмму с просьбой немедленно выслать «путейских инженеров, а также дельных рабочих для исправления линии Хасав-Юрт – Петровск и постройки ветки Кизляр – Брянская». Таким образом, Сталин сразу же озаботился коммуникациями Северного Кавказа, «ибо Царицынская линия, безусловно, не выдержит».

6 июля Сталин прибыл в Царицын. Первым делом новый уполномоченный Совнаркома занялся налаживанием железнодорожного транспорта и управляющих им «множества коллегий и ревкомов», а также организацией поиска и ремонта паровозов. Кроме того, он отменил свободную торговлю хлебом по всему Нижнему Поволжью, введя вместо этого твердые закупочные цены и карточную систему распределения. Для пресечения спекуляции был введен запрет на перевоз продуктов питания: в поезда и на

пароходы не сажались «мешочники» с хлебом. Позднее были введены жесткие ограничения на провоз продуктов питания: все излишки конфисковывались на пристанях и вокзалах. Жестко? Но иного способа избежать голода при ограниченности продовольственных ресурсов еще не придумано^[283].

Продовольственную разверстку у современных исследователей принято описывать как принудительную конфискацию у крестьян всех излишков продуктов без какой-либо компенсации. На самом деле продразверстка являлась закупкой продовольствия по твердым ценам. А поскольку деньги в это время быстро обесценивались (а хлеб у крестьян и до революции считался более твердой валютой, чем купюры), Сталин 9 июня пишет в Москву:

«На немедленную заготовку и отправку в Москву десяти миллионов пудов хлеба и десяти тысяч голов скота необходимо прислать в распоряжение Чокпрода 75 миллионов деньгами, по возможности мелкими купюрами, и разных товаров миллионов на 35: вилы, топоры, гвозди, болты, гайки, стекла оконные, чайная и столовая посуда, косилки и части к ним, заклепки, железо шинное круглое, лобогрейки, катки, спички, части конной упряжи, обувь, ситец, трико, коленкор, бязь, мадаполам, нансук, гринсбон, ластик, сатин, шевиот, марин сукно, дамское и гвардейское, разные кожи, заготовки, чай, косы, сеялки, подошники, плуги, мешки, брезенты, галоши, краски, лаки, кузнечные, столярные инструменты, напильники, карболовая кислота, скипидар, сода. У Чокпрода всего денег миллионов 15 и товаров разных на 10 миллионов».

Интересная получается «ограбировка» – треть от твердой цены на продовольствие предполагалось выплачивать крестьянам не деньгами, а промышленными товарами, дефицитными не только в деревне, но и в городе.

Однако еще до прибытия Сталина в Царицын положение в Поволжье резко ухудшилось. 30 мая выступившие против большевиков чехи захватили Сызрань, на следующий день они заняли мост через Волгу, оттеснив красноармейские отряды на левый берег реки, к станции Безенчук. 8 июля чехи захватили Самару, где было провозглашено новое правительство России – «Комитет членов Учредительного собрания», или, сокращенно, КОМУЧ. Образовался не

только новый фронт Гражданской войны в дополнение к донскому – было перехвачено движение судов по Волге выше Саратова. Отныне для вывоза хлеба на север от Царицына осталось два пути – железной дорогой на Поворино, Борисоглебск и дальше через Грязи, Козлов (ныне Мичуринск) на Москву или же Волгой до Камышина, а оттуда по железной дороге через Балашов и Тамбов на Козлов.

Первая из этих веток уже находилась под угрозой и периодически прерывалась отрядами казаков из-за Дона. Эта линия прикрывалась четырьмя отрядами: Межевых у станции Иловля, Шамова – у станции Арчеда, Миронова – возле Усть-Медведицкой и станции Себряково, а также и переданной в состав округа дивизией Киквидзе, занявшей оборону вдоль линии дороги южнее станции Проворино. 14 июня приказом № 2 военрука Снесарева^[284] эти четыре отряда были объединены в Хоперский фронт под общим командованием Киквидзе. Этим же приказом все советские войска по левому берегу Дона западнее Царицына от станции Иловля до станции Гашунь объединялись в Царицынский фронт под командованием Крачковского. Южнее Гашуни находилась зона ответственности Кубанского фронта, которому тем же приказом было предписано отбросить противника за Дон на всем протяжении, вплоть до Азовского моря.

Из этого приказа, как и из отчета Снесарева о поездке по Тихорецкой линии в первых числах июня, вырисовывается стиль командования бывшего генерал-лейтенанта. Он дает вполне здравую оценку ситуации, перечисляет недостатки, но при этом ничего не сообщает о своих конкретных действиях, направленных на исправление положения. Более того, в отчете сквозит беспомощность: Снесарев просто не знает, что делать с негодными командирами, как укреплять дисциплину, каким образом переформировывать плохо организованные части для повышения их боеспособности. Он привык действовать с помощью письменных приказов и явно теряется, сталкиваясь с необходимостью лично взаимодействовать с людьми, особенно если те явно или скрыто выражают сомнение в существующей субординации.

10 июня казаки численностью около 700 всадников с артиллерией вышли на поворинскую железную дорогу в районе станции Урюпино и взорвали путь между Урюпино и Алексиково. Связь с Москвой прекратилась. Однако 15 июня Сталин телеграфировал в Москву об

очистке линии занятием Алексикова и Урюпина и об отправке в Центр новой партии эшелонов.

Тем временем 15 июня отступавшие эшелоны из Донбасса эшелоны 3-й и 5-й армий под общим командованием Ворошилова подошли к Дону у взорванного моста. В течение следующих дней луганские красноармейцы захватили Нижне-Чирскую, заняли плацдармы по обеим берегам реки и приступили к ремонту моста. Штаб Северо-Кавказского округа, в непосредственном распоряжении которого находились не более 6 тысяч солдат, включая все хозяйственные и учебные структуры, неожиданно получил подкрепление в виде 30 тысяч уже обстрелянных бойцов с несколькими бронепоездами и большим количеством снаряжения.

23 июня приказом военрука Снесарева^[285], части бывших 3-й и 5-й армий были объединены в «группу войск товарища Ворошилова», которому одновременно подчинялись части бывшей Царицынского фронта Крачковского, то есть все силы, ведущие бои в районе излучины Дона. Ворошилову приказывалось вывести все свои силы на левый берег Дона, очистить его от казаков и занять прочную оборону по рубежу Дона от Иловли и южнее излучины реки вплоть до станции Гашунь на Тихорецкой линии. Затем, «как только позволит боевая обстановка», войскам предписывалось начать переформирование в батальоны, полки и бригады, согласно новым штатам Красной армии.

1 июля 1918 года восстановление железнодорожного моста через Дон было закончено, и к 4 июля все эшелоны Ворошилова перебравшись по нему на левый берег реки.

Тем временем 25 июня 1918 года войска Добровольческой армии заняли станцию Торговая на Тихорецкой железной дороге, а 28 июня 1918 года захватили станцию Великокняжеская. Кубань оказалась отрезана от Царицына; сообщаться с ней отныне можно было только через Северный Кавказ – по морю или вдоль берега из Астрахани. 2 июля направленный на юг по Тихорецкой ветке комиссар округа Зедин доложил, что советские войска отошли от Великокняжеской за реку Сал, взорвав мост у станции Ремонтная, а затем вновь продвинулись вдоль линии на 50 км до Зимовников^[286].

7 июля в письме к Ленину Сталин возложил вину за разрыв связи с Северным Кавказом на «военных специалистов» и потребовал предоставить ему (или какому-нибудь другому представителю СНК)

«специальные полномочия (военного характера) в районе южной России для принятия срочных мер». Судя по всему, Сталин уже пытался самостоятельно вмешаться в управление операциями, на что ему было указано: военные имеют полномочия от Троцкого, который по статусу выше, чем какой-то нарком по делам национальностей, а полномочия по закупке продовольствия на военную область не распространяются. Поэтому в телеграмме от 9 июля Сталин обрушивается уже на Троцкого, который раздает мандаты направо и налево, в том числе крайне сомнительным лицам, и делает резкое заявление: *«В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело... Отсутствие бумаги от Троцкого меня не остановит»*. В этом отношении Сталин явно рассчитывает на Ворошилова – большевика, с которым найти общий язык куда проще, чем со Снесаревым, под командованием которого вдобавок находятся самые боеспособные и многочисленные войска Царицынского района. Кроме того, Сталин заручается поддержкой военного комиссара округа, бывшего студента Зедина.

Тем временем лишь 11 июля Снесарев приказывает Ворошилову направить к Ремонтной «надежный пехотный полк силой не менее 2000 штыков». Сюда же направлялись прибывший из Поворина Курский полк и один бронепоезд. Этими силами командующему Сальской группой Болоцкому предписывалось начать наступление на юг с целью очистить путь на Тихорецкую, но не сразу же, а по сосредоточении всех частей^[287].

Основной трудностью в этом деле Снесарев, как следует из его донесения Бонч-Бруевичу от 3 июля, считал нехватку боеприпасов, недостаточную боеспособность и недисциплинированность войск и отсутствие надежных командиров.

Создается впечатление, что Снесарев просто плохо представлял себе ситуацию – белогвардейское командование не могло не понимать значение Тихорецкой линии и просто обязано было бросить сюда максимум своих сил. Пока напор казаков по линии Дона был невелик, еще имелась возможность сосредоточить к реке Сал значительную часть группы Ворошилова и создать ударный кулак наибольшей силы. Главное – начать наступление требовалось как можно раньше, пока противник не успевал закрепиться.

Конечно, сейчас, зная все произошедшее, мы легко можем выбрать оптимальную стратегию – заранее отвести войска будущей 11-й армии с Кубани на восток, максимально сократив коммуникации и обеспечив возможность их надежного прикрытия. Но в тот момент этого сделать было нельзя, именно нежелание кубанцев и таманцев покидать родные места позднее вызывало раскол в руководстве советских войск Северного Кавказа. Однако Снесарев должен был как минимум прояснить эту обстановку, запросив у командующего войсками Северного Кавказа К. И. Калнина подробный отчет о положении и возможностях его сил. На основании такой диспозиции можно было уже строить конкретные планы – и требовать от кубанского командования их выполнения.

Между тем Снесарев при очистке линии рассчитывал на встречные действия Калнина, которому приказывалось *«сосредоточить возможно большее количество войск и содействовать успеху операции т. Болоцкого энергичными наступательными действиями с юга в направлении на ст. Великокняжеская»*. Когда Калнин должен был начать это наступление, в приказе не говорилось; между тем любому военному должно быть очевидно, что одновременная и нескоординированная атака двух группировок – верный путь к провалу наступления.

По сути, командующий округом отдавал этот приказ не зная ни расположения сил Кубано-Черноморской армии, не имея даже уверенности, что эти приказы до Кубани доходят вообще (а они и не доходили). Более того, даже заботиться о поддержании связи с Царицыным Калнин должен был сам – *«периодической посылкой своих донесений самолетом, с которым будут пересылаться распоряжения и указания военрука»*. Этот пункт приказа уже нельзя охарактеризовать иначе чем проявление вопиющей безответственности, умывая руки, Снесарев и штаб округа постарались свалить с себя наиболее тяжелую задачу, заведомо понимая, что сама собой она не решится.

Именно военрук СКВО был обязан приложить все усилия к установлению надежной связи с Северным Кавказом и Кубанью, именно он должен был затребовать у Центра для этого самолеты, а также озаботиться доставкой Калнину работающей радиостанции. Но о последнем никто даже не подумал. В итоге именно отсутствие надежной связи стало причиной гибели сильнейшей по численному

составу армии Советской республики. «Потому что в кузнице не было гвоздя...»

Как и следовало ожидать, сосредоточение сил затянулось и наступление так и не началось. В конце концов Сталин, объединившись с Ворошиловым, по своей инициативе 13 или 14 июля отправились на бронепоезде Матерна в Ремонтную. Сложившееся у них мнение о ситуации резко контрастировало с мнением Снесарева: они считали, что боеприпасов в войсках достаточно, боеспособность их вполне удовлетворительна, а численность сил (12 000 бойцов) вполне гарантирует успех наступления. *«Ввиду этого я с Зединым и Ворошиловым решили предпринять некоторые шаги вразрез с распоряжениями Снесарева. Наше решение уже проводится в жизнь и дорога в скором времени будет очищена, ибо снаряды и патроны имеются, а войска хотят драться»* – докладывал Сталин в Москву вечером 16 июля.

В этом письме Сталин прямо возлагал на Снесарева ответственность за отсутствие успеха на Тихорецком направлении: *«Если линия до сих пор не прочищена – между прочим, потому и даже главным образом потому, что Снесарев тормозил дело»*. Сталин просил Ленина снять Снесарева с должности, поскольку тот *«не в силах, не может, не способен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками – казаками. Может быть, он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он – серьезный тормоз»*.

Заметим, что обвинений в измене здесь нет и вообще формулировку Иосиф Виссарионович выбрал достаточно мягкой, с подтекстом: военрук не хочет воевать с белыми и его, в принципе, можно понять, поэтому лучше не заставлять бывшего генерала заниматься такими вещами.

Однако и вмешательство в свои полномочия, и настолько откровенно выраженное недоверие со стороны подчиненного не могли не взбесить Снесарева, отсюда и приведенная нами выше оценка полководческих качеств Ворошилова из доклада Высшему военному совету 21 июля. Обратим внимание: сформулированных претензий Снесарева к Ворошилову две. Во-первых, Климент Ефремович потребовал дать отдых своим войскам (действительно уставшим после

трехнедельных боев на плацдарме у Нижне-Чирской и ударного строительства моста через Дон), а затем уладил вопрос смены частей Царицынского гарнизона напрямую с их командованием, через голову штаба округа. Решение, надо признать, оптимальное, но с грубым нарушением субординации. Во-вторых, Ворошилов прибыл в Царицын с фронта, не уведомив об этом штаб округа и не назвав штабу своего заместителя. Претензия, честно говоря, несколько странная: приказы вышестоящего руководства отдаются части или соединению, а не конкретному человеку, и поступают через штаб. Чтобы получать распоряжения от командования, начальнику соединения достаточно держать связь со своим штабом или оставить заместителя, но вовсе не обязательно информировать высшее руководство о каждом своем шаге или чихе, это сделают замещающие его люди в штабе, когда такое потребуется. Тем более что летом 1918 года управление войсками в значительной мере держалось на личной харизме, авторитет командира сплошь и рядом поддерживался не письменным приказом, а личным присутствием. А если бы Ворошилов был ранен, убит; наконец, оказался бы отрезан от связи вследствие непредвиденных обстоятельств, это тоже означало бы, что он «недостаточно проникнут долгом службы»?

Объяснение недовольству Снесарева дает указанная им дата – 13 июля. В этот день Ворошилов прибыл в Царицын, чтобы вместе со Сталиным на бронепоезде отправиться для осмотра Гашуньского участка. И вот это действительно являлось нарушением субординации, ибо руководителем Ворошилова являлся Снесарев. По военной линии. Но по линии государственно-политической Ворошилов предпочитал считать своим руководителем Сталина. Наконец, имелся чисто формальный момент: участок до Гашуни включительно находился в ведении Ворошилова, поэтому для появления здесь он имел законные основания. И лишь дальнейшая поездка к Котельниково и Ремонтную выходила за пределы его полномочий как командующего Царицынским фронтом.

Честно говоря, в данном случае можно понять обоих: Снесарев и Ворошилов просто мыслили разными категориями и расставляли разные приоритеты. Безусловно, Андрей Евгеньевич обладал немалым опытом – и боевым, и штабным. Однако Ворошилов тоже проявил личную храбрость, показал себя незаурядным лидером, а главное –

именно он привел в Царицын 30-тысячную армию. Наконец, в условиях лета 1918 года управляемость войск зависела от личности командира и умения его подчинить себе людей, способности заставить их выполнять приказания не своим чином, а исключительно личным авторитетом. И здесь Ворошилов, как мы убедились, показал себя куда более эффективным руководителем, нежели Снесарев.

Не удивительно, что Климент Ефремович считал себя стоящим выше «военспеца» и был по-своему прав. Он не мог взять в толк, почему имел право ехать только до Гашуни, а не дальше, если руководствовался исключительно интересами дела (в том числе и необходимостью осмотреть место будущего наступления). Отношение, выраженное в приведенном выше письме, Ворошилов не мог воспринять иначе, чем оскорбление. Словом, нашла коса на камень...

Оценивая результаты действий Сталина, мы не можем обойти вниманием статью доктора исторических наук, профессора Ростовского университета А. Козлова «Царицынский опыт»^[288], тем более, что эта единственная за последние полвека работа, посвященная оценке действий Сталина в Царицыне в 1918 году.

«Сталин... отменил распоряжения военрука Снесарева и вопреки его плану 16 июля развернул операции на гашунском участке фронта... Однако неподготовленное наступление по двум расходящимся направлениям – к западу и югу от Царицына – закончилось неудачей. Оказалась нарушенной устойчивость обороны советских войск. На правом фланге они были отброшены далеко на восток и потеряли железнодорожную линию между Поворином и Логом».

Трудно представить, как в столь небольшом фрагменте текста можно уложить столько ошибок и неверных утверждений. Мы видели, что Сталин *не отменял* приказа Снесарева о наступлении на юге – напротив, он приложил все усилия, чтобы его ускорить^[289]. Более того, приказом № 10 от 16 июля Снесарев подтвердил указание войскам группы Болоцкого наступать на Великокняжескую. К действиям же на западе (точнее, северо-западе) от Царицына, на Хоперском фронте, ни Сталин, ни Ворошилов никакого отношения не имели, а наступление здесь должно было вестись по тому же приказу Снесарева от 16 июля, которым командующему Усть-Медведицким фронтом Ф. К. Миронову

предписывалось оттеснить противника за реку Дон на участке от устья реки Хопер до устья реки Песковатка.

Увы, именно здесь оказался самый слабый участок фронта. Еще 15 июля в полосе дивизии Киквидзе казаки внезапной атакой ворвались на станцию Филоново, разогнав два полка дивизии Киквидзе, которые даже не выставили боевого охранения. Ответственность за этот эпизод можно возлагать на Киквидзе, на штаб округа, на военрука Снесарева, но Сталин-то тут при чем?

В этот раз станцию удалось отстоять, но в 20-х числах июня белоказаки начали наступление на участке, занимаемом Усть-Медведицкой группой Миронова. 25 июля противник занял район станции Литки, а на следующий день – станции Лог и Арчеда. Железная дорога на Поворино оказалась перерезана. 28 июля донцы, пользуясь отсутствием взаимодействия между участками обороны советских войск, захватили станции Панфилово и Бударово. 30 июля они заняли Себряково, а на следующий день красноармейцам удалось отбить станцию Лог. 2 августа казаки генерала Фицхелаурова заняли село Пролейка на берегу Волги, начав обстрел идущих вверх от Царицына судов. К 3 августа город был блокирован с севера, а весь 300-километровый участок дороги от Арчеда до Поворино оказался в руках Донской армии. Прямая железнодорожная связь Царицына с Центром прервалась до февраля 1919 года.

Тем временем 30 июля войска центрального (Царицынского) и южного (Сальского) участков действительно переходят в наступление. 31 июля взят Калач, где захвачены большие трофеи и запасы хлеба. 2 августа наступающие в направлении Великокняжеской части Сальской группы заняли Зимовники и Куберле (60 км. от Великокняжеской), 5 августа им удалось деблокировать трехтысячный отряд красного ополчения, более месяца оборонявшийся в слободе Мартыновка.

Как мы видим, наступление на расходящихся направлениях организовал именно Снесарев; и провалилось оно именно там, где ни Сталин, ни Ворошилов к его приведению никакого отношения не имели. Напротив, на центральном и южном участках был достигнут хотя и локальный, но все же успех – захвачены большие трофеи в Калаче, спасен от неизбежной (и мучительной!) гибели отряд в

Мартыновке. 4 августа Сталин в телеграмме Ленину так характеризовал эту операцию: «Наступление повели в надежде, что северные участки (Миронов, Киквидзе, Поворинский участок) обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и не обеспечены». Далее Сталин сообщал, что ввиду этого наступление в сторону Тихорецкой пришлось прекратить, перейдя здесь к обороне, а из частей центральной группы начать формирование ударного кулака для атаки во фланг наступающей группировке противника вдоль левого берега Дона к устью реки Хопер.

Характерно, что профессор Козлов в своей статье цитирует другой фрагмент этого документа, то есть с текстом его знаком и общую обстановку представляет. Таким образом, его утверждения о начале наступления 16 июля и о его неудаче являются вполне сознательной дезинформацией, имеющей целью подогнать факты под существующую «антисталинскую» схему и озвучить соответствующие выводы. В действительности неудачи на севере не могли стать *следствием* наступления в центре и на юге, потому что произошли *до начала* этого наступления.

Тем временем Сталину удалось добиться своего: Москва дала согласие на реорганизацию управления Северо-Кавказского военного округа. Вместо военного комиссариата 19 июля был организован Военный совет округа в составе Сталина, Минина и военного специалиста Ковалевского (4 августа был заменен Ворошиловым). Снесарев, формально остававшийся военным руководителем, был вызван в Москву. 24 июля состав Военного совета СКВО был утвержден Высшим военным советом республики, в его ведение передавалось все руководство военными операциями вплоть до создания Военного совета Северного Кавказа (который так и не был создан). В тот же день Военный совет округа выпустил приказ № 1/А о разделении фронта на участки и об их задачах^[290]. В основу приказа, судя по его тексту, лег приказ Снесарева от 11 июля, так и не отправленный в войска. Новый документ отличался обновленным и несколько более подробным расписанием действующих войск. 26 июля Сталин ишет Ленину новое алармистское письмо – о необходимости срочно установить связь с Кубанской армией Калнина и доставить ей снабжение, иначе *«весь Северный Кавказ, закупленный хлеб и всю тамошнюю армию, созданную нечеловеческими усилиями, потеряем*

окончательно». 4 августа в новом письме Ленину Сталин сообщает, что войска на Кубани «ввиду отсутствия снарядов и патронов потеряли свою стойкость... и, видимо, переживают процесс окончательного распада».

8 августа группа генерала Мамонтова нанесла контрудар через Дон на центральном направлении, вновь захватив Калач. 11 августа части Мамонтова заняли станцию Кривомузгинскую, а к 15-му вышли на подступы к Царицыну. Из-за промедления руководства Сальским участком вовремя оттянуть к городу части южной группы и организовать с их помощью фланговый контрудар не удалось, с 15 по 24 августа эта группа тремя отдельными отрядами удерживала районы Жутово, Котельниково и Куберле, пока фронт не покатился обратно.

10 августа случилось кульминационное событие утверждения власти Сталина в Царицыне. В этот день комендант города Якимович получил от Сталина и Минина распоряжение арестовать начальника штаба Северо-Кавказского военного округа Носовича и заведовавшего мобилизационным управлением округа Ковалевского, отправив их в Москву в распоряжение Народного комиссариата по военным делам. В тот же день было разоружено арестовано находящееся в Царицыне правительство Донской Советской республики. Одновременно был арестован и военрук Снесарев. Иногда встречаются утверждения, что «было арестовано все руководство оперативного отдела штаба округа» (Г. Родин), однако в приказе по оперативному отделу при Военном совете Северо-Кавказского военного округа за № 50 от 18 августа 1918 года перечислены всего 6 работников штаба, считающихся уволенных со службы с 16 августа 1918 года:

1. Бывший начальник штаба Носович.
2. Бывший начальник административного управления Генерального штаба Серебрянников.
3. Бывший начальник мобилизационного отдела Ковалевский.
4. Бывший начальник хозяйственного управления Старикова.
5. Бывший секретарь начальника штаба Садковский.
6. Состоявший для поручений при начальнике штаба Кремнов.

Вопреки утверждениям, с 1960-х годов переписываемым друг у друга целым сонмом историков и журналистов, никто из этих людей расстрелян не был – прибывшая в Царицын инспекция во главе с членом ВЦИК А. И. Окуловым добилась освобождения арестованных и

всех их отправила в Москву; Снесарев формально оставался военным руководителем округа вплоть до 23 сентября. Носович и Ковалевский осенью получили новые назначения в штабе Южного фронта; первый успел перебежать к белым и высоко оценил качество работы красной царьцынской контрразведки, второй был арестован и расстрелян по обвинению в измене. Добавим, что в восприятии многих историков и даже очевидцев событий аресты в штабе округа слились с последовавшими через неделю арестами по делу о «заговоре инженера Алексеева». Судя по свидетельству Носовича, оба заговора были связаны, но прямых улик против штабистов чекистам обнаружить не удалось.

А теперь еще раз внимательно посмотрим на ситуацию с военспецами глазами Сталина и Ворошилова. 2 июля 1918 года под Уфой перебегает к чехам командующий 2-й армией, подполковник Ф. Е. Махин, назначенный на эту должность буквально неделю назад – 26 июня^[291]. 10 июля в Симбирске поднимает мятеж сам командующий фронтом, бывший полковник, левый эсер Муравьев, «прославившийся» кровавым захватом Киева в январе 1918 года. К нему присоединяются новый командующий 2-й армией бывший поручик А. И. Харченко и начальник штаба 1-й армией интернационалист Р. Шимунич. Муравьев был убит при подавлении мятежа, Харченко перебежал к белым, судьба Шимунича неизвестна.

В том же июле 1918 года к белым переходит начальник штаба 3-й армии, бывший подполковник А. Л. Симонов. В сентябре к белым, предположительно, перебегают начальник штаба 4-й армии, бывший подполковник В. И. Булгаков и уже третий командующий 2-й армией, В. П. Блохин, а также командующий 4-й армии А. А. Ржевский – впрочем, информация об этих событиях крайне скудна и противоречива, дальнейшая судьба упомянутых персоналий тоже неизвестна.

В конце концов 5 октября 1918 года новый главнокомандующий РККА, бывший полковник И. И. Вацетис разослал по фронтам категорическое распоряжение: *«Приказываем всем штабам армий республики и окружным комиссарам представить по телеграфу в Москву члену революционного Военного совета республики Аралову списки всех перебежчиков во вражеский стан лиц командного состава со всеми имеющимися необходимыми сведениями об их семейном*

положении. Члену Реввоенсовета товарищу Аралову принять по соглашению с соответствующими учреждениями меры по задержанию семейств предателей и о выработанных мерах сообщить революционному Военному совету для всеобщего объявления»^[292].

В этой ситуации недоверие к военным специалистам как со стороны большевистских военных руководителей, так и со стороны красноармейцев выглядит вполне объяснимым. Кадровые офицеры довоенной службы, ставшие к концу 1917 года генералами и полковниками, в основной своей массе являлись выходцами из цензовых сословий – дворянства, купечества, казачества, городской интеллигенции. Эти сословия могли иметь очень разный уровень благосостояния, но их объединяло отсутствие ограничений на доступ к образованию и на избирательные права – последнее, в частности, давало возможность широкого участия в политической жизни на местном, земском уровне. Кроме того, все они имели уровень жизни, неизмеримо больший, чем простой крестьянин, зачастую сами не осознавая масштабов этой разницы. Отсюда логично вытекали неприязнь и недоверие крестьянско-солдатской массы к «офицер<a>м» и «интеллигентам», ставшая одной из движущих пружин Гражданской войны. Столичные большевики, сами выходцы из интеллигентов, побаивались этой ненависти и тоже с трудом осознавали всю ее глубину.

Здесь следует упомянуть еще один миф. Среди современных историков, особенно тех, кто откровенно симпатизирует «белой» стороне, существует убежденность в том, что большевистское руководство всячески третировало и унижало военспецов из бывших офицеров, сделав их бесправными автоматами. В действительности Троцкий и руководство военного ведомства, прекрасно понимая, что лояльности из-под палки не добьешься, предприняли все усилия для «защиты» спецов от третирования и подчеркнутого недоверия. Так, 1 января 1919 года комиссар Полевого штаба (а по совместительству член РВСР и начальник Разведывательного управления) С. И. Аралов, сам бывший штабс-капитан, получил от Троцкого такую вот телеграмму:

«Считаю необходимым напомнить, что [вы] обязаны подписывать оперативные приказы Главкома, не входя в рассуждения и целесообразность. Что касается его административных распоряжений,

внушений и выговоров, то вы несете ответственность наравне с Главкомом»^[293].

Таким образом, на комиссаров возлагалось лишь внешнее наблюдение за деятельностью военспецов, с их вмешательством в оперативную работу Троцкий боролся всеми силами. Заметим, что аресты оперативных работников, как правило, являлись инициативой контрразведывательных органов и ВЧК. Такие аресты были явлением частым, но отнюдь не массовым; в большинстве случаев за недоказанностью обвинения дело заканчивалось освобождением и возвращением на службу – примером тому служит история вполне реального изменника Носовича, без особых проблем вырвавшегося из «кровавых лап Чека».

Количество расстрелянных военспецов было не слишком велико, вдобавок большинство из них, поняв, что разоблачены, уже не стремились скрывать свою деятельность – ее охотно описывал и спасшийся Носович, и осознавший невозможность спасения Лундквист. В конце концов, для офицера, ненавидевшего большевиков, умирать под маской лояльности к ним казалось просто неприличным. Лишь много позже, с конца 20-х годов в белой эмиграции утвердилась мысль, что всех, расстрелянных большевиками за измену, в целях пропаганды лучше объявить невинными жертвами, а их показания – выбитыми под пыткой.

Тем временем 11 сентября приказом Реввоенсовета республики действия Южного участка завесы и Северо-Кавказского военного округа наконец-то были объединены созданием Южного фронта. В состав фронта вошли уже сформированная на балашовско-поворинском направлении 9-я армия, переименованная в 10-ю армию группа войск Царицынского фронта и сформированная на границе с оккупированной немцами Украиной (брянское, курское и воронежское направления) 8-я армия. Позднее, 3 октября, Северо-Кавказская армия была переименована в 11-ю, а войска Астраханского района – в 12-ю армию.

Военным руководителем фронта был назначен П. П. Сытин, с 30 августа руководивший Южным участком завесы. Разделяя позицию высшего руководства РККА, Сытин с весьма большим недоверием отнесся к царицынскому руководству – так, в докладе от имени Высшей военной инспекции^[294] (в которую Сытин входил на этот момент) указывалось, что *«должность командующего 10-й [то есть*

Царицынской] армией – вакансия». Сытин явно не желал видеть на этой должности Ворошиова – не удивительно, что Климент Ефремович платил ему тем же самым.

Вдобавок в документе про ситуацию в районе Царицына не говорилось вообще ничего. Напрашивается предположение, что Высшая военная инспекция ею не сильно интересовалась, воспринимая этот район как «мятежный», который в первую очередь надо привести к повиновению, а потом уже заниматься его реорганизацией. А поскольку Царицынский участок был наиболее опасным (отступить здесь было некуда, падение города автоматически влекло за собой крах всего фронта), вполне понятно, почему «царицынцы» затаили обиду на военное руководство республики. Пользуясь тем, что штаб фронта их игнорировал, Ворошилов и Минин продолжили командовать своими войсками от имени штаба Северо-Кавказского округа. Лишь через несколько дней находившийся в Москве Сталин добился объединения штабов – 17 сентября был официально утвержден состав командования Южным фронтом, куда вошли Сытин, Сталин, Ворошилов и Минин.

Сытин все-таки прибыл в Царицын – и 29 сентября, на первом же заседании Военно-революционного совета Царицынского фронта, Сталин и Ворошилов при поддержке Минина поссорились с командующим фронтом, поддержанным членом РВСР Мехоношиным. Причиной разногласий стали полномочия комфронта в деле назначения командующих армий и трактовка соответствующего распоряжения РВСР. Здесь Сталин и Ворошилов проявили свое традиционное недоверие к «старым спецам». С другой стороны, нельзя не признать, что их предложение о переносе штаба фронта из Козлова ближе к центру активных действий было достаточно разумным.

К этому времени первый штурм Царицына был отбит, положение на фронте стабилизировалось. Казаков Фицхелаурова удалось отогнать от железной дороги Балашов – Камышин, хотя дорога от Царицына на Поворино все еще крепко находилась в их руках. Южнее меридиана Камышина фронт в целом проходил по реке Иловле и далее по рубежу реки Дон вплоть до Верхнекурморьяской – здесь противника вновь удалось оттеснить за Дон, несколько улучшив положение даже относительно июльского. Сальская группа опять занимала район Котельниково, Ремонтная. Именно тут вновь было сосредоточено

основное внимание штаба округа, не отказавшегося от планов восстановления связи с Северо-Кавказской армией.

Что же происходило в это время на Северном Кавказе?

7 июля на чрезвычайном съезде Советов в Екатеринодаре было объявлено об объединении всех советских районов в Северо-Кавказскую республику, в ее ЦИК вошли 44 большевика и 29 левых эсеров – и это после событий 6 июля в Москве!

Тем временем Добровольческая армия, убедившись в том, что на царицынском направлении ее прикрывают подпираемые и снабжаемые немцами донцы, начала наступление из района Торговой и Великокняжеской на юго-запад вдоль железной дороги. 6 июля была занята Белая Глина на полпути к Тихорецкой. В то же время главком Северо-Кавказской армией Калнин вынужден был значительную часть своих сил держать против немцев на Ростовском фронте; этого от него требовали и левые эсеры, имевшие большое влияние в армии. Так наглядно проявилось своеобразие патриотизма белых – громко обвиняя большевиков в измене России, сами они фактически сражались против них на одной стороне с немцами.

В ночь на 14 июля Добровольческой армией была занята узловая станция Тихорецкая, где находился штаб главкома. На станции были захвачены практически весь подвижной состав, три бронепоезда, один броневедомитель, несколько десятков орудий и большие запасы снарядов, которых так не хватало красным. К Екатеринодару удалось увести только 7 эшелонов. Калнин смог спастись; начальник его штаба бывший полковник Балабин застрелился – он знал, что ждет его в руках «добровольцев».

Одной из причин поражения стал отказ Сорокина выполнить приказ о переброске к Тихорецкой одной дивизии с Ростовского участка: командующий Кубанской армией решил, что сможет лучше использовать ее, развернув наступление во фланг «добровольцам». Тем не менее уже на следующий день вызванный в Екатеринодар Калнин, пребывая в полном отчаянии, попросил ЦИК Северо-Кавказской республики об отставке и предложил назначить на свое место Сорокина. После некоторого раздумья 3 августа Сорокин был назначен на должность главнокомандующего всеми войсками Северного Кавказа, вступив в нее с 8 часов утра следующего дня. Теперь его задачей стал

отвод войск его же армии из обрисовавшегося кубанского мешка в район Армавира и Ставрополя, где можно было лучше наладить управление всеми силами Северного Кавказа, а также попытаться установить контакт с Центром через Царицын или Астрахань. 17 августа без боя был оставлен Екатеринодар, ЦИК Северо-Кавказской республики эвакуировался в Армавир.

Еще в конце июля Калнин отправил в Царицын за помощью командира 3-й колонны армавирской группировки Жлобу. Очевидно, именно на информации, полученной от Жлобы, основывался Сталин, когда 26 июля писал Ленину в телеграмме № 12 498: *«У нас имеется теперь точная картина положения дел на Кубани. До сего времени у нас были непроверенные сведения, а теперь имеются факты»*.

Из Царицына Жлоба отбыл в Астрахань, где получил 10 (по другим данным – 13) грузовиков и 200 000 патронов из запаса, заготовленного для Кавказа и Баку. С этим грузом он отправился обратно через калмыцкие степи и Святой Крест. Привезенные Жлобой патроны стали единственной помощью, которую Северный Кавказ получил от Центра. Заметим, что выданный Жлобе транспорт был всем, чем располагала Астрахань на этот момент.

Жлоба прибыл в Пятигорск 2 сентября. Вместе с патронами он привез Сорокину приказ Военного совета СКВО, датированный 22 августа и предписывающий всем войскам Северного Кавказа отходить на Царицын для соединения с остальными силами округа^[295].

Тем временем в последних числах августа Сорокин на аэроплане отсылает в Астрахань хорошо знакомому ему военному комиссару СКВО Анисимову^[296] донесение о положении в войсках. 3 сентября содержание донесения по телеграфу было передано в Царицын. Сорокин объяснял причины неудач армии *«сознанием оторванности от центра снабжения боеприпасами»* и писал, что если снабжение наладить не удастся, то *«остается одно – вывести живую силу целиком из пределов [Северо-Кавказской] республики, соединиться с Северными войсками и начать новый натиск»*^[297].

Казалось бы, решение принято – и Сорокин, и командование округа независимо друг от друга пришли к выводу о необходимости оставления Северного Кавказа ради спасения армии, свыше 100 тысяч штыков которой оказались бы совсем не лишними на других фронтах.

В этой связи выглядят странными упреки в неоказании помощи Северному Кавказу, адресуемые Сталину некоторыми историками, возлагающими на него даже вину за гибель 11-й армии.

Однако приказ выполнен не был. Н. Д. Карпов в книге «Мятеж главкома Сорокина» объясняет это тем, что он был составлен небрежно и неконкретно, но какая конкретика могла быть при полном отсутствии у руководства СКВО представления об обстановке на Кавказе? Карпов пишет, что *«о Сталине и Ворошилове Сорокин знал мало и воспринимал их вместе с их 10-й армией как равнозначных ему по положению... Не такой человек был Сорокин, чтобы подчиняться равному по положению»*. Но 10-я армия, как и 11-я, была создана приказом Реввоенсовета республики только 3 октября – через месяц после получения приказа! А приказ был отдан от имени командования Северо-Кавказским округом, то есть инстанции более высокой, чем командарм.

Более убедительно звучит другое объяснение Карпова – именно политическое руководство Северо-Кавказской республики в Пятигорске, получив от Жлобы известие о приказе из Царицына, отказалось его выполнять, тем самым погубив и армию, и республику, и самих себя...

В этой ситуации Жлоба решил действовать на свой страх и риск. В первых числах сентября он переформировал свои полки в Невинномысской, отразил атаки 2-й пехотной дивизии Добровольческой армии, а 8 сентября, воспользовавшись тем, что Сорокин отбыл в Пятигорск на заседание ЦИК Северо-Кавказской республики, под видом переброски войск к Георгиевской для наступления на Моздок (по приказу Сорокина) погрузил свои войска в эшелоны и направил их в Святой Крест.

Заметим, открыть фронт Жлоба не мог, потому что его силы уже выведены из соприкосновения с противником для переброски на другой участок. И действительно, кризис на фронте наступил только 18–20 сентября, когда белым удалось взять Армавир и Невинномысскую. Тем не менее уход сил Жлобы не мог не повлиять на ситуацию отрицательно.

Впрочем, сам Жлоба проявил себя весьма неплохим организатором: из сосредоточившихся в районе Святого Креста частей он в середине сентября сформировал так называемую Стальную

дивизию численностью около 15 тысяч человек, и к концу сентября через Благодарное отвел ее к селу Дивное южнее истоков реки Маныч, в 120 км северо-восточнее Ставрополя. Отсюда до района Котельников, Ремонтная, занимаемого левофланговыми соединениями царицынской армии (группа Шевкоплясова), оставалось менее 200 км. По сути, командование Северо-Кавказской армии уже давно должно было озаботиться закреплением за собой этого района, так как отсюда держать связь с Царицыном было куда проще, чем через Астрахань.

19 сентября из Благодарного Жлоба посылает в Царицын доклад о ситуации на Северном Кавказе. Он сообщает, что командующим войсками Северо-Кавказской армии вместо Калнина назначен Сорокин; что Сорокин саботирует приказ о выводе армии с Кавказа, хотя напрямую его выполнять не отказывается; что армия фактически находится в мешке, а сам Жлоба собирается приступить к выполнению «известной вам задачи своими силами» – то есть двигаться с дивизией к Царицыну^[298].

В этих условиях Ворошилов и Сталин, только что вернувшийся в Царицын из Москвы, без ведома П. П. Сытина, 18 сентября официально утвержденного на посту командующего Южным фронтом, принимают весьма неожиданное решение. 24 сентября от имени командования фронтом они отдают знаменитый приказ № 118, утверждающий Сорокина в должности командующего Северо-Кавказской армией и предписывающий ему вместо отхода на Царицын развернуть наступление в западном направлении – на Ставрополь и вдоль Маныча на Батайск.

На первый взгляд странная перемена позиции. Однако внимательнее вчитаемся в 4-й параграф приказа: *«Срочно установить как телефонную, так и телеграфную связь между своими частями, а также с войсками царицынского фронта и Военно-революционным советом через следующие пункты: Дивное, Кресты Астраханской губернии, Заветное и Царицын»*. Таким образом, Военный совет считал, что через степь севернее Маныча можно будет поддерживать с Сорокиным более-менее надежную связь, а наступление вдоль Маныча на запад не только поставит под угрозу правый фланг Донской армии, но и сможет привести к очищению железной дороги на Великокняжескую и Торговую.

Подтверждением этих расчетов стала доставка приказа № 118 в Пятигорск всего за несколько дней. 7 октября Сорокин на его основе составил приказ о наступлении своей армии. Казалось, координация действий Царицынской и Северо-Кавказской группировок наконец-то была налажена. 27 сентября Сталин и Ворошилов направляют Сорокину новый приказ № 120, предписывающий отправить дивизию Жлобы к Царицыну. Нельзя не отрицать, что и это решение было вполне разумным.

Однако здесь уже встал на дыбы Сытин, через голову которого были отданы эти распоряжения, вдобавок подписанные Ворошиловым как *командующим* фронтом, что уже выходило за все рамки. Сытин срочно прибывает в Царицын, чтобы лично разобраться в обстановке. Однако упомянутое выше совещание Военного совета Южного фронта, состоявшееся в Царицыне 29 сентября, лишь подлило масла в огонь: на нем Сытину в лицо было высказано недоверие и нежелание признавать его *главкомом*; Сталин и Ворошилов потребовали коллегиально принятия решений Военсоветом, что противоречило элементарным принципам управления войсками.

Сытина поддержали Главком РККА и Реввоенсовет Республики в лице Троцкого – чрезмерная самостоятельность царицынцев не только нарушала все представления о военной субординации, но и впрямую подрывала *политический* авторитет Троцкого. В результате интересы дела были принесены в угоду интересам утверждения порядка: 4 октября Вацетис отменил приказ № 118, а на следующий день послал возмущенную телеграмму Троцкому с копиями Свердлову и Ленину.

Тем временем Жлоба, видимо, желая продемонстрировать, что целью его действий является отнюдь не бегство с фронта, атаковал войска противника в районе Петровского, смял их, захватив пленных и трофеи, о чем донес Сорокину, а затем вновь двинулся вдоль железной дороги на Дивное и далее через Маныч к Царицыну. В ответ Сорокин и Реввоенсовет Красной армии Северного Кавказа объявили Жлобу вне закона. Но Стальная дивизия достигла Царицына очень вовремя – в самые критические дни обороны города она нанесла осаждающим удар с тыла в районе Сарепты и Тингуты. Возможно, именно этим ударом Царицын был спасен. Таким образом, действия Сталина и Ворошилова, какими бы причинами и соображениями они не вызывались, в итоге оказались правильными.

В соответствии с приказом № 118 Сорокин разработал свой план наступления на Ставрополь и в направлении Батайска. Он уже знал, что его войска переименованы в 11-ю армию, получив это известие 4 октября от вернувшегося кружным путем из Москвы председателя Северо-Кавказского ВЦИК Яна Полуяна, а вот сведений об отмене приказа о наступлении не имел, что еще раз показывает способность Вацетиса и его Полевого штаба влиять на события.

Однако этот план вызвал возражения кубанцев и таманцев, желавших двигаться на Екатеринодар, а если эта попытка не удастся – отводить армию к Астрахани. Чтобы убедить Сорокина в своей правоте, в Пятигорск прибыли командующий Белореченским участком Кочергин и Матвеев, командующий Таманской армией, только что завершившей свой знаменитый поход. Вместо того, чтобы выслушать их, Сорокин решил заняться поддержанием дисциплины – он расстрелял Матвеева, а Кочергина отдал под трибунал, и того спас лишь начальник Пятигорской ЧК Власов (впоследствии расстрелянный за это Сорокиным).

Расстрел высших командиров оказался отнюдь не лучшим способом наведения порядка и поддержания дисциплины: Матвеев и Кочергин не были изменниками и искренне верили в то, что их вариант действий будет лучше; они не отказывались от диалога с главкомом. В Северо-Кавказской армии уже имелся опыт мирного отстранения от командования Автономова, но сейчас под рукой не оказалось мудрого Орджоникидзе. В результате действия Сорокина лишь привели к расколу власти, обострив недоверие к нему местного советского руководства, которое начало искать пути к отстранению главкома.

Тем не менее, наступление 11-й армии оказалось успешным: оно сорвало уже начавшиеся активные действия Добровольческой армии и на какое-то время переломило ситуацию. 26 октября белые силами 1-й пехотной дивизии заняли Армавир, но через несколько дней были выбиты из него. 28 октября красными был вновь взят Ставрополь.

Однако беда пришла откуда не ждали – 21 октября прорвался наружу долго вызревавший конфликт между Сорокиным и руководством Северо-Кавказской республики. В этот день четверо руководителей республики (Рубин, Крайний, Рожанский и Дунаевский) были арестованы по приказу Сорокина и тут же расстреляны его конвоем. На следующий день, мотивируя свой поступок, Сорокин

выпустил листовку с изложением документов о связях с белыми, якобы найденных при расстрелянных. Возможно, эти бумаги были подброшены Сорокину белой разведкой. Так или иначе, но пути обратно не было. Раз начавшись, расстрелы имеют свойство продолжаться.

Узнав о случившемся, советское руководство, собравшееся на Второй Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа, перенесло место съезда из сорокинского Пятигорска в Невинномысскую. 27 октября делегаты съезда объявили Сорокина вне закона, сделав то же, что совсем недавно он сам проделал в отношении Жлобы. В Пятигорске Сорокин был оторван от своих войск; узнав о решении съезда, он спешно отбыл на фронт, но решил направиться не в Невинномысскую, где проходил съезд, а в Ставрополь, только что занятый силами бывшей Таманской армии. Это он сделал зря – таманцы не простили главному убийства Матвеева. 1 ноября Сорокин был арестован, а 3 ноября убит в тюрьме командиром 3-го Таманского полка, неким Высланко.

Эти события вкупе с отсутствием боеприпасов не могли не повлиять на состояние 11-й армии. К середине месяца ее наступление захлебнулось, Ставрополь был сдан вновь. Затем началась агония. К февралю армий в количестве 50 тысяч человек отступила через Калмыцкие степи к Астрахани, будучи совершенно небоеспособной из-за свирепствовавшего в ней тифа.

Тем временем октябрьское наступление казаков на Царицын опять было отбито. Причиной его провала стало стремление командования Донской армии достичь сразу нескольких целей. Одновременно с успехами в центре и на правом фланге в районе Сарепты белые, почувствовав слабость фронта на стыке 9-й и 10-й советских армий, развернули наступление на левом фланге – на Камышинском направлении. В результате 15–17 октября, когда положение красных южнее Царицына стало критическим, у Донской армии просто не хватило резервов для закрепления и развития достигнутого успеха. В то же время красные, имея в своем распоряжении железнодорожную сеть, имели возможность быстро маневрировать своими силами (в особенности бронепоездами), перебрасывая их с одного направления на другое буквально в течение нескольких часов.

Конфликт в руководстве Южного фронта удалось решить только прямым вмешательством руководства Совнаркома – Ленина и Свердлова. В результате Реввоенсовет фронта оказался полностью обновлен, в его состав были введены: 3 октября – К. А. Мехоношин, 9 октября – П. Е. Лазимир (выведен уже 27 октября), 14 октября – А. И. Окулов, 20 октября – А. Г. Шляпников, 10 ноября – Б. В. Легран. В то же время 3 октября из состава РВС фронта был выведен строптивый Ворошилов, оставшийся командующим 10-й армией, а 19 октября – Сталин, назначенный членом Реввоенсовета республики и ЦК КП(б) Украины. 21 октября из РВС фронта был выведен Минин, назначенный членом РВС 10-й армии. Наконец, 11 ноября с поста командующего фронтом был снят и Сытин, отозванный в Москву и назначенный в административный аппарат РВСР.

РВСР смог пойти лишь на соломоново решение – сначала отозвать в Москву Снесарева, потом Сталина, потом Сытина. Заметим, что причиной снятия последнего стали не последствия ссоры со Сталиным и Ворошиловым, а провалы на фронте – в частности, успешный прорыв белоказаков на Воронежском направлении, на фронте 8-й армии, совершенный при полном превосходстве красных в штыках и орудиях. Возможно, свою роль сыграло также бегство через линию фронта Носовича и арест Ковалевского.

Новым командующим фронтом стал помощник Сытина, бывший полковник П. А. Славен. Нам этой фигуре следует остановиться подробнее, ибо взаимоотношения Славена и Ворошилова много проясняют в психологии последнего. Вот например фрагмент телефонного разговора командующего фронтом по прямому проводу с Ворошиловым в Царицыне 17 ноября:

«Здравствуйте, товарищ! Благодарю вас за те донесения, которые я сегодня получил. Видно, что 10-я армия исполняет свой долг перед Республикой, не то, что идет вперед только на своем участке, но и поддерживая соседей. За что объявите в приказе молодцам красноармейцам 10-й армии благодарность и передайте, что старичок Славен им низко кланяется и надеется, что в будущем во главе с вами еще меня обрадуете. Жму руку и благодарю еще раз»^[299].

Стилистика обращения – почти суворовская, нарочито упрощенная и добродушно-домашняя. Заметим, что Славен имел все основания

благодарить 10-ю армию. Именно в эти дни, одновременно с неудачами на Воронежском, Поворинском и Саратовском направлениях армия Ворошилова отбила второй штурм Царицына и сама перешла в контрнаступление. В центре она вновь вышла на берег Дона, а на северном фланге заняла Иловлинскую и наступала на Лог и Липки – опасно нависнув над правым флангом Фицхелаурова и тем самым облегчив положение 9-й армии, что позволило к 26 ноября очистить линию Камышин – Балашов.

Уважительное отношение резко меняет тон Ворошилова. Оказывается все, что ему было нужно – это чтобы «военспецы» воспринимали его как равного, а не как штатского недоучку из простонародья. Стоило умному Славену найти нужный тон – и выяснилось, что из упрямого Климента Ефремовича можно веревки вить^[300]. Уже по разговору от 17 ноября видно, что его тон радикально изменился:

«Вот на камышинском участке, там немного плоховато, но нами приняты все меры к, улучшению положения... На арчединском направлении я вынужден был приостановить продвижение, вследствие этой проклятой камышинской истории, но, повторяю, там дело будет исправлено».

В целом можно сказать, что одной из причин конфликта со «старыми специалистами» (не только военными), продолжившимся и в 20-е годы, стал «синдром профессора Преображенского» – стремление «образованных» подчеркивать свое превосходство над необразованными выходцами из простонародья, часто закамуфлированное издевательской вежливостью. Иногда такое отношение становилось единственным убежищем для людей, в одночасье лишившихся своего социального статуса. Естественно, что выходцы из низов общества, ранее не допущенные до образования не только имущественным, но и сословным цензом, реагировали на такое обращение с неприкрытой ненавистью. Однако для Троцкого, который людей вообще уважал очень мало, подобная манера была совершенно нормальной, если, конечно, она не было направлена лично на него; в последнем случае следовала немедленная и жестокая расправа, как это случилось с начальником морских сил Балтийского моря Щастным летом 1918 года.

Касаясь вопроса об эффективности действия 10-й армии следует рассмотреть расстановку сил противников. В октябре 1918 года белоказачья Донская армия действовала по трем расходящимся направлениям: на север (Воронежское) – против 8-й советской армии, на северо-восток (Балашовское) – против 9-й советской армии и на восток (Царицынское) – против 10-й армии. В это время Добровольческая армия продолжала операции на Кубани против войск Северо-Кавказской республики (11-я армия).

Советская историография 1920-х годов имела тенденцию преувеличивать значение операций в полосе 8-й и 9-й армий. Во многом это было вызвано влиянием неверных оценок, сделанных Вацетисом в 1918 году. Так, 14 ноября главком охарактеризовал иерархию задач Южного фронта следующим образом: в первую очередь – овладеть железной дорогой Борисоглебск – Царицын; во вторую – «установить порядок в 8-й армии и властной рукой двинуть ее вперед».

Таким образом, задачи войск Царицынского направления представлялись второстепенными – отсюда и снабжение их в последнюю очередь. Командованию Красной армии представлялось, что, имея порядка 70 тысяч человек, Ворошилов сам справится со своими задачами, отсюда и направление ему пополнений в самую последнюю очередь.

Н.Е. Какурин в работе «Так сражалась революция», впервые опубликованной в 1925 году, оценивает силы Донской армии на конец октября 1918 года следующим образом^[301]:

- против 8-й армии (Воронежское и Новохоперское направления) – 24 300 бойцов (17 900 штыков и 6400 сабель) при 34 легких и 3 тяжелых орудиях;
- против 9-й армии (Балашовское направление) – 13 600 бойцов (7600 штыков и 6000 сабель) при 17 орудиях;
- против 10-й армии (Царицынское направление) – ориентировочно 18 000 бойцов (12 000 штыков и 6000 сабель) при 34 орудиях^[302].

Если считать, что к этому моменту общая численность Донской армии (включая «молодую армию» и только что сформированную Особую Южную армию) составляла около 110 000 человек, то расклад по трем направлениям должен был являться следующим: север –

48 000, северо-восток – 27 000, восток (Царицын) – 35 000^[303]. В целом взгляд советского командования на соотношение сил противника по этим трем направлениям (в процентах) можно описать как **44:24:32**. Отсюда очевидно повышенное внимание к Воронежскому направлению и отсутствие внимания к полосе 9-й армии – чуть было не обернувшееся катастрофой...

К 30 октября 1918 года три армии Южного фронта имели в своем составе 109 488 штыков и сабель, 418 орудий и 1901 пулемет, при этом только за октябрь на фронт были переброшены 28 500 штыков и сабель, 82 орудия и 712 пулеметов^[304]. Распределение сил по армиям было следующим:

8-я армия – 5478 человек (5029 пехоты и 449 конницы), 144 пулемета, 30 орудий, 3 броневика и 2 бронепоезда.

9-я армия – 27357 человек (22 526 пехоты и 4831 конницы), 735 пулеметов, 124 орудия, 26 броневиков и 4 бронепоезда.

10-я армия – 66 644 человек (56 150 пехоты и 10 494 конницы), 992 пулемета, 240 орудий

В резерве командующего фронтом находилось 10 009 человек (9875 пехоты и 134 конницы), 30 пулеметов и 24 орудия.

Заметим, что на 15 октября в 10-й армии было 62 463 бойцов (52 190 штыков и 10 273 сабли) при 933 пулеметах и 195 орудиях, то есть за две недели наступления ее численность выросла на 4181 человек, 59 пулеметов и 45 орудий. В основном это произошло за счет прибытия Вольской дивизии (5298 штыков и сабель), а также за счет пополнений действующих частей; в то же время Котельниковская и Стальная дивизии потеряли за этот же период в сумме около 4000 человек^[305]. 5 ноября в распоряжение армии прибыл Рогожско-Симоновский полк (около 2000 штыков).

В целом мы видим, что Царицынская группировка составляла 61 % всех сил Южного фронта, в то время как против нее, по данным штаба фронта, действовало лишь 32 % всех сил противника. Не удивительно, что Главком и председатель РВСР считали, что для обороны Царицына сил у Ворошилова более чем достаточно и был и искренне возмущены плохой активностью 10-й армии.

Через два месяца, на начало января 1919 года, к началу наступления на Дон и после сосредоточения в полосе 8-й армии дополнительных сил (8-я и 9-я армии получили 55 300 человек только

маршевых пополнений) общая численность Южного фронта составила 188 300 человек, в том числе 98 400 бойцов^[306] (83 600 штыков и 14 800 сабель). По армиям эти силы распределялись следующим образом:

- 8-я армия (с группой Кожевникова) – 41 900 бойцов (38 100 штыков и 3800 сабель), 97 орудий;
- 9-я армия – 22 700 бойцов (18 500 штыков и 4200 сабель), 53 орудия;
- 10-я армия – 34 300 бойцов (27 000 штыков, 7300 сабель), 132 орудия.

Как видно, за ноябрь и декабрь 1918 года 10-я армия потеряла почти половину своего состава – 32 тысячи бойцов, с учетом того, часть раненых вернулась в строй. Пополнений за этот период она практически не получала – все железные дороги были перехвачены противником, поэтому с ноября ее численность осталась практически неизменной.

Против указанных сил по данным штаба Южного фронта оборонялись следующие силы Донской армии:

- Воронежская группировка – 19 300 бойцов (13 100 штыков, 6200 сабель), 53 орудия;
- Балашовская группировка – 33 800 бойцов (22 000 штыков, 11 800 сабель), 39 орудий;
- Царицынская группировка – 31 900 бойцов (15 700 штыков, 16 200 сабель), 112 орудий^[307].

Таким образом, процентное соотношение сил противника по этим трем направлениям в начале января составляло **23:40:37**. Это тоже данные, полученные от разведки – но очевидно, что они много ближе к действительности, чем цифры, приводимые в октябре 1918 года. Следует отметить, что еще 19 декабря Вацетис оценивал силы противника на Воронежском направлении в 40 штыков – то есть в два раза больше указанного^[308].

Очевидно, что к началу января, после окончательного прекращения наступления на Саратов, сохранения фланговой угрозы из района Царицына и значительного усиления воронежской группировки советских войск (8-я армия) ударная группировка Донской армии никак не могла усиливаться – наоборот, ее части должны были передаваться для укрепления других участков. Тем не менее, именно группа Фицхеларова до сих пор оставалась наиболее многочисленной.

Как мы видим, осенью 1918 года советское командование значительно преувеличивало силы противника на Воронежском направлении – в январе, после общего увеличения Донской армии, у белых здесь было на четверть меньше войск, чем предполагалось в ноябре. В то же время численность противника против Царицына существенно занижалась. Главное же – была занижена численность вражеских сил в полосе 9-й армии. Поэтому не удивительно, что именно здесь, на Саратовском направлении, на стыке с 10-й армией, в ноябре противнику удалось прорвать фронт. И лишь неудача на Царицынском направлении, поставившая под угрозу фланг наступающей группировки, заставила командование Донской армии прекратить наступление вскоре за линией железной дороги Балашов – Камышин.

А. А. Зайцов подтверждает, что Воронежское направление расценивалось командованием Донской армии как вспомогательное; как и во время летнего наступления, основные силы донцов были сосредоточены на востоке и северо-востоке, против Царицына и Камышина, с целью дальнейшего выхода на Саратов. Об этом говорит и численность подвижных войск белых – почти половину всей кавалерии донцы сосредоточили именно против Царицына, там же находилась и большая часть их артиллерии. Таким образом, и руководство вооруженными силами Республики (Вацетис), и командование Южным фронтом (Сытин) просчитались в оценке численности войск противника и его намерений, а Сталин и Ворошилов в итоге оказались правы.

Нельзя отрицать, что в ходе обороны Царицына осенью 1918 года 10-я армия понесла огромные потери – свыше 30 тысяч человек убитыми и ранеными. Эти потери отнюдь не красят ее командование. Однако 8-я и 9-я армии за тот же период понесли не меньшие потери, а добились куда менее заметных результатов – здесь противник сумел продвинуться вперед, заняв железнодорожные узлы Поворино и Лиски и перехватив ветку на Камышин.

В немалой степени эти неудачи стали следствием измены в штабе Южного фронта. 31 октября из штаба фронта в Козлове в 8-ю армию с директивой о наступлении отбыл военспец Л. Л. Носович, в районе Таловой он перебежал к противнику вместе со всеми документами и шифрами; вскоре после этого органами ЧК был арестован (и позднее

расстрелян) по обвинению в измене начальник оперативно-разведывательного отдела фронта, бывший полковник А. Н. Ковалевский. Оба эти офицера прежде служили на высоких должностях в штабе Северо-Кавказского округа и 10-й армии в Царицыне и были удалены отсюда по требованию Сталина и Ворошилова. Трудно отделаться от мысли что неверная оценка распределения сил противника между участками армий фронта в докладной от 30 октября, имевшая столь тяжелые последствия, была сделана Ковалевским совершенно сознательно...

Можно представить эмоции Сталина и Ворошилова, когда на протяжении всех 20-х годов советские историки Гражданской войны продолжали упорно отстаивать версию Троцкого и Вацетиса о том, что главным направлением действий Донской армии было северное. Даже в третьем томе «Истории Гражданской войны», вышедшем в 1930 году, указывается, что частичный отход 10-й армии в сентябре обеспечил донцам силам свободу рук в северном направлении, а при этом октябрьский удар Донской армии в стык 9-й и 10-й армиям характеризуется как «вспомогательный». Не удивительно, что с начала 30-х годов мифология начала раскручиваться в другую сторону...

Подведем итоги. Анализируя конфликт Сталина и Ворошилова с военным и политическим руководством Красной армии, надо признать, что его причиной стала весьма странная ситуация: политический статус командования 10-й армии оказался выше, чем статус командования Южного фронта и фактически сравнялся со статусом Главкома. Такое положение дополнительно подкреплялось оторванностью Царицына от остальных сил фронта, постоянными переменами в руководстве фронтом (а до него участком завесы), а также совершенно справедливым недоверием царицынского командования к фронтовому штабу, вызванным рядом измен его работников. В результате руководство 10-й армии фактически действовало независимо от остальных сил фронта, а при возникновении проблем апеллировало через голову вышестоящего руководства напрямую к Москве – к Ленину.

В свою очередь, командование фронтом, неверно оценив как расстановку сил противника, так и стратегическую ситуацию в регионе, представляло себе ситуацию в весьма искаженном виде. Оно

преуменьшило и значение Царицына (в первую очередь для обеспечения действий на Северном Кавказе), и численность сил противника, брошенных на Царицын. И главком, и командование Южного фронта искренне считали, что Царицын и без того имеет слишком много войск – и требовало, чтобы 10-я армия хотя бы отвлекла противника от центра и левого фланга фронта. В то же время командование 10-й армии было куда больше обеспокоено положением на Северном Кавказе, чем ситуацией на Воронежском и Поворинском направлениях. Из остальных направлений его волновало только Себряковско-Еланское, обеспечивавшее связь с центром страны – как прямую железной дорогой на Поворино, так и окольную через Камышин на Балашов.

При этом следует признать, что в сложившейся ситуации представления командования 10-й армии были более адекватными. Царицын действительно являлся центром позиции на Волге, через него можно было осуществлять связь с Кавказом, а также с Астраханью – помимо хлеба, являвшимися также единственными источниками нефти. Наконец, здесь действительно были сосредоточены основные усилия Донской армии, а Воронежское и Балашовское направления для нее являлись лишь вспомогательными. Наконец, промышленное значение Царицына было куда больше, чем даже у Воронежа, за безопасность которого так беспокоилось фронтовое командование.

Возможно, это не являлось заслугой Сталина и Ворошилова, но в создавшейся ситуации оказались правы именно они. Впрочем, следует вспомнить, что Сталин всегда отличался стратегическим мышлением, умением видеть за деревьями лес и не забывать о главном среди множества тактических мелочей. С другой стороны, Ворошилов, даже если не рассматривать его военные дарования, проявил себя как хороший организатор и харизматический лидер. Поэтому тандем Сталин – Ворошилов, сложившийся еще в июне в ходе противостояния руководству штаба Северо-Кавказского округа, оказался весьма эффективен. Следует признать: для большевиков стало огромным счастьем, что эти люди очутились в это время и в этом месте.

По сути, царицынскому руководству можно поставить в вину только чрезвычайно высокие потери 10-й армии, однако на остальных направлениях Южного фронта они оказались не менее высоки, а Северо-Кавказская (11-я) армия вообще лишилась боеспособности,

хотя и не была уничтожена полностью. Если Сталин и Ворошилов не проявили себя выдающимися полководцами, то ни один из профессиональных военных – ни Вацетис, ни Снесарев, ни Сытин – в этот период не показал себя заметно лучше. При этом царицынское руководство свою задачу выполнило. Можно лишь предполагать, что если бы у него изначально сложились более удачные отношения с «военспецами», то действия 10-й армии и всего Южного фронта могли бы оказаться гораздо более эффективными, нежели действия всех армий фронта по отдельности.

В данном случае придется еще раз упрекнуть высшее военно-политическое руководство страны – главкома и Реввоенсовет республики с его Полевым штабом. В описанных выше условиях (признаем – достаточно нетривиальных) наиболее оптимальным решением было бы передать Сталину и Ворошилову реальную власть на Южном фронте, объединив под их командованием действия всех пяти армий – 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и вновь сформированной в Астрахани 12-й. В этом случае труднее всего было бы подобрать военспеца, с которым могли бы сработаться и Климент Ефремович, и Иосиф Виссарионович, уже почувствовавшие вкус к самостоятельному управлению войсками, а вдобавок успевшие проникнуться недоверием к «военспецам».

С другой стороны, из документов видно, что отношения с бывшим полковником Славеном у Ворошилова сложились вполне нормальные. Причина тому была проста: Славен оказался превосходным психологом, у него хватило ума и такта выбрать для общения с упрямым луганцем добродушно-домашний стиль, при этом не роняя своего авторитета и исподволь добившись, чтобы Ворошилов этот авторитет стал признавать и даже позволил делать себе выволочки. Заметим, что и в военном плане «старичок» Славен проявил себя как опытный и вдумчивый оперативник, умеющий обращать внимание на детали и вычленять из их главное; его приказы четки, доклады хорошо структурированы и информативны.

Возможно, следовало выцарапать из добровольной отставки генерала Бонч-Бруевича – он был весьма неплохим штабистом, а его полная лояльность гарантировалась статусом брата, управляющего делами Совнаркома. Помимо этого, безусловно, следовало перенести штаб фронта из Козлова ближе к «центру тяжести» операций – если не

в сам Царицын, то хотя бы в Саратов или Балашов. Нахождение штаба фронта на самом спокойном из его флангов поневоле приковывало внимание его командования к данному флангу, мешая адекватно оценивать ситуацию на других участках. Но ничего этого ни Троцкий, ни Вацетис не сделали.

Что же произошло с героями нашей истории дальше? Судьба И. В. Сталина известна хорошо. Л. Д. Троцкий в начале января 1925 был снят с поста наркомвоенмора и председателя РВС республики и заменен М. В. Фрунзе, но после смерти Фрунзе в конце того же года на его место был назначен К. Е. Ворошилов. И. И. Вацетис 8 июля 1919 года был смещен с поста Главкома и заменен сначала М. Д. Бонч-Бруевичем, а затем С. С. Каменевым; больше видных военных постов он не занимал, с 22 года став профессором Военной академии (позднее Академия имени Фрунзе). П. П. Сытин тоже больше не занимал строевых должностей, в 1920–1921 годах он был военным атташе в «банановой» Грузии, затем преподавал в военных учебных заведениях, с 1934 года вышел в отставку. Данных о П. А. Славене после июня 1919 года нам найти не удалось. А вот на дальнейшей судьбе А. Е. Снесарева стоит остановиться подробнее.

Осенью 1918 года Снесарев получает назначение на должность командующего Западной завесой, чуть позже переименованной в 16-ю Белорусско-Литовскую армию. В июле 1919 года он назначается начальником Академии Генерального штаба, где среди прочих по его инициативе был основан Восточный факультет, на котором он лично читал лекции по Афганистану и Индии, развивал основы геополитической стратегии на Среднем Востоке:

«Если вы хотите ниспровергнуть господствующего над миром властителя или, как иногда говорят, мирового аристократа, то бейте по Индии; если вы хотите подорвать капиталистическую над миром тиранию Англии, бейте ее по Индии».

После прихода к руководству академией Тухачевского и переименования ее в Академию РККА, Снесарев формально понижается в должности – теперь он совмещает руководство восточным факультетом и факультетом военной географии и статистики. Однако он продолжает разрабатывать курсы лекций,

начинает работу в Военно-исторической комиссии, в Высшем военно-редакционном совете, а также становится председателем Главной военно-научной редакции. С 1924 года он профессор и старший руководитель Военно-воздушной академии имени Жуковского, Наконец, в 1927 году Снесарев создает в Москве Институт востоковедения и становится первым его руководителем. Интересная деталь – с 1926 года Снесарев по воспоминаниям его дочери, доцента МГУ Е. А. Снесаревой, в частном порядке вел индивидуальные военно-теоретические занятия с С. М. Буденным по просьбе последнего, причем первый раз посетил Буденного вместе с А. А. Брусилковым. Заметим, что с Семеном Михайловичем Снесарев был знаком еще по Царицыну.

На опалу это ничуть не похоже: крупный ученый получает возможность заниматься любимым делом – исследованием Центральной Азии – и в полной мере раскрыть свои таланты. Трудно представить себе больший простор для ученого: он везде, он занимается всем, под его шагами буквально прогибается мир. Не удивительно, что в 1928 году – уже после поражения во внутриполитической борьбе когда-то покровительствовавшего ему Троцкого и усиления позиций Сталина – Снесарев удостоивается только что учрежденного звания «Герой Труда».

Но вскоре все обрывается. 27 января 1930 года Снесарева арестовывают по обвинению в участии в контрреволюционной монархической организации «Русский национальный союз». Позднее это дело было слито с делом «Весна» – о заговоре «старых офицеров» в Красной армии. Уже в тюрьме он рассказывал своему сокамернику, преподавателю Военно-морской академии капитану В. И. Белли (тому самому, что когда-то командовал эсминцем «Капитан Белли», будущему контр-адмиралу и профессору) что ему вменялись в вину «Георгиевские вечера» – собрания георгиевских кавалеров, проводившиеся у него каждый год в день Святого Георгия (26 ноября по старому стилю). По документам ГПУ, такие вечера у Снесарева проводились с 1924 года. Однако Тинченко добавляет сюда еще одну деталь: когда бывший генерал-лейтенант Д. Н. Надежный пришел на вечер с орденом Красного Знамени, другой бывший генерал, А. В. Новиков при всех упрекнул его, заявив, что это «знак Сатаны». Надежный смутился, свинтил орден и сунул его в карман.

Вот как описывал эти вечера бывший полковник, участник корниловского мятежа, а затем руководитель воздушных сил Красной армии В. Н. Гатовский:

«Каждый раз перед чаем на стол подавался крендель, иногда с изображением георгиевского креста. Все перечисленные участники вечеров обычно приходили с георгиевскими крестами на груди в штатской одежде, а если кто и в военной форме, то без знаков отличий. Надежный Дмитрий Николаевич, имевший орден Красного знамени, приходил также с крестом, но без ордена. Вечера носили форму салонных разговоров, политики совершенно не касались. Помню, что Надежный иногда рассказывал о своих боевых подвигах во время империалистической войны. Во время вечеров кресты оставались на груди и в таком же виде, мы расходились. Устройство вечеров происходило на средства Снесарева. В 1927 году последний раз был устроен такой же вечер 26 ноября по старому стилю на квартире Голубинцева. Были те же лица, за исключением Новикова. Вечер сопровождался в такой же обстановке, участники приходили с крестами. Вечер у Голубинцева был устроен в складчину. Помню, что лично я уплатил 5 рублей».

Трудно сказать, о чем говорили на таких и подобных им собраниях бывшие царские офицеры, а главное – что из этого говорилось всерьез. Даже из внимательного чтения исследования Ярослава Тинченко «Голгофа русского офицерства» возникает впечатление, что если не заговор, то антисоветские разговоры и планы в этой среде все-таки имели место – несмотря на то, что автор пытается доказать совершенно обратное.

Также известно, что Снесарев вместе с В. Н. Гатовским после смерти А. А. Брусилова по просьбе его вдовы занимался «редактурой» мемуаров бывшего генерала «для заграницы в духе „твердолобых”», как зафиксировано в оперативном документе ОГПУ от 21 февраля 1927 года. Наконец, о попытке заговорщиков вербовать его в том же 1927 году докладывал в ОГПУ преподаватель курсов «Выстрел» Яков Михайлович Слащов.

Следует отметить, что Снесарев был крайним консерватором и всячески стремился продемонстрировать свою «военную косточку»: даже по деловым вопросам гражданских и военных преподавателей он

принимал в разные дни, а дружеские отношения предпочитал поддерживать с военными, имевшими в старой армии чин не ниже полковника. Более того, собрания у Снесарева проводились во многом «в пику» аналогичным собраниям у преподавателя Академии имени Фрунзе А. А. Свечина – блестящего аналитика, талантливейшего военного мыслителя и тоже бывшего генерала. Будучи на 13 лет моложе Снесарева, Свечин собирал у себя, в основном, молодежь и не скрывал пренебрежительного отношения к «старым генералам».

16 октября 1930 года показания на Снесарева дал бывший капитан Генерального штаба, начальник Управления военных сообщений Киевского округа В. В. Сергеев:

«Будучи знаком с 1919 г. с б. генералом Генштаба Снесаревым, враждебно относящимся к советской власти и, при посещении мною г. Москвы, бывая у него на квартире, я в 1925 г. был завербован Снесаревым во вредительскую организацию. Кто персонально входил в эту организацию, мне известно не было.

При вербовке мне было предложено Снесаревым, поскольку организацией считалось, что существование Советской власти – временное, что власть захвачена узурпаторами, что все ее мероприятия являются утопическими экспериментами, ведущими Россию к гибели, в предвидении неизбежной в ближайшем будущем – помечали в 1928–1929 г. – войны с поляками и румынами, которым должны были оказать существенную помощь западные государства, использовать мое назначение на самостоятельную должность начальника военных сообщений УВО и провести в жизнь ряд вредительских мероприятий, последствием которых явился бы срыв мобилизации и сосредоточения, чтобы тем облегчить полякам и румынам их задачу по разгрому Красной армии, действующей на территории УВО...»

Если это правда, то поведение Снесарева действительно граничило с изменой. Остается правда открытым вопрос – насколько сам он воспринимал всерьез свои слова? Белли пишет, что Снесарев в итоге все-таки дал показания: *«Как-то, вернувшись утром, он мне сказал, что больше выдержать не мог и подписал все, что от него требовали».*

В чем же признался Снесарев? 21 октября 1930 года, через пять дней после показаний Сергеева, он дал следующие показания:

«После смерти Брусилова, который связывал с моим именем контрреволюционные надежды, я, как двойной георгиевский кавалер бывшей армии, как основоположник нашей Военной академии, как лицо, вообще пользующееся авторитетом и по своей учености, и по своим личным качествам и, наконец, как человек, имеющий европейское имя, считался одним из его преемников, как по руководящей позиции, так и по тем надеждам, которые с ним связывало контрреволюционное офицерство».

Фактически это признание ровным счетом ничего не значило. Однако на допросе 23 октября Андрей Евгеньевич назвал и имена заговорщиков. В основном это были бывшие генералы: преподаватели Военной академии РККА Д. Н. Надежный, А. А. Свечин, К. И. Бесядовский, В. Г. Сухов, Е. М. Голубинцев, А. Л. Певнев, Н. Л. Владиславский, Е. К. Смысловский, а также находящиеся в отставке А. В. Новиков, А. Н. Галицинский и В. В. Сергеев, уже умершие Н. Я. Капустин и В. Ф. Новицкий, а также расстрелянный в 1927 году бывший полковник, профессор Военной и Военно-воздушной академий А. Н. Вегекер.

Собственно, именно с этих показаний и родилось так называемое дело «Весна», объединившее все прочие дела о заговорщической деятельности бывших царских офицеров. Но что же именно инкриминировалось военным, чьи имена назвал Снесарев? Это конкретизирует в своих показаниях тот самый Д. Н. Надежный, «пострадавший» за свой орден Красного Знамени:

«Характер этих собраний определился после выступления Брусилова, которое состоялось, вероятно, в 1923 году. Выступление Брусилова имело характер призыва к единению бывших георгиевских кавалеров, служивших в Красной армии, с тем, чтобы при возможном изменении политической обстановки применить свои силы для блага Родины. Выступление Брусилова носило характер контрреволюционный. Выступление Брусилова можно считать началом организации бывших георгиевских офицеров. В условиях советской действительности эта организация была контрреволюционной.

В последующие годы собрания этой организации повторялись до 1927 года, причем открыл их А. Е. Снесарев, который в своих выступлениях проводил мысль, высказанную Брусиловым».

Понятно, что оскорбленный георгиевцами Дмитрий Николаевич мог сгустить краски. Но примерно то же подтвердил арестованный по показаниям Снесарева заведующий кафедрой артиллерии Академии РККА, бывший полковник Е. М. Голубинцев, ранее живший со Снесаревым в одной квартире, но позднее разругавшийся с ним:

«Ген. Брусилов произнес речь, в которой отметил, что ему, как бывшему командующему одной из армий в империалистическую войну, особенно отратно видеть в тесной семье офицеров армии и что, несмотря на то что все мы волею судеб сейчас служим в Красной армии, мы все же не забываем старых традиций русского офицерства. Примерно в этом духе им была произнесена речь. Снесарев говорил ответное слово, в котором подчеркнул, что все мы, присутствующие, в дальнейшем не будем терять друг друга из виду и праздновать наши старые войсковые праздники».

Надо заметить, что сам Голубинцев ни в чем не признался – ни в ведении антисоветских разговоров, ни в участии в контрреволюционных организациях, заявив, что о таковых ничего не знал и никто туда его никогда не вербовал. При этом он сделал важное заявление, поясняя свою принципиальную позицию:

«Формулу лояльного работника я не признаю вообще, а в Красной армии не допускаю: командир Красной армии может быть только активным работником, командир Красной армии должен быть командир-революционер, готовый в любую минуту стать на защиту пролетарской революции. Таким я был, таков есть и таким буду, если будет к тому предоставлена мне возможность».

Это высказывание, пусть в косвенной форме, но фактически упрекало Снесарева и участников «Георгиевских вечеров» в некорректном поведении. По делу «Весна» Голубинцев получил фактически минимальный срок – 5 лет. Дальнейшая его судьба нам неизвестна, однако в списках расстрелянных в 1930-х – 1950-х годах он не значится.

Надо заметить, что большинство арестованных в 1930 году по «делу генштабистов» так или иначе давали признательные показания. И пусть они признавались в не слишком серьезных вещах, типа

антисоветских разговорах и «ностальгических» собраниях, вдобавок к этому они называли имена – то есть давали ниточки на других людей. Совершенно отказывались признаваться, подобно Голубинцеву, относительно немногие. Например, не признался ни в чем арестованный 28 февраля 1931 преподаватель курсов «Выстрел», бывший полковник Генштаба и командующий 15-й и 7-й советскими армиями под Петроградом С. Д. Харламов. В итоге он был приговорен к 3 годам заключения условно и сразу же восстановлен на всех должностях. Также в 1931 году были освобождены еще до суда бывшие генералы А. Л. Певнев и Ф. Ф. Новицкий. Был арестован, но затем освобожден инспектор артиллерии РККА бывший полковник В. Д. Грендаль, позднее ставший генерал-полковником артиллерии и заместителем начальника ГАУ.

Родные Снесарева писали его сослуживцам – Буденному, Ворошилову, Сталину. Буденный ответил, что, к сожалению, ничем помочь не может. Ворошилов не ответил вообще. А Сталин... он тоже не ответил на письмо и телеграмму, но написал Ворошилову записку: *«Клим! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10 годами».*

Суд над генштабистами состоялся 18 июля 1931 года. Коллегия ОГПУ приговорила бывшего военного министра Временного правительства А. И. Верховского, бывших генералов А. Е. Снесарева и Е. К. Смысловского к высшей мере наказания, однако последним двум приговор тут же заменяют на 10 лет лагерей. Приговор Верховскому тоже был отложен и заменен на 10 лет чуть позднее.

В отличие от более поздних фигурантов дела «Весна», давших более серьезные показания (там фигурировали уже конкретные планы мятежа и обвинения в диверсиях с человеческими жертвами), подавляющее большинство осужденных генштабистов, вне зависимости от приговоров, вскоре было освобождено, многие из них уже в 1934–1935 годах восстановлены в званиях и должностях. Впрочем, именно последним повезло меньше всего – через пару-тройку лет они вновь угодили в мясорубку 1937–1938 годов...

Снесарев попадает на Соловецкие острова, затем – в Свирьлаг. В 1934 году его досрочно освобождают из заключения. Но бывшему генералу было уже под 70 лет; в декабре 1937 года он умер и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Приведенная нами биография Снесарева, а также многих других бывших царских офицеров позволяет лучше понять психологию и взгляды этой общности, к которой относилось большинство «старых военспецов». А ведь в 1918 году эти взгляды были куда более радикальными, пусть и скрывались более тщательно. Поэтому нельзя не признать, что недоверие большевистских руководителей к военным специалистам было вполне обоснованно. Если измен со стороны «спецов» после лета 1918 года (когда падение большевиков казалось уже предрешенным) было сравнительно немного, это в первую очередь объясняется отвратительной работой белой и антисоветской агентуры, не сумевшей (как выясняется сегодня) наладить сколь-нибудь эффективной работы среди руководства Красной армии. Огромную роль сыграло также психологическое давление кампании «красного террора» вкупе с контролем со стороны комиссаров и такими экстремальными мерами, как взятие в заложники родственников.

Сказанное вовсе не отменяет того, что мотивы и позиции «военспецов» могли оказаться весьма разными. Не следует забывать, что многие из них за отказ изменить красным поплатились жизнью — среди них бывшие генералы А. П. Николаев, А. В. Соболев, А. В. Станкевич, барон А. А. Таубе, расстрелянные или повешенные белыми.

В целом при изучении действий и побуждений тех или иных личностей времен Гражданской войны ни в коем случае не следует упускать или приуменьшать роль гигантского раскола в российском обществе, в итоге вылившегося в трехлетнее междоусобное противостояние. Если одна сторона не может понять другую и не в состоянии объяснить ее побуждения иначе, чем набором отрицательных качеств, это еще не значит, что она целиком права. Скорее, наоборот, подобная ситуация говорит о нежелании понимать происходящее, то есть повышает долю ответственности этой стороны за общую трагедию.

В статье, кроме указанных выше, использованы материалы из первого тома «Документов по истории Гражданской войны в СССР» (М.: Политиздат, 1941), а также работы Я. Тинченко «Голгофа русского офицерства» и с сайта, посвященного А. Е. Снесареву (<http://a-e->

snesarev.narod.ru/). Ссылок на эти источники мы не даем, чтобы не перегружать материал.

Красный террор в Царицыне – правда и вымыслы

В. Гончаров

После того как в итоге ссоры с Ворошиловым военком Северо-Кавказского военного округа бывший генерал Снесарев был вызван в Москву для доклада Высшему военному совету, приказом № 1 Военсовета СКВО от 22 июля 1918 года временно исполняющим обязанности военного руководителя округа был назначен бывший полковник царской армии Ковалевский; начальником штаба округа стал начальник его оперативного управления бывший полковник Носович. Одновременно Ковалевский был введен в состав Военного совета округа. Однако уже 4 августа за «проявление упадочнических настроений» Ковалевский был смещен со всех должностей и заменен Ворошиловым. 10 августа 1918 года с поста начальника штаба округа был смещен и Носович, уличенный в антисоветских настроениях. Оба они были арестованы – а затем отпущены по распоряжению представителей Москвы. Позже Носович перебежал на сторону белых, а Ковалевский был расстрелян по обвинению в измене. И если относительно участия последнего в заговоре можно сомневаться, то Носович принял в нем самое активное участие – о чем позднее сам рассказывал в «белой» прессе.

В июне 1918 года в Царицын, на вокзал Юго-Восточной железной дороги из Москвы прибыл специальный поезд Главконефти, состоявший из 9 классных вагонов. Через некоторое время поезд был переведен на Кавказский вокзал, откуда должен был проследовать в Бак. Однако к этому времени железнодорожная связь с Баку была окончательно прервана, поэтому прибывшая комиссия Главконефти осталась в Царицыне^[309].

В составе комиссии из Москвы прибыл и инженер Алексеев, облеченный правительственными полномочиями по вопросам развития нефтяной промышленности. При нем был персонал из молодых инженеров, среди которых находились и два сына Алексеева (один из них – в прошлом офицер). Инженер располагал девятью миллионами

рублей, предназначенными для использования в нефтяной промышленности по прибытии на Кавказ...

В действительности Алексеев, по позднему рассказу Носовича, являлся представителем одной из московских контрреволюционных организаций; он привез с собой деньги для организации восстания. К заговору оказались причастны ряд бывших офицеров, служивших в штабах и тыловых частях Красной армии, а также бывший уездный комиссар Временного правительства правый эсер Котов.

В Царицыне Алексеев вошел в контакт с местной подпольной организацией, судя по всему, эсеровской, так как она «стояла на позициях Учредительного собрания» (выражение Носовича). Восстание, приуроченное к наступлению Краснова, должно было начаться в ночь на 18 августа. Предполагалось, что в мятеже примут участие около 3000 человек, возглавляемые служившими в Красной армии бывшими офицерами; в их распоряжении было 2 орудия и 6 пулеметов и 2 орудия. Однако из-за плохого знания обстановки Алексеев решил привлечь к мятежу части расположенного в городе 1-го Сербского революционного полка (по словам Носовича – «сербский батальон»). Однако сербы не пошли на восстание, а сообщили о нем в ЧК. 17 августа, накануне выступления, подпольная организация была раскрыта. В городе начались массовые аресты.

Доктор экономических наук В. И. Лоскутов в статье «Сталин в Царицыне» утверждает, что *«расправа с врагами была короткой. Часть их была расстреляна, другая – посажена в баржи и затоплена»*^[310]. Святослав Рыбас, автор биографии Сталина, опубликованной в серии «Жизнь замечательных людей», несколько корректирует это описание: по его утверждению, на баржу были направлены арестованные в *июле* по подозрению в заговоре сотрудники штаба Северо-Кавказского округа, комиссия из Москвы нескольких из них освободила, остальных тут же расстреляли, а баржу затопили.

Действительно, для содержания большого количества арестованных в Царицыне использовалась баржа – в ситуации опасности восстания такой метод нельзя не признать логичным. К примеру, в октябре баржи в Царицыне использовались вновь – на этот раз для содержания солдат из взбунтовавшейся Вольской дивизии. Получается, что царицынская баржа топилась, а потом поднималась несколько раз...

Сами истории о затопленных баржах, набитых «врагами народа», идут еще от времен Великой французской революции, их охотно пересказывают журналисты. Однако нигде в серьезных источниках упоминания о *затоплении* баржи в Царицыне нет – как нет подобных сведений и о затоплении других тюремных барж что красными, что белыми. В данном случае автором легенды, скорее всего, является Рой Медведев, изложивший ее в своей книге «К суду истории: истоки и последствия сталинизма», вышедшей на английском языке в Нью-Йорке в 1971 году. Правда, у Медведева баржа затонула «по неизвестным причинам».

Надо заметить, что использование барж в качестве передвижных (а вдобавок еще и мобильных) тюрем носило в Гражданскую войну достаточно массовый характер. Очевидно, первый прецедент использования тюремных барж имел место в июне 1918 года, во время эвакуации Уфы под натиском чехов, на железную баржу было погружено 102 арестанта – 68 пленных чехов и 34 заложника из местной «буржуазии». Баржа была отбуксирована к Сарапулу, где местная ЧК расстреляла 9 заложников, остальные были переведены в городскую тюрьму^[311]. Во время Ярославского мятежа в июле 1918 года повстанцы полковника Перхурова аналогичным образом использовали баржу в качестве надежного места заключения для арестованных большевиков. Осенью 1918 года получила мрачную известность «баржа смерти» на Каме, в районе пристани Гольяны, организованная ни кем-нибудь, а популярными ныне воткинскими рабочими-повстанцами; на ней были расстреляны около 60 человек^[312]. Одному из узников этой баржи удалось бежать и добраться до красных позиций, после чего командующий Волжско-Камской флотилией Раскольников выслал вверх по реке три миноносца, которые захватили баржу вместе с буксиром, отвели к своим и освободили заключенных^[313]. Известно, что в марте 1919 года, при первом занятии Одессы «Вооруженными силами Юга России» аналогичная баржа использовалась в качестве тюрьмы деникинцами, о чем встречаются упоминания в мемуарной и публицистической литературе; например, на этой барже был расстрелян разведчик-чекист, переводчик при штабе французского экспедиционного корпуса Жорж де Лафар.

Не будем забывать, что Чрезвычайные комиссии являлись централизованными организациями, они вели отчетность по всем арестованным и расстрелянным, и если где-нибудь в уездной ЧК кого-то вполне могли расстрелять без составления отчета, то уж никак не в крупном промышленном центре, где все было на виду и не могло не вызвать реакцию властей.

Это и произошло в Царицыне. Командированный сюда член коллегии Нефтяного комитета К. А. Махровский с тревогой сообщил в Москву, что 19 августа местной ЧК здесь были расстреляны 5 человек, 20-го – 4 человека, 21-го – 1 человек. Очевидно, в ответ на эту информацию из Москвы пришло указание разобраться. Ленин, по его собственным словам, сказанным в 1919 году на VIII съезде партии, был очень обеспокоен случившимся: *«Я думал, что это ошибка, думал, что расстреливают неправильно... я ведь телеграфировал: будьте осторожны»*.

22 августа исполком Царицынского совета избрал комиссию по проверке деятельности Царицынской ЧК. Заметим, что ранее в Царицынской ЧК уже имели место расстрелы сотрудников за превышение служебных полномочий^[314]. Однако на это раз в ЧК заявили, что имеют неограниченные полномочия из Центра и на месте никому отчета о своей деятельности давать не будут^[315]. Расстрелы имели место и в последующие дни – однако их масштабы не ясны; очевидно, что до 30 августа они были штучными.

По данным, выявленным И. С. Ратьковским, с января по июль 1918 года по всей территории России органами ЧК было расстреляно 278 человек, из них около половины составлял уголовный элемент, а еще четверть – советские служащие, красноармейцы и чекисты; на долю контрреволюционеров приходилось порядка четверти, то есть около 70 человек. В августе были расстреляны уже 403 человека, из них четверть уголовников и 10 % советских работников. Таким образом, число расстрелянных «за контрреволюцию» резко увеличилось, вырос и их процент в общем количестве жертв ЧК. Однако расстрелы по приговорам ЧК сразу нескольких человек все еще случались достаточно редко – отсюда и весьма быстрая реакция на случившееся в Царицыне ак Москвы, так и местных советских властей. Вряд ли в этих условиях можно было безнаказанно затопить баржу с заключенными.

Однако 30 августа в Москве, на заводе Михельсона двумя пулями из «браунинга» был тяжело ранен Ленин. Одновременно в Петрограде был убит председатель местной чрезвычайной комиссии М. С. Урицкий. Заметим, что к этому моменту ПетроЧК успела вынести всего 21 смертный приговор, из которых 10 за уголовные преступления и преступления по должности, остальные – за довольно бессмысленный заговор, по утверждению Марка Алданова, вызванный резким неприятием Брестского мира; его участники даже планировали взорвать Смольный. Заметим, что до августа в Петроградской ЧК расстрелов не было вообще. К несчастью, среди расстрелянных оказался любовник студента Леонида Канегиссера...

А ведь именно Урицкий сдерживал активность трусоватого Зиновьева, который после покушения на себя 27 августа требовал развернуть в городе беспощадный террор. К примеру, летом 1918 года в Красном Селе имела место попытка восстания, организованная капитаном М. Г. Дебогорий-Мокриевичем и полковником-авиатором Моренном. Арестованный капитан Мокриевич, как следует из некролога, опубликованного в 1926 году в информационном листке лейб-гвардии Финляндского полка «Финляндец»^[316], *«долго сидел в „чека“, на Гороховой и в Дерябинской тюрьме и лишь чудом был вырван из рук смерти своей матерью...»*. Такой вот страшный террор – погрозили пальцем и вновь назначили на командную должность, адъютантом 47-го советского полка в Нарве. Но Мокриевич не унимался: в декабре 1918 года он *«совместно с командиром полка и его помощником, отдал приказ повернуть иттики против коммунистического полка»*. Лишь после этого чрезвычайка наконец-то его расстреляла – но не сразу, а 31 января 1919 года в Ямбурге.

И лишь с гибелью Урицкого Григорий Евсеевич сумел развернуться вовсю – только за следующие два дня в городе было расстреляно 512 человек, а к концу сентября число жертв перевалило за 800.

Но мы забежали вперед. 31 августа стало первым днем «красного террора» – хотя официально эта кампания была объявлена только 5 сентября. По всей стране прокатилась волна призывов к беспощадным расправам над «контрреволюционерами»; насколько это явление было стихийным, а насколько спланированным (и кем) – тема для более серьезной работы, нежели наша...

2 сентября в «Известиях» была опубликована телеграмма Сталина, Ворошилова и Минина, от имени Военного совета СКВО сообщавших, что в ответ на покушения на Ленина и Урицкого в Царицыне будет организован *«открытый, массовый и систематический террор на буржуазию и ее агентов»*. Ратьковский пишет, что с 30 августа в Царицыне было расстреляно более 50 человек, в Саратове – до 30 человек, в Астрахани – 9 человек. Позднее комиссией Н. Ф. Латышева, расследовавшей Астраханское восстание 15–28 августа, было расстреляно еще 5 человек, в том числе двое – за вымогательство взяток^[317].

Всего за сентябрь-октябрь в Царицыне было расстреляно 102 человека, в том числе 24 бывших жандарма и 28 бывших офицеров. Только двое из них были расстреляны за уголовные преступления^[318]. Неясно, входят ли в указанное число расстрелянные здесь в начале сентября. По крайней мере, в опубликованном 1 ноября 1918 года в «Известиях Царицынской Губернской Чрезвычайной Комиссии» списке расстрелянных за сентябрь-октябрь было 104 фамилии, в том числе инженер Алексеев с сыновьями. Кроме них за участие в заговоре Алексеева было расстреляно еще 20 человек, в том числе одна женщина. Еще 14 человек было расстреляно за откровенную уголовщину – четверо по делу о хищении 383 000 рублей по поддельным документам, 10 – за участие в банде Рукмана.

Таким образом мы видим, что зафиксированное число расстрелянных Царицынской ЧК в августе-октябре 1918 года составляло от 114 до 160 человек, причем подавляющее большинство из них приходится на сентябрьскую кампанию «красного террора».

Существуют и другие данные. Так, по отчету Секретного отдела ВЧК, основанному на цифрах, полученных от губернских ЧК, за весь 1918 года Царицынской губернии произошло 7 восстаний, в ходе были убиты 17 человек, а еще 39 человек расстреляны после восстаний. Кроме того, 16 человек были расстреляны за бандитизм^[319]. Последняя цифра очень близка к «осеннему» списку – 14 расстрелянных за бандитизм, это говорит о высокой степени полноты данных.

Если считать, что по «заговору инженера Алексеева» были расстреляны 33 человека (10 – в августе, 23 – в сентябре и октябре), то получается, что за участие в других восстаниях было расстреляно только 6 человек. Прибавив к ним десятерых «алексеевцев»,

расстрелянных в августе и 104 человека из «осеннего» списка от 1 ноября, мы получим 120 жертв «красного террора» в Царицыне и его окрестностях летом и осенью 1918 года. Скорее всего, эта цифра не полна, но она достаточно приближена к реальной.

Боевые документы [\[320\]](#)

1. Из доклада командования СКВО в Высший военный совет о состоянии войск, расположенных по Грязи-Царицынской железной дороге.

№ 60

29 мая 1918 г.

г. Царицын

В течение 26 и 27 мая я, проезжая по Грязи-Царицынской железной дороге, ознакомился на местах со всеми начальниками более крупных войсковых отрядов, выставленных для охраны названной железной дороги. Из их подробных докладов выясняется нижеследующее.

I. Командный состав, за весьма редкими исключениями, совершенно не подготовлен к выполнению даже самых простых задач. Большинство из них вполне искренне хотят решить поставленную им задачу (охрана безопасности Грязи-Царицынской железной дороги), но все они решили ее в общем совершенно неудовлетворительно, в особенности начальники участков районов станций Филоново и Себряково: подчиненные им войсковые соединения в сущности сидят на самой дороге (к тому же в вагонах) или непосредственно у железной дороги. Таким образом, приняв во внимание современное несение службы войсковых частей, их безусловную ненадежность в отношении сторожевого охранения, а в особенности почти полное отсутствие подготовленного командного состава, необходимо заключить, что о сколько-нибудь надежной охране Грязи-Царицынской железной дороги говорить не приходится.

II. Штабы, в сущности, также не организованы, как штабная служба вообще, так в особенности вопросы разведки и прочной связи или совсем не разрешены или разрешены крайне неудовлетворительно; например, в филоновском районе от отряда выставлено по одному направлению к ст. Алексеевской два авангарда: эскадрон в ст. Ярыженской, эскадрон в ст. Дурновской, причем никакой разведки в западном (едва ли не более опасном) направлении не высылалось. В

себряковском районе конница для разведывания высылалась от главных сил лишь на четыре версты вперед, причем не доходила даже до своего авангарда на три версты (авангард был выставлен на семь верст). Вообще служба охранения и в особенности разведка поставлены крайне слабо.

О прочности связи и о ее налаженности говорить также не приходится: прочной, надежной связи не было.

III. Состав отрядов, численность их. Отряды организованы весьма различно, наименование отрядов совершенно не отвечает установившемуся вообще понятию. Так, например, существует 2 Донская «армия» Юргштадта, состоящая всего из 750 штыков (из них 300 штыков в вагонах на ст. Филоново), двух эскадронов (всего 165 коней и сабель) и бронированного поезда с одним орудием и 6 пулеметами. 1 стрелковый полк насчитывает всего до 500 штыков, во 2 стрелковом полку – до 700 штыков. Затем в одном отряде имеется 4 орудия, в другом, почти равной численности, – ни одного орудия. По-видимому, при организации отрядов совершенно не придерживались определенного плана, а руководствовались какими-то частными соображениями, в результате которых и получилась полная импровизация.

В общем всего на охране Грязи-Царицынской (железной дороги), участков Царицын – Кривомузгинская и Царицын – Котельниково, а также в самом Царицыне не более 6000 штыков при нескольких орудиях и эскадронах. Пулеметов, ручных гранат, ружейных и артиллерийских снарядов совершенно недостаточно. Нет ни одного авиационного отряда.

IV. Распределение войсковых частей. При распределении войск несомненно, имелась в виду необходимость защиты как самого Царицына, ставшего естественной базой снабжения всего Северного Кавказа, Астраханской губернии и западного побережья Каспийского моря, до Баку включительно, так и его железнодорожных линий Царицын – Грязи (связь с Москвою), Царицын – Тихорецкая (связь с Северным Кавказом) и Царицын – Лихая. Из ознакомления на месте выяснилось, что местные организации ясно сознают огромную важность сохранения во что бы то ни стало железнодорожной связи Северного Кавказа с Москвой как для возможности получения для

Москвы всего необходимого, так, в особенности, для доставки в голодающие великорусские губернии кавказского хлеба.

В общем, войсковые части расположены так, что до ст. Алексиково Грязи-Царицынская железная дорога, в сущности, совсем не охраняется (имеются, правда, разные отряды, но без всяких задач), филоновский, себряковский и качалинский участки Грязи-Царицынской железной дороги совершенно не обеспечены от нападения разведывательных отрядов противника, в особенности, конечно, в ночное время, так как отряды или сидят на самой дороге (к тому же в вагонах), или расположены в непосредственной близости от нее. На линии Царицын – Лихая советскими войсками занят лишь участок до ст. Кривомузгинской (около 50 верст от Царицына), а в тихорецком направлении более-менее обеспечен участок от Царицына до Котельникова...

V. Состояние войсковых частей, в общем, совершенно неудовлетворительно: части не организованы, не обучены, без опытного командного состава, недисциплинированные настолько, что по откровенному признанию некоторых начальников они не могут никогда поручиться, что их части выполняют беспрекословно даже боевые приказания.

Некоторые начальники не уверены в том, что смогут заставить расположенные в вагонах войска высадиться из них. Как характеристику нравственного состояния войсковых частей могу отметить факт заявления таковых, расположенных на опаснейшем участке в районе ст. Кривомузгинской, что если их не сменят к указанному ими сроку, то они самовольно оставят свою позицию... Виденные мною на городской царицынской площади несколько легких и тяжелых орудий оказались в самом запущенном виде, дула орудий заржавлены, видимо, никакого нормального ухода за материальной частью нет... [\[321\]](#)

Замеченный конский состав также далеко оставляет желать лучшего в смысле его содержания... [\[322\]](#)

VI. Противник. Сведения о противнике ввиду отсутствия правильно поставленной разведывательной службы крайне неопределенны. В общем части противника (неизвестной численности и точно не установленного состава) занимают (по 40-верстной карте): стц. Алексеевскую, правый берег Хопра, далее правый берег Дона до

Калача, левый берег Дона на участке Калач – железнодорожный мост у Рычковского хутора, далее опять по правому берегу Дона. Таким образом, в районе ст. Качалинской противник простым артиллерийским огнем (расстояние до 4 верст) может прекратить всякое движение по Грязи-Царицынской железной дороге, а в районе ст. Кривомузгинской, уже овладевший переправами через Дон, он при небольших сравнительно силах самым серьезным образом угрожает уже самому Царицыну, в настоящее время являющемуся важнейшим транспортным узлом водных и железнодорожных путей всего района округа.

VII. Снабжение: а) патронами неудовлетворительное: у некоторых отрядов было всего по 120 патронов на людях и по 20 патронов в запасе, встречались отряды почти вовсе не снабженные патронами, запасы патронов в Царицыне еще не выяснены; б) шанцевого инструмента, телефонного имущества недостаточно, некоторые отряды совсем их не имеют; в) артиллерийских орудий мало, снарядов недостаточно; г) обозы в хаотическом состоянии; д) продовольствия – в общем достаточно: людям выдается по 2 фунта хлеба и до $\frac{3}{4}$ фунта мяса. В некоторых отрядах начинает ощущаться недостаток хлеба, по-видимому, вследствие недостаточной организованности.

VIII. Санитарная служба совершенно не организована и находится в самом хаотическом состоянии, не всегда есть даже первая помощь – фельдшер с его сумкой и необходимейшими медикаментами... что, конечно, также не будет способствовать моральной устойчивости войск в боях.

IX. Вывод о военном положении.

Таким образом, первейшей задачей является:

1) Устранить всемерно огромный недостаток, вернее полное отсутствие военных специалистов как для службы в штабах, так и во всех специальных родах войск.

2) Заново переформировать имеющиеся «армии» и «полки» в соответствующие полки, батальоны и роты, назначить настоящий, подготовленный командный состав, высадить всевозможные отряды из вагонов в лагеря, в казармы, производить им усиленные занятия.

3) Проверить степень сознательности и подготовленности всех отрядов, упразднить ненадежные и явно не пригодные для боевых действий,

4) Всемерно поднять дисциплину войск.

5) Наладить организацию штабов; связи, разведки, так как при существующем состоянии можно ожидать лишь напрасных жертв.

6) Спешно приступить к организации частей новой армии.

Только по выполнении изложенного и можно будет рассчитывать на образование настоящих войск, способных с честью выполнить все задачи, которые им будут поставлены. В настоящее же время, несомненно, как самому Царицыну, так и железным дорогам Грязи-Царицынской и Царицын-Тихорецкой угрожает самая серьезная опасность и они совершенно не обеспечены от захвата их даже незначительными, но правильно организованными и дисциплинированными войсками противника.

Х. Что касается наших взаимоотношений, то с членами окружного комиссариата у меня и чинов штаба округа таковые установились самые искренние и обеспечивающие вполне успешную совместную работу. Местными царицынскими организациями мы были также встречены тепло и, по-видимому, и с ними мы сумеем установить нормальные отношения.

В заключение, принимая во внимание все доложенное и сложившуюся самую тяжкую обстановку, считаю своим долгом ходатайствовать о срочном прибытии в мое распоряжение подвижного резерва в размере не менее двух полков пехоты, трех-четырех полевых батарей, необходимого артиллерийского, инженерного и санитарного имущества.

С своей стороны докладываю, что в каждом частном случае мною была подробно рассмотрена обстановка, поставлена и разъяснена задача начальникам участков и в нужных случаях указаны способы ее выполнения. Но поскольку все указанное будет фактически выполнено, высказаться пока не берусь. В Царицыне же местному военному комиссариату уже отчасти указаны пути к улучшению, незамедлительно же будут преподаны нужные инструкции.

Подробная дислокация отрядов со схемой будет представлена дополнительно.

Военный руководитель *Снесарев*
Начальник штаба округа

Резолюция М. Д. Бонч-Бруевича:

«1. Общее распоряжение о высадке действующих отрядов из вагонов.

2. Просить Гл[авный] шт[аб] о командировании лиц командного состава в распоряжение Егорьева, Чернавина и Снесарева.

3. Уничтожить название „армия” и организовать штатные части: роты, батальоны, полки – по штатам.

4. Желательная замена частей на фронте частями, сформированными в тылу.

5. Просить о скорейшем составлении уст[ава] внутренней] сл[ужбы] и о введении системы наказаний за проступки против дисциплины (доклад).

6. Составить доклад о необходимости издать и широко распространить декрет, карающий за продажу и порчу казенного имущества.

7. Запросить о расположении частей Снесарева и Чернавина.

8. Подтвердить, что снабжение Воронежского отряда от Орловского в[оенного] окр[уга]; снабж[ение] Сев[еро]-Кав[казского] окр[уга] от центральных] управлений] Комиссариата.

9. Предложить Ивановскому [\[323\]](#) организовать санитарное] дело, составив доклад.

10. Просить Гл[авный] шт[аб] о командировании] офицеров] генерального] шт[аба] к Чернавину и Снесареву.

М.Б.

10 июня».

2. Из доклада командования СКВО в высший военный совет о состоянии войск, расположенных по железной дороге Царицын – Тихорецкая.

№ 2

8 июня 1918 г.

г. Царицын

К № 60

4 июня я возвратился из поездки по линии железной дороги Царицын – Великокняжеская – Тихорецкая. Состояние войсковых частей, расположенных в районе указанной железной дороги и

Ростовском фронте, согласно докладов начальствующих лиц, представляется в следующем виде.

1. Командный состав за малыми исключениями совершенно не подготовлен к исполнению своих обязанностей. Так, во главе войск боевого участка Кривая Музга – Ремонтная на протяжении около 200 верст и участка Ремонтная – Великокняжеская 125 верст стоят бывшие солдаты, до сих пор не смогшие организовать правильных управлений и не выяснившие границ своих внутренних флангов...

К сожалению, сменить немедленно этих военачальников не представляется возможным и по отсутствию налицо более подходящих начальников, а главное, считаясь с характером выбора уже имеющихся и их несомненным товарищеским авторитетом. Единственный путь – это создать хорошие штабы, чем до некоторой степени поднять управление войсками.

2. Штабы устроены так же неудовлетворительно, как и в районе севернее Царицына. Штабная служба совершенно не налажена. В районе Великокняжеская – Зимовники мне сообщили о жарком бое около хут. Харитонова, но объяснить цель боя, с кем ведется бой, состав частей, какие потери, не могли даже высокие начальники. Наладить присылку, сбор и сводку донесения и связь в скором времени невозможно. Для связи, кроме конных вестовых, иных средств нет. Скорость передачи распоряжений – 5–6 верст в час.

У командующих Великокняжеским и Жутовским участками имеется лишь по одной карте, да и те не производят впечатления бывших в употреблении. Вообще карт полный недостаток. Ориентировка производится «на глазок». Биноклей нет.

Служба разведывания в зачаточном состоянии. Донесения поступают лишь случайного характера, несвоевременно и очень сомнительной достоверности. По заявлению командующего Великокняжеским участком сторожевая служба «вероятно выполняется».

3. Состав отрядов и численность их представляют ту же импровизацию, как и на фронте к северу от Царицына. Имеются, например, полки: Волжский в 150 штыков, 500 сабель; Донецкий 600 штыков, 500 сабель; Ахтырский 3000 штыков, артиллерия придана неравномерно. Численность отрядов установить крайне трудно. Она постоянно меняется. Докладчики приводят даже причину, что,

например, к моменту выдачи жалования отряд увеличивается, а затем уменьшается; в ожидании наступления на ту или другую станицу сила отряда растет, а по миновании опасности убывает и т. д. Во всяком случае, несомненно, что списков в частях никаких не ведется, дневников в частях нет и подавно, отчего, естественно, не может быть и никакой правильной финансово-материальной отчетности.

Общая численность войск, оперирующих в кубанско-черноморском районе, около 40 тысяч штыков и сабель при нескольких орудиях.

4. Распределение войсковых частей. На участке Кривая Музга – Великокняжеская – ряд отдельных отрядов, имеющих задачи прикрыть железнодорожную линию Царицын – Тихорецкая. 3-я дивизия (колонна) Федько оперирует на внутреннем фронте против района Егорлыкской станицы. 1-я дивизия (колонна) Клово, находясь в районе к западу от Тихорецкой, обеспечивает левый фланг войск, оперирующих в ростовском направлении и прикрывает побережье. 4-я дивизия находится в районе Екатеринодара, и только одна 2-я дивизия Родионова и отряд Сорокина преграждают пути наступления немцу со стороны Ростова, да и эти части оказываются сильно потрепанными в непрерывных боях. Лично видел большой транспорт раненых, прибывших с батайского фронта.

5. Состояние войсковых частей такое же, как и на прочих участках. Войска не обучены, без опытного командного состава. Боевые приказы в некоторых случаях, по докладу одного из начальников отряда, исполняются «по соглашению», т. е. после обсуждения их на митингах... Окопы роятся лишь частично на заставах. Люди, однако, на указанном фронте выведены из вагонов.

6. Противник. Линия войск противника проходит от Калача, который им занят, по правому берегу Дона до района Терновской станицы, где линия его переходит через Дон и находится от него в 10–20 верстах. Что же касается германцев, то, насколько можно создать себе картину из всех докладов, начальная их попытка недели три назад взять Батайск с фронта не удалась, почему, выждав, когда болота в районе Батайск – Ольгинская стали доступнее, они, демонстрируя у Батайска, повели наступление, на Ольгинскую и Хомутовскую. Им удалось взять эти станицы, а затем движением во фланг нашим обороняющимся захватить и Батайск. В настоящее время они владеют

станциями Ольгинской, Хомутовской, Батайском и участком железнодорожного полотна до будки на 17-й версте от Батайска. Были попытки германцев распространиться к Азову, каковые сведения в настоящее время проверяются.

С некоторых пор у неприятеля на внутренних фронтах появились орудия и патроны^[324], что указывает на поддержку со стороны немцев.

7. Снабжение. Артиллерийское снабжение неудовлетворительно. На вооружении состоят винтовки Гра, итальянские, Винчестера, русские 3-линейные. Патронов имеется 100 на орудие, 60–65 на винтовку (в районе Куберле – 30)^[325].

Интендантское вещевое довольствие не налажено. По словам докладчиков, масса босых и голых, но в то же время наблюдаются случаи выдач обмундирования и жалования по несколько раз благодаря плохой организации дела. Денег недостаточно (в Великокняжеском участке в кассе 2000 рублей, тогда как в месяц требуется до одного миллиона). Снабжение ведется беспорядочно. В одном из отрядов Великокняжеского участка есть комиссар, на которого взвалено все снабжение. Находясь вечно под тяжестью непрерывного поступления требований, отчасти под угрозой самосуда, этот выбившийся из сил человек, но, несомненно, хороший работник, несколько раз принимался плакать в моем присутствии.

8. Санитарной службы нет никакой. Она в таком же непозволительном состоянии, как и на других фронтах округа.

9. Вывод о военном положении. Из сказанного следует:

1) Перечисленные «отряды» с их начальниками с точки зрения требований военного дела должны быть признаны неудовлетворительными. На внутренних фронтах они еще могут более или менее успешно выполнять поставленные им задачи, но для борьбы с организованным противником – с германцами, или даже с отрядами, инструктируемыми и снабженными ими, они, безусловно, будут бессильны.

2) Так как сейчас их заменить нечем, а обнажить фронт невозможно, то приходится принять систему их постепенного улучшения в качественном и техническом отношении, т. е. оставляя пока тех же начальников, организовать при них штабы, внести нужные технические поправки, снабдить сведущими людьми, добиться подробного учета как людского, так и материального состава и,

наконец, что едва ли не самое главное, необходимо произвести переприем всех принятых красноармейцев. Необходимость переприема диктуется следующими соображениями: а) многие из красноармейцев были приняты на службу до объявленных правительством распоряжений от 22-го (о торжественном обещании красноармейца) и от 22 апреля^[326] 1918 г. (о сроке службы в Красной армии), поэтому сущность их обязанностей им остается неизвестной; б) многие из них дальнейшим своим поведением, а в особенности проявленными ими на службе явно отрицательными нравственными качествами, заслуживают отчасти безусловного увольнения теперь же, а отчасти самого серьезного предупреждения о неминуемом увольнении их в случае неисpravления поведения; в) как показал опыт в г. Симбирске, произведенный там переприем красноармейцев, в значительной мере очистил симбирские красноармейские части от явно нежелательных элементов и тем самым много содействовал столь необходимому их оздоровлению.

3) Ввиду того, что учета людей никакого не существует, списков, видимо, не ведется, человек в определенной части не значится и с ней, строго говоря, ничем обязательным для него не связан, то происходит почти непрерывное изменение численности каждого из отрядов, чем нарушаются самые элементарные тактические предположения, происходит ничем неоправдываемая трата народных денег на выдачу жалования, на обмундирование и т. д., а главное, каждый начальник отряда лишается фактической возможности ответить на вопрос: каким боевым составом он располагает и что он в силах предпринять? Единственным исходом из такого положения было бы определить хотя какие-нибудь нормы для войсковых подразделений, а затем привязать людей, может быть, способом, рекомендуемым выше, к определенной части, вести затем строгий учет людям и материальной части, категорически воспретить выдачу жалованья за непрослуженное время.

4) Что касается до командного состава, то при всей его неудовлетворительности и подчас отсутствии самых элементарных тактических сведений, предъявляемых даже к самому младшему начальнику, все же по многим причинам к этому вопросу приходится подходить с большой осторожностью, дабы не внести ненужное смятение в существующие части, и тем самым, еще до создания настоящих войск, лишиться и имеющихся.

5) Но самое главное, сейчас же, неотложно необходимо улучшить штабную службу командированием специалистов генерального штаба (в возможно большем числе), инженеров, саперов, медицинского и ветеринарного персонала.

Приложение: схема расположения войсковых частей в районе Северо-Кавказского военного округа^[327].

Военный руководитель *Снесарев*
Начальник штаба округа

Резолюция М. Д. Бонч-Бруевича: *«Оп. Надо срочно передать копии этого доклада помощнику и всем инспекторам с предложением составить телеграммы Нар[одному] воен[ному] к[омиссария] ту и в соответствующие главные управления в которых изложить практические меры улучшения снабжения частей, действующих в Северо-Кавказском в[оенном] округе.*

Расположение надо изучить и изложить в виде таблицы.

М.Б.

12 июня».

ЦГАСА, ф. 3, он. 1, д. 90, лл. 79–81. Подлинник.

3. Приказ войскам СКВО об отеснении противника за р. Дон.

№ 1

г. Царицын

10 июня 1918 г.

§ 1

Объявляю следующее распределение войск и боевые задачи

<p>1. Участок Урюпинский — Киквидзе. Два конных полка, одна конная батарея и все остальные силы дивизии.</p>	<p>Ввиду перехода дивизии в распоряжение Северо-Кавказского военного округа приказываю: коннице с конной батареей перейти в район ст. Алексиково, где на этот отряд возлагаю задачу охранять участок железной дороги пути от ст. Косарка (включительно) до хут. Титов (исключительно), что южнее Филоново и оттеснить противника на р. Дон на участке Суховский — устье р. Бузулук. Штаб — ст. Алексиково. Все остальные части войск, находящиеся в указанном районе, подчиняются начальнику дивизии Киквидзе.</p>
<p>2. Себряковский участок — отряд Миронова.</p>	<p>Отряду охранять участок железной дороги Титов (включительно), что южнее Филоново, — ст. Зеленевская (включительно) и оттеснить противника за р. Дон на участке устье р. Бузулук — Усть-Медведицкая (включительно). Штаб — в Себряково.</p>
<p>3. Арчединский участок — отряд Шамова.</p>	<p>Охранять железную дорогу на участке ст. Зеленовская (исключительно) до р. Иловли у ст. Иловля (исключительно) и оттеснить противника за Дон на участке Усть-Медведицкая (исключительно) — устье Иловли. Штаб — Арчеда.</p>
<p>4. Участок Качалинский — отряд Межевых.</p>	<p>Охранять участок железной дороги от ст. Иловля (включительно) до ст. Котлубань (включительно), наблюдая за ст. Гумрак, оттеснить противника за р. Дон на участке устье р. Иловли — устье р. Карповки. Все части войск, находящиеся в указанном районе, а именно отряды Попова, Черемухина и Тюрморезова, включаются в состав отряда Межевых и подчиняются гражданину Межевых во всех отношениях.</p>

§ 2

О получении настоящего приказания немедленно донести.

Врид военрука

Военком военного комиссариата Северо-Кавказского округа
ЦГАСА, ф, 3, оп. 1, д. 17, л. 269. Заверенная копия.

4. Указание командования СКВО начальнику дивизии В. И. Киквидзе об оттеснении противника за р. Хопер.

№ 2

г. Царицын

11 июня 1918 г., 3 час. 35 мин. [328]

Неприятель наступает на ст. Урюпино. Разъездами его был взорван путь Урюпино – Алексиково. Силы его не выяснены, но, по показаниям, небольшие: 700 человек конницы с артиллерией, есть и пехота.

Ваша задача: подкрепить части армии, находящиеся у Урюпино и стоящие по р. Бузулук, объединить их под своей командой и отбросить неприятеля за р. Хопер, освободив всю местность между Хопром и Бузулуком.

В ваше распоряжение назначаются два полка конницы и один чехословацкий полк, которые желательно по возможности не выводить из района Себряково. При вас будет комиссар от Северо-Кавказского окружного комиссариата т. Селиванов. Все войска, находящиеся на указанном вам участке, поступают в ваше распоряжение, и обязаны выполнять все ваши оперативные приказания. Крестьянский полк, две батареи и остальные технические части предлагаю двинуть в Царицын в мое распоряжение.

Врид военрука

Военком

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 82. л. 123. Копия.

5. Из доклада командования СКВО в Высший военный совет о положении в Терской области и в Закавказье

№ 8

г. Царицын

12 июня 1918 г.

От прибывшего в Царицын начальника Владикавказского отряда Красной армии Михаила Дмитриевича Томашевского получены следующие сведения о положении дела на Северном Кавказе и в Закавказье.

Положение в Терской области

В Терской области всего до 300 тысяч чеченцев, около 80 тысяч ингушей, 130 тысяч осетин, 250 тысяч казаков, 250 тысяч крестьян... наших сторонников около 600 тысяч человек, против нас около 410 тысяч человек. Большевики являются защитниками государственности и противниками сепаратистских настроений.

Войск имеется: во Владикавказе три батальона (около 1500 человек) с 8 пулеметами, один эскадрон, две полевые батареи, 4—48- [лин.] гаубицы; в Георгиевске два батальона (около 1000 человек) с четырьмя пулеметами и одна полевая батарея; в Моздоке полроты пехоты и гаубичная батарея (4 гаубицы); в Пятигорске два батальона пехоты и 6 орудий; в Грозном два батальона (1000 человек) и 6 орудий; летучий железнодорожный отряд – одна рота; один бронированный поезд и еще один оборудуется. Всего войск около 5000 человек.

Организация в пехотных частях правильная, ротная; командный состав по назначению; дисциплина вводится, но все же боевые качества пехоты не на должной высоте – в бою около 50 % разбегаются. Артиллерия значительно лучше, так как там есть старые офицеры, командовавшие своими частями и до переворота, и до 10 % старых солдат. Пулеметные команды приличны.

Командует войсками в Терской области Егоров, лейтенант французской службы, человек молодой. Штаб у него опытный, хотя офицеров генерального штаба нет.

Приступлено к переформированию войск по образцу Красной армии. Сформирован один образцовый батальон с дисциплинарной властью начальствующих лиц; наказание в виде денежных штрафов. Жалование красноармейцев – 300 рублей в месяц при собственном содержании и одежде. В случае всеобщей мобилизации, к чему решено приступить лишь по получении оружия, Терская область даст при полном напряжении до 20 тысяч человек, в том числе до 12 казачьих полков (из них около 8 тысяч безлошадных), три пластунских батальона и четыре батареи, остальное от неказачьего русского населения; но следует иметь в виду, что все мобилизованные части не могут быть двинуты в поле; необходимо оставить часть в области для борьбы с чеченцами. В настоящее время все станицы приведены в оборонительное состояние.

Железнодорожное сообщение свободное от ст. Прохладная на Моздок до ст. Червленной и далее до Кизляра; от Червленной до

Петровска путь разобран и Петровск от области изолирован, имея связь лишь с Баку, а с Астраханью и областью только морем. От ст. Прохладной к югу до Беслана поезда подвергаются грабежам осетин и ингушей в районе ст. Даргкох и Эльхотово. От Беслана на Грозный путь восстановлен политическими переговорами с ингушами; перевозится нефть, но в общем движение безопасно только броневыми поездами. Возможен перерыв железнодорожного движения из Баталпашинского района в направлении на Пятигорск и Минеральные Воды.

В Чечне командует войсками Шукри-паша, защитник Адрианополя.

Патронный завод имеется в Георгиевске, но запасов мало; патронов по 200 штук на винтовку, на руках по 100 патронов, на орудия по 200 снарядов. Большая нужда в оружии, патронах и снарядах; снаряжения необходимо отпустить по меньшей мере на 1000 человек образцового батальона. Крайне необходим второй броневой поезд, иначе нельзя подвозить нефть. Весьма нужен также броневик для Военно-Грузинской дороги. Чувствуется сильный недостаток в денежных знаках, вследствие чего область прибегла к печатанию своих денег.

В общем затрудненность связи с центральным правительством послужила причиной самостоятельных действий правительства области, не считаясь с Центром. Желательны возможно прочная связь с центром и помощь вооружением, патронами, снаряжением, деньгами, а также экстренный наряд броневого поезда, иначе невозможен подвоз нефти и броневого автомобиля для Военно-Грузинской дороги.

Положение в Закавказье

Армения объявила себя независимой и называется Араратской республикой.

Азербайджан объявил себя независимым; в него входят губернии: Бакинская, Эриванская и часть Елисаветпольской. Столица – Баку.

Грузия находится под протекторатом Германии. В Тифлисе 2000 немецких пленнх и грузинские части. В Дарьяльском ущелье мост занят грузинами, но мы имеем возможность его разрушить в случае надобности. 800 человек пехоты русско-национального корпуса хотят

пробиться во Владикавказ по Военно-Грузинской дороге, но успех весьма сомнительный.

Минуя Тифлис, турки наступают на Баку. Силы их трудно определить, но во всяком случае регулярных войск мало; опираются на местное население. Фактически Баку осажден. Связь с ним из Владикавказа поддерживается через Прохладную и Кизляр, далее 60 верст автомобилями и далее морем. Связь эта крепкая, так как этим путем идут из Терской области в Баку хлебные грузы. Связь Баку с Петровском имеется. Гарнизон в Баку до 80 тысяч человек, но не все снаряжены. В распоряжение гарнизона поступило имущество наших отрядов, бывших в Персии (генерала Баратова).

Военный руководитель *Снесарев*

Военный комиссар *Зедин*

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 82, лл. 209–210. Копия.

6. Директива Высшего военного совета военному совету Северо-Кавказского военного округа об организации руководства действиями на Северном Кавказе

№ 2478

13 июня 1918 г.

Высший военный совет постановил:

1. Общее руководство операциями в Северо-Кавказском округе возложить на военрука Снесарева с тем, чтобы под его руководством действовали три помощника по оперативной части на направлениях: первое – бакинском и второе – черноморо-кубанском, третье – поворино-царицынском с районом самого Царицына.

При каждом из трех помощников сформировать штаб по штату отряда завесы, утвержденному правительством.

Все отряды, находящиеся в Северо-Кавказском округе, подчиняются комиссариату Северо-Кавказского округа, все отряды, находящиеся в районе Военного совета Воронежского отряда, подчиняются Военному совету Воронежского отряда.

Одновременно с устройством командования и оперативной части необходимо устройство Северо-Кавказского военного округа как военно-административного центра и базы всех операций. Особое значение в оперативном и административном отношениях приобретает

удержание в ваших руках путей, связующих Северный Кавказ с Москвой.

Военрук *Бонч-Бруевич*

ЦГАСА, ф. 3, оп. I, д. 90. л. 71. Подлинник.

7. Приказ войскам СКВО о разделении общего фронта на Хоперский, Царицынский и Кубанский фронты и их боевых задачах.

№ 2

14 июня 1918 г.

г. Царицын

На Урюпинском участке бой продолжается. На прочих участках общего фронта без перемен. Войскам общего фронта указана задача овладеть левым берегом рек Хопра и Дона.

Согласно телеграмме наркома по военным делам № 2272 в Северо-Кавказский военный округ временно включены Царицынский уезд, Астраханская губерния и Бакинская губерния до р. Куры.

Ввиду изложенного общий боевой фронт разделяется мною на три фронта: Хоперский, Царицынский и Кубанский.

1. Командующему Хоперским фронтом гражданину Киквидзе со всеми частями войск, оперирующими под его командой, куда включаются отряды Миронова и Шамова, оборонять участок Грязи-Царицынской железной дороги от ст. Косарка до ст. Иловля (исключительно) и оттеснить противника за Дон на участке рек Хопра и Дона, от Суховского до устья р. Иловли. Штаб – ст. Филоново.

2. Командующему Царицынским фронтом гражданину Крачковскому со всеми частями войск, оперирующими в Котельниковском участке, и отрядом Межевых, который включается в состав войск, подчиненных гражданину Крачковскому, оборонять участок от ст. Иловли (включительно) до ст. Гашун (Владикавказской железной дороги) (включительно) и оттеснить противника за р. Дон на участке от устья р. Иловли до устья р. Цымла. Штаб – ст. Жутово.

3. Командующему Кубанским фронтом гражданину Калнину (1, 2, 3 и 4 дивизии, отряд Сорокина, гарнизон Темрюка и отряд Васильева)

отбросить противника за р. Дон на участке от устья р. Цымла до устья р. Дон.

4. Войска гарнизона г. Царицына объединяются в общий резерв. Командующим войсками общего резерва назначается гражданин Тулак (со своим штабом). Ему приступить немедленно к сформированию из этих войск определенных боевых единиц (полков, батальонов, эскадронов, батарей), приступить к боевой подготовке и озаботиться разработкой всех деталей непосредственной обороны г. Царицына как узла путей.

5. Командующим фронтами произвести немедленно расчленение фронтов на боевые участки, назначить ответственных начальников участков и дать им задачи (на фронте гражданина Киквидзе участки уже определены приказом моим от 10 июня 1918, № 1).

6. Предлагаю командующим фронтами доставлять мне все свои боевые приказы и ежедневно к 12 часам срочные оперативные и разведывательные сводки.

7. Принять меры к ведению войсковой разведки, широко оповестив части о моем категорическом требовании всех пленных доставлять в Царицын для опроса.

8. Для упорядочения снабжения немедленно представить мне подробный перечень войсковых частей, входящих в район каждого фронта, с указанием числа штыков, сабель, пулеметов и орудий (боевой состав) и общей численности (личный состав), а равно схему (25 верст в дюйме) расположения отдельных отрядов и штабов.

9. О получении настоящего приказа донести по телеграфу.

Военком

Врид военрука Северо-Кавказского округа

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)». Ростов, 1962, с. 62–63.

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 17, л. 270. Заверенная копия.

8. Указание командования СКВО командующему Царицынским фронтом Крачковскому об удержании фронта своими силами.

№ 51

г. Царицын

22 июня 1918 г.

В настоящее время положение Царицына в направлении Себряково – Филоново – Алексиково настолько угрожающе, что ваш фронт необходимо должен быть предоставлен своим силам. Перейдите к более осторожному способу действий. Имейте больше связи с морозовскими освободительными отрядами. Сообщите все, что знаете о них: количество, качество вооружения, внутренний порядок. Освобождение Калача желательно.

Военрук Снесарев

Военком Зедин

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 82, лл. 234–235. Копия.

9. Приказ войскам СКВО о формировании и задачах группы К. Е. Ворошилова.

№ 4

г. Царицын

23 июня 1918 г.

Согласно телеграфному предписанию военного руководителя Высшего военного совета Бонч-Бруевича от 9 июня 1918 г. № 2393 все отряды, находящиеся на территории Российской Федеративной Советской Республики южнее границы Воронежской губернии, должны подчиняться военному руководителю Северо-Кавказского военного округа генерального штаба А. Е. Снесареву.

Ввиду изложенного приказываю:

1. Все оставшиеся части бывших 3 и 5 армий, части бывшей армии Царицынского фронта и части, сформированные из населения Морозовского и Донецкого округов, объединить в одну группу, командующим которой назначается бывший командующий 5 армией т. Климент Ефремович Ворошилов.

2. Всем названным выше воинским частям впредь именоваться «Группой т. Ворошилова».

3. Все начальники частей, отрядов и армий, перечисленных выше, в § 1, обязуются беспрекословно подчиняться всем приказам т.

Ворошилова. Предупреждается, что неповинующиеся будут предаваться военно-революционному трибуналу. Кроме того, так как подобным неповиновением они наглядно докажут, что они не понимают или почему-либо не желают выполнять революционную дисциплину, которая требует от каждого подчиненного прежде всего беспрекословного выполнения всех распоряжений назначенного советской властью начальника, то все такие неповинующиеся должны немедленно отрешаться по своему несоответствию от занимаемых ими командных должностей.

4. Командующему группой т. Ворошилову приказываю:

а) действуя в полной связи с командующим Царицынским фронтом т. Крачковским, вывести всю свою группу на левый берег р. Дона, овладеть участком от ст. Калач до железнодорожного моста через Дон, железной дорогой из Царицына на Лихую, перекинуть всю свою артиллерию, обозы и подвижной железнодорожный состав на левый берег Дона;

б) очистить от казаков всю территорию левого берега Дона на участке ст. Калач – железнодорожный мост через Дон, между станциями Ляпичев и Чир;

в) все переправы на указанном выше участке Дона обеспечить авангардами достаточной силы, выдвинув их на правый берег Дона;

г) по выполнении указанного, установить самую действительную связь со штабом Севкавказ;

д) как только позволит боевая обстановка, срочно, но последовательно привести все части группы в должный порядок, переформировать все отряды и армии соответственно в роты, батальоны, полки и бригады, согласно новым штатам Красной армии. Взять со всех служащих в группе «Торжественное обещание красноармейца» с подписью каждого в беспрекословном выполнении указанных в нем обязанностей красноармейца;

е) напоминаю о необходимости самой интенсивной разведки и по возможности ежедневных оперативных и разведывательных сводок;

ж) по выполнении всей операции вы назначаетесь ответственным начальником всех войск, расположенных на Царицынском фронте, от р. Иловли (включительно) до ст. Гашун (включительно).

5. Командующему Царицынским фронтом т. Крачковскому приказываю:

а) поддерживать всемерно самую действительную связь со штабом т. Ворошилова и при его выходе на левый берег Дона оказать ему активное содействие войсками вверенного вам фронта;

б) по окончании операции вы поступите в подчинение т. Ворошилова;

в) о том, как именно установлена связь со штабом Ворошилова и о степени ее надежности, срочно мне донести.

Основание: телеграмма Высвоенсовета от 9 июня за № 2393.

Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа *Снесарев*.

Военком *Зедин*.

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1914)», с. 69–70.

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 83, л. 10. Заверенная копия.

10. Директива Высшего военного совета военным советам воронежского отряда и Северо-Кавказского военного округа об удержании железной дороги Поворино – Царицын – Тихорецкая и обеспечении безопасности судоходства по Волге.

№ 2826

27 июня 1918 г.

При сложившейся обстановке особенно необходимо: 1) прекратить возможность враждебным элементам прорваться на Северный Кавказ через промежуток Царицын – Ростов и сохранить в нашем полном обладании железную дорогу Царицын – Тихорецкая; 2) прекратить возможность враждебным элементам проникнуть в район Волги через промежуток Поворино – Царицын и сохранить за нами железную дорогу Поворино – Царицын от захвата и порчи ее наступлением из Донской области. Как следствие из этих двух задач является третья задача – сохранить за нами безопасность судоходства от Каспийского моря вверх по р. Волге.

При решении этих задач разграничительная линия между Воронежским отрядом и Северо-Кавказским военным округом остается прежняя. Настоятельно необходимо принять самые энергичные меры к

скорейшему формированию войсковых частей по расписанию Главного штаба в точном соответствии с утвержденными штатами. Ныне существующие отдельные отряды, не вошедшие в состав дивизий и находящиеся как в районе воронежской группы, считая по разграничительной линии, так и в Северо-Кавказском округе, приказываем немедленно направить в подчинение военного руководителя Снесарева, в места назначения по указанию военрука Снесарева. Военному руководителю Снесареву попользовать все такие отряды для усиления обороны промежутка между Царицыном и Ростовом, а также того промежутка, где до сих пор демаркационная линия осталась неопределенной и где поэтому осталась полная возможность внезапного наступления из Донской области как в сторону Северного Кавказа, так и в направлении к Волге. Для успешности снабжения формируемых частей всем необходимым предлагаем предъявить вполне определенные требования, изложенные в требовательных ведомостях, адресуя ведомости в соответствующие довольствующие главные управления Военного комиссариата и в копиях Главному начальнику центрального снабжения Маниковскому.

Высший военный совет ожидает ваши соображения и копии распоряжений по изложенному в настоящей телеграмме, а также подробных донесений о положении формирования войсковых частей и относительно всего, касающегося решения поставленных здесь задач.

Председатель Высшего военного совета

Военный руководитель Высшего военного совета

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д 90, лл. 184–185. Подлинник.

11. Сообщение командующего Кубанским фронтом К. И. Калнина в штаб СКВО о положении на участках фронта.

1 июля 1918 г. 2 час.

Ростовский фронт. Положение на фронте среднее, мирная делегация выехала 28 июня в Таганрог. По сведению о ходе дела по установлению демаркационной линии ожидаю ответа.

На **Азовском фронте** немцы никаких активных выступлений пока не предпринимают. Берега азовского моря охраняются разъездами. Азовская флотилия разоружается и укрепляется на берегу.

Таманский фронт. Высадившийся десант немцев никакого успеха не имел, оттеснены в последних боях 10 верст назад. В новороссийскую бухту зашли немецкие суда, забрали своих пленных и

возвратились обратно, оставив два миноносца. Когда потребовали, чем это вызвано, они ответили – для связи с германским флотом; пока военных действий не предпринимают.

Сухумский фронт. Положение фронта неважное, не имеется снарядов и патронов.

Внутренний фронт. В районе Зимовники – Великокняжеская кадеты заняли Торговую и Великокняжескую^[329]. Линия железной дороги в означенном районе в руках контрреволюционных банд и тем отрезаны от Царицына. Принимаю все меры, стягиваю войска, дабы овладеть линией железной дороги.

На фронтах нет снарядов и патронов, а также денег для выдачи в полки жалования за июнь месяц сего года. Посланные мною за снарядами, патронами и деньгами не возвратились. Настроение в войсках бодрое. Прорыв Торговой и Великокняжеской вызван сильным напором противника и неимением резерва для быстрого ликвидации прорыва.

Главнокомандующий *Калнин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 12, д. 49, л. 19. Подлинник.

12. Доклад командования СКВО в Высший военный совет о положении в районе железной дороги Царицын – Тихорецкая.

№ 556

г. Царицын

3 июля 1918 г.

Ввиду крайней серьезности вопроса обеспечения надежности железнодорожного сообщения с Тихорецкой для ориентирования на месте и возможного принятия радикальных мер в 24 часа 1 июля из Царицына отправился в направлении Тихорецкой военком Зедин, согласно донесению которого, сегодня в час ночи по прямому проводу выясняется:

1. Участок железной дороги Ремонтная – Зимовники (включительно) отбит от противника, занят советскими войсками, приступлено к исправлению этого участка, мост через Сал южнее Ремонтной взорван.

2. Великокняжеская и Торговая будто бы заняты частями Алексеева.

3. Отряды Донреспублики отошли за Сал, прикрывшись рекой со взорванными мостами.

4. По сведениям этих отрядов, войск противника до 6 тысяч. Военком Зедин склонен считать это число сильно преувеличенным и более вероятным считать их отряд результатом собственного страха, тем более, что уже однажды некоторые из них пришлось разоружать в Царицыне, ввиду ненадежности их в нравственном отношении.

5. К восставшим казакам примыкают калмыки. На фронте Крачковского ощущается острый недостаток в ружейных патронах (срочно требуется не менее 1 миллиона ружейных, 200 тысяч артиллерийских).

6. Царицын, до сих пор бывший единственной базой снабжения всего Царицынского фронта, сейчас, в сущности, не в состоянии удовлетворить даже самых насущных срочных требований, постоянно предъявляемых к нему существующими на фронте войсками.

7. Нужен командный состав, так как наличные отряды фактически без всякого командования.

8. Необходима экстренная присылка свежих сил, голодающие центральных губерний должны понять, что без их активной помощи доставить им хлеб мы будем не в состоянии.

9. Местные войска военком Зедин, так же как я, считает недостаточно боеспособными, и только этими силами, без экстренной переброски в Северо-Кавказский округ настоящих, дисциплинированных, организованных войск в количестве не менее дивизии нового состава с подготовленным командным, штабным персоналами со своей задачей мы не справимся.

10. Связь с главкомом Кубано-Черноморского фронта Калниным пытаемся восстановить обходным путем, хотя бы периодическую.

11. 2 июля между станциями Гремячая – Чиленово около 23 часов взорван путь, обстоятельство, удостоверяющее лишний раз наше бессилие надежно обеспечить железнодорожную линию на Тихорецкую.

К изложенному добавляю:

1. На всем фронте округа от р. Косарки до Новороссийска, общим протяжением более 700 верст, сейчас расположено до 34 тысяч войск

прежнего отрядного формирования, имеющих к тому же, за весьма малыми исключениями, совершенно неподготовленный командный состав.

2. Людской состав войск фронта переутомлен непрерывной, напряженной, бессменной службой в условиях боевой обстановки.

3. В результате надо признать за факт, что одними местными войсками, относительно способными в общем лишь к пассивной обороне, неспособными к настоящим маневренным действиям, недостаточно снабженными всем необходимым, я лишен фактической возможности надежно обеспечить железнодорожную связь Кавказа с Москвой и, следовательно, невозможно обеспечить доставку голодающим России кавказского хлеба.

4. Принятые нами меры пока сводятся к следующему. 27 июня для усиления комфронта Крачковского из Царицына послан отряд Черняка в составе 700 штыков, 1 июля туда же отправлен бронированный поезд 300 штыков при военкоме Зедине, 2 июля – пехотный полк 600 штыков, вечером 30 июня командирован генштаба Серебренников для фактического выяснения обстановки и отдачи необходимых распоряжений на месте, более ничего реального послать не в состоянии.

5. Совершенно срочно, вне всякой очереди, необходимо отпустить в распоряжение Северо-Кавказского округа ружейных патронов в количестве 20 миллионов и один миллион 3-дюймовых артиллерийских снарядов. Царицынская база уже в сущности исчерпана полностью.

6. Положение Северо-Кавказского округа не только критическое, что вызывает государственную необходимость на него обратить самое серьезное внимание центра, так как иначе оно из критического может вскоре перейти в катастрофическое.

7. О последующих распоряжениях прошу срочно уведомить.

Военрук *Снесарев*

Военком *Анисимов*

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 82, л. 338. Копия.

В ответ на этот доклад 6 июля военный руководитель Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич и военком В. Г. Шарманов направили председателю Высшего военного совета телеграмму за

№ 3036 с предложением оказать необходимую помощь войскам Северного Кавказа. В телеграмме указывалось на необходимость удержания железнодорожной связи с Кавказом, потеря которой создаст серьезную угрозу на Волге, лишит центр кавказского хлеба, нефти, керосина, бензина и поставит в критическое положение всю Московскую область. Предлагалось *«принять самые срочные меры по окончанию формирования дивизий в Москве и одну из них незамедлительно отправить в Царицын в распоряжение Севкавказ»*. Кроме того, *«необходимо немедленно отправить в Царицын просимые ружейные и артиллерийские патроны»*.

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 82, л. 356.

13. Указание командования СКВО командующему группой войск К. Е. Ворошилову о смене частей Царицынского гарнизона.

№ 9

г. Царицын

4 июля 1918 г.

Ввиду переправы вашей группы в районе Кривомузгинской, вам надлежит сменить войска Царицынского гарнизона на участке у ст. Кривомузгинская, занимаемой ныне четырьмя ротами, 150 кавалеристами и тремя орудиями, которым по смене отправиться в г. Царицын в распоряжение начальника гарнизона т. Тулака^[330].

Военрук Снесарев

Военком Зедин.

ЦГАСА. ф. 3, оп. 1, д. 17. л. 277. Заверенная копия.

14. Телеграмма В. И. Ленина комиссару Иванову от 11 июля 1918 года.

Воронеж, комиссару Иванову

Левозсерский мятеж и измена Муравьева вполне ликвидированы. Необходима усиленная помощь на чехословацкий фронт. На кубанском фронте все усилия направить на полную и надежную охрану пути от

Тихорецкой к Царицыну и от Царицына на север, а не на продвижение вперед. На чехословацком фронте временно руководят Мехоношин, Кобозев и Благонравов.

Предсовнаркома *Ленин*

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 117–118.

15. Приказ войскам СКВО об освобождении железнодорожной линии Царицын – Тихорецкая.

№ 10

11 июля 1918 г.

г. Царицын

Скорейшее восстановление железнодорожного сообщения с Северным Кавказом, единственного сейчас по линии Царицын – Тихорецкая, является нашей насущнейшей задачей.

Необходимо помнить, что население центральных русских губерний уже фактически голодает и поэтому скорейшая доставка ему кавказского хлеба наша первейшая и священнейшая обязанность. Ввиду изложенного приказывается:

1. Командующему Царицынским фронтом Ворошилову: а) выделить надежный пехотный полк силой не менее 2000 штыков и срочно отправить его на ст. Ремонтную в распоряжение т. Болоцкого; б) отдать распоряжение т. Крачковскому, чтобы он удлинил свой участок к югу, до Гашуна включительно, сменив войска Болоцкого, укрепив свою позицию и обеспечивая безопасность операции войск т. Болоцкого с тыла и правого фланга. Производство им сильной рекогносцировки в это время должно быть главной задачей Крачковского.

2. Курскому полку, погрузившемуся на ст. Поворино, пунктом выгрузки назначается ст. Ремонтная, где поступить под начальство т. Болоцкого. Командиру Курского полка выехать вперед и явиться к штабу Севкавказ за получением приказаний.

3. Бронепоезду Барановского, по смене его 2 Сибирским бронепоездом Чернявского, срочно прибыть на ст. Ремонтную и поступить в подчинение т. Болоцкого.

4. Тов. Болоцкому, имея в распоряжении свои отряды, вновь назначенные настоящим приказом части и части, сформированные им

из беженцев, освободить железнодорожный путь на Тихорецкую и войти в связь с войсками Кубанско-Черноморского фронта т. Калнина, действующими с юга.

О времени сосредоточения всех частей и о моменте готовности для выполнения указанной операции донести секретной телеграммой наштабу Севкавокра.

День для производства операции наштабом Севкавокра будет указан дополнительно.

5. Командующему Кубанско-Черноморским фронтом т. Калнину в районе Тихорецкой сосредоточить возможно большее количество войск и содействовать успеху операции т. Болоцкого энергичными наступательными действиями с юга в направлении на ст. Великокняжеская.

6. Действующим войсковым частям и штабам поддерживать самую тесную связь между собой всеми имеющимися у них средствами.

Командующему Кубанско-Черноморским фронтом т. Калнину поддерживать связь со штабом Севкавокра периодической посылкой своих донесений самолетом, с которым будут пересылаться распоряжения и указания военрука.

7. О получении сего приказа телеграфировать.

Военком *Н. Анисимов*

Военрук *Снесарев*

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 83, л. 23. Заверенная копия.

16. Приказ Военного совета СКВО о формировании и функциях совета.

№ 1

г. Царицын

22 июля 1918 г.

§ 1

Вступив на основании приказа Наркомвоена от 19 июля 1918 г. в исполнение своих обязанностей, окружной Военный совет в составе Сталина, Минина и временно военного специалиста Ковалевского предписывает начальствующим лицам по всем делам оперативного

управления обращаться непосредственно в Военный совет и обязательно по команде.

§ 2

Все оперативные приказы и все руководство всеми частями войск округа впредь от настоящего числа будут исходить от Военного совета.

§ 3

Военный совет предписывает всем должностным лицам строго и точно выполнять все приказы и распоряжения Военного совета и всемерно поддерживать во вверенных им частях строжайшую дисциплину, невыполнение и промедление без уважительных причин будут караться по всей строгости закона.

§ 4

По предписанию Наркомвоена окружной комиссариат по военным делам Северо-Кавказского округа продолжает свою работу формирования и снабжения войск, военный комиссар Анисимов остается на своем посту.

Члены Военного совета: *Сталин, С. Минин, Ковалевский*

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 947, л. 71–71 а. Копия.

17. Постановление Высшего военного совета об образовании Военного совета Северного Кавказа.

№ 3487

Москва, 24 июля 1918 г.

Высший военный совет постановил:

1. Военному совету Северо-Кавказского округа обратиться к непосредственному исполнению его прямых обязанностей, к делам, касающимся окружного комиссариата.

Наркому Подвойскому совместно с наркомом Сталиным, военкомом Милиным поручено организовать Военный совет Северного Кавказа, обнимающего в оперативном отношении районы Донской, Черноморо-Кубанский и Бакинский. В состав Военсовета Северного

Кавказа должны входить: нарком Сталин, военком Минин и военный руководитель, который будет назначен дополнительно по представлению наркома Сталина и военкома Минина,

В состав Северного Кавказа должны входить районы Донской, Черноморо-Кубанский и Бакинский, возглавляемый каждый военным советом в составе двух военкомов и одного военрука на правах помощника военрука Северного Кавказа. Штаб района должен быть формируем по штату штаба отряда завесы, а штаб Северного Кавказа по штату штаба участка завесы.

Наркому Подвойскому поручено, если не встретится препятствий со стороны Военного совета Северного Кавказа, назначить состав Военсовета донского района: военруком Миронова и военкомом Трифонова.

Военруками военных советов районов, входящих в состав Северного Кавказа, могут быть назначены помощники военрука Снесарева, если таковые уже были назначены согласно ранее отданному распоряжению Высшего военного совета для непосредственного руководства операциями в Донской области, Черноморо-Кубанском и Бакинском районах.

Впредь до образования Военного совета Северного Кавказа военными операциями по-прежнему руководить Военному совету Северо-Кавказского округа.

Председатель Высвосвета

Члены Высвосвета

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 90, л. 268–269. Рукопись на телеграфном бланке.

18. Приказ войскам СКВО о разделении фронта на участки и их задачах^[331].

№ 1/А

г. Царицын

24 июля 1918 г.

I. Противник занимает Чеплыженский, Глазуновскую, Кременскую, далее по правому берегу Дона Калач, Пятиизбянскую, Каменскую, Чир, Зеленовский, Потемкинскую, Нижне-Чирскую,

Молоканский, Чаусов, Похлебинский, Крюков, Садовский, Зимовники и далее, по данным за 4 июля, по линии Песчанокотопская – Сысоева, восточнее Лопанки, Ильинки, Кагальницкой, Кайсуг, Елисаветовской. На Таманском полуострове высадившиеся части противника занимают линию Пересыпская – Старотиторовская. Находящиеся правее (севернее) войска Поворинского района занимают Тепикинскую, Ольховский, Долгов.

Разграничительная линия в оперативном отношении между Воронежским районом и районом войск Северо-Кавказского военного округа назначена от устья р. Хопра на Баланду – Аткарск – Петровск (телеграмма военрука Бонч-Бруевича 15 июля 1918, № 187).

II. Задача, возложенная на войска Северо-Кавказского военного округа, остается прежняя, а именно – обеспечить сообщение по Грязи-Царицынской и Царицын-Тихорецкой железным дорогам, обеспечить от захвата противником г. Царицын и оттеснить по возможности к западу противника на этом участке.

III. Для этого:

А. Усть-Медведицкий участок. Начальник участка т. Миронов.

Все войска, находящиеся ныне между линиями ст. Кумылга (включительно) – устье р. Хопра и ст. Котлубань (включительно) – устье р. Песковатки, что севернее хут. Песковатского, подчиняются во всех отношениях начальнику Усть-Медведицкого участка Миронову. Тов. Миронову, действуя в связи с войсками Поворинского района, охранять железнодорожный путь от ст. Кумылга до ст. Котлубань (включительно), стараясь оттеснить противника за р. Дон на участке устья р. Хопра, устья р. Песковатки.

Б. Царицынский участок. Начальник участка т. Харченко.

Все войска, находящиеся между линией ст. Котлубань (исключительно) – устье р. Песковатки (севернее хут. Песковатского) и линией Котельниково – стц. Нагавская (оба пункта исключительно), подчиняются во всех отношениях начальнику участка т. Харченко. Задача т. Харченко – оборона своего участка от нападения противника с западной стороны.

В. Сальская группа. Начальник группы т. Шевкоплясов.

В распоряжение т. Шевкоплясова назначаются:

1) Доно-Ставропольская сводная бригада Колпакова;

2) от частей Царицынского участка по назначению т. Харченко срочно отправить из числа вышедших из Донской области войск хорошо снабженный и вооруженный полк пехоты силою не менее 1500 штыков, 150 кавалеристов, 4 орудия полевой батареи калибра 3 дюйма и взвод гаубиц. Со всеми этими частями, а также с частями, находящимися в районе Котельниково – Зимовники, т. Шевкоплясову образовать ударную группу для восстановления железной дороги до ст. Тихорецкая;

3) т. Шевкоплясову доносить не менее раза, а по возможности дважды в сутки о положении дел.

Г. Начальнику вышедшей из Ставропольской губернии Доно-Ставропольской сводной бригады т. Колпакову с получением сего немедленно со всеми своими войсками перейти в район ст. Ремонтная и поступить в распоряжение т. Шевкоплясова.

Д. Кубанско-Черноморский участок. Начальник участка т. Калнин.

Начальнику Кубанско-Черноморского участка т. Калпину со всеми подчиненными ему войсками:

1) принять меры к скорейшему очищению железнодорожной линии от ст. Тихорецкая до р. Малая Куберле и обеспечить этот участок от дальнейших покушений противника;

2) препятствовать всеми возможными мерами дальнейшему продвижению немцев в глубь Кубанской области как со стороны Батайска, так и со стороны азовско-черноморского побережья;

3) выяснить силы и направление движения противника как со стороны Таманского полуострова, так и со стороны Сухум-Кале, вдоль черноморского побережья;

4) препятствовать производству десантов противника на азовско-черноморском побережье.

Е. Начальником гарнизона Царицына и начальником резерва войск царицынского района назначается впредь до возвращения из отпуска т. Тулака т. Теплицкий. Войскам резерва находиться в распоряжении Военного совета и без его разрешения никаких передвижений вне г. Царицына не совершать; усиленно вести строевые занятия и в каждый момент иметь хотя бы небольшую часть вполне готовой к немедленному выступлению на фронт.

Ж. Обращается внимание на необходимость самой интенсивной разведки. В каждом штабе участка для этой цели назначить ответственное лицо, которое и командировать срочно в штаб округа в разведывательный отдел за получением надлежащих указаний по ведению разведки.

З. Обращается серьезное внимание начальников участков на необходимость своевременной доставки в Военный совет оперативных и отдельно разведывательных сводок ежедневно к 12 часам, а равно и тому, чтобы все войска, входящие в состав участков и группы, приняли раз навсегда за правило: свои оперативные и разведывательные донесения присылать не в Военный совет непосредственно, а в штабы начальников участков и группы, каковым делать из донесений сводку и в обработанном виде присылать в Военный совет. До сих пор, невзирая на неоднократные напоминания, сводки присылались неаккуратно, иногда в течение двух дней не поступало донесений, а поступавшие представляли соединение оперативных с разведывательными, не давали ясного впечатления, до каких пунктов достигли наши войска, а равно, каковы силы и расположение противника. Приказывается начальникам участков и группы немедленно потребовать от своих штабов более серьезного отношения к делу, в противном случае Военный совет вынужден будет прибегнуть к расследованию причин неисполнения приказаний для привлечения виновных к ответственности.

И. Начальникам участков и группы подтверждается к обязательному исполнению приказ от 14 июня за № 2 секретно о необходимости разделить свои войска по участкам, назначить на них ответственных начальников, перечислить, какие именно войска им подчиняются, дать им задачи, все это оформить приказом и представить таковой Военному совету. Означенное исполнить немедленно по получении настоящего приказа.

К. Напоминается начальникам участков, группы и резерва о необходимости представить в Военный совет подробные сведения о составе, численности и расположении вверенных им войск, так как неполучение означенных сведений задерживает правильность довольствия и затрудняет оперативное руководство ими.

Означенное исполнить немедленно по получении настоящего приказа и впредь представлять таковые ежемесячно 1-го и 15-го числа.

Л. Каждый начальник должен иметь не менее двух заместителей, о чем должно объявляться в соответствующих приказах.

Список начальников и их заместителей, а также имеющихся комиссаров с указанием имени, отчества и фамилии каждого представить срочно в Военный совет.

М. Начальники участков и группы без разрешения Военного совета не должны покидать вверенных им участков и обязаны то же потребовать от своих подчиненных.

Н. По получении настоящего приказа донести по телеграфу.

О. Все начальники должны не только ориентировать своих соседей по фронту, но в достаточной мере и подчиненные им войска.

Члены Военсовета Северо-Кавказского военного округа: *Сталин, Минин, Ковалевский*

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)», с. 86–89 и «Документы о героической обороне Царицына в 1918 г.», М., 1942, с. 86–88.

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 116, л. 62–63. Заверенная копия.

19. Доклад Военного совета СКВО в Высший военный совет о необходимости оказания помощи Царицынскому фронту^[332].

г. Царицын

26 июля 1918 г.

Положение Царицынского фронта угрожающее, почти катастрофическое, боеспособных организованных войск в сущности нет, между тем противник несомненно значительно усилился и продолжает усиливаться. Только что получено донесение о движении на Дон 5-й Донской армии, части которой будто бы уже заняли Верхне-Курмоярскую. Со всех участков фронта беспрестанно требуется помощь, подкрепление живой силой, которой не имеется. Объявленная уже мобилизация родившихся в 1896–1897 гг. в Царицынском уезде не может заметно поправить положение, особенно если прибытие на фронт противника из украинской армии или же даже новых казачьих частей станет фактом. Сейчас связь с Царицыном прервана, с Поворино на скорое восстановление ее собственными силами надеяться нельзя.

Поэтому в интересах общего дела считаем необходимым: 1) самое активное содействие войсками Воронежского, а если возможно и Саратовского районов, дабы совместными операциями хоть сколько-нибудь поправить дело; 2) немедленное усиление округа вполне

организованными способными войсками в количестве не менее дивизии. В противном случае положение спасти невозможно.

Военсовет Севкавказ

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)», с. 92.

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 206. л. 151–153. Копия.

20. Директива Высшего военного совета Военному совету Воронежского отряда об обеспечении тыла Восточного фронта и оказании помощи Царицыну.

№ 3681

26 июля 1918 г., 13 час. 45 мин.

Кроме задач, ранее поставленных директивами, Воронежский отряд обеспечивает тыл всех сил, действующих на Восточном фронте, от удара со стороны Донской области. Ввиду этого Воронежский отряд должен твердо держаться, сознавая всю важность возложенной на него боевой задачи. В видах лучшего достижения поставленной цели необходимо Воронежскому отряду поддерживать теснейшую связь в действиях с Восточным фронтом, штаб которого в Казани.

Кроме того, крайне тяжелое положение на Северном Кавказе, особенно в районе Царицына, вынуждает предложить Воронежскому отряду поддержать Военный совет Северного Кавказа посылкой туда некоторой части сил и активными действиями в районе Воронежского отряда. О последовавшем сообщите.

Бонч-Бруевич

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 90, л. 274. Подлинник.

21. Доклад военного совета СКВО в Высший военный совет о положении на фронте и необходимости подкрепления.

№ 26, г. Царицын

29 июля 1918 г.

Оперативная обстановка Севкавказ сложилась такая.

1. В царицынском районе после захвата участка железной дороги Арчеда – Лог казаки не выясненными пока силами двинулись в северо-восточном направлении и 27 июля ими заняты Чернушинский и Тишанский, причем, по пути ими нахально мобилизуется все население. По-видимому, целью этого движения ставится – прервать сообщение по Волге где-либо между Камышином и Царицыном, что, в случае успеха, поставит Царицын действительно в совершенно безвыходное положение, лишив всякой связи с Москвой. Военсовет обратился к камышинскому военкому с требованием немедленного принятия необходимых мер разведки и обороны.

2. Вследствие понесенных в последних боях на участках себряковском и филоновском потерь помощь поворинского направления для восстановления положения несомненно невозможна, так как положение их самих не может быть названо прочным.

3. В Ставропольской губернии советская власть, по-видимому, свергнута.

4. В Кубанской области войска Калнина терпят большой недостаток патронов, снарядов, но дать их невозможно, почему уже вынуждены были очистить Тихорецкую, а 23 июля и Кавказскую, точных сведений о положении группы Калнина не имеется, делаем все возможное для выяснения его. Занявшие Ставрополь войска полковника Шкуро угрожают захватом Армавира.

5. По имеющимся сведениям, в Терской области, в общем, благополучно.

6. В бакинском районе положение по-прежнему угрожающее, так как армянские части оказались мало надежными, много дезертиров, перевезенный из Персии в Баку отряд Бичерахова оказался также ненадежным вообще.

7. В распоряжении Военсовета настоящих боеспособных войск нет, между тем противник, видимо, значительно усилился и действия его стали много активнее, свободных резервов нет, помочь сер. безно ни одному участку мы не можем, общая обстановка таким образом вынуждает Военсовет обратить еще раз самое серьезное внимание центральной власти на положение округа.

Докладываем, что без немедленной присылки достаточных боеспособных войск мы бессильны спасти положение и важнейший для

России Севкавказ будет для нее потерян.

Военсовет Севкавказа [подписи отсутствуют]

Резолюция М. Д. Бонч-Бруевича:

«Считаю необходимым скорейшую посылку одной дивизии в Царицын и двух дивизий в район Поворино – Балашов. Одну из бригад дивизии Евдокимова ^[333] надо скорее посылать в район Поворино.

М.Б.

3 августа».

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 947, л. 128–131. Телеграфная лента.

22. Указание военного совета СКВО комиссару авиации А. А. Шаврову о выяснении группировки сил противника в районе Голубинской и Нижне-Чирской.

№ 1124

г. Царицын

31 июля 1918 г. 14 час.

Произведите разведку на участке ст. Голубинская – ст. Нижне-Чирская, имея задачей выяснение группировки сил противника в тыловой его полосе и направление движения колонн в случае обнаружения их. О времени вылета самолетов уведомить Военсовет Севкавказа и штаб Царицынского участка т. Харченко. О результатах разведки немедленно сообщить т. Харченко и копию разведки Севкавказу.

Военный совет: *Сталин, Минин, Ковалевский*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 12, д. 34, л. 3. Копия.

23. Приказ войскам СКВО о создании Северной ударной группы.

№ 2/А, г. Царицын

2 августа 1918 г., 24 час.

Прорвавшиеся у Арчеды казаки вчера, 1 августа, захватили с. Александровское (что выше Пролейки) и в этом пункте прервали сообщение по Волге Царицына с Камышином. Приток военных грузов из центра России ввиду этого прекратился, и весь царицынский район рискует оказаться надолго отрезанным от центра снабжения. С другой стороны, части Миронова и Киквидзе после нескольких дней серьезных боев принуждены отойти на север, почему железнодорожная связь Царицына с центром должна считаться надолго прерванной.

Ввиду всего этого Военсовет постановил:

1. На Гашунском участке временно приостановить наступление, занять выгодные оборонительные позиции, время от времени производя накоротке демонстративные наступления.

2. На Царицынском участке (Калач, Музга, Чирская, устье р. Аксая) временно отложить осуществление плана наступления на ст. Нижне-Чирскую и перейти к оборонительному положению, производя необходимые демонстративные наступления.

3. Немедленно образовать Северную ударную группу из действующих боевых частей, для чего:

а) начальнику Царицынского участка теперь же выделить не менее 2000 штыков и 400 сабель с двумя четырехорудийными легкими 3-дм. батареями;

б) начальнику Сальской группы выделить немедленно не менее 3000 штыков к 500 сабель без артиллерии, но с командами артиллеристов для двух полевых батарей и пулеметчиков на две пулеметные команды^[334];

в) все выделяемые части немедленно направить в Царицын, снабдив достаточным продовольствием на 7 дней.

Все выделяемые для образования Северной группы части поступают в распоряжение Военсовета.

4. О получении настоящего приказа и о фактическом исполнении приказанного донести.

Члены Военсовета: *Сталин, Минин, Ковалевский*

ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 293, лл. 1–2. Подлинник.

24. Директива Высшего военного совета председателю Высшей военной инспекции Н. И. Подвойскому, Военным советам Южного

участка завесы и Северного Кавказа, Саратовскому, Тамбовскому и Воронежскому губернским военкомам об обороне линии железной дороги Балашов – Камышин и удержании Царицына.

№ 3974

Москва, 13 августа 1918 г,

18 час. 30 мин.

По полученным сведениям, части, действующие на ст. Ярыженская, отошли к северу, нами оставлены станции Алексиково, Урюпинская, узел Поворино находится под непосредственной угрозой, наши части из района ст. Филоново в составе бригады Сиверса, дивизии Киквидзе отошли к северо-востоку, сосредотачиваются в районе станций Елань – Камышинская. По донесениям Военного совета Северного Кавказа, ст. Лог нами занята, но противник из района станций Лиски, Арчеда продвинулся к востоку, распространяясь вверх р. Иловли, производя там мобилизацию. Части Миронова^[335], оторвавшиеся от частей Сев. Кавказа, отошли также в район станций Елань – Камышинская. По сведениям, на ст. Мандрово в валуйском направлении, прибывают эшелоны противника, где выгружаются.

Военруком Чернавиным сделаны распоряжения об организации обороны района Поворино: военруку поворинского района Канукову оборонять участок от Краснополя до Кунава (включительно), начдиву Киквидзе оборонять участок от ст. Кунава до ст. Нижне-Вязниковской, что в верховьях Бузулука. Нарком Подвойский снимает с работы в Москве Высшую инспекцию и вызывает в Балашов для организации работ по обороне. Изложенное рисует положение, создавшееся на месте.

Высвосовет ставит задачу Военсовету Воронежского отряда и Военсовету Сев. Кавказа всеми имеющимися средствами обеспечить желдороги Лиски – Поворино, Поворино – Балашов, Балашов – Камышин, также водный путь Волги. Необходимо потребовать от ближайших губернских комиссариатов все свободные части, указав, куда их направить.

В Саратове под руководством военкома Кафиева и военрука генерального штаба Косматова сосредотачивается отряд Туркестанской экспедиции^[336] в составе полка, батареи и других мелких частей.

Военному Кафиеву предписывается выступить экстренно из Саратова через Ртищево в Балашов с отрядом в полном составе в распоряжение наркома Подвойского, оставив излишнее экспедиционное имущество и средства в Саратове или ст. Ртищево. Какая организация обороны будет принята на основании настоящего предписания, ожидается срочное донесение. Разграничительная линия между Военсоветами Воронежским, Севкавказ устанавливается: устье р. Медведицы – Антиповка, что на Волге южнее Камышина. Выссовет приказывает:

Члену Выссовета Подвойскому избрать военрука и организовать оборону желдороги Балашов – Камышин (оба пункта включительно).

Саратовскому, Тамбовскому и Воронежскому губернским комиссариатам по военделам немедленно отправить на ст. Балашов в распоряжение Подвойского возможно большее число организованных частей пехоты с пулеметами, артиллерией и конницей для создания балашов-камышинского участка.

Военруку Воронежского Чернавину оставаться общим руководителем всего Воронежского отряда в пределах разграничительных линий с Курским отрядом и Сев. Кавказом, с подчинением ему в том числе балашов-камышинского участка.

Члену Выссовета Подвойскому принять меры против возможного распространения противника из Донской области в направлении Тамбов, Пенза, Саратов.

Военсовету Севкавказ принять меры обороны подступов из Донской области к р. Волге и удержанию в наших руках Царицына.

Выссовет просит Подвойского и Чернавина ориентировать о положении участка не менее одного раза сутки.

Председатель Высшего военного совета
Военный руководитель

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918—март 1919)», Ростов, 1962, с. 107–108.

ЦГАСА, ф. 3. оп, 1, д. 20, лл. 1–3, Подлинник.

25. Сообщение члена Военного совета СКВО С. К. Минина В. И. Ленину о положении Царицына.

15 августа 1918 г., 18 час.

Борьба за Царицын упорная, с переменным успехом. Сейчас ведется нашими некоторое наступление. Наши части заняли ст. Воропоново, захватив семь пулеметов. Между Царицыном и Астраханью на проводе – саботаж от преждевременной радости. В городе порядок. Шлите все патроны, патроны, патроны. Царицын – ключ юго-востока, крупный источник хлеба, требует к себе серьезного внимания и возможной помощи. Положение остается осадным.

Минин

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 64, л. 105. Телеграфный бланк.

26. Телеграмма Н. И. Подвойского Военному совету СКВО о необходимости удержания Царицына.

№ 5000

г. Балашов

15 августа 1918 г.

Необходимо, несмотря на безвыходное положение, напрячь все силы и всю революционную энергию и отстоять Царицын и его район. На днях предположены крупные операции со стороны Поворино и Балашова, что значительно повлияет на наше общее положение в лучшую сторону. Итак, сохраните положение, числа 19-го, надеюсь, результаты скажутся. Настроение и общее состояние войск позволяют рассчитывать на успех. На днях прилетит в Царицын наш летчик, заготовьте дымовые костры на площадках для спуска летчика, при появлении которого они должны быть зажжены.

Наркомвоен *Подвойский*

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 206, л. 96. Копия.

27. Указание Н. И. Подвойского управляющему делами поезда Высшей военной инспекции о созыве совещания в Балашове^[337].

№ 5159

17 августа 1918 г.

Необходимо начать наступление для спасения Царицына. Созвать совещание: Сиверс, Киквидзе, Миронов, Косолапов.

Подвойский

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 206, л. 83. Подлинник.

28. Указания командования Южного участка завесы Ф. К. Миронову и В. И. Киквидзе о выделении конных частей для удара в тыл противнику, наступающему на Царицын.

№ 149

ст. Ильмень

17 августа 1918 г. 2 час.

Для производства конного набега с целью угрозы в тыл противнику, наступающему с запада и с северо-запада на Царицын, приказываю из вверенного вам отряда выделить две конные сотни, коим выступить в 7 часов 17 августа и прибыть на ст. Ильмень для погрузки и следования по железной дороге до ст. Авилово. В указанном пункте сотни поступят в распоряжение начальника Сводного отряда, командира 6 Камышинского полка т. Кузнецова, от которого сотни получают дальнейшую боевую задачу. На ст. Авилово эшелоны будут встречены проводниками. Об исполнении мне донести.

Военрук Южного фронта *Чернавин*

Военком *Александр*

Начоперод генерального штаба *Ролько*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 13, д. 13, л. 78. Копия.

№ 151

ст. Ильмень.

17 августа 1918 г. 2 час.

Для производства конного набега с целью угрозы в тыл противнику, наступающему с запада и с северо-запада на Царицын, приказываю из вверенной вам дивизии выделить один конный полк и взвод конной батареи, коим выступить в 9 часов 17 августа и прибыть на ст. Елань для погрузки и следования по железной дороге до ст.

Авилово. В указанном пункте полк и взвод артиллерии поступят в распоряжение начальника Сводного отряда, командира 6 Камышинского полка т. Кузнецова, от которого они получают дальнейшую боевую задачу. На ст. Авиллово эшелоны будут встречены проводниками. Об исполнении мне донести.

Военрук Южного фронта *Чернавин*

Военком *Александр*

Начоперод генштаба *Ролько*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 13, д. 13, л. 71. Копия.

29. Приказ Военного совета СКВО об отводе войск с Северного Кавказа к Царицыну.

№ 271

г. Царицын

22 августа 1918 г.

Командующему кубанскими войсками. С получением сего Военный совет Северо-Кавказского военного округа приказывает вам немедленно продвигаться по направлению к Царицыну-на-Волге, по указанию командированного Военным советом Жлобы^[338].

Члены Военсовета [подписи отсутствуют]

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май – март 1919)», с. 129.

ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 9, л. 18. Копия.

30. Приказ войскам СКВО об освобождении железнодорожной линии Царицын – Куберле

№ 24

г. Царицын

24 августа 1918 г.

По части оперативной

§ 1

Для восстановления связи с войсками Южного фронта и очищения и исправления железнодорожного пути Царицын – Куберле, Военный совет приказал:

<p>Жутовскому боевому участку. Ком. т. Кругляков.</p>	<p>Произвести глубокую кавалерийскую и пешую разведку вдоль линии железной дороги Абганерово—Жутово, освещая местность на восток и запад не ближе 8 верст от линии железной дороги. Одновременно двинуть свои части, продвигаясь на юго-восток, занимая все хутора и восстанавливая линию железной дороги Абганерово — Жутово, для чего в ваше распоряжение будет дан поезд с технической железнодорожной командой и средствами. Продвижение продолжать до связи с частями Котельниковского боевого участка, принимая строгие меры флангового и тылового охранения.</p>
<p>Котельниковскому боевому участку. Ком. т. Штейгер.</p>	<p>Выделить из своих частей ударную группу не менее 1000 штыков с достаточной кавалерией и артиллерией и, освещая местность глубокой кавалерийской и пешей разведкой не ближе 8 верст на восток и запад от линии железной дороги Котельниково — Жутово, с боем продвигаться в сторону Жутово, занимая все хутора и исправляя повреждения пути средствами технических железнодорожных сил станции и депо Котельниково.</p>
<p>Южный боевой участок. Ком. т. [Шевкоплясов].</p>	<p>Выделить из имеющихся частей полк пехоты не менее двух эскадронов кавалерии и при батарее (легкой) и перебросить на ст. Котельниково для замены ударной группы т. Штейгера. Восстановить тесную связь с котельниковским фронтом, производя на южном участке в различных местах демонстрацию наступления.</p>

§ 2

Выполнение настоящего приказа должно быть начато с получением настоящего приказа и должно быть закончено в кратчайший срок.

§ 3

Всем начальникам указанных участков озаботиться восстановлением связи с Военным советом непосредственно или конными частями, давая о себе сведения не менее двух раз в день, к 9 часам утра и 9 часам вечера.

Члены Военного совета: *Сталин, К. Ворошилов, С. Минин*

ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 355. Подлинник.
31. Телеграмма В. И. Ленина в Петроград.

6 сентября 1918 г.

Идет борьба за юг и Каспий. Для оставления за собой всего этого района (а его *можно* оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок.

Умоляю вас разбить все преграды и тем облегчить – двинуть вперед дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими, если немедля будут удовлетворены требования.

Наши дела на фронте идут хорошо. Не сомневаюсь, что пойдут еще лучше (казачество разлагается окончательно).

Ленин

В. И. Ленин. Военная переписка (1917–1920). М., 1943, с. 41.

32. Доклад высшей Военной инспекции об организации и задачах войск Южного фронта.

После 11 сентября 1918 г. [\[339\]](#)

Согласно приказу № 3 от 11 сего сентября Южный фронт заключает в себе Брянский, Курский, Воронежский районы, Поворинский и Балашово-Камышинский участки, Отдельную Северо-Кавказскую армию и Астраханскую группу. Границы фронта от г. Рославля (включительно) до г. Калмыка на Урале (включительно). Означенный фронт имеет следующие разновидности в отношении обороны и противника.

Начиная от Рославля границы Республики соприкасаются с Украиной, где пограничная полоса охраняется германскими войсками вплоть до Валук включительно. Этот участок является пассивным, так как с Украиной мы официально находимся в состоянии перемирия, которое должно завершиться миром. Далее Южный фронт соприкасается с границами Донской области, где нашим войскам

приходится бороться с красновскими бандами на всем фронте от евстратовского направления вплоть до царицынского района включительно.

О положении Северо-Кавказской армии сведений не имеется, почти то же самое можно сказать и об Астраханской группе. Сведения об этих двух группах прилагаются^[340].

Ввиду разнообразных данных границ, в смысле необходимости обороны, фронт может быть разделен на следующие части: 1) полоса фронта, включающая Брянский, Курский и Воронежский участки, последний до валуйского направления включительно; 2) полоса фронта, соприкасающаяся с Донской областью; 3) область Северного Кавказа; 4) район Астрахани.

Первая полоса фронта в данный момент носит пассивный характер и с первого взгляда можно было бы ограничиться образованием лишь района с небольшими наблюдающими частями и линией отрядов пограничной стражи. Но затяжные переговоры с Украиной, которые до сих пор не достигли окончательных результатов, заставляют уже теперь начать готовиться на этом фронте и стремиться возможно скорее создать сильную вооруженную силу, которая в будущем составит оплот всего этого района и даст этой обширной местности полное спокойствие. Поэтому мои предположения сводятся к образованию для обороны этой полосы одной (8) армии. Временно во главе этой армии может стать военный руководитель Курского участка т. Глаголев. Штаб армии предполагается в г. Орле.

Вторая полоса фронта представляет теперь арену борьбы советских войск с восстанием Краснова. Здесь в данный момент ведут борьбу две группы советских войск, почти без связи друг с другом. Одна группа захватывает евстратовское, калачевское, поворинское, балашовское и камышинское направления, другая группа – район г. Царицына.

В основу борьбы с Красновым необходимо поставить одно единое командование, дабы операции, ведущиеся на севере Донской области, вполне согласовывались с операциями юга – района Царицына. В настоящее время этого нет и результат тот, что до сих пор еще не произошло соединение этих двух групп и линия Поворино – Царицын еще не свободна.

Ввиду же того, что весь казачий фронт представляет обширный полукруг, охватывающий Донскую область, то управление в руках одной армии является затруднительным, с одной стороны, потому что линии связи идут в меридиональном направлении, что одному лицу затрудняет общее управление, а, с другой стороны, обширность всего района и напряженность борьбы требуют разделения всех советских войск, действующих на фронте Донской области, на две группы – армии. Предполагаю район одной (9) армии ограничить евстратовским, калачевским, поворинским и балашовским направлениями до... [341], район другой (10) армии ограничить камышинским и царицынским районами. Фронт 9-й армии будет на юг, фронт 10-й армии будет на запад, что в значительной мере облегчит командование и более нормально распределит район Донской области для борьбы.

На должность командующего 9-й армией я выдвигаю т. Егорова. Штаб армии предполагаю в г. Борисоглебске. В состав этой армии войдут 3-я Воронежская, 2-я Курская, 1-я Сводная (бригады Сиверса и Захаровича) и 2-я Сводная (дивизия Киквидзе и бригада Миронова) [дивизии].

Должность командующего 10-й армией – вакансия. Штаб армии – г. Царицын. В состав этой армии войдут войска Камышинского участка т. Кузнецова и царицынская армия.

Все действующие на Северном Кавказе войска Советской власти надо объединить под одним общим командованием, хотя это сразу и нелегко будет сделать. В настоящий момент Северный Кавказ, по моему мнению, представляет ряд оазисов, в которых действуют советские войска без всякой связи друг с другом, не имея общей задачи, а потому и не могут быть сильными, так как не воодушевлены, не объединены одной волей командования.

В основу ставлю полное объединение всех советских войск, действующих в пределах Северного Кавказа, в едином командовании и восстановлении какой бы то ни было связи с этой армией. Северо-Кавказская армия получит номер 11-й армии. Должность командующего армией вакантна.

Астраханская группа остается в прежнем состоянии впредь до личного моего осмотра на месте, после чего я только буду иметь возможность дать свое заключение.

В состав 8 армии войдут: 2-я Орловская, 1-я Курская и 1-я Воронежская дивизии.

Что сделано на Южном фронте

1. Остановлены, задержаны и приведены в порядок на намеченной линии все войска, действовавшие в северной части Донской области.

2. Указана позиция.

3. Произведена интенсивная работа по удержанию войсками этой позиции.

4. Бригада Сиверса, как наиболее потрепанная, выведена в резерв, произведена реорганизация по штатам, смена командного состава.

5. В прифронтовой полосе произведена мобилизация людская и конская.

6. Полки дивизии Киквидзе (200–300 человек) из скелетов некоторые доведены до штатного состава, некоторые пополнены до 1200 штыков.

7. 1 августа – 1 сентября численность дивизии Киквидзе доведена до $10^{1/2}$ тысячи человек. Батареи пополнены лошадьми и материальной частью.

8. Отряд Миронова – из отдельных отрядиков, по большей части ротного и батальонного состава, образованы два пехотных полка и отдельный конно-пеший дивизион, всего до 6000 человек при 4 батареях.

9. Эта реорганизация частей была произведена в боевой обстановке.

10. Наиболее расстроенная бригада Сиверса была отведена в тыл в Балашов и из отрядов батальонного состава были сорганизованы два полных штатных пехотных полка, один кавалерийский полк, одна саперная рота, 6 батарей и седьмая гаубичная (не окончена формированием).

11. Означенное относится к участку от Камышина до Родничка. На этом участке (район Балашов – Родничек) вошла бригада Захаровича (Витебский и 2-й Тамбовский полки при одной батарее) с общей численностью до боев около 2 тысяч и после боев – около 700 штыков.

12. На участке от р. Медведицы (ст. Ильмень) до дер. Ивановки (р. Иловля) из камышинских неорганизованных команд по произведенной мобилизации (на основании декрета Совнаркома) был сформирован

полный штатный полк с двумя батареями и двумя сотнями кавалерии и дружин по линии железной дороги.

13. На участке от Самодуровки до Новохоперска из разбитых и деморализованных групп, части (Черниговский полк, 5-й Заамурский, 1-й и 2-й Донские полки) были укомплектованы личным и частью командным составом, были сведены во 2-ю Курскую дивизию, в которую были добавлены 1-й и 2-й Борисоглебские полки, два эскадрона Борисоглебского кавалерийского полка, одна Борисоглебская батарея, особые батальоны Курский и Суджанский (Курский с батареей), саперная Борисоглебская рота. Этой дивизии были приданы три бронированных поезда-площадки с 10 орудиями и 30 пулеметами. В состав этого участка впоследствии вошла 2 Московская бригада (4 и 6 полки) при двух легких батареях, одной 48-лин. гаубичной батарее и двух 42-лин. орудиях. Общая численность около 11 тысяч, штыков – около 6 тысяч.

14. На участках калачевском, евстратовском и валуйском было расположено две дивизии – 3-я и 1-я Воронежские дивизии. Были произведены группировки: части 1-й Воронежской дивизии, стоявшие на нейтральном валуйском направлении, были сняты и переведены на евстратовское и калачевское направления.

15. По организации фронта. Организовано общее командование участков Балашово-Камышинского и Поворинского. Все боевые действия этих двух участков были согласованы. Особое внимание было обращено на командный состав и организацию штабов участков. Урегулирована работа штабов в оперативном отношении, я также поставлена на надлежащую высоту разведка. Во всех участках проверена и налажена связь до возможной высоты при крайне неблагоприятных условиях.

16. Снабжение. До приезда инспекции как не существовало фронта, так и не было органов снабжения. Каждый отряд имел всего того, что было возможно иметь без всякого учета, без положенной нормы, сколько можно было каким бы то ни было образом захватить и возить за собой.

17. Организована главная тыловая база в Тамбове и головные магазины в Балашове, Борисоглебске, Воронеже. Установлена планомерная подача всех видов снабжения летучками. Введен учет расхода и требования денег и имущества. В Балашове открыто полевое

казначейство и подготовлены к открытию таковые в Тамбове и Воронеже. Произведен учет всего имущества, находящегося в районе Орловского и близлежащих округов.

18. Установлена систематическая работа с главным начальником снабжения и Главхозуп.

19. Все снабжение отрядов снято с колес (за исключением еще не всецело снятых Киквидзе и Сиверса), передано на обозы, для чего сформированы обозы у Киквидзе, Сиверса, Захаровича. На Поворинском участке взамен штатных обозов функционируют обывательские транспорты.

20. Эта работа до вызова на фронт военрука Сытина была произведена непосредственно Высшей военной инспекцией или под ее руководством.

21. Вызванный на Южный фронт для работы в Высшей военной инспекции военрук Сытин, в связи с задачами на этом фронте инспекции, возлагавшими на последнюю ответственность за положение на Южном фронте, при личном изучении сил фронта и всего, сделанного инспекцией на фронте предложил коррективы и программу дальнейшей организационной работы на фронте и оперативный план, сводившийся, в первую очередь, к восстановлению железнодорожной линии Поворино – Царицын; второе – дальнейшее очищение Северо-Донской области до устья Медведицы, выпрямив линию Валуйки – Царицын и этим почти в четыре раза сократив общий фронт обороны; третье – форсирование Дона, работа по ту сторону его для ликвидации красновской авантюры и, четвертое, соединение с Северо-Кавказской армией с выходом в Баку (через Кубань и Терскую область).

22. Подготовка операции сводилась к личному объезду всех войск и проверке на местах готовности войск к бою. Детально были выработаны планы боевых действий всех отдельных колонн и назначено время для одновременного перехода в наступление всех частей, входящих в состав Поворино-Балашовского участка. Одновременность действий, в связи с детально разработанными планами, обеспечили первый успех наступления. Несмотря на встреченное со стороны казаков упорное сопротивление, в первый же день наступления на всем фронте почти в 140 верст наши части продвинулись вперед и заняли полосу от 15 до 20 верст со всеми населенными пунктами. Следующие дни наступления, несмотря на

возраставшее сопротивление казаков, также увенчались успехом и через три дня общего наступления была захвачена прифронтовая полоса северной части Донской области шириной от 35 до 40 верст. В наши руки хотя и после упорных боев, перешла линия больших населенных пунктов: ст. Михайловская, ст. Алексиково, ст. Николаевка, Купава, Александровка, Мачиха, Даниловка. В свою очередь правому флангу Поворинского участка, стоявшему до начала операции уступом назад на 60 верст по отношению левого фланга 3-й Воронежской дивизии Ратайского (дер. Мамина), охранявшего калачевское направление, удалось продвинуться вперед и почти войти в связь с войсками Ратайского. Дальнейшее наступление должно было развиваться также интенсивно. Были приняты все меры укрепить элементы связи войск, отошедших от линии железной дороги, а также немедленно были организованы транспорты для подвоза наступающим войскам всех видов снабжения. Войска должны были в самый кратчайший срок захватить линию железной дороги Поворино – Филоново – Себряково. Помимо того, что этим захватом фронт двух участков сокращался вдвое, что само собой дало бы возможность естественным путем образовать резервы, в то же время мы вошли бы своим левым плечом в полное соприкосновение с войсками Царицына, занимавшими в то время ст. Иловля. От войск было потребовано особое напряжение боевых сил и в этом отношении особенно всеми частями Балашовского участка, кроме бригады Сиверса, была обнаружена особая энергия. Первая заминка произошла в бригаде Сиверса на почве требований продвижения вперед войск поворинского фронта. Когда же этот инцидент был ликвидирован, причем Сиверсу и его штабу была указана вся несостоятельность этих требований и безопасность его фланга при движении вперед, то общее наступление после двухдневной остановки вновь возобновилось.

В течение трех дней произошли усиленные бои в районах дивизии Киквидзе и бригады Миронова. Противник всеми силами старался остановить наступление наших войск на ст. Филоново и Себряково. Но тем не менее станции Преображенская и Сергиевская были заняты дивизией Киквидзе и бригадой Миронова. Малочисленная по своему составу бригада Захаревича, исполнявшая роль связующего звена между войсками Киквидзе и Сиверса, также с боем продвинулась вперед. Лишь бригада Сиверса оставалась на месте в районе линии

Верхне-Кардаильский и в двух верстах не доходя ст. Алексиково. Это замедление бригады Сиверса хотя и нарушило скорость развития всей наступательной операции, но тем не менее было терпимо, так как общее движение наступления происходило движением по оси, неподвижный конец которой была ст. Косарка. Вся линия Балашовского участка была в расстоянии полутора переходов от железнодорожной линии ст. Филоново – Себряково. Необходимо было последнее усилие для захвата двух станций и выполнения первой основной задачи наступления. И вот в этот момент бригада Сиверса в составе двух пехотных и одного кавалерийского полков при 5 легких батареях и одном броневике, будучи атакована (по показаниям очевидцев) двумя казачьими полками с тремя полевыми орудиями, отошла назад к ст. Кардаил, совершая этот отход в течение менее суток, без всякого предупреждения соседей и по-видимому без принятия всех возможных мер и средств задержаться во время отступления. Образовавшийся прорыв, имеющий по фронту около 20 верст, а в глубину около 40 верст, в первую голову поставил в тяжелое положение слабую бригаду Захаровича. Угроза со стороны казаков захватить участок железной дороги Кардаил – Самодуровка и последовавшее затем отступление левофланговых частей (Курский батальон, Курземский полк) Поворинского участка вынудило временно остановить успешное развитие нашей операции, так как явилось настоятельной необходимостью закрыть образовавшийся прорыв. Более трех дней было потрачено на ликвидацию этого прорыва, тем более, что наличия резервов совершенно не было.

Казачья бригада, с такой легкостью отбросившая бригаду Сиверса, немедленно ушла в район дивизии Киквидзе и начала совместно с подошедшими к ней подкреплениями теснить войска Киквидзе и Миронова. Одновременно с этим, очевидно, с целью отвлечь наше внимание от наступления на Филоново, особый казачий отряд двинулся на Новохоперск, где произвел удар на 4-й Московский полк, который стремительно отошел назад, увлекая за собой части 1-го Донского полка. Эта вторичная угроза, в связи с остановкой боевых действий бригады Сиверса, остановила дальнейшее развитие наших наступательных действий и вынудила в первую голову ликвидировать образовавшиеся два прорыва. Подошедший батальон Варшавского полка в составе 500 штыков, а вслед за ним 21-й Московский полк в

составе 1000–1200 штыков (всего 2¹/₂ тысячи человек) были двинуты в район Новохоперска для ликвидации прорыва.

В настоящее время по общим данным можно вывести следующее положительное заключение. Казаки подтянули значительное количество сил, так как бои идут в интенсивной форме по всей линии от Павловска до р. Медведицы. Особенно нажатие казаков чувствуется на дивизию Киквидзе, где вновь повторяется с их стороны операция – удар на дер. Александровку с целью разорвать южный участок от северного. Конечно в данный момент с теми средствами, которые сейчас имеются на фронте балашово-поворинских участков, думать о продолжении наступательной операции невозможно. Но если будет немедленно оказано содействие частями царицынской армии – движением одной или двух сильных колонн на север в полосе ст. Иловля – р. Дон, то я допускаю возможность нового перехода в наступление всеми частями балашово-поворинского фронта, и думаю, что на этот раз железнодорожная линия Поворино – Царицын будет занята нами. Желательные вспомогательные данные для совершения этой операции – присылка (кроме полученного полка) свежей бригады с кавалерийским полком и дивизионом артиллерии и присылка мобилизационных укомплектований в количестве 3–4 тысяч человек. Одним из главных условий для предстоящего успешного выполнения этой операции считаю необходимым для единства действий временное подчинение выделенной из Царицына группы войск общему балашово-поворинскому командованию.

С подходом подкреплений и образованием сильного ударного кулака в районе ст. Бутурлиновка будущая операция будет сводиться к движению двух больших сильных групп. Одна с севера на юг – из района ст. Бутурлиновка в направлении на ст. Богучар и далее на ст. Усть-Медведицкую. Другая – с юга на север навстречу от ст. Иловли вдоль полосы Дона и линии железной дороги Царицын – Поворино. Это движение двух групп отрезет всю северную часть Донской области и передаст все оставшиеся в этой части казачье-красновские банды в руки советских войск.

(Документ без подписи. Автора установить не удалось)^[342]

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 59, лл. 5—10. Копия.

33. Указание главного командования командующему Южным фронтом П. П. Сытину о разработке плана действий.

№ 0876

21 сентября 1918 г.

14 час. 20 мин.

Из донесений и сводок Южного фронта я усматриваю, что боевые действия идут разрозненно, ныне, при создании Южного фронта, необходимо создать общий план действий. С этой работой прошу поторопиться, в оперативных делах вы должны пользоваться полной самостоятельностью и несете ответственность. Пришлите с нарочным ваш план действий. Возможно, что на днях я буду на Южном фронте, жду от вас подробного донесения об инциденте в бригаде Сиверса^[343].

Главнокомандующий *Вацетис*

Член РВСР *Данишевский*

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 947, л. 205. Телеграфная лента.

34. Докладная записка П. П. Сытина главкому о ходе разработки плана действий.

№ 534

г. Воронеж

22 сентября 1918 г.

[На №] 0886

С подробным донесением об инциденте в бригаде Сиверса сегодня утром выслан в Арзамас состоящий при мне для поручений Ковалевский.

Составляю общий план действий, но встречаю затруднения ввиду: 1) отсутствия достаточной связи с Царицыном и Астраханью и 2) отсутствия сведений о группировке и количестве войск, действующих в этих последних пунктах.

Крайне желательно получить от вас общую директиву. Мною приняты все меры к организации связи штаба в Козлове, что встречает сильные затруднения в техническом отношении. Экстренно запрошены штабы Царицына и Астрахани о доставке сведений, но до сего времени ответа нет. Встречается противодействие со стороны властей Козлова в отводе помещений для штаба, что тормозит желательный скорейший переезд штаба из Воронежа в Козлов.

Из назначенных вами в мое распоряжение четырех пехотных и одного кавалерийского полков до сего времени ко мне прибыл только один пехотный 21 Московский полк. Прошу не отказать сделать распоряжение об ускорении прибытия на Южный фронт остальных назначенных вами частей.

Командую фронтom *Сытин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 12, л. 65. Подлинник.

35. Приказ Военного совета СКВО с объявлением постановления Реввоенсовета республики об образовании Реввоенсовета Южного фронта

№ 99

г. Царицын

23 сентября 1918 г.

§ 1

При сем объявляется копия телеграммы главкома Вацетиса от 18 сентября сего года за № 0786.

«Арзамас, 18 сентября. Постановлением Реввоенсовета Республики 17 сентября сего года образован Реввоенсовет Южного фронта в составе: наркома Сталина, предсовдепа Царицынского т. Минина, командующего Южным фронтом Сытина и его помощника Ворошилова. Означенному Реввоенсовету принадлежит вся полнота военной власти на Южном фронте. Ввиду серьезного положения на Южном фронте вновь назначенным членам Реввоенсовета Южного [фронта] Реввоенсоветом Республики предлагается немедленно вступить в исполнение возложенных на них обязанностей. № 0786.

Подписали: Главком Вацетис, члены Реввоенсовета: Данишевский, Смирнов, штабфронта Майгур».

§ 2

Военный совет Северо-Кавказского военного округа переименовывается в Военно-революционный совет Южного фронта.

§ 3

Председателем Военно-революционного совета Южного фронта назначен т. Сталин.

Члены Военного совета: *Сталин, Минин, Ворошилов*

Опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. 1, с. 494.

ЦГАСА, ф. 930, оп. 1, д. 6, л.12. Заверенная копия.

36. Приказ Реввоенсовета Южного фронта об утверждении И. Л. Сорокина командующим войсками Северного Кавказа и плане операции на Северном Кавказе^[344].

№ 118

24 сентября 1918 г.,

§ 1

Военно-революционный совет Южного фронта постановил: утвердить командующим войсками, оперирующими на Северном Кавказе, т. Сорокина.

§ 2

Все советские войска, оперирующие в пределах Ставропольской губернии, входят в безусловное подчинение командующему войсками Северного Кавказа т. Сорокину.

§ 3

Все советские войска Северного Кавказа, действующие под командой т. Сорокина, объявляются мобилизованными на общих основаниях.

§ 4

Тов. Сорокину приказывается немедленно принять все меры и срочно установить как телефонную, так и телеграфную связь между своими частями, а также с войсками царицынского фронта и Военно-революционным советом через следующие пункты: Дивное, Кресты Астраханской губернии, Заветное и Царицын,

§ 5

Для скорейшего очищения от кадетских банд и для ликвидации контрреволюционных выступлений на Северном Кавказе необходимо отрезать все банды Алексеева и Деникина от г. Ростова и Новочеркасска, которые являются для них стратегическими центрами и базой снабжения. Задача может быть решена, если наши войска, пройдя по левому берегу р. Маныча, выйдут к Батайску – ключу Ростова.

Исходя из таких соображений, Военно-революционный совет Южного фронта приказал: командующему войсками Северного Кавказа т. Сорокину, закрепившись на удобных позициях по фронту Апшеронская – Бжедуховская – Михайловская – Гулькевичи – Армавир – Невинномысская, выделить оттуда до 15 000 штыков с достаточной кавалерией и артиллерией, перебросить их в Ставропольский уезд к с. Винодельному, где, влив в ставропольские войска, отделить ударную группу, каковую, разделив на три участка (правофланговый, центральный и левофланговый), подготовить для следующих операций.

Правофланговый участок ударной ставропольской группы

Построив фронт от оз. Маныч на юг и тесно связавшись левым своим флангом с частями центрального участка, немедленно открыть энергичное наступление вдоль левого берега Маныча, держа направление на Батайск и не теряя все время связи с центральным участком.

Центральный участок ударной ставропольской группы

Тесно связавшись с частями правофлангового участка и расположившись фронтом на запад южнее его уступом, одновременно перейти в наступление, продвигаясь в направлении на села

Дмитриевское, Медвежье, Белая Глина, Егорлыкская, Кагальницкая, Батайск, все время держа тесную связь как влево, так и вправо.

Левифланговый участок ударной ставропольской группы

Установив тесную связь с центральным участком вправо и влево с частями, расположенными в Александровском уезде, одновременно с продвижением частей правифлангового [и] Центрального участков стремительным ударом двинуться в направлении на Безопасное, Успенскую, Новопокровскую, Незамаевскую, Тихорецкую, Сосыку, Кушевскую и Батайск.

Части, расположенные в Александровском Уезде и севернее его к востоку от Ставрополя

Стремительным ударом выровнять фронт и окружить Ставрополь, перерезать линию железной дороги (Ставрополь – Кавказская) около ст. Пелагиада, взять Ставрополь, стягивая к себе все части, расположенные в Александровском уезде и Лабинском отделе. Все время операций держать тесную связь с соседями вправо, влево и тылом.

Частям, расположенным в отделах Баталпашинском, Лабинском и Майкопском, связавшись между собою и со штабом командующего Северо-Кавказским фронтом, твердо закрепиться на своих позициях, демонстрируя наступление в различных местах по указанию т. Сорокина.

§ 6

Командующему войсками Северного Кавказа т. Сорокину, предписывается принять все меры для ограждения г. Грозного от нападений кадетских банд и охраны от порчи всех промыслов.

§ 7

Всю операцию в северных уездах Ставропольской губернии Военно-революционный совет приказывает провести самому т. Сорокину.

§ 8

Выбор и назначение командующих, а также границы их участков Военно-революционный совет поручает т. Сорокину, который обязан об

этом немедленно ставить в известность Военно-революционный совет секретным пакетом.

§ 9

Тов. Сорокину Военно-революционный совет приказывает извещать о ходе операций до восстановления телеграфной связи один раз в день, а с восстановлением телеграфной связи – два раза в день, утром и вечером.

§ 10

Выполнение настоящего приказа должно быть начато в ближайшее время, а потому все перегруппировки предписывается т. Сорокину произвести экстренно.

Председатель Военно-революционного
Совета Южного фронта *Сталин*

Члены: *Минин, Ворошилов*

ЦГАСА, ф. 6, оп. 1, д. 25, лл. 57–58. Заверенная копия.

37. Докладная записка П. П. Сытина Главкому о ходе сосредоточения резервов.

№ 604

г. Воронеж

26 сентября 1918 г.

[На №] 0931 [\[345\]](#)

До сего времени в мое распоряжение прибыл только 21-й Московский полк и, по полученному ночью сообщению, наркомвоен Мехоношин по собственной инициативе задержал следовавший на Восточный фронт из Клязьмы 1-й Московский полк, направив его на позиции Балашово-Камышинского участка. Остальных, назначенных вами частей, до сих пор нет. Вышедший из Смоленска в мое распоряжение Железный полк почему-то направлен в распоряжение Муралова и сведений о движении его на Южный фронт не имею. Назначенная в мое распоряжение бригада пехоты из Орловского округа,

по сообщению военкома Семашко, может быть отправлена из пунктов расположения не ранее 6–7 октября.

Таким образом вопрос об образовании в моем распоряжении ударного кулака отодвигается по-видимому на неопределенное время. Делаю все возможное к сосредоточению сил к Новохоперску и Павловску для возвращения этих пунктов обратно. Крайне желательно ускорить прибытие ко мне назначенных вами подкреплений.

Командую фронтom *Сытин*

ЦГАСА. ф 100. оп. 13, д. 12, л. 213. Копия.

38. Указание Главного командования членам Реввоенсовета Южного фронта^[346] о подготовке войск к наступлению.

№ 0992

27 сентября 1918 г.

Реввоенсовет Республики предлагает вам экстренно приступить к выполнению своих функций членов Реввоенсовета Южного фронта и в самое ближайшее время наладить порядок на всем фронте и подготовить войска к решительному наступлению. Военрук Чернавин назначается командующим 8 (армией) и на днях выедет в Воронеж для принятия командования армией.

Главком *Вацетис*

Член РВСР *Данишевский*

[За] штаба *Майгур*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 13, д. 12, л. 238. Телеграфная лента.

39. Докладная записка П. П. Сытина в Реввоенсовет республики о разногласиях в Реввоенсовете Южного фронта по вопросам организации управления войсками.

№ 507

г. Камышин

30 сентября 1918 г.

29 сентября в 10 часов вечера в г. Царицыне в здании штаба Северо-Кавказского округа состоялось первое заседание Военно-революционного совета Южного фронта. В заседании участвовали; тт. Сталин, Мехоношин, Сытин, Минин и Ворошилов и присутствовали: тт. Каминский и Шостак. Вел заседание т. Минин.

На повестку были поставлены следующие вопросы:

1. Разделение Южного фронта на армии и организация [воен] советов и штабов армий. Предназначение лиц на должности командующих армий.

2. Место расположения Военно-революционного совета Южного фронта.

3. Пополнение фронта людьми и лошадьми и снабжение интендантским, артиллерийским, инженерным и санитарным имуществом.

4. Политический отдел.

5. Революционный трибунал.

Первый вопрос был разрешен следующим образом. Предложено весь Южный фронт разбить на четыре армии и один военный район.

Орловский военный район включает в себя Брянский (до г. Рославля включительно), Курский и Воронежский (до валуйского направления включительно) участки.

8-я армия, включающая евстратовское, калачевское, поворинское и балашовское направления.

9-я армия, включающая камышинское и царицынское направления.

10-я армия, включающая весь западный район Северного Кавказа.

11-я армия, включающая весь восточный район Северного Кавказа и Астраханскую группу. Границами между армиями указаны: между 8 и 9 – р. Медведица, между 9 и 10 – р. Маныч и между 10 и 11 – р. Кума до Святого Креста, последний для 10-й армии.

При решении этого вопроса был поднят вопрос о способе управления фронтом и армиями. В отношении предложения и выбора лиц на должности командующих армий и оперативных распоряжений товарищи Минин, Сталин и Ворошилов заявили, что выбор и назначение командующих армий принадлежит компетенции Военревсовета Южного фронта, а также и ведение военных операций в крупном масштабе, на что я заявил, что назначение командующих армиями, которые являются ближайшими моими помощниками и

сотрудниками в военных операциях, в которых я являюсь первым ответственным лицом, принадлежит мне. Военно-революционный совет Южного фронта имеет право отвода предназначенных мною лиц на командные должности по мотивированным данным. В отношении же ведения военных операций мне предоставлена полная власть, что и указано в п. 9 бумаги-выписки за подписями Майгура и Данишевского, которую я получил в штабе Высшей военной инспекции перед отъездом в Царицын.

Тов. Мехоношин от имени Военно-революционного совета Республики заявил, что иного решения вопроса и быть не может и что указанная выписка представляет часть постановления Военно-революционного совета Республики и должна быть принята к исполнению без возражений.

После осмотра тт. Сталиным, Мининым и Ворошиловым означенной выписки ими была вынесена следующая резолюция:

1. Согласиться предоставить полную власть командующему Южным фронтом в ведении операций они не могут.

2. Предъявленную выписку не считают для себя официальным приказом, подлежащим исполнению.

Предъявленные по этому поводу т. Мехоношиным заявления и объяснения не привели к соглашению.

Тогда мною было внесено и принято всеми предложение о прекращении прений и заседания и перенесении этого вопроса в Военревсовет Республики.

С своей стороны я предложил все военные операции продолжать производить, поставивши первой главной задачей операцию освобождения от казаков железнодорожной линии Поворино – Царицын, причем я немедленно еду в Козлов и оттуда буду управлять всем севером Южного фронта при участии состоящих при мне военкомов тт. Александри и Крюкова. Предложение мое было принято.

Перед отъездом мною были запрошены все нужды по части снабжения Царицына с целью по прибытии в Воронеж и Козлов выслать немедленно в Царицын все необходимое.

Докладывая все вышеуказанное, прошу указаний в спешном порядке и сообщаю, что в частном заседании утром 29 сентября в том же Царицыне, когда был затронут вопрос о месте расположения штаба и Военревсовета Южного фронта, тт. Сталин и Минин определенно

высказались за Царицын, тогда как я и т. Мехоношин стояли за Козлов или Балашов, причем я обосновывал свое предложение следующими основаниями.

1. Первая задача – освобождение железнодорожной линии Поворино – Царицын и следующая – вытеснение казаков Краснова с левого берега р. Дона требует моего непосредственного управления, имея свой штаб не далее линии Козлов – Балашов.

2. Штаб фронта во время операций должен быть прочно и надежно связан со штабом Главкома.

3. Штаб фронта должен находиться вблизи базы снабжения Южного фронта, которой еще не существует и которую надо создать при непосредственном моем участии. Кроме того, все виды снабжений армий должны регулироваться лично мною.

4. Штаб фронта, расположенный в Царицыне, будет находиться на фланге и даже в тылу исполняемой военной операции, что представит большие затруднения при управлении и руководстве всеми боевыми действиями. Удаленность штаба и полная ненадежность связи со штабом Главкома и с действующими войсками (один провод через Саратов вследствие бури в последних числах сентября на три дня прекратил всякое сообщение Царицына с центральной Россией) может поставить всю военную операцию в критическое положение и лишит ее не только руководства свыше, но и совершенно оторвать от высшего руководства в лице Главкома на продолжительное время.

Командующий Генерального штаба *Сытин*

ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 123, лл. 29–30. Подлинник.

40. Доклад Реввоенсовета Южного фронта в Реввоенсовет республики о положении на фронте^[347].

г. Царицын

2 октября 1918 г.

Положение на Южном фронте становится неустойчивым ввиду: 1) недостатка снарядов, патронов; 2) неимения обмундирования, винтовок; 3) неприсылки обещанных Военным советом Республики подводных лодок.

Казачи стягивают все новые силы против Царицына. У нас есть достаточно мобилизованных для того, чтобы, отразив удары, перейти за Дон, но мобилизованных не во что одеть, нечем вооружить.

У нас есть возможность быстро очистить линию Царицын – Поворино, но запас снарядов иссяк, и мы вынуждены стоять, причем не исключено, что нам придется на днях отступить и на этом участке, если снарядов не будет.

У нас есть возможность использовать северо-кавказские войска, количество которых растет по дням, ввиду большого притока иногородних, но все эти войска не одеты, не обуты, страдают отсутствием снарядов, патронов, пулеметных лент и проч. Наконец, мы могли бы двинуть кое-какие части на Баку и на защиту Астрахани, напасть на которую намерены казаки с суши, а отступивший с Баку Бичерахов с моря. Но для этого необходимо хотя бы пару подводных лодок, прислать которое нам обещались, но получить которые удастся лишь после закрытия навигации. Причем, Бичерахов не дремлет, спешно выгружает богатую артиллерию на каспийском побережье, вооружает терских казаков и, видимо, намерен двинуть их по двум направлениям; к Грозному и к Астрахани. Все это делает положение Южного фронта угрожающим.

Так как это наше предупреждение не первое, а Военно-революционный совет Республики, не давая нам обещанных боевых припасов и подводных лодок, упорно отмалчивается, Военно-революционный совет Южного фронта считает нужным спросить вас:

1. Считаете ли вы нужным удержать за собой юг?

2. Если да, можете ли снабжать войска Южного фронта всем необходимым?

3. Если не можете снабжать, не следует ли нам своевременно отвести части в известном направлении во избежание развала, фронта.

4. Если не считаете нужным удержать за собою юг, скажите это прямо, ибо неопределенность положения может погубить войска Южного фронта (особенно царицынско-северо-кавказские). Имейте в виду, что положение под Царицыном становится все более серьезным. Операциями против наших войск руководит уже не генерал Мамонтов, а генерал Деникин, вызванный сюда из Кубанской области с некоторыми своими частями «для взятия Царицына».

Мы ждем точных и безоговорочных указаний по вышеназванным вопросам.

Материалы о состоянии южных войск и о требованиях Югофронта вам уже доставлены нашим курьером Головушкиным.

Председатель Военно-революционного
совета Южного фронта *И. Сталин*
Член Военно-революционного
совета Южного фронта *С. Минин*

Опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. 1, с. 496–497 и в сб. «Документы о героической обороне Царицына в 1918 г.», с. 169–170.

ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 422. Подлинник.

41. Указание Главного командования члену реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталину о приостановке перегруппировки войск.

№ 01203

3 октября 1918 г.

Никаких перегруппировок частей войск без разрешения командующего фронтом Сытина не производить.

Главком *Вацетис*
Член РВСР *Данишевский*
За начальника штаба *Дылан*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 12, л. 12. Телеграфная лента.

42. Приказ армиям Южного фронта об организации командования и разделении фронта на пять армий.

№ 16

г. Воронеж

3 октября 1918 г.

§ 1

Согласно телеграмме председателя Революционного военного совета Республики за № 1149 для обеспечения единства командования Южным фронтом в состав Революционного военного совета Южного фронта входит член Революционного военного совета Республики К. Мехоношин.

§ 2

Командующему Южным фронтом принадлежит полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера. Соответствующие приказы командующего скрепляются подписью одного из членов Революционного военного совета Южного фронта. Во всех остальных вопросах командующий пользуется правами члена коллегии.

§ 3

Революционный военный совет и штаб Южного фронта, согласно телеграмме Главкома Вацетиса за № 1075, будут иметь местопребывание в г. Козлове, куда прибудут 5 сего октября.

§ 4

Весь Южный фронт разделен на пять районов, в которых все вооруженные силы Республики, действующие в пределах фронта, составляют следующие армии:

8-я армия. Командующий армией – т. Чернавин. Революционный военный совет 8-й армии – тт. Чернавин, Александри и (временно) Чуев. Третий член будет назначен дополнительно. В состав армии входят: Брянский, Курский, Воронежский участки, евстратовское и калачевское направления. Границы армии: линия Чириков – Рославль (включительно) на западе, линия р. Савала – дер. Манина – хут. Кругловский – стц. Вешенская – все включительно на востоке.

9-я армия. Командующий армией – т. Егоров. Революционный военный совет 9-й армии – тт. Егоров, Жерновецкий (временно). Два члена совета будут назначены дополнительно. В состав армии входят поворинское и балашовское направления. Граница армии с 10-й армией – р. Медведица.

10-я армия. Врид командующего армией – т. Ворошилов (помощник командующего Южным фронтом). Члены Реввоенсовета

будут назначены дополнительно. В состав армии входят камышинское и царицынское направления. Граница армии с 11-й армией – р. Маныч и ст. Великокняжеская (включительно).

11-я армия. Врид командующего армией – т. Сорокин. Революционный военный совет 11-й армии – тт. Сорокин и Анисимов. Третий член совета будет назначен дополнительно. В состав армии входит вся западная часть Северного Кавказа. Граница с 12-й армией р. Кума – Святой Крест и г. Георгиевск, последний для 12-й армии включительно.

12-я армия. Врид командующего армией – т. Автономов^[348]. Революционный военный совет 12-й армии – тт. Автономов и Орджоникидзе. Третий член совета будет назначен дополнительно. В состав армии входит вся восточная часть Северного Кавказа и Астраханская группа. Восточная граница армии – г. Калмык на р. Урале (включительно).

§ 5

В состав революционного трибунала Южного фронта входят: председатель т. Стар, члены – тт. Цукерман и Шварц. Месторасположение трибунала – г. Козлов.

§ 6

Заведующим политическим отделом Революционного военного совета Южного фронта назначается т. Жерновецкий.

§ 7

Бывший военный комиссар Южного участка завесы т. Крюков назначается в распоряжение командующего 9 армией.

§ 8

Командующим армиями донести по получении этого приказа о местах расположения их революционных военных советов и штабов армий.

Командующий Южным фронтом Генерального штаба *Сытин*
Член Реввоенсовета Республики *К. Мехоношин*
Врид начальника штаба Южного фронта
Генерального штаба *Защук*

Частично опублик. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)», с. 150–151.

ЦГАСА, ф. 100. оп. 3, д. 1064, л. 19. Типографский экз.

43. Доклад командующего Южным фронтом П. П. Сытина в Реввоенсовет Республики о задачах фронта.

№ 814

7 октября 1918 г.

Общая задача армий Южного фронта – ликвидировать выступление Краснова и освободить Северный Кавказ от всевозможных влияний врагов Советской республики.

Частные задачи:

Открыть линию железной дороги Поворино – Царицын.

Очистить от красновских войск всю полосу Донской области на левом берегу р. Дона до параллели г. Царицына.

Одновременным движением по двум главным операционным направлениям – с севера на юг (8 и 9 армии) и с востока на запад (10 армия) – направить одновременный удар на Новочеркасск.

Помочь Северо-Кавказским армиям посылкой боевых припасов и прочего рода снабжений и установить связь.

Наступательное движение всех армий фронта до Кавказского хребта.

Подготовка операции: 1. Сосредоточение прибывающих сил на линии Козлов – Грязи. 2. Подготовка баз снабжения в Борисоглебске и в Балашове. 3. Подготовка порожних составов для перевозки войск (в Козлове и Грязях). 4. Производство разведок в районе железной дороги Поворино – Филоново – Себряково. 5. Подготовка рабочих поездов для восстановления железнодорожного пути. 6. Организация автомобильных транспортов. 7. Выбор начальника и его начальника штаба.

Командующий армиями Южного фронта

ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 123, л. 36. Копия.

44. Директива Главного командования Реввоенсовету Южного фронта об обороне Царицына.

№ 01589

Арзамас, 15 октября 1918 г.

Из ваших сегодняшних телеграмм, обращенных непосредственно ко мне, я вижу, что защита Царицына доведена вами до катастрофического состояния, а между тем ваши прежние донесения свидетельствовали о том, что Царицын защищается многочисленными отрядами. Нынешнее катастрофическое положение Царицына всецело ложится на вашу ответственность, ибо произошло исключительно от вашего нежелания работать в контакте с командфронтом Сытиным. Ваше постоянное непосредственное обращение ко мне ставит меня в затруднительное положение, ибо невозможно управлять отдельными участками различных фронтов. Ввиду серьезного положения Царицына я направляю теперь туда резервы непосредственно в наше распоряжение и приказываю вам, как помощнику командующего фронтом, назначенному на эту должность Реввоенсоветом Республики, вступить в командование этими резервами и ликвидировать наступление казаков. Царицын не должен быть отдан ни под каким видом.

Немедленно приказываю приступить к укреплению Царицына, поставить на эти работы все население и работать день и ночь. Ни в коем случае Царицын не оставлять, ибо с севера идут резервы, и казачьи отряды должны быть вами разбиты чего бы это ни стоило.

В будущем категорически приказываю вам действовать по указаниям командфронтом Сытина и в полном с ним контакте.

Главком *Вацетис*

Член РВС (подпись отсутствует)

За штаба *Майгур*

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 76, лл. 53–54. Копировальный оттиск с подлинника.

45. Телеграмма Главного командования П. П. Сытину с одобрением плана наступательной операции Южного фронта.

№ 01624

Арзамас, 15 октября 1918 г.

Сегодня мною получен непосредственно от Ворошилова ряд телеграмм об угрожающем положении Царицына. Ваше решение перейти в наступление вполне одобряю, но прошу довести это наступление до полного напряжения с таким расчетом, чтобы оно самым существенным образом отразилось на действиях казачьих отрядов против Царицына. В ваше распоряжение был направлен из Москвы образцовый полк, о котором последнее время нет никаких сведений. Предлагаю вам разыскать этот полк и взять в свое распоряжение.

Главком *Вацетис*

Член РВС [подпись отсутствует]

За штаба *Майгур*

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 76, л. 91. Копировальный оттиск с подлинника.

46. Телеграмма В. И. Ленина и Я. М. Свердлова И. И. Вацетису и К. Х. Данишевскому.

№ 992

15 октября 1918 г.

Арзамас, Реввоенсовет Республики

Вацетису, Данишевскому

Предлагаем принять самые срочные меры подачи помощи Царицыну. Исполнение донести.

Свердлов

Ленин

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 375.

47. Из записи разговора по прямому проводу П. П. Сытина с членом реввоенсовета фронта С. К. Мининым о положении в

Царицыне.

15 октября 1918 г.

17 час. 15 мин.

Сытин. У аппарата командующий Южным фронтом Сытин. Я получил сейчас тревожную телеграмму за подписью Ворошилова. Прошу вкратце сообщить об общем положении боевой обстановки сейчас у вас.

Минин. Линия фронта – р. Иловля – левый берег Дона, от берега ниже хут. Вертячего на Басаргино – р. Ольха – высоты перед Сарептой – Малые Чапурники к берегу Волги между Сарептой, Светлым Яром, значительно ближе Сарепты. Как сообщалось на днях, противник усиленно нажимает на южный участок. Последние два-три дня нажим ослабел и остановился, но повел решительное наступление на северном участке в районе Лога и севернее, а также по берегу Дона. Главные же силы и стремительный удар сосредоточил на центре в районе Музга – Карповка – Басаргино – р. Червленая. Борьба шла с переменным успехом, но приходится все время отступать. Лучшие части дерутся самоотверженно, отсталые поддаются деморализации. Особенную помощь армии оказывает самоотверженная, героическая стойкость броневых поездов...

В настоящий момент фронт укрепляется на указанной линии. Наступление приостановилось. Положение трагическое. Начата эвакуация Царицына. Огромный недостаток всего того, что вы обещали выслать и не выслали, а то, что имеем, весьма недостаточно. А многого существенного совсем нет. Не можем использовать имеющейся живой силы, да и вообще одними нашими силами мы можем и не справиться и потеряем город в самое короткое время, хотя, конечно, противник тоже понес большие потери. Кроме того, противник распространяется по левому берегу Волги, группируя кулаческие элементы. Сообщение по Волге, южнее Сарепты, прервано. Положение угрожающее для Астрахани. Железнодорожная линия Саратов – Астрахань может быть прервана каждый день. С падением Царицына Астрахань безусловно погибнет, Кавказский фронт держаться будет, но будет таять с каждым днем. Я кончил.

Сытин. Мною приняты все возможные меры облегчить положение Царицына. Вольская дивизия грузится, думаю, что первые ее два полка уже плывут к вам. Сегодня утром мною послана телеграмма Главкому Вацетису выслать пароходами добавочное подкрепление, кроме Вольской дивизии. Просим сегодня отправить в ваше распоряжение несколько судов, снабженных артиллерией и пулеметами, для действий против десанта противника у Светлого Яра. Обещанное мною снабжение, как то: боевые припасы, если и задержались, то по обстоятельствам, совершенно не зависящим от меня. В имеющихся в моем распоряжении складах нет почти ничего. Я сам бьюсь как рыба об лед и сам собираю везде патроны, винтовки и прочее снабжение. Что мог, то отправил и отправляю экстренными поездами. Несмотря на то, что за последние дни на фронте 9 армии казаки сделали прорыв, сосредоточившись большими силами, захвативши дер. Николаевку, Купаву, хут. Кашинский, тем не менее, благодаря общему наступлению эти пункты возвращены обратно. Все меры с нашей стороны приняты. Не сообщаю вам подробности моего плана, но во всяком случае вы его получите с нарочным, который должен завтра прибыть к вам. Еще раз сообщаю, что все силы напрягаю для того, чтобы [не] только отбить красновское наступление, но и выбросить все красновские войска с левого берега Дона. Вот и все.

Минин. При настоящем положении нам крайне важен каждый пулемет, каждая русская винтовка, обмундирование, патроны, снаряды, бензин тоже на исходе, что останавливает движение броневых и прочих машин. Еще прошу вас – побеспокойтесь экстренно о снабжении нас. Важна каждая рота и каждый час. Нам необходимо знать продвижение к нам подкреплений, хотя приблизительно, а еще лучше вполне точно, где они, когда будут в Саратове, в Камышине и здесь Царицыне. Опоздание на 10 верст и на один час может иметь роковые последствия, которые трудно будет исправить, кроме того, планы командующего должны, конечно, меняться в зависимости от сведений о принимаемых вами и Главкомом мерах. Можете ли обещать такую информацию?

Сытин. Хорошо. Все, что возможно, будет сделано. Сейчас буду собирать сведения, в каких пунктах находятся идущие к вам подкрепления. Все то, что вы сообщили о положении дел в Царицыне, передам Главкому. Ваш представитель по снабжению т. Пархоменко в Тамбове, и что можно, все будем отправлять вам. О всех отправках

войск и снабжении будем сообщать телеграммами. В нужных случаях шифром «заря». Я кончил...

Частично опубли в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)», с. 158–159.

ЦГАСА, коллекция, д. 3.

48. Директива армиям Южного фронта о переходе в наступление с целью закрепления на Хопре и Дону.

Ранее 16 октября 1918 г.

17 или 18 октября начнется наступление особой ударной группы в направлении от ст. Поворино на ст. Филоново, Себряково и далее до соединения с войсками 10 армии. Движение главной группы будет сопровождаться движением бокового авангарда вдоль левого берега р. Хопра в направлении от ст. Алексиково па ст. Урюпинскую и далее на Теникинскую, Правоторовскую, Алексеевскую и Кумылженскую для прикрытия с. запада главной операции и очистки всего левого берега Хопра от красновских войск.

Части 2-й Курской дивизии, Особой Московской бригады и 21-й Московский полк под начальством начдива Ролько должны будут по мере очищения всего района левого берега р. Хопра занять линию р. Хопра для пассивной обороны и немедленно приступить к укреплению этой линии в виде отдельных узлов сопротивления в наиболее удобных для переправ; участках р. Хопра. Остальные части 9-й армии, содействуя своим энергичным продвижением вперед движению ударной группы, по окончании операции займут позиции вдоль левого берега рек Хопра и Дона от ст. Алексеевской (включительно) до непосредственного стыка с войсками 10-й армии. Причем, командующему 9-й армией надлежит выделить из своих войск резерв и немедленно приступить к обороне занятой полосы позиций.

Дальнейший ход операции будет указан своевременно. Главный успех операции полагаю в ее неожиданности для противника и в полном одновременном действии главной ударной группы вместе с частями войск 9-й армии.

Быстрота движения ударной группы должна быть поставлена в первую очередь. Части 9-й армии должны не отставать. Поэтому командующему 9-й армией теперь (необходимо) сделать надлежащие распоряжения о подготовке к этой операции всего необходимого и особое внимание обратить на то, чтобы войска не испытывали нужды как в продовольствии и фураже, так и в снабжении артиллерийским и инженерным довольствием.

Особое внимание обращаю на установление при движении прочной связи.

Командующему 8-й армией одновременно с началом операции начать наступление левым флангом своей армии вдоль правого берега р. Хопра, помогая этим успеху операции главной ударной группы, оттягивая на себя часть сил противника и сокращая фронт частей 9-й армии, которым поставлена задача – занять оборонительную линию на левом берегу р. Хопра.

Гор. Новохоперск представляет узел, который надежно связывает 9-й и 8-й армии между собой. Поэтому этот узел должен быть всегда у нас и представлять сильный опорный пункт. Командующему 9-й армией немедленно отдать распоряжения приступить в спешном порядке к укреплению этого пункта. Следующим таким опорным пунктом должна быть ст. Урюпинская.

Командующему 10-й армией напрячь все силы, дабы сдержать до 20–24 сего октября напор неприятельских сил и выиграть время, когда ударная группа подойдет к правому флангу 10-й армии. В случае замеченного отхода противника от фронта 10-й армии немедленно Камышинской, Арчединской и Центральной группам двигаться вперед с целью вытеснить противника с левого берега Дона, загнав его на противоположный берег, после чего немедленно приступить к укреплению всех позиций на левом берегу р. Дона, обратив особое внимание на укрепление района ст. Качалинской и ст. Криво-Музгинской.

Всем армиям немедленно разработать подробные планы операции как в боевом, так и в отношении снабжения всем необходимым и с нарочными доставить мне: 8-й и 9-й армиям вечером 16 октября в г. Козлов, а 10-й армии по выработке плана спешно выслать нарочным из Царицына, телеграммой сообщив о времени высылки.

Всем командующим армиями телеграфно шифром донести время получения этой директивы.

Командующий армиями Южного фронта *Сытин*

Член Революционного военного совета Республики

К. Мехоношин

Член Военно-революционного совета Южфронта *Лазимир*

ЦГАСА, ф. 193, оп. 3, д. 48, л. 19–21. Подлинник.

49. Из докладной записки Главного командования В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о принятых мерах по улучшению положения Царицына.

№ 01627

Арзамас, 16 октября 1918 г.

На № 992^[349]

Для поправления положения на царицынском фронте мною отданы следующие распоряжения: военкомам Камышина и Саратова немедленно двинуть на судах в Царицын все имеющиеся у них войсковые части, обильно снабдив их боевыми припасами, командарму¹ немедленно посадить самый надежный полк пехоты с артиллерией на суда в Сызрани и экстренно отправить в Царицын, а вслед за ним спешно отправлять и остальные три полка этой дивизии с артиллерией, обильно снабдив их боевыми припасами.

Анисимову в Астрахани приказано экстренно отправить в Царицын один полк пехоты с артиллерией, все вооруженные суда Волжской флотилии из Симбирска, Самары, Сызрани, Саратова и Астрахани приказано немедленно направить к Царицыну для уничтожения переправы противника у Светлого Яра и для защиты Царицына. Муралову в Москве приказано немедленно отправить один готовый полк пехоты с артиллерией на Саратов и оттуда на судах в Царицын и по этому же маршруту спешно отправлять и все другие готовые полки, из Нижнего Новгорода отправляется дивизия в составе четырех полных полков, дивизиона легкой, дивизиона тяжелой артиллерии и дивизиона конницы на Балашов для удара с севера.

Из Саратова и из 1-й армии приказано немедленно направить в Царицын возможное количество боевых припасов и снаряжения. Главначснabu Мартынову приказано образовать экстренно в Саратове базу боевых припасов и снаряжения для Царицына. Командующему Южным фронтом Сытину приказано перейти всеми полученными в последние дни резервами в самое решительное наступление для того, чтобы энергичным своим продвижением оказать противодействие казачьим отрядам на царицынском направлении...

Главком Вацетис

Член РВС (подпись отсутствует)

За штаба *Майгур*

ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 76, л. 92–94. Копировальный оттиск с подлинника.

50. Запись разговора по прямому проводу П. П. Сытина с С. К. Мининым о положении на Царицынском участке.

16 октября 1918 г.

22 часа

Минин. Противник наступает крупными силами по всему фронту. Хутор Вертячий и Воропоново нами оставлены. Есть угроза разобщения с северным участком. Принуждены снять фронт от Иловли. Положение очень серьезное. Оно было бы много хуже, если бы вчера вечером не подошла сюда давно нами вызванная и оторванная от нас Стальная дивизия из 8 пехотных и двух кавалерийских полков с пулеметами и артиллерией под командой т. Жлобы и начальника штаба Беленковича. Эта дивизия окружила и уничтожила до 1500 пехоты и кавалерии в районе Сарепта – Светлый Яр, очистила район Сарепта – Цаца – Светлый Яр – Волга. Не будь этой дивизии, Царицын возможно сегодня же был потерян. Несмотря на долгий трудный путь дивизия занимает позицию на южном участке, в районе Сарепты. На всех участках сейчас идет сильнейший бой, фронт приближается к Царицыну. Передайте Главкому Вацетису, что положение ухудшается с каждым часом. У противника очень большие силы и несмотря на огромные потери продолжает наступать. Возможно, что у противника

не так много сил на фронте 9 армии, слишком уж много сосредоточил здесь, нельзя ли на севере усилить активные действия.

Сытин. Все [что] можно, будет сделано. Сейчас буду телеграфировать, чтобы 9 армия наступала самым решительным образом. Прибывающие ко мне части буду отправлять в Поворино для того, чтобы Бухман мог успешно развить свое наступление. Пока все. Сытин.

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 947, л. 307–309. Телеграфная лента.

51. Письмо Военно-революционного совета Царицынского фронта к донской бедноте.

Товарищи!

Со слов перебежчиков, из черных газет и из листков генеральско-кулацкого круга мы видим, какой гнусной ложью кормят вас ваши командиры, ваши власти, ваши вековые господа, которым теперь приходит конец. Они дурачат вас, как дурачили веками. Они знают, что подлинная правда оттолкнет вас от генералов, что подлинная правда страшна и грозна для всех, поднявших руку на рабоче-крестьянскую Россию.

Вам говорят, что в Советской России полный беспорядок, что в Петрограде восстания рабочих, что от такой войны страдает беднота, что скоро настанет конец Советской России.

Все это генеральские выдумки, все это помещичьи сказки, которыми хотят опутать вас в расчете на то, что вы не разберетесь в наглой лжи золотопогонных аферистов и мятежников-генералов против Советской власти.

Вот вам правда о Советской России. Помещики, буржуазия, царские чиновники сидят в тюрьмах, а некоторые, особенно преступные из них, расстреляны. Власть выбирают сами рабочие и деревенская беднота. Рабочие городов и деревенская беднота пользуются полной свободой. Крестьяне получили уже год тому назад все помещичьи земли. Рабочие сами управляют фабриками, заводами, рудниками. В выборах в депутаты в Советы и в Центральное правительство принимает участие только беднота городов, станиц и деревень. А все помещики, спекулянты, банкиры и их прислужники

лишены избирательных прав. В командном составе у нас почти нет генералов и офицеров. Зато сколько простых тружеников-солдат выдвинулись боевыми успехами и поставлены во главе крупных боевых единиц. Вот, видите, как вам лгут. Но это не все.

Вам говорят о восстаниях в Советской России. Да, они были. Но восставали не рабочие, как вам пишут и говорят. Устраивали заговор и покушались на выборную рабоче-крестьянскую власть шайки помещиков, потерявших свои земли, кучки спекулянтов и банкиров, потерявших свои барыши.

Чаще других выступают погонщики-генералы, офицерские отбросы, все те, кому так не хотелось потерять власть над простым солдатом.

Эти заговоры, эти восстания были. И эти выступления были раздавлены вооруженной рукой рабочих и крестьян.

В Советской России – порядок, все труженики вздохнули свободно после векового гнета.

А вас еще держат в цепких лапах и не хотят выпускать: насильно мобилизуют и, чтобы сделать из вас покорных рабов, набивают головы генеральско-кулацкими побасенками. А между тем наступает грозный час расправы со всеми мятежниками против рабоче-крестьянской социалистической власти в России. Красная армия разбила друзей донских генералов – чехословаков, уже павших на Средней Волге. За последние недели Красная армия вырвала у чехословацких генералов Казань, Симбирск, Сызрань и Самару и отбросила врага далеко за Волгу. Волга очищена, и уже в Царицын пришли сверху пароходы.

Ваши самозванные командиры пользовались помощью Вильгельма и его своры. Но теперь в Германии начинается революция. Солдаты уничтожают своих офицеров и генералов, рабочие с красными знаменами выступают против Вильгельма и начинают войну за Советскую власть. Германские войска уходят из России и Украины. В Болгарии вспыхнула революция, началась борьба солдат, рабочих и крестьян за Советскую власть. Ставленник Вильгельма и приятель генерала Краснова болгарский царь Фердинанд бежал с семьей от мести восставшего народа.

В Украине начались восстания, снова поднялась борьба за Советскую власть. При мирных переговорах России с Украиной принято, что Донская область принадлежит к Советской России.

Значит, генерал Краснов – бунтовщик, значит генерал Краснов и вся его разбойничья свора – это преступники перед всеми трудящимися.

Час возмездия близок, и страшен будет суд рабоче-крестьянской России против холеных барчуков, дворянских последышей, поднявших руку на Красное знамя труда.

Товарищи, вам пишет генеральско-кулацкий круг:

«Мы помним, что мы донские казаки. Предки наши, не помирившись с гнетом, который покорно нес русский народ, ушли в вольные степи тихого Дона. Вот этим старым казачьим укладом мы и дорожим. За его неприкосновенность бьемся и к этому укладу тянулись с Руси все обиженные, обездоленные».

Ох, вы, лыком шитые генеральские побасенки!

Да, посмотрите на улицы Новочеркаска, Ростова, взгляните на командный состав, кто командует, кто прожигает жизнь в донских городах. Обиженные? Обездоленные? Да, это верно: все те, кого обидели рабочие и крестьяне, у кого отняли землю, фабрики, заводы, рудники, кого лишили погон и сытых должностей. Вот все эти обиженные, эти несчастненькие! Вся эта золотопогонная накипь, все эти буржуазные отбросы, дворянские последыши, все эти господа, которые всю жизнь не видали на своих руках мозолей – это они собрались на тихом Дону, это они гонят тебя, донская беднота, гонят в бой за их дворянское дело. Это они лгут вам про Советскую Россию. Потому, что они хотят вернуть земли, фабрики и заводы и все свои привилегии, но вы, товарищи, смотрите за ними, их дело проиграно.

В Болгарии свершилась революция. В Украине и Германии поднимается красное знамя. Советские армии окружают всю Донскую область. Не дайте убежать вашим насильникам и обманщикам. Следите за их каждым движением, за их поездками, за их работой в тылу. Не дайте ускользнуть никому.

Час расплаты приближается. Скоро они сами сознаются перед судом бедноты во всей своей лжи, как генерал Федоров сказал на допросе, что они борются за царскую власть.

Выше подними голову, донская беднота! Час освобождения твоего близок!

Долой царских генералов!

Долой дворянских последышей!

Долой вековых палачей трудящихся!

Да здравствует власть донской бедноты!
Военно-революционный совет Царицынского фронта:
СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ.

«Солдат революции», № 58 от 16 октября 1918 г.

52. Телеграмма В. И. Ленина П. П. Сытину

24 октября 1918 г.

3 адреса:
Козлов, Сытину
Царицын, Троцкому
Царицын, Ворошилову

Получаем отчаянные телеграммы Ворошилова о неполучении снарядов и патронов вопреки его многократным требованиям и настояниям.

Предлагаем немедленно проверить это, принять самые экстренные меры для удовлетворения и известить нас, что сделано. Указать ответственных в исполнении лиц.

Предсовнаркома *Ленин*
Председатель ВЦИК *Свердлов*
Приписка Свердлова: «Указать ответственных в исполнении лиц»

В. И. Ленин. Поля. собр. соч., т. 50, с. 199.

53. Из докладной записки Главного командования Председателю Реввоенсовета Республики о принятых мерах по снабжению 10-й армии боеприпасами.

№ 01977
г. Арзамас, 26 октября 1918 г.

В двадцатых числах мною взято из 1-й армии две тысячи 3-дюймовых снарядов и три миллиона патронов и экстренно по Волге направлены в Царицын. Войска, посланные мною на Царицын, имеют при себе боевые припасы. В центре Республики больших запасов

боевого снаряжения нет, все разбросано по городам, и самый большой запас патронов 22 миллиона находится в Вятке. Я приказал постепенно сосредоточивать боевые припасы, винтовки и артиллерию в центр Республики.

Все, что дают заводы, я взял на учет для образования разных складов, без каковых ведение войны в состоянии окружения грозит катастрофой. Я приложу все силы, чтобы получить боевые припасы для юго-востока по рекомендованному вами способу^[350], но полагаю невозможным дать то количество, которое просит Ворошилов, ибо мы не будем в состоянии обслуживать нашу регулярную армию. Чтобы избежать нареканий в медлительности центра, работающего в крайне тяжелых условиях, прошу командировать лично ко мне 15 доверенных лиц от Ворошилова, которым я поручу за их личной ответственностью доставить предназначенные в Царицын боевые припасы. Кроме того, прошу пояснить Ворошилову наше истинное положение... Доверенным людям я поручу также найти те транспорты боевых припасов, которые были отправлены в Царицын и теперь находятся в пути.

Главком *Вацетис*

Член РВСР *Данишевский*

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 946, лл. 146–147. Копировальный оттиск с подлинника.

54. Указание командования Южного фронта командующему 10-й армией К. Е. Ворошилову о переброске двух полков Вольской дивизии в район Камышина.

№ 8374

г. Козлов

30 октября 1918 г., 10 час. 45 мин.

Дивизия Миронова под натиском превосходящих сил противника отошла из района Ореховка – Лопуховка к дер. Рудня. Неприятель распространяется по обе стороны р. Медведицы, угрожая Красному Яру.

Приказываю двинуть в район Камышинской дивизии два полка Вольской дивизии с целью противодействовать противнику ударом в его правый фланг и для восстановления утраченного дивизией

Миронова положения. Два полка Вольской дивизии подчините Косолапову, дав ему соответствующую задачу. Переброску полков произвести в спешном порядке.

Командфронтом *Сытин*

Член Реввоенсовета *Шляпников*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 12. д. 20, л. 191. Подлинник.

55. Докладная записка о плане операции Южного фронта по разгрому белоказачьих войск Краснова^[351].

№ 1

Козлов, 30 октября 1918 г., 18 час.

Согласно вашему приказанию и данных вами основных указаний, представляю при сем соображения о переходе в решительное наступление армий Южного фронта.

А. Общая обстановка к сегодняшнему дню складывается, по-видимому, такая: (условия, силы – см. приложение).

І. Противник, состоящий наполовину из конных частей, получив за последнее время весьма серьезное приращение своих сил не только в смысле увеличения числа войсковых частей, но даже и в техническом отношении, развил весьма активные наступательные действия почти по всему Южному фронту. Главное его внимание несомненно привлечено: а) Царицыном, затем б) Елань – Камышинская – красноярским или матышевским; в) Лиски – Бобров – верхотишанским или воронежским; г) новохоперским и д) поворинским направлениями. Особенно на царицынском, матышевском и воронежском направлениях следует ожидать в самом ближайшем будущем развития самых энергичных активных действий противника, так как при успехе на них им будут достигнуты весьма важные результаты, а именно:

1) Захват Царицына: а) сразу же отразится сильным моральным подъемом не только живых сил противника, но и всего прифронтового населения, вообще говоря мало надежного, даст последнему уверенность в несомненной победе казачества и в слабости войск Советской власти; б) резко отразится самым отрицательным образом [на положении] всего Северного Кавказа, так как Царицын – его главнейшая база снабжения; в) подвергнет серьезной опасности быть

захваченной Астрахань, так как тогда не только сообщение по Волге, но весьма вероятно и железнодорожное сообщение по линии Саратов – Урбах – Красный Кут – Астрахань будут прерваны.

2) Успех на матышевском направлении: а) прерывает железнодорожное сообщение Камышина с Балашовом^[352]; б) весьма вероятно, вызовет окончательное разложение казачьей дивизии Миронова, что, несомненно, является одной из главных целей действий казаков; в) сильно отразится на боеспособности 16-й дивизии Киквидзе; г) прервет связь 9-й и 10-й армий и, наконец, д) он тогда уже, конечно, по стараете захватить и г. Камышин, что, между прочим, входит в программу, поставленную Краснову Войсковым кругом войска Донского в конце сентября сего года.

3) Успех на воронежском направлении несомненно может вызвать самые серьезные последствия, так как а) сейчас же отразится на успешности комплектования Южной и Астраханской добровольческих армий; б) может быть, даже ускорит фактическое вступление в активный военный наступательно-оборонительный союз Украины с доно-кубанско-терским казачеством и добровольческими армиями Деникина, Южной и Астраханскою, который ввиду несомненно близкого открытия для эскадр [держав] Согласия Босфора и Дарданелл будет сейчас же поддержан как живую силу, так в особенности всевозможным техническим снабжением, ибо, конечно, благожелательного отношения к Советской России со стороны союзных держав Согласия ожидать не приходится. Поэтому весьма вероятно появление на стороне противника, притом в ближайшее время, чисто украинских частей. Все это тем более вероятно, что немцы, которые могли бы сейчас нас поддержать и удержать Украину в состоянии относительного нейтралитета для спасения своего собственного положения, вынуждены уводить свои войска из Украины, предоставить и Советскую Россию и Украину самим себе. Правда, в Украине с уходом немцев весьма вероятна рабоче-крестьянская революция, но не нужно забывать и того, что в этом случае несомненно державы Согласия сейчас же высаженными десантами могут эту революцию решительно подавить. Поэтому представляется совершенно справедливым то значение, которое придается сейчас центром и прессой нашему Южному фронту, который уже получил название главного и даже международного.

Конечно, весьма также вероятно, что указанные условия сложатся гораздо более благоприятно для Советской России, но высшее управление действиями на всем театре войны, т. е. стратегическое управление войсками, обязано предвидеть худшие условия обстановки, поменьше оставлять возможность возникновения разных случайностей.

II. Условия местности и времени. Местность в общем в сухое время года весьма благоприятна для действий всех родов войск. Никаких особых препятствий для пере движения даже больших войсковых масс не имеется. Населенных пунктов в общем достаточно, и они дадут возможность в большинстве случаев размещать на отдых все войска и их учреждения под крышей.

В продовольственном отношении район в общем также благоприятен, так как подвоза продуктов из глубокого тыла, по-видимому, не потребуется...

Относительно возможности формирования из местных обывательских подвод необходимых войсковых транспортов точных данных не имеется, но, по-видимому, хотя и с большим трудом, но оно вполне возможно, так как полевые работы теперь уже закончены, а местное население в общем богатое и относительно много имеет лошадей и рогатого скота (волов).

Грунтовые пути. В сухое время вполне доступны даже для тяжелых броневых машин, но с наступлением распутицы, которая может начаться каждый день, все черноземные и глинистые участки (сведений о которых не имеется) станут для всех бронемашин совершенно непроходимыми. Изложенное обстоятельство сильно уменьшит боеспособность советских войск, так как наши броневики, с одной стороны, оказывают им самую существенную, ничем не заменимую помощь, а, с другой, сразу же увеличит боеспособность и устойчивость казачьих частей, так как броневиков у них в сущности совсем не имеется. Наступление распутицы более выгодно казакам, так как доложено выше, половина их частей конная, и, следовательно, распутица будет меньше мешать противнику при различных передвижениях, чем советским, за малым исключением, пешим частям.

III. Вывод. Таким образом, все главнейшие условия в сложившейся обстановке повелительно требуют самого спешного перехода всех армий фронта в решительное, бесповоротное наступление с целью: 1) в корне парализовать сразу все активные

наступательные действия противника; 2) вырвать у него инициативу действия; 3) предупредить образование мощного противосоветского союза Украины с казаками и добровольческими армиями, разбить последних, пока они еще не успели получить серьезной помощи ни от Украины, ни от держав Согласия^[353].

Б. Выполнение предстоящей операции. Положение сторон на нашем фронте достаточно известно. Соотношение сил видно из прилагаемой таблицы. Первым, главнейшим условием успеха предстоящего наступления несомненно является одновременный переход в наступление всех армий фронта^[354].

Из полученного сегодня оперативного приказа командующего 10 армией от 23 октября № 13 видно, что к такому наступлению уже приказано войскам этой армии быть наготове. Целью своих действий командующий 10 армией поставил: очищение от противника всей полосы местности до р. Дона включительно, овладение участком железной дороги от Царицына до Себрякова, причем из оперативной сводки Южфронта от 30 октября за № 1119 видно, что части 10 армии уже частично начали операцию и теперь успешно продвигаются к ст. Иловлинской.

1. Основной план операции армий Южфронта очевидно должен заключаться в том, чтобы стремительным энергичным концентрическим наступлением в направлениях Таловая – Калач, Поворино – Филоново, долинами рек Медведицы и Арчеды постараться разбить живые силы противника и в крайнем случае очистить от него всю полосу местности севернее линии Павловск – Калач – устье р. Бузулук, восточнее р. Хопра до его устья и далее всю местность левого берега р. Дона^[355].

2. Главнейшим операционным направлением несомненно является железнодорожная линия Поворино – Царицын. Поэтому в этом направлении и должна действовать ударная группа, уже наполовину сосредоточившаяся в районе Борисоглебска.

3. Частные задачи армиям фронта. Командующим армиями полагал бы целесообразным поставить следующие задачи:

1) Для 8-й армии. Атаковать в полосе местности между р. Доном и линией ст. Абрамовка – дер. Маника, имея главным операционным направлением линию Таловая – Бутурлиновка – Калач^[356].

2) Для 9-й армии. Главный удар нанести противнику на главнейшем поворино-филоновском направлении, причем ударную группу должны составить войска, ныне составляющие резерв командующего фронтом, за исключением двух полков пехоты, которые до последней возможности должны оставаться в вашем резерве в районе Борисоглебск – Поворино на случай необходимости усилить или части 8-й армии или части, действующие на участке Балашов – Камышин. Так как ударная группа будет действовать на фронте 9-й армии, то для большей согласованности действий считаю необходимым или подчинить ее командующему 9-й армии, включив ее в состав 9-й армии, или же из нее и частей 14-й дивизии образовать самостоятельный боевой ударный участок под командой опытного энергичного начальника 14-й дивизии генштаба Ролько. Лично я более склоняюсь ко второй комбинации, особенно имея в виду предполагаемый ваш приезд на этот участок на время операции^[357].

3) Подробности производства главного удара: представляется целесообразным к началу операции части ударной группы передвинуть походным порядком из их районов со средоточения (г. Борисоглебск) в район Поворино – Самодуровка – Чугавский и Дупляцкой, причем в ночь перед наступлением все части 3-й Латышской бригады, т. е. Бухмана^[358], занимающие позиции восточнее железнодорожной линии Поворино – Алексиково, должны быть сменены частями ударной группы и образовать частный резерв т. Бухмана. Самое наступление организовать следующим образом: а) в полосе местности от железнодорожной линии Поворино – Филоново (включительно) и до линии р. Кардаил наступать войскам ударной группы; б) западнее ее, несколько уступом назад, выделив от себя также уступом назад боковой авангард до статочной силы в направлении на Большинский, Цепляев, Чумаковский, Крепковский и стц. Урюпинскую, должны наступать части 3-й Латышской бригады т. Бухмана и, наконец, в) остальные части 14-й стрелковой дивизии, действуя еще западнее, должны обеспечить тыл и правый фланг ударной группы и Латышской бригады от противника.

Полагал бы целесообразным большую часть резервов командующего 9 армии обратить на усиление частей, назначенных для наступления долиною р. Бузулук на стц. Филоновскую^[359].

4) Для 10 армии. Выполнить задачу, указанную выше оперативным приказом командарма 10 от 23 октября за № 13.

Б. Время для начала операции. Принимая во внимание ©сю необходимость самого срочного наступления, что операции 10 армии уже начались, что дальнейшая пассивная оборона может привести лишь к катастрофе, в частности, может совершенно лишить боеспособности дивизию Миронова, полагал бы необходимым назначить первым днем наступления 3 ноября, хотя бы к этому времени не все части ударной группы успели сосредоточиться в Борисоглебске^[360].

В. Меры по упорядочению снабжения армий фронта^[361].

Привести в точную известность наличие предметов снабжения во всех складах, как тыловых, так и передовых.

Желательно фактическими проверками доверенными комиссарами выяснить состояние складов, особенно в отношении наличия боевых припасов (патронов, снарядов, пулеметных лент и машин для их набивки), теплой одежды и предметов обмундирования.

Всемерно ускорить прибытие остальных частей 11 стрелковой дивизии в район Борисоглебска.

Усилить заготовку достаточных продовольственных запасов для людей и фуража для лошадей.

Вновь просить Главного начснабжения и Предреввоенсовета Республики ускорить присылку обещанных 1500 пудов бензина, так как иначе все наши броневики и самолеты будут бездействовать.

Просить начглаввсероштаба об ускорении укомплектования фронтовых частей военными комиссарами.

Г. Полагал бы необходимым командированием в армии достаточного числа опытных работников поднять моральную устойчивость войск, так как в этом отношении чувствуются весьма серьезные недочеты.

Д. Обратить еще раз особое внимание командармов на безусловную необходимость учитывать характерные особенности в действиях нашего противника, принимать должные меры для надежного обеспечения флангов и тыла, для обеспечения надежной связи как по фронту, так и в глубину, по требовать от своих штабов самой интенсивной работы вне операции и не менее двух раз в сутки, к

11 утра и к 18 часам вечера, доносить начальнику штаба фронта о положении дел на их фронтах.

Е. Принять меры по упорядочению эвакуации раненых с фронта в тыл.

Ж. Предвидя скорое закрытие навигации по Волге, представляется необходимым теперь же начать самым спешным порядком постройку узкоколейной железной дороги с паровою тягою по левому берегу Волги от Николаевской свободы до Царицына.

З. Для придания устойчивости фронту, особенно предвидя возможные будущие осложнения с Украиной, необходимо теперь же приступить к самому серьезному укреплению районов Царицына, Камышина, Балашова, Поворино, Новохоперска и Лисок с целью создания из них сильно укрепленных плацдармов, которые могли бы дать надежную опору полевым войскам^[362].

Приложение: Таблица сил сторон.

И. д. начальника оперативно-разведывательного отдела штаба Южного фронта Генерального штаба *Ковалевский*

Резолюция К. А. Мехоношина:

«В связи с готовящейся операцией политическим отделом отправлено на фронт до 400 коммунистов, организованы заградительные отряды, и в район наступления будет командирован революционный трибунал фронта. Для успешности развития операции необходимо дать нам боевые припасы и пополнения.

31 октября. К. Мехоношин».

Резолюция Главкома:

«Начальнику Всероссийского главного штаба в 3-дневный срок командировать на Южный фронт:

- 1) всех слушателей старших курсов Инженерной академии,*
- 2) двух профессоров Инженерной академии.*

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Вацетис. 4 ноября 1918 г., Москва».

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 127, л. 1–6. Подлинник.

Приложение:

Таблица соотношения сил обеих сторон

	пехоты	кон- ницы	пуле- метов	ору- дий	Броневиков		Броневых	
					пушеч.	пуле- метн.	поез- дов	пло- щадок
А. Советские войска	93 580	15 908	1901	418	11	21	Всего	17
Из них:								

	пехоты	кон- ницы	пуле- метов	ору- дий	Броневиков		Броневых	
					пушеч.	пуле- метн.	поез- дов	пло- щадок
резерв коман- дующего фронтом	9875	134	до 30	24	1	2	1	—
8-я армия	5029	449	144	30	1	2	2	—
9-я армия	22 526	4831	735	124	9	17	4	4
10-я армия	56 150	10 494	992	240	сведений нет		10	
Б. Войска противника против 8-й, 9-й и 10-й армий	около 45 000	около 40 000	более 100	около 130	—	4	4	4
Отдельно на главных направлениях:								
Царицынское	15 000	17 000	40	40	—	—	2	—
Матышевское	10 000	12 000	20	40	—	—	—	—
Воронежское	16 000	8000	40	30	—	—	1	4
Новохоперское	2000	3000	—	12	—	—	—	—
Поворинское	1000	1000	2	6	—	—	1	—

Примечание. Сведения приведены приблизительные по данным к 31 октября (примеч. документа).

Резолюция К. А. Мехоношина на приложении:

«К этим сведениям следует добавить, что боеспособность армий минимальна, вследствие крайнего утомления и отсутствия пополнений [вместо] убывших в боях.

31 октября. К. Мехоношин».

Резолюция П. П. Сытина на приложении:
*«Командирован геништаба Левицкий лично проверить наличный состав всего фронта.
Командующий П. СЫТИН».*

56. Доклад командования Южного фронта главкому о положении на фронте.

*№ 1130
г. Козлов
30 октября 1918 г., 23 час. 45 мин.*

Докладываю создавшуюся на Южфронте обстановку. Противник настойчивыми атаками в течение 28–30 октября вынудил части дивизии Миронова отойти с большими потерями в район дер. Рудня, что у ст. Ильмень. Одновременно им оттеснена и дивизия Киквидзе на линию Александровка – Вороново – Журавка – Матышево. Сегодня им захвачена ст. Ададурово (на карте Красный Яр) и тем прервано железнодорожное сообщение Балашова с Камышином. По донесению командарма 9, около 20 часов 30 октября дивизия Миронова отбила сегодняшние настойчивые атаки превосходных сил противника, причем, имеются все данные предполагать, что с утра 31 октября противник поведет решительные атаки на эту дивизию. Командармом 9 приняты меры по стягиванию своих резервов для удара с утра 31 октября в левый фланг противника с целью спасти дивизию Миронова и железнодорожный мост через Медведицу и восстановить связь с частями 10 армии.

Мною передано приказание командарму 10 Ворошилову срочно усилить дивизию Косолапова^[363], занимающую участок Бурлак–Ольховка – Дмитриевка – Семеновка, одним полком Вольской дивизии с батареей для развития активных действий на левом берегу Медведицы и для устойчивости обороны Камышина. Со своей стороны днем 31 октября отправляю в Балашов 3 Петроградский маневренный унтер-офицерский батальон в составе 1500 штыков, 4 орудий в распоряжение командарма-9.

Надеюсь утром 3 ноября начать общее наступление всеми армиями фронта, соображения о котором 31 октября вам вышлю нарочным.

По непроверенным пока данным, тем не менее весьма правдоподобным, в районе Таловой противником. сосредоточено до 13 тысяч, так что и на воронежском направлении также следует предупредить возможное наступление противника.

В общем докладываю, что по всем имеющимся проверенным данным силы противника значительно увеличились и, очевидно, им задумана и уже ведется решительная операция.

11 дивизия прибывает крайне медленно и предполагаю, что ею ограничиться будет невозможно, так как боевая обстановка создается угрожающая и настоятельно требующая немедленной присылки значительных подкреплений.

Ввиду серьезности положения особенно вынужден просить вашего решительного содействия к понуждению соответствующих учреждений к скорейшей высылке в распоряжение Южфронта неоднократно требовавшихся разных предметов снабжения и укомплектования фронтовых частей людьми и лошадьми.

Командфронтом *Сытин*

Член Реввоенсовета Республики *К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 6, л. 80–81. Подлинник.

57. Приказ армиям Южного фронта о подготовке к наступлению в направлениях Поворино – Филоново и Таловая – Калач.

№ 1145

г. Козлов

31 октября 1918 г. [364]

Сложившаяся боевая обстановка повелительно требует самого спешного перехода всех армий фронта в решительное бесповоротное наступление с целью:

1. В корне парализовать сразу все активные наступательные действия противника, ведущиеся им с такой энергией и такой настойчивостью на всех главных операционных направлениях Южфронта, что дает полное основание предполагать о выполнении противником уже задуманной решительной операции.

2. Вырвать у него из рук инициативу действий и решительным наступлением упрочить колеблющееся положение Южфронта.

3. Разбить зарвавшихся казаков прежде, чем им успеют оказать существенную помощь украинцы, а может быть даже и вероятные десанты держав Согласия.

Основной план всей операции армий Южфронта, очевидно, должен заключаться в том, чтобы стремительным энергичным концентрическим наступлением в направлениях Таловая – Калач, Поворино – Филоново, долинами рек Медведицы и Арчеды постараться разбить живые силы противника и, в крайнем случае, очистить от него всю полосу местности севернее линии Павловск – Калач – устье р. Бузулук, далее восточнее р. Хопра до его устья и далее всю местность левого берега р. Дона. Главнейшим операционным направлением признаю линию Поворино – Царицынской железной дороги, и в этом направлении и должен быть нанесен противнику сокрушительный удар со стороны как Поворино (главной ударной группой), так и со стороны Царицына.

Для выполнения операции приказываю:

1. Из частей 14 стрелковой дивизии с приданными ей латышскими полками и 91, 92 и 93 полками 11 стрелковой дивизии, наполовину уже сосредоточившейся в районе Борисоглебска, с приданным ей 33 бронеотделением и Петроградским артотделением образовать фронтную ударную группу. Эту группу подчиняю начдиву 14 генштаба Ролько. Она должна составлять особый ударный боевой участок, который подчиняю только в оперативном отношении непосредственно ком фронтом.

2. Командарму 8 Чернавину атаковать противника, нанося главный удар по линии Таловая – Бутурлиповка – Калач, имея своей целью очистить от противника весь район севернее линии Павловск – Калач – устье р. Бузулук (включительно).

3. Командарму 9 Егорову, сосредоточив большую часть своих сил в районе Самойловка – Матышево, атаковать противника главным образом на филоновском направлении, а на всех остальных участках фронта армии по возможности также перейти в наступление, а в случае же полной невозможности на временно пассивных участках вести самую активную разведку с целью не дать возможности крайне

подвижному и дерзкому противнику временно совершенно оголять свои пассивные участки и сосредоточивать превосходные силы на своих ударных направлениях,

4. Командарму-10 Ворошилову, удерживаясь от решительного наступления на своих южных участках и ограничиваясь на них лишь энергичными ударами накоротке, большую часть своих сил произвести решительное наступление в важнейшем операционном направлении на Себряково.

5. Всем армиям к утру 3 ноября быть готовыми к наступлению.

6. Всем командармам и начдиву-14 Ролько срочно разработать свои основные соображения по выполнению операции, которые и представить мне особыми нарочными по моему местонахождению с копией начальнику штаба фронта (командарму-10 донести вкратце сущность своих соображений шифрованной телеграммой).

7. Одновременно с сим командарму-9, начдиву Ролько высылается копия составленных начальником штаба фронта основных соображений по выполнению армиями фронта предстоящей операции.

8. Обращаю особенное внимание командармов на необходимость указать войскам иметь всегда в виду характерные особенности в действиях нашего противника, принимать должные меры для надежного обеспечения связи с соседями и вглубину, по обеспечению своих флангов и тыла.

9. Требую на все время операции самой интенсивной работы от всех войсковых штабов и учреждений, причем оперативные донесения представлять мне по месту нахождения к 11 и к 18 часам ежедневно, адресуя в копии: Козлов, наштауж.

10. Приказываю командармам немедленно донести мне наличное состояние предметов снабжения артиллерийского, инженерного, вещевого имущества, а также запасов продовольствия и фуража и указать то количество предметов всякого рода снабжения, которое они считают необходимым иметь в своем распоряжении, озаботиться своевременным принятием мер по эвакуации больных и раненых.

Командфронтом *Сытин*

Член Реввоенсовета Южфронта *Шляпников*

Частично опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. 1, с. 503–504.

ЦГАСА, ф. 100, ол. 3, д. 6, л. 78–79. Подлинник.

58. Директива командующего Южным фронтом № 1144 от 1 ноября 1918 года.

1.11.18 г., Козлов

Главнейшим операционным направлением признаю линию Поворино – Царицынской желдороги, и в этом направлении должен быть нанесен противнику сокрушительный удар со стороны как Поворино (главной ударной группой), так и со стороны Царицына.

Для выполнения операции приказываю:

а) Из частей 14-й дивизии с приданными ей Латышскими полками и 91-м, 92-м и 93-м полками 11-й дивизии, наполовину сосредоточившейся в районе Борисоглебска, 33-м бронеотделением, петроградским бронеотделением образовать ударную группу под начальством начдива Ролько. Они должны составить особый ударный участок, который подчиняю в оперативном отношении Комфронту.

б) Командарму 8 атаковать противника, нанося главный удар по линии Таловая – Бутурлиновка – Калач.

в) Командарму-9 сосредоточить большую часть своих войск в районе Самойловка – Матышево, атаковать противника главным образом в филоновском направлении.

г) Командарму-10 Ворошилову, удерживаясь от решительного наступления на своих южных участках, большею частью своих войск произвести решительное наступление в важнейшем направлении. Основной план всей операции армий фронта, очевидно, должен заключаться, чтобы стремительным, энергичным концентрическим наступлением Таловая – Калач, Поворино – Филоново, долинами рек Медведицы и Арчеды постараться разбить живые силы противника и в крайнем случае очистить от него всю полосу местности севернее линии Павловск – Калач – устье Бузулук и далее восточнее р. Хопра и до его устья и далее всю местность левого берега Дона.

Командующий фронтом СЫТИН

59. Приказ № 24 по войскам 10-й армии.

1 ноября 1918 года
гор. Царицын н/В

По оперативной части

Противник, сосредоточив крупные силы в районе 5-го боевого временного участка (Камышинская дивизия), прорвал фронт между войсками 10-й и 9-й армий, движется в направлении гор. Камышина на Волге, стараясь отрезать единственный путь снабжения 10-й армии.

Для скорейшей ликвидации прорыва и вытеснения частей противника из района Камышинского уезда приказываю:

Центральному участку

а) Находящимся в резерве частям *Стальной дивизии* немедленно сменить всю 1-ю Морозовско-Донецкую дивизию, имея правый фланг в Мариновке включительно. 1-й Морозовско-Донецкой дивизии, сменившись, сменить 2-ю Сводно-Казачью дивизию и 1-ю Коммунистическую дивизию и занять участок от селения Мариновка (искл.) до хут. Вертячий (вкл.).

б) 2-й *Сводно-казачьей дивизии*, сменившись, сменить все части и занять позиции по реке Дону от хут. Вертячий (искл.) до ст. Качалинской (вкл.), укрепляя все переправы по реке Дону.

в) 1-й *Качалинской дивизии* сменить все части и занять позиции по р. Дону от ст. Качалинской (искл.) до хут. Колоцкий (вкл.), укрепляя все переправы по р. Дону.

г) Освободившуюся 1-ю *Коммунистическую дивизию* выделить в ударную группу с достаточным количеством артиллерии и двинуться вдоль линии жел. дор. к ст. Арчеда.

д) *Донско-Ставропольской дивизии* под командой тов. Колпакова в связи с продвижением 1-й Коммунистической дивизии одновременно двигаться, держа тесную связь на флангах с соседними частями на северо-запад, занимая хут. Белужкин, Старо-Донской, Средне- и Верхне-Крестовские, Ново-Григорьевскую переправу на р. Дон, Вилтовский, вплоть до хут. Духовского.

е) Всем частям Вольской дивизии под командой Гаврилова, связавшись с ударной группой 1-й Коммунистической дивизии и

частями Косолапова, одновременно с началом операции ударной группы, переправиться на правый берег реки Иловли и двинуться в направлении к хут. Ютаевский, Средне-Ширяевский, Плетнев и Верхневодский и занять линию вдоль левого берега Арчеда от хут. Калинина до хут. Арчединско-Чернушенского вкл., где укрепиться на господствующих высотах.

Камышинской дивизии под командованием Косолапова

Одновременно с продвижением частей Вольской дивизии, держа тесную связь на левом фланге своих войск с частями Гаврилова, двинуться в направлении Прудковский и Арчединско-Чернушенский и занять высоты от хутора Арчединско-Чернушенского (искл.) до хут. Прудковский, Гуров (вкл.). Правому флангу Камышинской дивизии, соединившись с частями, оперирующими в районе Камышина под командой Антонюка, временно закрепиться на занимаемых позициях, выделить ударную группу в составе 1500 штыков и при достаточном количестве артиллерии двинуться совместно с частями Антонюка в направлении Красный Яр, стараясь отрезать части противника, продвинувшиеся в направлении к Камышину, которых отрезать и всех уничтожить. Перегруппировку начать немедленно по получении настоящего приказа. После окончания перегруппировки всех войск к исполнению настоящего приказа приступить на рассвете в пять часов утра 3 ноября 1918 года.

Командующий 10-й армией *Ворошилов*

ЦАКА, д. № 255–609, л. 31

60. Телеграмма командования 10-й армии.

Арзамас, главкому.

Москва, Реввоенсовет Республики.

Козлов. Военревсовет Южного фронта

10 ноября 1918 г.

Взбунтовавшиеся три полка Вольской дивизии: 1-й и 2-й Балаклавские и 1-й Астраханский, самовольно оставили фронт,

захватили девять орудий и тринадцать пулеметов, двинулись в посад Дубовку. В Дубовке благодаря отсутствию достаточной вооруженной силы переправились на левый берег Волги и, разбившись на три группы, двинулись дальше. Мною своевременно были приняты следующие меры для задержания и разоружения банд: я отдал приказание командиру 2-й Волжской флотилии тов. Сабурову в Камышин отправить необходимое количество вооруженных судов в Дубовку для предупреждения переправы банд на левый берег^[365]. Командующего флотилией тов. Сабурова в Камышине не оказалось, так как он самовольно выехал в Саратов, и банды беспрепятственно переправились на левый берег Волги, заняв село Рахинку. Кроме того, я отправил конный отряд в 360 сабель, которому приказал, не принимая боя днем, подготовиться к операции ночью; окружить Рахинку и предложить сдать оружие, при сопротивлении применить оружие. Ночью с 9 на 10 ноября Рахинка была окружена конным отрядом. Банды открыли стрельбу из винтовок и пулеметов – отряд отвечал. Банды бросили Рахинку и, захватив орудия и пулеметы, бросились в степь. Конный отряд преследовал и, догнав, открыл стрельбу из пулеметов и винтовок. После полуторачасовой перестрелки от бандитов прибыла для переговоров делегация. Распоряжением тов. Михайловского^[366], руководившего операцией, делегация была арестована, сам же Михайловский с двумя кавалеристами поехал к бандам и после двухчасового переговора принудил их сдать оружие. Все девять пушек и тринадцать пулеметов были немедленно переданы конному отряду, винтовки и патроны сданы также. Разоруженные бандиты грузятся на баржи и препровождаются в Царицын, где будет произведено строжайшее расследование и наказаны агитаторы и провокаторы. Для предупреждения могущих повториться явлений бунта Вольской дивизии, а также и в достигшей апогея разложения 1-й Камышинской дивизии, Военно-революционный совет 10-й армии полагал бы как Вольскую, так и Камышинскую дивизии^[367] расформировать. Красноармейцев и командный состав обратить на пополнение дивизий и полков 10-й армии; образующийся вследствие расформирования двух дивизий прорыв заполнить своими средствами не представляется возможным, вследствие чего Реввоенсовет 10-й армии просит прислать одну надежную дивизию, могущую занять прорыв, чем освободится созданная из частей 10-й армии ударная

группа для очистки линии Царицын – Поворино. Считаю необходимым одновременный удар со стороны Поворино другой ударной группой из частей 9-й армии. Разложение Камышинской дивизии Реввоенсовет 10-й армии всецело приписывает нераспорядительности начдива Косолапова, который может работать только под руководством опытных политических комиссаров.

Командарм-10 Ворошилов.

ЦАКА, д. № 248–043, л. 14 и д. № 119–851, л. 170.

61. Запись разговора по прямому проводу начальника Оперативного управления Полевого штаба В. И. Михайлова с командующим фронтом П. А. Славеном о необходимости присылки подкрепления.

13 ноября 1918 г.

20 час. 46 мин.

Михайлов. Прошу принять для командфронта приказание Главкома на его телеграмму [от] 13 ноября № 1333 о положении 9 армии. Использовать как резервы Южфронта: 1) все продовольственные отряды Зусмановича; распоряжение об отправлении этих отрядов сделано, но направление их – по указанию командфронта; 2) все войсковые части, прибывающие на подкрепление Южфронта. Положение Южфронта известно кроме Главкома и Склянскому, меры для содействия принимаются. Прошу сообщить, имеете ли вы дополнительные сведения о положении 9 армии и какие еще вопросы желали бы разрешить?

Славен. У аппарата командующий Южным фронтом Славен. Вы спросили о положении 9-й армии. Положение следующее: ввиду отхода частей Камышинской группы Косолапова и ранние отходы 8-й армии, получились значительные прорывы между 8-й и 9-й [армиями] и между 9-й [армией] и частями Косолапова, а также с соседними армиями. В данное время принимаются все меры фронтом к ликвидации [создавшегося положения], но ввиду того, что для этого те силы, которые имеются как резерв в нашем распоряжении, недостаточны и, принимая во внимание усталость частей и плохой командный состав,

положение создалось довольно серьезное. Было неоднократно запрошено в Штаб командующего всеми силами Республики о присылке свежих подкреплений, но [от] вас лишь получили только: 8-я армия – один продовольственный полк, 43-й же полк, 3 эшелона, вами был отправлен без командира полка в наше распоряжение, а последние отказались выполнить боевую задачу без своего командира. Командир же 43-го полка и последние эшелоны его были задержаны в Рязске т. Краузе, как будто по распоряжению Рев[воен] совета Республики. При таких обстоятельствах получение подкреплений сводилось к тому, что 9-я армия очутилась в тяжелом положении и Балашов стал в опасности, а также линия железной дороги Балашов – Камышин.

Еще раз убедительно прошу о присылке подкреплений для 9 и 8 армий, так как все резервы фронта израсходованы армиями фронта для удержания натиска противника. На некоторых участках [войска] перешли в наступление и на некоторых удерживают свои участки, но [в] сил[у] вышеизложенного и то[го], что уже вам давно известно, отражение противника без подкреплений является задачей для Южного фронта непосильной. Обещанные главкомом части 1-го Латышского, 6-го Латышского [полков] и отряд Панюшкина до сего времени не прибыли в район тыла Южного фронта.

Сейчас получили донесение, что местными повстанцами разобран путь у ст. Богоявленск, так что такие действия в конце концов поставят весь фронт в самое безвыходное положение, если не будут с тыла без замедления приняты самые решительные энергичные меры. Я кончил.

Михайлов. Насколько мне известно, главком срочным порядком отправляет [на] Южфронт все, что более или менее готово к боевой работе, даже в ущерб Востфронта, положение которого, особенно в пермском районе, также тяжелое. Обо всем будет немедленно доложено главкому, который крайне озабочен своевременной посылкой вам подкреплений, но в этом деле встречаются серьезные затруднения, которые приходится одолевать самыми крайними мерами. Все. Будут ли еще вопросы для доклада главкому?

Славен. Не будет. Ожидаем исполнения. До свидания. Славен.

Михайлов. Всего хорошего. До свидания.

ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 16, л. 1–4. Телеграфная лента.

62. Директива Главного командования об овладении железной дорогой Борисоглебск – Царицын.

№ 341

Серпухов

14 ноября 1918 г.

У Борисоглебска у вас сосредоточены крупные силы в лице 11-й дивизии. В районе Царицына сосредоточена 10-я армия, насчитывающая до 54 тысяч бойцов; но как борисоглебская группа, так и 10-я армия совершенно бездействуют, и из ваших донесений не видно, чтобы вы давали им активные задачи с целью удара во фланг и тыл противнику, стремящемуся прорвать наш фронт в направлении на Саратов. Если вами ничего не сделано и не даны активные задачи борисоглебской группе и 10-й армии, то приказываю немедленно привести в исполнение это. Переброшены ли из состава 10-й армии два полка, посланные из Москвы, и где они находятся и какие даны им боевые задачи? 8-я армия за последние дни усилилась значительными резервами для того, чтобы перейти в атаку против тех незначительных сил противника, которые против нее действуют.

Беспорядки и хронические мятежи на Южном фронте создают тяжелую атмосферу в тылу, которая прояснится лишь с началом перехода частей Южного фронта в наступление. Нам необходимо в ближайшее же время овладеть железной дорогой из Борисоглебска на Царицын. Это должно быть исполнено во что бы то ни стало в ближайшем будущем. Необходимо властной рукой сдвинуть вперед те войска, которые продолжительное время топчутся на месте и остановить беглецов 8-й и 9-й армий. Мною был дан вам приказ о том, чтобы войсковая часть, потерявшая участки позиций, немедленно же была бы двинута для обратного их овладения. Отдан ли вами такой приказ 15-й дивизии и частям 8-й армии, потерявшим свои участки? Достаточно ли вас в этом направлении поддерживают Реввоенсоветы при вас, при армиях, а также комиссары при войсковых частях и присланные на фронт политические деятели?

Южный фронт должен в ближайшее время окрепнуть и перейти в наступление, вы должны добиться этого какими хотите средствами.

Главком *Вацетис*

Член Реввоенсовета *Кобозев*

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 60, л. 66–68. Телеграфная лента.

63. Телеграмма командования Южного фронта Главкому о готовности войск к операции по овладению железнодорожной линией Борисоглебск – Царицын^[368].

№ 1404

г. Козлов

16 ноября 1918 г.

Принимая все возможные меры к выполнению вашего приказа, изложенного в телеграмме № 341, должны поставить вас в известность о нижеследующем.

Указанные вами крупные силы, которые были сконцентрированы под Борисоглебском, т. е. части 11-й стрелковой дивизии, прибыли к нам незаконченными формированиями с половинным некомплектом конского состава, некомплектом пулеметов, недостатком лент, совершенно не налаженным органом снабжения и т. д. Как только было закончено сосредоточение четырех полков с частью артиллерии этой дивизии и приведение этих частей в мало-мальски боеспособный вид, дивизия немедленно получила боевую задачу по ликвидации прорыва между 8-й и 9-й армиями. Прорыв этот не мог быть ликвидирован 8-й армией самостоятельно в силу того, что указанных в вашей телеграмме «значительных резервов» в 8-ю армию не прибывало, не считая одного продовольственного полка и двух батальонов 43-го добровольческого полка без командира полка и хозяйственного аппарата, которые с остальной частью полка были задержаны в Рязске по распоряжению заведующего оперативным отделом Московского комиссариата Краузе без ведома Реввоенсовета Южного фронта. Части полка, находившиеся на ст. Анна, в тот момент, когда они получили приказ выступить со ст. Анна на позиции, были этим же Краузе отозваны в Рязск непосредственным, помимо штаба фронта, уведомлением командира батальона, находящегося в Анне. Вследствие этого солдаты отказались выполнить боевой приказ начдива-13, в результате чего произошли беспорядки на фронте, отразившиеся на других частях 8-й армии. Что же касается 11-й дивизии, то по указанным выше причинам она

оказалась совершенно не способной выполнить данную ей задачу, что повлекло к катастрофическим последствиям, о чем нами донесено в телеграмме № 1401^[369].

Состояние войск 10-й армии и командного состава ее вам известны, указанные же в вашей телеграмме распоряжения об активных действиях командующим фронтом неоднократно отдавались как в директиве № 1145, так и в ежедневных переговорах по прямому проводу командфронта с командармом-10. Плохое состояние боевого снабжения 10-й армии препятствует командарму 10 развить наступательные операции, которые соответствуют 70-тысячному составу армии. Во исполнение вашего приказа, а также ввиду положения на участке Камышин – Царицын, командарм 10 передал на камышинский участок 2-й Московский, 38-й Симоно-Рогожский полки и Вольскую дивизию. О последовавших событиях на этом участке фронта вы поставлены в известность: большая часть Вольской дивизии находится арестованной на баржах в Царицыне, так же как и 2-й Иловлинский полк Камышинской дивизии, который был захвачен разложением Вольской дивизии^[370].

Участившиеся за последнее время беспорядки на фронте являются, по нашему мнению, следствием мятежного настроения в ближайшем тылу фронта, к которому войска фронта проявляют особую чувствительность. Кроме того, беспорядки в войсках возникают на почве чрезмерного утомления частей, которое создалось вследствие бессменного нахождения частей в передовой линии и неудовлетворительного снабжения.

Принимая во внимание все вышеизложенное и не имея в своем распоряжении никаких резервов, широкую операцию, предлагаемую вашей телеграммой за № 341 относительно наступления войск Южного фронта для овладения железнодорожной линией Борисоглебск – Царицын, считаем в данное время для фронта непосильной, а лишь можно частичным наступлением в разных направлениях поддерживать оборону всего фронта, в особенности на важнейших участках, до прибытия предназначенных вами крупных войсковых соединений. Скорейшее прибытие этих сил считаем для Южного фронта неотложным, так как общие цели, поставленные командованием Южного фронта, могут быть разрешены лишь общим наступлением по

всему фронту южных армий. Дополнительно к этой телеграмме передаем приказы, отданные Реввоенсоветом за последнее время.

Командующим фронтом *Славен*

Члены Реввоенсовета: *К. Мехоношин, Легран*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 3, л. 66. Копия.

64. Запись разговора по прямому проводу П. А. Славена с К. Е. Ворошиловым о положении в районе Царицына.

17 ноября 1918 г.

Говорит **Славен**. Здравствуйте, товарищ! Благодарю вас за те донесения, которые я сегодня получил. Видно, что 10 армия исполняет свой долг перед Республикой, не то, что идет вперед только на своем участке, но и поддерживая соседей. За что объявите в приказе молодцам красноармейцам 10 армии благодарность и передайте, что старичок Славен им низко кланяется и надеется, что в будущем во главе с вами еще меня обрадуете. Жму руку и благодарю еще раз.

Говорит **Ворошилов**. Очень тронуты вашим вниманием и со своей стороны заявляем, что ради революции и ее достижений мы, не покладая рук, будем работать и впредь. Доношу, что за хуторами Вертячий и Песковатка сегодня в бою нами разбито три полка противника, захвачено много винтовок и патронов, шинелей и прочее. Подробное донесение ожидаю.

У нас по всему фронту с 15 октября идет очень успешное наступление, противник оказывает бешеное сопротивление, но [под] мощными ударами испытанных бойцов не удерживается и, бросая обмундирование и вооружение, бежит до новых укрепленных им позиций. Вот на камышинском участке, там немного плоховато, но нами приняты все меры к улучшению положения. Отправлена кавалерия особого назначения штаба армии для приведения в христианский вид разных митингующих полков, почему и является неуспех на этом участке. Кроме того, туда же я отправил десант, два специально организованных из местных частей отряда, для восстановления порядка. На архединском направлении я вынужден был приостановить продвижение, вследствие этой проклятой камышинской

истории, но, повторяю, там дело будет исправлено. Я кончил. Будьте здоровы.

Славен. Благодарю.

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 21, л. 92. Копия.

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 60, л. 66–68. Телеграфная лента.

65. Директива Главного командования о переходе армий в наступление.

№ 280/ш

Серпухов, 18 ноября 1918 г.

Политические обстоятельства повелительно требуют от вас энергичного перехода в наступление всеми армиями 8-й, 9, 10, 11 и 12-й.

Задачами ставлю – отбросить противника армиями вашего фронта на правый берег Дона. Действия 8-й, 12-й^[371] [армий] должны быть согласованы, при этом 10-й армии приказывается прорвать фронт противника в западном направлении, чтобы облегчить задачу 8-й и 9-й армий.

Главком *Вацетис*

Члены Реввоенсовета Республики:

Данишевский, Аралов

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 10, л. 7. Расшифрованная телеграмма.

66. Директива Главного командования командованию 8 армии о прекращении отступления^[372].

№ 354/ш

26 ноября 1918 г.

За последнее время 8-я армия запятнала себя непрерывным позорным отступлением. Горсть противника гнала полки. Революционные солдаты трусливо бегут от ничтожных казачьих разъездов. Тысячи красноармейцев бросают важные пункты сотням

красновцев при одном лишь их приближении. Позорнее ничего не может быть. Пора наконец положить предел бесприличному^[373] безобразию, трусости и безволию.

Реввоенсовет Республики считает необходимым указать...^[374] должна дружной работой, победным движением вперед смыть с себя позорное пятно беглецов и доказать трудящимся, вверившим им свою судьбу, что малодушию положен предел и революционный солдат высоко держит знамя свободы и не боится пугал трусов, в образе ли казака белогвардейца или иноземного непрошеного гостя.

Главком всеми вооруженными силами Республики: *Вацетис*

Члены Реввоенсовета Республики: *Аралов, Данишевский*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 12, л. 262. Телеграфная лента.

67. Выписка из приказа № 55 от 27 ноября 1918 года по войскам 10-й армии

1) *Донско-Ставропольская с. дивизия* образуется из следующих полков:

1-я бригада:

а) Донско-Ставропольский полк;

б) Коммунистический стрелковый полк, в который вливаются: 3-й пехотный полк 3-го Интернационала, 1-й Казачий Сов. с. полк и Московско-Саратовский с. полк быв. Вольской дивизии.

2-я бригада:

1-й Донской Казачий с. полк, в который вливаются: Южно-Русский полк, 4-й Донской казачий пех. полк, Астрахано-Черноярский полк и остатки 1-го и 2-го Балаклавских полков быв. Вольской дивизии.

2) *Коммунистическая стрелковая дивизия* образуется из следующих полков:

1-я бригада:

а) Луганский коммунистический с. полк;

б) Коммунистический с. полк, в который вливаются: Саратовский с. полк быв. Вольской дивизии, Воронцово-Николаевский пех. полк, Титовский пех. донской революционный полк, 1-й пехотный Царицынский полк и 1-й пех. полк «Грузолес».

2-я бригада:

а) 3-й с. революционный полк, в который вливается Хвалынский с. полк быв. Вольской дивизии;

б) Сиверско-Украинский с. полк, в который вливаются: 1-й пех. батальон иностранных коммунистов, Царевский пех. батальон, Ново-Николаевский пех. полк;

в) Рогожско-Симоновский с. полк.

3) *Морозовско-Донецкая с. дивизия* образуется из следующих полков:

1-я бригада:

а) Морозовский с. полк;

б) Чернышевско-Облиевский с. полк.

2-я бригада:

а) Донецкий с. полк;

б) Громославский с. полк, Морозовско-Донецкая с. дивизия получает в первую очередь пополнения из своего запасного полка.

4) *1-я Донская Советская с. дивизия* образуется из следующих полков:

1-я бригада:

а) Сводный рабоче-крестьянский с. полк, в который вливаются 1-й пех. партизанский объединенный полк; 2-й рабоче-крест. полк; 2-й пехотный гражданский полк;

б) Мартыно-Орловский с. полк, в который вливается 6-й Сальский с. полк;

в) Крестьянский с. полк, в который вливаются: 1-й запасный батальон и крестьянский с. полк.

2-я бригада образуется по прибытии пехотных войск Степного фронта.

5) *Стальная с. дивизия* остается без изменений, образуя из себя две бригады и резервный полк.

Командарм-10 ВОРОШИЛОВ.

ЦАКА, д. № 7134, л. 120.

68. Приказ командованию 10-й армии о наступлении Камышинской группы.

№ 1744

*30 ноября 1918 г.
22 час. 50 мин.*

Приказываю немедленно отдать приказ Камышинской группе перейти в энергичное наступление в направлении на Данилово-Березовская, остальным частям армии продолжать выполнение директивы. Исполнение донесите.

РВС Южфронта:

Славен

К. Мехоношин

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 22, лл. 15–16. Подлинник.

69. Приказ по войскам 10-й Красной армии № 36.

3 декабря

гор. Царицын

8-я армия одерживает победы.

9-я армия успешно продвигается вперед. Нами занята Преображенская на р. Бузулук.

Чтобы Поддержать и усилить действия 8-й и 9-й армий впредь до получения подробного оперативного приказа № 37, приказываю немедленно правым флангом с получением сего приказа перейти в наступление в направлении на Островскую – Ореховку, держа тесную связь кавалерийскими частями с 9-й армией. По получении настоящего приказа о начале операции донести немедленно мне. Настоящий приказ подлежит точному исполнению и немедленно же.

Командующий 10-й армией ВОРОШИЛОВ.

ЦАКА, д. 7134, л. 77.

70. Боевой состав 10-й Красной армии к 15 декабря 1918 г.

Наименование	Штыков	Вин- товок	Пуле- метов	Ору- дий	Сабель	Пуле- метов
Камышинская дивизия	4532	5635	92	14	910	4
Доно-Ставропольская дивизия	4918	6040	103	38	882	19
Коммунистическая дивизия	4889	6272	114	38	937	10

Наименование	Штыков	Вин- товок	Пуле- метов	Ору- дий	Сабель	Пуле- метов
Морозовско-Донецкая дивизия	4348	6307	133	29	467	15
Стальная дивизия	2571	4324	113	45	—	—
1-я Донская советская дивизия	3651	6987	99	30	517	9
Сводная кав. дивизия	—	—	102	8	3 291	
Резерв Царицына	1546	7683	21	2	308	9
Начальник штаба формирования (Сарепта)	1310	588	4	—	—	—

В таблицу не включены данные о боевом составе бронепоездов Алябьева и Рудь. Эти данные следующие: бронепоездов – 8, бронелетучек – 7, пулеметов – 135, орудий – 36, бойцов – 702.

71. Директива армиям фронта о содействии наступлению 9 армии.

№ 2036/оп

г. Козлов

4 декабря 1918 г., 23 час. 02 мин.

Для развития успеха левого фланга 9 армии на 5 декабря приказываем:

8-й армии перейти в наступление на всем фронте в общем направлении на Таловая и выйти на линию рек Битюг и Тишанка.

9-й армии перейти на всем фронте, особенно своим правым флангом, в энергичное наступление, захватить линию Новохоперск – Филоново, образовав уступ для обеспечения своего левого фланга.

10-й армии для содействия наступлению 9 армии и обеспечения ее левого фланга перейти в энергичное наступление Камышинской и

Арчединской группами и во что бы то ни стало овладеть линией Ореховка – Дорожкин – Ольховка – Солодча – Ширайский, отбросив противника на запад. На остальном участке армии развить энергичные действия с целью не дать возможности противнику перебрасывать свои войска. По сведениям от разведки, противник перебрасывает свои войска из района Островская в направлении на Вязниковский.

О получении директивы донести.

Реввоенсовет: *Славен, К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 2, л. 7—10. Подлинник.

72. Приказы командованию 10-й армии о содействии войскам 9 армии в наступлении.

На № 94 и 56 [\[375\]](#)

5 декабря 1918 г.

Мы приняли ваш первый план. 9-я армия истекает кровью и выполнила уже почти задачу, между тем, как 10-я [армия] остается пассивной, что является ничем не объяснимым и ставит 9-ю армию в критическое положение. Еще раз приказываем энергично наступать Камышинской и Арчединской группам для занятия ст. Себряково, где и войти в связь с 9-й армией.

Реввоенсовет: Славен, К. Мехоношин

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 22, л. 44. Копировальный оттиск с подлинника.

№ 2082

г. Козлов

6 декабря 1918 г., 14 час. 20 мин.

Донесите о результате наступления вашим правым флангом, Камышинской и Арчединской группами. Из ваших донесений видно, что 10 армия топчется на месте, разведка показывает, что серьезных боев она не ведет, так как противник перебрасывает войска, находившиеся против вашего правого фланга, на фронт 9-й армии, в

район Преображенская – Семеновская. Дальнейший успех 9-й армии, а в общем и всего фронта, зависит от наступления 10-й армии. Еще раз предписываю во что бы то ни стало выйти на линию р. Медведицы, захватив в первую очередь Лапуховку, Даниловку.

Командюж *Славен*

Член Реввоенсовета *К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 22, л. 36–38. Подлинник.

73. Рапорт командира 2-й Сводной дивизии командующему 10-й армией № 471 и ответ на него.

Командующему 10-й армией тов. Ворошилову

7 декабря 1918 г.

Доношу вам, что 2-я Сводная казачья дивизия очень обижена, как командный состав, а также и-красноармейцы, ввиду расформирования дивизии, ибо это позор дивизии, так как эта дивизия со дня революции взяла оружие в руки против кадетских банд, а поэтому я Вас прошу, тов. Ворошилов, оставить дивизию на месте. Наверно, Вы меня как честного борца за свободу великолепно знаете. Я со дня революции сижу в цепи, как хороший пастух над стадом, и обижаюсь, что про меня Вы никогда не беспокоитесь. Я сейчас с полками Царицынским, Воронежским, Николаевским, Грузолесским и Царевским батальоном занимаю Дон от Трех-Островенской переправы и до хутора Екимовского включительно. Влево имея связь с Перводонским Советским полком, пространство занимаю по Дону на 23 версты. Постов выставлено 16, караулы, посты и заставы связаны между собой и посты стоят по самому Дону. Противника не пускаю через Дон, но мои ходят через Дон. Привели 4 лошади кадетских...

Подпись: *ПОПОВ.*

На это письмо тов. Ворошилов ответил следующее:

Всем красным бойцам быв. Казачьей дивизия

№ 3718

9 декабря 1918 г., Царицын

Дорогие товарищи!

Военный Совет 10-й армии глубоко понимает Ваше желание быть самостоятельной дивизией, а Ваша доблесть и заслуги перед Революцией дают на это Вам несомненное право. Но малочисленность Ваших полков, а также распоряжение Высшей Советской власти о скорейшем сведении всех наших частей в дивизии, которые будут утверждены Центральной властью, лишают нас возможности оставить за Вашей частью прежнее название. Ваша и другие дивизии получали названия «Бригад», «Дивизий» здесь на месте, и до сих пор никем не утверждены и только теперь в Москве будут утверждены те «Дивизии», какие будут штабом 10-й армии представлены. Ваша быв. дивизия образует Бригаду и как таковая должна влиться в Донецко-Морозовскую дивизию. Если будет приток из враждебного лагеря на нашу сторону, Военсовет обещает Вашу бригаду развернуть в дивизию с теперешним названием и сделает представление об ее утверждении в Реввоенсовет Республики.

Командарм-10 Ворошилов.

ЦАКА, д. № 22—659, л. 470.

74. Докладная записка Реввоенсовета Южного фронта председателю Реввоенсовета республики и главкому об ускорении присылки резервов.

№ 2128/оп

7 декабря 1918 г.

9-я армия достигла больших успехов. Дивизии 15-я, 16, 23 и 14-я с боями продвигаются вперед, занимая дорогу Поворино – Филоново. Войска прошли вперед более 80 верст. 10-й армии отдан категорический приказ во что бы то ни стало перейти в энергичное наступление, чтобы поддержать 9-ю армию. Закрепление достигнутого результата и возможность легко захватить железнодорожную линию Поворино – Царицын зависит от быстроты продвижения подкреплений.

Просим принять все меры к ускорению прибытия Уральской дивизии и Пензенского продполка в Балашов.

Реввоенсовет Южфронта: *К. Мехоношин, Славен*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 13, л. 169–170. Копировальный оттиск с подлинника.

75. Доклад Реввоенсовета Южного фронта Главкому об итогах наступления^[376]

№ 2150/оп

г. Козлов

8 декабря 1918 г.

На основании вашей директивы от 18 ноября сего года № 280/ш армии Южного фронта 22 ноября приступили к ее выполнению. Из пополнений к указанному времени на фронт прибыла только 11-я пехотная дивизия в составе 91-го, 92, 93 и 94-го полков в числе 6 тысяч штыков, 3 легких и 1 тяжелой батареи; боеспособность дивизии была невысока, ввиду различных недостатков в ее снабжении и малой сколоченности, которая в первом же бою вся и развалилась, и 43 добровольческий полк (2 тысячи штыков), который первоначально отказался выступить на позицию.

8-я армия имела в 12-й и 13-й дивизиях всего 12 тысяч штыков и одну тысячу сабель, 9 армия – в 11, 14, 15, 16 и 23 дивизиях – 26 тысяч штыков и 6 тысяч сабель и 10-я армия – 40 тысяч штыков и около 9 тысяч сабель, а всего на фронте в 800 верст находилось 78 тысяч штыков и 16 тысяч сабель.

Одновременно с началом операции противник значительными силами (до 18 тысяч штыков и 7 тысяч сабель) предпринял наступление на фронте 8-й армии и 23 ноября захватил ст. Лиски, заставив немногочисленную и мало боеспособную 8-ю армию отойти с линии рек Черная Калитва и Дон.

Невзирая на общую растянутость фронта, 9-й и 10-й армии 23 ноября перешли в энергичное наступление и 26 ноября 9-я армия одержала значительный успех на поворинском и еланском

направлениях и захватила ст. Алексиково, а 10-я армия очистила от противника линию железной дороги Красный Яр – Камышин.

28 ноября противник, сосредоточив до трех дивизий конницы и пехоты, прорвал наш фронт между Камышинской и Арчединской группами и пытался отрезать Камышин от Царицына. Упорные бои в этом районе продолжаются до сего времени, причем противник, оказывая упорное сопротивление, постепенно вытесняется нами на запад от р. Иловли.

29 ноября 8-я армия, подкреплённая продполком [им.] Карла Маркса (2 тысячи штыков), невзирая на потери в последних боях, перешла в энергичное наступление и захватила ст. Лиски, выйдя на линию Лиски – Пухово – Евдаково – Ольховатка.

2 декабря, продолжая развивать свой успех, 8-я армия нанесла противнику сильный удар, захватив у Среднего Икорца в плен два полка пехоты с их штабами, а у ст. Пухово разбила наголову кабардинский полк противника из состава Южной армии^[377] последнего.

29 ноября противник, получив подкрепления и сосредоточив около двух дивизий конницы и пехоты на новохоперском направлении, сбил правый фланг 9-й армии (неустойчивые части 11-й пехотной дивизии) и захватил Новохоперск. Невзирая на указанную неудачу и условия наступившей погоды (метели), центр и левый фланг 9-й армии настойчиво продвигались вперед и к 7 декабря армия овладела всем железнодорожным участком от Алексиково до ст. Филоново, отбросив противника к р. Хопер в общем направлении на ст. Урюпинскую.

В результате двухнедельных непрерывных боев армии фронта захватили следующие трофеи: 14 орудий, 34 пулемета, свыше 2 тысяч винтовок, более 2 тысяч снарядов, не считая захваченных в зарядных ящиках, свыше 400 тысяч патронов и склады патронов на ст. Лиски, более 100 повозок с различным полковым имуществом, 1 бронепоезд, 88 вагонов и платформ, канцелярию 28 конного полка, лазарет кабардинского полка с врачами и сестрами, свыше одной тысячи пленных и, кроме того, взяты в плен целиком два полка с их штабами и много различного имущества. Наиболее значительных результатов достигла 9-я армия, которая за эти бои выдвинулась в направлении на Алексиково на 30–40 верст и на своем левом фланге – на 80—100 верст.

Ввиду растянутости фронта 10-й армии и упорного сопротивления, которое противник оказывает 10-й армии в верховьях р. Медведицы и на р. Иловле, правый фланг 10-й армии остался в 60 верстах уступом позади 9-й армии. Указанное положение, ввиду отсутствия в данный момент свободных резервов в армиях и в распоряжении фронта, дает возможность противнику сосредоточить ударную группу на левом фланге 9-й армии, движение которой к р. Бузулук на участке Преображенская – Тростянка поставит в тяжелое положение части 9-й армии и может ликвидировать весь ее успех.

Чтобы иметь возможность использовать и развить достигнутый успех необходимо армиям привести себя в порядок и создать ударные группы из свежих частей на фронте всех армий и особенно 8-й и 9-й.

В данное время из назначенных вами на Южный фронт частей прибыли:

1. В район 8 армии: а) 31-й, 33 и 37-й полки Московской рабочей дивизии в составе 1500 штыков при 28 пулеметах, полки эти не укомплектованы даже до половины штатного состава, с недостатками обоза и упряжи, без штаба дивизии, мало подготовлены к бою и требуют сколачивания и обучения; б) 1 Орловский продполк в составе 600 штыков при 14 пулеметах, 3-я и 4-я социалистические батареи 2 проддивизии в составе 7 орудий, эскадрон 4 кавпродполка в составе 68 сабель; в) Особый кавалерийский железный дивизион в составе 250 сабель и 6 пулеметов, эскадрон Московского батальона чрезвычайка в составе 69 сабель; г) 1 Черноморский бронепоезд в составе двух броневых площадок, 4 орудий и 8 пулеметов, 6 бронепоезд в составе трех броневых площадок, 4 орудий, 6 пулеметов; д) Инзенская дивизия в составе штаба, 1-го Орловского и 6-го Мценского полков, одной легкой и одной тяжелой батареи, боевой состав которых 2600 штыков, 47 пулеметов и 6 орудий.

2. В район 9-й армии: 41-й Сердобский и 1-й Московско-Саратовский [полки] и два эшелона 1-го Новоузенского полка, одна легкая и одна тяжелая батареи Уральской дивизии, всего 2 тысячи штыков и 8 орудий; 1-й Московский социалистический продполк 2350 штыков и два бронепоезда – Елецкий и им. Ленина.

В пути на Южфронт находятся 5-й Курский полк с батареей, всего 1600 штыков, и 4 орудия из Иизенской дивизии, остальные эшелоны Новоузенского полка Уральской дивизии. Особый железнодорожный

полк из Москвы, Тульский, Пензенский, 77-й стрелковый продполки. Меры по сбору оружия в армиях приняты. Ввиду же отсутствия на фронте запасов оружия прошу срочных распоряжений об отпуске для Южфронта винтовок.

Армии Каспийско-Кавказского отдела фронта за указанный период времени, ведя непрерывные бои, достигли крупных успехов. 11 и 12 армии соединились и очистили район Кизляра, Грозного, Моздока, Владикавказа от войск противника, захватив богатую добычу.

Реввоенсовет: *Славен, К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 103, л. 164–165. Заверенная копия.

76. Указание командованию 10-й армии о выяснении результатов боев на камышинском и арчединском направлениях.

№ 2168/оп

г. Козлов

9 декабря 1918 г., 14 час. 02 мин.

Из ваших донесений за последние три дня видно, что ваша армия на главном участке, камышинском и арчединском направлениях, указанных боевым приказом, собственно наступления не ведет и держится пассивно. Третий день ваши донесения пестрят об упорных боях в районе Лапуховка – Ореховка и в районе Большая Ивановка – Ютаевский и Писаревка, причем, доносится, что результаты не выяснены.

Приказываю немедленно выяснить и донести результаты боев в этих районах и указать, что достигнуто во исполнение приказа, так как такие донесения три дня подряд не дают никакой ориентировки и дают повод сомневаться в исполнении приказа фронта.

Командюж *Славен*

Член Реввоенсовета *К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 22, л. 56–58. Подлинник.

77. Приказ командованию 8-й и 10-й армий и Каспийско-Кавказскому отделу об отвлечении сил противника с фронта 9-й армии.

№ 2172/оп

г. Козлов, 9 декабря 1918 г.

14 час. 26 мин.

Разведка точно установила переброску неприятелем своих частей из-под Новохоперска и царицынского района, а также с фронта 8-й армии в район Урюпино и район Панфилово – Секачев – Булгуриная и Петровский. В районе Лапуховка – Ореховка – около трех-четырёх сотен противника. В частях противника сильное разложение. Пассивное поведение 8-й и 10-й армий позволило противнику перебросить свои войска на фронт и фланг 9-й армии и угрожать. Свести [на нет] значительный успех, достигнутый одной только этой армией, считаю это преступным, а потому приказываю с получением сего 8-й армии перейти центром и левым флангом в энергичное наступление и выполнить боевой приказ № 2133/оп^[378].

10-й армии – Камышинской и Арчединской группами отбросить незначительные и разложившиеся силы противника и овладеть линией, указанной в приказе № 2133/оп.

Каспийско-Кавказскому отделу усилить активные действия, дабы не дать противнику возможность перебрасывать свои войска и чтобы оттянуть на себя возможно более сил противника.

О получении приказа донесите.

Командюж *Славен*

Член Реввоенсовета *К. Мехоношин*

Опубл. в сб. док. «Южный фронт (май 1918 – март 1919)», с. 255.

ЦГАСА. ф. 100, оп. 3, д. 22, л. 61, 66–68. Подлинник.

78. Приказы армиям Южного фронта о продолжении наступления.

№ 2215/оп

г. Козлов, 10 декабря 1918 г.

22 час. 12 мин.

Приказываю 8-й армии продолжать энергичное наступление центром во исполнение боевого приказа № 2133/оп. 9-й армий,

оставаясь центром на месте, правым флангом продолжать энергичное наступление и захватить линию, указанную боевым приказом № 2133/оп. На крайнем левом фланге армии собрать ударную группу и немедленно захватить линию Булгуриная – Терешкин, поддерживая связь с Камышинской группой 10-й армии. 10-й армии, оставаясь центром (Арчединской группой) и левым [флангом] на месте, Камышинской группой перейти в энергичное наступление и овладеть во чтобы ни стало линией Лапуховка – Ореховка – Ольховка, поддерживая самую тесную связь с левым флангом 9-й армии. О получении приказа донести.

Командюж *Славен*

Член Реввоенсовета *К. Мехоношин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 2, лл. 32–34. Подлинник.

№ 2234/оп

г. Козлов, 11 декабря 1918 г.

23 час. 55 мин.

Войсковая разведка и опрос пленных устанавливают переброску войск противника из района 8 армии под Новохоперск и из района Калмык – Алексиково под Филоново и Преображенскую. На 12 декабря приказываю:

8-й армии продолжать энергичное наступление и выйти на линию р. Битюг и железнодорожную линию Лиски – Таловая.

9-й армии продолжать наступление своим правым флангом, удерживаясь центром и левым флангом на занимаемых позициях.

10-й армии продолжать энергичное наступление Камышинской группой и войти в тесную связь с левым флангом 9-й армии, центром и левым флангом удерживать занимаемые позиции.

О получении приказа донести.

[Командюж] *Славен*

За члена Реввоенсовета Южфронта *Баландин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 2, л. 38–40. Подлинник.

№ 2272/оп

г. Козлов

12 декабря 1918 г., 22 час. 32 мин.

9-я армия взяла Новохоперск. На 13 декабря предписываю:

8-й армии продолжать выполнение задачи, поставленной в директиве за № 2234.

9-й армии продолжать энергичное продвижение своим правым флангом и выйти на линию Колоно – Пыховка – Михайловская. На остальном фронте армии прочно закреплять занимаемое положение.

10-й армии Камышинской группой овладеть переправами на р. Медведице на участке Лапуховка – Островская, войти в тесную связь с частями 9-й армии. На остальном фронте армии сохранять занимаемое положение.

О получении приказа донести.

Командюж *Славен*

За члена Реввоенсовета Южфронта *С. Баландин*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 2, л. 50–52. Подлинник.

79. Директива Главного командования о переходе в решительное наступление с целью разгрома воронежской группы противника.

№ 500/ш

19 декабря 1918 г.

Обстановка повелительно требует в ближайшее время разбить противника, сосредоточившегося против войск Южного фронта, ранее подхода подкреплений к нему со стороны Крыма и Украины.

Приказываю армиям Южного фронта, по сосредоточении на Южном фронте всех данных мною резервов, а также группы т. Кожевникова, перейти в решительное наступление и отбросить противника за Дон.

Ближайшей задачей ставлю: разбить воронежскую группу противника, сосредоточенную им против Боброва и Лисок, и захват всего пространства от Новохоперска до Павловска.

В наше распоряжение, кроме Особой группы курского направления Кожевникова, передается Инзенская дивизия.

Наступление должно быть произведено ударными группами не более, как в трех направлениях, дабы не разбрасывать силы и сохранить боеспособность частей.

На Группу курского направления т. Кожевникова, после ее развертывания на линии Валуйки – Купянск, должна быть возложена задача: выход в тыл противника на фронте Богучар – Миллерово с обходом его левого фланга.

Одновременно с вашим наступлением политическими организациями и их боевыми дружинами будет организовано восстание в направлении движения Особой группы т. Кожевникова, а также в Донецком бассейне.

На обеспечение вашего правого фланга со стороны Украины и войск Петлюры обращается ваше внимание, причем за Группой курского направления в направлении Курск – Купянск будет двигаться бригада 9-й дивизии, как мой резерв.

Подготовка всей указанной операции должна быть проведена скрытно в кратчайший срок.

10. Подробный ваш план представьте мне не позже 24 сего декабря.

Главнокомандующий всеми вооруженными
силами Республики генерального штаба *Вацетис*
Член Реввоенсовета *Аралов*

ЦГАСА. ф. 100, оп. 3, д. 11, л. 2. Копия.

Опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. I, с. 513–514.

80. План наступления армий Южного фронта против войск Краснова и Деникина^[379].

19 декабря 1918 г.

Положение Краснова и Деникина

Краснов и Деникин преследуют общую цель – они заключили соглашение против нас, на помощь они ожидают союзников (англичан, французов, американцев) с юга, со стороны азовско-черноморского побережья.

Войска Петлюры держатся к нам выжидательно-враждебно.

Германцы интересуют нас в том отношении, насколько их расположение в районе Белгород – Харьков – донецкий рабочий район может быть для нас опасным, так как означенный район находится на правом фланге нашего главного операционного направления на Миллерово. Перейдя в решительное наступление до 1 января, мы встретим на Дону тех же противников, с которыми воюем и теперь, т. е. Краснова и Деникина, иначе говоря, донских казаков и Добровольческую армию.

Если на Украину подоспел авангард союзников со стороны Одессы, то это даст лишь Петлюре шансы на берегах Днепра, ввиду чего мы должны способствовать развитию событий на берегах Днепра.

Что же касается германцев, занимающих район Белгород – Харьков – Донецкий рабочий район, то мы должны создать обстановку, побуждающую их к скорейшему оставлению ими вышеуказанного района, дабы они не могли составить для нас угрозу под давлением союзников. Этого мы достигнем, захватив путь их эвакуации Бахмач – Гомель, т. е. угрожая преградить им путь на фатерлянд.

Краснов и Деникин могут получить помощь союзников со стороны Азовского моря, где англичане могут произвести высадку. Авангарды союзников могут наступать со стороны Новочеркасска на Миллерово, т. е. на поддержку воронежской группы противника. Это их действие мы можем парализовать наступлением наших 11-й и 12-й армий на фронт Новочеркасска – Ростов-на-Дону.

В общем говоря, мы имеем налицо условия, дающие нам возможность разбить войска Краснова и Деникина до подхода к ним ожидаемых подкреплений.

По возможности это надо обеспечить:

комбинацией наших действий на системе Днепра и со стороны Северного Кавказа;

поднятием восстания рабочих в Харьковско-Донецком районе.

Таким образом, осуществление наших государственных задач требует от нас прежде всего на юге разбить в ближайшие дни Краснова и Деникина.

Чтобы заставить при этом Краснова и Деникина держать в тылу больше резервов, мы должны использовать восстание рабочих

Харьково-Донецкого района и сочувствующие нам элементы в самом районе донского казачества.

Дабы изолировать силы Деникина – Краснова, необходимо:

дать задачи нашим украинским частям, повстанцам овладеть железной дорогой Бахмач – Гомель, чтобы давлением на тыл германцев заставить их покинуть район Белгород – Харьков – Донецкий район;

чтобы приковать Петлюру к Днепру, дать задачу украинским повстанческим частям захватить Чернигов и угрожать Киеву с севера;

обеспечить полную возможность своевременно провести железнодорожную забастовку на дорогах от фронта: Николаев – Херсон – Мелитополь – Бердянск – Мариуполь – Таганрог – Новочеркасск, дабы препятствовать союзникам посылать помощь Деникину и Краснову со стороны Азовско-Черного моря, если бы это имело место;

4) чтобы заставить Краснова и Деникина отвлечь в тыл резервы и расстраивать у них управление частями на фронте необходимо частями повстанческих формирований в Харьковско-Донецком районе начать действия на фронте Богучар – Миллерово – Ростов-на-Дону.

Расположение противника

Деникин и Краснов группируют свои войска в двух направлениях – на воронежский и на царицынский фронты, так что их войска представляются нам в двух группах, стоящих одна к другой тылом, что дает нам возможность, разгромив одну из них, ударить в тыл другой.

Наиболее выгодно для нас разгромить воронежскую группу на воронежском фронте, так как она слабее царицынской, и после достижения этого мы наступлением на фронте Богучар – Миллерово выходим в тыл царицынской группе противника, чем заставляем эту последнюю ослабить давление на Царицын, чем, в свою очередь, даем возможность перейти в наступление нашей 10-й армии.

В осуществление удара по воронежской группе противника примут участие с нашей стороны:

1) вся 8-я армия, 2) Инзенская дивизия, 3) 14-я дивизия, 4) Уральская дивизия и 5) группа Кожевникова (одна бригада 9-й дивизии, отряд т. Кожевникова и другие части).

Соотношение сил

На воронежском направлении противник имеет против нас 40 тысяч, мы выставляем против него 50 тысяч плюс содействие восставших рабочих Харьково-Донецкого района.

Наша удача южнее Воронежа может заставить Краснова и Деникина отступить на правый берег Дона, где и произойдут решающие бои. В боях на правом берегу Дона наше положение значительно улучшится, так как сократится почти вдвое наш, Южный фронт. После разгрома Краснова и Деникина наши 8-я, 9 и 10-я армии могут построить фронт на запад и открыть активные действия против Украины.

Из всего вышеизложенного по поводу операции против Дона вытекает необходимость:

1. В ближайшие дни открыть решительное наступление против воронежской группы противника, разбить ее и отбросить на правый берег Дона.

2. Давить на тыл противника на фронте Богучар – Миллерово, в общем направлении на Царицын, войсками группы Кожевникова и восставших рабочих Харьково-Донецкого района – на ст. Лихая, на Царицын и ослаблять этим давление противника на Воронеж и на Царицын, чем способствовать развитию активных действий наших 8-й, 9 и 10-й армий.

11-й и 12-й армиями вести наступление на фронте Ростов-на-Дону – Новочеркасск.

После нашей удачи искать решительного успеха над Красновым и Деникиным в районе на правом берегу Дона, где и нанести им решительное поражение.

После ликвидации сопротивления на Дону 8-й, 9 и 10-й армии и группа Кожевникова строят фронт на запад и начинают решительные действия против Украины в общем на направлении на Киев.

11-й и 12-й армии остаются в районе Северного Кавказа и азовско-черноморского побережья.

Главнокомандующий всеми вооруженными

силами Республики *Вацетис*

Член Революционного военного совета Республики *Аралов*

ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 11, лл. 13–14. Копия.

Опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. 1, с. 514–517.

81. Доклад командования фронта главкому о соотношении сил на Южном фронте и готовности войск к переходу в решительное наступление против Воронежской группы противника

№ 2758/оп

г. Козлов

29 декабря 1918 г.

Во исполнение директивы вашей от 19 декабря № 500/ш^[380] и соображений, приложенных к этой директиве, докладываю:

1. На войска Южного фронта возложена задача – «по сосредоточении на Южфронте всех, данных Главкомом резервов, перейти в решительное наступление и отбросить противника за Дон».

2. Ближайшая задача – «разбить воронежскую группу противника, сосредоточенную против Боброва и Лисок, и захватить пространство от Новохоперска до Павловска».

3. Об обстановке на юге Республики я ориентирован так:

а) Против Южного фронта пока действуют только войска Краснова и Деникина, подход «союзников» в ближайшее время невозможен.

б) Немецкие войска, расположенные в районе Харьков – Донецкий район, т. е. находящиеся на правом фланге операционного направления на Миллерово, угрозой на их сообщения с Германией будут принуждены ускорить эвакуацию свою.

в) Действия наших войск Кавказского фронта постоянно приковывают к себе часть сил Краснова и Деникина.

г) Угроза высадки союзников в районе Одессы удерживает войска Петлюры на Днестре.

д) Возможность забастовок на южных железных дорогах, восстания повстанцев, рабочих в Донецком бассейне – политические данные обстановки.

4. Силы противника перед армиями Южного фронта, по данным к 29 декабря, представляются так (см. приложение № 1).

а) Воронежский участок.

В районе Евстратовки и Митрофановки 3700 штыков, 1650 сабель.

В районе Павловска 400 штыков, 950 сабель.

В районе Сагуны – Орловка 7000 штыков, 1800 сабель.

В районе Таловой 2000 штыков, 1800 сабель.

Всего на воронежском участке, т. е. перед фронтом 8-й армии – на главном нашем операционном направлении, противником сосредоточено 13 полков пехоты и 9 полков конницы, или 13 100 штыков, 6200 сабель, 53 орудия, 235 пулеметов и один бронепоезд.

б) На балашовском участке (перед фронтом 9 армии) Противник группируется в четырех группах, причем наиболее сильная – это в районе Борисоглебска.

Обращает на себя [внимание] относительная численность пехоты и конницы противника перед фронтом 9 армии – конница составляет почти 33 % всех войск.

Всего перед фронтом 9 армии (балашовский участок): 22 пехотных полка – 22000 штыков, 21 конный полк – 11 800 сабель, 39 орудий и 209 пулеметов.

в) Перед фронтом 10 армии – камышинский и царицынский участки фронта

Противник сосредоточил больше сил, чем на других участках, причем здесь так же, как и на балашовском направлении, у противника около 50 % конницы.

Всего: 28 пехотных полков – 15 700 штыков.

34 конных полка – 16 200 сабель.

112 орудий, 238 пулеметов, 5 бронепоездов.

Всего перед армиями Южного фронта, по данным к 29 декабря (см. группировку сил противника), считалось: штыков – 50 800, сабель – 34 200, пулеметов – 682, орудий – 204 и 6 бронепоездов.

Из них около 33 % пехоты и 20 % конницы на воронежском участке.

5. На воронежском участке противник, располагаясь главной массой на наиболее важном нашем операционном направлении – на Миллерово, имеет как бы вторым эшелоном в районе Новая Калитва – Михайловка – Богучар части Южной армии.

С выходом нашей 8 армии правым флангом к Павловску необходимо принять меры обеспечения от указанных частей Южной армии, имеющей к тому же в качестве исходного положения тыловую позицию, начертание которой указано на схеме №... [\[381\]](#)

Все это указывает, что именно этому направлению противник придает важное значение.

6. Условия местности, времени.

Зимний период, с заносами последнее время, степной характер местности кладут сильный отпечаток на боевые действия войск – возможно только движение на дорогах, располагаться на ночлег почти исключительно по квартирам, а боевые действия будут заключаться в борьбе за населенные пункты.

Снабжение войск теплым обмундированием, санным обозом, организация подвоза продовольствия – вопросы особой важности в предстоящей операции (Приложение – краткий очерк района действия Южфронта)^[382].

7. Наши силы к 29 декабря исчисляются (см. схему – Приложение № 3):

8-я армия

12-я дивизия – 8510 штыков, 895 сабель, 129 пулеметов, 37 орудий, 3 бронепоезда.

Главная масса войск этой дивизии сосредоточена на фронте Пухово – Николаевка – более 5000 штыков; на правом фланге по линии Кулишевка – Пухово – один 107 полк – 3000 штыков, 120 сабель, 13 пулеметов.

13 дивизия – 7762 штыка, 496 сабель, 121 пулемет, 20 орудий – на фронте Николаевка – Никольский поселок – Архангельское.

Характерной особенностью 12 и 13 дивизий является разношерстность их: в 12 дивизии – 17 пехотных частей, в 13 дивизии – 12, в 12 дивизии из 8510 штыков – 3548 штыков из числа прикомандированных частей, в 13 дивизии из 7662 штыков – 4656 штыков из прикомандированных частей.

В числе штыков 12-й и 13-й дивизий указаны 33-й, 37 и 31-й рабочие полки – около 3000 штыков, т. е. части, о которых вам доносилось 6 декабря 1918 г. № 2084: «Люди жили по частным квартирам, и потому полки не сплочены, в 31-м полку часть состава прошла всеобщее обучение в 96 часов, а многие вовсе не обучались и даже винтовок не держали раньше в руках, причем в политическом отношении 31-го, 43 и 33-го полка требуют большой работы. Таким образом, части Рабочей дивизии представляют все же

удовлетворительный материал, но в настоящее время являются неподготовленными к бою».

Не вошли в боевой состав 35-й и 43-й рабочие полки, в которых около 1500 солдат, требующих подготовки и могущих быть использованными как резервы третьей линии или лучше всего для пополнения убыли.

Инзенская дивизия, пополненная 9-м маршевым (77-м стрелковым) продполком, имеет в данное время штыков – 7775 (7219 с.), сабель – 496, пулеметов – 121, орудий – 20.

Всего в 8 армии (с Инзенской дивизией), т. е. на главном операционном направлении, наши силы определяются около 24000 штыков, 1900 сабель, 371 пулемет, 77 орудий, 3 бронепоезда – значит, по численности наши силы превосходят силы противника на воронежском направлении.

Слабая сторона наша – еще не изжитая хаотичность организации, невысокая боевая выучка рабочих полков, на улучшение этого дела (организации, выучки) обращено в данное время большое внимание и приложены большие усилия для поднятия боеспособности частей.

В общем на главном направлении удара мы имеем превосходство в силах; кроме того, рассчитывая на внезапность удара, а также на подготовленность к операции во всех отношениях (организационном, обучения, снабжения) – на это последнее потребуется время, полагаю, что к выполнению директивы № 500/ш могу приступить не ранее 5–7 января 1919 г. (см. п. 9 и 10).

(Только 21 декабря объявлена Воронежским губвоенкомом мобилизация саней.)

9-я армия

В которой числится штыков – 18 500, сабель – 4230, пулеметов – 460, орудий – 132.

В данное время еще не ликвидирован борисоглебский прорыв противника, который вывел из строя на более или менее продолжительное время некоторые части этой армии – 11-ю дивизию, бригаду Рачицкого, 14-ю дивизию, маневренный батальон, 4-й Сердобский полк Уральской дивизии, 5-й Заамурский полк.

Кроме того, Уральская дивизия, прибывшая на Южфронт в составе трех пехотных полков и одного кавалерийского, в данное время вряд ли

может по численности считаться дивизией, так как Московско-Саратовский и 1-й Новоузенский полки вместе имеют около 600 штыков; из этих полков при переброске сбежали более 700 солдат.

4-й Сердобский и Саратовский кавалерийский полки потрепаны в боях при Борисоглобске.

Имею сведения, что один полк этой дивизии – Октябрьско-социалистический – выбыл на Южфронт.

Сосредоточиваю всю Уральскую дивизию в районе к юго-западу от Балашова и число ее в своем резерве.

9-я армия по численности только немногим уступает силам противника (штыки и сабли), находящимся против нее, но, имея неликвидированный борисоглебский прорыв, вряд ли может уделить фактически для удара по воронежской группе противника 14-ю и Уральскую дивизии, которые в данный момент почти небоеспособны или, вернее, малочисленны.

Подход остальных полков Уральской дивизии даст ей право по численности называться дивизией, т. е. боевой единицей, а до этого времени, кроме 4-го Сердобского полка, она должна была нести охранно-разведывательную службу на левом фланге армии и на переправах на р. Терсе.

Итак, 14-я и Уральская дивизии могут быть сняты с учета как боевые единицы, которые могут принять участие в ударе по воронежской группе противника.

(Соображения для предстоящей операции против Дона, приложенные к № 500/ш.)

10-я армия

Около 27 000 штыков, сабель – 7323, пулеметов – 679, орудий – 204, бронепоездов – 6, бронелетучек – 7.

Силы противника на камышинском и царицынском участках примерно равны нашим (штыки и сабли), т. е. при удаче нашей на воронежском направлении, возможно, противник начнет переброску сил с камышинского и царицынского направлений, что даст перевес в силах над противником, и она (10 армия) может быть в состоянии перейти в решительное наступление с целью отбросить противника на правый берег Дона.

Группа Кожевникова – силы?

Задача определена – «выход в тыл противнику на фронте Богучар – Миллерово с обходом его левого фланга» (директива 500/ш), одновременно эта группа будет выполнять задачу и обеспечения правого фланга 8-й армии против сил противника, сосредоточенных в районе Новая Калитва – Богучар.

Сводная дивизия (11-я стрелковая и 4-я Петроградская) сосредоточивается в районе Липецк – Лебедянь – Елец.

Итак, в моем распоряжении в качестве резерва условно будут Уральская дивизия и Сводная дивизия,

8. Принимая во внимание вышеизложенное, во исполнение вашей директивы № 500/ш, решил:

а) Перейти в наступление на воронежскую группу 8-й армией (с Инзенской дивизией) с целью разбить ее и выйти на линию Павловск – Бутурлиновка – Абрамовка с одновременным ударом правым флангом 9-й армии на Новохоперск и для выхода на линию Абрамовка – Новохоперск.

б) Группе т. Кожевникова – захватить и удержать (до развития операции в масштабе всего фронта) Евстратовку, Новую Калитву, Кантемировку, дав ей впоследствии направление вдоль правого берега Дона на Царицын.

в) Следующим этапом для выполнения общей задачи фронту – отброс противника за Дон – ставлю выход на линию Ст. Калитва – Калач – Правоторовская с целью отбросить противника в степь, в сторону от железной дороги.

Итак, удар наносит 8-я армия (с Инзенской дивизией).

9. Обеспечение операции.

1) Группировка войск.

Правый фланг 8-й армии обеспечивает Группа т. Кожевникова, выход которой в указанный район насущно необходим, иначе правый фланг 8-й армии будет висеть в воздухе. Левый фланг 8-й армии [обеспечивается] ударом 9-й армии на Новохоперск.

2) Подготовка.

а) Изучение состояния путей и ближайшего тыла противника во всех отношениях.

б) Постановка задач агентуре и повстанцам о разрушении железнодорожных путей в глубоком тылу противника, а в ближайшем

тылу – уничтожение его складов, порча телеграфных и телефонных линий.

в) Налет аэропланов на места стоянок штабов противника.

г) Выработана и преподана войскам инструкция для боевых действий в степях и в зимнее время.

10. Приняты меры обеспечения войск, особенно 8-й армии, всеми видами довольствия:

1) Пополняются все возимые запасы и склады.

2) Формируются санные транспорты, особенно для 8-й армии.

3) В частях приводятся в порядок, в связи с упорядочением частей в организационном смысле, обозы.

4) Приняты меры для надлежащего использования железных дорог: а) расчистка от забитости прифронтовых железных дорог, б) оборудованы летучки для быстрого исправления путей, в) собрана и распределена железнодорожная администрация для обслуживания линий Воронеж – Миллерово – Валуйки и Лиски – Таловая – Калач.

Полагаю, что захват линии Воронеж – Кантемировка, а возможно, и Лиски – Таловая – Калач, облегчит дело снабжения.

11. Политическая подготовка.

Ведется политическая работа среди трудящегося казачества.

12. Операции предполагаю начать 7—10 января 1919 г.

Приложения: № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

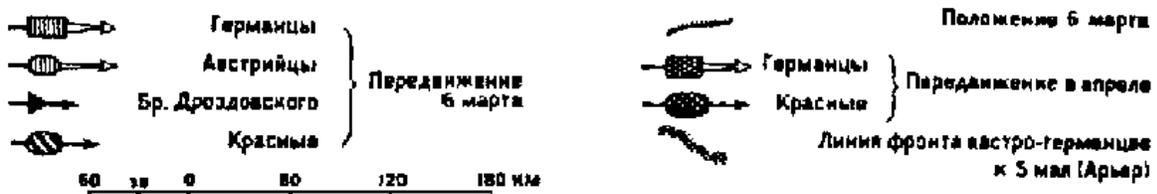
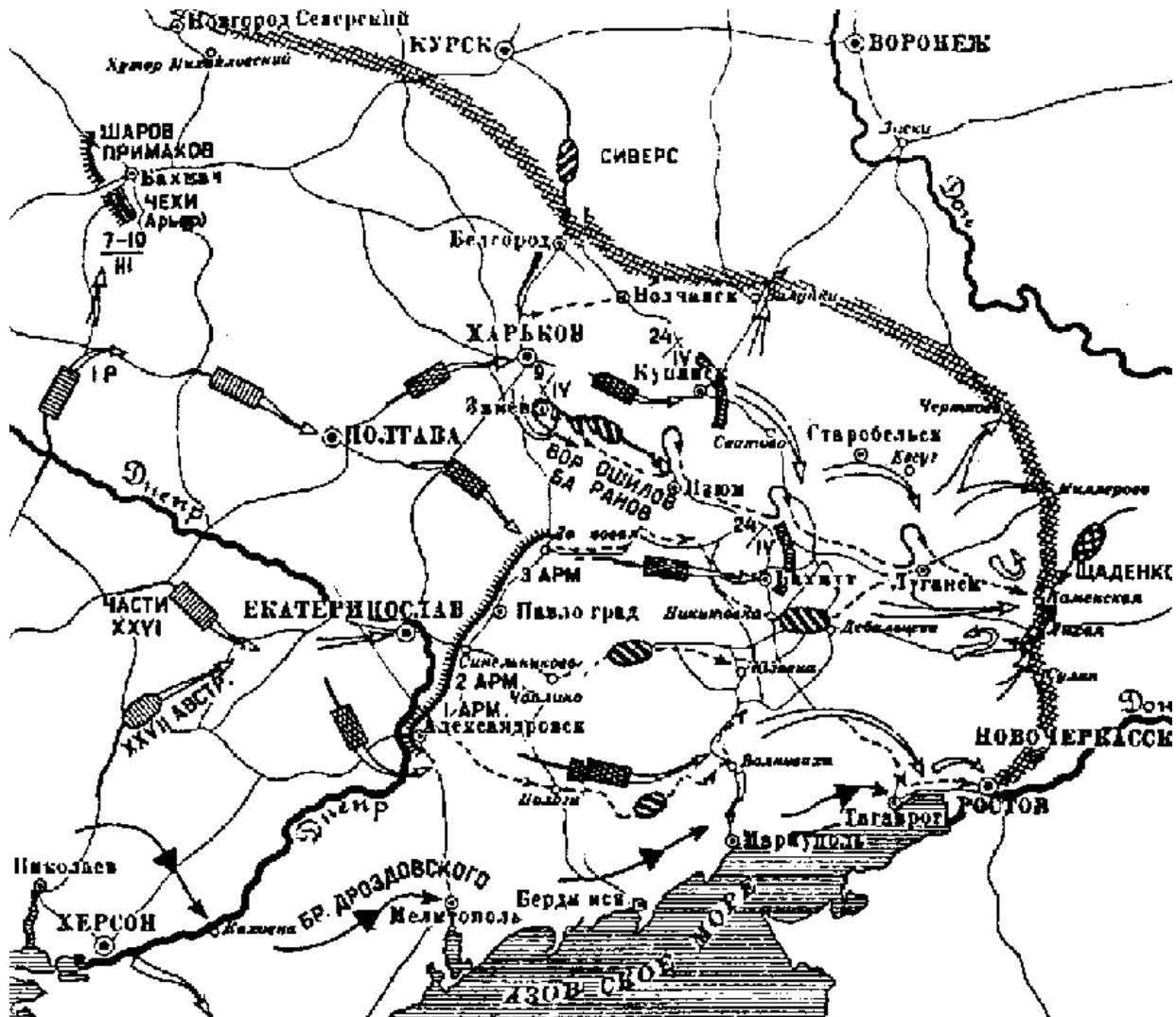
Командующий Южным фронтом *Славен*

Член Реввоенсовета Южфронта *Мехоношин*.

ЦГАСА, ф. 191, оп. 3, д. 220, л. 25–28. Заверенная копия.

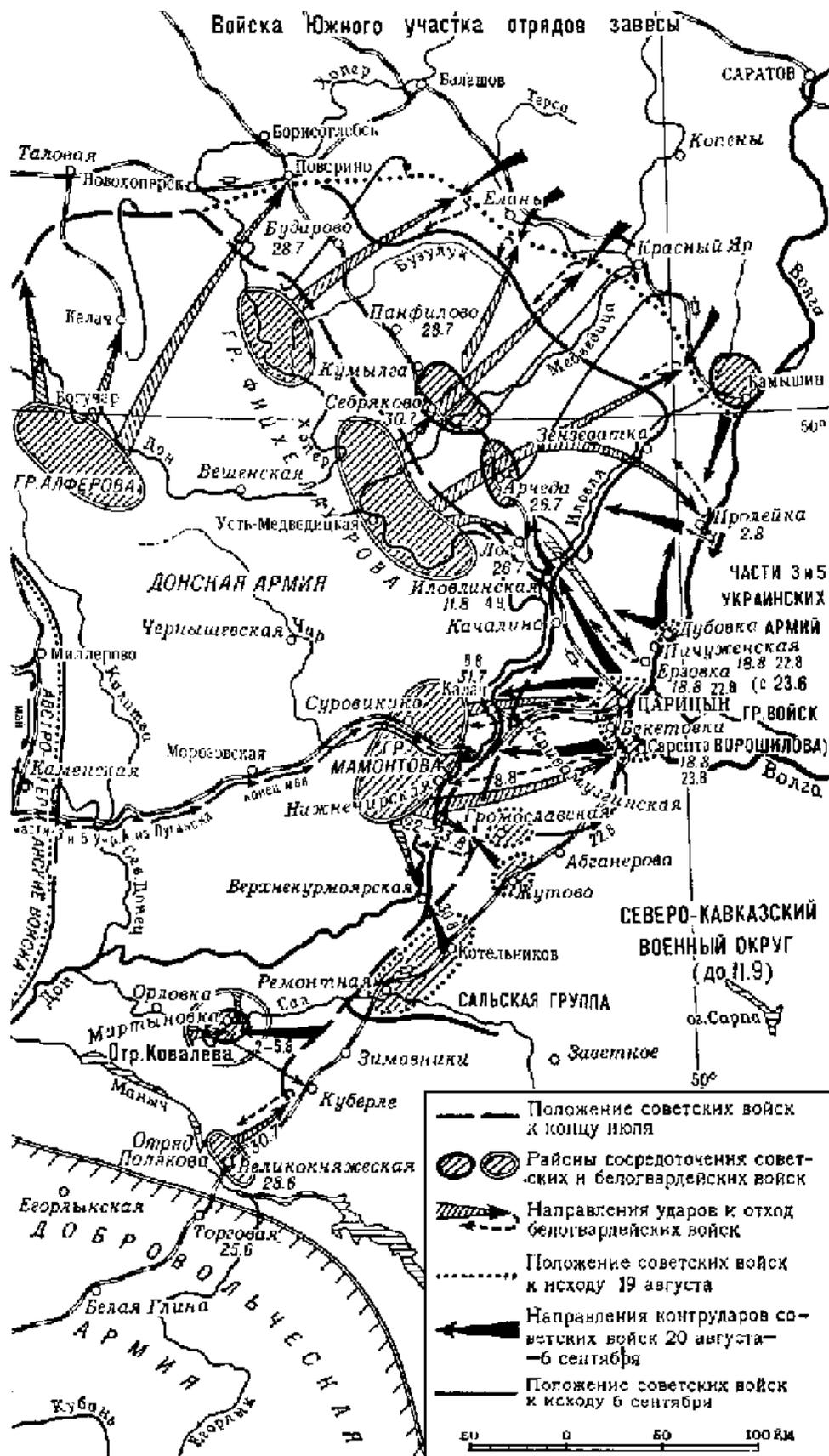
Опубл. в сб. док. «Из истории Гражданской войны в СССР», т. 1 с. 518–524.

Вкладка

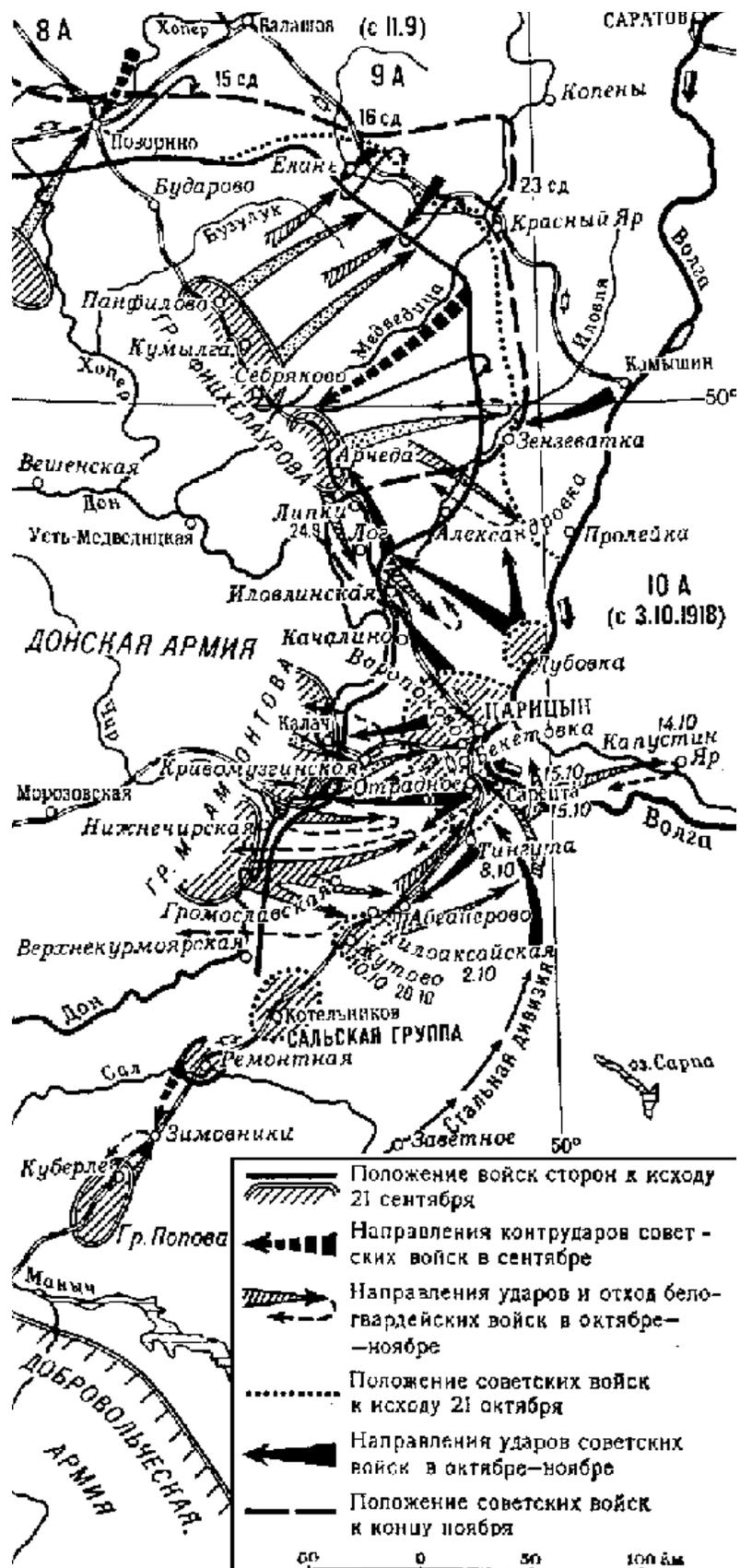
Боевые действия на Левобережной Украине и в Донбассе с марта по май 1918 года

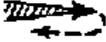

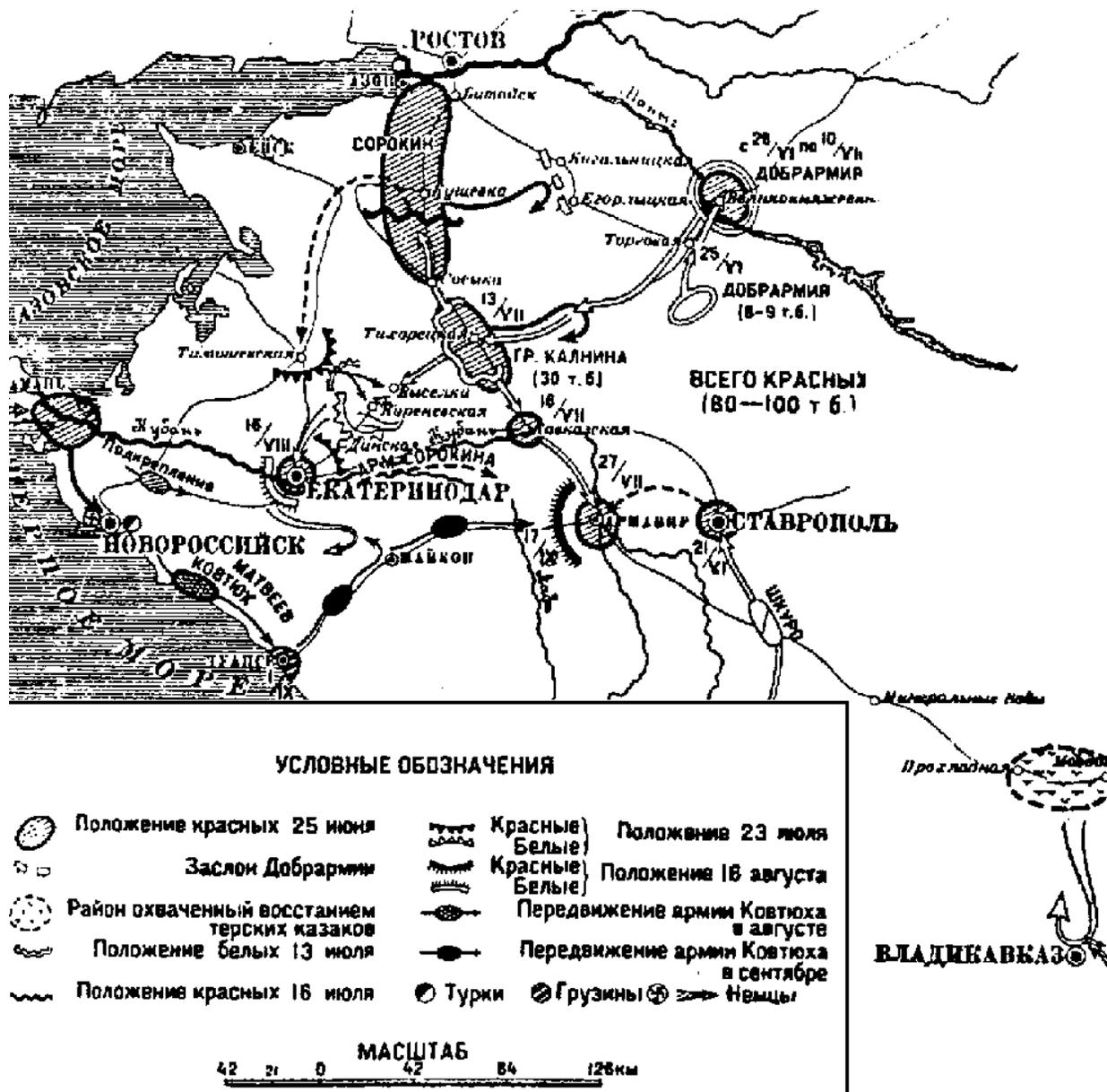
- Положение советских войск к концу июля
- ⊗ Районы сосредоточения советских и белогвардейских войск
- Направления ударов и отход белогвардейских войск
- ⋯ Положение советских войск к исходу 19 августа
- ← Направления контрударов советских войск 20 августа — 6 сентября
- Положение советских войск к исходу 6 сентября

Первый штурм Царицына, июнь – сентябрь 1918 года

- Положение войск сторон к исходу 21 сентября
- Направления контрударов советских войск в сентябре
- Направления ударов и отход белогвардейских войск в октябре—ноябре
- Положение советских войск к исходу 21 октября
- Направления ударов советских войск в октябре—ноябре
- Положение советских войск к концу ноября

Второй штурм Царицына, сентябрь – ноябрь 1918 года

Летняя кампания 1918 года на Северном Кавказе (с 25 июня по 17 сентября)

Осенняя кампания 1918 года на Северном Кавказе (с 26 сентября по 20 ноября)

И. В. Сталин, 1918 год

Народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий

Главком РККА И. И. Вацетис

Командующий 5-й армией Р. Ф. Сиверс

И. Л. Сорокин (фото времен Мировой войны)

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный

Ф. К. Миронов в тюрьме, 1920 год. Обращает на себя внимание орден Красного Знамени

Командир «Стальной дивизии» Д. П. Жлоба

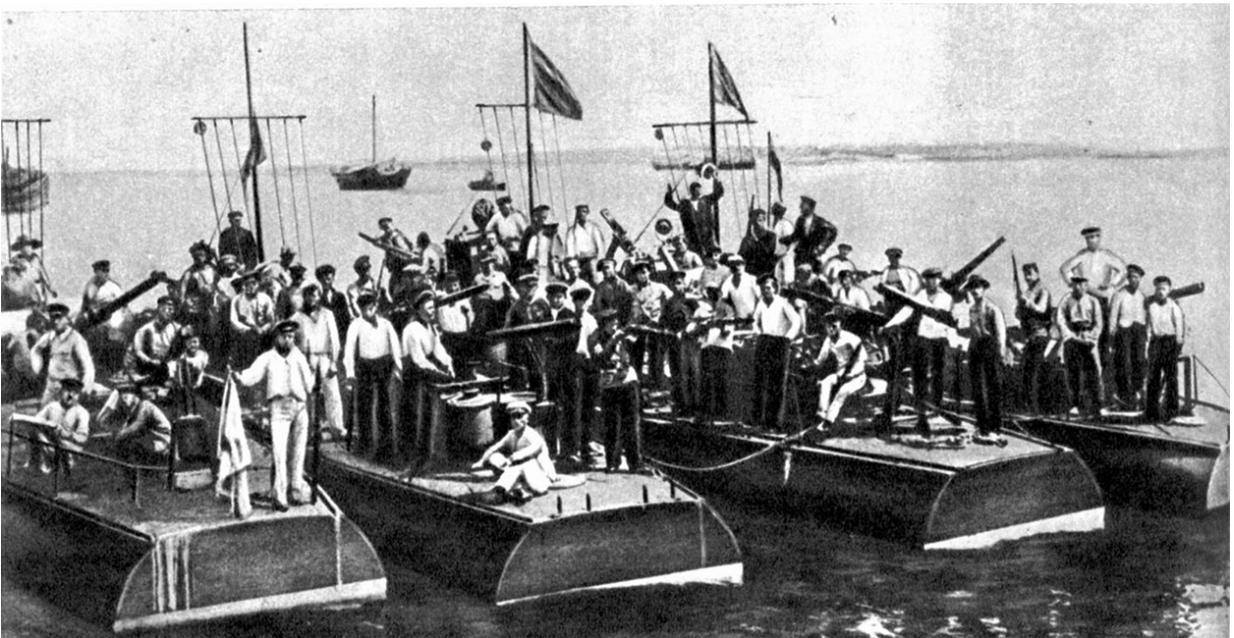
Немецкие войска вступают в Киев

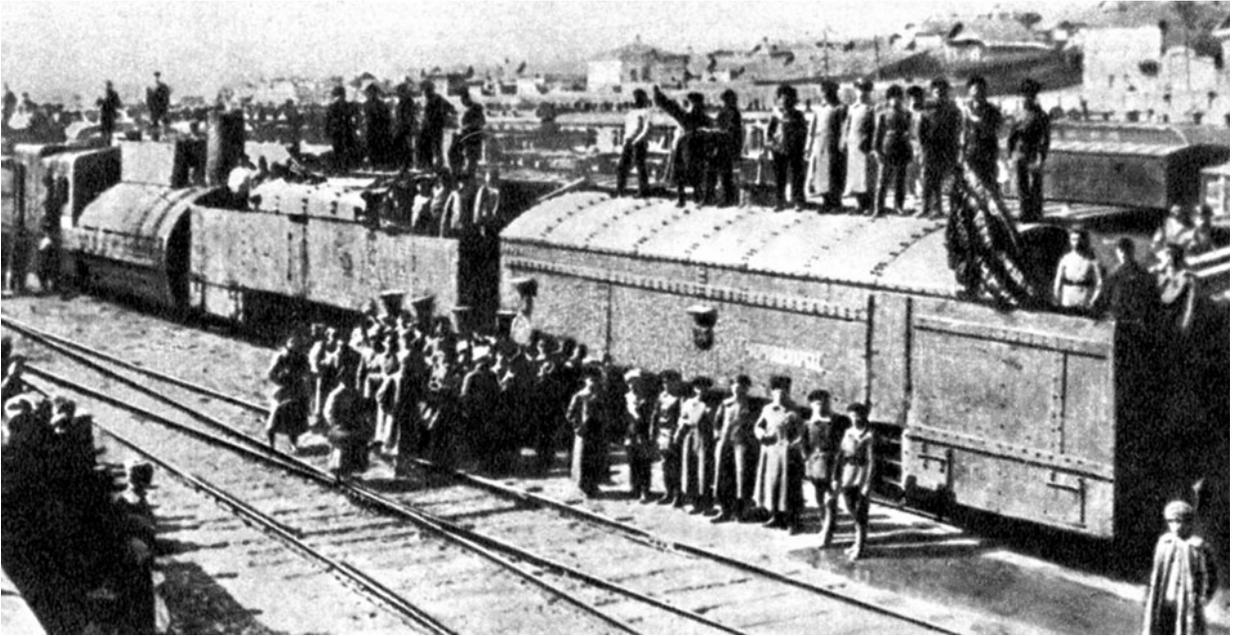
Новый германский порядок на независимой Украине

Рогожско-Симоновский полк перед отправкой на Царицынский фронт, 1918 год

Катера-истребители Волжской флотилии, 1918 год

Бронепоезд «Черепеха», действовавший под Царицыным в 1918 году

---

notes

Примечания

Зайцов А. А. 1918: Очерки истории русской Гражданской войны.
М.: Кучково поле, 2006, с. 236, 238.

Печатается по изданию: Воениздат, 1940. Текст книги серьезно сокращен за счет общих фраз, политических лозунгов и неумеренных восхвалений товарища Сталина, однако переработке не подвергался, исправлено только написание отдельных имен и названий. Все уточнения и добавления, сделанные нами по другим источникам, вынесены в примечания. *(Прим. ред.)*

На Киев наступали войска Украинской Советской республики (с центром в Харькове) численностью в 2900 человек при одном бронепоезде под командованием бывшего полковника, эсера Михаила Муравьева. Кроме того, с севера, от Гомеля на Бахмач и далее к Киеву двигалась 1-я Минская революционная армия под командованием Берзина и Вацетиса численностью около 3000 человек. В это время общая численность войск Центральной рады («гайдамаков») составляла около 20 тысяч, из них в районе Киева находилось 8—10 тысяч человек. Наступление советских войск началось 18 января. Под его влиянием в ночь на 29 января в самом Киеве произошло восстание рабочих завода «Арсенал», на сторону которых перешел батальон полка имени Сагайдачного под командованием капитана С. Мищенко (450 солдат). Кроме того, к восставшим присоединилась часть солдат 3-го авиапарка и понтонного батальона. Им удалось захватить Печерскую крепость и взять под контроль мосты через Днепр. Бои шли в центре города. Но правительство Рады сняло с фронта самую надежную часть – Галицийско-Буковинский курень «сичевых стрельцов» под командованием бывшего австрийского капитана Евгена Коновальца. 3 февраля курень Коновальца вступил в город, на следующий день восстание было подавлено, около 300 его участников – расстреляны. Современные украинские историки пишут о 400 убитых, 700 раненых и всего 50 расстрелянных; потери украинских войск они оценивают в 300 человек убитыми и 600 ранеными.

5 февраля, на следующий день после подавления восстания, к Киеву подошли советские войска. Располагая 25 орудиями, Муравьев начал бомбардировку города шрапнелью. Атака на Цепной мост была отбита, но с помощью бронепоезда наступавшим удалось захватить Железнодорожный мост. Утром 6 февраля конный полк «красных казаков» под командованием В. Примакова (200 человек) ворвался в город и занял Подол, а перешедшие Железнодорожный мост войска А. Егорова (800 человек) захватили станцию Киев-товарный, вечером центральный отряд Берзина занял Цепной мост. 7 февраля продолжались ожесточенные бои за город. В ночь на 8 февраля Центральная рада покинула город, днем он был окончательно захвачен

советскими войсками. Украинские и «белогвардейские» историки утверждают, что после захвата Киева по личному приказу Муравьева в нем был развязан массовый террор одновременно против царских офицеров, украинцев и буржуазии, количество жертв оценивается в 2–3 тысячи, что, очевидно, сильно преувеличено. *(Прим. ред.)*

По данным белогвардейского историка А. Зайцова, до заключения мира в Бресте германское командование перебросило с Восточного фронта на Западный в общей сложности 39 дивизий, в том числе 2 кавалерийские; из их 7 дивизий было переброшено еще до Октябрьского переворота. С 3 марта по 1 мая на Запад было переброшено еще 20 дивизий (в том числе 3 кавалерийские); после этого переброска войск прекратилась. Кроме того, за 1917–1918 год Австрия перебросила с Востока в Италию около 40 дивизий, в том числе 10 кавалерийских. К 1 мая на Востоке (включая Румынию и Финляндию) немцы имели 38 дивизий (из них 3 кавалерийские), австрийцы – 12 дивизий, из них 2 кавалерийские; то есть в общей сложности 50 дивизий. На этот момент общее число германских дивизий только на Западном фронте достигло 199. См.: *Зайцов А.А.* 1918: очерки истории русской Гражданской войны. М.: Кучково поле, 2006, с. 128–129, 138. (*Прим. ред.*)

«Крах германской оккупации на Украине» (сборник документов, изд. ИГВ).

Людендорф. Мои воспоминания, т. II.

Гофман. Война упущенных возможностей.

Бюлов. Воспоминания.

«Крах германской оккупации на Украине», с. 24–25.

В числе этих «других» с лета 1918 года был и Нестор Махно – со временем ставший крупнейшим повстанческим лидером Украины. Главным врагом махновцев были немцы и их союзники – гайдамаки, затем он боролся против петлюровцев и «добровольцев» (то есть против буржуазии, офицерства и интеллигенции). Настроения махновцев весьма типичны и показательны для понимания позиции крестьянства Юга России в период Гражданской войны. *(Прим. ред.)*

Людендорф, Мои воспоминания, т. II, с. 297.

Людендорф, Мои воспоминания, т. II, с. 191.

«Крах германской оккупации на Украине», с. 167.

Информация «Дейли Ньюс» от 5 июня 1918 года.

Ленин. Соч., т. XXIV, с. 47.

В этот корпус входили 89, 92, 93, 95, 98 и 2-я ландверная дивизии.
(Прим. авт.)

Ворошилов К. Е. Статъи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, с. 214–215.

Р. Ф. Сиверс (1892–1918) – прапорщик военного времени, большевик с 1917 года, один из создателей газеты «Окопная правда», член Военной организации при ЦК большевиков, участник подавления мятежа Керенского – Краснова. В декабре 1917 года во главе «летучего отряда» направлен на Украину, до конца февраля 1918 года действовал на Таганрогском направлении против Каледина. В марте назначен командиром т. н. 5-й армии. Летом 1918 года командовал Особой бригадой (позднее – 1-я Украинская особая бригада). 2 декабря умер в Москве от ран. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 171–518, л. 39, 40.

ЦАКА, д. № 171–513, д. 84, 85.

Н. А. Руднев (род. в 1894 г.) – молодой замечательный революционер-большевик, бывший прапорщик из студентов, познакомился с тов. Ворошиловым во время боев за удержание Харькова; как увидим ниже, в ожесточенных боях второго окружения Царицына в октябре 1918 года погиб смертью героя, будучи сражен на поле боя пулей врага. *(Прим. авт.)*

«Ленинский сборник», XVIII, с. 63.

В феврале 1918 года IV областной съезд Советов провозгласил на территории Донбасса и Кривого Рога независимую от Украины самостоятельную рабочую Донецко-Криворожскую республику. Был избран Совнарком во главе с председателем Артемом (Сергеев). В связи со вторжением оккупационных австро-германских войск на Украину и в Донбасс предсовнаркома тов. Артем отправил резкий протест германскому командованию; он требовал отказа от оккупации территории независимой от Украины Донецко-Криворожской республики. Кайзеровское правительство и командование в ответ на этот протест приказали командованию 1-го резервного германского корпуса продолжать наступление дальше с целью скорейшей оккупации Донбасса. Члены правительства Донецко-Криворожской республики после занятия немцами Донбасса отступали к Царицыну вместе с эшелонами армии тов. Ворошилова. *(Прим. авт.)*

Г. И. Кулик (1890–1950) – артиллерист, старший фейерверкер, член РСДРП (б) с 1917 года, в начале 1918 года был начальником Харьковского гарнизона. Впоследствии командовал артиллерией ряда армий, в том числе 1-й Конной. С 1921 года – начальник артиллерии СКВО, с 1926 года – начальник Главного артиллерийского управления. В 1932 году закончил Академию имени Фрунзе, в 1936–1937 годах находился в Испании в качестве советника командующего Мадридским фронтом, после чего вновь занимает пост начальника ГАУ. С 1940 года – маршал. В феврале 1942 года отдан под суд за сдачу Керчи и Ростова и разжалован до генерал-майора, в следующем году произведен в генерал-лейтенанты, но весной 1945-го вновь разжалован за «барахольство». После войны занимал пост заместителя командующего войсками Приволжского военного округа, в 1946 году снят с этого поста, в следующем году арестован и в 1950 году вместе с командующим ПриВО генерал-полковником Гордовым приговорен к ВМН по «делу недовольных генералов». В 1956 году реабилитирован и восстановлен в звании маршала. *(Прим. ред.)*

«Энциклопедический словарь Гранат». Т. 41, с. 96.

Е. А. Щаденко (1885–1951) – выходец из рабочих, член РСДРП с 1904 года. С марта 1917 года являлся председателем Каменского комитета большевистской партии под Донецком, с ноября – командир красногвардейского отряда, с августа по ноябрь 1918 года – комиссар штаба СКВО, затем до ноября 1919 года – член РВС 10-й армии. Затем был членом РВС Украинского фронта, 1-й и 2-й Конных армий, заместителем наркома по военным делам Украины. После Гражданской войны командовал кавалерийской дивизией, затем был помощником инспектора кавалерии РККА, комиссаром Академии имени Фрунзе. С ноября 1937 года по 1940 год – заместитель наркома обороны и начальник кадрового управления РККА, в 1941–1943 годах замнаркома обороны и начальник Главупраформа. Все мемуаристы дружно отмечают его злобный характер. *(Прим. ред.)*

Сборник «На службе Пролетарской революции», с. 75.

Этим отрядом, как мы уже писали в главе II, командовал во время похода к Конотопу в марте 1918 года тов. Ворошилов.

Имеется в виду гибель в районе станции Суровикино Богураевского отряда в 450 человек. Посланный для выполнения боевой задачи, но не ведя разведки и не имея охранения, он на марше внезапно был атакован белоказаками и вырублен до последнего человека. *(Прим. авт.)*

Мост удалось восстановить за два дня. (*Прим. ред.*)

«Энциклопедический словарь Гранат». Т. 41, с. 96.

Командование белоказаков умышленно распространяло слухи, что эшелоны везут из Украины и Донбасса огромное количество мануфактуры, обуви, табака, сахара. В действительности они имели много военного имущества, оружия, боеприпасов; вопрос же с продовольствием в эшелонах стоял очень остро в силу крайне урезанного пайка. *(Прим. авт.)*

Как увидим ниже, в отношении взрыва моста через Дон троцкист Минин очень помог атаману Краснову. *(Прим. авт.)*

«Донской край», № 97 за 1918 год.

С. К. Минин (1882–1962) – член РСДРП (б) с 1905 года, в 1917–1918 годах председатель царицынского комитета партии большевиков и городского Совета. В сентябре 1917 года избран главой городской Думы, прославился выпуском местных денег – «мининок». С апреля по июнь 1918 года одновременно являлся царицынским военкомом. С июля по ноябрь 1918 года – член РВС Северо-Кавказского военного округа, затем Южного фронта и 10-й армии, затем до июля 1919 года член коллегии НКВД в Москве. Делегат 8-го съезда ВКП(б), на котором вместе с Ворошиловым примыкал к «военной оппозиции» – то есть сторонникам отказа от старых военных специалистов, выступавшим против Троцкого. После Гражданской войны – на военно-политической и партийно-хозяйственной работе. С 1927 года – на пенсии по состоянию здоровья, благополучно пережил репрессии. *(Прим. ред.)*

Зинаида Орджоникидзе. Серго в Царицыне. «Красная звезда» от 18.11.1939 г.

Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 5.

На 14 июня 1918 года Донская армия (без учета формирующихся и обучаемых частей) имела 40 000 бойцов, 56 орудий и 179 пулеметов. См.: *Зайцов А.А.* 1918: очерки истории русской Гражданской войны, с. 203. (*Прим. ред.*)

Всего населения в эшелонах было до 50 000 чел. *(Прим. авт.)*

Калач-на-Дону захватил полковник Макаров, который 22 мая зверски расстрелял 4600 человек. *(Прим. авт.)*

Сводка операций, произведенных войсками группы тов. Ворошилова с 16 июня по 26 июня 1918 года. ЦАКА, д. № 207–802.

См. Приложения I и II.

ЦАКА, д. 207–802, л. 5.

Орловский С. Рабочий вождь Красной армии К. Е. Ворошилов. С. 31.

Белоказаки с аэропланов и разными другими путями распространяли листовки с воззваниями о скорейшем прекращении борьбы и сдаче в плен красных эшелонов. *(Прим. авт.)*

Взорванный пролет был заменен сплошным рядом временных деревянных ферм, изготовленных из шпал наподобие срубов; поверх них был наложен новый настил – судя по всему, тоже деревянный. Таким образом, например, строился временный низководный железнодорожный мост через Неву зимой 1943 года, сразу после прорыва блокады Ленинграда. *(Прим. ред.)*

«Донская волна» от 3 февраля 1919 г.

Сталин И. Об Октябрьской революции. Партиздат ЦК ВКП(б), 1932, с. 30.

Ленин. Соч., т. XXIII, с. 27–28.

Ленин. Соч., т. XXIII, с. 49.

«Ленинский сборник» XVIII, с. 193–194.

Конечно, никаких приказов на захват Царицына германский Генеральный штаб не давал – «округление» границ Войска Донского было личной инициативой Краснова. Однако генерал Краснов аккуратно информировал германское военное руководство о своих планах, и немцы не выразили недовольства его действиями. *(Прим. ред.)*

В отличие от казаков Краснова Чехословацкий корпус действительно являлся частью французской армии и выполнял распоряжения ее командования, передаваемые через французских представителей – например, майора Гине. *(Прим. ред.)*

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 5.

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 6–7.

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 7–8.

Там же, с. 53; статья «Товарищ Сталин о юге России». «Правда» от 30 октября 1918 г.

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 51–52.

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 51.

«Ленинский сборник» XVIII, с. 196.

Телеграмма не позднее 11 июня 1918 г. № 441, «Ленинский сборник» XVIII, с. 195.

Главные его организаторы: Кривошеин, П. Струве, Новгородцев, В. Гурко, Астров и др. (*Прим. авт.*)

Организовал вооруженные мятежи в Рыбинске, Ярославле и др.
(Прим. авт.)

Был окончательно ликвидирован органами ВЧК летом 1919 года.
(Прим. авт.)

На полях телеграммы имеются пометки о времени отправления телеграммы по прямому проводу и о приеме ее в Царицыне лично товарищем Сталиным. *(Прим. ред. 1940 г.)*

Телеграмма товарищу Сталину написана в июле 1918 года во время левоэсеровского восстания в Москве. После того как V съезд Советов, открывшийся 4 июля, отклонил провокационное предложение левых эсеров разорвать Брестский мир и одобрил продовольственную политику советского правительства (комбеды, продовольственные отряды), левые эсеры стали на путь вооруженной борьбы против Советов. 6 июля они убили германского посла Мирбаха, рассчитывая этим убийством сорвать Брестский мир. Принятыми пролетарской диктатурой решительными мерами, в числе которых надо отметить арест левоэсеровской фракции V съезда Советов, левоэсеровское восстание, являвшееся жалкой авантюрой, не получившей абсолютно никакой поддержки в массах, было раздавлено, и партия левых эсеров была разгромлена.

Вторая часть телеграммы Владимира Ильича касается положения в Закавказье. Несмотря на заключение Советской республикой Брестского мира с коалицией четырех держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), военные действия в Закавказье продолжались. Турецкие войска повели наступление на Баку. Председателем СНК в Баку в это время был товарищ Шаумян. *(Прим. авт.)*

Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 38–41.

Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 11 и 12.

Ворошилов К.Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 545–546.

Эти миллионы в тылах непрерывно росли с каждым новым годом Гражданской войны; в 1920 году во всей армии было около 5500 тысяч едоков, около 700–800 тысяч бойцов, и из них около 400–500 тысяч штыков, – иначе говоря, за каждым штыком на фронте стояли еще 10 едоков в тылу. *(Прим. авт.)*

О генерале Снесареве и о подробностях его конфликта со Сталиным и Ворошиловым, вылившегося в дальнейший их конфликт с Троцким, см. в Приложении I. *(Прим. ред.)*

Военный комиссар при военруке Снесареве. *(Прим. авт.)*

Судя по всему, следует читать – «двухдневного». *(Прим. ред.)*

«Правда» от 3 января 1935 г.

ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

Железнодорожная линия Царицын – Иловля – Поворино – Грязи давала ближайший выход на Москву; в случае ее занятия противником единственной связью района Нижней Волги с центром оставалась железная дорога Астрахань – Урбах – Саратов – Тамбов. Линия Царицын – Великокняжеская – Торговая – Тихорецкая обеспечивала единственную связь с Северо-Кавказской (бывшей Кубано-Черноморской) республикой. К этому времени на Кубани в руках советских властей имелось огромное количество хлеба; в то же время сформированная в этом регионе огромная по меркам 1918 года Красная армия Северного Кавказа (около 100 000 штыков и сабель), ведущая борьбу с Добровольческой армией Деникина и Алексеева, испытывала острейшую нехватку боеприпасов. Армия не имела ни телеграфной, ни радиосвязи с центром; контакт мог осуществляться лишь через степное бездорожье между Астраханью и Святым Крестом, поэтому известия о положении на Кубани поступали в Царицын с нарочными редко и нерегулярно. *(Прим. ред.)*

Ф. К. Миронов (1872–1921) – кадровый офицер, войсковой старшина, выборный командир 32-го донского казачьего полка. С января 1918 года – член ВРК Усть-Медведицкого округа, с июля 1918 года командир Усть-Медведицкой бригады, в октябре переформированной в дивизию (позднее – 23-я стрелковая дивизия). За оборону Царицына награжден орденом Красного Знамени. В 1919 году командовал Литовско-Белорусской (16-й) армией и Донским казачьим корпусом, член Казачьего отдела ВЦИК. В августе с частями корпуса самовольно выступил на фронт, за что отдан под трибунал и приговорен к расстрелу; амнистирован. С сентября по декабрь 1920 года – командующий 2-й Конной армией, награжден Почетным революционным оружием и вторым орденом Красного знамени. В 1921 году арестован и убит в Бутырской тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Официально реабилитирован в 1960 году. *(Прим. ред.)*

Судя по всему, этот приказ так и не был отправлен войскам; его текст лег в основу приказа № 1/А от 24 июля: см. документ № 18 в Приложении III.

К. И. Калнин (1884–1938) – большевик с 1904 года, прапорщик военного времени. В 1918 году командовал красногвардейскими отрядами под Ростовом и Таганрогом, в апреле-мае был командующим Ростовским фронтом, в июне-июле (после смещения Автономова) – главком Красной армии Северного Кавказа. 2 августа 1918 года снят с должности, с октября 1918 года командовал бригадой и дивизией, был начальником Кокчетавской группы войск. После Гражданской войны – командир дивизии. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

Здесь в это время высадились части противника, заняв станицы Пересыпная и Титаровская. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

Ср. с вариантом того же приказа, изданным Сталиным и Ворошиловым 24 июля. Приложение III, документ № 18. *(Прим. ред.)*

Как мы видим, автор оценивает численность сил Донской армии на конец июля 1918 года в 64 000 человек. По оценкам генерала Зайцова, на начало июля у Краснова имелось около 50 тысяч человек при 92 орудиях и 272 пулеметах; кроме того, на формировании находились 3 кавалерийские дивизии и две пехотные бригады общей численностью около 20 тысяч человек. См.: *Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны*, с. 203–204. (*Прим. ред.*)

№ 184/3 – ЦАКА, д. № 119–846, л. 42, 43.

П. П. Сытин (1870–1938) – генерал-майор старой армии, в 1899 году окончил Академию Генштаба. С 17 октября 1917 года начальник 37-й пехотной дивизии, в ноябре избран командиром VIII армейского корпуса. С января 1918 года – в Красной армии, в марте – руководитель Брянской группы Западного участка завесы, в мае – глава советской делегации на переговорах с германским командованием в Харькове. С июля начальник 2-й Орловской пехотной дивизии, в конце августа назначен военным руководителем Южного участка завесы, в сентябре переименованной в Южный фронт. С ноября 1918 года начальник военно-административного отдела управления делами РВСР, в 1920–1921 годах военный атташе в Грузии, затем на преподавательской работе. С 1934 года в отставке. *(Прим. ред.)*

Центральный музей В. И. Ленина. Письмо И. В. Сталина
В. И. Ленину с Царицынского фронта 7 августа 1918 года.

Ворошилов К. Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 547.

Ворошилов К. Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 546.

На указанный момент (август 1918 года) в Военный совет округа входили И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. К. Минин. *(Прим. ред.)*

Штаб Южного фронта – Воронеж, там же шторм 8-й.

Тихорецкая была захвачена 14 июля ударом белых от Торговой через Белую Глину. *(Прим. ред.)*

Совет города Баку являлся коалиционным органом, в который входили большевики, эсеры, меньшевики, мусаватисты (азербайджанские националисты) и дашнаки (армянские националисты). 15 ноября 1917 года он большинством голосов признал власть Совета народных комиссаров в Петрограде. 25 апреля 1918 года в условиях угрозы турецкого вторжения был организован Бакинский совнарком, куда вошли большевики и левые эсеры – так называемая Бакинская коммуна, опиравшаяся на армянские вооруженные формирования и поддержку дашнаков в Бакинском совете. Контроль за Баку давал доступ к нефтяным источникам, поэтому борьбу за него вели три стороны: Турция, Англия и РСФСР; из Советской России в город было доставлено 7 броневых автомобилей, 13 самолетов, 80 орудий, 160 пулеметов и 10 000 винтовок. Однако помочь Баку вооруженной силой Москва не могла, поэтому после ухудшения положения на турецком фронте 25 июля Бакинский совет большинством голосов принял решение пригласить в город британские войска для защиты от турок. После этого Бакинский СНК, как не имеющий поддержки большинства в Совете, 31 июля сложил с себя полномочия. На следующий день меньшевиками и эсерами было сформировано правительство так называемой Диктатуры Центрокаспия, 4 августа в город прибыли британские войска. 10 августа бывший Бакинский СНК и военные части, поддерживавшие большевиков, с санкции нового правительства на 16 пароходах покинули Баку, но затем были перехвачены подчинявшимися «Центрокаспию» канонерками Каспийской флотилии; советские работники были арестованы, но сами пароходы с разоруженными солдатами проследовали в Астрахань. 14 сентября турки прорвали фронт и заняли Баку, правительство «Центрокаспия» бежало из города в Красноводск, где власть после Асхабадского мятежа 11–12 июля перешла к Закаспийскому правительству эсера Ф. А. Фунтикова, на помощь которому из Персии прибыли английские войска. В ходе беспорядочной эвакуации здесь же оказались часть освободившихся из-под ареста советских работников, в том числе ряд членов Бакинского СНК. 26 человек из них, по списку, ошибочно принятому за список Бакинского СНК, 20 сентября после

консультаций с английским командованием были расстреляны правительством Фунтикова. В 1933 году бывший командующий британскими войсками в Закаспии У. Маллесон признал, что расстрел состоялся после того, как английское командование сообщило эсеровскому правительству о том, что «присутствие этих людей в Закаспии нежелательно». По воспоминаниям Д. Т. Шепилова, Сталин считал, что «бакинские комиссары» поступили трусливо, отказавшись от власти и попытавшись покинуть Баку: *«Бакинские комиссары не заслуживают положительного отзыва. Их не нужно афишировать. Они бросили власть, сдали ее врагу без боя. Сели на пароход и уехали. Мы их щадим. Мы их не критикуем. Почему? Они приняли мученическую смерть, были расстреляны англичанами. И мы щадим их память. Но они заслуживают суровой оценки. Они оказались плохими политиками».* (Прим. ред.)

Краснов. Всевеликое войско донское. С. 134.

В действительности они действовали почти самостоятельно и мало считались с командованием 9-й армии, а последнему не удалось решительными мерами прекратить «самостийность» этих отдельных отрядов. *(Прим. авт.)*

В это время на станции Филоново находились 3-й стрелковый и Титовско-Донской полки. *(Прим. авт.)*

Деникин. Очерки русской омути. Т. III, с. 164.

ЦАКА, д. № 221–024, л. 13.

Шевкоплясов и Думенко расстреляны в начале 1920 года как враги народа. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 47685, л. 193.

Миронов – бывший казачий полковник. Командовал участком на Южном фронте. Пытался организовать восстание в 1919 году. За новые преступления контрреволюционного характера расстрелян в 1921 году.
(Прим. авт.)

Киквидзе – герой Гражданской войны, начальник 16-й дивизии, сражавшийся против немцев и генерала Краснова. Убит в 1919 году на Южном фронте, в районе станции Ярыженская, под хутором Зубрилов.
(Прим. авт.)

«Ленинский сборник», XVIII, с. 197–199.

ЦАКА, д. № 47685, л. 180.

ЦАКА, д. № 221–024, л. 12, 17 и д. № 22 – 682, л. 48, 49.

ЦАКА, д. № 221–024, л. 12, 17 и д. № 22 – 682, л. 48, 49.

ЦАКА, д. № 27 (160), л. 3.

После того как Носович был уволен из Царицынской армии, он около двух месяцев состоял в распоряжении главкома, затем был командирован на Южный фронт, к командующему фронтом Сытину, где на участке 8-й армии со станции Лиски перебежал на ст. Таловая, к казакам. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 27 (160), л. 3.

То есть район Котельниково, Царицын. *(Прим. авт.)*

То есть образовать единый мощный кулак в районе Царицын, Качалино, Жутово, Котельниково. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 25609, л. 2. (Современная ссылка – ЦГАСА, ф. 930, оп. 1, д. 5, л. 37.)

Этот приказ был опубликован в сборниках «Южный фронт (май 1918 – март 1919)» и в первом томе «Директив командования фронтов Красной армии». Он имеет иное разбиение на разделы, в настоящей работе опущен последний раздел: «Всем начальникам боевых участков немедленно сформировать отдельные роты для борьбы с дезертирством». Документ подписан Сталиным, Мининым и Ворошиловым. *(Прим. ред.)*

Громославка и Громыславская – одно и то же село. *(Прим. авт.)*

В это время части тов. Паршкова доблестно удерживали окруженный со всех сторон белыми район Дубовка-на-Волге. *(Прим. авт.)*

Бригада тов. Колпакова была в дальнейшем переброшена в район Гумрак. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. 47—685, л. 230, 231.

Несколько восточнее меридиана Басаргино. *(Прим. авт.)*

Еще большее усиление левого фланга. (*Прим. авт.*)

ЦАКА, д. № 25 – 609.

Кроме того, этим же приказом командующим северным участком назначается Колпаков, которому должны были подчиняться все начальники частей, находящиеся севернее Царицынского уезда до Иловли и границ Донской области, включая тыловые организации. Автоколонну, привезенную в Котельниково Соколовым, предписывалось немедленно отправить в Царицын. Жлоба, начиная с 16 августа, делегировался в качестве представителя Военного совета округа на Южный (Кубано-Черноморский) фронт. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 5—136, л. 63.

Ерзовка, Рынок, Гумрак, Воропоново, Сарепта, Тингута. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 47812, л. 46.

В документе – «нового стиля». *(Прим. ред.)*

Кроме того, в дополнении к приказу Центральной группе Худякова предписывалось, упиравсь правым флангом в Дон, двигаться по его берегу на юг, в сторону Голубинской, оставляя достаточную охрану в местах переправ. Северная группа Колпакова и правофланговые части Центральной группы должны были делать то же самое, наступая на север вдоль левого берега Дона, с выравниванием фронта от Волги до Дона. Дубовские части должны были связаться с частями Косолапова. Как и сам приказ, дополнение было подписано Сталиным, Мининым и Ворошиловым. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. 215387, л. 21.

«Большевистская печать». М., 1938, № 2, с. 13.

Журнал «Большевик», № 2 за 1938 год, с. 70.

ЦАКА д. № 207412, л. 49.

Бывший штабс-капитан В. М. Молдавский был арестован и расстрелян в сентябре 1918 года; никаких других участников мятежа на «Грузолесе» список расстрелянных Царицынской ГубЧК за сентябрь-октябрь 1918 года не фиксирует. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 22—682, л. 112.

ЦАКА, д. № 5 – 316. л. 65. Другая ссылка – ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 388 (подлинник).

Артиллерийской группой командовал Огниенко. Кроме того, данным приказом в распоряжение Харченко на станцию Гнилоаксайская должен был направляться весь имеющийся резерв союза «Грузолес». *(Прим. ред.)*

Краснов. Всевеликое войско Донское, с. 173.

Деникин. Очерки русской смуты, т. III, с. 245.

Деникин. Очерки русской смуты, т. III, с. 245.

Настоящий документ приведен генералом Деникиным в т. III «Очерков русской смуты», с. 250.

Деникин Очерки русской смуты, т. III, с. 251.

Краснов, Всевеликое войско Донское, с. 155.

Краснов, Всевеликое войско Донское, с. 155.

«Молодая армия» представляла собой *регулярное* войско, набранное из двух младших призывных возрастов. (Прим. ред.)

В этих данных не учитывается Южный фронт (Сальский), где насчитывалось 10 000 штыков и сабель белоказаков. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 207412.

В оперативной сводке положения на фронтах Севкавказ (Царицынский фронт) от 15 сентября – ЦАКА, д. № 207412, л. 221 – указано, что в этих боях особенным героизмом отличались бойцы Морозовского и Громославского полков и пулеметная команда Морозовского полка.

Наступление на Северном участке Царицынского фронта в направлении Поворино.

Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 55.

ЦАКА, д. № 47 812. л. 53. Другая ссылка – ЦГАСА, ф. 40435, оп. 1, д. 84, л. 5 (заверенная копия).

Кроме Ворошилова, приказ подписали член Военного совета Минин и начальник оперативного отдела Соколов. Согласно этому приказу, центральным участком командовал Худяков, северным – Колпаков, Камышинским направлением – Косолапов. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 207–412, л. 269.

ЦАКА, д. № 207–412, л. 310 (оперсводка от 19/IX).

ЦАКА, д. № 30—665/с. При рассмотрении соотношения сил сторон читатель должен ориентироваться по карте масштаба 1:420 000.

ЦАКА, д. № 47 – 643.

ЦАКА, д. 207–412, л. 314.

ЦАКА, д. 207–412, л. 314.

Заметим, что председателем ВС округа Сталин быть не мог – военные советы являлись коллегиальными органами. *(Прим ред.)*

И. Л. Сорокин (1884–1918) – хорунжий старой армии. С февраля по май 1918 года был помощником командующего Юго-Восточной революционной армией и армией Кубано-Черноморской республики, затем командовал Ростовским боевым участком, с августа 1918 года – главнокомандующий советскими войсками Северного Кавказа. 10 октября 1918 года за отказ выполнить приказ об отступлении отдал под суд и расстрелял командующего Таманской армией И. И. Матвеева. 21 октября в Пятигорске по обвинению в измене расстрелял без суда руководство Северо-Кавказской республики (есть версия, что документы об измене были подброшены Сорокину белой разведкой). 28 октября 2-м чрезвычайным съездом Советов Северного Кавказа был объявлен вне закона, 30 октября арестован и 3 ноября убит одним из помощников Матвеева. *(Прим ред.)*

Военно-революционный совет Южного фронта был образован 17 сентября 1918 года. В его состав вошли командующий фронтом П. П. Сытин, его помощник К. Е. Ворошилова, а также И. В. Сталин и С. К. Минин. Однако первое заседание Военного совета фронта в полном составе состоялось только 29 сентября в Царицыне. Подробнее см.: Приложение III, документ № 39. *(Прим ред.)*

См. Приложение III, документ № 36.

ЦАКА, д. № 122–118. л. 30.

ЦАКА, д № 122–118, л. 30.

Имеется в виду И. И. Вацетис. (*Прим. ред.*)

ЦАКА, д. № 5 – 136, л. 72. Другая ссылка – ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. № 413 (подлинник).

Заметим, что Ворошилов являлся всего лишь помощником командующего фронтом. Кроме него, приказ подписали член Военного совета Минин и начальник оперативного управления Соколов. *(Прим ред.)*

ЦАКА. д. № 122–075, л. 2. Другая ссылка – ЦГАСА, ф. 6. оп. 4, д. № 947, л. 249–250 (копия).

Здесь в документе стоит указание на прилагаемый оперативный приказ, однако приказ этот при публикации сборника «Документы командования фронтов Красной армии» обнаружен не был; составители сделали предположение, что имеется в виду упоминаемый автором выше приказ Сталина и Ворошилова № 118 от 24 сентября 1918 года о плане действий на Северном Кавказе (Приложение III, документ № 36).
(Прим ред.)

Категоричность этого утверждения вызывает серьезные сомнения. Магистраль на Тихорецкую имела слишком серьезное значение, поэтому противник сражался бы за нее до последнего. Очистить ее без привлечения всех сил Северо-Кавказской армии вряд ли бы удалось, а для такого сосредоточения требовалось провести крайне большую работу, в первую очередь на месте, в самой армии Сорокина. *(Прим. ред.)*

ЦАОР, д. № 23 – 153, ф. 130, 1918 г.

ЦАКА, ф. 10-й армии, д. № 2110, л. 10, 11.

Летом 1919 года В.Е Люденквист был начальником штаба 7-й армии Северо-Западного фронта. Арестован по обвинению в контактах с войсками Юденича, дал признательные показания и был расстрелян. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 51829, л. 457 (протокол заседания Военревсовета от 1/
X 1918 г.)

ЦАКА, д. № 51829, л. 458.

ЦАКА, д. № 51 – 829, л. 55, 57, а также ЦАОР, д. № 130, 1918.

ЦАКА, д. № 207–438, л. 371, 373. Другая ссылка – ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. № 947, л. 289 (телеграфный бланк).

Документ подписали Вацетис и член РВСР Данишевский, а также и.о. начальника Полевого штаба Аралов. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 3037, л. 12.

ЦАКА, д. № 207–412, л. 456.

ЦАКА, д. № 207–396, л. 47.

ЦАКА, д. № 215–387, л. 29.

Приказ был выполнен. *(Прим. ред. 1940 г.)*

ЦАКА, д. № 5 – 136, л. 71.

ЦАКА, д. № 5 – 136, л. 78. Другая ссылка – ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 427 (подлинник). Приказ подписан Сталиным, Мининым и Ворошиловым.

Бронепоездом командовал тов. Рудь. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 207–488, л. 424, 426.

См. Приложение III, документ № 42.

ЦАКА, д. № 46 – 557, л. 116.

Отметим, что в приказе командования Южного фронта от 3 октября (документ № 42 в Приложении III) Ворошилов указан как помощник командующего фронтом. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 207–802, л. 248.

ЦАКА, д. № 256–730, л. 130.

«Правда» от 16 марта 1939 года, № 74 (7759).

ЦАКА, д. № 118–783, л. 315.

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 38.

ЦАКА, д. № 118–758, л. 211.

См. Приложение III, документ № 45.

ЦАКА, д. № 207–488, л. 368.

ЦАКА, д. № 207–488, л. 374.

ЦАКА, д. № 5 – 136, л. 6.

Вольская дивизия с середины сентября участвовала в Сызранско-Самарской операции; она была отправлена в Царицын только после того, как высвободилась со взятием Самары 7 октября. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 207–396, л. 487.

ЦАКА, д. № 207–802, л. 254.

Еще 14 октября южнее Сарепты кавалерия белых переправилась через Волгу, пересекла междуречье Волги и Ахтубы и заняла Капустин Яр. *(Прим. ред.)*

В эти дни Краснов и Денисов бросили в направлении Светлого Яра и южнее так называемые астраханские полки, которые должны были с падением Астрахани развернуться в армейскую группу в районе Астрахани. *(Прим. авт.)*

В дальнейшем, в ноябре, остатки 11-й армии с Северного Кавказа отошли, как известно, именно к Волге, в район Астрахани. *(Прим. авт.)*

Руднев был начальником гарнизона и начальником штаба формирования 10-й армии. *(Прим. авт.)*

Газета «Борьба» № 236 от 17 октября 1918 года.

ЦАКА, д. № 207–396, л. 583.

«Солдат революции», № 61 от 19/10 1918 года.

ЦАКА. д. № 22 – 682, л. 415

См. Приложение III, документ № 51.

23-я стрелковая дивизия. *(Прим. ред.)*

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 31.

ЦАКА, д. № 248–036, л. 33.

ЦАКА, д. № 255–609, л. 24.

ЦАКА, д. № 255–609, л. 24.

И если знает, то лишь с плохой стороны: сосредоточивалась она плохо и неорганизованно, а один полк ее просто разбежался. (*Прим. авт.*)

В двадцатых числах октября товарищ Сталин опять был срочно вызван в Москву. *(Прим. авт.)*

ЦАОР, д. № 1235, оп. 52, л. 534, 107.

К этому времени она развертывалась в дивизию. *(Прим. авт.)*

221

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 32.

222

ЦАКА, д. № 207–396,118 – 783, л. 315, 47 – 643,1 – 11 (см. карту 1:420 000).

ЦАКА, д. № 255–609, л. 27.

ЦАКА, д. № 255–709, л. 26, приказ № 17 от 23 октября 1918 года.

Приказом № 13 от 23 октября тов. Ворошилов устанавливал, что 4-й временный участок будет под командованием начальника Вольской дивизии Гаврилова, а 5-й временный участок – под командованием начальника 1-й Камышинской дивизии Косолапова. *(Прим. авт.)*

В Центральный участок входили: Стальная дивизия, 1-я Коммунистическая, 1-я Донецко-Морозовская и Котлубано-Бузиновокая дивизии (приказ № 17 от 23 октября 1918 года).

ЦАКА, д. № 255–609, л. 29.

ЦАКА, д. № 7134, л. 35.

Войска Степного фронта приказом тов. Ворошилова должны были влиться в 1-ю Донскую дивизию (ЦАКА, д. № 5 – 136, л. 29).

ЦАКА, д. № 75 – 240, л. 37.

ЦАКА, д. № 22 – 861, л. 8, 9. Приказ по войскам 10-й армии от 30 октября. Боевое знамя этого полка хранится в Музее Революции СССР.
(Прим. авт.)

ЦАКА. д. № 5 – 136, л. 19.

Комдив т. Сорокин – один из героических бойцов периода обороны Царицына, погиб в 1938 году при исполнении служебных обязанностей.
(Прим. авт.)

См.: Приложение III, документ № 59.

В ноябре бронепоезда были переименованы: «Коммунист» получил название «Ворошилов», «3-й Интернационал» – «Сталин», бронелетучка «Таганрогский» превратилась в бронепоезд «Гов. Руднев», бронелетучка «Охотник» – в бронепоезд «Гроза». *(Прим. авт.)*

Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 67–68, а также «Правда» от 3 января 1935 года.

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 5.

ЦАКА, д. № 22 – 682, л. 468.

Подробное донесение тов. Ворошилова об этой операции см. в Приложении III, документ № 60.

ЦАКА, д. № 9958, приказ № 1144. Полный текст этой директивы см. в Приложении III, документ № 58.

После того как Носович был уволен из Царицынской армии, он около 2 месяцев состоял в распоряжении главкома, затем был командирован на Южный фронт в распоряжение комфронта Сытина, где на участке 8-й армии в районе станции Таловая с директивой комфронта от 1 ноября перебежал к белоказакам. *(Прим. авт.)*

П. А. Славен – полковник старой армии. С августа 1918 года начальник Казанской пехотной дивизии, затем командующий 5-й армией. С ноября 1918 года по январь 1919 года командовал Южным фронтом, в марте – июне 1919 года – 15 армией, затем находился в распоряжении главкома.

ЦАКА, д. № 9958, а также д. № 5136, л. 77.

10 ноября красными войсками были заняты Прохладная и Моздок, а затем с помощью грозненского пролетариата были освобождены окруженные белыми районы Кизляра и Грозного. *(Прим. авт.)*

То есть И. И. Вацетис. *(Прим. ред.)*

С 15 ноября командующим Северным участком (камышинское направление) был назначен тов. Антонюк. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 26 – 739, л. 26.

См.: Приложение IV.

ЦАКА, д. № 7134, л. 100.

* Отдельные дивизионы и батареи, не входящие в артиллерию вышеуказанных дивизий.

Там же, л. 119; см. также Приложение III, документ № 67.

ЦАКА, д. № 22 – 861, л. 27.

См.: Приложение III, документ № 73.

ЦАКА, д. № 284–046, л. 226.

ЦАКА, д. № 5 – 136. л. 45.

ЦАКА, д. № 47 – 009, л. 86, 87.

За эту операцию тов. Ворошилов представил тов. Буденного к ордену Красного Знамени. Приказ по 10-й армии № 56 от 27/XI 1918 г. (ЦАКА, д. № 7134, л. 121).

ЦАКА, д. № 26739, л. 51.

ЦАКА, д. № 26739, л. 50.

ЦАКА, д. № 26739, л. 69.

Кроме того, в Стальной дивизии был 1 кавалерийский полк (1242 сабли + 26 пулеметов), а затем Крымский кавалерийский полк (278 сабель + 11 пулеметов). Дивизия имела 15 легких орудий. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 7134, л. 117. Приказ № 54 от 26 ноября 1918 года.

Имеется в виду снабжение, организованное внутри Царицына, на его фабриках, заводах, и те мобилизации населения, которые Реввоенсовет 10-й армии практиковал в трудные периоды борьбы, когда белоказаки вплотную подходили к линии Волги. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 18.

ЦАКА, д. № 248–052, л. 401–403.

ЦАКА, д. № 26739, л. 84.

В ответ на это донесение Ворошилов получил приказ № 1744 (см.: Приложение III, документ № 68).

ЦАКА, д. № 248–052, л. 316.

См.: Приложение III, документ № 70.

Гетман Скоропадский бежал из Киева; последний был занят петлюровцами, 16 января 1919 года Украинская директория, опираясь на кулацко-буржуазные слои Украины, а также на поддержку союзного командования, объявила войну Советской России, желая разжечь шовинизм в массах. При этом Украинская директория заключила с союзным командованием договор, согласно которому, державы Антанты согласились помогать Директории оружием, инструктажем, деньгами и пр. Но широкие массы Украины стояли за Советскую власть, а поэтому не прошло и месяца, как Киев был занят Красной армией (5 февраля 1919 года). Директория бежала сперва в Винницу, а затем в Ровно и Каменец-Подольск.

В середине декабря тов. Ворошилов выехал к месту новой своей работы на Украину. *(Прим. авт.)*

ЦАКА, д. № 7134, л. 137.

ЦАКА, д. № 30 – 065, л. 41.

«Правда», № 56 за 1923 год.

Не останавливаться на линии реки Белой, а гнать колчаковскую армию за Урал и добивать ее в глубине Сибири, наносить удар против Деникина армиями Южного фронта и не по линии Царицын – Новороссийск, а из района Курск, Воронеж, через Харьков, Донбасс на Ростов. *(Прим. авт.)*

В 1919 году район Царицына не мог уже играть того значения, как в 1918 году, ибо белые войска Колчака были отброшены от линии Волги далеко за Урал, в глубь Сибири. *(Прим. авт.)*

Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. 1937, с. 71.

А также Астрахань, которая осталась в 1918 году в руках красных только благодаря тому, что держался Царицын. *(Прим. авт.)*

10-й Царицынской армией командовал тогда Ключев. *(Прим. авт.)*

См. документ № 13 в Приложении III.

Как правило, эта фраза Снесарева публикуется с серьезными изъятиями. Мы приводим ее по книге. Г. Родина «Продовольственный плацдарм революции», где она дана со ссылкой: ЦГАСА, ф. 404435, оп. 1, д. 98, листы 5, 6.

См.: *Кондрашин В.* Крестьянство России в Гражданской войне. М.: РОССПЭН, 2009. С. 88–89.

Напомним, что продразверстка в России была введена 8 декабря 1916 года и подтверждена законом Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства» от 25 марта 1917 года. Как пишет известный исследователь истории российского крестьянства В. Кондрашин в книге «Крестьянство России в Гражданской войне», вышедшей в серии с характерным названием «История сталинизма»: *«Была ли альтернатива избранному новой властью курсу на продовольственную диктатуру? На наш взгляд, нет».*

См. документ № 7 в Приложении III.

См. документ № 9 в Приложении III.

См. документ № 12 в Приложении III.

См. документ № 15 в Приложении III.

Историки отвечают на вопросы. Выпуск 2. М.: Московский рабочий, 1990. С. 244–253. См. также: http://scepsis.ru/library/id_492.html

Как курьез отметим, что Г. Родин в очень неплохой в целом работе «Продовольственный плацдарм революции», посвященной действиям в районе Котельниково в 1918 году, обвиняет Сталина в строго противоположном. Главной его виной Родин считает отказ от активных действий на юге и отвод войск Котельниковско-Гашуньского участка к Царицыну. Он утверждает, что целью поездки Сталина и Ворошилова в район Котельниково в середине июля был отвод всех войск этого направления к Царицыну, организованный вопреки приказам Снесарева. Чтобы подвести под это утверждение фактологическую базу, Родин переносит окончание поездки... на начало августа!

См. документ № 18 в Приложении III.

Ф. Е. Махин (1882–1945) был связан с эсерами, с 17 июля 1918 года занимал пост начальника Хвалынской, а затем Самарской группы войск Народной армии КОМУЧа. После колчаковского переворота как ставленник генерала Болдырева понижен в должности и назначен командиром Оренбургской пластунской дивизии на Актюбинском направлении. В результате конфликта с Дутовым (командующий Юго-Западной армией) отстранен от командования и выслан из страны под предлогом командировки в Европу. С 1920 года жил в Берлине, с 1923 года – в Белграде; к этому времени официально являлся членом партии эсеров, в 1934–1938 годах был хранителем партийного архива эсеров. Во время Второй мировой войны воевал сначала у четников Михайловича, затем – у коммунистических партизан Тито, заведовал отделом пропаганды штаба НОАЮ, получил звание генерал-лейтенанта и орден Ленина. В 1944 и 1945 годах дважды бывал в Москве.

Критский М. Красная армия на Южном фронте // Архив Русской революции. Т. 17–18. М.: Терра, 1993, с. 270.

См.: *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной ставке. М.: Вече, 2009, с. 54.

См. документ № 32 в Приложении III.

См. документ № 29 в Приложении III.

3 октября Анисимов будет назначен к Сорокину членом Военного совета 11-й армии, но возможности прибыть на Кавказ у него так и не окажется.

Карпов Н.Д. Мятеж главкома Сорокина. М.: Русская панорама, 2006, с. 292.

Подробнее см.: *Карпов Н.Д.* Мятеж главкома Сорокина, с. 300 и др.

См. документ № 64 в Приложении III.

См. документы 72 и 76–78 в Приложении III.

См.: *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. Том первый. М.: Политиздат, 1990, с. 217.

Напомним, что, согласно разведывательным данным, 11-й армии общая численность войск Донской армии на царицынском направлении к началу октябрьского наступления составляла 45 000 штыков и сабель при 140 орудиях.

В таблице к документу № 55 (Приложение III) даются несколько иные цифры предполагаемой численности противника, но при этом соотношение их по трем направлениям полностью соответствует указанному. Заметим, что автором этого документа был начальник оперативно-разведывательного отдела фронта бывший полковник А. Н. Ковалевский, буквально через несколько дней арестованный по обвинению в измене.

Гражданская война в СССР. Том первый. М.: Воениздат, 1980, с. 304. См. также документ № 55 в Приложении III.

Такой же за последнюю неделю ноября была убыль в 1-й Донской советской дивизии, но при этом за предпоследнюю неделю (с 15 октября) ее численность увеличилась на те же 4000 человек, без изменения числа кавалерии и орудий; возможно, имело место придание дивизии какой-то части, а потом ее возвращение обратно.

В первоисточнике нестыковка – суммирование приведенных ниже штыков и сабель в армиях дает 98 900 бойцов.

Гражданская война в СССР. Том первый. М.: Воениздат, 1980. С. 321. См. также документ № 81 в Приложении III. Следует иметь в виду, что против 10-й армии на Тихорецкой железной дороге была также развернута часть сил Добровольческой армии.

См. документ № 80 в Приложении III.

Подробности см.: http://www.volgogradonline.ru/index.php?page=tsaritsin18_part4

[http://loskutov.murmansk.ru/?nauchnye_raboty:
stalin_v_caricyne](http://loskutov.murmansk.ru/?nauchnye_raboty:stalin_v_caricyne)   [uroki_stalinizma:](#)

См.: *Балмасов С.С.* Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. М.: Посев, 2006, с. 205–227.

См.: *Малюганов Е.Е.* В «плавучей могиле» // Юность боевая. Воспоминания участников Гражданской войны. Л.: Лениздат, 1961, с. 68—101. Отметим, что два описания, данные узниками «барж смерти» с разных сторон, содержат удивительно много схожих деталей.

Д. О. Чураков высказывает предположение, что баржа уже была подготовлена к затоплению в случае прорыва красных, проводя аналогию с угрозой командующего Воткинской группой меньшевика Юрьева, который 5 ноября заявил, что в случае прорыва красных все помещения с арестованными большевиками будут закиданы гранатами. См.: *Чураков Д.О.* Бунтующие пролетарии. Рабочий протест в Советской России. М.: Вече, 2007, с. 207.

Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006, с. 146

Ратьковский И.С. Красный террор, с. 144—145

316

<http://wap.1914.borda.ru/?1-12-0-00000588-000-0-0-1252588993>

Ратьковский И.С. Красный террор, с. 151. За весь 1918 год в Астраханской губернии произошло три восстания, в ходе которых были убиты либо расстреляны органами ЧК 386 повстанцев. См.: *Кондрашин В.* Крестьянство России в Гражданской войне. М.: РОССПЭН, 2009, с. 235.

Ратьковский И. С. Красный террор, с. 170—171

Кондрашин В. Крестьянство России в Гражданской войне, с. 235.

Документы № № 51, 58–60, 67, 69–70 и 73 публикуются по изданию: В. Меликов. Героическая оборона Царицына (1918 год). М.: Воениздат, 1940, с. 245–254. Оформление документов приведено к современному стандарту публикации. Документы №№ 6, 10, 17, 20, 24, 31, 33, 38, 41, 43–46, 49, 53, 55, 62, 65–66 и 79–80 публикуются по изданию: Директивы Главного командования Красной армии. 1917–1920. М.: Воениздат, 1969, с. 70–90, 240–256. Документы 1–5, 7–9, 11–16, 18–19, 21–23, 25–30, 32, 34–37, 39–40, 42, 47–48, 50, 52, 54, 56–57, 61, 63–64, 68, 71–72, 74–78 и 81 публикуются по изданию: Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1920. Том I. М.: Воениздат, 1971, с. 250–359, 588–620. Примечания, если это не указано особо, принадлежат составителям публикаций. (*Прим. ред.*)

321

Отточие документа.

Отточие документа.

Военно-санитарный инспектор Высшего военного совета.

Здесь и далее имеются в виду снаряды-унитары.

В день моего отъезда из Тихорецкой получено было 10 млн ружейных патронов и несколько десятков тысяч снарядов, что несколько укрепляет положение. *(Прим. документа.)*

В документе ошибочно – 23 апреля.

327

В деле отсутствует.

Время получения начальником дивизии В. И. Киквидзе.

25 июня 1918 года была оставлена станция Торговая, 28 июня 1918 года – станция Великокняжеская.

По поводу этого приказа возник первый конфликт между Ворошиловым и Снесаревым – см.: Приложение I. *(Прим. ред.)*

В основу этого приказа лег приказ № 11 от 16 июля 1918 года, подписанный еще Сенсаревым, но, судя по всему, так и не отправленный в войска. Отличие приказа в несколько более подробном расписании действующих войск и их задач и в замене снесаревского «мне» на общего «Военному совету». Начальником Царицынского участка первоначально должен был назначаться «гражданин Ворошилов». *(Прим. ред.)*

Доклад передан телеграммой штаба Воронежского отряда в Наркомвоен.

333

Имеется в виду 5-я Московская пехотная дивизия.

В ответ на этот приказ командующий войсками Гашунского участка (Сальская группа войск) Г. К. Шевкоплясов 4 августа 1918 года доносил, что выделить войска для создания Северной ударной группы не представляется возможным, так как части Гашунского участка занимают широкий фронт вдоль железной дороги от Котельникова до Куберле; часть войск отправлена на выручку отрядов, отрезанных в слободе Мартыновке. В случае же выделения войск оставшиеся части не смогут удержать фронт и отойдут к станции Котельниково и далее к Царицыну.

335

С июля 1918 года – Усть-Медведицкая бригада численностью около 4000 штыков.

Отряд предназначался для Военно-революционного совета Туркестанского фронта.

На совещании в Балашове 18 августа был разработан план операции в районе Поворино – Балашов с целью отвлечения сил противника с Царицынского направления. 23 августа 1918 г. Н. И. Подвойский телеграфировал членам Военного совета СКВО, что обещанная поддержка со стороны Поворино – Балашов будет с успехом выполнена.

Настоящий приказ, фактически решавший судьбу всего Северного Кавказа, был доставлен из Царицына Д. П. Жлобой и вручен главкому Сорокину 2 сентября 1918 года. Однако партийное и советское руководство Северо-Кавказской республики, исходя из численности имеющихся войск и преувеличивая их возможности, отправили из Пятигорска в Царицын две делегации, которые убедили Военный совет Северо-Кавказского округа отменить приказ об отводе войск с Северного Кавказа и организовать помощь округу боеприпасами. Приказом Реввоенсовета Южного фронта № 118 от 24 сентября 1918 года настоящий приказ был фактически отменен и войскам ставилась задача прочно удерживать Северный Кавказ, на некоторых направлениях перейдя в наступление. *(Прим. ред.)*

339

Датируется по содержанию.

Приложения в деле не обнаружены. Возможно, имелось в виду – будут приложены дополнительно. *(Прим. ред.)*

Документ оборван.

Судя по всему, автором документа являлся П. П. Сытин, находившийся в этот момент в Балашове в составе Высшей военной инспекции, – об этом свидетельствуют обороты от первого лица, касающиеся назначения командующих армиями фронта. *(Прим. ред.)*

Во время наступления Южного фронта для очищения железной дороги Борисоглабск – Царицын действовавшая в составе Балашовско-Камышинского участка Особая бригада Р. Ф. Сиверса (бывшего командующего 5-й и 2-й Особой армиями) неожиданно отошла к станции Кардаил, что сорвало наступление. *(Прим. ред.)*

Этот приказ был отдан без ведома командующего Южным фронтом Н. П. Сытина, который опротестовал его перед Главным командованием. 4 октября 1918 года. Главкомом И. И. Вацетисом приказ был отменен, как не отвечающий сложившейся боевой обстановке и ввиду неготовности войск Северного Кавказа к наступлению. Однако к этому времени приказ № 118 был доставлен в Пятигорск Сорокину, который, не получив сообщения об его отмене, приступил к его исполнению. 7 октября на его основе был принят план боевых операций 11-й армии. Этот план предусматривал переход войск Северного Кавказа в наступление в двух противоположных направлениях: в северо-западном на Ставрополь и вдоль Маныча на Батайск – Ростов и в юго-восточном направлении на Прохладную – Моздок – Грозный. *(Прим. ред.)*

Запрос Главкома о сосредоточении резервов.

РВС Южного фронта был образован 17 сентября 1918 года.

Копии доклада направлены В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и Главкому И. И. Вацетису.

Фактически в командование армией А. И. Автономов не вступил, находясь вместе с Г.К. Орджоникидзе в районе Владикавказа и исполняя обязанности главного инспектора по формированию частей Красной армии из горцев Терской области. Командование армией принял В. Л. Степанов

См. документ № 46.

Главкому было предложено обращаться за боеприпасами непосредственно в округа, минуя главные управления по снабжению Красной армии (ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 946, л. 95–97).

План утвержден командующим Южным фронтом П. П. Сытиным и членом Реввоенсовета Республики и фронта К. А. Мехоношиным в 20 часов 30 октября 1918 года.

Это сообщение уже было прервано с захватом казаками станции Матышева 15 октября. *(Прим. ред.)*

Примечание на полях рукой П. Сытина: «Согласен».

Примечание П. Сытина: «Согласен вполне».

Примечание П. Сытина: «Считаю правильным».

Примечание П. Сытина: «Преследуя цель: 1) отвлечение части сил противника от главной операции, 2) в случае удара противника во фланг главной операции – 8-я армия действует во фланг и тыл ударной неприятельской группе».

Примечание П. Сытина: «Образовать самостоятельный боевой ударный участок, действующий в полной согласованности с соседними частями при условии личного моего наблюдения».

Примечание П. Сытина: «Тов. Бухман – сменен».

Примечание П. Сытина: «Вряд ли у 9-й армии будут резервы».

Примечание П. Сытина: «Предписать армиям быть готовым к утру 3 ноября 1918 г.».

Примечание П. Сытина: «Все это крайне желательно, и необходимо напрячь все возможные силы».

Примечание П. Сытина: «А инспектора инженеров фронта до сих пор нет, как нет вообще и военных инженеров».

363

Имеется в виду 1-я Камышинская стрелковая дивизия,

364

Приказ был передан 1 ноября 1918 года.

Текст этой директивы был следующий (ЦАКА, д. № 248–043, л. 6):
«Командующему Волжской флотилией Сабурову 8 ноября 17 ч. 5 м. Приказываю немедленно отправить из Камышина в посад Дубовку одно вооруженное судно с дальнбойным орудием и один или два катера-истребителя. Суда должны поступить в распоряжение военкома пос. Дубовки т. Рожкова, команду должны предупредить о необходимости временного и строгого подчинения лицам, снабженным полномочиями командующего 10-й армией. Об исполнении срочно донесите в штаб 10-й армии. Командующий 10-й армией Южфронта Ворошилов». (Прим. В.М.)

Тов. Михайловский – один из замечательных командиров Царицынского фронта, ближайший боевой соратник тов. Ворошилова. В 1931 году, будучи слушателем Особой группы высшего комсостава Военной академии РККА имени Фрунзе, умер от рака желудка. *(Прим. В.М.)*

10 ноября 1918 года начальник дивизии Косолапов писал комфронту Сытину, в копии командарму-10 тов. Ворошилову:

«Полки Камышинской дивизии вследствие бесменного трехмесячного похода и боев, неполучения пополнения, вооружения и обмундирования, а также заражения последним мятежом Вольской дивизии, совершенно утратили боеспособность. Необходимо немедленно сменить их другими частями и отправить в тыл для полной реорганизации. В противном случае эти полки потеряны для Красной армии. Положение создается катастрофическое. Необходимы броневики. № 980. Начдив Косолапов. Наштадив Зуев» (ЦАКА, д. № 22 – 682, л. 477). (Прим. В.М.)

Этот приказ также был опубликован в рабте Меликова – практически без изменений, но со снятыми подписями Мехоношина и Леграна, однако с указанием адресатов: Серпухов, главком; копия – Реввоенсовет Республики; Москва, Свердлову. *(Прим. ред.)*

Потеря 37 орудий, большие потери в полках 11-й дивизии и в 8-м и 9-м латышских полках. *(Прим. В. М.)*

Вольская дивизия в составе Восточного фронта участвовала в Самарской операции, после взятия Самары 7 октября была направлена в район Царицына. Однако часть дивизии, не дойдя до места назначения, разбежалась, а другая под влиянием контрреволюционной агитации отказалась выполнить приказ и покинула позиции. На ликвидацию мятежа был послан специальный отряд, которым части дивизии были разоружены. Разложение частей Вольской дивизии отразилось и на зангимавшей позиции рядом с ней Камышинской дивизии. Часть 1-го Камышинского и 1-го Иловлинского полков отказалась выполнить боевой приказ и покинула позиции, а 2 – й Иловлинский полк перешел на сторону противника. В результате на камышинском участке создалось крайне тяжелое положение. *(Прим. ред.)*

371

В документе опечатка, должно быть – 9-й.

372

Копия директивы направлена В. И. Ленину.

Должно быть – «беспричинному».

Текст оборван.

Командование 10-й армии в докладных записках от 25 ноября 1918 года за № 56 и от 4 декабря 1918 года за № 94 излагало два плана операции армии. Первый план заключался в нанесении решительного удара с севера по поворинской железнодорожной линии войсками 9-й армии; 10-я армия, в свою очередь, гарантировала занятие поворинской линии до реки Медведица, где должно было произойти соединение армий. Второй план состоял в оставлении Царицына и отходе частей армии на Поворино.

376

Копия доклада направлена В. И. Ленину.

Имеется в виду неказачья «Южная армия», сформированная в составе Донской армии осенью 1918 года. *(Прим. ред.)*

В этом приказе говорилось: «10-й армии овладеть во что бы то ни стало линией Лапуховка – Ореховка – Даниловка. Арчединской группе вести самое энергичное наступление вдоль железной дороги в направлении на Себряково». *(Прим. ред.)*

Приложение к директиве Главного командования № 500/ш от 19 декабря 1918 г.

См. документы № 79 и 80.

Пропуск в документе.

Будет выслано дополнительно. *(Прим. документа.)*